

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА
ЭКОНОМИКА
КУЛЬТУРА

2017 – 2018

Москва
ИД «ФОРУМ»
2018

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
К45

Главный редактор издания — д.и.н. Лузянин С.Г.
Заместители главного редактора — д.э.н. Островский А.В., к.и.н. Уянаев С.В.

Редакционная коллегия:

д.полит.н. Виноградов А.В., к.и.н. Давыдов А.С., к.полит.н. Каменнов П.Б.,
к.воен.н. Клименко А.Ф., д.и.н. Ломанов А.В., д.филос.н. Лукьянов А.Е.,
д.и.н. Мамаева Н.Л., акад. РАН, д.и.н. Мясников В.С., д.э.н. Новоселова Л.В.,
д.э.н. Портяков В.Я., к.э.н. Сафронова Е.И., к.ю.н. Трошинский П.В.,
к.э.н. Ушаков И.В., Белилина Е.В. (*отв. секретарь*)

К45 Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017—2018 : монография. — М. : ИД «ФОРУМ», 2018. — 436 с.
ISBN 978-5-8199-0851-8

Информационно-аналитическое издание дает представление о развитии КНР на современном этапе: изменениях во внутренней и внешней политике страны, в социально-экономическом развитии, в том числе в законодательстве, партийном строительстве, демографической политике; об экономических достижениях, насущных проблемах и вызовах, стоящих перед КНР сегодня. В статьях коллективной монографии отражены материалы XIX съезда КПК (октябрь 2017), а также сессий ВСНП, в том числе последней (март 2018), раскрыто содержание новых идей, в соответствии с которыми Китай будет развиваться в перспективе — «Великое возрождении китайской нации» и «Сообщество единой судьбы человечества», конкретизированы положения инициативы «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: Китай, внутренняя и внешняя политика, законодательство, социально-экономическое развитие, российско-китайские отношения.

This information-analytical publication highlights the PRC current development - the changes in its domestic and foreign policy and in socio-economic development, including legislation, party building, demographic policy as well as the economic achievements, pressing problems and challenges facing the PRC today. The articles of the collective monograph, reflecting the materials of the CCP 19th Congress (October 2017) and the sessions of the National People's Congress, including the most recent one (March 2018), discover the content of the new ideas, which will guide China in its further development, such as "The Great Revival of the Chinese Nation" and "The Community of the Shared Destiny of Mankind", and specify the provisions of the "One Belt, One Road" initiative.

Keywords: China, domestic and foreign policy, legislation, socio-economic development, Russian-Chinese relations.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-8199-0851-8

© ИДВ РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

*Посвящается памяти
Сергея Леонидовича Тихвинского —
выдающегося ученого-китаевода,
действительного члена Российской академии наук,
лауреата Государственных премий СССР и РФ,
Чрезвычайного и Полномочного Посла,
почетного председателя
Общества российско-китайской дружбы*

Содержание

Слово академика (*Мясников В.С.*) 7

Современный Китай. Модель 2017—2018 (*Лузянин С.Г.*) 10

ИТОГИ РАЗВИТИЯ КНР В 2016—2017 гг.

Политическая система

XIX съезд Коммунистической партии Китая
(*Виноградов А.В.*) 18

Современная административная реформа
и структура Госсовета КНР в 2018 г. (*Бородич В.Ф.*) 28

1-я сессия ВСНП 13-го созыва и законодательство
2016 — начала 2018 г. (*Трощинский П.В.*) 40

Военная политика КНР (*Каменнов П.Б.*) 77

Социально-экономическое положение и экономическая стратегия

Китайская экономика в первые годы (2016—2017)
13-й пятилетки: как решаются основные
проблемы (*Островский А.В.*) 91

Экономические идеи китайского руководства
после XIX съезда КПК (*Борох О.Н.*) 100

Социально-демографическое развитие КНР
(*Баженова Е.С.*) 109

Инвестиционная политика (*Новосёлова Л.В.*) 119

Китайские инвестиции за рубеж (*Терентьева Т.Г.*) 128

Индустриально-технологическое развитие (<i>Муромцева З.А.</i>)	137
Промышленность (<i>Коледёнова Н.Н.</i>)	145
Сельское хозяйство, деревня (<i>Бони Л.Д.</i>)	156
Экология (<i>Кранина Е.И.</i>)	168
Транспортный комплекс (<i>Сазонов С.Л.</i>)	177
Состояние информационной отрасли КНР по итогам 2017 г. (<i>Пиковер А.В.</i>)	190
Малое и среднее предпринимательство в экономике (<i>Чуванкова В.В.</i>)	198
Военно-гражданская интеграция в КНР (<i>Каменнов П.Б.</i>)	205
Внешнеторговая модель (<i>Варфаловская Р.А.</i>)	214

Точка зрения

Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае (<i>Портяков В.Я.</i>)	227

Российско-китайские отношения

Российско-китайские отношения (<i>Уянаев С.В.</i>)	244
Российско-китайские торгово-экономические отношения (<i>Уянаев С.В.</i>)	252
О межрегиональном сотрудничестве России и Китая (<i>Александрова М.В.</i>)	257
Российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере (<i>Исаев А.С.</i>)	267

Внешняя политика и международные отношения

ХІХ съезд КПК о внешней политике КНР (<i>Петровский В.Е., Уянаев С.В.</i>)	277
Отношения КНР и США (<i>Давыдов А.С.</i>)	284
Китай — европейские страны (<i>Виноградов А.О.</i>)	299
Китай и Индия (<i>Уянаев С.В.</i>)	307
Китай и Япония: хроника отношений (<i>Кистанов В.О.</i>)	315
КНР и страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока (<i>Сафронова Е.И.</i>)	321

Год отношений КНР и государств Корейского полуострова: с весны 2017 по весну 2018 г. (Асмолов К.В.)	336
КНР и объединение БРИКС (Уянаев С.В.)	346
КНР в формате РИК — «Россия—Индия—Китай» (Уянаев С.В.)	351
Китай—АСЕАН (Локшин Г.М.)	355

Культура КНР

Литература Китая (Демидо Н.Ю., Коробова А.Н.)	362
Театр Китая (Шудунова Е.К.)	370
Китайский кинематограф (Исаев А.С.)	374

Информационно-справочные материалы

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 апреля 2018 г.) (Денисов И.Е.)	383
Руководители провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 апреля 2018 г.) (Денисов И.Е.)	393

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Памяти академика С.Л. Тихвинского — почетного председателя Общества российско-китайской дружбы (Куликова Г.В.)	395
60-летний юбилей Общества российско-китайской дружбы (Куликова Г.В.)	404
Синологическая библиотека: 60 лет со дня основания (Попова О.Н.)	424

Авторы	434

СЛОВО АКАДЕМИКА

К читателю

Очередной выпуск издания «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура» Института Дальнего Востока РАН, как и предыдущие, не просто напоминает нам о том, что мы должны подвести определенные итоги нашей научной работы в истекающем году. Незримыми нитями он связывает нас и с нашим прошлым. Попробуем взглянуть на былые 18-е годы.

1918 год. Наш замечательный поэт Алексей Сурков начал одну из популярнейших песен — «Красноармейскую» — такими словами:

По военной дороге
Шел в борьбе и тревоге
Боевой восемнадцатый год.
Были сборы недолги,
От Кубани до Волги
Мы коней поднимали в поход.

Это была песня о Первой Конной армии, которой командовал С.М. Буденный. Казалось бы, какое к нам это имеет отношение. А вот какое: эти лихие конноармейцы проявляли во всем характер, требовавший от них максимальной отдачи в служении Отечеству. Я довольно долгое время был в добрых отношениях (дружили семьями) с одним из них. Это был один из крупнейших мировых физиков — академик Бенцион Моисеевич Вул. Мы познакомились в са-

натории в Гаграх. А по возвращении в Москву продолжали встречаться. Я не буду пересказывать его биографию. Она есть в Интернете и каждый может узнать, лауреатом каких премий был этот уважаемый советский физик, сколько у него было орденов, которыми его награждали за успехи в науке, и когда он стал Героем Социалистического Труда.

Но чтобы читатель понял его характер, поведаю один из его рассказов мне, когда мы пили чай у него дома. «А жену свою я похитил, — вдруг сказал он, — я был из бедной семьи, а она — из богатой. Ее родители никогда бы не согласились на ее брак со мной. Как-то ночью я подъехал к их дому. Она отворила окно и прыгнула ко мне на лошадь. И мы умчались...». Вот так шагал по жизни будущий ученик Абрама Федоровича Иоффе. И это было свойственно не только «выпускникам» Первой конной. Мы помним, что и на Дальнем Востоке «шли лихие эскадры приамурских партизан».

Попробуем со счетов времени сбросить еще сто лет. 1818 год. Европа и Россия приходят в себя после наполеоновских войн. В Москве, которая еще не отстроилась после пожара 1812 г., на Красной площади был воздвигнут и открыт памятник двум героям XVII века — Козьме Минину и Дмитрию Пожарскому. Скульптор И.П. Мартос сумел на редкость удачно передать их образы многим поколениям.

Но не была забыта и наука. В Санкт-Петербурге был создан Азиатский музей. Дело в том, что сношения России со странами Востока успешно развивались. И, конечно, необходимо было собирать, хранить и изучать восточные манускрипты, книги, материальные остатки древних культур. В 2018 году осенью востоковедной общественностью широко отмечается 200-летие этого одного из важнейших мировых центров ориенталистики — Института восточных рукописей РАН.

В XVIII столетии Россия становится империей. В феврале 1718 года последовал указ Петра I о собирании «естественных предметов, редкостей и древностей». Собирали, и образовалась Кунсткамера — Институт этнографии РАН. Одним из знаковых событий той эпохи было прибытие в Москву, а затем и в Петербург в 1732—1734 гг. первых в истории сношений России с Китаем двух посольств из Пекина*.

Шагаем дальше, в век XVII. Читатель, не удивляйся, мол, зачем нам уходить так глубоко? Оказывается, мы копали, копали и докопа-

---

* Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. V. 1729—1733 / сост. И.Т. Мороз, В.С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2016.

лись! Нет, нет, не до Смутного времени. Ровно 400 лет тому назад, 1 сентября 1618 г. в Пекин прибыла первая русская дипломатическая миссия во главе с томским казаком Иваном Петлиным. Так были установлены отношения России с Китаем. В Пекине еще правила китайская династия Мин. Русские посланники получили от минского императора грамоту, в которой говорилось: «С торгом приходите, и торгуйте, и снова приходите»^{*}.

Вот так мы уже четыре века пользуемся этим приглашением. Визит в Пекин нашего Президента В.В. Путина является замечательным прологом к этому юбилею, который будет отмечаться и в России, и в Китае. Его празднование послужит новым шагом к развитию и укреплению добрососедских отношений двух великих держав.

Академик РАН В.С. Мясников

---

^{*} Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае. М.: Восточная литература, 1966.

СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ. МОДЕЛЬ 2017—2018

Политическое обновление. Поднимающийся Китай успешно интегрируется в современную мирохозяйственную систему, с каждым годом сокращая экономический разрыв с США. Серьезное влияние на международное общественное мнение и ведущих политиков оказал прошедший в Пекине 18—24 октября 2017 г. XIX съезд КПК. В докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина нашло отражение стремление Китая к укреплению рыночной экономики и либерализации мировых торговых процессов. Из доклада следует, что для внешнего мира, в том числе и для России, важным стал прозвучавший на партийном форуме сигнал, что для руководства КПК на первом месте стоит сохранение курса экономических реформ и политики открытости. Дальнейшие перспективы сопряжения интересов России и Китая при реализации интеграционных инициатив в Евразии открываются в связи с тем, что в документах съезда была подтверждена ключевая роль инициативы «Один пояс, один путь» в развитии внешней открытости Китая*.

Новый состав китайского партийного руководства, сформированный по результатам XIX съезда, с одной стороны, отражает прин-

---

* Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 3 ноября 2017 г. URL: http://russian.org/en/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm

цип преемственности — председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян сохранили свои посты в Постоянном комитете (ПК) Политбюро, а с другой — в соответствии с принятой в КПК практикой регулярной ротации партийных кадров, Постоянный комитет Политбюро пополнился пятью новыми членами. Для российско-китайских отношений важно, что новые посты получили руководители, которые длительное время принимали участие в развитии российско-китайского сотрудничества. Так, новый член Постоянного комитета Ли Чжаньшу на посту губернатора провинции Хэйлуунцзян в 2007—2010 гг. участвовал в развитии связей этой приграничной провинции с регионами Сибири и Дальнего Востока. Другой новый член ПК Ван Ян, занимавший с марта 2013 г. пост вице-преьера Госсовета КНР, активно участвовал в развитии российско-китайских отношений, в частности в рамках Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств.

В Пекине 5—20 марта 2018 г. состоялась 1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва. По итогам сессии Си Цзиньпин был переизбран на пост Председателя КНР, Ли Кэцян вновь возглавил Госсовет. В докладе правительства, посвященном в основном вопросам экономики, нашли отражение и основные внешнеполитические установки, выдвинутые XIX съездом КПК. Приоритеты китайской дипломатии нынешнее руководство видит в содействии формированию нового типа международных отношений, активном участии КНР в реформировании и совершенствовании системы глобального управления*.

Делегаты рассмотрели и приняли поправки к Конституции, в том числе о снятии ограничения на время пребывания на посту Председателя КНР, что даст возможность Си Цзиньпину переизбираться на новый, третий срок в 2023 году. Это позволяет говорить о том, что идеи Си Цзиньпина будут определять развитие Китая не только в начавшемся пятилетнем политическом цикле, но и на более далекую перспективу. Новая редакция Конституции включает идею Си Цзиньпина о «великом возрождении китайской нации», предполагающую рост международного влияния Китая и его новую глобальную роль.

В Основном закон вошли также положения о «сообществе единой судьбы человечества» и стратегии взаимовыгодного сотрудниче-

---

* Ли Кэцян. Китай будет неизменно идти по пути мирного развития // Официальный сайт Информационного агентства Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2018-03/05/c_137017990.htm

ства и открытости*. Данные идеи, составляющие основу внешнеполитической инициативы Си Цзиньпина по строительству «Одного пояса, одного пути», углубляют китайскую концепцию мира и развития в новых условиях, когда усиливается турбулентность международной обстановки, появляется потребность в свежих идеях по реформированию существующей системы мироустройства.

Накануне XIX съезда КПК китайским руководством достаточно четко были сформулированы цели и мотивация развития — к столетнему юбилею КПК (2021) будет построено общество «среднего достатка», а к столетию КНР (2049) создано богатое, сильное, модернизированное государство.

На съезде лидер КНР Си Цзиньпин объявил о новой нормативной трактовке основного противоречия китайского общества как противоречия *«между растущей потребностью народа в хорошей жизни и неравномерным неполным развитием»***. Эта формулировка будет оказывать влияние на формирование стратегии развития страны. При Мао Цзэдуне, начиная с 1960-х, основным общественным противоречием Китая была классовая борьба. В начальный период реформ, при Дэн Сяопине — противоречие «между возрастающими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством». Необходимость изменения трактовки противоречия мотивирована тем, что по многим направлениям производство в Китае более не является «отсталым», а у людей появились новые потребности, которые невозможно удовлетворить путем увеличения экономических показателей (новые потребности в равенстве и справедливости, в соблюдении законов, экологические требования).

Экспертные параметры китайской модели. Важной в теоретическом и практическом плане остается оценка возможностей и перспектив расширения рамок «социализма с китайской спецификой»***. В рамках этой модели, как утверждает большинство китайских политологов и экономистов, происходит синтез и/или сближение либерально-экономических и государственно-социалистических принципов, что подтверждается успешной практикой экономических реформ за последние 40 лет.

---

* Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа сючжэнань : [Поправки к Конституции Китайской Народной Республики] // Жэньминь жибао. 12.03.2018.

** Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК.

*** Одной из первых, кто поднял эту проблему в российской китаистике, была проф. Э.П. Пивоварова (ИДВ РАН). См.: *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М., 2011.

Китайское руководство во главе с КПК пытается сблизить альтернативные экономические уклады. Нынешняя китайская экономическая система находится на начальной фазе «третьего пути» (между социализмом и капитализмом). Возможно, что успех дальнейшей конвергенции/синтеза будет напрямую зависеть от успеха или неудачи перехода нынешней, экстенсивной, к новой — интенсивной, инновационной модели экономической модернизации. Успех и специфика нынешнего этапа связаны с наличием больших административно-ресурсных и финансовых возможностей КНР для поддержания стабильности и развития созданной экономической структуры.

Сохраняет актуальность также проблема соотношения «китайского социализма» и китайской цивилизации. В 2000-е годы в России академик М.Л. Титаренко сформулировал идею о «китайском социализме» и «социалистической цивилизации», встроенной за 68 лет (1949—2018) в многотысячелетнюю китайскую цивилизацию*. С позиций сегодняшнего дня и реальных экономических успехов Китая — это великая политическая новация, открывшая путь к модернизации Китая. Дискурс не закончен, эксперты различных направлений и стран продолжают исследовать специфику китайского социализма. Председатель КНР Си Цзиньпин в 2013 г., развивая дискуссию, шедшую в КНР по поводу «правильного взгляда на долг и выгоду» в контексте внешнеполитических новаций, ввел в идеологический оборот двенадцать нормативных «сердцевинных ценностных воззрений»: 1) богатство и сила; 2) демократия; 3) цивилизация; 4) гармония; 5) свобода; 6) равенство; 7) справедливость; 8) правовое правление; 9) патриотизм; 10) преданность делу; 11) честность; 12) дружба и доброта. Как показала практика, попытка соединить идеологическую работу внутри страны с внешней политикой не получила дальнейшего развития**.

Все более актуальной является проблема формирования эффективной (технологической) системы перехода КНР на новую экономическую модель развития в условиях некоторого снижения темпов годового прироста ВВП, колебаний китайского фондового рынка, структурных преобразований. При этом к концу 2016 г. валютные резервы Китая составили 3,14 трлн долл., что свидетельствует о возможностях финансового маневра при возникновении «пиковых» си-

---

* Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2. С. 3—25.

** Ломанов А.В. Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 14.

туаций и их купирования. В этом контексте Си Цзиньпин умело вплетает в идеологию «социализма с китайской спецификой» традиционную (историческую) мотивацию — желание китайской нации возродить могущество и величие древней китайской цивилизации. Можно сказать, что Председатель Си инкорпорировал в традиционные коммунистические идеологемы живую китайскую историю, понятную и близкую простому китайцу.

В ходе формирования контуров великой державы и процессов возрождения китайской нации руководство КНР пришло к выводу о необходимости смены модели экономического роста — перехода на инновационную модель, использование внутренних ресурсов, включая технологический рост. Этот транзит, который, как отмечено на съезде, только начинается, неизбежно вызывает снижение темпов прироста годового ВВП до 6,5—7,0 %. Китайские руководители, отвечающие за экономический блок, сталкиваются с проблемой избыточных производственных мощностей. В основном это небольшие предприятия, отличающиеся низким техническим уровнем, высоким потреблением сырья и энергии, серьезно загрязняющие окружающую среду. В текущей пятилетке (2016—2020) только в черной металлургии предполагается вывести из эксплуатации устаревшие и низкоэффективные мощности по выплавке 100—150 млн т стали. В перспективе госсектор сохранится. При этом на повестке дня стоит реформирование банковского, энергетического, аграрного секторов, сокращение необеспеченных реальными активами кредитов, решение проблем перепроизводства отдельных видов продукции — стали, угля и пр.* Дополнительной нагрузкой для экономики Китая стала развернувшаяся в начале 2018 г. «тарифная война» после одностороннего введения Вашингтоном повышенных пошлин на ряд китайских товаров и адекватные действия Пекина в отношении американских.

В настоящее время итоговые контуры глобальной экономической перестройки уточняются и дополняются. Разработана система стимулирования социально-экономического развития на основании концепции «инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование», что одновременно является и основным требованием 13-й пятилетки. Существует 10 основных направ-

---

* Более подробно см.: *Островский А.В.* Некоторые аспекты истории и перспектив инновационного развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 66—74; Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / отв. ред. А.В. Островский, сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017.

лений данного реформирования: 1) реформирование госпредприятий; 2) усовершенствование институтов и механизмов развития с опорой на инновации; 3) трансформация правительственных функций; 4) реформа налогово-финансовой системы; 5) банковская реформа; 6) институциональные инновации по урбанизации, сельскому хозяйству и работе на селе; 7) построение новой системы открытости внешнему миру; 8) реформа системы экологической цивилизации; 9) углубление реформ в области соцобеспечения, распределения доходов, образования, здравоохранения, культуры и спорта; 10) надзор и оценка результатов экспериментов с реформами. В рамках реформирования госпредприятий предстоит усовершенствовать систему управления госимуществом, продвинуть реформу с введением смешанных форм собственности и пробудить экономическую активность негосударственного сектора экономики*.

Российско-китайские стратегические преимущества. Китай и Россия испытывают возрастающее давление США и их союзников, ведущее к сжатию международного пространства сотрудничества и международного права. Это давление становится все более жестким и диверсифицированным. Если раньше акцент делался на антироссийские экономические санкции, то теперь налицо попытки США разрушить нормы ВТО, вмешаться во внутренние дела, ввести односторонние тарифы и односторонние торговые пошлины против Китая и стран ЕС.

Что Китай и Россия могут противопоставить этому давлению? Как две страны могут ответить на американский протекционистский вызов? Они успешно отвечают дальнейшим углублением стратегического партнерства и взаимодействия, что еще раз подтвердили встреча двух лидеров 8 мая 2018 г. в Пекине и успешная работа Форума ШОС в г. Циндао. Две страны выработали уникальную систему «шести преимуществ».

Сохраняя дух и букву российско-китайского Договора 2001 г., оба государства сохраняют свободу действий в отношениях с третьими странами. При этом отношения с третьими странами никак не влияют на качество стратегического партнерства и уровень доверия между Россией и Китаем: КНР активно развивает отношения со странами ЕС, Африки, Латинской Америки и другими. Россия также сотрудничает с третьими странами.

Российско-китайское стратегическое партнерство, не являясь союзничеством, по интенсивности своей повестки, охвату основных

---

* Итоги 12-й пятилетки (2011—2015) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года.

международных площадок и сфер взаимодействия, фактически, не уступает союзническим отношениям, а в отдельных компонентах превосходит их. Об этом свидетельствуют регулярные сухопутные и морские военные учения, взаимодействие в форматах ШОС, БРИКС, Совете Безопасности ООН и пр.

Наше партнерство вышло за рамки чисто двустороннего формата, охватывая региональные и глобальные сферы. Сформировался мощный российско-китайский «центр», позитивно влияющий на укрепление полицентричного мира, борьбу с протекционизмом. Россия и Китай не приемлют блоковый подход к разрешению международных кризисных вопросов, а также формирование искусственных регионов по типу «индо-тихоокеанского региона», ориентированного их создателями — США на разжигание вражды и недоверия между странами Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Одно из преимуществ связано с тактической гибкостью и быстрой адаптивностью партнерства к практически любой глобальной или региональной кризисной ситуации — от Сирии, Ирана до Корейского полуострова. При этом тактическая гибкость и высокая адаптивность нашего партнерства базируется на сформированной в 2001 г. стратегической устойчивости. Очевидно, что сохраняя дух и букву Договора 2001 года, Москва и Пекин должны думать о совершенствовании и углублении отдельных его положений с учетом новых, более опасных вызовов и угроз настоящего времени.

Важным является то, что даже при наличии отдельных, незначительных «нестыковок» и относительно небольшом товарообороте (по сравнению с торговлей КНР с США и ЕС), расколоть и «вбить клин» в стратегическое партнерство России и Китая Западу ни практически, ни теоретически невозможно. США при всем желании объективно не могут разорвать скрепы этого партнерства. Время для этого у Запада давно прошло. Россия и Китай на долгие времена стоят «спина к спине». Это ключ для стратегического выживания и совместного развития российской и китайской цивилизаций, двух государств и двух великих народов.

Наше партнерство не направлено на разрушение или ослабление систем международного права или институтов глобального управления. Наоборот, оно стимулирует развитие этих систем, общей либерально-экономической открытости и развитие новой открытой евразийской версии глобализации в частности. Российско-китайское партнерство выступает локомотивом для экономического со-развития на основе сближения китайской инициативы «Один пояс, один путь», Евразийского экономического союза и расширенной до 8 постоянных членов Шанхайской организации со-

---

трудничества. «Большое евразийское пространство» — это проект будущего для десятков стран континента, которые реально могут получить взаимный выигрыш в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

*С.Г. Лузянин,
доктор исторических наук, профессор,
директор ИДВ РАН*

ИТОГИ РАЗВИТИЯ КНР В 2016—2017 гг.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

ХІХ съезд Коммунистической партии Китая

В соответствии с Уставом высшим органом КПК является съезд, который собирается не реже одного раза в 5 лет. В 2017 г. истекали 5 лет с даты проведения XVIII съезда КПК (2012 г.) 31 августа 2017 г. на заседании Политбюро ЦК КПК было принято решение о проведении 11 октября 7-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, который должен был принять решение о дате созыва съезда. Политбюро обратилось к пленуму с предложением начать работу съезда 18 октября в Пекине.

С декабря 2016 г. КПК проводила отчетно-выборную кампанию. В ходе ее особое внимание было уделено борьбе с коррупцией. Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины (ЦКПД) 8 октября сообщила, что за период с окончания XVIII съезда КПК до конца июля 2017 г. около 1,343 млн партийных чиновников низового ранга (городского и уездного управления и ниже) были привлечены к ответственности, среди них — 648 тыс. сельских чиновников¹. Всего за пять лет государственные органы по контролю и надзору рассмотрели 2 млн 674 тыс. случаев, возбудили 1 млн 545 тыс. дел, 1 млн 537 тыс. человек были привлечены к ответственности. На съезд планировалось избрать 2300 делегатов². Уже после завершения избирательной кампании были отозваны мандаты у ряда делегатов съезда по обвинениям в коррупции и нарушении партийной дисциплины.

11 октября, за неделю до открытия съезда в Пекине был созван 7-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (11—14 октября 2017 г.) В работе пленума участвовали 191 член и 141 кандидат в члены ЦК КПК, члены ЦКПД, а также представители с правом совещательного голоса. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин выступил с отчетным докладом Политбюро. Пленум обсудил и принял проект доклада ЦК КПК съезду, проект поправок к Уставу КПК и проект доклада о работе Центральной комиссии по проверке дисциплины. До пленума эти документы прошли обсуждение в партийных организациях, а также были направлены делегатам XVIII съезда и избранным делегатам XIX съезда КПК, которые также внесли свои замечания и предложения. Пленум высоко оценил работу ПБ и генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина и сделал вывод о том, что развитие Китая вышло на новый исторический рубеж.

На пленуме был принят доклад ЦКПД о серьезных нарушениях дисциплины высокопоставленными партийными деятелями Сунь Чжэнцаем, Хуан Синго, Ли Лиго, Сунь Хуайшанем, У Айин, Су Шулинем, Ян Хуаньнином, Ван Саньюнем, Сян Цзюньбо, Ли Юньфэном, Ян Чуньюном, Чжан Сиу и Мо Цзяньчэном, рассмотрен и принят доклад Центрального военного совета КПК о серьезных нарушениях дисциплины Ван Цзяньпином и Тянь Сюсы, утверждены принятые ранее Политбюро решения об исключении Сунь Чжэнцая, Хуан Синго, Сунь Хуайшаня, У Айин, Су Шулиня, Ван Саньюня, Сян Цзюньбо, Ван Цзяньпина, Тянь Сюсы, Ли Юньфэна, Ян Чуньюна и Мо Цзяньчэна из рядов КПК, о сохранении членства в партии Ли Лиго и Ян Хуаньнина с испытательным сроком на два года, а также о снятии Чжан Сиу с партийных должностей. В соответствии с Уставом КПК пленум ввел в состав ЦК кандидатов в члены ЦК КПК: Цуй Бо, Шу Сяоцин, Ма Шуньцин, Ван Цзяньцзюнь, Ли Цян, Чэнь У, Чэнь Минмин, Чжао Лисюн, Чжао Шуцун, Дуань Чуньхуа, Лозан Джамсан стали членами ЦК КПК. Пленум принял решение начать работу XIX съезда КПК 18 октября 2017 г. в Пекине.

18 октября 2017 г. в 9 часов в Доме народных собраний в Пекине с исполнения Гимна КНР открылся XIX съезд КПК. На съезд было избрано 2280 делегатов, представлявших более 89 млн членов партии, в работе съезда приняли участие 74 специально приглашенных (всего 2354 человека). В открытии съезда приняли участие 2338 человек.

Повестка дня съезда состояла из 4 пунктов:

Доклад ЦК КПК 18-го созыва XIX съезду КПК;

Отчет о работе Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины 18-го созыва;

Рассмотрение и утверждение поправок к Уставу КПК;

Избрание Центрального комитета КПК 19-го созыва и Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины 19-го созыва.

С отчетным докладом ЦК съезду, который продолжался беспрецедентные в новейшей истории КНР три с половиной часа, выступил Си Цзиньпин. Основной темой съезда стал призыв: «Оставаясь верными нашей первоначальной цели и ни на минуту не забывая о нашей миссии, высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху, неустанно бороться за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации».

Отчетный доклад состоял из 13 частей:

1. Работа и исторические преобразования за истекшее пятилетие.
2. Историческая миссия КПК в новую эпоху.
3. Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи и основная стратегия их реализации.
4. Одержанная решающая победа в полном построении среднезажиточного общества, начало нового похода к всестороннему построению модернизированного социалистического государства.
5. Претворять в жизнь новую концепцию развития, создавать модернизированную экономическую систему.
6. Совершенствовать институциональную систему, обеспечивающую положение народа как хозяина страны, развивать политический строй социалистической демократии.
7. Укреплять уверенность в собственной культуре, стимулировать расцвет и процветание социалистической культуры.
8. Повышать уровень обеспечения и улучшения благосостояния населения, усиливать и обновлять социальное управление.
9. Форсировать реформу системы экологической цивилизации, построить «прекрасный Китай».
10. Неуклонно идти по пути укрепления армии с китайской спецификой, всесторонне стимулировать модернизацию национальной обороны и армии.
11. Придерживаться курса «Одна страна — два строя», стимулировать воссоединение Родины.
12. Неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества.
13. Непокорно всесторонне устрожать внутрипартийное управление, постоянно наращивать потенциал партии в отправлении власти и повышать уровень ее руководства.

Си Цзиньпин в своем докладе подчеркнул, что изначальной целью и миссией китайских коммунистов является борьба за счастье китайского народа и возрождение китайской нации. По его словам, XIX съезд КПК является чрезвычайно важным съездом, созданным в решающий момент полного построения общества сяокан и в ключевой момент вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

Съезд констатировал, что в мире произошли глубокие изменения, историческая среда тоже изменилась, в отчетном докладе эти изменения были названы «многочисленные новые исторические особенности»³, был сделан вывод, что «социализм с китайской спецификой вступил новую эпоху, занимающую в истории развития Китая совершенно новое место»⁴. Наступление новой эпохи стало результатом успешного экономического развития и появления новых противоречий. Положение о вступлении социализма с китайской спецификой в новую эпоху стало главной идейно-теоретической новацией XIX съезда.

На съезде было определено новое главное противоречие китайского общества — «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития»⁵. В китайской интерпретации «неравномерное и неполное развитие» означает негативные последствия экономического развития, в первую очередь, экологические проблемы и социальные противоречия и разрывы. До этого действовало основное противоречие социализма, сформулированное в свое время в СССР. В Уставе КПК, принятом на XII съезде, констатировалось: «Главное противоречие, которое встает перед нами на нынешней стадии, — это противоречие между растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством»⁶. В соответствии с этим главным противоречием определялся приоритет деятельности компартии — развитие производительных сил и удовлетворение за счет этого растущих потребностей народа.

В соответствии с ним КПК должна была наращивать производство и потребление, поэтому ставилась задача экономического роста, а в условиях относительного сокращения емкости основных внешних рынков — роста внутреннего потребления. Понимание невозможности этого было учтено в формулировке нового главного противоречия. Из его формулировки следует смещение приоритета с экономического роста, который удовлетворял материальные и духовные потребности, на совершенствование социальных отношений и государственного управления, которым соответствуют представления о «лучшей жизни».

По словам Си Цзиньпина, период, начиная с XIX съезда и до открытия следующего съезда партии, является важным переходным историческим периодом, за который необходимо полностью построить общество сяокан, то есть осуществить цель, намеченную к столетнему юбилею КПК, и начать «новый поход» к цели, намеченной к столетию КНР — всестороннему построению модернизированного социалистического государства. В докладе был выдвинут план по

реализации этих целей на период с 2020 года до середины 21-го века из двух этапов.

На протяжении первого этапа, с 2020 по 2035 г., планируется поднять Китай до уровня стран-лидеров инновационного типа, полностью обеспечить право народа на равноправное участие в общественных делах, коренным образом улучшить экологию и в основном выполнить задачу создания «прекрасного Китая», на основе полного построения общества сяокан в основном осуществить социалистическую модернизацию (раньше цель осуществления в основном социалистической модернизации намечалась на середину 21-го века). На втором этапе, с 2035 года до середины 21-го века, была поставлена абсолютно новая цель — полное осуществление модернизации к 2050 году. В соответствии с ней предстоит превратить Китай «в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу». К тому времени будет значительно повышен уровень материальной, политической, духовной культуры, а также уровень цивилизованности общества и экологической цивилизации Китая, по совокупной национальной мощи и международному влиянию Китай войдет в число стран-лидеров.

В разделах Отчетного доклада были рассмотрены основные направления деятельности КПК за прошедший период и поставлены задачи на ближайшие 5 лет. Положения об инновационном характере экономики, ставшие основным рефреном выступлений Си Цзиньпина до съезда, были повторены и в самом общем виде перечислены на съезде: «перейти от высоких темпов роста к высококачественному развитию», «ставить на первое место качество», «стимулировать синхронное развитие индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства», «интеграция Интернета, больших данных, искусственного интеллекта и реального сектора экономики», «создание государства инновационного типа», «цифровой Китай» и «государственная система инноваций»⁷. Экономическое развитие прочно связывалось с рыночными механизмами — «эффективность рыночных механизмов, жизнеспособность микросубъектов и умеренность макрорегулирования»⁸. В экономическом разделе главное внимание отводилось «совершенствованию», «оптимизации», «стимулированию», «усилению» и т. д.⁹, а также проблемам и вызовам, с которыми столкнулось экономическое развитие Китая в последние годы. «Перейдя от высоких темпов роста к высококачественному развитию, китайская экономика в настоящий момент находится на стадии преодоления труднейших барьеров в

трансформации форм развития, в оптимизации экономической структуры и замещении старых драйверов развития»¹⁰.

Раздел о политической системе содержал прямое указание «с разумной активностью стимулировать реформу политической системы»¹¹. В различных разделах доклада было уделено значительное место борьбе с коррупцией. Было отмечено, что «на начальном этапе реализована цель: никто не осмеливается заниматься коррупцией», но еще предстоит «завоевать преваляющую победу в борьбе с коррупцией», от которой «зависит долгосрочный порядок и стабильность в партии и государстве»¹². Для этого был подготовлен комплекс мер. В первую очередь, утверждена новая схема политической организации общества¹³, состоящая из трех элементов: руководящего положения КПК («партия руководит всем»)¹⁴, положения народа как хозяина страны («народ — это центр»¹⁵) и верховенства закона¹⁶. Каждый из этих структурных элементов получил свою систему мер по совершенствованию.

В сфере партийного строительства подчеркивалось усиление партийного самоконтроля и «всестороннее устроение внутрипартийного управления»¹⁷, «подчинение всей партии Центральному комитету»¹⁸. Укрепление народовластия (положения народа как хозяина страны) планировалось через укрепление институциональных гарантий — развитие системы СНП; повышение роли консультативной демократии¹⁹; управление государством на правовой основе; проведение административной реформы; укрепление и развитие Единого фронта²⁰. Главным направлением государственного строительства провозглашалось строительство правового государства, а главным инструментом — усиление контроля за соблюдением законов — «плотнее плести “клетку” ограничения власти»²¹.

Важной темой Отчетного доклада была внешняя политика. В различных разделах доклада содержались отсылки к инициативе «Одного пояса, одного пути» и подтверждалась приверженность Китая глобализации. При этом в позиции КПК произошли существенные изменения. Если на XVII съезде в докладе Ху Цзиньтао говорилось о «сохранении независимости и самостоятельности с участием в экономической глобализации» и ставилась задача «совместно продвигать демократизацию международных отношений», «совместно продвигать развитие экономической глобализации в сторону равномерного, для всех выгодного и выигрышного развития»²², то на XIX съезде говорилось: «Ни одна страна не может в одиночку справиться с разнообразными вызовами, стоящими перед человечеством, и ни одна страна не может вернуться обратно на закрытый изолированный остров. Мы призываем народы всех стран общими усилиями

строить сообщество единой судьбы человечества», «Китай будет активно стимулировать международное сотрудничество в рамках инициативы “Один пояс и один путь”».

Произошло заметное изменение в отношении Китая к своей роли в мире: «Китай будет продолжать играть роль ответственной державы, активно участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления, постоянно привносить в эту работу китайскую мудрость и китайскую силу»²³, «стимулировать» экономическую глобализацию²⁴. Си Цзиньпин стал первым после Мао Цзэдуна руководителем партии, который провозгласил, что китайская модель модернизации не просто применима за рубежом, но и может стать для развивающихся стран «способом достичь процветания, сохранив суверенитет». Развитие по пути строительства социализма с китайской спецификой «открыло развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставило совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость. Таким образом, Китай привнес китайскую мудрость и китайский вариант для решения проблем человечества»²⁵.

В соответствии с официальной идеологической доктриной, марксизм-ленинизм, соединившись с действительностью Китая, инициировал два исторических скачка, каждый из которых породил теоретическую новацию. Первый — «идеи Мао Цзэдуна». Второй — теорию строительства социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина. Главной задачей и целью первого этапа было освобождение страны и достижение независимости, целью второго — экономическое развитие, рост уровня жизни и построение общества сяокан. В Отчетном докладе ЦК XIX съезду три этапа, включая нынешний, получили отражение в формулировке: «Китай поднялся, обогатился и теперь переходит к усилению».

В докладе съезду указывалось, что планируется учредить новые органы.

1. Руководящая группа ЦК КПК по всестороннему обеспечению законности в государственном управлении с целью укрепления единого руководства в строительстве системы верховенства закона в Китае.

2. Орган по управлению государственными природоресурсными активами и по мониторингу и контролю за природными экосистемами для укрепления общего планирования, организации и руководства в строительстве экологической цивилизации.

3. Орган по обеспечению и управлению демобилизованными военнослужащими для защиты законных прав и интересов военнослужащих и членов их семей.

4. Контрольные комиссии на национальном, провинциальном, городском и уездном уровнях, работающие на основе объединения с партийными органами по проверке дисциплины, чтобы осуществлять всесторонний контроль над госслужащими. Отмечалась также необходимость принять национальный Закон о контроле, в соответствии с которым контрольным комиссиям будут определяться служебные обязанности, права и методы расследования.

Основные итоги съезда были закреплены в Уставе КПК. В Устав было внесено положение о теории Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. «Это эпоха победоносного выполнения задачи полного построения общества средней зажиточности и перехода к всестороннему строительству модернизированной социалистической державы». «Эпоха осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации»²⁶. Было внесено положение о том, «что главным противоречием китайского общества уже стало противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития, что отражает объективную реальность социального развития в нашей стране, является важным основанием для разработки важнейших политических установок и курсов, а также перспективных стратегий партии и государства»²⁷. Эта теоретическая новация открывает широкие возможности для внесения изменений в экономику, политику, международные отношения и другие сферы деятельности КПК и китайского государства. В этой связи обращает на себя внимание использование Си Цзиньпином в заключительном абзаце своего выступления другого положения традиционной китайской философии — *тянь ся вэй гун* («Вселенная принадлежит всем»), указывающего на качественно более высокое состояние общества, чем общество *сяокан*, использованное Дэн Сяопином.

В Устав партии были внесены инициатива «Один пояс, один путь» — первая в новых исторических условиях внешнеполитическая стратегия, реализация которой потребует серьезных изменений во внешней политике, а также положение о «Сообществе единой судьбы».

По итогам работы съезда были приняты 3 Резолюции: Резолюция XIX съезда КПК по докладу Центрального комитета КПК 18-го созыва, Резолюция XIX съезда КПК по докладу ЦКПД 18-го созыва, Резолюция XIX съезда КПК по проекту пересмотренного Устава КПК, в которой отмечалось, что XIX съезд «рассмотрел и единогласно принял проект пересмотренного Устава КПК, представленный ЦК 18-го созыва, и постановил ввести его в силу со дня принятия».

Съезд считает, что со времени XVIII съезда КПК китайские коммунисты в лице своего главного представителя товарища Си Цзиньпина, адаптируясь к веяниям эпохи, в контексте сочетания теории с практикой, используя системный подход, ответили на важный эпохальный вопрос о том, какой именно социализм с китайской спецификой нужно отстаивать и развивать в новую эпоху, и как его необходимо отстаивать и развивать, создали идеи Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой новой эпохи»²⁸.

«Съезд одобряет включение в Устав партии следующих дополнений: Коммунистическая партия Китая продолжает сохранять свое абсолютное руководство Народно-освободительной армией и другими народными вооруженными силами». Вместе с этим поправками к Уставу определено введение порядка ответственности председателя в Центральном военном совете и конкретизирована ответственность ЦВС за партийную и политическую работу в армии.»

Съезд одобрил включение в Устав партии важного политического принципа: «Во всех уголках страны партийными, правительственными, военными, гражданскими кругами и интеллигенцией — партия руководит всем». В области партстроительства были внесены следующие дополнения: «Партия должна осуществлять самоконтроль и всесторонне устрожать внутрипартийное управление, наращивать свой потенциал длительного пребывания у власти, укреплять свой передовой характер и чистоту; всесторонне продвигать политическое, идеологическое, организационное, стилевое, дисциплинарное строительство партии, пронизанное институциональным строительством, углублять борьбу с коррупцией». «Непрерывно повышать способность партии к самоочищению, самосовершенствованию, самообновлению и собственному росту; обеспечивать единство взглядов и действий на базе идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи; надежно укреплять политическое сознание, сознание интересов целого, сознание ядра и сознание равенства, неуклонно защищать авторитет ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, и поддерживать его единое централизованное руководство»²⁹.

24 октября 2017 г. в первой половине дня в Доме народных собраний XIX съезд закончил свою работу. Заключительное заседание съезда, в котором приняли участие 2336 делегатов, включая специально приглашенных, проходило под председательством Си Цзиньпина. Тайным голосованием участники избрали состав ЦК КПК 19-го созыва, куда вошли 204 члена и 172 кандидата в члены ЦК КПК, а также 133 члена Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины 19-го созыва.

После завершения повестки дня съезда Си Цзиньпин выступил с речью. Съезд завершил свою работу под звуки «Интернационала».

Работу съезда освещали более 3000 китайских и зарубежных журналистов, из них журналисты из-за рубежа составляли более 60 %. В адрес съезда были направлены 855 поздравительных телеграммы от 452 политических партий из 165 стран мира, глав государств, правительств и лидеров политических партий.

Состоявшийся 25 октября 2017 г. 1-й пленум ЦК КПК 19-го созыва переизбрал Си Цзиньпина на пост генерального секретаря ЦК КПК, а также на должность председателя Центрального военного совета, его заместителями в ЦВС стали Сюй Цилян и Чжан Юся. На пленуме ЦК был избран новый состав Политбюро ЦК КПК в составе 25 человек^{*}, из которых 15 были избраны впервые. Пленум избрал новый Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК. В его состав вошли 7 человек, из них 5 человек впервые: генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, премьер Госсовета Ли Кэцян, начальник канцелярии ЦК КПК Ли Чжаньшу, вице-премьер Госсовета Ван Ян, заведующий Центром политических исследований при ЦК КПК Ван Хунин, секретарь ЦКПД Чжао Лэцзи, секретарь парткома г. Шанхая Хань Чжэн³⁰.

На 1-м пленуме ЦКПД 19-го созыва первым секретарем ЦКПД стал Чжао Лэцзи.

18—19 января 2018 г. в Пекине прошел 2-й пленум ЦК КПК 19-го созыва, в принятом им Коммюнике отмечалось, что основные теоретические достижения, принципы и политические установки, принятые на XIX съезде КПК, должны быть включены в Конституцию, в частности, идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи³¹.

¹ Синьхуа. 08.10.2017.

² Китай. 2017. № 9(143). С. 18.

³ Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы цюаньго дайбяо дахуй вэньцзын хуйбянь : [Сборник документов XIX Всекитайского съезда КПК]. Бэйцзин, 2017. С. 13.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 9.

* Дин Сюэсян, Си Цзиньпин, Ван Чэнь, Ван Хунин, Лю Хэ, Сюй Цилян, Сунь Чуньянь (ж.), Ли Си, Ли Цян, Ли Кэцян, Ли Хунчжун, Ян Цзечи, Ян Сяоду, Ван Ян, Чжан Юся, Чэнь Си, Чэнь Цюаньго, Чэнь Миньэр, Чжао Лэцзи, Ху Чуньюа, Ли Чжаньшу, Го Шэнькунь, Хуан Куньмин, Хань Чжэн и Цай Ци.

- 6 Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 1988. С. 13.
- 7 Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 24, 25, 18.
- 8 Там же. С. 24.
- 9 Там же. С. 27.
- 10 Там же. С. 24.
- 11 Там же. С. 29.
- 12 Там же. С. 53—54.
- 13 Там же. С. 29.
- 14 Там же. С. 16.
- 15 Там же. С. 17, 18.
- 16 Там же. С. 18.
- 17 Там же. С. 2, 21.
- 18 Там же. С. 50.
- 19 Там же. С. 30.
- 20 Там же. С. 31—32.
- 21 Там же. С. 7, 54.
- 22 «Жэньминь жибао» он-лайн. 25.10.2007.
- 23 Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 47—48.
- 24 Там же. С. 18.
- 25 Там же. С. 9.
- 26 Там же. С. 9.
- 27 Синьхуа. 24.10.2017.
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 Синьхуа. 25.10.2017.
- 31 Синьхуа. 19.01.2018.

Современная административная реформа и структура Госсовета КНР в 2018 г.

Структурная реформа Госсовета КНР, начало которой положили решения XIX съезда КПК (18—24 октября 2017 г.), а концептуальное и техническое содержание определено на 3-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва (26—28.02. 2018 г.), 1-й сессии ВСНП 13-го со-

зыка (5—20 марта 2018 г.), в истории КНР периода проведения политики реформ — 8-я по счету. Предыдущая, 7-я, административная реформа проводилась с начала 2013 г. в духе решений XVIII съезда КПК, когда новый состав руководства КПК только приступил к работе, а предыдущий не отличался единством политической воли.

За истекшее пятилетие произошли серьезные изменения, связанные с устранением недостатков в организации политической власти и государственного управления: в результате организационных усилий, предпринятых Си Цзиньпином и его сторонниками, при одновременном дисциплинарном и уголовном преследовании руководящих лиц, ставивших личные, групповые, земляческие интересы выше партийных и общегосударственных, в центральных органах КПК и государства сформировался круг руководителей, которых объединяет единое понимание стратегических целей и задач партии и государства на настоящем этапе развития страны и безусловное стремление подчинить свою деятельность выполнению этих задач.

Интересами формирования режима единства политической воли были продиктованы шаги нового состава руководящих органов КПК и государства по концентрации в руках Си Цзиньпина руководства и контроля над работой множества вновь созданных центральных рабочих групп и комитетов. В результате реализации решений XIX съезда КПК, уже в I квартале 2018 г. новым руководством КПК принят комплекс мер, создающих условия для нового политико-административного дизайна: 3-й пленум ЦК КПК принял Решение об углублении реформ партийных и государственных структур и подготовленный в реализацию данного Решения Проект об углублении реформ партийных и государственных структур (URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-03/04/content_5270704.htm), на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва внесены поправки в Конституцию КНР (URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018lh/2018-03/11/c_1122521235.htm), принят Закон КНР о государственном контроле (URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-03/14/content_2048855.htm), одобрен и принят Проект реформы Госсовета (URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/17/content_5275116.htm).

Реформа Госсовета получила, таким образом, новое, более высокое качество предварительной организационно-политической, теоретической и правовой подготовки. Нельзя не отметить, что нынешняя структурная реформа Госсовета является фактически составной частью реформы системы власти, поскольку она сочетается с реформой в правящей партии, о чем свидетельствует уже само название

главного документа, принятого на 3-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва, — «Решение ЦК КПК об углублении реформ партийных и государственных структур».

Для определения целей и задач реформы в Решении 3-го пленума ЦК КПК 19-го созыва дана оценка исходного положения, в котором находится вся система партийной и государственной власти в КНР. В Коммюнике 3-го пленума отмечалось, что «перед лицом новых требований, предъявляемых новой эпохой и новыми задачами, создание партийных и государственных органов и распределение их функций пока не полностью соответствуют требованиям внедрения на основе единого планирования общей схемы пятиединого строительства (экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного) и согласованного осуществления четырехаспектной стратегической концепции (всестороннее построение среднезажиточного общества, всестороннее углубление реформ, всестороннее обеспечение верховенства закона в государственном управлении и всестороннее устроение внутрипартийного управления). Они еще не полностью соответствуют требованиям осуществления модернизации системы управления государством» ([URL: http://www.xinhuanet.com/2018-02/28/c_1122468000.htm](http://www.xinhuanet.com/2018-02/28/c_1122468000.htm)).

Углубление реформ партийных и государственных структур на пленуме было определено как системный проект. Процесс углубления реформы управления государством понимается как глубокое преобразование, направленное на «продвижение модернизации системы управления государством и потенциала управления. На пленуме было указано, что цель углубления реформ партийных и государственных структур заключается в том, чтобы создать законченную, научно обоснованную, нормативную и эффективную систему функций партийных и государственных органов; сформировать систему партийного руководства, охватывающую все сферы и согласующую разные стороны, систему правительственного управления с четким кругом полномочий, действующую на основании закона, систему вооруженных сил передового мирового уровня с китайской спецификой, а также служащую массам рабочую систему народных организаций, чтобы содействовать скоординированным действиям СНП, правительств, НПКСК, надзорных, судебных и прокурорских органов, народных организаций, предприятий и производственных единиц, социальных организаций и др. под единым руководством партии, чтобы всесторонне повысить уровень управления государством и потенциал управления.

На пленуме было отмечено, что первоочередная задача в деле углубления реформ партийных и государственных структур заключает-

ся в совершенствовании системы сохранения полного руководства КПК и усилении руководства КПК над работой во всех сферах.

Также было подчеркнуто, что трансформация правительственных функций, оптимизация учреждения правительственного аппарата и распределения функций являются важными задачами для углубления реформ партийных и государственных структур.

Пленум отметил, что для эффективного управления такой большой страной, как Китай, необходимо наладить отношения ответственности между центральным правительством и местными властями, необходимо совершенствовать систему правовых норм и институтов партийного и государственного аппаратов, осуществлять управление различными организациями и структурами в соответствии с законом.

В разработанном Госсоветом, рассмотренном и одобренном на 5-м пленарном заседании 1-й сессии ВСНП 13-го созыва Проекте структурной реформы Госсовета установки 3-го пленума ЦК КПК 19-го созыва были реализованы в виде структуры, которая была официально представлена в Документе № 6 2018 г. — Уведомлении «Об организационной структуре», опубликованном 22.03.2018 г.

В соответствии с Уведомлением в составе Госсовета насчитывается **26 министерств и ведомств и Канцелярия Госсовета КНР***:

- Канцелярия Государственного совета КНР;
- Министерство иностранных дел КНР;
- Министерство обороны КНР;
- Государственный комитет по развитию и реформе КНР;
- Министерство образования КНР;
- Министерство науки и техники КНР;
- Министерство промышленности и информатизации КНР;
- Государственный комитет по делам национальностей КНР;
- Министерство общественной безопасности КНР;
- Министерство государственной безопасности КНР;
- Министерство гражданской администрации КНР;
- Министерство юстиции КНР;
- Министерство финансов КНР;
- Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР;
- Министерство природных ресурсов КНР;
- Министерство экологии и окружающей среды КНР;
- Министерство жилья, городского и сельского строительства КНР;

---

* Порядок, в котором в Уведомлении перечислены министерства и ведомства, сохранен. — *Прим. авт.*

Министерство транспорта КНР;
Министерство водного хозяйства КНР;
Министерство сельского хозяйства и сельских дел КНР;
Министерство торговли КНР;
Министерство культуры и туризма КНР;
Государственный комитет здравоохранения КНР;
Министерство по делам ветеранов КНР;
Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях КНР;
Народный банк Китая;
Государственное ревизионное управление КНР.

Органы прямого подчинения Госсовету

Специальное ведомство:

Комитет Госсовета КНР по управлению государственным имуществом.

Ведомства прямого подчинения:

Главное государственное таможенное управление КНР;
Главное государственное налоговое управление;
Главное государственное управление по регулированию рыночной деятельности;
Главное государственное управление радио и телевидения;
Главное государственное управление по делам спорта;
Государственное статистическое управление;
Государственное управление по развитию международного сотрудничества;
Государственное управление по делам медицинского обеспечения;
Бюро советников Государственного совета КНР;
Управление делами государственных органов.

Рабочие органы Госсовета

Канцелярия по делам Сянгана и Аомэня;
Исследовательский институт Госсовета;
Канцелярия по делам китайцев, проживающих за границей (функционирует под вывеской отдела Единого фронта ЦК КПК);
Канцелярия по делам Тайваня Госсовета (входит в состав органов прямого подчинения ЦК КПК, являясь единой с Рабочей канцелярией ЦК КПК по делам Тайваня структурой);
Государственная канцелярия по делам Интернета и информации (входит в состав органов прямого подчинения ЦК КПК, являясь

единой структурой с Канцелярией Центрального Комитета по безопасности в сети Интернет и информатизации);

Канцелярия информации (функционирует под вывеской Отдела пропаганды ЦК КПК).

Бюджетные организации прямого подчинения

Информационное агентство Синьхуа;

Академия общественных наук Китая;

Центр исследований развития;

Управление метеорологии;

Управление по контролю за оборотом ценных бумаг;

Академия наук Китая;

Инженерная академия Китая;

Центральная телерадиостанция;

Комитет по контролю за страхованием банков Китая;

Институт государственного администрирования (под вывеской Центральной партийной школы он является бюджетной организацией прямого подчинения ЦК КПК).

Управления, находящиеся в подчинении министерств и комитетов

Государственное управление по рассмотрению писем и жалоб населения (находится в ведении Канцелярии Госсовета);

Государственное управление по делам энергетики (находится в ведении Государственного комитета по развитию и реформам);

Управление по осуществлению табачной монополии (находится в ведении Министерства промышленности и информатизации);

Управление лесного хозяйства и пастбищ (находится в ведении Министерства природных ресурсов. Функционирует под вывеской Управления национальных парков);

Управление гражданской авиации (находится в ведении Министерства транспорта);

Управление по вопросам культурного наследия (находится в ведении Министерства культуры и туризма);

Государственное управление по контролю за безопасностью на угольных шахтах (находится в ведении Министерства по управлению в чрезвычайных ситуациях);

Управление по контролю за лекарственными средствами (находится в ведении Главного государственного управления по регулированию рыночной деятельности);

Государственное управление продовольствия и материальных ресурсов (находится в ведении Государственного комитета развития и реформ);

Государственное управление по науке и технике в оборонных отраслях промышленности (находится в ведении Министерства промышленности и информатизации);

Государственное управление по делам миграции (находится в ведении Министерства общественной безопасности. Работает под вывеской Управления по въезду и выезду КНР);

Государственное управление железных дорог (находится в ведении Министерства транспорта);

Государственное почтовое управление (находится в ведении Министерства транспорта);

Государственное управление лекарственных средств китайской медицины (находится в ведении Государственного комитета здравоохранения);

Государственное управление валютного контроля (находится в ведении Народного банка Китая);

Государственное управление интеллектуальной собственности (находится в ведении Главного государственного управления по контролю над рынком);

Государственное управление по делам гражданской службы (функционирует под вывеской Орготдела ЦК, несет с Орготделом ЦК совокупную ответственность) (URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/24/content_5277121.htm);

Государственное архивное управление и Архив ЦК КПК;

Государственное управление по охране тайны и Канцелярия по охране тайны ЦК КПК;

Государственное шифровальное управление и Канцелярия Малой руководящей группы ЦК КПК по шифровальной работе — каждая пара из перечисленных учреждений являются учреждениями, работающими под одной вывеской и относятся к органам прямого подчинения ЦК КПК (URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/24/content_5277123.htm).

*Основные изменения**:

1. Упразднено **Министерство контроля КНР**, в компетенции которого находился контроль за партийными и государственными ор-

---

* *Бажанов П.* Новая структура министерств и ведомств Государственного совета КНР. 03.04.2018. URL: https://cnlegal.ru/china_administrative_law/china_state_council_2018/

ганами и их служащими. Функции министерства переданы отдельному государственному органу, созданному в соответствии с последними изменениями в Конституции КНР — **Государственному комитету контроля**.

Государственный комитет контроля унаследует от Министерства контроля КНР второе название — Центральная комиссия ЦК КПК по проверке дисциплины, под которым государственный орган выступает при осуществлении контроля за партийными органами и соблюдением партийной дисциплины.

Одновременно с ликвидацией Министерства контроля КНР в составе Госсовета упраздняется Государственное управление по борьбе с коррупцией, функции которого передаются в Государственный комитет контроля.

2. Министерство государственных земельных и природных ресурсов КНР преобразовано в **Министерство природных ресурсов КНР**, в компетенции которого будет контроль за использованием и охраной земельных и других природных ресурсов страны, единая система регистрации прав на природные ресурсы, создание механизма компенсационного использования природных ресурсов и регулирования отраслей картографии и геологоразведки.

Одновременно с созданием Министерства природных ресурсов КНР упразднены Министерство государственных земельных и природных ресурсов КНР, Государственное управление геодезии и картографии КНР и Государственное океанографическое управление КНР.

3. Министерство охраны окружающей среды КНР преобразовано в **Министерство экологии и окружающей среды КНР**. В компетенции министерства будет находиться разработка политики, правил и стандартов по охране окружающей среды и биосферы, объединенная система экологического мониторинга и правоприменения, контроль за выбросом загрязняющих веществ и радиоактивной безопасностью.

4. Министерство сельского хозяйства КНР преобразовано в **Министерство сельского хозяйства и сельских дел КНР** с сохранением в ведении министерства большинства компетенций и предметов ведения (за исключением контроля рыболовными судами, который передан Министерству транспорта КНР).

5. Министерство культуры КНР преобразовано в **Министерство культуры и туризма КНР**, которому переданы функции государственного управления в сфере туризма. В компетенции нового министерства будут реализация общего курса политики в области культуры, разработка конкретных мер для реализации в области культуры и ту-

ризма, планирование развития туризма и культуры и регулирование предпринимательской деятельности в данной сфере.

Одновременно с созданием Министерства культуры и туризма КНР упразднены Министерство культуры КНР и Государственное управление по делам туризма КНР.

6. Государственный комитет здравоохранения и планирования рождаемости КНР преобразован в **Государственный комитет здравоохранения КНР**, ответственный за разработку государственной политики в сфере здравоохранения, координацию и продвижение реформ в сфере здравоохранения, контроль за оказанием медицинских услуг, выполнение работы по планированию рождаемости, а также разработку мер в связи со старением населения.

7. Создано **Министерство по делам ветеранов КНР**, основными функциями которого будет защита ветеранов вооруженных сил, оказание помощи демобилизованным в получении гражданских специальностей и трудоустройстве и социальная помощь военнослужащим, вышедшим в отставку, и членам семей погибших во время прохождения военной службы, уход за военными захоронениями и организация памятных мероприятий.

8. Создано **Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях КНР**, которое возьмет на себя обязанности подготовки государственных планов предупреждения и планирования действий в чрезвычайных ситуациях, руководство по реагированию и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, создание механизмов оповещения и информирования. В подчинение нового министерства войдут Китайское сейсмологическое управление и Государственное управление контроля за безопасностью добычи угля.

Одновременно с созданием нового министерства упраздняется Главное государственное управление по контролю за безопасностью производства КНР.

9. Упразднено **Государственное управление по делам иностранных экспертов**, ответственное за привлечение в КНР иностранных специалистов. Функции управления переданы Министерству науки и техники КНР.

10. Упразднена **Политико-правовая канцелярия Государственного совета КНР**. Функции правовой экспертизы и разработки законопроектов и административных правовых актов переданы Министерству юстиции КНР.

11. **Государственному ревизионному управлению КНР** переданы новые полномочия: инспекция важнейших проектов (от Госкомитета по развитию и реформе КНР), контроля за исполнением бюджета (от Министерства финансов КНР), аудита и участия в ревизионных

комиссиях государственных предприятий (от Комитета Государственного совета КНР по управлению государственным имуществом).

12. Главное государственное управление торгово-промышленной администрации преобразовано в **Главное государственное управление по регулированию рыночной деятельности**. Новое ведомство будет наделено всеми полномочиями по регулированию рыночной деятельности, включая регистрацию субъектов предпринимательской деятельности, контроль качества промышленной продукции, безопасность продуктов питания, контроль за безопасностью специального оборудования, товарную экспертизу, сертификацию и стандартизацию.

В подчинении нового ведомства будут находиться Государственное управление по контролю качества медикаментов (ответственный за регистрацию и контроль качества лекарств, косметики и медицинских приборов), Государственное управление по делам интеллектуальной собственности (регистрация прав на результаты интеллектуальной деятельности), Государственный комитет по безопасности продуктов питания (контроль качества продуктов питания), Антимонопольный комитет Государственного совета КНР (проведение антимонопольных проверок и применение мер по борьбе с монополиями).

Одновременно с преобразованием упразднено Главное государственное управление по контролю качества, инспекции и карантину КНР (с передачей функций управления касательно инспекции товаров при перемещении через таможенную границу Главному таможенному управлению КНР) и Главное государственное управление по контролю качества продуктов питания и медикаментов КНР.

13. Главное государственное управление по делам прессы, печати, кинематографии, радио- и телевидения преобразовано в **Главное государственное управление по делам радио и телевидения**. В компетенции ведомства сохранены функции по развитию радио- и телевидения, регулирования и проверки содержания и качества радиопрограмм, телепрограмм и интернет-трансляций.

14. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая и Комиссия по регулированию страхования Китая объединены в **Комиссию по регулированию банковской и страховой деятельности Китая**. Новой комиссии переданы полномочия и предметы ведения прежних комиссий (регулирования банковской деятельности и страхования), за исключением подготовки проектов законов и других нормативных правовых актов по вопросам банковского дела и страхования, которые переданы Народному банку Китая.

Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая сохранена в качестве отдельного ведомства.

15. При Министерстве общественной безопасности КНР создано **Государственное управление по делам иммиграции**, ответственное за пограничный контроль, выдачу разрешений на пребывание, проживание и постоянное проживание иностранных граждан в КНР, рассмотрение заявлений о выдаче гражданства Китая и получении статуса беженца, борьбу с незаконным пересечением государственной границы, незаконным пребыванием и незаконным трудоустройством иностранных граждан, а также депортацию незаконных мигрантов за пределы Китая. Государственное управление по делам иммиграции подчинено Министерству общественной безопасности КНР.

Руководство Госсовета КНР

Статья 2 Закона об организации Госсовета предусматривает, что состав Госсовета образуют: премьер, заместители премьера, члены Госсовета, министры, председатели комитетов, главный ревизор и начальник секретариата. В Госсовете осуществляется система ответственности премьера, который руководит работой Госсовета. Заместители премьера и члены Госсовета помогают премьеру в его работе.

После завершения работы 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) персональный состав руководства и структура Госсовета выглядят следующим образом:

Премьер Госсовета: Ли Кэцян.

Заместители премьера Госсовета: Хань Чжэн, Сунь Чуньлань (женщина), Ху Чуньхуа, Лю Хэ.

Члены Госсовета: Вэй Фэнхэ, Ван Юн, Ван И, Сяо Цзе, Чжао Кэжи.

Начальник секретариата: Сяо Цзе (по совместительству).

Главы министерств и ведомств

Канцелярия Государственного совета КНР (Сяо Цзе), начальник (по совместительству).

Министерство иностранных дел КНР. Министр (по совместительству) Ван И.

Министерство обороны КНР. Министр (по совместительству) Вэй Фэнхэ.

Государственный комитет по развитию и реформе КНР. Руководитель Хэ Лифэн.

Министерство образования КНР. Министр Чэнь Баошэн.

Министерство науки и техники КНР. Министр Ван Чжиган.

Министерство промышленности и информатизации КНР. Министр Мяо Вэй.

Государственный комитет по делам национальностей КНР. Руководитель Батээр (монгол).

Министерство общественной безопасности КНР. Министр Чжао Кэчи (по совместительству).

Министерство государственной безопасности КНР. Министр Чэнь Вэньцин.

Министерство гражданской администрации КНР. Министр Хуан Шусянь.

Министерство юстиции КНР. Министр Фу Чжэнхуа.

Министерство финансов КНР. Министр Лю Кунь.

Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР. Министр Чжан Цзинань.

Министерство природных ресурсов КНР. Министр Лу Хао.

Министерство экологии и окружающей среды КНР. Министр Ли Ганьцзе.

Министерство жилья, городского и сельского строительства КНР. Министр Ван Мэнхуй.

Министерство транспорта КНР. Министр Ли Сяопэн.

Министерство водного хозяйства КНР. Министр Е Цзиньпин.

Министерство сельского хозяйства и сельских дел КНР. Министр Хань Чанфу.

Министерство коммерции КНР. Министр Чжун Шань.

Министерство культуры и туризма КНР. Министр Ло Шуган.

Государственный комитет здравоохранения КНР. Руководитель Ма Сяовэй.

Министерство по делам ветеранов КНР. Министр Сунь Шаочэн.

Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях КНР. Министр Ван Юйпу.

Народный банк Китая. Директор И Ган.

Государственное ревизионное управление КНР. Главный ревизор Ху Цзэцзюнь (женщина) (URL: <http://www.gov.cn/guowuyuan/index.htm>).

Структурные преобразования, происходящие в соответствии с решениями XIX съезда КПК, происходят в виде углубления реформы имеющихся институтов КПК и государства. Одним из таких институтов является институт совмещения постов в партийных и государственных органах власти. Структурная реформа Госсовета показывает развитие данного института. Так, Премьер Госсовета Ли Кэцян и один из четырех вице-премьеров Хань Чжэн являются членами По-

стоянного комитета Политбюро ЦК КПК, а остальные три вице-преьера — Сунь Чуньлань, Ху Чуньхуа и Лю Хэ — членами Политбюро ЦК КПК.

1-я сессия ВСНП 13-го созыва и законодательство 2016 — начала 2018 г.

В 2017 г. исполнилось 5 лет с момента избрания Си Цзиньпина главой Коммунистической партии Китая. Процесс передачи власти новому «пятому поколению» руководителей окончательно завершился в 2013 г., когда Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 12-го созыва на своей 1-й сессии избрало Си на должность Председателя КНР. Его полномочия в качестве генерального секретаря КПК и председателя КНР были подтверждены в 2017 и 2018 г. соответственно.

Мало кто из экспертов предполагал, что Си Цзиньпин, заняв высшие партийно-государственные посты, предпримет активные попытки сконцентрировать максимальную власть в своих руках, развернет широкомасштабную борьбу с коррупцией, в рамках которой уголовному преследованию подвергнутся самые высокие руководители, а уже всего лишь через 5 лет после парламентской сессии, его избравшей, изменит Конституцию, занеся в ее Преамбулу свое имя, устранив конституционное ограничение на занятие поста Председателя КНР более двух сроков подряд, создаст новый конституционный орган — Государственный контрольный комитет.

Проводимые Си Цзиньпином реформы затронули все без исключения сферы общественной жизни. Достаточно серьезным изменениям была подвергнута законодательная сфера. За 5 лет пребывания Председателя Си у власти (2012—2017 гг.) ВСНП и его Постоянный комитет приняли **25 новых законов**, внесли **изменения в 127 действующих законов**, приняли 46 постановлений по соответствующим правовым и чрезвычайно важным вопросам, вынесли 9 разъяснений к законам. Такой объем законотворческой работы новому Китаю ранее был не известен, разве что в первые годы после образования в 1949 г. КНР и после развертывания политики реформ и открытости в дэнсяопиновский период. Отметим, что подавляющее большинство законов в Китае по-прежнему принимается ПК ВСНП.

При Си Цзиньпине основной акцент в законотворческой работе был сделан на регулирование сферы обеспечения государственной безопасно-

сти. Впервые в истории КНР за непродолжительный период в стране был принят целый пакет законов, направленный на усиление полномочий правоохранительных органов, ужесточение юридической ответственности в рассматриваемой сфере. В первую очередь отметим появившиеся за последние годы:

- *Закон КНР о борьбе со шпионажем* (01.11.2014) (своим вступлением в силу отменил действовавший с 1993 г. Закон КНР о государственной безопасности);
- *Закон КНР о государственной безопасности* (01.07.2015);
- *Закон КНР о противодействии терроризму* (27.12.2015);
- *Закон КНР о регулировании деятельности зарубежных неправительственных организаций внутри страны* (28.04.2016, с изменениями от 04.11.2017);
- *Закон КНР о транспортной коммуникации в сфере государственной обороны* (03.09.2016);
- *Закон КНР о безопасности сети Интернет* (07.11.2016);
- *Закон КНР о разведке* (27.06.2017);
- *Закон КНР о ядерной безопасности* (01.09.2017);
- *Закон КНР о контроле* (20.03.2018).

Отметим, что в КНР до настоящего времени не приняты некоторые важные материальные кодификационные акты правотворчества: Гражданский кодекс и Административный кодекс. При чрезвычайной развитости налоговых режимов и институтов не принят Налоговый кодекс. В Китае нет Жилищного, Семейного, Воздушного кодексов. Несмотря на это, власти страны активизировали процесс разработки и принятия законов в сфере регулирования деятельности разведки, зарубежных неправительственных организаций, борьбы со шпионажем, борьбы с терроризмом, обеспечения безопасности сети Интернет и т. п.

На этом фоне первоочередное принятие законов в сфере защиты безопасности государства наводит на определенные размышления: не приведет ли появление новых законов к усилению авторитаризма в стране, эскалации напряженности в обществе, подавлению инакомыслия, повторению сценария различных разрушительных политическим кампаний, апогеем которых была «культурная революция». Либо, может, новые угрозы и вызовы китайской государственности настолько серьезны, что лишь первоочередное усиление законодательного регулирования деятельности, связанной с противодействием им, способно защитить Китай от подрыва его устоев. Ответ на эти вопросы даст лишь время.

Апогеем законодательных инициатив Си Цзиньпина, вне сомнений, стали принятые на мартовской сессии ВСНП нового 13-го со-

зыка (2018 г.) поправки в Конституцию КНР. Их конкретное содержание впервые было представлено широкой общественности 25 февраля 2018 г., всего лишь за несколько недель до начала работы парламента. Они сразу же вызвали острые дискуссии в экспертном сообществе. О возможном изменении Конституции исследователи Китая начали говорить еще с осени прошлого года, когда в ходе прошедшего XIX съезда КПК (18—24 октября 2017 г.) в текст Устава партии были внесены имя Си Цзиньпина и его идея «социализма с китайской спецификой новой эпохи».

Кроме этого, после завершения съезда правящей партии нельзя было с уверенностью назвать приемника Си Цзиньпина на посту генерального секретаря и, в последующем, председателя КНР среди обновленной верхушки партийной элиты. В связи с чем возникал вопрос о планах Си Цзиньпина остаться у власти и на последующий после 2023 г. срок. А для этого необходимо менять Конституцию, которая ограничивает возможность пребывания в должности председателя КНР более двух сроков подряд.

Также стало известно, что к принятию готовится Закон о контроле, предусматривающий появление в системе органов государственной власти нового контрольного органа с мегаполномочиями, аналоги которого существовали в древнем и республиканском Китае времен Чан Кайши. Для этого требовалось изменить Основной закон страны с целью конституционного закрепления правового статуса новой контрольной ветви власти.

Законодательство 2016 года

В течение 2016 г. в Китае был принят целый ряд новых законов и подзаконных нормативных правовых актов.

26 февраля ПК ВСНП принимает *Закон КНР о разведке и освоении глубоководных ресурсов морского дна*. Это первый закон Китая в сфере морского дна, направленный на правовое регулирование взятых им обязательств после присоединения к Конвенции ООН по морскому праву. Углубляющийся территориальный конфликт между КНР и рядом азиатских государств вокруг спорных островов в Южно-Китайском море поставил под вопрос дальнейшее участие Китая в этой Конвенции. Правительство КНР уже несколько раз заявляло о возможном выходе из нее, если международный арбитраж Постоянной палаты третейского суда в Гааге по Южно-Китайскому морю вынесет решение о том, что действия Пекина в этом регионе противоречат международному праву. В то же время США активно используют

проблемы со спорными островами, провоцируя его стороны к эскалации конфликта. Неоднократно американские боевые корабли заходили в акваторию островов, вызывая крайнее недовольство китайских властей. Так, в марте 2018 г. эсминец ВМС США *Mustin* был выдворен китайскими военными кораблями из спорной зоны.

Застарелая проблема территориальной принадлежности островов в Южно-Китайском море продолжает препятствовать стабильности в Азиатском регионе, заставляя КНР принимать правовые и политические меры для защиты своих национальных интересов. 1 августа 2016 г. Верховный народный суд КНР обнародовал два нормативных документа, касающихся вопросов рассмотрения дел о нарушении прав Китая в находящимся под его юрисдикцией морских территориях. В них устанавливается уголовная ответственность как граждан КНР, так и иностранных граждан за незаконную добычу (лов, уничтожение) редких видов морских животных, ведение промысловой деятельности без получения разрешения со стороны китайских властей. Китай заявляет о том, что будет принимать необходимые жесткие репрессивные меры по отношению к вторгнувшимся на его территорию иностранным рыболовецким судам и их экипажам. Нормативные документы приняты в условиях разрастающегося международного конфликта о праве принадлежности спорных островов в Южно-Китайском море, на фоне которого Китай, не обращая внимания на зарубежную критику, твердо отстаивает свои национальные интересы в этом регионе.

16 марта сессия ВСНП принимает первый в истории страны *Закон КНР о благотворительности*. В нем содержатся общие правила ведения благотворительной деятельности, особые налоговые режимы, применяемые в отношении ее субъектов. Важным являются положения о жестком контроле за оборачиваемыми в рассматриваемой сфере денежными средствами (глава 10). Законом о благотворительности ставится под запрет использование различных «схем» для уклонения от налогов, совершения иных видов мошеннической деятельности под «вывеской филантропа». Отметим, что в Китае растет количество преступлений в благотворительной сфере, которую некоторые используют в целях обмана и отмывания доходов, полученных незаконным путем. Участились случаи мошенничества с получением благотворительных средств через Интернет. Для борьбы с этим законодатель ограничил количество лицензированных на проведение благотворительной деятельности интернет-сайтов.

В развитие закона 29 августа Министерством гражданской администрации были приняты «*Правила утверждения благотворительных организаций*», в которых устанавливаются требования, предъявляе-

мые к благотворительным организациям при их регистрации в административных органах КНР. Показательно, что согласно ч. 4 ст. 5 в их регистрации должно быть отказано, если благотворительная организация своей деятельностью нарушает «политику государства». Тогда же были приняты «Правила регулирования публичного сбора пожертвований благотворительными организациями», которыми устанавливался запрет на сбор пожертвований на благотворительные цели при нарушении заявленных времени, сроков, места, способов сбора (п. 3 ст. 23). Таким установлением от благотворительной сферы отсекаются те организации, целью деятельности которых является извлечение прибыли, а не оказание помощи нуждающимся.

В апреле появляется упомянутый нами ранее *Закон КНР о регулировании деятельности зарубежных неправительственных организаций внутри страны* (вступил в силу 01.01.2017). Закон является частью Си Цзиньпином кампании по всестороннему регулированию обеспечения государственной безопасности. Он содержит положения, предусматривающие жесткий тотальный контроль за финансовой деятельностью зарубежных НПО и источниками их финансирования, обязательную регистрацию действующих в Китае представительств иностранных неправительственных организаций на территории КНР в органах общественной безопасности, запрет на их деятельность согласно часто используемой в законодательстве расплывчатой формулировке — при «нанесении вреда интересам государства», возможность привлечения к уголовной ответственности «непосредственно ответственных лиц» организации за совершение ею преступлений против КНР.

Так, к примеру, согласно ч. 1 ст. 5 закона «зарубежные неправительственные организации, разворачивающие деятельность внутри Китая, должны соблюдать китайские законы, не могут посягать на государственное единство Китая, его безопасность и национальную сплоченность, наносить вред государственным, общественным интересам и законным правам и интересам граждан, юридических лиц и иных организаций». Часть 2 ст. 5 запрещает такого рода организациям вести или финансировать коммерческую, политическую деятельность; в отношении же религиозной деятельности законодатель установил запрет на «незаконное» ее ведение или финансирование зарубежными организациями. Глава 6 закона предусматривает наступление различных видов юридической ответственности за нарушение установленных в нем положений, вплоть до уголовной (при наличии состава преступления). Иностранцы — работники зарубежных неправительственных организаций — могут быть депортированы за пределы КНР.

Содержание принятого закона вызвало волну критики со стороны международного экспертного сообщества. Китай обвинили в создании тотального контроля за «независимыми» организациями, ущемлении демократических прав и свобод граждан, в нежелании создать открытое гражданское общество с функционированием в нем «свободных» от влияния КПК организаций. В ответ на обвинения власти КНР призвали международное сообщество не вмешиваться в проводимую ими внутреннюю политику, не использовать зарубежные неправительственные организации для дестабилизации государства, свержения существующего строя, нарушения национального единства. Те из них, которые наносят вред интересам Китая, будут включаться в «список нежелательных организаций» («черный список»), их деятельность на территории КНР подпадет под запрет. После вступления в силу закона (1 января 2017 г.) часть известных западных правозащитных организаций была вынуждена перенести свою официальную операционную деятельность в Гонконг и оттуда продолжает вести свою подрывную деятельность.

Также отметим, что в сфере регулирования обеспечения государственной безопасности Министерством промышленности и информатизации и Главным государственным управлением по новостям, печати, радио и телевидению еще 4 февраля было обнародовано *«Положение о регулировании услуг публикаций в Интернете»*. Статья 24 положения устанавливает запрет на публикации в китайском сегменте международной сети Интернет информации, содержание которой «направлено против основных принципов, установленных Конституцией» (п. 1);

«вредит государственному единству, суверенитету и территориальной целостности» (п. 2);

«приводит к утечке государственной тайны, посягает на государственную безопасность либо честь государства и интересы государства» (п. 3);

и др., включая «пропаганду сектантства, суеверий» (п. 5), «распространение сплетней» (п. 6), «наносщую вред общественной морали или национальной прекрасной культуре, традициям» (п. 9). Расплывчатость формулировок позволяет китайскому правоохранителю практически бесконтрольно блокировать неудобный контент, привлекать ответственных за его распространение лиц к ответственности.

В последующее после принятия Закона о регулировании деятельности зарубежных неправительственных организаций внутри страны время ПК ВСНП продолжил принимать ряд новых законов преимущественно в административной и хозяйственной сферах,

вносить изменения в некоторые действующие нормативно-правовые акты. Так, 2 июля Постоянный комитет принял *Закон КНР об имущественной оценке*, определивший правила работы оценщиков, разрешительный порядок их деятельности, процедуру оценки и контроль, ответственность в рассматриваемой сфере.

В сентябре были внесены небольшие поправки в *Закон КНР о предприятиях иностранного капитала*, *Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом*, *Закон КНР о совместных кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием*, *Закон КНР о защите инвестиций тайваньских соотечественников*. Изменения в перечисленные выше законы касались «мер особого регулирования» функционирующих в свободных экономических зонах предприятий.

В ноябре появляется еще один крупный нормативный правовой акт в сфере обеспечения государственной безопасности: *Закон КНР о безопасности сети Интернет* (принят 7 ноября). Содержащиеся в нем положения также вызвали у западного экспертного сообщества крайнее раздражение и недовольство. В адрес Си Цзиньпина посыпались обвинения в ограничении свободы слова, доступа граждан к независимой информации, стремлении «фильтрации» неудобного власти контента.

В ответ китайские чиновники заявили о необходимости защиты киберпространства также ответственно, как и государственной границы. В первую очередь из китайского сегмента Интернета должен быть исключен контент с любой «нежелательной», «противоправной» информацией, затрагивающей, прежде всего, суверенитет и территориальную целостность страны, общепризнанные нравственные ценности, способствующий разжиганию ненависти в обществе, распространению насилия, сектантства, ересей, склоняющий к суицидам, поддерживающий финансовые и иные виды мошенничества и т. п.

Отметим, что в КНР блокирован доступ к таким зарубежным популярным интернет-ресурсам, как *Google*, *YouTube*, *Facebook*, *Twitter*, *Flickr* и др. Распространяемая ими информация прямо либо косвенно противоречит существующей в Китае идеологии, морально-нравственным устоям общества, действующему законодательству. Запрет наложен на «независимую» информацию, связанную с разрушительной тоталитарной сектой «Фалуьнгун», сепаратистскими движениями в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, протестами в Тибете и Гонконге, самостоятельностью Тайваня, событиями на площади Тяньаньмэнь 1989 г. и др. Блокированные западные интернет-ресурсы содержат массу материалов, которые не подлежат распространению в китайском сегменте Интернета.

В соответствии с Законом КНР о безопасности сети Интернет провайдеры контента не только должны соблюдать действующее законодательство, «уважать общественную мораль, соблюдать деловую этику», но и «подвергаться контролю со стороны правительства и общества, нести социальную ответственность» (ст. 9). В их обязанность также вменяется *«предоставление технической поддержки и содействие органам общественной и государственной безопасности при осуществлении ими деятельности по обеспечению государственной безопасности и расследовании преступлений»* (ст. 28). При отказе в предоставлении «технической поддержки и содействия» организация и ее «непосредственно ответственные за управление и иные непосредственно ответственные лица» подлежат привлечению к ответственности (п. 3 ст. 69). При таких требованиях закона ни какие западные ресурсы, типа Google или YouTube, не захотят работать в китайском сегменте Интернета.

Провайдеры также обязаны требовать от пользователей регистрироваться под своими реальными именами (процедура обязательной верификации пользователя, *исключающая его анонимность* (ст. 24)) и «фильтровать» проходящий через них контент. В противном случае компания может быть закрыта (лишена лицензии), а ее сотрудники привлечены к юридической ответственности (включая уголовную) (ст. 74). Кроме того, закон содержит требование о хранении собранной внутри страны информации (локализации данных) в КНР, а не за ее пределами (ст. 37) (т. е. сведения о китайских гражданах должны храниться на внутренних серверах интернет-компаний). Любое зарубежное IT-оборудование должно соответствовать китайским стандартам безопасности (пройти тестирование и сертификацию) (ст. 23). В связи с этим встает вопрос об обязанности предоставления полной и достоверной информации китайским властям такими крупными компаниями, как, к примеру, Microsoft или Apple. Таким образом, продукция иностранных компаний, которые отказываются делиться своей информацией, «мягко» вытесняется с китайского рынка. *Ей на смену приходит согласный на сотрудничество с властью местный производитель.*

Особого внимания заслуживает положение ст. 75 закона, согласно которому «Государственный совет, Министерство общественной безопасности и соответствующие министерства» вправе вводить санкции, «замораживать имущество» находящихся за пределами Китая органов, организаций и частных лиц, наносящих ущерб государственной информационной инфраструктуре КНР.

По сути, репрессивное китайское законодательство в интернет-сфере, кроме очевидного для западной общественности наруше-

ния прав и свобод, все же самым серьезным образом способствует «фильтрации» попадающего в китайский сегмент противоправного контента. Защищая государственность и своих граждан от терроризма, экстремизма, сект, порнографии, насилия, подрывной деятельности иностранных разведок, китайское правительство вынуждено прибегает к таким непопулярным в западном обществе мерам. «Закручивание гаек» в китайском Интернете лишь часть общей системы обеспечения национальной безопасности, необходимое звено в проводимой Си Цзиньпином политики укрепления мощи и стабильности государства. Нарушения неприкосновенности частной жизни, посягательство на интеллектуальную собственность мировых производителей — все эти обвинения уже не в первый раз звучат в адрес китайских властей, которые, несмотря ни на что, продолжают двигаться к намеченной ими цели защиты государства от иностранной разведывательно-подрывной деятельности.

7 ноября в правовой системе Китая также появляется новый *Закон КНР о стимулировании киноиндустрии*, в соответствии с которым «актеры, режиссеры и другие участвующие в съемках лица обязаны придерживаться духа добродетели и искусства, соблюдать законы и подзаконные акты, общественную мораль, профессиональную этику, укреплять самодисциплину, создавать хорошие социальные образы» (ч. 2 ст. 9). Не случайно, что в период правления Си Цзиньпина на китайских телеэкранах появился целый ряд документальных и художественных фильмов, восхваляющих Китай, повествующих о его различных достижениях, рассказывающих зрителю об успехах власти в борьбе с коррупцией, продвижении принципа верховенства закона, стремительном инновационном развитии. В этом ряду особо выделим такие документальные фильмы, как: «*Всегда в пути*» (2016 г.; 8 серий); «*Верховенство закона*» (2017 г.; 6 серий); «*Дипломатия державы*» (2017 г.; 6 серий); «*Инновационный Китай*» (2018 г.; 6 серий); и художественные: «*Народный прокурор*» (2016 г.; 33 серии); «*Во имя народа*» (2017 г.; 52 серии); «*Суд под солнцем*» (2018 г.; 36 серий) и др.

Новый закон категорически запрещает включать в содержание фильмов сюжеты, «нарушающие основные принципы, установленные Конституцией, подстрекающие к отказу от исполнения либо подрывающие Конституцию, законы, административное законодательство»; «нарушающие государственное единство, суверенитет и территориальную целостность, разглашающие государственную тайну, подрывающие безопасность государства, наносящие вред авторитету, имиджу и интересам государства, пропагандирующие терроризм и экстремизм»; «клеветующие на национальные прекрасные культуру и традиции, подстрекающие к национальной вражде, на-

циональной дискриминации, вредящие национальным нравам и привычкам, искажающие национальную историю или национальные исторические личности, травмирующие национальные чувства, разрушающие национальное единство»; «подстрекающие к подрыву государственной религиозной политики, пропагандирующие сектантство и ереси»; «разрушающие общественную мораль, общественный порядок, стабильность в обществе, пропагандирующие порнографию, азартные игры, наркотики, насилие, террор, подстрекающие на совершение преступлений или обучающие способам совершения преступлений»; «посягающие на законные права и интересы несовершеннолетних или их психофизическое здоровье»; «оскорбляющие, клеветнические или распространяющие личную тайну, нарушающие законные права и интересы лица»; «иногое содержания, запрещенного законом, административным законодательством» (ст. 16).

Не случайно, что закон обязывает соответствующих лиц до выхода фильма в свет, предоставлять его сценарий на цензуру в ответственные органы Государственного совета (государственные органы по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения). Только после окончательного одобрения со стороны чиновников-цензоров фильм должен выходить в прокат. В противном случае к юридическому (физическому) лицу, нарушившему установленный порядок, применяются меры юридического характера (гл. 5 «Юридическая ответственность»).

В самом конце года, 25 декабря, ПК ВСНП утверждает сразу несколько новых законов:

- *Закон КНР о китайской медицине;*
- *Закон КНР об обеспечении услуг в сфере общественной культуры;*
- *Закон КНР о налоге в сфере охраны окружающей среды.*

Каждый из указанных выше законов уникален и требует своего отдельного рассмотрения, что невозможно в рамках настоящего исследования. Отметим лишь, что бурное развитие китайской традиционной медицины как в самом Китае, так и за его пределами способствовало росту числа совершаемых преступлений в этой жизненно важной сфере. Все чаще встречаются случаи, когда мошенник, выдавая себя за хранителя древних традиций, не лечит, а калечит своего пациента. При этом незаконные теневые доходы, получаемые такими «врачами», исчисляются миллиардами юаней, а реализуемыми ими «чудодейственные» таблетки не редко становятся причиной гибели больного. Не случайно, что в ст. 59 Закона о китайской медицине устанавливается не только гражданская, но и уголовная ответственность за причинение вреда здоровью лица.

Закон КНР о налоге в сфере охраны окружающей среды предусматривает замену действующей системы штрафов, налагаемых на предприятия за загрязнение окружающей среды, дифференцированным экологическим налогом. Целью закона является повышение финансовой нагрузки владельцев тех производств, которые своей деятельностью наносят вред природе. Для них станет выгоднее вкладываться в модернизацию предприятия, чем на регулярной основе платить налог за использование «грязных» мощностей. Налоговая ставка на бизнес будет рассчитываться исходя из степени наносимого предприятием вреда.

В завершении отметим, что 25 июля Главное государственное налоговое управление КНР опубликовало документ, согласно которому подписанные в г. Москве 13 октября 2014 г. «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» и Протокола к нему, вступивших в силу 9 апреля 2016 г., применяются в отношении полученных с 1 января 2017 г. доходов.

Законодательство 2017 года

Последний год работы ВСНП 12-го созыва ознаменовался значительным объемом законотворческой деятельности. В правовой системе страны появились ряд новых законов, изменениям подверглись и действующие законы. Одним из основных направлений работы китайского парламента в этот период стала подготовка к 13-й сессии ВСНП в части регулирования косвенного избрания депутатского корпуса нового созыва. Согласно принятому 5-й сессией ВСНП 12-го созыва 15 марта 2017 г. «Постановлению о нормах представительства в ВСНП 13-го созыва и вопросах проведения выборов», ВСНП 13-го созыва формировалось с учетом следующих пропорций:

- общее количество делегатов не должно превышать 3000 человек;
- количество делегатов от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения должно быть таким же, как и при 12-м созыве;
- от СОАР должно быть избрано 36 делегатов, от АОАР — 12;
- от провинции Тайвань — 13 делегатов, которые избираются из числа тайваньских соотечественников, проживающих в провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения КНР, а также от НОАК;
- от НОАК должно быть представлено 265 делегатов;

- число делегатов от национальных меньшинств не должно быть менее 12 % от общего числа делегатов, минимум 1 делегат должен представлять малочисленное меньшинство;
- число делегатов от «гуйцяо» (реэмигранты) должно быть 35 человек;
- число женщин-делегатов должно быть больше, чем в предыдущем 12-м созыве. То же самое касается и числа делегатов от рабочих, крестьян, специалистов технического профиля, при этом, на соответствующее число должно быть уменьшено число делегатов из числа руководящих работников.

15 марта ВСНП приняло «Правила избрания делегатов ВСНП 13-го созыва от Сянганского особого административного района и Аомэньского особого административного района (соответственно)» и, предусматривающие проведение выборов в Гонконге (Сянгане) и Макао (Аомэне) при непосредственном контроле и руководстве со стороны ПК ВСНП.

27 апреля ПК ВСНП принимает «План распределения норм представительств во Всекитайское собрание народных представителей 13-го созыва», в котором в цифрах было указано конкретное количество депутатов от провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

Конкретизация доли представителей национальных меньшинств Китая в ВСНП (около 360 делегатов (т. е. 12 % от 3000 человек) от 55 национальностей, как и в период 12-го созыва) получила свое детальное регулирование в «Плане распределения доли представительств национальных меньшинств в ВСНП 13-го созыва», принятого ПК ВСНП также 27 апреля.

В тот же день ПК ВСНП принимает «План избрания и консультаций по вопросам представительства провинции Тайвань в ВСНП 13-го созыва» и «План распределения доли представительств провинции Тайвань в ВСНП 13-го созыва». Отметим, что на практике проживающие в материковой части Китая тайваньцы избирают депутатов ВСНП от этой провинции, де-факто существующей в качестве государства вне компетенции властей КНР.

В течение 2017 г. ВСНП и его Постоянный комитет приняли ряд новых законов:

- *Общие положения гражданского права КНР* (03.03) (далее — ОПГП);
- *Закон КНР о разведке* (27.06);
- *Закон КНР о ядерной безопасности* (01.09);
- *Закон КНР о государственном гимне* (01.09);
- *Поправки в Уголовный кодекс* (10-е по счету) (04.11);

- Закон КНР об общественных библиотеках (04.11);
- Закон КНР о налоге на табак (27.12);
- Закон КНР о тоннажном налоге на суда (27.12).

ПК ВСНП внес изменения в Закон КНР о судьях, Закон КНР о прокурорах, Закон КНР о государственных служащих, Закон КНР об адвокатах, Закон КНР о нотариате, Закон КНР об административном пересмотре, Закон КНР об административных наказаниях, Закон КНР об обществе Красного креста, Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией, Арбитражный кодекс, Административно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс.

Каждый из вышеприведенных новых законов уникален и требует комплексного исследования российской юридической и синологической науками. Так, новая редакция ОПГП (прежняя была принята в 1986 г.) (аналог первой части ГК РФ) выступает в качестве будущей Общей части Гражданского кодекса КНР, планируемого к принятию в 2020 г. ОПГП состоят из 11 крупных глав: общие положения; физические лица; юридические лица; организации без образования юридического лица; гражданские права; сделки; представительство; гражданская ответственность; процессуальные сроки; исчисление сроков; дополнительные положения. Всего 206 статей (в редакции от 1986 г. — 156 статей).

Содержание ОПГП в новой редакции подтверждает стремление законодателя к более всестороннему и полному закреплению в его положениях основных институтов гражданского права. К примеру, впервые ОПГП устанавливают защиту прав еще неродившегося, но зачатого человека на наследство. Статья 16 гласит: «при наследовании, принятии дара и в иных случаях, требующих защиты прав и интересов неродившегося плода, плод считается имеющим гражданскую правоспособность. Однако в случае, если плод рождается мертвым, его гражданская правоспособность признается не существующей изначально». Законодательному закреплению подвергнут и фундаментальный конфуцианский принцип уважения и почитания старших (*сяо*): «совершеннолетние дети обязаны содержать своих родителей, помогать им и защищать их интересы» (ч. 2 ст. 26).

Вместе с тем законодатель расширил круг деяний, за совершение которых лицо привлекается к гражданской ответственности. Так, например, в соответствии со ст. 185 «гражданско-правовая ответственность наступает за причинение вреда имени, изображению, чести и достоинству национальных героев, а также за причинение вреда общественным интересам». Приведенное установление способствует защите информационного пространства от искажения исторических фактов («борьба с исторической фальсификацией»),

а тех, кто принижает роль КПК и его героев в истории страны, относят к противникам Китая и привлекают к материальной ответственности.

Содержание ст. 111 ОПГП полностью посвящено защите личных данных физического лица. Законодатель устанавливает: «персональные данные физического лица находятся под охраной закона. Если каким-либо физическим лицам или организациям требуются персональные данные других лиц, они обязаны получать их в соответствии с требованиями законодательства и гарантировать сохранность этих данных. Не допускается незаконный сбор, использование, обработка и передача персональных данных других лиц. Не допускается незаконная покупка, продажа, предоставление или обнародование персональных данных других лиц».

Актуальным для современного Китая, и от этого крайне важным для обычных граждан, является содержание ст. 117 ОПГП, в которой предусматривается компенсация за реквизицию в общественных интересах личного имущества: «в общественных интересах в пределах и порядке, установленных законодательством, осуществляется принудительное изъятие имущества. При реквизиции недвижимого и движимого имущества предоставляется справедливое и разумное возмещение».

В 2017 г. был принят целый пакет законов и подзаконных актов в сфере обеспечения государственной безопасности. В первую очередь упомянем *Закон КНР о разведке* и *Закон КНР о ядерной безопасности*. Закон о разведке состоит из 32 статей, содержащих положения об организации, деятельности и обязанностях разведывательных органов, юридической ответственности за нарушение закрепленных в нем положений.

Согласно ч. 2 ст. 3 Центральная руководящая группа в сфере государственной безопасности (возглавляется Си Цзиньпином) осуществляет общее руководство работой разведки. Военной разведкой заведует Центральный военный совет (ч. 3 ст. 3). Разведывательные подразделения Министерства государственной безопасности, Министерства общественной безопасности и армии должны координировать свою деятельность друг с другом (ч. 1 ст. 5).

Согласно ст. 14 закона разведывательные органы Китая могут требовать от соответствующих органов, организаций и граждан оказывать им необходимую поддержку, содействие и координацию. Разведчики вправе использовать меры технического наблюдения и меры по защите своей личности (ст. 15). Часть 2 ст. 17 предоставляет сотрудникам разведывательных структур право использовать или изымать при необходимости принадлежащие физическими и/или

юридическим лицам транспортные средства, средства связи, земельные наделы и здания. За воспрепятствование разведывательной деятельности разведывательные службы могут задерживать лицо на срок до 15 суток, а при наличии в его деяниях состава преступления — привлекать к уголовной ответственности (ст. 28).

1 сентября ПК ВСНП принял Закон о ядерной безопасности, состоящий из 8 глав, 94 статей. Отметим, что согласно ст. 31 *Закона КНР о государственной безопасности* обеспечению ядерной безопасности уделяется приоритетное внимание. Китай активизирует усилия по противодействию ядерному терроризму, совершенствует систему контроля над ядерными объектами, создает специальные военизированные подразделения, отвечающие за обеспечение ядерной безопасности. Появление в правовой системе КНР данного закона, в первую очередь, направлено на устранение противоречий в сфере правового регулирования обеспечения ядерной безопасности, создании совершенной системы контроля над ней. Закон ужесточает требования к строительству атомных реакторов, к ввозимому в этих целях из-за рубежа оборудованию. Законодателем подчеркивается важность международного сотрудничества в ядерной сфере и координации борьбы с ядерным терроризмом (ст. 13).

Отметим, что о серьезных инцидентах в ядерной сфере в Китае не слышно. Причиной этому может быть либо замалчивание властями информации о них либо действительного отсутствия сбоев в системе обеспечения ядерной безопасности. Однако значительный рост числа строящихся реакторов требует регулирования рассматриваемой сферы уже не на уровне разрозненных нормативных документов, а единого закона. Не только чиновники, но и бизнес, в той или иной степени участвующий в строительстве ядерных объектов, должны более ответственно подходить к вопросам обеспечения ядерной безопасности. Для этого законом установлены различные виды юридической ответственности, включая уголовную, которая, согласно действующему законодательству, может применяться как к физическим, так и к юридическим лицам.

Кроме рассмотренных выше законов в сфере обеспечения государственной безопасности, в Китае был принят ряд подзаконных документов для ее более точного урегулирования. Так, особый интерес вызывают «*Методы поощрения граждан, сообщивших о фактах шпионажа*» (приняты Управлением государственной безопасности г. Пекин, 10.04.2017). «Методами» предусмотрено поощрение граждан, заявивших о фактах шпионской деятельности, в размере:

- при «особо важном значении» информации — от 100 до 500 тыс. юаней;

- при «важном значении» информации — от 50 до 100 тыс. юаней;
- при «большом значении» информации — от 10 до 50 тыс. юаней.

Отрадно, что в документе предусмотрена уголовная ответственность за умышленное предоставление ложных сведений, ложных обвинений в отношении какого-либо лица (ст. 8). Китайской истории известны периоды, когда в годы «культурной революции» миллионы граждан были репрессированы по надуманным обвинениям в сотрудничестве с иностранными спецслужбами. Если жизни и здоровью сообщивших о фактах шпионажа гражданам и членам их семей вследствие этого угрожает опасность, органы государственной безопасности предпринимают меры по их защите (ст. 9).

Также отметим принятые Государственной канцелярией по интернет-информации 2 мая 2017 г. «*Правила управления обслуживания информационных новостей сети Интернет*», которыми под контроль государства поставлены новостные потоки, попадающие во всемирную «паутину». Власти обязывают размещающие в сети новости организации (прошедшие утверждение со стороны государственных органов) следить за их содержанием, которое не только должно соответствовать законодательству, но и отвечать интересам государства и общества (ст. 3). В «Правилах» также указывается, что при ходатайстве о получении права на размещение новостей в Интернете соответствующая организация не только должна быть зарегистрированным по китайским законам юридическим лицом, но и ее «основные ответственные лица, главные редактора» должны быть гражданами Китая (п. 1 и 2 ст. 6). Частью 1 ст. 7 запрещается создание новостных компаний с участием иностранного капитала. При сотрудничестве с такими необходимо проходить процедуру оценки на предмет обеспечения информационной безопасности в Государственной канцелярии по интернет-информации.

В ходе обеспечения национальной безопасности особое внимание китайские власти также уделяют религиозной сфере. Формально-юридически в ней присутствует свобода вероисповедания, однако фактически действует целая система запретов и контроля над религией. Ужесточение политики в религиозной сфере в годы правления Си Цзиньпина не в последнюю очередь связано с усилением антиправительственной пропаганды во многих существующих в Китае подпольно религиозно-сектанских группах. Именно по причине того, что зачастую финансируемые из-за рубежа неофициальные религиозные организации превращаются в орудие борьбы с китайской властью, их деятельность в КНР остается под строжайшим запретом, а их адепты подвергаются преследованиям.

Ограничение свободы вероисповедания затрагивает не только членов правящей партии, но и простых граждан. Так, к примеру, Постоянным комитетом Собрания народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района 29 марта 2017 г. были приняты «Правила искоренения экстремизма», в которых (во исполнение Закона КНР о борьбе с терроризмом и Правил регулирования религиозной деятельности) указывается на необходимость придерживаться «китаизации религии», активизации процесса взаимного соответствия «религии и социалистического общества» (ст. 4). Повсеместная политика «китаизации религии» есть ничто иное, как ее «перереформатирование» под нужды социалистической идеологии с китайской спецификой, устранение в ней тех догм и постулатов, которые противостоят интересам власти.

Вышеуказанные «Правила» содержат целый перечень «важных проявлений экстремизма», к которым ст. 9, кроме прочего, относит:

- «принуждение к участию других людей в религиозной деятельности»;
- «самостоятельное ношение либо принуждение к ношению одежды по типу хиджаба, экстремистских логотипов»;
- заключение браков либо развод не в соответствии с законодательством, а руководствуясь религиозными нормами;
- запрещение детям получать светское образование, препятствование проведению в жизнь системы государственного образования;
- «обдуманное вмешательство» либо «подрыв» политики контроля над деторождением.

Подчеркнем, что данный документ принят и действует в автономном районе с преимущественно уйгурским населением, исповедующим ислам. Некоторые запреты, установленные в документе, крайне болезненно воспринимаются местным населением. Так, под «принуждением к участию других людей в религиозной деятельности» может пониматься и банальное хождение в мечеть всех членов семьи под руководством старшего из них.

В конце января 2017 г. Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой было обнародовано совместно принятое «Разъяснение некоторых вопросов о применении законодательства при рассмотрении уголовных дел об организации и использовании сектантских групп для предотвращения исполнения закона». В документе приводится широкий неограниченный перечень видов деятельности, которая квалифицируется по ст. 300 УК КНР: «формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для нарушения государственных законов, администра-

тивного законодательства», предусматривающей наказание в виде лишения свободы от 3 до 7 лет. Так, к примеру, уголовной ответственности по ч. 1 ст. 300 УК КНР лицо приговаривается в случае «изготовления, распространения сектантской пропагандистской продукции, если ее количество достигает», например, для газет — свыше 1000 экз., аудио-видео пленки — свыше 250 шт., карты памяти, диски и другие мобильные носители — свыше 100 шт. (п. 11 ст. 2). Уголовному наказанию за пропаганду сектантства через средства связи лицо подлежит, если в этих целях сделаны телефонные звонки, отправлены сообщения в количестве свыше 1000 шт. (п. 12 ст. 2).

Если же в результате сектантской деятельности, распространения слухов погибло трое и более лиц, девяти и более лицам был нанесен тяжкий вред здоровью и «при наличии иных особо отягчающих обстоятельств», виновный подлежит уголовной ответственности вплоть до пожизненного лишения свободы (ч. 3 ст. 7). Отягчающими обстоятельствами правоохранителем признается сговор с иностранными организациями или лицами при осуществлении сектантской деятельности, ее осуществление работниками государственных органов, проповедь несовершеннолетним и др. (ст. 8).

Все вышесказанное свидетельствует о серьезных проблемах, существующих в Китае в религиозной сфере. Религия рассматривается руководством партии как угроза стабильности существующей в обществе социалистической идеологии с китайской спецификой. Не случайно, что действующее законодательство запрещает регистрацию религиозных организаций, управление которыми осуществляется из-за рубежа. Часть 1 ст. 5 *Положения об управлении религиозной деятельностью* (в ред. от 14.06.2017) гласит: «все религии твердо придерживаются принципа независимости, самостоятельности и собственной деятельности, религиозные коллективы, религиозные институты и школы, места осуществления религиозной деятельностью и религиозные дела не управляются силами из-за рубежа».

20 января 2017 г. Собранием народных представителей г. Пекина были приняты «*Правила укрепления здоровья граждан*», которыми, помимо положений, связанных с организацией оздоровительного досуга жителей столицы, как бы «между делом» устанавливается ответственность за «использование деятельности по укреплению здоровья граждан для нарушения общественного порядка, распространения суеверий, оказания влияния на нормальную работу лиц, их учебу и жизнь» (ст. 42). Для стороннего наблюдателя данная норма не несет в себе какого-либо подтекста. Однако она есть еще один элемент в системе обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму, экстремизму, незаконной религиозной дея-

тельности. В Китае имеют место явления, когда под видом «утренних зарядок» групп населения проводятся собрания верующих запрещенных религиозных групп. Кроме того, центральные власти, видимо, серьезно обеспокоены возможностью использования скопления людей для проведения стихийных антиправительственных выступлений либо совершения террористических актов.

Репрессивная политика в области законодательства ужесточается и в других сферах. В контексте сказанного отметим принятый 1 сентября 2017 г. *Закон КНР о гимне*, которым установлена административная ответственность в виде предупреждения либо ареста до 15 суток за «умышленное в общественных местах искажение слов гимна, нот, исполнение гимна извращенным, унижительным способом или надругательство над гимном иным способом» (ст. 15). Гимн не может теперь быть использован в рекламных целях, на частных похоронах, в качестве звукового фона в общественных местах и «в других неподходящих местах» (ст. 8).

4 ноября 2017 г. ПК ВСНП *принимает 10-е поправки к действующему Уголовному кодексу*, которые дополняют ст. 299 (умышленное надругательство над Государственным флагом и Государственным гербом КНР в общественном месте) ч. 2, гласящей:

«умышленное в общественном месте искажение слов гимна, нот, исполнение гимна извращенным, унижительным способом или надругательство над гимном иным способом при отягчающих обстоятельствах наказывается в соответствии с предыдущим положением» (лишение свободы до 3 лет, арест, надзор либо лишение политических прав — ч. 1 ст. 299).

Одной из серьезных угроз китайской государственности выступает коррупция. Именно Си Цзиньпин более чем кто-либо из предыдущих руководителей КНР, ведет бескомпромиссную борьбу с ней. В этом контексте отметим обнародованные Канцелярией КПК и Канцелярией Государственного совета 19 апреля 2017 г. «*Положение о соответствующих пунктах личного доклада руководящего кадра*» и «*Правила проверки результатов личного доклада руководящего кадра по соответствующим пунктам*», которыми более четко прописывается обязанность китайского чиновника предоставлять достоверную и полную информацию о своей личности и членах своей семьи в партийные органы (российский аналог декларирования имущества). Так, «руководящий кадр» должен регулярно отчитываться о своем семейном положении (включая отчет о вступлении своих детей в брак с иностранцами, переезде членов семьи на жительство за границу, местах их работы и др.); частных поездках за границу, а также в Гонконг, Макао и Тайвань; привлечении к юридической ответст-

венности себя либо членов своей семьи; зарплате и иных доходах; личном имуществе и имуществе близких родственников; наличии ценных бумаг у себя либо у близких родственников; счетов за границей; инвестиционной деятельности; участии близких родственников в различных коммерческих структурах и др. Полная прозрачность личной, общественной и государственной жизни чиновника (членов семьи) для власти рассматривается как залог успешной борьбы с коррупцией.

В завершении обзора за 2017 г. отметим принятый совместно 10 августа рядом государственных министерств и органов «*Перечень запрещенных к импорту твердых отходов*», согласно которому с 31 декабря 2017 г. запрещен ввоз в Китай из-за рубежа 24 видов твердых отходов 4 категорий, таких, например, как пластиковые отходы, нефасованная макулатура, текстильные материалы, ванадиевый шлак и др.

Власти КНР постепенно отказываются от превращения своей страны в крупнейший в мире «мусорный полигон», в который на протяжении долгого времени свозили токсичные отходы страны ЕС, США, Япония, Австралия и др. Только США за 2016 г. импортировали в Китай мусора на сумму около 36,2 млрд долл. Половину отходов составила макулатура весом более 13 млн т. Введение ограничений КНР на импорт мусора уже вызвало серьезные проблемы в странах ЕС, которые в начале 2018 г. заявили о переполнении сортировочных центров и фабрик по переработке скопившимся вторсырьем. В настоящее время страны-экспортеры мусора находятся в поиске путей решения возникшей проблемы с его утилизацией, а цены на отходы в мире из-за решения китайских властей стремительно падают.

1-я сессия ВСНП 13-го созыва и законодательство начала 2018 г.

5 марта 2018 г. в Пекине начала свою работу 1-я сессия ВСНП нового 13-го созыва. Согласно обнародованному докладу Канцелярии ПК ВСНП «*О ситуации с избранием делегатов 13-го созыва Всекитайского собрания народных представителей*», число народных депутатов, избранных на новую сессию, составило **2980 человек** (в первый день сессии принял участие 2970 человек, лишь 10 делегатов из всего состава не вышло на парламентскую работу). В общей сложности китайский парламент заседал 15,5 дней (на 5 дней больше, чем в 2017 г.) и завершил свою работу 20 марта.

Общее количество избирательных единиц, в которых косвенным образом формировался депутатский корпус 13-й сессии ВСНП, составило 35, из них 23 провинции (включая Тайвань), 5 автономных районов, 4 города центрального подчинения, а также Сянганский и Аомэньский особые автономные районы и НОАК. Мандаты 2980 депутатов прошли проверку и были подтверждены ПК ВСНП 24 февраля 2018 г.

Анализ сформированного депутатского корпуса 13-й сессии ВСНП свидетельствует об исполнении ранее принятых предписаний в отношении не только его количественного состава, но и требуемых норм представительств. Отметим увеличение женщин в китайском парламенте нового созыва, общее число которых составило **742** человека, или **24,9 %** от всего состава депутатского корпуса (на 12-м созыве их было 23,4 %, что на 43 делегата меньше). Наибольшее количество женщин из их общего числа от пров. Ляонин — 13,73 %. К примеру, самое низкое представительство депутатов женского пола от пров. Хэйлунцзян — 0,28 %.

В соответствии с «*Постановлением о нормах представительства в ВСНП 13-го созыва и вопросах проведения выборов*» «число делегатов от национальных меньшинств не должно быть менее 12 % от общего числа делегатов, минимум 1 делегат должен представлять малочисленное меньшинство». Перепись населения 2010 г. установила, что в КНР национальные меньшинства составляют 8,49 % от общей численности населения. Результат избрания делегатов от национальных меньшинств в парламент нового созыва следующий:

всего **избрано 438** человек, что составило **14,7 %** от общего количества депутатского корпуса.

Для сравнения отметим, что в ВСНП предыдущего созыва было избрано 409 делегатов из числа национальных меньшинств, что составило тогда 13,69 % от общего числа депутатов.

Особо выделим избранную от Синьцзян-Уйгурского автономного района депутата **Минь Сяоцин** (Min Xiaoping) (ж.), представляющую в ВСНП нового созыва национальное меньшинство «русские».

Увеличилось и количество представителей от рабочих и крестьян — **468** делегатов, или **15,7 %** от общего числа депутатов (на 2,28 пункта больше, чем в предыдущем созыве); количество представителей от технических специалистов — **613** человек, или **20,57 %** от общего числа депутатов (больше на 0,15 пунктов, чем в предыдущем созыве).

На фоне роста числа представительств от национальных меньшинств, женщин, рабочих и крестьян произошло некоторое снижение количества представителей от руководящих партийных и госу-

дарственных органов. В 13-й созыв ВСНП их прошло **1011** человек, или **33,93** % от общего числа делегатов; снижение составило около 1 %. Таким образом, каждый третий депутат в ВСНП — по-прежнему представитель руководящей партийной номенклатуры. Общее число делегатов-членов КПК ВСНП 13-го созыва составило **2119** человек, или **71,1** % от общей численности всех парламентариев (на прошлом созыве их было 2157 человек, или 72,2 %). В общей сложности количество представителей от демократических партий и беспартийных составило **861** человек, или **28,9** % (от 8 демократических партий — 382, беспартийных — 479) (в предыдущем созыве — 830 депутатов, или 27,8 %).

Общее число новоизбранных делегатов в ВСНП 13-го созыва — **2211 человек**, что составило **74,19** % от всей численности народных избранников. Переизбранных из прошлого созыва — 769 депутатов, или 25,81 %. Также особо выделим 89-летнюю депутата-женщину **Шэнь Цзилян (Shen Jilan)**, которая единственная во всем Китае входила в состав всех прошедших созывов ВСНП (1954—2018 гг.) (т. е. на протяжении 13 созывов избиралась депутатом ВСНП). Среди парламентариев есть и чрезвычайно молодые народные избранники: например, депутат от пров. Хунань 22-летний **Цзоу Бинь (Zou Bin)** (1995 г.р.).

Повестка 1-й сессии ВСНП 13-го созыва была чрезвычайно насыщенной. С одной стороны, она, как и в прежние созывы, включала в себя заслушивание и утверждение депутатами отчета о работе правительства, планов социально-экономического развития страны, бюджета и отчета о его исполнении, доклада о проделанной работе председателя Верховного народного суда и председателя Верховной народной прокуратуры, избрание на должности высших должностных лиц государства. С другой — рассмотрение и утверждение проектов новых законов: поправок в действующую Конституцию КНР и Закона о контроле, а также избрание на должность главы нового органа в системе органов государственной власти — Государственного контрольного комитета. Кроме того, рассмотрение проекта реформы органов Государственного совета.

Острые дискуссии у экспертного сообщества вызвали конституционные поправки, их конкретное содержание впервые было представлено лишь 25 февраля 2018 г. агентством Синьхуа за неделю до начала парламентской сессии. И это при том, что по общему правилу все законопроекты подлежат обязательному публичному обсуждению, размещению на сайте ВСНП в открытом доступе для сбора мнения населения и специалистов. Таким образом, инициаторы и

разработчики поправок до определенного времени скрывали их текст от китайской и зарубежной общественности.

Принятые на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва поправки в Конституцию КНР по своему объему стали самими большими за всю историю внесения изменений в Основной закон страны. Напомним, что действующая Конституция КНР, 4-я по счету, была принята 4 декабря 1982 г. и в нее в общей сложности вносились поправки 4 раза: в 1988, 1993, 1999 и 2004 гг. (общее количество внесенных поправок — 31, в 2018 г. с 32 по 52 поправки).

Конституционные поправки (всего 21)

В Преамбулу действующей Конституции КНР, наряду с именами Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, законодателем теперь вписано имя Си Цзиньпина и его «идеи» о «социализме с китайской спецификой новой эпохи» (*поправка № 1* или *статья 32* Поправок 2018 г. (по общему числу статей внесенных поправок в Конституцию с 1988 г.)). Председатель Си встал в один ряд с основателем КНР Мао и основоположником китайских экономических реформ Дэном, и это при том, что Конституция не содержит упоминания фамилий иных выдающихся руководителей КНР, внесших значительный вклад в развитие нового Китая. Нет в Основном законе и фамилий непосредственных предшественников Си Цзиньпина — председателей Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, хотя в Преамбуле и содержится упоминание теории Цзян Цзэминя «о трех представительствах» и внесенная рассматриваемыми поправками «концепция научного развития» Ху Цзиньтао.

Особо отметим, что имя Мао Цзэдуна было вписано в Конституцию КНР еще при жизни «великого кормчего», а вот Дэн Сяопина — лишь после его смерти (15 марта 1999 г. — третьи поправки в Конституцию). Таким образом, Си Цзиньпин ставится в один ряд с основателем КПК и КНР Мао Цзэдуном, заслуги которого перед страной были признаны еще при его нахождении у власти. Прижизненное закрепление Си Цзиньпина в Уставе партии и Конституции КНР свидетельствует и том, что он становится самым влиятельным лидером нового Китая после Мао Цзэдуна.

В обновленной редакции, с учетом внесенных поправок, которые в тексте мы отметили жирным шрифтом, абзац 7-й Преамбулы Конституции КНР звучит теперь следующим образом:

«Победа новодемократической революции и успехи социализма в Китае стали возможными потому, что Коммунистическая партия Китая, руководя народами каждой национальности Китая, руково-

дствуясь марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, придерживалась истины, исправляла ошибки, преодолевала многочисленные трудности и препятствия. Китай будет в течение длительного времени находиться на начальной стадии социализма. Коренная задача государства состоит в том, чтобы по мере продвижения по пути социализма с китайской спецификой сконцентрировать силы на осуществление социалистической модернизации. Народы всех национальностей Китая, руководимые Коммунистической партией Китая и руководствующимся марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важнейшей теорией «трех представительств», *концепцией научного развития, идеей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи*, будут и впредь отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь, придерживаться реформ и открытости, постоянно совершенствовать различные социалистические институты, развивать социалистическую рыночную экономику, развивать социалистическую демократию, укреплять *верховенство социалистического закона, последовательно претворять в жизнь новые концепции развития*, опираться на собственные силы, упорно бороться для постепенного осуществления модернизации промышленности, сельского хозяйства, государственной обороны, науки и техники, стимулирования гармоничного развития материальной, политической, духовной, *социальной и экологической* культуры, превращая Китай в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное *гармоничное и красивое современное сильное социалистическое государство, достигая великого возрождения китайской нации*».

Отметим дополнения в абзац 10-й Преамбулы, которыми в ряды единого патриотического фронта теперь внесены и **«патриоты, посвятившие себя великому возрождению китайской нации»** (*поправка № 2 или статья 33*). К этой категории лиц, прежде всего, следует отнести зарубежных китайцев, внесших огромный материальный вклад в развитие КНР после 1978 г. Власти подчеркивают неразрывную связь проводимых реформ с проживающими за рубежом китайцами, оказывающими финансово-политическую поддержку социалистическому Китаю.

Абзац 11-й Преамбулы Конституции, ранее устанавливавший, что между проживающими в Китае национальностями «уже установились и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи», теперь содержит новую формулировку «социалистические национальные отношения равенства, сплоченности, взаимопомощи и **гармонии**» (*поправка № 3 или № 34*).

Особое внимание привлекает *поправка № 5 (ст. 36)*, согласно которой дополнена ч. 2 ст. 1 Конституции. После фразы «Социалистический строй есть основной строй Китайской Народной Республики» законодатель продолжает: **«руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой существенной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой»**. Таким образом, уже в начале Конституции, в ее гл. I «Общие положения», говорится о решающем вкладе КПК в построение социализма с китайской спецификой. Власти страны очевидно акцентируют внимание на основополагающей роли правящей партии в процессе проводимых в стране реформах и стараются, чтобы эта формулировка утвердилась в сердцах китайских граждан.

В то же самое время указанная конституционная поправка может рассматриваться и как «отвлекающий маневр» Си Цзиньпина для переключения внимания со своей личности на КПК. Он подчеркивает важную роль в проводимых реформах не только собственной персоны, но и правящей партии, таким образом как бы отвечая всем тем, кто говорит о росте его авторитаризма в китайском обществе, «отстранения» КПК от управления государством. Вписывая в Конституцию КНР «руководящую роль» правящей партии, ее руководитель сигнализирует о причастности КПК к проводимым в КНР преобразованиям и достигнутым успехам.

Наибольшую дискуссию среди всех принятых ВСНП конституционных поправок, несомненно, вызвала **поправка № 14 (ст. 45)**, отменившая ограничение срока занятия поста Председателя КНР. Так, до внесения поправок ч. 3 ст. 79 Конституции была следующего содержания:

«Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики соответствует сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей. Председатель и заместитель Председателя Китайской Народной Республики могут занимать эти должности не более чем два срока». В настоящее время фраза о занятии указанных должностей не более двух сроков исключена из Конституции.

Таким образом, Си Цзиньпин юридически теперь правомочен занимать данный пост без ограничения по времени при условии его переизбрания ВСНП каждые 5 лет. Это дает возможность нынешнему председателю КНР оставаться «у руля» государственной власти до конца своей жизни, потенциально превращаясь в пожизненного руководителя Китая.

Напомним, что по своей юридической сущности Председатель КНР рассматривался авторами Конституции лишь в качестве фор-

мальной, исполнительно-распорядительной фигуры при ВСНП. Не случайно, что все основные полномочия он осуществляет на основании решений ВСНП или ПК ВСНП. Главной фигурой в КНР всегда был глава КПК.

Отмена ограничения по сроку нахождения лица в должности председателя КНР формально приравнивает статус Си Цзиньпина к положению *конституционного монарха с неограниченным сроком правления*, полномочия которого юридически существенно лимитированы действующей Конституцией (он не вправе принимать законы и в своей деятельности подотчетен парламенту). По факту же, являясь лидером правящей партии, председателем ЦВС (военный блок), Центрального комитета по национальной безопасности (силовой блок), главой Центральной руководящей группы по углублению реформ (финансово-экономический блок), главой Центральной руководящей группы по безопасности сети Интернет и информатизации (информационный блок) и др., Си Цзиньпин сконцентрировал в своих руках ключевые посты в государстве, что определяет его реальные мегаполномочия. Вкупе с отсутствием ограничения на срок пребывания в должности председателя КНР он превращается в фигуру *абсолютного монарха*. Все это, с одной стороны, повышает политическую стабильность в обществе, уверенность в несменяемости проводимых экономических преобразований и борьбы с коррупцией, с другой — создает проблемы при передаче власти в будущем. Отмена принципа ротации (сменяемости) поста председателя КНР может привести к развитию «культы личности» в будущем, и вовсе не обязательно, что он будет связан с именем Си Цзиньпина.

Возможно одним из главных мотивов слома созданной ранее Дэн Сяопином системы регулярной сменяемости власти состоит в желании Си завершить начатые крупномасштабные преобразования, а для этого требуется более чем 10-летний срок пребывания во главе государства. При современной развитости медицины, системе обеспечения личной безопасности высших руководителей страны нахождение в должности председателя возможно для Си минимум еще до 2028 г., значит у него есть время не только закрепить достигнутые в результате реформ успехи, но и подготовить себе достойную смену из единомышленников, способных продолжить начатое им дело.

Справедливости ради отметим, что для экспертного сообщества снятие ограничения на срок нахождения в должности Председателя КНР было ожидаемым. Известно, что в КНР действовала негласная практика, согласно которой перед началом второго пятилетнего срока работы действующего генсека (по совместительству Председателя КНР) в состав Постоянного комитета Политбюро КПК вводился его

преемник, который впоследствии избирался ВСНП в качестве заместителя председателя КНР и затем сменял лидера на его ключевых постах, становясь генеральным секретарем КПК, Председателем КНР и главой ЦВС.

Си Цзиньпин вошел в состав ПК Политбюро в 2007 г., а в 2012 г. был избран генсеком КПК, впоследствии заняв пост Председателя КНР и главы ЦВС. На состоявшемся в октябре 2017 г. съезде КПК в состав Политбюро ни вошел никто из наиболее возможных кандидатов в приемники Си Цзиньпина. Экспертное сообщество оказалось право, говоря о его желании оставаться у власти на еще более долгий и неопределенный срок. Юридически это стало возможным после принятия указанной выше поправки. Таким образом, с большой вероятностью можно предполагать, что председатель КНР Си Цзиньпин сохранит за собой руководящие посты в государстве и после 2023 г., когда завершится второй срок его пребывания у власти.

Растущая концентрация власти в руках Си Цзиньпина подкреплена теперь и на конституционном уровне. Тенденция ухода Китая от коллективного руководства и сменяемости власти в сторону авторитарного продолжает углубляться, проникая в том числе и в законодательную сферу. По сути, Си Цзиньпин отстраняет от управления страной саму Коммунистическую партию, сосредотачивая (консолидируя) в своих руках все основные властные полномочия на партийном и государственном уровне. Из первых среди равных он превращается в «императора», закрепляя за собой все возможные ключевые посты в государстве.

Не исключено, что в период нахождения Си Цзиньпина у власти появятся новые поправки в Конституцию КНР в отношении расширения властных полномочий Председателя КНР. Усиление конституционно-правового статуса Председателя необходимо для успешного противодействия тем силам в КПК, которые находятся к нему в непримиримой оппозиции. В случае отсутствия компромисса внутри правящей партии по тем или иным важным вопросам государственного развития страны, он может прибегнуть к использованию статуса Председателя КНР для продолжения проводимой политики даже при отсутствии ее поддержки в части партийной номенклатуры. Возможен и другой вариант, при котором в Китае будет принят Закон о председателе, предусматривающий закрепление особых полномочий Си Цзиньпина для успешного противодействия своим политическим оппонентам.

Конституционное закрепление возможности неограниченного по сроку пребывания на посту председателя КНР потенциально таит в себе угрозу узурпации власти в руках будущего поколения китай-

ских руководителей. Какие бы планы Си Цзиньпин не строил, но рано или поздно ему придется уйти на покой. На смену Си может прийти не умеренный консерватор или реформатор, а человек с радикальными ценностными ориентирами. Отрешить такого руководителя от власти легитимным путем уже не будет возможности. Хотя Конституцией и предполагается голосование по кандидатуре Председателя каждые 5 лет депутатами ВСНП, однако вряд ли кто-то решится отдать свой голос «против». Таким образом, созданная Си Цзиньпином система, хотя и позволяет ему успешно и оперативно решать насущные вопросы в сфере государственного управления «на короткой дистанции», однако на долгую перспективу таит в себе высокие риски и угрозы для китайской государственности.

Заключительной конституционной поправкой № 21 (ст. 52) в систему органов государственной власти введены новые органы — **Контрольные комитеты**. Конституционно-правовому регулированию деятельности контрольных комитетов посвящен теперь § 7 гл. III «Государственная структура», ст. 123—127. Кроме этого, на мартовской сессии ВСНП принят отдельный Закон о контроле, состоящий из 9 глав, 69 статей (голосование по Закону состоялось 20 марта: за — 2914; против — 28; воздержалось — 18). Своим вступлением в силу он отменил принятый в 1997 г. Закон об административном контроле.

О необходимости создания единого централизованного органа по борьбе с коррупцией Си Цзиньпин заявил еще в январе 2016 г. на 6-м пленарном заседании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины — ведущим органе правящей партии в антикоррупционной системе Китая. Официально заявленным основанием к такому решению послужило дублирование функций комиссий по проверке дисциплины и органов прокуратуры при расследовании коррупционных дел. Это приводило к целому ряду серьезных формально-юридических сложностей в обеспечении процессуального порядка ведения возбужденных органами прокуратуры уголовных дел. Ведь собранные дисциплинарными комиссиями сведения/материалы, подтверждающие причастность лица к коррупции, с юридической стороны не могли являться доказательствами по уголовному делу, так как комиссии не обладают статусом правоохранительного органа, правомочного вести дознание и предварительное следствие. После получения материалов по коррупционному делу органы прокуратуры должны были заново (по второму кругу) допрашивать подозреваемое/обвиняемое лицо, опрашивать свидетелей, облекать собранную комиссиями информацию в форму доказательств. Органы прокуратуры в целях соблюдения процессуального порядка сбора

доказательств (а ведь его нарушение автоматически влечет утрату доказательствами юридической силы) вынуждены были повторно проводить те же самые действия, которые ранее были совершены комиссиями по проверке дисциплины. Все это серьезно препятствовало скорому и оперативному разрешению коррупционных дел, подрывало законность совершаемых в отношении подозреваемого/обвиняемого в коррупции лица действий, ставило под угрозу юридическую силу собранных по делу доказательств.

В ноябре 2016 г. по инициативе Си Цзиньпина в Пекине, провинциях Шаньси и Чжэцзян в экспериментальном порядке началась работа самостоятельных органов контроля, которые совместили в себе функции комиссий по проверке дисциплины и местных народных прокуратур, ответственных за борьбу с коррупцией. В декабре 2016 г. ПК ВСНП принял соответствующее Постановление «*О развёртывании пилотной работы по реформированию государственной системы контроля*» в указанных выше регионах. В январе 2017 г. в пров. Шаньси была создана первая в Китае контрольная комиссия, затем аналогичные — в Пекин и пров. Чжэцзян.

Параллельно с этим происходила разработка проекта Закона о контроле. Уже в июне 2017 г. проект закона была рассмотрен на заседании ПК ВСНП. В ноябре 2017 г. законопроект был размещен в Интернете для учета мнений населения и специалистов в отношении содержащихся в нем положений. До этого, в октябре 2017 г., ПК ВСНП рассматривал проект Постановления о развёртывании пилотной работы по реформированию государственной системы контроля уже в масштабах всего Китая. К февралю 2018 г. *трехуровневая система государственного контроля* (провинции—города—уезды) покрыла собой весь Китай (за исключением Тайваня, Гонконга и Макао). Ее суть заключается в соединении функций партийных комиссий по проверке дисциплины и органов прокуратуры, ответственных за противодействие коррупции для проведения проверок и следствия в отношении государственных служащих и работников бизнеса на предмет нарушения ими партийных инструкций и антикоррупционного законодательства. Иными словами, создана служба «*одного окна*», в которое стекается вся информация по коррупционным и иным смежным нарушениям, и работники которого правомочны принимать соответствующие правовые решения в отношении подозреваемых физических/юридических лиц.

В КНР создана новая (но не новая для Китая) самостоятельная ветвь власти — контрольная. Напомним, что идея создания особой, отличной от западной, системы разделения властей принадлежала китайскому революционеру, основателю партии Гоминьдан, «отцу

нации» Сунь Ятсену. Согласно его работе «Конституция пяти властей» (1924 г.) государственная власть делится на пять независимых друг от друга властей: законодательную, судебную, исполнительную, контрольную и экзаменационную. К примеру, в феврале 1931 г. Национальным правительством Китая под руководством Чан Кайши на основании «Конституции пяти властей» был создан Контрольный юань. На Тайване в соответствии с гл. 9 Конституции действует Палата контроля, которая рассматривает дела по нарушениям чиновниками законодательства или пренебрежения с их стороны служебными обязанностями. Действует и принятый еще в 1937 г. Закон о контроле. В ст. 2 закона устанавливается право Контрольной палаты и ее комитетов на выдвижение обвинений в отношении чиновников, злоупотребляющих своими полномочиями, с требованием исправления ситуации.

Включение в § 7 гл. III Конституции КНР раздела «Контрольный комитет» непосредственно перед § 8 «Народный суд и народная прокуратура» подтверждает тезис о «рождении» в КНР новой контрольной ветви власти. Согласно поправкам в Конституцию и Закону о контроле создается новый орган с мегаполномочиями: Государственный контрольный комитет, правомочный на проведение следственных действий в рамках расследования дел о коррупции.

Согласно ст. 15 Закона о контроле органы контроля проводят проверки в отношении следующих категорий лиц:

- работников органов КПК, СНП и ПК СНП, административных органов, органов НПКСК, органов контроля, судебных органов, органов прокуратуры, демократических партий и торгово-промышленных союзов, а также в отношении всех категорий лиц, упомянутых в Законе о государственной службе;
- работников государственных предприятий;
- работников, занимающихся управленческой деятельностью в образовательных, научно-исследовательских, культурных, здравоохранительных, спортивных организациях;
- работников, занимающихся коллективной управленческой деятельностью в низовых массовых автономных организациях;
- и в отношении других категорий лиц.

Новому ведомству передаются полномочия как комиссий по проверке дисциплины, так и антикоррупционных прокурорских ведомств. Они вправе проводить процессуальные действия в виде опросов и допросов, обысков и осмотров, задержания, опечатывания документов и др. Прокуроры из антикоррупционных управлений переходят в штат контрольных комитетов, и, кроме знания законодательства, обязаны будут разбираться в партийных инструкциях, пре-

дусматривающих дисциплинарную ответственность за нарушение правил поведения члена правящей партии. Иными словами, подразделения народной прокуратуры, ранее отвечающие за расследование должностных преступлений, полностью перейдут в подчинение контрольных комитетов.

Контрольная власть была широко известна в Древнем Китае. Так, при династии Цин существовали придворные цензоры (*юйши дафу*) — «главный цензор» в Палате цензоров, высшем контрольно-ревизионном органе. В обязанность Палаты входило осуществление контроля над деятельностью всего бюрократического аппарата; при династии Тан — специальные сановники-надзиратели (*цзяньши дафу*) — «советник, увещевавший императора». Эти советники обязаны были просить императора об исправлении им его неправильных действий и распоряжений, рекомендовать ему достойных чиновников. Отметим также существовавшие в Древнем Китае «Контрольный юань», или «Коллегия цензоров» (*Дучаюань*) (при династии Цин); «Цензорат», или «Терраса державных наблюдателей» (*Юйшитай*) (расследование в отношении замешанных в коррупции чиновников при династии Сун) и др.

Очевидно, что председатель Си пытается соединить опыт древних контрольных практик с насущными проблемами социализма с китайской спецификой (успешность сочетания древнего и современного уже доказана на примере Тайваня). Объединение антикоррупционных сил «под знаменем» контрольных комитетов должно способствовать централизованному и более эффективному противодействию коррупции. В сферу профессиональных интересов новых органов теперь входит не только борьба с разложением в государственном аппарате, но и противодействие такого рода явлениям в предпринимательской и около предпринимательской сферах (медицина, образование, наука, спорт и др).

Контроль над деятельностью новых органов осуществляется со стороны системы народных представительств. Так, Государственный контрольный комитет ответственен перед ВСНП. Об этом четко говорит не только Закон о контроле (ст. 53), но и *поправка № 6 (ст. 37)*, согласно содержанию которой «Все государственные административные органы, органы контроля, судебные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны» (ч. 3 ст. 3 Конституции). Согласно п. 7 ст. 62 Конституции КНР в новой редакции председателя Государственного контрольного комитета избирает ВСНП (*поправка № 10 (ст. 41)*) и его же отрешает от должности (п. 4 ст. 62 Конституции КНР в новой редакции) (*поправка № 11 (ст. 42)*). Члены ПК

ВСНП не могут занимать должности в контрольных комитетах (ч. 4 ст. 65 Конституции КНР в новой редакции) (*поправка № 12*) (ст. 43).

Создание самостоятельного конституционного органа по борьбе с коррупцией означает, по существу, изъятие антикоррупционных функций у КПК. Возможно, что Си Цзиньпин столкнулся с серьезным противодействием проводимой им кампании по искоренению коррупционных явлений в номенклатурной среде внутри самой правящей партии. Для преодоления коррупционного лобби, исключения влияния партийных чиновников на эффективность противодействия коррупции появление контрольных комитетов стало неизбежным. Сказанное выше вовсе не означает наличие и иных причин, побудивших главу КПК к такому решительному шагу. Мы уже говорили выше о дублировании антикоррупционных функций партийными и прокурорскими органами, что создавало определенные препятствия при расследовании коррупционных дел. Перенос противодействия коррупции с КПК на специально созданный конституционный орган, подчиненный и ответственный перед ВСНП, означает «перекройку» всей системы противодействия коррупции. Си Цзиньпин создал параллельный органам прокуратуры силовой орган, имеющий обширные полномочия.

Вслед за принятием Закона о контроле изменениям должны неизбежно подвергнуться некоторые действующие нормативные правовые акты. Прежде всего это касается Закона КНР об организации народной прокуратуры и Уголовно-процессуального кодекса. Только так возможно обеспечить единство правовых норм, затрагивающих новосозданную контрольную власть, преодолеть существующие противоречия между Законом о контроле и принятым ранее законодательством. Отметим, что согласно ч. 2 ст. 43 нового закона личная свобода лица может быть ограничена на срок до 6 месяцев. Такого длительного срока действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит. При этом, в Законе о контроле ничего не сказано о принципе презумпции невиновности, процессуальных гарантиях лица на квалифицированную защиту и др.

Еще более остро встает вопрос о появлении в правовой системе страны давно ожидаемого Закона о противодействии коррупции и взятничеству, проект которого был представлен еще во время 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва в октябре 2014 г. Вопрос о принятии единого закона в антикоррупционной сфере стоял давно, однако, по мнению отечественных ученых, чрезвычайная сложность разработки такого нормативного правового акта применительно к Китаю является основным препятствием в окончательном согласовании и утверждении его текста. С появлением Закона о контроле сложность

разработки текста Закона о противодействии коррупции и взяточничеству увеличилась, что опять отодвигает его принятие на неопределенное время.

Показательным является и то, что в измененной Конституции раздел об органах контроля предшествует разделу о народной прокуратуре и суде. Таким образом, власти дают сигнал обществу о более высоком положении контрольных комитетов по сравнению с судебными и/или прокурорскими органами. Все это наводит на определенные размышления.

Спрогнозируем, что в будущем Си Цзиньпин, по примеру древних правителей Китая и руководствуясь «Конституцией пяти властей» Сунь Ятсена, может пойти и по пути создания пятой экзаменационной ветви власти. Необходимость в ее появлении обусловлена повышающимися требованиями к принимаемым на государственную службу чиновникам. Хотя они и сдают экзамены на должность/ проходят ежегодное тестирование, однако необходимо вывести экзаменационную систему из подчинения административной власти (Госсовету), как это было сделано с контрольными комитетами. Только так можно еще более усилить прозрачность и неподкупность экзаменационной системы, повысить эффективность противодействия коррупции.

Поправкой № 9 (ст. 40) установлена конституционная обязанность работников государственного аппарата публично присягать на верность Конституции (ч. 3 ст. 27 Конституции КНР в новой редакции).

Напомним, что в октябре 2014 г. на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва правящей партией было принято решение о создании системы присяги на верность Конституции. 1 июля 2015 г. ПК ВСНП принял Постановление «*Об осуществлении системы конституционной присяги*», которое вступило в силу 1 января 2016 г. Оно вменяло в обязанность членам ВСНП и ПК ВСНП, СНП и ПК СНП, работникам Государственного совета, членам ЦВС, судьям и прокурорам и другим государственным служащим при вступлении в должность присягать на верность Конституции.

26 февраля 2016 г. на 19-м заседании ПК ВСНП 12-го созыва впервые прошла церемония присяги на верность Конституции, в которой приняли участие ряд депутатов, назначенных на работу в комитеты при ВСНП.

23 февраля 2018 г. ПК ВСНП своим Постановлением внес дополнение в текст присяги, добавив в строчку «старательно бороться за превращение Китая в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную гармоничную модернизированную социалистическую державу» прилагательное «прекрасную». Кроме того, при-

святая на верность Постановление вменяет теперь и в обязанность работникам контрольных комитетов. Во время присяги теперь должен звучать гимн КНР.

Полный текст присяги звучит следующим образом:

«Клянусь: быть преданным Конституции Китайской Народной Республики, защищать авторитет Конституции, исполнять установленные законом должностные обязанности, быть верным Родине и народу, честно выполнять свои обязанности, находится под контролем народа, старательно бороться за превращение Китая в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную, гармоничную, **прекрасную** социалистическую модернизированную державу».

В период проведения сессии присягу на верность Конституции принесли все избранные на ней должностные лица: Си Цзиньпин в качестве Председателя КНР и председателя ЦВС; Ван Цишань в качестве заместителя председателя КНР; Ли Кэцян в качестве премьера Государственного совета; Ли Чжаньшу в качестве председателя ПК ВСНП и др.

Борьба с коррупцией

Тема противодействия коррупции — одна из наиболее обсуждаемых в Китае и за его пределами. Си Цзиньпин взялся за борьбу с коррупцией серьезно и, по-видимому, столкнулся с весьма серьезными трудностями в этой сфере. Коррупция настолько глубоко проникла в государственно-партийный аппарат и сознание чиновника, что для ее искоренения требуются чрезвычайные усилия и значительное время. В основе проводимой в настоящее время антикоррупционной борьбы лежит политика *«трех не»*:

- «не смей брать взятку» (усиление наказания);
- «не мочь брать взятку» (контроль за доходами и расходами);
- «не хотеть брать взятку» (повышение сознательности).

Касательно вопроса «усиления наказания» отметим, что действующий УК КНР предусматривает высшую меру наказания за особо крупные коррупционные преступления (п. 3 ст. 383). В вопросе «не смей брать взятку» власти установили максимально возможное уголовное наказание. Согласно принятому в апреле 2016 г. Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой совместного *Разъяснения по некоторым вопросам применения закона при производстве по уголовным делам о коррупции и взяточничестве* к высшей мере наказания может быть приговорено лицо, виновное в получении взятки или в коррупции на сумму от 3 млн юаней (ч. 1 ст. 3). Впро-

чем, при определенных обстоятельствах, смертная казнь может грозить лицу и при «коррупции в размере от 1,5 млн до 3 млн юаней» (ч. 2 ст. 3). Особо оговаривается, что «при особо крупном масштабе коррупции, размере взятки и особо отягчающих обстоятельств совершения преступления, особо негативного общественного резонанса, нанесения особо значительного ущерба интересам государства и народа виновный может приговариваться к смертной казни» (ч. 1 ст. 4).

В настоящее время руководство Китая активно совершенствует систему контроля над доходами и расходами чиновника, стараясь достичь максимальной прозрачности личной жизни государственного служащего и членов его семьи. Однако в деле повышения сознательности, нравственных мотивов добровольного отказа лица от взятки (в любой материальной/не материальной форме) — задача самая сложная и практически не выполнимая.

Несмотря на известные трудности в сфере противодействия коррупции, власть достигает в ней определенные значимые результаты. Об этом свидетельствует официальная статистика. Так, согласно докладу председателя Верховной народной прокуратуры Цао Цзяньмина перед делегатами ВСНП (9 марта 2018 г.), за прошедшие 5 лет (2013—2017 гг.) были возбуждены уголовные дела и проведено следствие в отношении 254 419 человек, обвиненных в совершении должностных преступлений (на 16,4 % больше, чем за период с 2008 по 2012 г.). Среди них 15 234 работника уровня уезда и департамента, 2405 — уровня канцелярий. Возбуждены дела, проведено следствие и в отношении 120 руководящих работников провинциального и министерского уровня и выше; среди них отмечены **Чжоу Юнкан (Zhou Yongkang)** (бывший член ПК Политбюро ЦК КПК) (приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав, конфискации имущества); **Сунь Чжэнцай (Sun Zhengcai)** (бывший член Политбюро ЦК КПК) (13 февраля 2018 г. Верховная народная прокуратура завершила расследование по уголовному делу и передала его материалы в суд); **Лин Цзихуа (Ling Jihua)** (бывший секретарь ЦК КПК 17-го созыва) (приговорен к пожизненному лишению свободы); **Су Жун (Su Rong)** (член ЦК КПК) (приговорен к пожизненному лишению свободы).

От себя отметим, что Чжоу Юнкана и Ли Цзихуа вместе с арестованными ранее Бо Силаем и Сюй Цайхоу причисляют к «новой банде четырех» (по аналогии «банды четырех» периода «культурной революции»). В свое время некоторые из них претендовали на максимально высокие посты в государстве. Однако с приходом к власти Си Цзиньпина их политическая карьера закончилась, а после доказанных криминальных и коррупционных связей указанные руково-

дители были исключены из партии и подверглись уголовному преследованию.

В целом, статистику по совершенным преступлениям работниками государственных органов за прошедшие 5 лет можно представить следующим образом:

- 1) 96 870 человек привлечено по делам о взяточничестве (38,1 %);
- 2) 74 925 человек привлечено по делам о коррупции (29,4 %);
- 3) 26 993 человек привлечено за халатное отношение к служебным обязанностям (10,6 %);
- 4) 24 384 человек привлечено за злоупотребление служебным положением (9,6 %);
- 5) 17 173 человек привлечено за использование не по назначению общественных средств (6,7 %);
- 6) 8679 человек привлечено за совершение иных преступлений (3,4 %);
- 7) 4476 человек привлечено за совершение преступлений из корыстных побуждений (1,8 %);
- 8) 919 человек — за совершение посягательств на права граждан путем использования служебного положения (0,4 %).

Согласно докладу председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна, предшествующего докладу главного прокурора, в период с 2013 по 2017 г. народными судами было рассмотрено и вынесено приговоров по должностным преступлениям в общей сложности 195 тыс. уголовных дел в отношении 263 тыс. человек. Среди обвиняемых: 101 — бывшие руководители провинциального и министерского уровня и выше, 810 — уровня канцелярий и управлений. Интересно, что в докладе верховного судьи в качестве ярких примеров рассмотренных дел о коррупции фигурируют не только упомянутые главным прокурором Чжоу Юнкан, Лин Цзихуа и Су Жун, но и **Бо Силай (Bo Xilai)** (член Политбюро ЦК КПК) (в сентябре 2013 г. приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав и конфискации имущества), а также **Го Босюн (Guo Boxiong)** (генерал-полковник, заместитель председателя ЦВС) (в июле 2016 г. приговорен к пожизненному лишению свободы).

28 марта 2018 г. к высшей мере наказания, лишению политических прав и конфискации имущества за коррупцию и взяточничество был приговорен бывший вице-мэр г. Лулян пров. Шаньси **Чжан Чжуншэн (Zhang Zhongsheng)**. Следствием было доказано, что в период с 1997 по 2013 г., занимая различные партийные и административные посты, чиновник за вознаграждение предоставлял поддержку коммерческим структурам в угольной отрасли, способствовал бизнесу незаконно извлекать крупную прибыль. Общего имущества, при-

надлежащего Чжану и источника происхождения которого он не смог объяснить, было выявлено на сумму в 130 млн юаней.

Развернутая Си Цзиньпином борьба с коррупцией проходит под лозунгом «**бить тигров, мух и охотиться на лис**» (т. е. бороться как с крупными, так и с мелкими коррупционерами, требовать возвращения из-за рубежа беглых коррупционеров).

В рамках «охоты на лис» в Китай было экстрадировано 222 скрывавшихся взяточника (КНР заключила соглашения о взаимной выдаче преступников с 42 странами), среди них — 35 человек из особого списка «ста беглых коррупционеров». К наиболее известным отнесем «королеву коррупции» **Ян Сючжу (Yang Xiuzhu)** (вице-мэр г. Вэньчжоу) (ж.), которая возглавляла список беглых чиновников и скрывалась в США. По сообщению китайских властей, раскаявшаяся Ян отозвала просьбу о получении политического убежища в США и «добровольно» 16 ноября 2016 г. вернулась в КНР. 13 октября 2017 г. она была приговорена к 8 годам лишения свободы за коррупцию. Такой чрезвычайно мягкий приговор был вынесен с учетом совершенной явки с повинной, которую ставят в пример продолжающимся скрываться на зарубежных территориях китайским коррупционерам.

Результаты избрания высших должностных лиц государства

В период проведения 1-й сессии ВСНП 13-го созыва прямым тайным голосованием парламентарии избрали ряд должностных лиц на высшие руководящие посты в государстве. 17 марта 2018 г. в первой половине дня **Си Цзиньпин (Xi Jinping)** был избран председателем КНР и председателем Центрального военного совета КНР на второй срок. Все присутствующие на сессии депутаты проголосовали единогласно: **2970 — за; 0 — против; 0 — воздержалось**. Заместителем председателя КНР был избран соратник Си по борьбе с коррупцией **Ван Цишань (Wang Qishan)**: 2969 — за; 1 — против; 0 — воздержалось. Председателем ПК ВСНП единогласно избран **Ли Чжаньшу (Li Zhanshu)** вместо **Чжан Дэцзяна (Zhang Dejiang)**.

18 марта депутаты подтвердили полномочия **Ли Кэцяна (Li Keqiang)**, переизбрав его на второй срок в качестве премьер-министра Государственного совета: 2964 — за; 2 — против. Председателем Верховного народного суда остался **Чжоу Цян (Zhou Qiang)**: 2956 — за; 5 — против; 5 — воздержалось. А вот председателем Верховной народной прокуратуры стал **Чжан Цзюнь (Zhang Jun)**, сменив на этом важном посту **Цао Цзяньминя (Cao Jianming)**: 2951 — за; 5 — против; 0 — воздержалось. Главой нового конституционного органа — Государственного коми-

тета контроля — стал **Ян Сяоду** (Yang Xiaodu) (ранее — руководитель Министерства контроля при Госсовете, начальник Государственного управления по предотвращению коррупции, заместитель секретаря Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины).

На сессии также были избраны заместители председателя ЦВС и его члены, заместители премьера Госсовета, его члены и министры, заместитель председателя ПК ВСНП, секретарь ПК ВСНП, председатели комитетов (комиссий), глава национального банка Китая, главный аудитор и другие должностные лица. Так, к примеру, заместителями Ли Кэцяна стали:

Хань Чжэн (Han Zheng); Сунь Чуньлань (Sun Chunlan) (ж); Ху Чуньхуа (Hu Chunhua); Лю Хэ (Liu He).

Членами Государственного совета:

Вэй Фэнхэ (Wei Fenghe); Ван Юн (Wang Yong); Ван И (Wang Yi); Сяо Цзе (Xiao Jie); Чжао Кэчжи (Zhao Kezhi).

Завершая настоящее исследование отметим, что происходящие в Китае процессы должны тщательно изучаться отечественной наукой. Китайское государство на современном этапе своего развития сталкивается с целым рядом вызовов и угроз, от успешного противодействия которым зависит будущее не только КНР, но и соседствующих с ней стран. В первую очередь это касается России. Опыт Китая по преодолению политических и социально-экономических трудностей может быть заимствован в той части, в которой он был бы полезен для нас с учетом существующих различий между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Военная политика КНР

Согласно китайским взглядам *международная обстановка в сфере военной безопасности* в 2016—2017 гг. характеризовалась сложностью и противоречивостью мировых процессов. Наряду с тем, что в отношениях между странами доминирующими тенденциями продолжают оставаться мир и развитие, усиливаются факторы неопределенности и нестабильности.

На востоке Евразии налицо две противоположные тенденции. С одной стороны — укрепление факторов стабильности. Экономика стран региона продолжает развиваться высокими темпами, а в отношениях между ними складывается атмосфера открытого и взаимовыгодного сотрудничества, основанного на равенстве и использовании многообразных форм взаимодействия. Шанхайская организа-

ция сотрудничества (ШОС) вступила в новый этап своего развития и вносит существенный вклад в установление новой модели межгосударственных отношений. Организация АСЕАН достигла прогресса как в строительстве и консолидации своих структур, так и в переговорах относительно создания зон свободной торговли с другими странами. В целом сотрудничество стран Восточной Азии, осуществляемое через механизм АСЕАН плюс КНР, Япония и Южная Корея (10+3), расширяется и играет главную роль в обеспечении здесь мира и стабильности.

С другой стороны, нарастают факторы, осложняющие обстановку в регионе. Согласно Стратегии национальной безопасности США 2017 г., принятой администрацией США и представленной президентом Д. Трампом 18 декабря 2017 г., среди стран, представляющих наибольшую потенциальную угрозу для США, 1-е место занимает Китай, за ним следуют Россия, КНДР и Иран; международный терроризм поставлен в списке угроз на 5-е место (URL: <http://tass.ru/info/4825512>).

Беспокойство Пекина вызывают такие направления военной политики Вашингтона, как «возвращение США в АТР», усиление военных связей с Японией и другими союзниками США в регионе; поддержание отношений с государствами-партнерами США, включая страны Юго-Восточной Азии и Индию; формирование многослойной системы отношений с союзниками США, способствующей более активному использованию в американских интересах Восточноазиатского саммита и других региональных институтов.

Попытки Китая развивать конструктивный диалог с *США* по проблемам военной безопасности встречают противодействие в виде политики «сдерживания» Китая, направленной на сохранение доминирующего положения США в АТР.

Ситуация в области сотрудничества КНР и США по военной линии остается напряженной и противоречивой: с одной стороны, это тенденция к заключению двусторонних договорных документов, с другой — действия США, имеющие, с точки зрения Китая, деструктивный характер. Камнем преткновения в развитии отношений остаются намерения США продолжать участие в модернизации вооруженных сил Тайваня, что рассматривается Пекином как посягательство на суверенитет Китая. Так, в декабре 2016 г. Китай заявил протест по поводу намерения США продолжать военное сотрудничество с Тайванем. Это произошло после подписания президентом Бараком Обамой военного бюджета США на 2017 г., в котором были предусмотрены статьи расходов на развитие военного сотрудничества двух стран (URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58608eb39a7947247d1fe57b>). Новая администрация США во главе с президентом

Д. Трампом де-факто продолжает военное сотрудничество с Тайванем. В июне 2017 г. зарубежные СМИ сообщили о подписании 7 контрактов на поставку Тайваню американской военной техники и вооружений на общую сумму 1,4 млрд долл. (URL: <https://yandex.ru/search/?clid=2186621&text=https%3A%2F&lr=213&redircnt=1522314419.1>).

15 августа 2017 г. председатель Комитета начальников штабов ВС США Д. Данфорд и начальник Генерального штаба НОАК Фан Фэнхуэй подписали соглашение, предусматривающее создание механизма стратегического диалога, который даст возможности расширить связи между вооруженными силами обеих стран, а также снизить риск чрезвычайных ситуаций, в том числе в Южно-Китайском море. В Пентагоне считают важными контакты и договоренности такого рода в ситуации, когда «регион и мир сталкиваются с угрозой со стороны Северной Кореи, обладающей ядерным оружием». Д. Данфорд, комментируя подписанное соглашение, заявил, что между США и Китаем «всегда будут некоторые разногласия»; тем не менее, Вашингтон и Пекин прилагают усилия для преодоления трудностей (URL: <https://regnum.ru/news/2310538.html>). Наряду с этим, в июле 2017 г. Китай выразил протест против контактов и военных связей между США и Тайванем в связи с одобренным Палатой представителей США проектом Закона о национальной обороне на 2018 фин. г., согласно которому предполагалось рассмотреть возможность осуществления обмена визитами военных кораблей США и Тайваня. Действия США в связи с этим были восприняты Пекином как вмешательство во внутренние дела Китая (URL: http://russian.news.cn/2017-07/17/c_136450598.htm).

Беспокойство Китая вызывает ситуация на Корейском полуострове, прежде всего действия Пхеньяна, направленные на *реализацию ядерной и ракетной программ КНДР* в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН.

В связи с осуществлением КНДР двух пусков межконтинентальных баллистических ракет в июле 2017 г. и принятием 5 августа резолюции СБ ООН об усилении в связи с этим санкций против КНДР Китай на полях саммита АСЕАН в Маниле заявил о готовности в полной мере выполнять решение ООН в целях достижения денуклеаризации и стабилизации ситуации на Корейском полуострове. Резолюция СБ ООН, предусматривает усиление санкционной политики в отношении КНДР в качестве ответной меры на осуществленные в июле пуски ракет: введение запрета на экспорт из этой страны (традиционно ориентированный на Китай. — *Авт.*) ряда минерального сырья и продукции, в частности угля, железа, свинца и морепродуктов; устанавливается запрет на создание новых совместных

предприятий с КНДР и дополнительные инвестиции в уже существующие коммерческие организации (URL: <https://topwar.ru/122109-ki-tay-gotov-na-poteri-iz-za-sankcii-protiv-kndr.html>).

В связи с новым (6-м по счету) ядерным испытанием КНДР 3 сентября 2017 г., позиция КНР стала более жесткой. В ходе заседания СБ ООН, на котором была единогласно принята резолюция № 2375, постоянный представитель Китая при ООН Лю Цзеи заявил, что правительство КНР категорически против подобных действий Пхеньяна. (URL: ru.journal-neo.org).

Принципиальная позиция Китая по урегулированию корейского ракетно-ядерного кризиса совпадает с позицией России, которая заключается в необходимости комплексного решения всего спектра проблем, возникших между вовлеченными в кризис странами. Такой подход отражен в Совместном заявлении МИД РФ и КНР от 4 июля 2017 г., в котором изложена «дорожная карта» корейского урегулирования, основанная на соответствующих корейских и китайских инициативах*.

Главным препятствием для продуктивного проведения саммита США—КНДР остается отсутствие согласия по поводу его повестки. Если в Пхеньяне настаивают на равноправных переговорах, то из Вашингтона пока поступают противоречивые сигналы относительно обязательности или необязательности предварительных условий**.

Усилия США, направленные на поиск новых военных союзников в Азии, привели к включению в данную орбиту *Индии*. В июне 2016 г. во время визита в Вашингтон индийского премьер-министра Нарендры Моди Индии был присвоен статус основного оборонного партнера США. Позднее, 29 августа 2016 г., между двумя странами было заключено соглашение по логистическому обмену, которое позволит американским и индийским военным использовать базы друг друга для ремонта техники и пополнения запасов. По заявлению министра обороны США Эштона Картера, соглашение носит «полностью взаимный характер», упрощает совместные операции «в случаях, когда будет принято такое решение» и делает их более эффективными. По существу речь идет о планах по взаимному использованию военной инфраструктуры (морских и авиационных баз, сухопутных объектов), отвечающих прежде всего интересам США. Кроме того, ведется подготовка соглашений по обеспечению безопасности кана-

---

* Морозов Ю.В. Россия, Китай и северокорейская ядерная проблема // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 34, 38.

** Жебин А.З. Корейский конандрум // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 51, 52.

лов связи и информации (Communications and Information Security Memorandum of Agreement (CISMOA), а также по обмену и сотрудничеству между двумя странами (Basic Exchange and Cooperation Agreement (URL: <http://rusnext.ru/news/1465299908>).

Одной из главных проблем для китайского руководства остается **решение тайваньской проблемы на условиях КНР** по принципу «одна страна — две системы», которое рассматривается в Пекине как важнейший шаг в направлении завершения «воссоединения нации» после возвращения под юрисдикцию КНР Гонконга и Макао в 1997 и 1999 гг. соответственно. В последние годы появились серьезные основания полагать, что Пекин не заинтересован в решении тайваньской проблемы с использованием военной силы. Неурегулированность политических отношений не препятствует развитию торгово-экономических, культурных и туристических связей между двумя берегами. Материковый Китай продолжает оставаться главным торговым партнером Тайваня и основным получателем его инвестиций. Объем торговли между двумя берегами сохраняет устойчивую тенденцию к росту: в 2016 г. — 179,0 млрд долл., в 2017 г. — 199,3 млрд долл. (URL: ru.investing.com/news/Общие-Новости/article-52716). Следует отметить, что в материалах XVII, XVIII и XIX съездов КПК (состоявшихся в 2007, 2012 и 2017 гг. соответственно) не содержится тезис о возможности использования КНР для решения тайваньской проблемы военного фактора.

В январе—феврале 2016 г. в связи с новой **военной реформой в КНР** были официально объявлены решения о реформировании органов высшего военного управления КНР и структуры НОАК. Первым шагом явилось расформирование главных управлений НОАК (Генерального штаба, Главного политического управления, Главного управления тыла и Главного управления вооружений) и 7 военных округов — Пекинского, Шэньянского, Ланьчжоуского, Чэндуского, Нанкинского, Цзинаньского, Гуанчжоуского.

Высший государственный орган руководства вооруженными силами **Центральный военный совет (ЦВС) КНР значительно расширен по составу и включает 15 функциональных структур**; это Канцелярия, Объединенный штаб, Управление политической работы, Управление тылового обеспечения, Управление развития вооружений, Управление боевой подготовки и развития вооружений, Управление боевой подготовки и управления войсками, Управление оборонной мобилизации, Комиссия по проверке дисциплины, Политико-юридическая комиссия, Комитет по науке и технике, Канцелярия по стратегическому планированию, Канцелярия по реформам и организационно-штатной структуре, Канцелярия по международному

военному сотрудничеству, Аудиторское управление, Главное управление делами.

По сообщениям армейской печати, причина преобразований заключается в том, что прежние главные управления НОАК сосредоточили в своих руках слишком много полномочий, принадлежащих ЦВС, тем самым нанося ущерб единому централизованному руководству вооруженными силами. Новая система нацелена на усиление полномочий ЦВС и его председателя Си Цзиньпина, поскольку 15 функциональных структур ЦВС, охватывающих практически все направления руководства вооруженными силами, подчинены Си Цзиньпину непосредственно (East Asian Strategic Review 2017. URL: <http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/east-asian/e2017.html>. С. 90, 91).

В процессе реформы Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) НОАК преобразованы в Ракетные войска НОАК и создан принципиально новый род войск — Войска стратегической поддержки, которые будут включать космические войска и кибервойска. Основной задачей последних станет ведение операций в космосе и в электронном пространстве (URL: <http://www.eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/knr-voennyh-okrugov-k-zonam>).

С 1 января 2018 г. в подчинение ЦВС КНР передана Народная вооруженная полиция (НВП), выполняющая внутренние охранные функции, в числе которых охрана центральных и местных партийных и государственных органов, исправительно-трудовых учреждений и тюрем, важнейших промышленных предприятий и коммуникаций, иностранных дипломатических представительств; обеспечение режима безопасности приграничных районов страны и контроль за соблюдением пограничного режима, поддержание общественного порядка в крупных городах и особых районах и др. Наряду с указанными функциями войска НВП выполняют задачи по борьбе с терроризмом (URL: <http://chinarussia.info/2017/12/29/knr-2/>).

Ранее существовавшие **военные округа реорганизованы в 5 стратегических командований НОАК**: Центральное (Пекин) (здесь и далее в скобках указана дислокация штаба командования. — *Авт.*), Северное (г. Шэньян), Восточное (г. Нанкин), Южное (г. Гуанчжоу), Западное (г. Чэнду).

Центральное командование создано на базе бывшего Пекинского ВО. В зоне его ответственности территории городов центрального подчинения Пекин и Тяньцзинь, провинций Хэбэй, Хэнань, Хубэй, Шаньси.

Северное командование создано на базе бывшего Шэньянского ВО и включает часть территории бывшего Пекинского ВО; в зоне

его ответственности территории провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Шаньдун, Автономного района Внутренняя Монголия.

Восточное командование создано на базе бывшего Нанкинского ВО; в зоне его ответственности территории провинций Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Фуцзянь, города Шанхай, а также Восточно-Китайское море.

Южное командование создано на базе бывшего Гуанчжоуского ВО; охватывает территории провинции Гуандун, Гуанси, Хунань, Гуйчжоу, Хайнань, а также Южно-Китайское море.

Западное командование создано на базе бывших Ланьчжоуского ВО и Чэндуского ВО; охватывает территории провинций Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы, г. Чунцин (*Кашин В.Б. Реформа органов управления китайскими вооруженными силами // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 125*).

По замыслу организаторов реформы, стратегические командования НОАК в зонах должны выполнять функции как административного управления, так и оперативного командования находящимися в зонах их ответственности силами и средствами сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морских сил, войск стратегической поддержки. Исключение составляют формирования Ракетных войск и стратегические ядерные силы ВМС НОАК, находящиеся в прямом подчинении ЦВС КНР. Главной целью создания стратегических командований НОАК является обеспечение условий для повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях при ведении высокотехнологичных войн локального масштаба. В ходе военной реформы в 2016—2017 гг. в основном завершено сокращение численности личного состава НОАК на 300 тыс. человек (*Ли Кэцян. Доклад о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва URL: russian.china.org.cn (23.03.2018)* до уровня около 2 млн человек.

Следуя мировой тенденции и опираясь на растущую экономическую мощь, в 2016-2017 гг. *Китай продолжал увеличивать военные расходы* (табл. 1).

Из табл. 2 видно, что официальные военные расходы Китая в 2017 г. составили 162 млрд долл. (годовое увеличение — 10,9 %), между тем как реальные — 200 млрд долл.; для сравнения, по оценке Лондонского института стратегических исследований, в 2017 г. военные расходы Японии составили 46,0 млрд долл.; Саудовской Аравии — 76,7; Индии — 52,5; Южной Кореи — 35,7; Великобритании — 50,7; России — 61,2; США — 602,8 млрд долл. (URL: <http://bmd.livejournal.com//3138181.html>).

Таблица 1. Военные расходы КНР в 2016—2017 гг.

	2016 г.	2017 г.
Официальные военные расходы — в постоянных ценах и на основе рыночных обменных курсов, млрд долл.	146	162
Темпы роста официальных военных расходов, %	7,6	10,9
Темпы экономического роста, %	6,5	6,9
Реальные военные расходы — в постоянных ценах и на основе рыночных обменных курсов, млрд долл.	215	200*

Источники: СИПРИ о военных расходах в мире (2016). URL: <http://politinform.su/armiya-i-konflikty/58729-sipri-o-voennyh-rashodah-v-mire-2016.html>; URL: <https://topwar.ru/93502-opublikovan-doklad-sipri-o-mirovyh-rashodah-na-oboronu.h>; URL: <http://www.interfax.ru/world/602552>; URL: russian.china.org.cn (дата обращения: 23.03.2018).

Примечание: * Оценка автора.

По заявлению председателя КНР Си Цзиньпина для армейской печати, «...в условиях нарастающего давления проблем, вытекающих из замедления экономического роста, в том числе сокращения поступлений в госбюджет при растущих расходах, становится невозможным обеспечить нормальное увеличение военных расходов». Одновременно он отметил такие негативные явления в последнее время, как широко распространенное нецелевое расходование средств, выделяемых на оборону, неудовлетворительность ряда дорогостоящих проектов с точки зрения их соответствия установленным требованиям. В этих условиях правительство предпринимает меры для расширения источников финансирования военных расходов. Одной из них является открытие внутреннего рынка капитала для военно-промышленных корпораций путем акционирования значительной части входящих в их состав дочерних предприятий.

В период с 2010 г. по июнь 2016 г. китайский ВПК получил из гражданского сектора в общей сложности 31,6 млрд долл. В основном эти средства были предназначены для финансирования проектов разработки вооружений и распределены следующим образом (млрд долл.): судостроение — 6,3; авиастроение — 9,9; космическая отрасль — 4,8; промышленность вооружений — 4,1; электронная промышленность — 2,6 и атомная промышленность — 0,5. По оценке аналитиков Лондонского института стратегических исследований, данная тенденция будет иметь продолжение в ближайшие годы (The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies. London, 2017. P. 261, 262).

В 2016—2017 гг. в процессе модернизации НОАК основное внимание было направлено на *совершенствование качественных параметров оснащения и повышение уровня информатизации войск и сил флота*:

- в 2016 г. начато производство баллистической ракеты средней дальности «Дунфэн-26», имеющей радиус действия 4000 км; ведется разработка комплекса ПРО HQ-19, предназначенного для перехвата баллистических ракет, имеющих радиус действия до 3000 км (U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2017_China_Military_Power_Report.PDF);
- в апреле 2016 г. осуществлен испытательный пуск межконтинентальной баллистической ракеты «Дунфэн-41» (DF-41) (URL: <https://ria.ru/world/20160428/1422301100.html>);
- в 2016 г. принят на вооружение и поступил в ВВС НОАК военно-транспортный самолет «Юнь-20» (Y-20), а в 2017 г. — истребитель 4-го поколения «Цзянь-20» (J-20); оба самолета — китайской разработки (Синьхуа. 17.03.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1093807.shtml>);
- 26 апреля 2017 г. спущен на воду первый авианосец китайской разработки CV-17 с обычной силовой установкой. Ведется разработка второго авианосца Type 002, предположительно с атомной силовой установкой; корабль создается по типу авианосца ВМС США «Джералд Форд» водоизмещением 100 тыс. т. По сообщению китайской армейской печати, в перспективе Китай намерен сформировать 6 авианосных ударных групп и создать в Мировом океане 10 военно-морских баз (URL: <https://ria.ru/world/20170426/1493169244.html>).

В докладе генерального секретаря КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) (раздел, посвященный военному строительству) указано на необходимость создать мощные модернизированные сухопутные войска, военно-морской флот, военно-воздушные силы, ракетные войска и войска стратегической поддержки, сформировать стойкий и высокоэффективный орган по управлению объединенными военными операциями в зонах боевого командования, выстроить современную боевую систему с китайской спецификой с тем, чтобы достойно справиться с миссией и задачами новой эпохи, возлагаемыми партией и народом на армию.

Учитывая тенденции развития новой мировой революции в военном деле и отвечая потребностям защиты национальной безо-

пасности, повышать качество и эффективность оборонного и армейского строительства, обеспечить осуществление в основном механизацию войск, достижение сущностного прогресса в сфере информатизации армии и значительное повышение ее стратегического потенциала к 2020 г. Одновременно с продвижением модернизации страны всесторонне модернизировать военную теорию, армейские организационные формы, подготовку военных кадров, а также вооружение и военную технику. Намечено к 2035 г. в основном осуществить модернизацию национальной обороны и армии, а к середине нынешнего века полностью превратить народную армию Китая в вооруженные силы передового мирового уровня.

Наряду с этим в докладе подчеркнута необходимость «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, усиливать единое руководство и планирование на высшем уровне, реализацию важнейших проектов; углублять реформу оборонной науки, технологий и ВПК, сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную военно-гражданскую государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом. Одновременно повышать уровень законности в сфере оборонного и армейского строительства» (Синьхуа. 03.11.2017).

Ключевую роль в руководстве оборонным строительством наряду с государственными структурами продолжает играть КПК. Вопрос укрепления контроля над армией со стороны партии постоянно находится в центре внимания военно-политического руководства. На XIX съезде КПК был подтвержден принцип абсолютного руководства армией со стороны партии, подчеркнута необходимость реализации комплекса основополагающих принципов и институтов, касающихся партийного руководства армией, утверждения руководящего положения идей партии об укреплении армии в новую эпоху.

7 сентября 2016 г. Китай и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на двустороннем саммите, посвященном 25-летию их диалогового партнерства, подписали, помимо общего совместного заявления, общее заявление *о применении на территории Южно-Китайского моря Кодекса поведения при незапланированных контактах на море*. Кодекс касается кораблей военно-морских сил и военной авиации стран-участниц. Документом, который был подписан 21 государством в 2014 г., определяется порядок действий боевых единиц и групп кораблей ВМС или военных самолетов стран-участниц при незапланированных встречах: порядок переговоров, используемые средства связи и частоты и т. д. В совместном заявлении АСЕАН и КНР Кодекс назван «инструментом общения, максималь-

но повышающим уровень безопасности на море». Стороны выразили уверенность, что использование Кодекса будет способствовать повышению уровня безопасности и снижению рисков при внеплановых встречах на море, укрепит отношения добрососедства в регионе и сотрудничество военно-морских сил стран АСЕАН и КНР. В общем итоговом документе саммита АСЕАН—Китай отражена взаимная высокая оценка роли КНР и АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе в политической и экономической сферах, подведены итоги 25-летнего диалогового сотрудничества стран АСЕАН и КНР, подтверждены планы выполнения принятых ранее программ развития сотрудничества до 2020 г. В разделе, посвященном территориальным спорам в Южно-Китайском море (ЮКМ), подчеркнута приверженность КНР и стран АСЕАН свободе судоходства и полетов в районе ЮКМ и решимость сторон исполнять в данном районе все условия международных правовых документов, касающихся судоходства, навигации и полетов авиации, участниками которых они являются (URL: <https://ria.ru/world/20160907/1476329230.html>).

Наряду с деятельностью по урегулированию отношений со своими соседями по Юго-Восточной Азии дипломатическими методами, Китай продолжал развитие военной инфраструктуры на архипелаге Спратли и Парасельских островах в Южно-Китайском море. По данным Центра стратегических и международных исследований (США) на конец 2017 г., полученным в результате анализа материалов космической разведки, Пекин активно вел работы по укреплению и расширению естественных и созданию новых искусственных островов в этих районах и одновременно приступил к следующему этапу — строительству инфраструктуры, необходимой для функционирования военно-морских и военно-воздушных баз на наиболее крупных рифах. Общая площадь вновь построенных сооружений на ряде рифов архипелага Спратли и Парасельских островов составляет 290 тыс. кв. м.

Одним из важных направлений военной политики Китая на современном этапе является *расширение присутствия военно-морских сил НОАК в Индийском океане* с целью обеспечения безопасности морских путей транспортировки импортируемой нефти, а также — осуществления контроля за обстановкой в регионе ЮВА на случай возможного вооруженного конфликта вокруг Тайваня с вмешательством США. Предпринимаются меры по расширению и модернизации системы базирования китайских ВМС в операционной зоне Южного флота.

В последние годы степень зависимости китайской экономики Китая от импорта нефти продолжает возрастать высокими темпами.

Объем импорта нефти Китаем составил (млн т): в 2015 г. — 335, в 2016 г. — 381 (URL: <https://ria.ru/economy/20170113/1485621715>), в 2017 г. — 419 (URL: <https://nangs.org/news/world/import-nefti-kitayav-2017-go>). В 2016—2017 гг. объем импорта нефти в среднем вдвое превышал объем добычи в КНР.

С целью расширения возможностей транспортировки нефти в Китай, минуя Сингапурский и Малаккский проливы, фактически находящиеся под контролем США, Пекин продолжает создавать в зоне Индийского океана сеть опорных пунктов для ВМС и ВВС НОАК от о. Хайнань в Южно-Китайском море до Юго-Западной Азии (стратегия, получившая в США наименование «нить жемчуга»). Сеть, включающая в себя порты Гвадар (Пакистан), Хамбантога (Шри-Ланка), Читтагонг (Бангладеш), Чаупхью (Мьянма), в 2017 г. пополнилась военной базой КНР в Джибути (Восточная Африка) (U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the PRC 2017. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2017_China_Military_Power_Report.PDF).

В 2016—2017 гг. продолжалось *российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество*. Вооруженные силы Китая участвовали в ряде совместных с ВС России и многосторонних в рамках ШОС военных антитеррористических учениях, направленных на отработку совместных действий при отражении террористических угроз на суше, на море, в воздухе.

В сентябре 2016 г. на полигоне «Эдельвейс» (Киргизия) проведены совместные военные учения стран ШОС «Мирная миссия-2016», в которых приняли участие формирования вооруженных сил Китая, России, Киргизии, Казахстана и Таджикистана. В ходе учений проводилась отработка совместных действий при проведении антитеррористической операции по отражению нападения отрядов незаконных вооруженных формирований на населенный пункт в Киргизии. Активная фаза учений прошла с 15 по 21 сентября в прибрежной зоне озера Иссык-Куль. По оценке Генеральных штабов вооруженных сил России и Киргизии учения показали возросший уровень боевой подготовки личного состава и способность решать общими усилиями ответственные задачи в сложной обстановке, в том числе в горных условиях (URL: https://ria.ru/defense_safety/20160921/1477492550.html).

В сентябре 2016 г. в Южно-Китайском море в районе к югу от пров. Гуандун состоялись российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие-2016», в которых были задействованы надводные боевые корабли, подводные лодки, самолеты, корабельные вертолеты и боевые амфибии морской пехоты флотов двух стран.

Во время учений в условиях, приближенных к боевым, проводилась отработка совместных действий по борьбе с кораблями условного противника с применением ракетного, артиллерийского и торпедного оружия, противовоздушной и противолодочной обороне, высадке морского и воздушного десанта на необорудованное побережье в пров. Гуандун и освобождению опорного пункта, захваченного условными террористами. Учению предшествовало политическое заявление со стороны России о том, что она поддерживает Китай в непризнании решения Гаагского арбитражного суда по спорным островам Южно-Китайского моря (URL: <http://redstar.ru/index.php/news-menu/ino-military-menu/indiya/item/30423-morskoe-vz-aimodejstvie>).

Совместные российско-китайские военные учения распространялись на воздушно-космическую область и противоракетную оборону. В мае 2016 г. в соответствии с решением глав военных ведомств РФ и КНР в Москве впервые проведены российско-китайские командно-штабные учения «Воздушно-космическая безопасность-2016» по защите территории двух стран от случайных, несанкционированных и провокационных ударов баллистических и крылатых ракет, осуществленных условной третьей страной или внешней террористической организацией. Целью учений были согласование подходов и определение принципов взаимодействия при решении задач противовоздушной и противоракетной обороны, отработка вопросов организации совместных действий по отражению возможной угрозы, а также определение направлений дальнейшего сотрудничества в данной области. Поставленные на учение цели были достигнуты в полном объеме. Учение не было направлено против какой-либо третьей стороны. (URL: <https://rg.ru/2016/05/28/rf-i-knr-otr-abotali-zashchitu-ot-provokacionnyh-raketnyh-udarov.html>). Вторые совместные двусторонние компьютерные командно-штабные учения (ККШУ) России и Китая «Воздушно-космическая безопасность-2017» проведены в период с 11 по 16 декабря 2017 г. в НИИ ПВО и ПРО академии ВВС НОАК (Пекин) (URL: <https://topwar.ru/131693-rossiya-i-kitay-provodyat-sovmestnye-ucheniya-po-otrazheniyu-raketnyh-atak.html>).

В декабре 2017 г. в г. Иньчуань (КНР, Нинся-Хуэйский АР) проведены первые совместные антитеррористические учения сводной группы сил спецназа Росгвардии и Народной вооруженной полиции Китая «Сотрудничество-2017» (URL: <https://iz.ru/678223/2017-12-02/v-knr-nachalis-ucheniia-spetsnaz-rosgvardii-i-nvr-kitaiia>).

Военно-техническое сотрудничество между РФ и КНР продолжало успешно развиваться и сохраняет свое значение для модернизации китайских вооруженных сил.

По заявлению заместителя директора российской Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) В. Дрожжова, во время проведения авиасалона в Чжухае (КНР, пров. Гуандун) в ноябре 2016 г. объем действующих контрактов с Китаем в сфере военно-технического сотрудничества превышает 8 млрд долл. При этом в стадии переговоров находился ряд новых соглашений. Таким образом, на КНР приходилось более 15 % портфеля заказов «Рособоронэкспорта», составившего по состоянию на октябрь 2016 г. 52 млрд долл.

В 2016—2017 гг. осуществлялась реализация двух контрактов на поставку российской военной техники в Китай: 1) на поставку 24 истребителей Су-35 поколения «4++» (заключен осенью 2015 г.) и 2) на поставку 4 дивизионов зенитных ракетных систем С-400 (заключен осенью 2014 г.). Первая партия из 4 самолетов Су-35 была передана китайскому заказчику в конце 2016 г.; начало поставок С-400 было намечено на конец 2017 г.

Несмотря на существенные успехи китайского авиационного двигателестроения, Россия продолжает оставаться для Китая важным поставщиком авиационных двигателей. В октябре 2016 г. Китай заключил контракт с российской Объединенной авиадвигательной корпорацией на закупку двигателей Д-30, необходимых для производства бомбардировщиков «Хун-6К» (H-6K) и тяжелых транспортных самолетов «Юнь-20» (Y-20), а также двигателей АЛ-31Ф для истребителя «Цзянь-20» (J-20). Сумма контракта составила около 1 млрд долл.

По мнению российских аналитиков, для углубления российско-китайского военно-технического сотрудничества сторонам следует перейти к разработке совместных долгосрочных планов развития военных технологий, которые были бы ответом на аналогичные долгосрочные программы, разрабатываемые в США («Третья стратегия компенсации», «Оборонная инновационная инициатива» и т. п.). Необходимо сформировать постоянные механизмы сотрудничества по важнейшим прорывным направлениям науки и техники, исходя из анализа сильных и слабых сторон российской и китайской промышленности. Экономическая логика при этом не может целиком доминировать, поскольку сотрудничество необходимо для обеспечения национальной безопасности каждой из сторон перед лицом новых угроз и растущего давления извне (Доклад: Российско-китайский диалог: модель 2017. № 33/2017. М., 2017. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/15a/Russia-China-Report33.pdf>).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Китайская экономика в первые годы (2016—2017) 13-й пятилетки: как решаются основные проблемы

Темпы прироста ВВП Китая заметно снизились по сравнению с предшествующим периодом реформ — от 10—12 % годовых до 6—7 % (см.: Zhongguo tongji zhaiyao — 2017 (Китайский статистический сборник. 2017. Beijing, 2017. С. 24). Постепенно снижаются возможности Китая на мировом рынке из-за общего спада мировой экономики. Тем не менее, на фоне других стран мира китайская экономика развивалась более быстрыми темпами и являлась своего рода буксиром для мировой экономики.

Состоявшийся в октябре 2017 г. XIX съезд КПК Китай встретил огромными успехами, которыми подвел черту под 40-летием проводимых в стране экономических реформ. При сравнении результатов социально-экономического развития Китая за этот период с результатами таких стран, как Индия и Россия, следует отметить заметный отрыв Китая от этих стран. В частности, при сравнении Китая и Индии, которые в начале 1980-х годов находились на одном уровне, Китай в настоящее время опережает Индию уже в 5 раз. Экономика России 25 лет тому назад по своим масштабам была больше китайской, а в настоящее время объем российской экономики составляет

всего 1/8 часть китайской. Более того, в 2000 г. Китай существенно отставал от ведущих стран мира по объему ВВП и по показателю ВВП на душу населения. Однако в 2010 г. Китай стремительно вырвался на 2-е место в мире после США по показателю ВВП, хотя по показателю ВВП на душу населения еще заметно отставал от них. В 2015 г. Китай уже заметно приблизился к ним и по показателю ВВП на душу населения, и по этому показателю стал вполне сопоставим с такими странами БРИКС, как Бразилия, Россия и Южная Африка, существенно опережая Индию (см.: Zhongguo tongji nianjian — 2016 : [Китайский статистический ежегодник, 2016]. Beijing, 2016. С. 948; Zhongguo tongji zhaiyao — 2017 : [Китайский статистический сборник, 2017]. Beijing, 2017. С. 24).

На 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.) была поставлена цель к 2020 г. «построить в Китае общество *сяокан* (*малого благоденствия*) во всей стране». Для реализации этой задачи были предложены индикативные показатели 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.), в соответствии с которыми объем ВВП должен составить 80 трлн юаней, а ВВП на душу населения составить примерно 60 000 юаней (примерно 9230 ам. долл. по текущему курсу) в 2020 г., т. е. увеличиться вдвое по сравнению с 2010 г. В 2016 г. темпы прироста ВВП составили уже 6,7 %, а объем ВВП — 74,4 трлн юаней (или 11,2 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару), а в 2017 г. — 6,9 % при объеме ВВП 82,7 трлн юаней (12,3 трлн долл.) (табл. 1). Как мы видим, Китай уже перевыполнил показатели ВВП на 2020 г. состоявшегося в 2012 г. XVIII съезда КПК, но еще заметно отстает по показателям ВВП на душу населения.

При определенном снижении чрезвычайно высоких темпов прироста ВВП, эти показатели оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в США, странах Западной Европы и Японии, не говоря уже о России. Несмотря на высокие темпы прироста ВВП в годы 11-й пятилетки (2005—2010 гг.) — 11,2 % и душевого ВВП — 10,6 %, среднегодовые темпы прироста ВВП на 12-ю пятилетку (2011—2015 гг.) были намечены весьма умеренные — 7 % в год, а на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) — еще более умеренные — 6,5 %-7,0 % в год. Как объяснил премьер Госсовета Ли Кэцян на пресс-конференции в ходе 5-й сессии ВСНП (март 2017 г.), «прирост ВВП 6,5 % в 2016 г. не низкий, его не просто достичь, в результате объем ВВП составил 74,4 трлн юаней, или 11 трлн долл.» (Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проект плана на 2017 год. URL: <http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c136137588.htm>). Это было связано с необходимостью проведения структурной перестройки экономики в новых условиях, как внешних, так и внут-

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР в XXI веке

	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.
Валовой внутренний продукт (трлн юаней)	40,32 (факт) 20,0 (план)	51,9	56,9	63,6	67,7	74,4	82,7	80,0 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)
Численность населения (млн человек)	1341	1353	1360	1368	1375	1382	1390	1420 (план сессии ВСНП — 2016 г.)
ВВП на душу населения (юаней)	30015 (факт) 14 000 (план)	38 360	41 908	46 491	49 236	53 835	59 496	80 000 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2017 : [Статистический справочник Китая — 2017]. Пекин, 2017. С. 16, 21; 2017-нянь гоминь цзинци хэ шэуэй фацжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2017 г.] // ГСУ КНР. 28.02.2018.

ренных. Но при этом среднегодовые темпы прироста располагаемого дохода городского населения и чистого дохода сельского населения были запланированы на уровне 6—7 % в год. Замедление темпов роста экономики КНР стало заметным с 2013 г. вслед за исчерпанием эффекта антикризисного стимулирования предыдущего десятилетия. В условиях «новой нормальности» без прежнего объема государственных инвестиций, а также с учетом постоянного удорожания факторов производства **основным направлением развития становятся инновации в научно-технической сфере.**

На официальном уровне выдвинутая в 2014 г. председателем КНР Си Цзиньпином «новая нормальность» в экономике выступает как содержательная программа действий, нацеленных на развитие экономики в изменившихся условиях. Первоисточник этой концепции находится за пределами Китая — ее прообразом стало понятие New Normal, возникшее в западных экономических кругах в 2009 г. для описания долгосрочного характера посткризисных негативных явлений в мировой экономике. Специфика китайской версии «новой нормальности» заключается в том, что она не ограничивается описанием возникших трудностей, но также предполагает проведение активной экономической политики на уровне государства и внесение корректировок в политику реформ для обеспечения приемлемых темпов развития национальной экономики.

Местные бюджеты и китайские корпорации имеют большую задолженность, что в недалеком будущем может привести к «жесткой посадке» всей китайской экономики. В 2010 г. общий долг Китая (государственный, корпоративный, домохозяйств) составил примерно 200 % ВВП, а в 2016 г. — уже 270 % ВВП. На первый взгляд, это очень высокий показатель, свидетельствующий о «жесткой посадке» китайской экономики и о ее грядущем кризисе.

Если рассматривать ситуацию в КНР с точки зрения классической рыночной экономики, то огромные долги корпораций по кредитам приведут к банкротству цепочки банков, кредитовавших эти предприятия, как во время «великого кризиса» 1929—1933 гг. в США и кризиса Японии 1990 г., когда лопнул «пузырь» на рынке недвижимости. Однако ситуация с долгами в КНР не такая, как в этих странах. Во-первых, сам объем государственного долга в 2016 г. был всего 12,0 трлн юаней, из которых на внешний долг приходилось 0,13 трлн юаней, что составляло всего лишь 16 % объема ВВП Китая, в то время как госдолг США превышал 100 % огромного ВВП. Другое дело — корпоративные долги, долги домохозяйств и дефицит местных бюджетов, которые составляют остальную часть огромного долга — свыше 200 % объема ВВП.

Однако в Китае понятие «корпоративный долг» связано с долгами предприятий местного подчинения, которые фактически управляются местными властями и берут кредиты у государственных банков. Как показали аналогичные события конца 90-х годов XX века, проблема огромных «плохих» долгов крупных предприятий, которые вряд ли смогли бы самостоятельно, без помощи из центра покрыть финансирующим их банкам свои задолженности по кредитам, была с легкостью решена. В Китае получается так, что фактически предприятия госсектора (предприятия других форм собственности имеют весьма ограниченные возможности для получения банковских кредитов для развития производства и для решения этих проблем используют «теневой банкинг») берут кредит у государственных банков. И в Китае нашли простейший путь погашения корпоративных долгов. Предприятия-должники должны под контролем банковских структур и местных законодательных органов выпустить акции своего предприятия, которыми оно расплачивалось с банками-кредиторами. Банки-кредиторы получали возможность вместо хождений по судам с требованием уплатить задолженность, которую предприятия никогда не смогли бы вернуть им, принять участие в управлении предприятием и таким образом за счет участия в прибылях поэтапно в качестве дивидендов на акции вернуть какую-то часть задолженности.

Более сложная ситуация с дефицитами местных бюджетов. Согласно данным китайских статистических справочников «Чжунго тунци чжайяо» и «Чжунго тунци няньцзянь», практически все местные бюджеты уже несколько лет сводятся с дефицитом. В более развитых приморских районах дефицит местных бюджетов невелик и не превышает 1 трлн юаней (менее 20 % бюджета территории), в то время как в отдельных провинциях центрального и западного Китая дефицит местных бюджетов превышает показатель 3,5 трлн юаней. Например, в 2016 г. в Сычуани дефицит бюджета составляет примерно 4,6 трлн юаней, в Хэнани — 4,3 трлн. Хотя если сравнить расходы с доходами местных бюджетов, то по соотношению расходы — доходы бюджета лидером является Тибет — 10-кратное превышение расходов над доходами, Цинхай — 7-кратное, Синьцзян — более чем 3-кратное превышение (см.: Чжунго тунци чжайяо — 2017. С. 72—73). Вместе с тем в консолидированном государственном бюджете (центральный плюс местные бюджеты) всегда за счет государственного бюджета достигался профицит, который зачастую компенсировал дефицит местных бюджетов экономически отсталых провинций, и осуществлялись широкомасштабные программы развития регионов, такие, как начавшаяся в 2000 г. программа развития западных районов Китая.

Более того, в отличие от других стран, значительная часть кредитов в КНР предоставлялась предприятиям под земельные площади, расположенные на территории уезда, города, волости, округа. В этом случае с учетом того, что земель в Китае имеют право распоряжаться не частные собственники, а местные власти, то проблема местных долгов может легко решаться. Кроме того, в Китае местные власти получили право выпускать облигации для погашения кредитов на суммы, установленные Народным банком Китая, под контролем местных законодательных органов. Таким образом, с помощью всех этих мер центральным и местным властям легко удается решать проблемы с корпоративными долгами и долгами местных бюджетов.

Большую часть капиталовложений в основные производственные фонды (ОПФ) делают сами предприятия. По данным ГСУ КНР, доля инвестиций из государственного бюджета в ОПФ составляла в 2016 г. всего 3,6 трлн юаней из 62 трлн юаней всех капиталовложений (5,8 %), самофинансирование предприятий — 41,4 трлн юаней (66,8 %), банковские кредиты — всего 6,7 трлн юаней (10,8 %) (см.: Чжунго тунци чжайяо — 2017. Пекин, 2017. С. 81). Таким образом, главным спонсором всех капиталовложений в ОПФ на китайских предприятиях являются сами предприятия, которые имеют большие резервы для развития.

В то же время следует отметить, что западная пресса чрезмерно преувеличивает роль фондового рынка в китайской экономике. На протяжении всего 2015 г. и начала 2016 г. на Шанхайском и Шэньчжэньском фондовых рынках наблюдались сильные колебания сводных индексов. Временами наблюдалось их падение свыше 7 % в день. На этом основании многие эксперты делали вывод, что если фондовые биржи так сильно лихорадит, то в таком же состоянии находится и вся китайская экономика. Если к этому добавить наличие так называемых плохих долгов в местных (провинциальных) бюджетах, то китайскую экономику скоро ждет «жесткая посадка». Однако эти эксперты забывают, что доля объема капитализации фондового рынка в Китае составляет около 70 % объема ВВП в отличие от таких стран как США, Япония и др., где этот показатель существенно выше. Поэтому состояние фондового рынка Китая в Шанхае имеет относительную связь с состоянием китайской экономики в целом и в частности с основными показателями экономики — прирост ВВП, безработица, инфляция, урбанизация, показатели государственного бюджета, процентные ставки по кредиту и многие другие. То же самое можно сказать и о вопросах «плохих долгов местных бюджетов», которые обычно решаются путем выделения средств из центрального бюджета в местные, как под отдельные проекты, так и для покрытия бюджетного дефицита, не говоря уже о разрешении выпускать местным правительствам облигации для покрытия дефицита бюджета под контролем местных представительных органов власти и центральных финансовых органов.

Китай сохраняет лидирующее положение в мире в сфере внешней торговле — 1-е место в мире по объему экспорта и 2-е место по объему импорта. В валютно-финансовой сфере Китай становится одним из основных игроков на международном финансовом рынке, и китайская валюта — юань вошла в корзину обязательного резервирования МВФ наряду с американским долларом, евро, британским фунтом и японской иеной. Несмотря на снижение темпов, Китай намерен развивать внешнюю торговлю, увеличивать инвестиции за рубежом, осуществлять международные инфраструктурные проекты. Переход на рельсы «новой нормальности» должен превратить китайскую экономику в источник долгосрочного стимулирования мирового хозяйства, вошедшего в период медленного и слабого посткризисного восстановления.

Итоги 2016—2017 гг. показали, что Китай не только выполняет, но и перевыполняет намеченные показатели при сохранении рациональных пропорций между основными экономическими показателями. В частности, сохранилась пропорция между показателями экс-

порта и импорта и ВВП. Объем внешней торговли Китая в 2016 г. хотя и уменьшился (3,66 трлн долл. в 2016 г. по сравнению с 3,95 трлн долл.), однако в 2017 г. вновь вырос до 4,12 трлн долл., и по этому показателю Китай сохранил 1-е место в мире, опережая США. При этом доля объема внешней торговли от объема ВВП существенно уменьшилась и составила 33,6 %, а его экспортная квота — 18,5 %. То есть показатели доли внешней торговли КНР от объема ВВП и экспортной квоты вернулись на уровень 2000—2001 гг. до вступления КНР в ВТО (см.: 2017-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао // ГСУ КНР. 28.02.2018. С. 8).

К внешним условиям следует отнести ухудшение международной экономической обстановки в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом. С конца нулевых годов XXI века для Китая оказались ограничены возможности экспорта в США, Евросоюз и Японию, что заметно снизило экономический потенциал страны, ориентированный на внешние рынки. Поэтому Китай в связи с возникшими экономическими проблемами в странах, являющихся основными торговыми партнерами Китая — США, Японии и страны Евросоюза, был вынужден ограничивать экспорт в эти страны и расширять его за счет стран БРИКС и АСЕАН. На практике оказалось, что по итогам 2017 г. у Китая оказался огромный профицит внешней торговли с ЕС — 128 млрд и с США — 276,7 млрд долл., который составил значительную долю внешней торговли КНР с этими партнерами (Чжунго тунци чжайяо — 2016. С. 105; 2017-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао. 28.02.2018).

За последние годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. Китай уже перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО. В результате за последние годы заметно усилилась зависимость экономики КНР от внешней торговли.

Для того, чтобы избежать сильной зависимости китайской экономики от внешней торговли, Китай решил развернуть амбициозную экономическую программу «один пояс — один путь». В сентябре 2013 г. на встрече в Астане с президентом Казахстана Н. Назарбаевым председатель КНР Си Цзиньпин озвучил новую программу глобального развития экономики страны — создание «Экономического пояса Шелкового пути» с целью развития всевозможной инфраструктуры (всего шесть основных направлений, из которых главным

является развитие железных дорог из Китая в Европу по трем основным путям — северный, центральный и южный) для расширения связей Китая со странами Запада. В дальнейшем во время официального визита в Индонезию Си Цзиньпин объявил о строительстве «Морского Шелкового пути», который предусматривает развитие морских маршрутов с восточного побережья Китая в страны Юго-Восточной, Южной и Западной Азии, а также Восточной Африки. Таким образом, Китай с помощью двух широкомасштабных программ за счет инвестиций Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового пути предпринял попытку разветвления инфраструктуры мировой торговли для обеспечения себе выгодных условий для входа на новые рынки различных стран мира.

При этом Китай ведет активную финансовую политику как по привлечению иностранных инвестиций на свой внутренний рынок, так и по экспорту капитала в различные страны мира. По данным на конец 2017 г., объем иностранных инвестиций в КНР составил 131 млрд долл., а объем китайских инвестиций за рубеж — 120 млрд долл., что оказалось заметно ниже показателя 2016 г. (см.: 2017-нянь гоминь цзиньци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао. 28.02.2018. С. 10).

Тем не менее, в Китае имеются серьезные социально-экономические проблемы, требующие своего разрешения в ближайшие 5—10 лет. В частности, в стране обостряется демографическая проблема, связанная с постоянно растущей нехваткой рабочей силы из-за вступления в пенсионный возраст большого количества занятых в экономике, родившихся в годы демографического бума в первые десятилетия после образования КНР. Также в полный рост постепенно встала и проблема относительной нехватки энергоресурсов из-за невозможности обеспечения растущих экономических потребностей страны за счет собственных запасов нефти, природного газа и даже каменного угля. В последнее время обострилась экологическая проблема, связанная с чрезмерным загрязнением воздуха в стране из-за бурного роста промышленного производства, особенно в районах Северного и Северо-Восточного Китая.

К внутренним условиям следует отнести обостряющуюся **демографическую проблему**, связанную не с огромной численностью населения Китая, а с начинающимся снижением численности населения в рабочем возрасте и растущим старением населения. Это было связано с проводимой с начала 1980-х годов демографической политикой, основу которой составлял лозунг «одна семья — один ребенок». В результате в 2015 г. руководство КНР на 5-м пленуме ЦК КПК объявило об изменении демографической политики, связанной с отходом от лозунга «одна семья — один ребенок» и переход к лозунгу

«одна семья — два ребенка», что связано с сокращением трудоспособного населения и перспективами дефицита рабочей силы через 10—15 лет.

Другой долгосрочной проблемой китайской экономики является **относительная нехватка энергоресурсов** — нефти, природного газа и даже коксующихся сортов каменного угля. Это вынуждает Китай затрачивать значительные средства на импорт энергоресурсов, прежде всего нефти, а впоследствии и природного газа, в условиях растущего потребления энергоресурсов в промышленности, на транспорте и в личном потреблении по мере роста жизненного уровня населения. В частности, в 2017 г. Китай импортировал 420 млн т нефти (более 2/3 потребления нефти) и 271 млн т коксующегося угля при избыточном производстве каменного угля в стране — 3,52 трлн т (2017-нянь гоминь цзинцизи хэ шэжуэй фачжань тунци гунбао. С. 9).

Не менее серьезно стоит и **экологическая проблема**, связанная с чрезмерным использованием загрязняющего природную среду каменного угля, несоблюдением экологических норм на значительной части промышленных предприятий и растущей автомобилизацией страны. На пресс-конференции по итогам 5-й сессии ВСНП Ли Кэцян отметил, что высокая доля каменного угля в энергопотреблении и рост производства повлекли за собой ухудшение экологической ситуации. Пока для решения этого вопроса будет создан специальный фонд, и приглашены ведущие мировые ученые для решения проблем смога в Северном Китае (Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 г. и проект плана на 2017 г. URL: <http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c136137588.html>). В 2017 г. были приняты меры по снижению добычи каменного угля и выплавки стали. В частности, на XIX съезде КПК сообщалось о ликвидации избыточных мощностей на 800 млн т в угольной промышленности и на 100 млн т в сталелитейной промышленности.

Для решения этих проблем необходимо новое содержание социально-экономического развития, суть которого состоит не в погоне за высокими темпами роста ВВП. По словам Си Цзиньпина, у «новой нормальности» есть три особенности — это изменение темпов роста (т. е. их замедление от высоких до средне-высоких показателей), оптимизация структуры экономики и смена драйверов роста. Было подчеркнуто, что вместо прежней опоры на ресурсы и дешевую рабочую силу на первое место выходит опора на инновации. Появление темы «новой нормальности» при обсуждении 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.) указывает на то, что обозначенные тенденции будут сохранять актуальность в период выполнения этого плана, т. е. до начала следующего десятилетия.

Си Цзиньпин указал на необходимость создавать новые концепции развития, дающие возможность четко определить цели и задачи развития в новой ситуации, повести экономическое развитие в обозначенном направлении. По замыслу китайского руководства, **основой для проекта предложений плана 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) призваны стать пять концепций развития — это инновационное, координированное, «зеленое», открытое, общедоступное развитие.**

Опыт китайских реформ — это опыт безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике, выход на траекторию высоких темпов экономического роста, который длится уже более 40 лет. На наш взгляд, социально-экономические показатели развития КНР в годы 12-й пятилетки (2011—2015) и в первые годы 13-й пятилетки (2016—2020) показали нам все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого «пекинского консенсуса» в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»).

Экономические идеи китайского руководства после XIX съезда КПК

Обновление официальной идеологии на состоявшемся в октябре 2017 г. XIX съезде КПК оказало влияние на эволюцию концепции экономических реформ. В качестве «руководства к действию» в Устав КПК были внесены «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». В декабре 2017 г. на Совещании ЦК КПК по экономической работе впервые были представлены «экономические идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» (Жэньминь жибао. 21.12.2017). В начале 2018 г. развернулась активная работа по пропаганде и комментированию этих идей. Основные усилия были направлены на их систематизацию и включение в общий контекст политики преобразований.

В начале марта 2018 г. заместитель руководителя Канцелярии руководящей группы ЦК по экономике и финансам, член НПКСК Ян Вэйминь пояснил, что Совещание по экономической работе обобщило успехи в экономическом развитии страны со времени XVIII съезда КПК. Согласно общепринятой нормативной трактовке, «новая эпоха социализма с китайской спецификой» началась в 2012 г. с приходом к власти Си Цзиньпина, а не с официального

провозглашения на XIX съезде наступления этой эпохи. С этой точки зрения «экономические идеи Си Цзиньпина» являются обобщением политики предыдущего пятилетия. Особо важное место в них занимают пять концепций развития (инновационное, скоординированное, «зеленое», открытое и общедоступное развитие), которые были сформулированы в октябре 2015 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (Сюэси шибао. 05.03.2018).

На экономическом совещании ЦК «экономические идеи Си Цзиньпина» были сформулированы в виде семи ключевых положений, которых следует придерживаться (*цигэ цзяньчи*) при осуществлении экономической политики.

Во-первых, необходимо придерживаться усиления централизованного единого руководства партии экономической работой. Данное положение вытекает из зафиксированного на XIX съезде КПК и впоследствии подтвержденного в принятых в марте 2018 г. на сессии ВСНП поправках в Конституцию КНР тезиса о том, что «партийное руководство является наиболее существенной особенностью социализма с китайской спецификой».

Во-вторых, следует придерживаться идеи развития, ставящей «народ в центр всего». На XIX съезде было заявлено об изначальном стремлении КПК сделать китайский народ счастливым и удовлетворить его потребность в хорошей жизни. В выступлениях Си Цзиньпина во время работы сессии ВСНП в марте 2018 г. неоднократно говорилось о необходимости повышать уровень народного благосостояния, прилагать усилия к искоренению бедности, заниматься обновлением механизмов управления обществом, беречь окружающую среду. Эти положения были выдвинуты в первое пятилетие правления Си Цзиньпина. После XIX съезда КПК они были соединены воедино, улучшение жизни народа стали рассматривать как основное требование китайского пути развития.

В-третьих, надо придерживаться курса на то, чтобы приспособиться к «новой нормальности» и направлять ее. Появление в китайском официальном лексиконе экономического понятия «новая нормальность» стало отражением признания руководством страны необратимого замедления темпов роста экономики КНР. В 2014 г. Си Цзиньпин впервые заявил о погружении китайской экономики в состояние «новой нормальности» и поставил задачу адаптировать экономическую политику к осуществлению устойчивого развития в условиях снижения показателей роста. На XIX съезде КПК было сказано о переходе Китая от «высокоскоростного» к «высококачественному» развитию, в области экономической политики это означа-

ло необходимость изменения модели и смену драйверов роста, оптимизацию структуры экономики.

В-четвертых, следует придерживаться решающей роли рынка в размещении ресурсов и еще лучше развертывать роль правительства. Этот тезис, получивший подтверждение на XIX съезде, восходит к решениям 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (декабрь 2013 г.). Речь идет о поиске адекватного соотношения между ролью рынка и функциями правительства. Урегулирование их взаимоотношений призвано сделать рыночный механизм эффективным, обеспечить жизнеспособность субъектов на микроуровне и умеренную степень макроконтроля.

В-пятых, нужно придерживаться совершенствования макроконтроля, приспособившись к изменению основного противоречия в развитии Китая. В начальный период реформ руководство КПК полагало, что основным является противоречие «между возрастающими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством». На XIX съезде была принята новая трактовка основного противоречия «между растущей потребностью народа в хорошей жизни и неравномерным неполным развитием». Применительно к сфере экономической политики это означает, что выбор между разными способами управления и макроконтроля, которые соответствуют стороне спроса либо стороне предложения, следует делать исходя из обновленной нормативной трактовки основного противоречия. На нынешнем этапе развития Китая главная сторона этого противоречия переместилась в сторону предложения, структура которого не соответствует изменениям структуры спроса. Решать современные экономические проблемы предполагается с помощью провозглашенной Си Цзиньпином структурной реформы предложения, которая включает сокращение избыточных производственных мощностей, уменьшение предложения на рынке жилой недвижимости, реструктуризацию долгов, снижение издержек и укрепление слабых мест по целому ряду направлений.

В-шестых, необходимо придерживаться новой стратегии, при которой экономическое развитие ориентируется на проблемы (*вэнь-ти даосян*). Это означает необходимость учитывать в экономическом планировании долгосрочные ориентиры развития Китая, которые были обозначены в материалах XIX съезда КПК. За последние годы китайские руководители разработали проект скоординированного развития Пекина, Тяньцзиня и пров. Хэбэй, направленный на решение проблем больших городов, выдвинули инициативу создания Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века, поставили задачу восстановления экологии в дельте

реки Янцзы. Эти проекты рассчитаны на длительный период, их реализация окажет долговременное влияние на китайскую экономику и общество.

В-седьмых, надо придерживаться правильной тактики и методов экономической работы. Китайские комментаторы указывают на необходимость уважать законы общественного развития с опорой на историческое мышление, используя диалектическое мышление смягчать противоречия, смотреть в будущее с позиции инновационного мышления, заботиться о предотвращении рисков с помощью «мышления низшей черты», находить правильное соотношение между стабильностью и продвижением вперед (Цзинци жибао. 17.03.2018).

На Совещании по экономической работе было заявлено, что «экономические идеи Си Цзиньпина» представляют «теоретическую quintessence, двигающую практику экономического развития» в Китае, «новейший результат политэкономии социализма с китайской спецификой», «ценное духовное богатство партии и государства». Также было указано, что их «надо придерживаться, обогащать и развивать» (Жэньминь жибао. 21.12.2017).

В начале 2018 г. появились еще несколько тезисов, которые стали дополнением «экономических идей Си Цзиньпина». 5 января 2018 г. в выступлении в исследовательской группе Партшколы ЦК КПК Си Цзиньпин указал на «три всепронизывающих» (*sanь gэ и и гуань чжи*). Эта формулировка позаимствована из слов Конфуция «мой путь пронизан одним» («Лунь юй», IV, 15). В трактовке Си Цзиньпина «пронизывающим всё» должны стать приверженность социализму с китайской спецификой, осуществление «нового великого проекта партийного строительства», а также «усиление сознания обеспокоенности, предотвращение рисков» (Жэньминь жибао. 06.01.2018). Третий аспект имеет непосредственное отношение к политике властей, направленной на противодействие рискам в финансовой сфере.

Участники прошедшего в феврале 2018 г. обсуждения «экономических идей Си Цзиньпина социализма с китайской спецификой новой эпохи», организованного инвестиционной компанией CIPIC, отметили актуальность темы рисков, с которыми сталкивается китайская экономика. Прежде всего, это медленные темпы восстановления мировой экономики, расширение практики протекционизма, трения в торговле с США. Другим источником рисков выступает тесная связь китайского финансового сектора с мировым, внешний эффект от рисков в зарубежных странах проникает в Китай. Еще одним поводом для тревоги является проблема внутреннего долга. Открытость Китая внешнему миру и осуществление инициативы «поя-

са и пути» увеличили степень китайского экономического присутствия за рубежом, однако геополитическая нестабильность несет риски для стратегических интересов Китая (URL: <http://m.cwzg.cn/theory/201803/41528.html?page=full> (дата обращения: 16.03.2018)).

31 января 2018 г. на 3-й коллективной учебе Политбюро 19-го созыва Си Цзиньпин выдвинул понятие «модернизированной экономической системы» (*сяньдайхуа цзинцзи тиси*), охарактеризовав ее как «важную теоретическую тему». Эта формулировка также стала одним из дополнительных аспектов экономических идей китайского лидера (Жэньминь жибао. 01.02.2018).

Развернутая в 2018 г. пропагандистская кампания подчеркивала, что «экономические идеи Си Цзиньпина» образуют целостную систему, обладающую внутренней взаимосвязью и логикой. Была поставлена задача понять эти идеи и осуществить их на практике в ходе экономических преобразований. Комментаторы подчеркивали, что «экономические идеи Си Цзиньпина» основаны на изучении экономической ситуации в Китае и за пределами страны, они охватывают анализ основного противоречия современного этапа и «овладение историческими координатами экономического развития». Тезисы о вступлении китайской экономики в «новую нормальность», изменении основного общественного противоречия и приходе «новой эпохи» китайского социализма охарактеризованы как «теоретические краеугольные камни» «экономических идей Си Цзиньпина». Пять концепций развития образуют «самое стратегическое и программное содержание экономических идей Си Цзиньпина», тогда как идеологические ориентиры этих идей обрисованы с помощью семи положений, которых необходимо придерживаться (Хунань жибао. 03.03.2018).

Руководитель отделения экономики Государственной административной академии, член НПКСК Чжан Чжаньбинь пояснил, что новые концепции развития представляют собой «главное содержание» (*нэйжун*) «экономических идей Си Цзиньпина социализма с китайской спецификой новой эпохи», тогда как «семь приверженностей» раскрывают их «глубокое наполнение» (*нэйхань*). Он отметил, что эти идеи происходят из современной марксистской политэкономии и представляют ее «новое развитие». За годы реформ Китай занимствовал много зарубежных экономических концепций, на этом фоне возник феномен «поглощения без усвоения», западная экономическая наука проникла в систему высшего образования. Однако зарубежная теория не может решить проблемы многонаселенного Китая, а экономические идеи Си Цзиньпина, центральное место в которых занимает забота о народе, позволяют исправить этот пере-

кос (URL: http://www.wxrb.com/news/ywtx/201803/t20180305_1374572.shtml (дата обращения: 05.03.2018)).

Авторитетный экономист Пэй Чанхун, в прошлом директор Института экономики АОН Китая, сходным образом отметил, что нынешние китайские учебные пособия состоят главным образом из положений западной экономической науки. Многие ее аспекты можно заимствовать, однако полное следование этой теоретической системе способно породить серьезные проблемы. По мнению исследователя, экономистам следует уделить особое внимание поставленной Си Цзиньпином задаче создания теоретической системы политической экономии социализма с китайской спецификой. Профессор Народного университета Китая Цю Хайпин указал, что следует обратить внимание как на «семь приверженностей», так и на «пять концепций развития», образующих ядро «экономических идей Си Цзиньпина». Ученый продемонстрировал многообразие источников этих идей. К ним относятся, во-первых, марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна и теория марксистской политэкономии, во-вторых, история Китая и зарубежных стран от древности до современности, в-третьих, практика китайских реформ, революции и строительства социализма, а также практический опыт социализма в других странах и его уроки (URL: <http://m.cwzg.cn/theory/201803/41528.html?page=full> (дата обращения: 16.03.2018)).

Проректор Центральной партшколы, член ВСНП Ван Дунцзин выделил вклад Си Цзиньпина в создание политэкономии социализма с китайской спецификой. Он напомнил, что на 28-й коллективной учебе Политбюро 18-го созыва в ноябре 2015 г. Си Цзиньпин призвал придерживаться основных принципов и методов марксизма, соединять их с китайской практикой и создавать новые теоретические результаты. 8 июля 2016 г. на совещании специалистов по экономической работе Си Цзиньпин выступил за строительство экономической науки с китайскими особенностями, китайским стилем и китайскими манерами. По мнению Ван Дунцзина, речь идет о появлении «китайского издания» марксистской политэкономии. Западные экономисты А. Маршалл, Л. Вальрас и В. Парето изучали размещение ресурсов на техническом уровне. Китайская марксистская политэкономия подходит к этой проблеме с точки зрения производительных сил и производственных отношений, сосредоточив внимание на отношениях правительства и рынка (Сюэси шибао. 07.03.2018).

Ван Дунцзин объяснил изменения в концепции экономических преобразований тем, что на протяжении двух десятилетий в Китае в центре внимания правительства находилась проблема спроса. Рас-

ширение внутреннего спроса помогло ограничить масштаб воздействия негативных последствий азиатского кризиса 1998 г. и мирового финансового кризиса 2008 г. Однако впоследствии в китайской экономике появились структурные проблемы, связанные с ростом производственных издержек, исчезновением «дивиденда народонаселения», удорожанием факторов производства, увеличением нагрузки на окружающую среду. Модернизация производства происходит медленно, накапливаются избыточные мощности, эффективность предприятий падает. Соответственно, вслед за появлением новых проблем Китаю нужно искать новые пути их решения (Сюэси шибао. 07.03.2018).

Важным компонентом «экономических идей Си Цзиньпина» стал провозглашенный на XIX съезде КПК тезис о переходе китайской экономики к «этапу высококачественного роста». Изменение нормативной трактовки основного противоречия китайского общества дало возможность представить «высококачественный рост» как необходимую предпосылку удовлетворения растущей потребности людей в хорошей жизни. Китайские эксперты подчеркивают, что в КНР уже нет условий для продолжения развития высокими темпами. Структура спроса изменилась, потребности людей возросли, а число населения в трудоспособном возрасте снизилось. Финансовые риски, давление факторов ограниченности ресурсов и необходимость защиты окружающей среды привели к тому, что продолжение погони за высокими темпами роста способно породить риски, превышающие выгоды возможного роста. В контексте изменения основного противоречия китайского общества прежний тезис об «отсталости общественного производства» более не является главной стороной противоречия. На первое место вышла проблема неполного и неравномерного развития, которое является проявлением невысокого качества роста. После намеченного на 2020 г. завершения всестороннего строительства общества средней зажиточности Китаю нужно будет приступить к созданию социалистической модернизированной державы. Чтобы подготовиться к этому переходу, уже сегодня надо заниматься проблемами качества, а не количества (Сюэси шибао. 05.03.2018).

Китайские авторы подчеркивают, что «экономические идеи Си Цзиньпина» важны для понимания «трех решающих сражений» в построении общества средней зажиточности, о которых было сказано на Совещании по экономической работе в декабре 2017 г. Первое «сражение» — это борьба за предотвращение и ослабление крупных рисков, в центре внимания находится недопущение финансовых рисков. Второе «сражение» нацелено на точечное освобождение от

бедности. Для достижения этой цели не надо снижать критерии бедности, однако завышать ожидания также недопустимо, предоставлять помощь бедным районам следует при одновременном усилении контроля. Нельзя из-за того, что центральная власть уделяет особое внимание этой работе, повышать критерии поддержки бедных, как нельзя и раньше времени «снимать шапку» статуса бедняка, снижая качество помощи. На третьем месте находится «сражение» за синее небо, т. е. борьба против загрязнения окружающей среды (Сюэси жибао. 05.03.2018).

Сотрудник Центра изучения идей Си Цзиньпина социализма с китайской спецификой новой эпохи Центральной партшколы Хао Цюаньхун сравнил «экономические идеи Си Цзиньпина» с «теоретическим компасом», который направляет экономическое строительство в Китае в новую эпоху, сущность которой состоит в переходе от развития высокими темпами к высокому качеству роста. Существовавшие прежде в период быстрого развития циклические дисбалансы совокупного спроса и предложения превратились в структурные дисбалансы спроса и предложения в период «новой нормальности». Структурный характер дисбалансов означает, что возможности китайской экономики создать эффективное высококачественное предложение недостаточны для удовлетворения постоянно растущего индивидуализированного высококачественного спроса, они становятся ограничителем спроса. Повышение качества и эффективности системы предложения становится важной задачей экономического развития в новую эпоху (Цзинцзи жибао. 29.03.2018).

По мнению Хао Цюаньхуна, внутри иерархии «семи приверженностей» тезис о необходимости усиления «единого централизованного партийного руководства экономической работой» является главной гарантией развития экономики в правильном направлении. Требование придерживаться идеи «народ в центре всего» проясняет основную цель экономического развития. Остальные пять положений тесно связаны с продвижением высококачественного роста и указывают на пути его достижения на практике (Цзинцзи жибао. 29.03.2018).

Признание новых трудностей в экономике страны не тождественно сомнению в правильности и успешности китайского пути развития. На XIX съезде КПК было заявлено, что опыт китайского социализма проложил развивающимся странам «путь к модернизации» и предоставил «полностью новый выбор» тем странам и народам, которые хотят быстро развиваться и также хотят сохранить собственную независимость (Жэньминь жибао. 28.10.2017). Акцент на международном значении китайского опыта повлиял на обсуждение

«экономических идей Си Цзиньпина». Руководитель Центра новой структурной экономики Пекинского университета Линь Ифу отметил, что многие на Западе не понимают важности вклада в созданное за четыре десятилетия реформ «чудо» найденного в Китае соотношения функций правительства и рынка. После Совещания по экономической работе 2017 г. все большее число иностранцев хочет понять, что такое «экономические идеи Си Цзиньпина» и как в Китае строятся отношения правительства и рынка. Линь Ифу выделил три главных момента экономических идей Си Цзиньпина — это развитие под руководством партии, следование новым концепциям развития, органическое соединение использования функций правительства и рынка, при котором рынок позволяет эффективно разместить ресурсы, а правительство помогает преодолеть провалы рынка (URL: <http://economics.dwnews.com/news/2018-03-28/60048816.html> (дата обращения: 29.03.2018)).

В представленном на сессии ВСНП в марте 2018 г. докладе правительства было указано на необходимость «тщательно придерживаться экономических идей Си Цзиньпина социализма с китайской спецификой новой эпохи» (Жэньминь жибао. 23.03.2018). В этом заявлении Ли Кэцяна можно увидеть отражение главенствующей роли ЦК КПК как центра разработки экономической идеологии по отношению к правительству, деятельность которого обретает технический исполнительский характер. После завершения работы сессии ВСНП в марте 2018 г. был обнародован «План углубления реформы партийных и правительственных органов», согласно которому две имеющие отношение к экономическим вопросам руководящие группы ЦК КПК (по всестороннему углублению реформ, по экономике и финансам) были преобразованы в комиссии при ЦК КПК, что стало сигналом об их превращении в постоянно действующие органы (Жэньминь жибао. 22.03.2018).

Появлению «экономических идей Си Цзиньпина» предшествовало развернувшееся с 2015 г. обсуждение содержания «политэкономии Си Цзиньпина». Ныне эта формулировка ушла на задний план. Тема политэкономии социализма с китайской спецификой присутствует в информационном пространстве в контексте поиска путей осуществления поставленной в речи Си Цзиньпина 17 мая 2016 г. задачи создания общественных наук с национальной спецификой.

Благодаря провозглашению в конце 2017 г. «семи приверженностей» «экономические идеи Си Цзиньпина» обрели устойчивый структурированный облик. В них сочетаются общие политические лозунги («народ в центре всего») и констатация изменения положения китайской экономики («новая нормальность»). Призывы к уточ-

нению роли рынка и проведению структурной реформы предложения сочетаются с обозначением метода проведения преобразований («продвижение вперед в условиях стабильности») и указанием на необходимость заняться предотвращением финансовых рисков.

Опыт пропаганды и комментирования «экономических идей Си Цзиньпина социализма с китайской спецификой новой эпохи» в начале 2018 г. показывает, что участниками этого процесса стали как выразители нормативной идеологии, так и представители профессионального экономического сообщества. В ходе обсуждения было представлено развернутое изложение этих идей и предпринята попытка соединить их с другими аспектами политических и теоретических воззрений китайского лидера.

Социально-демографическое развитие КНР

В области народонаселения подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости с учетом перехода к двухдетной семье и повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию народонаселения КНР в течение длительного периода времени.

В 2017 г. общая численность населения КНР составила 1390,080 млн человек, абсолютный прирост численности населения на конец года — 7,37 млн человек. В 2017 г. в КНР родилось 17,23 млн человек, общий коэффициент рождаемости достиг 12,43 ‰ (рожденный на 1000 населения); было зарегистрировано 9,86 млн умерших, коэффициент смертности составил 7,11 ‰. Если в 2007 г. коэффициент естественного прироста населения был 5,17 ‰, то в 2015 г. он уменьшился до 4,96 ‰, хотя в 2016 г. несколько возрос до 5,86 ‰ и в 2017 г. — до 5,32 ‰¹.

В ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан».

Проводилась политика «однодетной семьи», которая рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный харак-

тер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения, который не соответствовал уровню производства. Абсолютное число рождений в год в условиях однодетной семьи постоянно снижалось, составляя 23,91 млн в 1990 г., 17,71 млн в 2000 г. и 15,92 млн в 2010 г.²

Политика планового деторождения принесла свои результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилось «демографическое давление» на экономику, социальную сферу, экологию и природные ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост.

В настоящее время государственная политика в области народонаселения потребовала изменений с учетом современных реалий страны, после смягчения противоречия между темпами роста населения и темпами экономического роста. Демографическая структура современного Китая претерпела большие сдвиги, а суммарный коэффициент рождаемости снизился до минимально допустимого уровня. Политика контроля над рождаемостью, которая проводилась в КНР с 1970-х гг., несомненно, оказала огромное влияние на демографическое развитие Китая. В октябре 2015 г. 5-й пленум 18-го созыва ЦК КПК объявил о введении политики двухдетной семьи. Всеобщая политика двухдетной семьи базируется на политике, введенной в ноябре 2013 г., которая разрешала однодетным родителям иметь второго ребенка, если один из родителей был из однодетной семьи. В условиях всеобщей политики ни одна семейная пара не ограничивается в своем желании иметь второго ребенка, и этот сдвиг будет иметь огромное влияние на траекторию демографического развития КНР в долгосрочной перспективе. Число рождений, на которые влияет новая политика рождаемости, очень важно, так как изменения в числе рождений будут определять численность населения КНР и его структуру в последующие десятилетия.

В 2015 г. было объявлено о переходе к политике двухдетной семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости, что обусловлено перспективой снижения численности трудоспособного населения и старения населения. В настоящее время в Китае число людей старше 60 лет превышает 200 млн. Это означает, что каждый седьмой человек вышел за пределы трудоспособного возраста, и старение населения стало серьезной проблемой для всего общества.

Каковы первые итоги новой политики? В конце 2017 г. Госкомитет по делам здравоохранения и планового деторождения предоставил данные по итогам практической реализации новой политики на основе данных ГСУ КНР — в 2016 г. число рожденных детей составило 17,86 млн человек, что на 1,3 млн больше, чем в 2015 г., когда

родилось 16,55 млн детей. Коэффициент рождаемости вырос с 12,07 до 12,95 ‰, коэффициент естественного прироста с 4,96 до 5,86 ‰. В 2017 г. число рожденных детей составило 17,23 млн человек, что на 0,68 млн больше, чем в 2015 г. Коэффициент рождаемости вырос с 12,07 до 12,43 ‰, коэффициент естественного прироста с 4,96 до 5,32 ‰³.

Используя результаты Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г., китайские ученые произвели расчеты для оценки числа дополнительных рождений в итоге перехода к политике двухдетной семьи⁴.

Результаты показывают, что общее число дополнительных рождений оценивается примерно в 17,2 млн в 2017—2021 гг. с числом дополнительных рождений в год примерно 1,6—4,7 млн. Ожидается, что суммарный коэффициент рождаемости возрастет от оценки 1,6 в 2016 г. до уровня, близкого показателю замещения поколений (около 2,1) и затем снизится до прогнозируемого уровня 1,8. Эти изменения окажут влияние на темпы роста населения КНР, численность рабочей силы и долю пожилого населения. Затем суммарный коэффициент рождаемости снизится до уровня примерно 1,7 — уровня чуть выше, чем он мог быть в условиях более жесткой демографической политики. Исходя из условий социально-экономического развития КНР, предполагается, что суммарный коэффициент рождаемости снизится до уровня примерно 1,7 к середине 21-го века. При сохранении жесткой демографической политики оценки показывают, что суммарный коэффициент рождаемости был бы на уровне 1,4 в 2050 г.

По сценарию всеобщей политики двухдетной семьи пик населения КНР будет достигнут немного позже — в 2028 г., на три года позже, чем по сценарию без корректировки демографической политики. Общая численность населения на пике составит 1,45 млрд, на 35 млн больше по сравнению со сценарием без корректировки. Затем Китай вступит в период отрицательных темпов прироста населения, скорость снижения общей численности населения будет медленнее по сравнению с более жестким сценарием. Число жителей КНР будет уменьшаться на 6 млн в год и составит 1,4 млрд в середине 21-го века.

Численность рабочей силы в этих условиях возрастет по сравнению с тем уровнем, который бы был, если бы сохранялась политика однойдетной семьи. По оценкам, это будет около 50 млн дополнительно в возрасте 15—59 лет в 2050 г. После введения новой политики в КНР, по оценкам в 2050 г., 34 % населения будет в возрасте 60 лет и старше, это почти на 3 % меньше той величины, которая могла бы быть при проведении прежней политики. Проведение но-

вой политики окажет существенное влияние на изменение уровня рождаемости в КНР и многостороннее воздействие на развитие населения в Китае в будущем.

17 марта 2018 г. на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва был одобрен проект реформы аппарата Государственного совета, что ознаменовало начало реформы партийных и государственных органов Китая. Недавно на 3-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва было принято решение об углублении реформы партийных и государственных органов и заявлено намерение содействовать реформе системы государственного управления. Система социального управления является огромной частью управления государственного. Социальное управление в Китае — это модель разделения труда и сотрудничества между государством и обществом. Реформа коснулась и демографических проблем. Упразднены Госкомитет по делам здравоохранения и планового деторождения, Канцелярия руководящей группы по углублению реформ системы фармацевтики и здравоохранения при Госсовете КНР, учрежден Государственный комитет по здравоохранению, основные функции которого — разработка политики по поддержанию и охране здоровья. Основная цель преобразований заключается в создании полноценной, научной и высокоэффективной функциональной системы партийных и государственных органов — системы государственного управления с китайской спецификой в новую эру⁵.

В рамках прежней политики модель китайской семьи — это поздний брак, позднее рождение одного ребенка, низкое желание заводить последующих детей, высокая стоимость деторождения и воспитания ребенка. Недостаточный уровень социального обслуживания влияет на принятие решения в новой ситуации. Он адаптирован к прежней семейной структуре, однодетной семье. А отсюда — необходимы комплексные и согласованные реформы в области стимулирования и социальной политики. Необходима оптимизация социального обслуживания, адаптация ее к новым реалиям двухдетной семьи, рост капиталовложений в социальную сферу, прежде всего медобслуживание, улучшение условий и уровня жизни, развитие сети яслей и детских садов, инновации в методику домашнего воспитания и школьного образования. Все эти меры идут в русле построения общества «сяокан», которое предусматривает возможность вывести китайское общество на новый уровень развития.

Благодаря постепенному улучшению ситуации со здоровьем населения, средняя ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 71,4 года в 2000 г. до 76,34 года в 2015 г. В 2016 г. ЦК КПК Китая и Госсовет КНР обнародовали программу «Здоровый Китай — 2030», согласно которой ожидаемая продолжительность жизни

в Китае к 2030 г. должна увеличиться до 79 лет, а преждевременная смертность от хронических тяжелых заболеваний — сократиться на 30 % по сравнению с показателями 2015 г. К 2020 г. планируется создать систему здравоохранения, которая обеспечит доступ к основным медико-санитарным и спортивно-оздоровительным услугам.

В 2011 г. системой базового медицинского страхования в городах и поселках пользовались 472,91 млн человек (прирост за год на 40,28 млн), из которых 252,26 млн составляли рабочие и служащие, а 220,66 млн — жители городов и поселков. Из общего числа участников 46,41 млн были рабочие — мигранты из сельских районов. В 2015 г. системой базового медицинского страхования в городах и поселках пользовались уже 665,7 млн человек (прирост за год на 68,23 млн), из которых 288,9 млн составляли рабочие и служащие, а 376,8 млн — жители городов и поселков. При этом за годы 12-й пятилетки в КНР вырос уровень медицинского обслуживания. В частности, уже 597 млн человек в городах и более 800 млн человек в деревнях (более 95 % населения) включены в различные социальные программы медицинского обслуживания⁶. В материалах 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) отмечалось, что системой социального страхования в КНР охвачено 900 млн человек, а различными видами медицинского страхования — 1300 млн человек.

В 2011 г. в системе здравоохранения медицинские учреждения обслуживали 6,2 млн медицинских работников, включая 2,51 млн практикующих врачей и 2,24 млн медсестер; в них было 5,15 млн коек. В 2015 г. в системе здравоохранения медицинские учреждения обслуживали уже 8,03 млн медицинских работников, включая 3,0 млн практикующих врачей и 3,28 млн медсестер; в них было 7,08 млн коек (5,34 млн в городских больницах и 1,21 млн в сельских больницах)⁷.

В возрастной структуре сохраняются тенденции усиления старения населения — в 2011 г. число жителей Китая старше 65 лет достигло 122,9 млн человек (9,1 % населения), в 2015 г. — 143,86 млн (10,5 %), а в 2017 г. — уже 158,31 млн (11,4 %). Численность населения в детских возрастах (0—15 лет) составила 271,19 млн человек (17,8 %), а в трудоспособных и пожилых возрастах (16—59 лет) — 901,99 млн человек (64,9 %) в 2017 г. (табл. 1). В течение последующих 20 лет тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует дополнительных усилий по реформе системы социального обеспечения и создания системы обслуживания пожилых людей. Ежегодный прирост жителей старше 60 лет составляет 8—10 млн человек (старше 65 лет — 6—8 млн), и к 2050 г. эта возрастная когорта достигнет цифры в 500 млн человек⁸.

По мере старения населения Китая проблемы социального и прежде всего пенсионного обеспечения становятся все более актуальными. Сложность здесь состоит в том, что в настоящий период система социального обеспечения в масштабе страны находится в стадии формирования и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста. В 2011 г. базовой пенсионной программой было охвачено 283,92 млн человек, прирост за год — 26,85 млн. Из них 215,74 млн были рабочие и служащие, а 68,19 млн — пенсионеры. В 2015 г. системой пенсий в городах и поселках пользовались 353,6 млн человек (увеличение за год на 12,36 млн), в городе и деревне вместе всего 504,7 млн человек. Становление и эффективность новой общенациональной системы социального обеспечения будет зависеть от результатов экономической реформы в КНР. Старение населения ставит на повестку дня необходимость огромных усилий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы. Система пенсионного обеспечения, покрывающая сейчас около 55 % населения, будет постепенно распространена на все категории граждан, проживающих как в городе, так и в деревне.

В ходе работы XIX съезда КПК отмечена необходимость продолжать курс на полный охват всех слоев населения системой социального обеспечения: на реформу системы социального страхования на предприятиях и в учреждениях в городах; совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; создание механизма льгот и дотаций и его постоянное регулирование в системе социального страхования по всей стране; улучшение системы социальной помощи в случае стихийных бедствий, укрепление фондов социальной помощи; обеспечение социального обслуживания пожилых людей с учетом старения населения и защиты законных прав инвалидов.

Демографические процессы современного Китая характеризуются весьма высокими темпами урбанизации, ростом миграционного движения населения. По данным ГСУ КНР, в 2011 г. число городских жителей (690,8 млн человек) впервые в истории страны превысило численность сельского населения (656,6 млн человек) (51,3 и 48,7 % соответственно). В 2017 г. горожан стало еще больше — 813,47 млн человек (58,52 %), на долю деревенских жителей пришлось 576,61 млн (41,48 %). По прогнозам, к 2025 г. число городских жителей в Китае достигнет 915 млн человек, а в дальнейшем, к 2030 г. составит 1020 млн, 70 % общей численности населения КНР. В ряде регионов — дельте реки Янцзы, дельте реки Чжуцзян, зоне Бохайского залива появятся мегаполисы с населением 80—100 млн

человек. В связи с этим в Китае создается передовая инфраструктура, в основе которой заложена сеть высокоскоростных железных и автомобильных дорог, связывающих между собой различные мегаполисы с севера на юг и с востока на запад «по двум вертикалям и трем горизонталям». Пополнение городского населения происходило в основном за счет миграции, которая за годы реформ достигла беспрецедентных масштабов. Число мигрантов к 2010 г. возросло до 261,4 млн человек (более полугода проживают не по месту прописки), а в 2017 г. их число составило 286,52 млн. В связи с этим в материалах съезда отмечалось, что в новое время необходимо придавать большее значение научно обоснованному развитию городов, всесторонне повышать качественные стороны городов и урбанизации, стимулировать общее процветание городской экономики и экологии. Особое внимание уделялось необходимости научного планирования масштабов и размещения мегаполисов (*чэншицзюнь*), усилению развития средних и малых городов и поселков. Поднимались такие важные вопросы, как реформа системы прописки (*хуцзи*), упорядочение миграции сельского населения в города, как можно более полное обеспечение услугами постоянного городского населения. Развитие единого планирования города и деревни будет способствовать уменьшению разрыва между ними, позволит крестьянам участвовать в распределении доходов от модернизации.

В 2011 г. число занятых в КНР достигло 764,20 млн человек, из них 359,14 млн человек в городах. Занятость в городских районах возросла на 12,21 млн человек. Уровень зарегистрированной безработицы в городах составил 4,41 %, как и в 2010 г. Общее число рабочих-мигрантов было 252,78 млн человек, рост на 4,4 % по сравнению с 2010 г. Из них 158,63 млн составили мигранты, которые переехали в другие провинции; 94,15 млн переезжали в границах своей провинции⁹. В 2017 г. число занятых в КНР возросло до 776,40 млн человек. Уровень зарегистрированной безработицы в городах составил 3,90 %, это меньше, чем в 2010—2011 гг. Общее число рабочих-мигрантов было 286,52 млн человек.

Особенно заметно в годы 12-й пятилетки вырос жизненный уровень населения КНР. В частности, в 2010 г. доход на душу населения в городах составил 19 109 юаней (3000 долл.), а в деревнях — 5919 юаней (970 долл.). Однако к 2014 г. эти показатели как в городе, так и в деревне заметно выросли — ежегодно на 7,9 % в городе и на 10,1 % в деревне. В результате по данным ГСУ КНР на 2014 г., средняя заработная плата городских жителей составила уже 56 360 юаней в год (или 4700 юаней в месяц) при необлагаемом с 2011 г. налогом минимуме зарплаты 3500 юаней (или 550 долл.) в месяц. Нетрудно подсчи-

тать, что в конце 2014 г. после резкого падения курса рубля к американскому доллару (так же как и к юаню) средняя заработная плата в Китае уже обогнала среднюю заработную плату в России почти в 2 раза — 24 000 руб. в месяц (или 353 долл.) в России и 4700 юаней в месяц (758 долл.) в КНР¹⁰. В конце 2016 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в городах составила уже 67 569 юаней в год, или 5630 юаней в месяц (около 56 тыс. руб. в месяц), а в России примерно 30 тыс. руб. в месяц; хотя в 2010 г. отставание Китая от России по среднему уровню заработной платы было заметным — 36 539 юаней в год, около 3000 юаней в месяц — примерно 18—20 тыс. руб. по курсу юаня к рублю на тот период¹¹.

Для решения к 2020 г. задачи построения общества «сяокан» (мало благоденствия) на XIX съезде ЦК КПК было принято важное решение о борьбе с бедностью. В КНР еще в конце 1970-х годов были приняты критерии так называемой линии бедности, которая устанавливала нижний предел годового дохода на человека в месяц. Если в 1978 г. жизненный уровень около 250 млн человек (30,7 % населения) находился на уровне линии бедности, то в 2007 г. этот показатель составил уже всего 14,79 млн человек (всего 1,6 % населения). Однако критерии «линии бедности» были пересмотрены в сторону повышения, и по новым критериям общая численность населения за чертой бедности составила 43,2 млн человек (4,6 % населения). В 2010 г. критерии «линии бедности» были вновь пересмотрены. По прежним критериям в 2010 г. в стране за чертой бедности проживало 26,88 млн человек (всего 2,8 % населения). По новым критериям уже 165,7 млн человек (7,2 % населения) жили на доходы 2300 юаней в год (376 долл.) по критериям бедности, установленным в 2010 г.¹²

Таким образом, на съезде была поставлена задача — ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах. КНР успешно борется с бедностью, за последние пять лет от бедности полностью избавились 60 млн человек. Доля бедных, имеющих годовой доход ниже 2800 юаней на человека, сократилась до 4 %, и общее число бедных сократилось с 82,5 млн человек в 2013 г. до 30,4 млн в 2017 г.¹³

Одним из путей решения проблемы бедности были названы финансовая политика и услуги для бедных крестьян, которым необходимо предоставлять льготные кредиты для развития бизнеса. Еще одна мера для ликвидации бедности в китайской деревне — повышение уровня образования сельских жителей с помощью развития сети бесплатного профессионально технического образования для сельских жителей. В рамках борьбы с бедностью повышены дотации для сельского и неработающего населения — с 240 юаней до 450 юаней на человека.

В Отчетном докладе XIX съезду КПК большое внимание уделялось повышению уровня жизни населения страны. Для решения этих проблем было выделено 7 основных направлений: 1) развитие образования как основного фактора социальной мобильности населения; 2) повышение качества занятости и роста доходов; 3) расширение системы социального страхования для населения; 4) усиление борьбы с бедностью; 5) развитие системы общественного здравоохранения; 6) обеспечение равного доступа населению к получению социальных услуг; 7) гарантии общественной безопасности населения¹⁴.

Экономический рост связан с ростом численности рабочей силы. В настоящее время китайская экономика лишается самого главного своего преимущества — постепенно снижается численность экономически активного населения.

Актуальность государственных решений и мер в области корректировки демографической политики обусловлена рядом факторов, прежде всего снижением численности трудоспособного населения и старением населения. По данным ГСУ КНР, с 2012 г. было отмечено количественное сокращение трудоспособного населения в возрасте от 15 до 59 лет. После 2012 г. этот показатель в течение 3 лет неуклонно снижался: в 2012 г. — на 3,45 млн человек, в 2013 г. — на 2,44 млн и в 2014 г. — на 3,71 млн человек. Если эта тенденция продолжится, то в период 2010—2020 гг. численность трудоспособного населения уменьшится на 30 млн человек.

Принимаемые руководством КПК меры по стимулированию второго ребенка в семье в настоящее время являются необходимыми и обусловлены грядущей нехваткой рабочей силы и большой нагрузкой на фонды социального страхования из-за искаженной возрастной структуры рабочей силы в результате проводимой с конца 1970-х гг. демографической политики одного ребенка в семье. По мнению китайских демографов, для предотвращения ситуации с нехваткой рабочей силы в будущем в настоящее время необходимо снять все ограничения на количество детей в семье для супружеских пар с учетом постоянно растущих цен на здравоохранение и образование.

Новая политика поможет затормозить процессы старения населения, будет содействовать долгосрочному сбалансированному развитию населения Китая. В будущем правительство КНР продолжит усилия, направленные на разработку стратегии по совершенствованию планирования и развития семьи, предоставление большей помощи и поддержки бедным семьям, особенно в уязвимых социальных группах; улучшение механизма социальной защиты, уделение

большого внимания повышению статуса женщин в семье и обществе и положению пожилых людей, чтобы обеспечить возможности устойчивого развития для всех семей.

---

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао : [Statistical communiqué of the People's republic of China on the 2017 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2018. С. 2.

² China Population Today. Vol. 33. № 1. Oct. 2016. P. 7.

³ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао : [Statistical communiqué of the People's republic of China on the 2017 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2018. С. 2.

⁴ *Zhai Zhenwu, Li Long, Chen Jiaju*. The impacts of the Universal Two-Child Policy on China's Population. China Population and Development Studies. Vol. 1. № 1. September 2017, 1—18.

⁵ Китай. 2018. № 4. С. 26—28.

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2015 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао : [Statistical communiqué of the People's republic of China on the 2015 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. 29.02.2016. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html

⁷ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2015 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао : [Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2015 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. 2016.

⁸ Китай. 2015. № 12. С. 21.

⁹ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2011 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао : [Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2011 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 2012. P.30.

¹⁰ См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. С. 123; China Daily, October, 26 and 30, 2015.

¹¹ Zhongguo tongji nianjian — 2017 : [Китайский статистический ежегодник — 2017]. Beijing. 2017. С. 43.

¹² См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015, Пекин, 2015, с.206; China Daily, October, 30, 2015.

¹³ Zhongguo tongji nianjian — 2016 : [Китайский статистический ежегодник — 2016]. Beijing. 2016. С. 202; Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао : [Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2017 National economic and social

development]. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 28.02.2018.

¹⁴ Xi Jinping daibiao di shi ba jie Zhongyang weiyuanhui xiang dangde shijiu da zuo baogao : [Отчетный доклад ЦК 18-го созыва XIX съезд КПК]. Жэньминь жибао. 19.10.2017.

Инвестиционная политика

В условиях понижающейся динамики экономического развития в 2016—2017 гг. правительством предпринимался целый ряд целевых, адресных мер, направленных на поддержание инвестиционного процесса в стране и обеспечение устойчивого и сбалансированного роста. Речь прежде всего идет о формировании необходимых и достаточных финансовых ресурсов и создании условий для их эффективного использования. В этой связи, в частности, используется рациональное увеличение бюджетного дефицита, абсолютные размеры которого в 2017 г. составили 2,38 трлн юаней против 1,2 трлн юаней в 2013 г. Одновременно отношение бюджетного дефицита к ВВП увеличилось с 2,1 % до 2,9 % в 2017 г. (People's Republic of China. International Monetary Fund. Staff Report for the 2017 Article IV Consultation. Washington. 2017. July 13. P. 47).

В этом же направлении действовала и денежно-кредитная политика Народного банка Китая (далее — НБК), претерпевшая в последние годы существенные изменения. Вплоть до недавнего времени регулирование денежного обращения со стороны НБК осуществлялось, главным образом, с помощью регулярного (при необходимости до 5—6 раз в год) изменения требований к обязательному резервированию части средств коммерческих банков на депозитах в НБК, а также посредством столь же регулярного пересмотра уровня базовых процентных ставок по банковским депозитам и кредитам. В последние годы вместо этого НБК использует довольно широкий набор кредитных инструментов, позволяющих в оперативном режиме изменять масштабы монетарного предложения, а также регулировать отраслевые и территориальные финансовые потоки. В их числе, в частности:

Программа среднесрочного кредитования, предусматривающая предоставление наиболее надежным кредитным институтам низкопроцентных кредитов сроком от трех месяцев до года;

Программа дополнительного кредитования с поручительством, используемая для финансирования приоритетных государственных проектов по каналам так называемых политических банков (Банк развития Китая, Экспортно-импортный банк, Банк сельскохозяйственного развития), а также крупнейших государственных коммерческих банков. Поручителями по таким заимствованиям выступают органы государственного управления (URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-07/the-pboc-s-tools-to-manage-monetary-policy-quicktake-scorecard>);

Открытые кредитные линии, предоставляемые на срок до одного месяца мелким и средним банкам с устойчивым финансовым положением;

Краткосрочные операции с ликвидностью, предусматривающие денежные вливания в балансы банков сроком не более семи дней с целью сглаживания текущей волатильности на финансовом рынке;

Операции на открытом рынке, позволяющие НБК увеличивать либо уменьшать размеры денежного предложения при помощи сделок типа РЕПО и обратного РЕПО (URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-07/the-pboc-s-tools-to-manage-monetary-policy-quicktake-scorecard>).

При всем этом НБК не отказывается и от традиционной практики неформального воздействия на подведомственные банковские структуры, отдавая им при необходимости обязательные для исполнения устные распоряжения по широкому кругу вопросов — от определения текущих объемов кредитных операций до решения специальных вопросов регулирования трансграничных финансовых потоков.

Общими тенденциями денежной политики НБК являются удешевление и удлинение сроков кредитования банковских структур, переход к ежедневному мониторингу ситуации на открытом рынке при помощи операций РЕПО, а также повышение требований к финансовой прозрачности и устойчивости банков-заемщиков (URL: http://www.moody.com/viewresearchdoc.aspx?docid=PBC_1088480).

С течением времени из всего инструментария макроэкономического регулирования НБК наиболее востребованными становятся операции среднесрочного кредитования и дополнительного кредитования с поручительством, на долю которых в 2017 г. пришлось более 70 % общего объема транзакций (в 2016 г. — 65 %), составившего, по оценке, около 10 трлн юаней (URL: http://www.moody.com/viewresearchdoc.aspx?docid=PBC_1088480; China Monetary Policy Report, Quarter Three, 2017 (December 25, 2017. P. 12—13)).

В результате к концу 2017 г. монетарный агрегат M2 (наличные деньги, чеки, вклады до востребования, срочные банковские депозиты) показал годовой прирост в 8,2 %, составив 167,7 трлн юаней, а сумма выданных в течение года кредитов достигла рекордных 13,6 трлн юаней (Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 2018. February, 28. Table 15).

Вместе с тем, как отмечено в представленном на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) Докладе о работе правительства, монетарная политика сегодня должна иметь осторожный, взвешенный характер, сохраняя «умеренную эластичность» (URL: http://russian.news.cn/2018-03/05/c_13701815.htm).

Дело в том, что одним из главных системных рисков развития китайской экономики на нынешнем этапе является высокий уровень отношения заемных средств к собственным средствам предприятий, а также быстрый рост долгов местных органов власти, накопленных в последние годы. По оценке Банка международных расчетов (Базель), в первом полугодии 2017 г. общий долг Китая, включая обязательства центрального и местных правительств, компаний и домохозяйств, составил 255 % ВВП против 147 % в 2008 г. (China 2018 Outlook.Deutsche Bank AG/Hong Kong. 2017. 11 December. P. 3).

В связи с этим НБК и Госкомитет по управлению и контролю банковской деятельности в 2017 г. подготовили совместные правила в сфере управления активами, призванные ограничить рост кредитования, в том числе в нелегальном и полунелегальном теневом банковском секторе. Министерство финансов ужесточило правила работы аффилированных с местными органами власти финансовых и инвестиционно-строительных компаний, способствовавших направлению больших объемов банковских кредитов и рыночного финансирования в многочисленные строительные проекты, развернутые после мирового финансового кризиса с целью преодоления его последствий и оживления китайской экономики. Одновременно Госсовет КНР регламентирует порядок выпуска местных облигационных займов, а также систему ответственности территориальных властей за их обслуживание и погашение.

Осуществляется и реформирование налоговой сферы. В рамках этой реформы происходит оптимизация базы и ставок налогообложения, улучшение налогового администрирования и т. д. Это делает налоговую систему КНР более прозрачной, инструментальной и чувствительной к сигналам рынка. В результате в 2017 г. впервые за последние пять лет зафиксирован рост финансовых доходов страны, достигнутый исключительно за счет увеличения налоговых платежей

(прирост на 10,7 %). Наиболее быстрыми темпами увеличивались поступления от налога на доходы физических лиц (18,6 %), корпоративного подоходного налога (11,3 %) и налога на добавленную стоимость (8 %) (URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2018-02/01/content_50376403.htm).

Перенесение центра тяжести на внутренние факторы развития предопределяет особую важность дальнейшей реформы государственного сектора китайской экономики. Даже если сделать скидку на выполнение социальных обязательств, обременяющих госпредприятия, коммерческие результаты их деятельности заметно уступают частным компаниям, что уменьшает общий уровень экономической эффективности. В силу льготного и более доступного финансирования в условиях высокого экономического роста, в государственном секторе год за годом накапливались излишние, невостребованные рынком производственные мощности.

Избыточные мощности и огромные запасы не находящей сбыта продукции были сосредоточены, главным образом, в 10 отраслях, включая угледобычу, черную металлургию, производство цемента, листового стекла, алюминия, химических продуктов, бумаги, солнечных батарей, судостроение и тепловые электростанции на угле. Все это наносит ощутимый ущерб китайской экономике, отягощая ее рост в среднесрочной перспективе, негативно влияя на финансовую стабильность и состояние окружающей среды, что негативно влияет на возможности эффективного инвестирования предприятий.

Реагируя на сложившуюся ситуацию, правительство утвердило планы сокращения избыточных мощностей в угольной промышленности и черной металлургии на 2016—2020 гг. В 2016 г. сокращение избыточных мощностей превысило плановые показатели, а в 2017 г. — соответствовало им. В целом, за последние пять лет занятость в упомянутых отраслях снизилась на 20—30 % (около 2 млн человек) (People's Republic of China. International Monetary Fund. Staff Report for the 2017 Article IV Consultation. Washington, 2017. July 13. P. 18).

В контексте создания условий для повышения отдачи капиталовложений следует рассматривать и предпринимаемые в последние годы меры по дальнейшему преобразованию государственных предприятий, равно как и развитию частного предпринимательства. В числе инструментов поощрения негосударственной деловой активности определены: допуск частных компаний к реструктуризации предприятий госсектора на основе сделок по слиянию и поглощению, государственная поддержка независимой инновационной деятельности, облегчение доступа частных компаний к финансовым и

кредитным ресурсам, поощрение экспорта частного китайского капитала и т. д. Здесь же следует отметить меры по облегчению административных процедур учреждения частного бизнеса: среднее число вновь регистрируемых компаний в 2016 г. составило 15 тыс. в день против 6 тыс. в день в 2014 г. (People's Republic of China. International Monetary Fund. Staff Report for the 2017 Article IV Consultation. Washington, 2017. July 13. P. 18).

В июне 2017 г. Государственный комитет по развитию и реформам издал циркуляр, предусматривающий привлечение частного капитала в форме смешанной собственности к реализации государственным предприятиями 165 ключевых проектов в сфере электроэнергетики, транспорта, информации, разведки и добычи нефти и газа (URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-06/22/content_41074011.htm).

При этом в качестве одного из важнейших условий дальнейшего повышения качества инвестиционного процесса рассматривается перевод экономики на принципиально новый технологический уровень.

На 5-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2017 г. была поставлена задача всестороннего стимулирования инноваций в научно-технической сфере с целью скорейшей «трансформации и модернизации реального сектора экономики» на основе устойчивой поддержки фундаментальных и прикладных исследований и реализации выдвинутой в 2015 г. программы развития новых стратегических производств «Сделано в Китае 2025».

Задуманный в КНР переход от статуса «мастерской мира» к статусу «творческой лаборатории мира» предполагает, в частности, увеличение доли страны в общемировом объеме высокотехнологичной и инновационной продукции. Выполнение этой задачи тесно связано с привлечением из-за рубежа инвестиций и передовых технологий, а значит — с продолжением и дальнейшим совершенствованием политики открытости по отношению к внешнему миру, реализация которой уже давно вывела страну в разряд основных стран-реципиентов иностранного капитала.

Вместе с тем в последние годы Китаю пришлось неожиданно столкнуться с определенным уменьшением привлекательности своей экономики для иностранных инвесторов. Причины этого весьма разнообразны. Это и общее снижение уровня деловой активности, и отмена налоговых льгот для иностранных компаний, и увеличение стоимости рабочей силы, и распространение так называемых безлюдных производственных технологий в странах-инвесторах, и, наконец, растущая конкуренция — как со стороны местных компа-

ний-производителей, так и со стороны соседних стран-реципиентов иностранного капитала.

Многие иностранные компании, в том числе такие известные, как Microsoft, Sony, Panasonic, Sharp, Revlon, Metro AG т.д. предпочитают переводить свои предприятия из Китая в другие страны Азии — Вьетнам, Индонезию, Малайзию, Камбоджу, Мьянму и др. В 2016 г. в сочетании с неблагоприятными явлениями на Шанхайской фондовой бирже и волатильностью внешней рыночной среды это спровоцировало рекордный по масштабам (725 млрд долл.) вывод активов из страны, имевший следствием ослабление юаня и уменьшение золото-валютных резервов КНР.

В 2017 г. Министерство коммерции и Государственный комитет по реформе и развитию пересмотрел издаваемый с 1995 г. «Каталог отраслей для управления иностранными инвестициями». В результате перечень отраслей и видов предпринимательской деятельности, доступ иностранных инвесторов к которым в Китае закрыт либо предполагает наличие определенных ограничений, был сокращен со 166 до 63 наименований (China Outlook 2016. KPMG Global China Practice. 2016. February. P. 48; China Tax Alert. KPMG. Issue 21. 2017. June. P. 2—3). Снижая уровень требований к получению официальных разрешений при учреждении предприятий с участием иностранного капитала, данная мера расширяет возможности создания иностранных компаний в уведомительном порядке, т. е. непосредственно путем регистрации, и тем самым существенно упрощает и удешевляет этот процесс.

Наряду с общей либерализацией доступа зарубежных предпринимателей к сфере услуг, обрабатывающей и добывающей промышленности последняя редакция Каталога предполагает и возможность специального поощрения деловой активности иностранцев в приоритетных для КНР отраслях, включая сферу высококачественного производства, современных наукоемких и интеллектуальных услуг, индустриального дизайна, защиты окружающей среды, энергосбережение и т. д. В 2017 г., вернувшись к практике 1990-х годов, Госсовет КНР наделил местные правительства необходимыми для этого полномочиями. К мерам выборочного стимулирования зарубежных инвесторов относится и принятое в декабре 2017 г. освобождение их реинвестиций в упомянутых выше приоритетных отраслях от корпоративного подоходного налога (URL: <https://home.kpmg.com/cn/en/home/insights/2017/12/china-tax-alert-35.html>).

Дополнительная степень комфортности деловой среды и институционального регулирования обеспечивается в пилотных зонах свободной торговли (далее — ЗСТ), создаваемых с целью экспери-

ментального апробирования новых льгот и преференций для иностранных и национальных инвесторов. Географический и территориальный охват этих новых районов льготного инвестирования из года в год расширяется, формируя привлекательную для международного бизнеса платформу инвестиционной открытости. К началу 2018 г. в провинциях и крупнейших городах Китая действует 11 ЗСТ, семь из которых запущены в 2017 г. По замыслу китайских властей, в перспективе инвестиционные льготы и привилегии после успешного испытания в ЗСТ должны получить общенациональное распространение.

В результате предпринятых в 2016—2017 гг. мер Китаю удалось достичь определенных успехов в стабилизации экономического развития и преодолении тенденции понижающейся в предыдущие годы динамики роста. Это произошло даже на фоне продолжающегося торможения инвестиционного процесса. В 2017 г. прирост инвестиций в основные фонды составил 7,3 % против 7,8 % в 2016 г. и 10 % в 2015 г. Это далеко не типичная для КНР ситуация, ведь в период сверхбыстрого развития китайской экономики рост инвестиций из года в год в два с лишним раза опережал динамику ВВП. Неудивительно, что в 2017 г. удельный вес инвестиционных расходов в формировании ВВП составил лишь 32,1 % против 47,8 % в 2013 г.

При этом, несмотря на заявления китайских экспертов о приоритетном значении рыночных механизмов макро- и микроэкономического регулирования, поддержание инвестиционной активности в стране по-прежнему остается важной задачей государства, показателем чего является опережающая динамика капитальных вложений в предприятия госсектора. Одновременно расширяется и практика частно-государственного партнерства, являющегося основным инструментом стимулирования инвестиционной деятельности частного капитала, на долю которого сегодня приходится свыше 60 % валовых капиталовложений в экономику КНР. Прирост частных инвестиций в 2017 г. составил 6 % против 3,2 % годом ранее, свидетельствуя о постепенном возобновлении уверенности частных предпринимателей в перспективах национальной экономики.

Оптимизация отраслевой структуры капитальных затрат в целом отвечает приоритетам современной экономической политики. Если инвестиции во вторичный сектор экономики (промышленность, энергетика, строительство) в 2017 г. увеличились на 2,7 %, то вложения в третичный сектор — на 10 %. Исключительно высокие темпы прироста показывают инвестиции в охрану окружающей среды (21,2 %), в коммунальные услуги (23,4 %), в инфраструктуру (19 %), а также в высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промыш-

ленности (17 %) (URL: http://www.bjreview/Dusiness/201801/t20180126_800115564.html).

Учитывая инерционность инвестиционного процесса, изменение отраслевой структуры капитальных затрат имеет консервативный характер. Однако уже в конце 2017 г. можно говорить о формировании целого ряда фундаментальных тенденций, способных, в случае их закрепления, серьезно изменить облик Китая в будущем. Как свидетельствует табл. 1, речь прежде всего идет об общем сокращении удельного веса инвестиций в промышленность (как добывающую, так и обрабатывающую) и недвижимость при одновременном увеличении доли сельского хозяйства и защиты окружающей среды, а также производственной (транспорт и связь) и социальной (образование, здравоохранение и т. д.) инфраструктуры. Тем самым китайское общество постепенно продвигается к ориентирующей на насущные потребности человека модели развития.

Происходящие изменения в экономической политике затрагивают и позиции КНР на международном рынке капитала. Как свидетельствует табл. 2, приток иностранного предпринимательского ка-

Таблица 1. Отраслевая структура инвестиций в КНР

	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Всего (трлн юаней)	50,2	59,7	63,2
В том числе (%):			
Сельское и лесное хозяйство	2,9	3,8	3,9
Добывающая промышленность	2,9	1,7	1,5
Обрабатывающая промышленность	33,1	31,5	30,7
Транспорт и связь	8,6	9,0	9,7
Недвижимость	24,6	22,7	22,1
Экология, водное хозяйство	9,2	11,5	13,0
Образование, наука	2,1	2,5	2,7
Здравоохранение	0,8	1,1	1,2
Культура, спорт	1,2	1,3	1,4

Источники: Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2014 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. February, 26 2015; Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. February, 28. 2018.

питала в Китай по своим структурным параметрам вполне согласуется с приоритетами национальной экономической политики. Более того, в силу ограниченных масштабов иностранных инвестиций сдвиги в основных направлениях их потоков носят более выраженный характер и тем самым дополнительно стимулируют отраслевую переориентацию внутренних инвестиций. Налицо прогрессирующее перераспределение прямых иностранных инвестиций в пользу третичной сферы экономики и особенно современных наукоемких и интеллектуальных услуг при одновременном снижении роли традиционной промышленности и недвижимости.

Таблица 2. Прямые иностранные инвестиции в КНР

	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Всего (млрд долл.)	119,6	126,0	131,0
В том числе (%):			
Сельское и лесное хозяйство	1,3	1,5	0,8
Обрабатывающая промышленность	33,4	28,3	25,7
Транспорт и связь	3,7	4,0	4,3
Передача информации, ИТ-услуги, программное обеспечение	2,3	6,6	15,8
Оптовая и розничная торговля	7,9	12,4	8,8
Недвижимость	29,0	15,5	12,9
Бизнес-услуги, лизинг	10,4	12,9	12,8

Источники: Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2014 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. February, 26 2015; Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. February, 28 2017; Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. February, 28. 2018.

Общие размеры использованных в 2017 г. иностранных инвестиций составили рекордную сумму в 131 млрд долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7,9 %. Это лучший показатель динамики инвестиций за последние несколько лет.

При этом вложения в обрабатывающую промышленность и недвижимость сократились на 1,9 % и 10,4 % соответственно. Совершенно иная картина наблюдается в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности с годовым приростом инвести-

ций в 11,3 %, а также в области наукоемких услуг (93,2 %). С максимальной скоростью увеличиваются инвестиции в производство электронного и коммуникационного оборудования, компьютеров, современного офисного и медицинского оборудования и инструмента. В сфере услуг с точки зрения динамики иностранных инвестиций особенно выделяются информационные услуги, научные исследования и разработки, мониторинг состояния окружающей среды и услуги в области управления (URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/policyreleasing/201802/20180202706964.shtml>).

Опираясь на быстрое развитие финансового рынка, активную поддержку промышленности, обеспечение высокого уровня услуг, а также на общую благоприятную обстановку в стране, в 2016 г. Пекин и Шанхай вошли в десятку крупнейших международных финансово-экономических центров наряду с такими столпами глобальной финансово-экономической архитектуры, как Лондон, Нью-Йорк, Париж, Франкфурт, Токио и т. д. (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0629/c31518-9234795.html>).

В целом инвестиционная политика КНР в 2016—2017 гг. оказывала в основном положительное воздействие на сохранение стабильной динамики развития и осуществление структурной перестройки экономики.

Китайские инвестиции за рубеж

Одной из важных особенностей развития внешней инвестиционной деятельности Китая в 2016 г. стали чрезмерно высокие темпы роста, ранее не характерные для этого процесса. По данным китайской статистики их общий объем достиг 196,1 млрд долл., в 2015 г. — 145,7 млрд долл. (URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexch.htm>). За год объем инвестиций увеличился более чем на 50 млрд долл.

Как видно из табл. 1, темпы прироста 2016 г. превзошли темпы 2015 г. более чем в 3 раза, они намного выше и по сравнению с предыдущими годами.

Таблица 1. Темпы прироста прямых инвестиций КНР за рубежом*

	2006—2010 гг.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Темпы прироста (%)	24,0	17,6	22,8	15,5	14,7	49,1

* Без финансового сектора

Наиболее высокий рост был зафиксирован в первой половине 2016 г. Так, за январь—февраль объем прямых инвестиций увеличился на 71,8 %, за 6 месяцев — на 58,7 %, за 10 месяцев — на 53,3 % (URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80857>).

Резко увеличилось число сделок слияний и поглощений, совершенных китайскими компаниями за рубежом. Согласно «Докладу о ситуации на мировом рынке слияний и поглощений», подготовленному совместно международной аудиторской компанией Pricewaterhouse Coopers (PwC) и Китайской ассоциацией фонда прямых инвестиций (CAPE), сумма таких сделок за первое полугодие 2016 г. выросла почти в 4 раза, достигнув 134 млрд долл. (URL: <http://www.interfax.ru/business/527773>). Всего же за год китайские компании объявили о заключении 622 зарубежных сделок слияний и поглощений на сумму 221,7 млрд долл. (URL: <http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf>).

В более ранние годы высокие темпы внешних прямых инвестиций воспринимались руководством Китая как позитивный фактор развития стратегии «выхода за рубеж» (*изолирующей*), однако ситуация, сложившаяся в 2016 г., вынудила правительство КНР принять меры по введению ограничений на движение капитала из страны.

Как показывает мировая практика, резкое увеличение объемов внешних инвестиций является свидетельством структурных проблем в экономике страны, прежде всего в ее финансовой сфере. Неблагоприятной инвестиционной обстановке в 2016 г. способствовали такие факторы, как замедление темпов экономического роста, обвал фондового рынка в 2015 г., девальвация юаня, которая в 2016 г. достигла 6,5 %, что стало наибольшим годовым падением с 1994 г. (URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80857>). Последствием сложной финансовой ситуации в стране стал и рекордный отток капитала, который по данным Института Международных Финансов (The Institute of International Finance inc.) составил 725 млрд долл. (URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80857>).

Проявлением негативной ситуации стали и участвовавшие случаи нелегального вывоза капитала, совершавшиеся под видом прямых инвестиций. Наиболее часто использовались такие незаконные финансовые схемы:

- непрофильные активы;
- капитал дочерних зарубежных компаний значительно превышал капитал материнских компаний, расположенных на территории Китая;

- заявки на прямые зарубежные инвестиции подавались вновь созданными компаниями.

Таким образом, взрывному росту вывоза прямых инвестиций в 2016 г. способствовала, прежде всего, внутренняя экономическая ситуация. С целью диверсификации капитала, а также получения более высоких доходов китайским компаниям стало выгоднее вкладывать имеющиеся свободные активы за рубежом. Внешние инвестиции использовались как каналы для вывоза капитала из страны.

В целях сокращения внешнего инвестиционного потока, а также пресечения количества фиктивных зарубежных прямых инвестиций, правительством КНР было принято решение об ужесточении контроля над вывозом капитала из страны.

Контроль внешних инвестиционных сделок стал осуществляться с ноября 2016 г. В течение 2016—2017 гг. регуляторами инвестиционного процесса Китая неоднократно публиковались законодательные акты, направленные на ужесточение контроля над компаниями, деятельность которых связана с вывозом прямых инвестиций. На первом этапе были взяты под контроль все проекты, стоимость которых превышала 5 млн долл. Дополнительно компании обязаны были предоставить данные об акционерах или партнерах, источниках средств, а также о подлинности зарубежного проекта, в который они хотят инвестировать. При невыполнении этих условий регуляторы, отвечающие за вывоз инвестиций за рубеж, вправе были отказать в удовлетворении заявки на вывоз прямых инвестиций. Государственное управление валютного контроля получило полномочия приостанавливать любой действующий внешний проект с суммой, превышающей 5 млн долл. (даже если часть платежей уже была проведена), до проведения проверки проекта на подлинность и легальность.

Под особый контроль были взяты сделки:

- со сверхкрупными активами в размере 10 млрд долл. или выше в рамках одной сделки;
- сделки с инвестициями в недвижимость государственными компаниями на сумму более 1 млрд долл.;
- сделки с инвестициями в 1 млрд долл. и более со стороны любой китайской компании, если объект инвестиций не связан с ее основным видом деятельности.

Под особым контролем оказались также сделки, связанные с недвижимостью, развлекательным бизнесом, спортом. Были запрещены сделки в игорном бизнесе, взяты под контроль сделки в офшорные зоны.

В результате ужесточения контроля удалось преодолеть негативную ситуацию и уже в декабре 2016 г. наметилась тенденция сокра-

щения вывоза прямых инвестиций. За первое полугодие 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. объем прямых инвестиций (без финансового сектора) сократился на 45,8 %, составив 48,2 млрд долл., при этом инвестиции в недвижимость упали на 82,1 % (URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/88109>).

За 2017 г. по данным агентства Синьхуа объем инвестиций (без финансового сектора) сократился примерно на треть, составив 120,1 млрд долл. (Жэньминь жибао. 23.03. 2017), по сравнению со 181,2 млрд в 2016 г., т. е. за год объем сократился более чем на 60 млрд долл. Значительно уменьшилась средняя стоимость крупных сделок. Так, если в первом полугодии 2016 г. средняя стоимость пяти крупнейших сделок составляла 21,2 млрд долл., то за такой же период 2017 г. — только 8,9 млрд.

К концу 2017 г. жесткий контроль над вывозом инвестиций стал ослабевать. В декабре 2017 г. Государственный комитет по реформам и развитию опубликовал документ под названием «Административные меры по управлению иностранными инвестициями китайских компаний». Новые правила призваны «оптимизировать услуги по инвестированию за рубежом, совершенствовать контроль всего процесса инвестирования за границей, содействовать устойчивому, здоровому развитию зарубежных инвестиций, а также защищать национальные интересы и государственную безопасность» (URL: <https://gia.ru/economy/20171226/1511752759.html>). Согласно новому постановлению отменяется необходимость получения предварительного одобрения для компаний, объем зарубежных инвестиций, которых не превышает 300 млн долл. Этим компаниям необходимо лишь зарегистрировать проект. Новые правила упростили процедуру утверждения небольших проектов китайских компаний за рубежом, сохранив контроль над крупными. Под более пристальным вниманием остаются государственные компании. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом отслеживает законность зарубежных сделок, их эффективность и доходность.

Под особым контролем продолжают находиться зарубежные проекты в недвижимость, гостиничный бизнес, кинотеатры, спорт, а также сектор развлечений. Такие проекты относятся к категории «чувствительных». Это означает, что инвестиции в эти сферы подпадают под тщательную проверку и рассмотрение со стороны правительства и должны быть предварительно одобрены Государственным комитетом по развитию и реформе. Под запретом находятся проекты в азартные игры.

К «чувствительным» отнесены инвестиции, связанные с развитием и производством военного оборудования, использованием вод-

ных ресурсов, а также связанных со средствами массовой информации. Кроме того, в документе выделена отдельная категория «чувствительных стран и регионов». К ним отнесены страны и регионы, с которыми у Китая не установлены дипломатические отношения, а также со странами, где проходят вооруженные конфликты и беспорядки (URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/26/WS5a421203a31008cf16da38f3.html>).

Таким образом, государство продемонстрировало инвесторам свою обновленную общую стратегию — поддерживаются только стратегически выгодные для государства типы проектов. В дальнейшем введенные новшества, найдут свое отражение как в отраслевой, так и в региональной структуре внешних прямых инвестиций.

Отраслевая структура. В 2016 г. наиболее быстрыми темпами росли инвестиции в таких отраслях и сферах, как лизинг, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля.

Как видно из табл. 1. в 2016 г. наиболее высокими темпами, как и в предыдущие годы, росли прямые инвестиции в лизинг, которые за год увеличились с 36,3 до 65,8 млрд долл., их удельный вес в общем объеме вырос с 24,9 % до 33,5 %. Опережающими темпами развивался авиационный лизинг. В последние годы Китай совершил несколько крупных сделок поглощения за рубежом лизинговых авиакомпаний. Так, в 2016 г. одной из крупнейших сделок стало приобретение китайской авиационной лизинговой компанией Avolon Holdings (подразделение Bohai Capital) американского холдинга CIT Group Inc. за 10,1 млрд долл. Сделка позволит удвоить размеры бизнеса Avolon и сделает ее третьим по величине игроком на авиарынке лизинговых услуг (флот Avolon вырастет на 334 единицы — до 910 самолетов общей стоимостью более 43 млрд долл.) (URL: <https://www.aex.ru/news/2016/10/10/160726/>). Сделка будет способствовать дальнейшему росту присутствия китайских компаний на мировом рынке лизинговых услуг.

Заметно вырос объем прямых инвестиций в обрабатывающей промышленности: с 20 млрд долл. в 2015 г. до 29 млрд в 2016 г., хотя удельный вес вырос незначительно: с 13,7 % до 14,8 %. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме накопленных прямых инвестиций составила 8 %. Почти в три раза за год увеличился объем прямых инвестиций, связанных с программным обеспечением и IT-услугами: с 6,8 до 18,7 млрд долл. при еще незначительной доле их в общем объеме накопленных прямых инвестиций — 4,8 %. С учетом темпов роста можно прогнозировать их существенный рост в ближайшем будущем.

Таблица 2. Отраслевая структура китайских прямых инвестиций за рубежом в 2016 г.

Отрасли	2015 г.		2016 г.		Накопленные на конец 2016 г.	
	млрд долл.	в % к итогу	млрд долл.	в % к итогу	млрд долл.	в % к итогу
Всего	145,7	100	196,1	100	1357,4	100
В том числе по отраслям:						
Добывающая промышленность	11,3	7,7	10,9	5,6	152,4	11,2
Обрабатывающая промышленность	20,0	13,7	29,0	14,8	108,1	8,0
Информационные передачи, компьютерный сервис, программное обеспечение	6,8	7,7	18,7	9,5	64,8	4,8
Оптовая и розничная торговля	19,2	13,2	20,9	10,7	169,2	12,5
Лизинг, бизнес-услуги	36,3	24,9	65,8	33,5	474,0	34,9
Недвижимость	7,8	5,3	15,2	7,8	46,1	3,4
Финансовый сектор	24,2	16,6	14,9	7,6	177,3	13,1
Прочие	11,1	7,6	11,3	5,8	76,4	5,6

URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

Еще одно направление характеризовалось высокими темпами роста — это недвижимость. Около 85 % инвестиций из Китая пришли на долю офисной и гостиничной недвижимости (URL: https://tranio.ru/articles/investicionnye-potoki-na-globalnom-gynke-transgrani chnye-sdelki-s-nedvizhimostyu-v-2016-godu_5337). Наиболее активно совершались сделки в недвижимость частными компаниями.

Крупнейшей сделкой 2016 г. по приобретению недвижимости стала покупка китайской компанией Anbang Insurance Group's у Blackstone за 6,5 млрд долл. компании Strategic Hotels and Resorts, которой принадлежат 18 люксовых гостиниц в Америке. В 2017 г., несмотря на особый контроль над подобного рода сделками, по данным канадской консалтинговой фирмы Colliers International общий объем сделок китайских компаний с зарубежной недвижимостью составил рекордные 39,5 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2016 г. на 8 %. При этом покупки недвижимости в США упали на 64 % — до 5,9 млрд долл. (URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/4736733>).

В 2016 г. продолжился тренд сокращения зарубежных прямых инвестиций в добывающую промышленность. Еще в 2014 г. удельный вес ее составлял 24 %, в 2015 г. — 7,7 %, в 2016 г. лишь 5,6 %. Это минимальный удельный вес отрасли в общем итоге за последнее десятилетие. В объеме накопленных инвестиций доля добывающей промышленности составила 11,2 %. В 2016 г. ни одна сделка, связанная с добывающей промышленностью не вошла в топ — 10 крупнейших сделок, совершенных китайскими компаниями за рубежом. Тем не менее, отрасль остается одним из приоритетных рынков для китайских инвестиций. Для удовлетворения потребностей в сырье и энергоносителях Китай продолжит осуществлять масштабные инвестиционные проекты и в энергетике, и в горнодобывающей промышленности, хотя уже и не в таких объемах.

В первом полугодии 2017 г. при общем падении объема прямых инвестиций, наблюдался рост прямых инвестиций в таких отраслях и сферах, как лизинг, оптовая и розничная торговля, ИТ услуги, которые увеличились за год соответственно на 28 %, 18 %, 13 %.

Региональная структура. В 2016 г. по-прежнему главными получателями китайских прямых инвестиций являлись офшорные зоны (Гонконг, Британские Виргинские острова и Каймановы острова). Объем инвестиций в зоны рос опережающими темпами. Если в 2014 г. их удельный вес составлял 65 %, то в 2016 г. — 71 %. По накопленным объемам прямых инвестиций, три офшорные зоны продолжают занимать лидирующие позиции с общим удельным весом 72 %.

Особенностью региональной структуры внешних инвестиций в 2016 г. стал резко увеличившийся объем прямых инвестиций в США. За год объем увеличился с 6,0 до 17,0 млрд долл., т. е. почти в 3 раза.

По данным американского Института предпринимательства (научно-исследовательский институт государственной политики), всего за 2016 г. Китаем совершены сделки с прямыми инвестициями в США на сумму 45,6 млрд долл. (на рынке слияний и поглощений — 44 млрд долл, новые проекты — 1,6 млрд долл), что в 3 раза больше по сравнению с 2015 г. (URL: <http://gbtimes.com/business/chinese-investment-us-hits-new-record-2016>).

Наиболее предпочтительными сферами для китайских инвесторов в США стали финансовый, технологический и сектор недвижимости, который являлся и лидером по количеству сделок. Согласно данным агентства Global Capital Flow (JLL), занимающегося изучением мирового рынка недвижимости, к 2015 г. Китай стал третьим по величине иностранным источником приобретения коммерческой недвижимости в США после Канады и Сингапура. В 2016 г. по об-

щей сумме сделок с недвижимостью, США стали крупнейшим рынком для Китая, далее следуют Гонконг, Малайзия и Австралия (URL: <https://www.forbes.com/sites/ellensheng/2017/01/31/chinese-investment-in-overseas-real-estate-hit-record-high-in-2016/#7d4722d7971a>).

Таблица 3. Топ 10. Рейтинг стран по объему полученных китайских прямых инвестиций в 2016 г.

№		млрд долл.	в %	№	Накопленные прямые инвестиции на конец 2016 г.	млрд долл.	в %
	Всего	196,1	100		Всего	1357,4	100
1	Гонконг	114,2	58,2	1	Гонконг	780,7	57,5
2	США	17,0	8,7	2	Каймановы острова	104,2	7,7
3	Каймановы острова	13,5	6,9	3	Британские Виргинские острова	88,8	6,5
4	Британские Виргинские острова	12,3	6,3	4	США	60,6	4,4
5	Австралия	4,2	2,1	5	Сингапур	33,4	2,5
6	Сингапур	3,2	1,6	6	Австралия	33,4	2,5
7	Канада	2,9	1,5	7	Нидерланды	20,6	1,5
8	Германия	2,4	1,2	8	Великобритания	17,6	1,3
9	Малайзия	1,83	0,9	9	Россия	13,0	1,0
10	Израиль	1,84	0,9	10	Канада	12,7	0,9
	Страны Европы	10,7	5,5		Страны Европы	87,2	7,4

URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

Резко увеличившийся интерес Китая к американским активам вызвал политические опасения в США, что сказалось на количестве отклоненных проектов. В 2016 г. было отклонено или заблокировано в результате давления Комитета по иностранным инвестициям США (CFIUS) 10 крупных сделок на сумму 58,5 млрд долл. (URL: <http://www.profi-trading.ru/ma-sdelki-v-kitae-byli-provalnye-v-2016-godu/>).

В 2017 г. по данным исследовательской фирмы Rhodium Group, объем завершенных сделок китайских компаний в США составил 29 млрд долл., что на 35 % меньше, чем в 2016 г., что стало результатом политики, проводимой как правительством КНР, так и властями США (URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/96569>).

Увеличился в 2016 г. объем прямых инвестиций китайских компаний в Европу: с 7,1 до 10,7 млрд долл., основным получателем с объемом 2,4 млрд долл. стала Германия.

Сумма сделок в ЕС составила 35 млрд евро, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 77 % (URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1422>).

Более 50 % от общего объема сделок совершены в двух крупнейших экономиках Европы — Германии и Великобритании. Основная сумма сделок пришлось на Германию, хотя в предыдущие годы лидером была Великобритания, которая по суммарному объему сделок за 2000—2016 гг. продолжает пока занимать первое место. Очевидно, на рост китайских инвестиций в Германию повлиял британский референдум о выходе Великобритании из ЕС. С учетом Brexit многие китайские компании планируют перенос европейских штаб-квартир из Великобритании в Германию. «Это может укрепить позиции Германии как важнейшего направления для китайских компаний в Европе», — заявил г-н Крон, глава одного из подразделений британской аудиторско-консалтинговой компании EY.

Наибольший интерес для китайских компаний в 2016 г. на рынке ЕС представляли технологические проекты при резком падении инвестиций в недвижимость. Производственные активы составили более одной трети от общей стоимости китайских сделок в ЕС (табл. 5) (URL: http://www.iberchina.org/files/2017/investments_china_europa_merics.pdf).

Совершаемые китайскими компаниями сделки в высокотехнологичных сферах, а также в инфраструктурных проектах вызывают в странах ЕС также беспокойство, связанное с их последствиями для национальной безопасности. Особенно это касается технологических сделок двойного назначения (гражданского и военного), а также проектов, связанных с покупкой долей в энергетических и электрических сетях, электростанциях, портах и других инфраструктурных объектах. По этой причине в 2016 г. в Европе были отклонены 20 крупных сделок на сумму 16,3 млрд долл. (URL: <http://interfax.com.ua/news/economic/401273.html>). Стоит отметить, что пока еще доля инвестиций в экономику стран на маршрутах «Одного пояса, одного пути» невелика.

В 2016 г. объем прямых инвестиций, направленных в 59 стран в рамках инициативы «Один пояс — один путь», составил 14,4 млрд долл.

Подводя итог внешней инвестиционной деятельности Китая, можно констатировать, что 2016 г., первый год 13-й пятилетки был непростым. Это было обусловлено необходимостью жесткого реаги-

рования правительства страны на чрезмерный инвестиционный рост, а также на возросшее количество случаев нелегального вывоза капитала. Однако, благодаря контролю регуляторов инвестиционного процесса к концу года ситуация была взята под контроль в результате чего в 2017 г. объем прямых инвестиций сократился.

В долгосрочной перспективе политика Китая, стимулирующая компании к выходу на мировую арену, останется неизменной, и китайские предприятия продолжат осуществлять стратегические сделки за рубежом. За последующие 10 лет (2017—2027 гг.) объем накопленных прямых инвестиций должен составить 1,5 трлн долл. (URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2017/5989e5799a79479bd60d2f6a>). Этому будет способствовать государственная политика КНР, которая делает ставку на стимулирование инвестиций в производственный сектор, особенно высокотехнологичный.

Индустриально-технологическое развитие

В резолюции XIX съезда КПК отмечено, что в целях претворения новой концепции развития, предусматривающей полное построение общества малого благоденствия (*сяокан*), претворение социализма с китайской спецификой и реализацию мечты о великом возрождении китайской нации «необходимо сосредоточить силы на ускоренном создании производственной системы, обеспечивающей скоординированное развитие реального сектора экономики, научно-технических инноваций, современного финансового сектора и людских ресурсов» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1025/c31521-9285013.html>). Такие же задачи перед производственной системой, а следовательно, в первую очередь перед индустриальным развитием поставлены на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва, состоявшейся в марте 2018 г.

Структурная реформа в сфере предложения, выдвинутая в 2015 г., рассматривает повышение качества системы предложения как приоритетное направление, которое культивирует новые источники роста в области потребления среднего и высокого уровня, цифровой экономики, экологически чистое развитие, сферу услуг, модернизацию традиционного производства и т. д. Главным в 2016—2018 гг. было и остается избавление от отсталых производственных мощностей, складских остатков, плохих кредитов, снижение себестоимости продукции и меры по ликвидации узких мест.

В 2016—2017 гг. продолжилась тенденция изменений в структуре добавленной стоимости ВВП в трех сферах производства. По данным ГСУ КНР от 28.02.2018 г., если в 2015 г. удельный вес сферы услуг составлял 50,2 %, то в 2016 г. в сопоставимых ценах он поднялся до 51,6 % и остался на этом уровне в 2017 г. Удельный вес второй сферы (промышленность и строительство), составлявший в 2015 г. 40,9 %, снизился в 2016 г. до 39,9 %, а в 2017 г. вновь повысился до 40,5 %. Доля аграрной сферы в структуре добавленной стоимости ВВП сокращалась: 2015 г. — 8,8 %, 2016 г. — 8,6 %, 2017 г. — 7,9 % (Жэньминь жибао. 01.03.2018).

За тот же период возросла общая производительность труда на одного занятого (цены 2015 г.): 2015 г. — 89 080 юаней, в 2016 г. — 94 851 юаней, в 2017 г. — 101 231 юаней (Жэньминь жибао. 01.03.2018).

В промышленности и строительстве темпы прироста добавленной стоимости показали следующую динамику: промышленность в 2015 г. по отношению к предыдущему году — 6 %, в 2016 г. — 6 %, в 2017 г. — 6,4 %; строительство: в 2015 г. — 6,8 %, в 2016 г. — 7,2 %, в 2017 г. — 4,3 %.

Динамика добавленной стоимости на сверхлимитных промышленных предприятиях по формам собственности продемонстрировала следующие показатели: на государственных холдингах прирост в 2017 г. по отношению к 2016 г. — 6,5 %, на предприятиях коллективной собственности соответственно — 0,6 %, на акционерных предприятиях — более 6,6 %, на предприятиях иностранной собственности и инвесторов из Сянган, Макао и Тайваня — свыше 6,9 % (Жэньминь жибао. 01.03.2018).

Расходы на научные исследования и разработки в 2016—2017 гг. продолжали возрастать, составив в 2017 г. почти 1,568 трлн юаней (прирост к предыдущему году 10,6 %). Таким образом, расходы на исследования и научные разработки Китая достигли 2,12 % ВВП. В фундаментальные исследования было вложено 92 млрд юаней. В конце 2017 г. в стране насчитывалось 503 государственных ключевых лаборатории, 131 национальный центр инженерных исследований, 217 национальных инженерных лабораторий и 12 767 технических центров, учрежденных отечественными предприятиями. Национальный фонд технологий и коммерциализации создал 5 субфондов в сумме 24,72 млрд юаней. Число патентов на изобретения составило 9,8 на каждые 10 тыс. человек. Количество заявок КНР на международные патенты в 2015 г. составляло примерно — 4 % от общего числа. В 2017 г. было подписано 368 тыс. контрактов на трансферт технологий стоимостью 1342,4 млрд юаней, что на

17,7 % превышает уровень 2016 г. (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201820/t20180228_1585666.html).

В материалах 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) отмечена работа по продвижению реформы госпредприятий. Слияние и реорганизация охватила предприятия центрального подчинения. В области управления госимуществом осуществлялись пилотные проекты по созданию инвестиционных и управляющих компаний по управлению активами государственного капитала, а также совершенствовалась система усиления контроля за государственными активами. Положено начало реализации проектов о перечислении части госкапитала в фонд социального обеспечения. Большую роль для регулирования финансовых рисков и реформирования системы финансового контроля, а следовательно, для стабильности развития реального сектора и госсобственности имеет официальное создание Комитета по финансовой стабильности и развитию при Госсовете КНР.

50 государственных предприятий были разделены на три группы с целью пилотной реформы по развитию смешанной собственности. Видимо, в основном завершено акционирование на предприятиях госсектора, реформировавшихся по Закону о компаниях.

На предприятиях госсектора КНР продолжается углубление реформ по таким направлениям, как поощрение акционерных форм развития. Разделение госпредприятий на монопольные и конкурентные позволяет более определенно очертить круг их социальной ответственности и участия в системе предложения и спроса.

Сложную проблему, требующую постоянного внимания, продолжает составлять жизнеспособность микросубъектов экономики и их макрорегулирование. Жизнеспособность предприятия определяется как способность в открытом, конкурентном рынке получать ожидаемую прибыль, которую может принять инвестор на рынке (*Линь Ифу. Диалоги о методологии экономической науки. М.: Восток-Бук, 2016. С. 331*).

Развитие производства продукции, ориентированной на рынок, и технологий требует знаний и объема информации, чтобы занять нишу в избранном производстве. Ресурсы по поиску и последующему анализу материалов по технологиям, видам товаров и услуг находятся в руках государства, отдельных отраслей и рынка. Возможно, что политика скоординированного развития информации и индустриализации и упоминаемое неоднократно в материалах XIX съезда КПК совершенствование функций правительства будут направлены в русло сбора информации о новых видах производства, технологиях и видах товаров и услуг, чтобы организовать, возможно, безвозмезд-

ную передачу информации субъектам рынка. Такой подход к правительственным функциям может облегчить создающимся и работающим предприятиям не только время на поиск информации, но и снять на это затраты, поскольку жизнеспособность предприятий во многом зависит от «времени и места», а в период поиска информации некоторые ее направления могут уже обесцениться.

До начала финансового кризиса 2008 г. определяющими факторами индустриального развития Китая по новому типу были такие, как преимущественная опора на иностранный капитал для обновления технологий, расширения экспорта и накопления валютных ресурсов. Этому способствовала роль государства не только в проведении институциональных реформ, создания рыночной среды, макрорегулирование, но и распределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов. В период новой нормальности распределение ресурсов должно стать рынокозависимым.

Переход на развитие передовых отраслей обрабатывающей промышленности, углубление интеграции интернета, больших данных, искусственного интеллекта сталкивается с исчерпанием дешевых трудовых ресурсов, недостатком квалифицированных кадров, трудностями финансирования и восприятия новых финансовых технологий во всех сферах производства. В конечном итоге узел проблем сосредотачивается в повышении роста затрат на образование, социальное страхование, зеленый ВВП и т. д. В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) подчеркивалось поощрение социальных субъектов к инновационной и предпринимательской деятельности и необходимость подготовить огромный контингент трудящихся, обладающих знаниями, навыками и способностями к инновациям (Жэньминь жибао, 28.10.2017). Осуществление поставленных задач позволит создать базу для превращения Китая в одного из мировых лидеров в области науки и технологий, качества продукции, космоплавания, сетевых технологий и транспортного сообщения для формирования «цифрового Китая» и «умного общества» (Жэньминь жибао, 28.10.2017).

Предприятия китайской индустрии, рассматриваемые как субъекты внедрения новых технологий и инноваций, ориентированные на рынок, в процессе модификации проблем индустриализации нового типа* должны встраиваться в углубленную интеграцию с высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими инсти-

---

* Индустриализация нового типа характеризуется как высоконаучное и наукоемкое производство, основанное на инновациях, ресурсосбережении и охране окружающей среды.

тутами. Таким образом, стратегия развития «современной системы предприятий»^{*} получает системную технологическую и инновационную поддержку в лице государства и заинтересованных субъектов смешанной экономики.

Индустриализация нового типа протекает в условиях смешанной экономики и развивает тенденцию на многоканальную систему финансирования с комбинацией государственных и рыночных факторов в рамках общественной собственности.

Для совершенствования социалистической рыночной экономики при размещении факторов производства все большее значение приобретает система управления разными типами государственных активов. На базе соотношения рыночного спроса и предложения реформируется система передачи прав на хозяйствование государственным капиталом.

В планах продвижения индустриализации нового типа на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) трансформация модели развития тесно увязывается с реструктуризацией отраслей, выводом экологически нечистых производств за пределы страны, установлением на предприятиях с китайским капиталом за рубежом по возможности целостной производственной цепочки, закольцованной на китайском производителе. Руководящая группа ЦК КПК по делам финансов и экономики в июле 2017 г. отметила необходимость повышения статуса Китая в глобальной ценностной цепочке. Структурные реформы в сфере предложения направлены на устранение избыточных производственных мощностей и активизацию стратегии «Сделано в Китае — 2025», которые обеспечивают переход китайских изделий к более высокому уровню качества и цены в производственной цепочке. Производство автомобилей на новых источниках энергии, спецавтомобилей, использование и содействие продвинутым технологиям в судостроении, в сфере услуг, в банковской, биржевой и страховой областях должны обеспечить более высокую добавленную стоимость, способствуя утверждению в Китае индустриального пути нового типа.

---

^{*} «Современная система предприятий» характеризуется как система четкого разграничения имущественных прав, как право инвестора на получение дохода от деятельности предприятия пропорционально вложенным средствам, как право предприятия на самостоятельное ведение хозяйственной деятельности и его ответственности за результаты этой деятельности как юридического лица. Решение о создании «системы современных предприятий», принятое 3-м пленумом ЦК КПК 14-го созыва (ноябрь 1993 г.), направляло госпредприятия на путь такого развития.

Наращивая традиционные преимущества и рассматривая взаимодействие внутреннего товарного рынка, рынка труда, рынка капитала, производственных мощностей и их взаимодействие, в стране растет потребность ускорить процесс создания и использования новых преимуществ, чтобы привлечь производственные факторы высокого уровня для научно-технических и инновационных разработок.

Несмотря на рост влияния Китая на мировую экономику и большой удельный вес китайских товаров в мировой торговле, утрата сравнительных международных преимуществ в низкой себестоимости рабочей силы, финансовые проблемы затрудняют решение задач индустриализации нового типа на новом витке развития.

Новое нормальное состояние китайской экономики для сохранения стабильности заставляет формировать новую стратегию и механизм внешней открытости, с прицелом на инновационное наукоемкое развитие, чтобы преодолеть зависимость от роста инвестиций, экспорта и дешевой рабочей силы низкой степени квалификации.

В период 1993—2016 гг. 10-кратный рост ВВП в Китае сопровождался 28-кратным увеличением инвестиций с одновременным ростом в обращении денежной массы в 19 раз и ростом производственных кредитов в 15 раз. Это позволило существенно повысить уровень жизни населения и производство как потребительских, так и производственных товаров. Вместе с тем, в стране оказалось огромное количество избыточных мощностей, среди которых немало производств с отсталыми технологиями, загрязняющими окружающую среду. Для избавления от них используются различные меры — как закрытие, так и перевод на зарубежные территории. Импульс перевода избыточных мощностей на зарубежные территории имеет возможности усилиться благодаря международному сотрудничеству в рамках программы «Один пояс — один путь».

Серьезную проблему в ситуации перехода на новые рычаги развития (инновации, передовые наукоемкие технологии с применением их во всех трех сферах производства — промышленность и строительство, агросфера, сфера услуг) представляют источники финансирования. Необходимость контроля над скоростью увеличения доли общей денежной массы по отношению к ВВП, флуктуацией фондового рынка, проблемы корректировки курса юаня, госдолга, госрасходов и кредитованности предприятий осложняют проведение и углубление бюджетно-финансовой реформы, а, следовательно и индустриального развития по новому пути.

С целью повышения жизнеспособности хозяйствующих субъектов перед производственной политикой правительства ставится зада-

ча согласовывать функционирование различных отраслей и органов управления для улучшения и подъема производства и технологий предприятий. Для этого требуется реформирование финансовой системы, новые методы маркетинга и организации торговли. Суть инновационной деятельности заключается в улучшении технологий и качества производства и продукции. Меры, предпринимаемые в этом направлении, зачастую подвержены риску. Поэтому правительство должно быть готовым предоставлять дотации (кредитные гарантии, льготы и т. д.) для предприятий, осуществляющих индустриальную стратегию правительства. Безотлагательно решаемые правительственными органами вопросы инновационного и технологического развития являются залогом жизнеспособности и конкурентоспособности предприятий, особенно в массовом сегменте среднего и мелкого бизнеса. Дальнейшее углубление реформ в финансовой сфере (банки, биржи, налоги, новые технологии) предполагает повышение жизнеспособности предприятий без массового банкротства, безработицы и нарушения социальной стабильности.

На сессии ВСНП (март 2018 г.) были отмечены улучшение соотношения рыночного спроса и предложения, повышение рентабельности предприятий и активизирование жизненных сил субъектов рынка. Отрасли, к которым относится множество крупных государственных предприятий, по-прежнему не соответствуют сравнительным преимуществам на конкурентном открытом рынке. Поэтому даже обладая эффективным управлением, эти крупные предприятия не могут получить принимаемые рынком ожидаемые прибыли. Вопросы о жизнеспособности — проблема крупных китайских предприятий, за которые несет ответственность государство. На государственных предприятия возложена социальная функция. В условиях Китая, «если не решится проблема этой ответственности, то все реформы, касающиеся государственных предприятий, не добьются успехов, и даже приватизация не сможет решить проблему» (*Линь Ифу. Диалоги о методологии экономической науки. М.: Восток-Бук, 2016. С. 333*).

На 1-й сессии ВСНП 13-го созыва были объективно оценены трудности индустриального развития, зависящие от международной обстановки, которая остается чрезвычайно сложной. «Хотя мировая экономика вполне возможно и продолжит свое восстановление, но в этом процессе, как и прежде, имеется множество факторов неопределенности и нестабильности; регулирование политики основных экономик мира отражается на международном размещении производств и миграции капитала; торгово-инвестиционный протекцио-

низм оживляется; растут геополитические риски» («Жэньминь жибао». 25.03.2018).

В 2017 г. совокупный объем финансирования реального сектора экономики и объем кредитов стабильно и умеренно росли. К концу года портфель финансирования реального сектора увеличился на 12 %. Прибыль на сверхлимитных предприятиях промышленности возросла на 21 % и составила 7,52 трлн юаней (Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2017 год и проекте плана на 2018 год // Жэньминь жибао. 25.03.2018).

В 2016—2017 гг. индустриальное развитие КНР продолжало приспосабливаться к переходу от этапа быстрого роста к этапу качественного развития. Увеличилось единое планирование и координирование в области финансового контроля. Коэффициент финансового левериджа предприятий (отношение заемного и собственного капитала) стабилизировался и показал тенденцию к понижению. В конце 2017 г. на сверхлимитных предприятиях коэффициент заемного капитала уменьшился на 0,6 процентных пункта и составил 55,5 % (Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2017 год и проекте плана на 2018 год // Жэньминь жибао. 25.03.2018).

В 2016—2017 гг. внимание к реформированию финансовой системы было сосредоточено на разработке большого пакета документов, публикация которых ставила барьер перед финансовыми злоупотреблениями. Так, к декабрю 2017 г. штрафы, взимаемые за нарушение финансовых процедур, составили свыше 8 млрд юаней. Финансовые эксперты отметили, что в 2017 г. удалось установить контроль над коэффициентом финансового левериджа. Это содействовало привлечению финансовых средств хорошего качества в реальный сектор экономики и позволило предотвратить рост финансовых рисков. Работа по системной финансовой безопасности и экстренному реагированию на финансовые риски составляет в последние годы проблему, которая требует постоянного внимания.

Снижение трудовых преимуществ Китая, сложность решения экологических и земельных проблем, трансформация источников роста фокусируют внимание китайских властных структур на новых источниках финансирования. В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК была отмечена необходимость овладения общей факторной производительностью. Путь к ней сопряжен с владением передовыми производственными технологиями, инновационным развитием и внедрением новейших финансовых инструментов. Внедрение современных финансовых дериватов связано с рисками, подвергающими опасности реальный сектор экономики, а, следовательно и стабильность настоящего положения. Отвергая углубление финансовой ре-

формы в Китае на принципах «реиндустриализации» в постиндустриальную эпоху, принятых в США, в Китае со всей серьезностью изучают эту проблему. Подчеркивая, что финансы являются кровеносной системой современной экономики, председатель КНР Си Цзиньпин отметил в мае 2017 г. на форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь»: «Нужно способствовать развитию «больших данных», «облачных вычислений» и «умных» городов, чтобы объединить их в цифровой Шелковый путь XXI века» (Китай. 2017. № 6. С. 21).

Индустриальное развитие в 2016—2017 гг. было направлено на структурную перестройку промышленности, культивирование новых движущих сил и инноваций. Создание рыночного механизма регулирования производственных мощностей, гибкость структуры предложения, развитие акционерного финансирования, выпуск облигаций, процентные ставки по кредитам, стимулирование товарооборота должны позволить выполнять задачи, поставленные на 13-ю пятилетку.

На сессии ВСНП (март 2018 г.) были отмечены острые проблемы внутренней ситуации, к которым в сфере предложения относятся узкие места, тормозящие рост потребления. Остаются вялые инвестиции в ряде производств и областей. В реальном секторе по-прежнему высоки институциональные транзакционные издержки. Предприятия страдают от высокой себестоимости сырья, услуг логистики, недостатка и дороговизны финансирования. Не получила радикального решения проблема избыточных мощностей в традиционных производствах. Нуждаются в улучшении деловая среда и доступ на рынок, наталкиваются на трудности научно-техническая деятельность и развитие фундаментальных наук. Таковы препятствия на пути индустриализации нового типа.

Промышленность

Решение задач промышленного развития КНР связано с реализацией стратегии развития за счет инноваций. Как отметил в докладе Си Цзиньпин на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.), за последние 5 лет активно реализовывалась стратегия стимулирования развития за счет инноваций, огромные успехи были отмечены в работе над созданием государства инновационного типа. В результате проводимой политики в 2016—2017 гг. продвинулись обновление и модернизация

производств с акцентом на повышение качества и эффективности. Нарастали новые драйверы развития, энергично развивались новые производства, преобразовывались и модернизировались традиционные производства. Стимулировалась работа в сфере ликвидации избыточных производственных мощностей. На 1-й сессии ВСНП 13-го созыва в марте 2018 г. в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства отмечалось, что наряду с претворением в жизнь программы «Сделано в Китае — 2025» интенсивно реализовывались важнейшие программы по укреплению индустриальной базы, развитию интеллектуального и «зеленого» производства. Динамично росла передовая обрабатывающая промышленность. По темпам роста высокотехнологичные производства и производство оборудования превосходили традиционные виды промышленных производств. Среднегодовой рост добавленной стоимости в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности за последние 5 лет составил 11,7 %.

В последние годы в Китае, по заявлению главы промышленного отдела ГСУ КНР Вэнь Цзянью, наблюдались стабильное развитие промышленного производства и оптимизация производственной структуры, что содействовало росту национальной экономики. По данным ГСУ КНР, показатель добавленной стоимости промышленности по итогам 2016 г. и 2017 г. составил соответственно 24,788 и 27,999 трлн юаней, что свидетельствует о том, что темпы его роста в 2017 г. впервые за последние 4 года превысили аналогичный показатель предыдущего года. В табл. 1 даны динамика добавленной стоимости промышленности и темпы роста за последние 5 лет (2013—2017 гг.).

Таблица 1. Динамика добавленной стоимости промышленности КНР за 2013—2017 гг.

Годы	Добавленная стоимость промышленности, трлн юаней	Темп роста к предыдущему году, %
2013	22,233	7,7
2014	23,386	7,0
2015	23,651	6,0
2016	24,788	6,0
2017	27,999	6,4

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 18-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html

В 2017 г. на ведущих предприятиях страны (предприятия с годовым доходом от основной деятельности от 20 млн юаней) различных форм собственности добавленная стоимость продукции государственно-холдинговых предприятий возросла на 6,5 %, коллективных на 0,6, акционированных на 6,6, предприятий с иностранным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянган, Аоэменя и Тайваня на 6,9 %, частных предприятий — на 5,9 %. Добавленная стоимость продукции добывающей промышленности увеличилась на 1,5 %, обрабатывающей — на 7,2 %, в сфере производства и потребления электричества, тепла, газа и воды возросла на 8,1 % (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t201802281_1585666.html).

Рост добавленной стоимости в 2017 г. на ведущих предприятиях отраслей производства составил по сравнению с предыдущим годом (по отраслям): производство пищевых продуктов 6,9 %, химического сырья и химической продукции 3,8 %, неметаллической минеральной продукции 3,7 %, продукции черных металлов 0,3 %; машиностроение общего назначения 10,5 %, текстильная промышленность 4,0 %, машиностроительная продукция специального назначения 11,8 %, автомобильная промышленность 12,2 %; производство коммуникационного оборудования, компьютеров и другого электронного оборудования 13,8 %, производство и снабжение электроэнергией и теплом 7,8 %. Рост добавленной стоимости по основным 6 высокоэнергопотребляющим отраслям промышленности составил 3,0 %, что позволило добавленной стоимости этих отраслей увеличиться до 29,7 % добавленной стоимости ведущих предприятий страны (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585663.html).

Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности в высокотехнологичных отраслях, новых стратегических производств и производств оборудования увеличилась соответственно на 13,4; 11 и 11,3 %, что на 6,8, 4,4 и 4,7 процентных пункта выше аналогичного показателя промышленных предприятий.

Наметилась тенденция роста прибыли промышленных предприятий. Прибыль ведущих предприятий промышленности в 2017 г. составила 7,518 трлн юаней, увеличившись на 21,0 % по сравнению с предыдущим годом, что на 12,5 процентных пункта выше темпов роста за 2016 г. Наивысший показатель роста прибыли у государственно-холдинговых предприятий, который составил 45,1 %, и прибыль достигла — 1,665 трлн юаней. Прибыль коллективных — 39,99 млрд юаней, снижение на –8,5 %, акционированных — 5,240 трлн юаней, рост на 23,5 %, предприятий с иностран-

ным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянган, Аоэмэнь и Тайваня — 1,875 трлн юаней, увеличение на 15,8 % и частных предприятий — 2,375 трлн юаней, увеличение на 11,7 %. Прибыль в добывающих отраслях достигла 458,68 млн юаней, рост по сравнению с предыдущим годом составил 261,6 %, обрабатывающих — 6651,11 млрд юаней, рост — 18,2 %, в отраслях электротеплогазо- и водоснабжения — 408,92 млрд юаней, снижение на -10,7 %. (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201801/t20180129_1578648.html). По данным Министерства финансов КНР, совокупная прибыль государственных предприятий Китая, включая государственные холдинги, за весь 2017 г. составила 2,898 трлн юаней, что на 23,5 % больше по сравнению с предыдущим годом. Из совокупной суммы прибыли на предприятия центрального подчинения пришлось 1,775 трлн юаней, рост на 16 %, на госпредприятия и предприятия местного значения — 1,122 трлн юаней при увеличении на 37,6 %.

Из 41 основной отрасли китайской промышленности, согласно данным ГСУ КНР, 37 завершили 2017 г. с ростом прибыли. Многократное увеличение при этом показали такие отрасли, как добыча и обогащение угля (2,9 раза), черная металлургия (1,8 раза), отрасли производство компьютеров, средств связи и другого электрооборудования, рост составил 22,9 %, машиностроение специального назначения, рост — 29,3 % (табл. 2). Успешно развивалась нефтяная и химическая промышленность Китая. По данным Федерации нефтяной и химической промышленности КНР, в 2017 г. прибыль данной отрасли превысила 840 млрд юаней с приростом на 51 %. В том числе прибыль нефтеперерабатывающей промышленности выросла на 14,4 %, химической промышленности — на 40,2 %. (URL: http://www.china.org.cn/business/2018-02/06/content_50433386.htm). Высокие показатели прибыли наблюдались у нефтегазовых корпораций КНР. В 2017 г. чистая прибыль Китайской нефтегазовой компании (PetroChina) превысила 22,79 млрд юаней, на 190,2 % больше, чем в 2016 г., Китайской нефтехимической компании (Sinopec) — 51,2 млрд юаней с приростом на 9,8 %, а Китайской оффшорной нефтегазовой компании (China National Offshore Oil Corporation, CNOOC) — 24,7 млрд юаней (URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/17076/>).

Согласно данным Министерства финансов КНР, в 2017 г. был зарегистрирован рост доходов страны. При этом темпы роста прибыли госпредприятий на 9,9 процентных пункта превзошли темпы роста их общих операционных доходов. В 2017 г. общие операционные доходы госпредприятий страны составили 52,201 трлн юаней, увеличившись на 13,6 % по сравнению с предыдущим годом. В частности,

доходы центральных предприятий составили 30,817 трлн юаней, рост на 12,5 %, местных госпредприятий — 21,388 трлн юаней, рост на 15,2 %. Что касается операционных издержек госпредприятий, то они продемонстрировали рост на 12,6 % — до 50,700 трлн юаней, затраты на реализацию продукции, управление и финансовые затраты возросли соответственно на 9,5, 8,5 и 8 % (URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2018-01/24/content_50290671.htm).

На конец 2017 г. коэффициент задолженности промышленных предприятий Китая составил 55,5 %, что на 0,6 процентных пункта ниже, чем годом ранее (URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2018-01/26/content_50315010.htm).

Основные финансовые показатели ведущих промышленных предприятий по отраслям промышленности Китая в 2017 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2. Основные финансовые показатели ведущих промышленных предприятий по отраслям промышленности Китая в 2017 г.

Наименование	Операционные доходы		В том числе доходы от основной деятельности		Прибыль	
	млрд юаней	темп роста к 2016 г., %	млрд юаней	темп роста к 2016 г., %	млрд юаней	темп роста к 2016 г., %
Всего	118 844,6	11,1	116 462,4	11,1	7518,7	21,0
Добыча и обогащение угля	2770,5	25,4	2544,5	25,9	295,9	290,5
Добыча нефти и газа	782,2	20,2	762,8	20,5	39,2	
Добыча железной руды	583,1	11,3	572,3	10,9	41,3	43,8
Добыча руд цветных металлов	536,4	-1,8	53,0	-2,3	52,7	23,5
Текстильная промышленность	3864,0	4,0	3797,7	3,7	197,6	3,6
Производство химического сырья и химической продукции	8869,1	13,7	8710,9	13,9	604,6	40,9
Производство химволокна	815,9	14,9	790,6	15,7	44,5	38,3
Черная металлургия	7024,3	22,0	6742,9	22,4	341,9	177,8
Цветная металлургия	5705,1	15,8	5514,2	15,7	202,4	28,6
Металлообработка	3763,3	6,9	3709,8	6,7	200,6	5,4
Машиностроение общего назначения	4796,3	8,4	4698,1	8,5	312,5	13,5

Окончание табл. 2

Наименование	Операционные доходы		В том числе доходы от основной деятельности		Прибыль	
	млрд юаней	темп роста к 2016 г., %	млрд юаней	темп роста к 2016 г., %	млрд юаней	темп роста к 2016 г., %
Машиностроение специального назначения	3702,4	10,1	3663,5	10,2	249,0	29,3
Автомобильная промышленность	8774,9	10,9	8533,3	10,8	683,3	5,8
Транспортное машиностроение	1484,9	6,3	1460,7	6,3	87,3	-1,1
Электротехническое машиностроение	7499,9	12,1	7329,1	12,2	467,5	5,2
Пр-во компьютеров, телекоммуникационное оборудование	10 689,5	13,2	10 552,5	13,2	544,0	22,9

Источник: URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180129_1578648.html

По данным китайской статистики, в конце 2017 г. общие активы госпредприятий страны достигли 151,7 трлн юаней, рост к предыдущему году — 10 %. Долговые обязательства этих предприятий выросли на 9,5 % и составили 99,7 трлн юаней (URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2018-01/24/content_50290671.htm).

В целом производство промышленной продукции за 2017 г. увеличилось. Наиболее высокие темпы развития наблюдались в добыче природного газа, производстве электроэнергии, в том числе ядерной, стали, цветных металлов, в том числе рафинированной меди, автомобилей, мини-компьютеров, мобильных телефонов. В то же время произошло снижение объема производства такой продукции, как крупные и средние трактора, энергетическое оборудование, легковые автомобили, минеральные удобрения, цемента. В табл. 3 дано производство основных видов промышленной продукции в 2017 г.

На конец 2017 г. установленная мощность энергетического оборудования составила 1,777 млрд кВт, рост 7,6 % к предыдущему году. В том числе установленная мощность на тепловых электростанциях достигла 1,106 млрд кВт, рост — 4,3 %; на гидроэлектростанциях — 341 млн кВт, рост — 2,7 %; на атомных электростанциях — 35,82 млн кВт, рост — 6,5 %. Установленные мощности возобновляемых источниках энергии составили 163,67 млн кВт, рост — 10,5 %, в том числе

Таблица 3. Производство основных видов промышленной продукции КНР в 2017 г.

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Производство энергии	млн т у.т.	3590,0	3,6
Уголь	млн т	3520,0	3,3
Нефть	млн т	191,5	-4,1
Природный газ	млрд куб. м	148,0	8,2
Электроэнергия	млрд кВт·ч	6495,1	5,9
в том числе тепловая	млрд кВт·ч	4662,7	5,1
гидроэнергия	млрд кВт·ч	1189,8	0,5
ядерная	млрд кВт·ч	248,1	16,3
Сталь	млн т	831,7	3,0
Прокат*	млн т	1049,6	0,1
Цветные металлы (10 видов)	млн т	55,0	2,9
в том числе рафинированная медь	млн т	9,0	6,3
Алюминий электролитический	млн т	33,3	2,0
Цемент	млн т	2340,0	-3,1
Этилен	млн т	18,2	2,3
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % действующих веществ)	млн т	61,8	-6,7
Энергетическое оборудование	млн кВт	118,3	-9,8
Автомобили	млн ед.	29,0	3,2
в том числе легковые	млн ед.	11,9	-1,4
Крупные и средние трактора	тыс. ед.	418,0	-32,4
Бытовые холодильники	млн шт.	85,5	0,8
Цветные телевизоры	млн шт.	159,3	1,0
в том числе жидкокристаллические	млн шт.	157,6	0,3
Мобильные телефоны	млн шт.	1889,8	2,2
Мини-компьютеры	млн шт.	306,8	5,8

* Показатель производства проката включает 240 млн т стали, которая была подвергнута повторной обработке.

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 18-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html

на солнечных электростанциях — 130,25 млн кВт, рост — 68,7 %. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html

В стране на протяжении последних 5 лет снижается удельная энергоемкость ВВП: в 2013 г. на 3,7 %, в 2014 г. — на 4,8, в 2015 г. — на 5,6, в 2016 г — на 5, в 2017 г. — на 3,7 %. Общий объем производства электроэнергии в Китае составил 3,59 млрд т в угольном эквиваленте, что на 3,6 % больше, чем в 2016 г. (см. табл. 3). Из этого объема на неископаемые виды топлива приходится 17,6 %, что на 6,4 процентных пункта больше, чем в 2012 г. Потребление электроэнергии в Китае в 2017 г. достигло 6,31 трлн кВт·ч, рост — 6,6 % по сравнению с аналогичным показателем 2016 г. В сельском хозяйстве рост потребления электроэнергии составил 7,3 %, в промышленности — 5,55, а в секторе услуг — 10,7 % в годовом сопоставлении. Население за 2017 г. потребило на 7,8 % больше электроэнергии, чем годом ранее (URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/16721/>).

Вследствие оптимизации энергетической структуры доля потребления угля уменьшилась на 8,1 процентных пункта, а доля потребления экологически чистой энергии увеличилась на 6,3 процентных пункта. Согласно данным ГСУ КНР, в 2017 г. добыча угля в Китае составила 3,52 млрд т, прирост по сравнению с прошлым годом достиг 3,3 % добыча выросла впервые с 2014 г. Снижение добычи угля началось после достижения в 2013 г. исторического максимума в 3,97 млрд т. В 2016 г. вследствие политики сокращения производственных мощностей и снижения спроса добыча угля составила 3,41 млрд т, что стало самым низким показателем с 2010 г. Китай в 2017 г. вывел из эксплуатации избыточные производственные мощности по добычи угля и достиг баланса между добычей и потреблением на это топливо, тем самым сократил добычу угля на 150 млн т.

По данным Министерства промышленности и информатизации КНР, металлургическая промышленность была ориентирована на повышение качества производимой продукции. В 2017 г. наблюдалось повышение рентабельности отрасли. Как показано в табл. 2, доходы от хозяйственной деятельности составили 6,74 трлн юаней, рост к предыдущему году — 22,4 %, а прибыль 341,9 млрд юаней, рост — 177,8 %. Это стало результатом сокращения избыточных мощностей, запретом производства некачественной стали. Китай сократил производственные мощности по выпуску стали более чем на 50 млн т, превывсив свой годовой показатель в рамках усилий по повышению конкурентоспособности отрасли. Также было прекращено производство 140 млн т низкосортной стали из металлолома. В тече-

ние 5 лет с 2016 г. Китай планирует ликвидировать 100—150 млн т производственных мощностей по выплавке стали. На 2017 г. производство стали составило 831,7 млн т, рост к 2016 г. — 3,0 % (см. табл. 3).

В 2017 г. китайское машиностроение после двухлетнего застоя вступило в новый этап развития. По данным Федерации машиностроительной промышленности Китая, добавленная стоимость машиностроения выросла на 10,7 %, что на 1,1 процентный пункт больше, по сравнению с ростом в 2016 г. Прибыль составила 1,71 трлн юаней (272 млрд долл.), что на 10,74 % больше, чем в 2016 г. Около 73,4 % основных видов продукции отрасли имели рост объемов производства, особенно продукции, связанной с развитием инфраструктуры Китая. Объем торговли продукцией машиностроения в 2017 г. достиг 712, 3 млрд долл, что на 10,1 % выше прошлогоднего года. По данным Федерации машиностроительной промышленности Китая, обеспеченность машиностроительной продукцией собственного производства достигла более чем 85 %. Тем не менее, Китай по-прежнему сталкивается с дефицитом высококачественной продукции данной отрасли (URL: http://www.china.org.cn/business/2018-02/02/content_50392419.htm).

Большим успехом китайского энергетического машиностроения стало начало строительство второй по величине в мире гидроэлектростанции «Байхэтань», на которой будут использованы турбины собственного производства. Установленная мощность ГЭС составит 16 млн кВт, она будет вырабатывать свыше 60 млрд кВт·ч электроэнергии в год. Гидроэлектростанция будет насчитывать 16 турбин, мощность каждой из которых составит 1 млн кВт и полностью будет введена в эксплуатацию к 2022 г. (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0926/c31518-9273446.html>).

Получило развитие и атомное машиностроение. В ноябре 2017 г. китайская национальная корпорация (CNNC) заявила о собственной разработке низкотемпературного реактора теплоснабжения бассейнового типа «Яньлун». Это означает, что CNNC добилась важного прогресса в технологии производства ядерного теплоснабжения.

Согласно Программе «Сделано в Китае — 2025» роботостроение рассматривается как одна приоритетных отраслей модернизации промышленного производства. Министерство промышленности и информационных технологий КНР в 2017 г. утвердило проект по созданию Государственного инновационного центра по роботостроению, который призван ускорить самостоятельные исследования и разработки ключевых технологий и освоение производства ключевых комплектующих для производства роботов. Индустрия ро-

бототехники в Китае успешно развивается. По информации Всемирного конгресса роботов в 2017 г., следует, что в 2016 г. масштаб китайской индустрии робототехники впервые превысил 5 млрд долл., а в 2017 г. по предварительным данным — 6,28 млрд долл. Таким образом, Китай пятый год подряд становится крупнейшим в мире рынком по применению роботов. В соответствии с «Дорожной картой инновационного развития индустрии робототехники Пекина», в ходе первого этапа предполагается к 2020 г. довести доход от индустрии робототехники Пекина до 12—15 млрд, а к 2025 г. до 60 млрд юаней. Предполагается сформировать передовую в мире инновационную систему робототехники, сферу искусственного интеллекта и другие ведущие отрасли в данной сфере. Операционная система и программное обеспечение будут соответствовать передовым международным стандартам. В целом будет построена ведущая в мире инновационно-прикладная база роботов. Следует отметить, что для достижения поставленных целей Пекин направит инвестиции в исследования и разработку данной продукции, создаст специальный фонд для развития индустрии робототехники, а также построит ряд государственных лабораторий и технологических центров (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0825/c31517-9260282.html>).

В рамках Программы «Сделано в Китае — 2025» начата работа по созданию инновационных центров обрабатывающей промышленности и определены четыре основных проекта:

- 1) «умное производство»;
- 2) «укрепление базы промышленности»;
- 3) «зеленое производство»;
- 4) «инновации в области оборудования высокого класса».

К 2018 г. в Китае было создано 5 национальных производственных инновационных центров и 48 провинциальных, которые сформировали инновационную систему производства в таких приоритетных отраслях, как авиация, ядерная энергия, квантовая связь, квантовый компьютер и много другое. В 2017 г. 331 проект по укреплению промышленного потенциала получил поддержку государства. Были достигнуты успехи в модернизации 428 интеллектуальных видов продукции, 206 проектов прошли испытание, были утверждены 22 национальных стандарта высокотехнологичной инновационной продукции. Министерство промышленности и информационных технологий поддержало 225 проектов в области «зеленого производства». К 2025 г. Китай планирует создать около 40 национальных производственных инновационных центров (URL: http://www.china.org.cn/business/2018-02/31/content_50366898.htm).

«Укрепление базы промышленности» и «зеленое производство» предполагает создание показательных зон государственного значения в рамках программы «Сделано в Китае — 2025» и формирование нескольких кластеров мирового уровня по передовым отраслям обрабатывающей промышленности. Еще одним направлением является реализации проектов, направленных на обеспечение интеграции производственного сектора и Интернета, в числе которых — формирование площадки «Индустриальный Интернет». Также усилия будут направляться еще в двух направлениях: на ликвидацию избыточных производственных мощностей и запуск новых проектов технической реконструкции предприятий.

Запущен процесс создания показательных зон государственного уровня для осуществления Программы «Сделано в Китае — 2025». Согласно этому документу, подавать заявки на создание показательной зоны могут отдельные районы городов центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин), города субпровинциального уровня, разрешается подача совместной заявки теми городами, которые близки географически или с высоким уровнем связанности производств. Показательные зоны будут разрабатывать программу развития, которая позволит в полной мере использовать местные преимущества для развития обрабатывающей промышленности. Будет поощряться деятельность в преобразовании традиционных производств, в поиске эффективных моделей интегрированного военного и гражданского развития, в раскрытии их инновационного потенциала, а также в углублении международного сотрудничества. Региональные власти, как отмечается в документе, должны обеспечивать ее проведение. Соответствующие структуры Госсовета КНР, в свою очередь, должны обеспечивать распространение на создаваемые зоны правил по налогообложению и финансированию, землепользованию и других сфер, которые действуют в отношении уже имеющихся государственных показательных зон. При этом функция координации возлагается на канцелярию Государственной группы по развитию обрабатывающей промышленности.

Государственные показательные зоны призваны ускорить трансформацию обрабатывающей промышленности страны. Главное внимание будет сосредоточено на интеграции стратегии «Сделано в Китае — 2025» и «Интернет Плюс». На эти зоны будут распространяться некоторые льготы, которые ранее были успешно внедрены в государственных показательных зонах самостоятельной инновации. Кроме того, будут предоставлены равные права отечественным и иностранным инвесторам. Международное сотрудничество станет одним из основных направлений деятельности показательных зон,

где будут использованы передовые зарубежные технологии и оборудование.

В Китае обеспокоены состоянием экологии, которое напрямую зависит от функционирования обрабатывающей промышленности страны. До 2020 г. большая часть предприятий должна перейти на «зеленые технологии». По заявлению Министерства промышленности и информационных технологий Китая, разработана программа «зеленого» производства, в соответствии с которой энерго- и ресурсоемкие технологии, «недружественные» по отношению к природе, должны быть заменены более современными и экономичными. «Зеленую» программу планируют внедрить во все этапы производства в различных отраслях промышленности страны.

Новые задачи промышленного развития в 2018 г. предполагают продолжать отдавать приоритет качеству и эффективности, способствовать оптимизации и модернизации производственной структуры, ускоренными темпами развивать передовую обрабатывающую промышленность. Предполагается стимулировать развитие таких индустрий, как производство интегральных схем, мобильной связи пятого поколения, производство авиационных двигателей, автомобилей на новых источниках энергии и т. д. В документах ЦК КПК, сессий ВСНП и Госсовета КНР поставлена задача реализовывать программу, направленную на укрепление слабых звеньев в производстве важнейшего оборудования, развивать «умное производство», развивать промышленный Интернет, создавать образцово-показательные зоны в рамках программы «Сделано в Китае — 2025». Также предусматривается осуществление программы по модернизации обрабатывающей промышленности и трехлетней программы по наращиванию основных конкурентных преимуществ обрабатывающих производств, стимулирование промышленного применения ключевых технологий в важнейших отраслях производства, продолжение строительства инновационных центров обрабатывающей промышленности государственного уровня и технических центров государственного уровня, созданных на предприятиях.

Сельское хозяйство, деревня

Итоги развития аграрной экономики за последние 5 лет (с 2012 по 2017 г., т. е. за период между двумя съездами КПК — XVIII и XIX) были существенными, несмотря на серьезные трудности пере-

живаемого периода — перехода к условиям «новой нормальности», углубления структурных реформ в сфере предложения, реформы механизма ценообразования на продукцию сельского хозяйства и пр. Основные тенденции развития производства сельского хозяйства сохраняли поступательный характер. Комплексный потенциал зернового производства превысил 600 млн т, сохраняясь на этом уровне все пятилетие, что фактически означает решение проблемы дефицита продовольствия в стране, хотя имеет место определенный структурный дисбаланс (Доклад о работе правительства. URL: http://gov.cn/premier/2018-03/05/content_5271083.htm).

Добавленная стоимость продукции сельского хозяйства (1-я сфера общественного производства) в 2017 г. выросла до 6546,8 млрд юаней, при среднегодовых темпах роста 3,9 %, ее удельный вес в ВВП страны продолжал снижаться, составив 7,9 % (ГСУ КНР. Доклад о развитии национальной экономики и социальной сферы КНР за 2017 г. URL: http://WWW.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html).

Жизнь сельского населения продолжала улучшаться. Сохранялась тенденция роста доходов сельского населения и ее опережающего роста по сравнению с темпами роста доходов горожан. В 2017 г. среднедушевой располагаемый доход сельского населения составил 13 432 юаня, при среднегодовых темпах роста (с учетом фактора цен) 7,3 % против 6,5 % темпов роста дохода горожан. В то же время соотношение дохода верхнего и нижнего децилей (5958 юаней и 64 934 юаней) составило 10,89 раза против 8,2 раза в 2012 г. (ГСУ КНР. 2018; Статистический ежегодник КНР. 2012. С. 164), что говорит о дальнейшем усилении имущественного расслоения крестьянства.

Объем розничного товарооборота потребительских товаров в деревне в 2017 г. достиг 5197, 2 млрд юаней, рост по сравнению с предыдущим годом составил 11,8 %. (Там же.) Простые расчеты показывают, что доля деревни во всем объеме розничного товарооборота потребительских товаров (36 626,2 млрд юаней) составила всего 14,18 %.

В результате упорных усилий политики ликвидации бедности в последние 5 лет численность бедного населения в стране сократилась более чем на 68 млн человек, 8,3 млн жителей особенно бедных районов было переселено в места с лучшими экологическими и производственными условиями; коэффициент бедности с 10,2 % снизился до 3,1 %. В районах тентовых поселений вокруг городов, где обычно проживают сельские мигранты, было построено более 26 млн жилых квартир, в деревне реконструировано более 17 млн единиц ветхого жилья, в итоге свыше 100 млн человек отпразднова-

ли новоселье. В течение последних 5 лет в деревне было построено 1,27 млн км новых автомобильных дорог; введено в строй 122 крупных ирригационных проекта (См.: Доклад о работе правительства. 2018 г.).

Практически все основные показатели развития сельскохозяйственного производства в той или иной мере отражают воздействие структурной реформы в сфере сельскохозяйственного предложения, нацеленной на реструктуризацию производства и перевод всех звеньев сферы предложения с колеи наращивания количества на колею качества и эффективности.

На конец 2017 г. посевная площадь под зерновыми составила 112,22 млн га, сократившись на 810 тыс га, в том числе посевы пшеницы равнялись 23,99 млн, риса — 30,18 млн, кукурузы — 35,45 млн га, которые сократились соответственно на 810 тыс., 200 тыс., 2 тыс. и 1,32 млн га. Посевные площади под хлопчатником — 3,23 млн га, сократились на 120 тыс. га. Посевы масличных — 14,2 млн га, выросли на 70 тыс. га; посевы сахароносов — 1,68 млн га, сократились на 10 тыс. га. В общем и целом имеет место реструктуризация производства путем регулирования размеров пашни.

Валовое производство зерновых в 2017 г. составило 617,91 млн т, что на 1,66 млн т, или на 0,3 %, больше предыдущего года, в том числе производство собственно зерна составило 564,55 млн т, сократившись на 0,1 % против предыдущего года. В том числе производство риса составило всего 208,56 млн т, пшеницы — 129,77 млн т и кукурузы — 215,89 млн т (ГСУ КНР, 2018).

Производство основных технических культур нарастало, в том числе производство хлопка выросло до 5,49 млн т; масличных — до 53,4, сахароносов — до 125,56, чайного листа — до 2,55 млн т.

Производство всех видов мяса в 2017 г. составило 84,31 млн т, прирост на 0,8 %, в том числе свинины — 53,4 млн т, говядины — 7,26, баранины — 4,68, мяса птицы — 18,9, производство яиц — 30,7, коровьего молока — 35,45 млн т, поголовье свиней на конец 2017 г. составило 433,125 млн голов.

Имел место прирост производства всех видов мяса, сокращение коснулось производства яиц (на 0,4 %), коровьего молока (1,6 %) и поголовья свиней (0,4 %). Производство продукции водного промысла — 69,38 млн т, (прирост на 0,5 %). (Там же.)

Импорт зерновых, включая соевые бобы, продолжал расти, составив в 2017 г. 121,12 млн т, в том числе собственно зерна и продукции его переработки импортировано 25,59 млн т (17,2 % по сравнению с предыдущим годом), а соевых бобов — 95,53 млн т (прирост

на 19,6 %); импорт растительного масла достиг 5,77 млн т, что на 11,3 % больше. (Там же.)

Резкое сокращение производства отдельных видов продукции подчеркивает новые тренды в развитии общественного производства агросферы: в 2017 г. производство минеральных удобрений сократилось на 6,7 %, что привело к «нулевому» приросту их производства. Производство крупно- и среднегабаритных тракторов упало на целых 32,4 %. (Там же.)

Стратегия подъема деревни — новая аграрная стратегия XIX съезда КПК

1. XIX съезд КПК выдвинул новую аграрную стратегию Китая — «стратегию подъема деревни» (*сянцунь чжэнсин*), назвав ее *главной задачей кардинальное решение аграрной проблемы*, одновременно она должна стать важнейшим звеном общенациональной стратегии достижения двух исторических «столетних целей» — полного построения общества малого благоденствия (*сяокан*) (к 2020 г.) и осуществления модернизации Китая и превращения его в современное социалистическое государство (к 2050 г.) «Вопросы сельского хозяйства, деревни, крестьянства — коренные вопросы, касающиеся национальной экономики и благосостояния народа», — говорится в Докладе XIX съезду КПК (Жэньминь жибао. 28.10.17). Таким образом, значение и роль новой стратегии выходит далеко за пределы аграрной сферы. Хотя китайское руководство справедливо рассматривает реализацию *стратегии подъема деревни* как длительный исторический процесс, тем не менее Документ № 1 (2018 г.) ЦК КПК и Госсовета КНР (Мнение о реализации стратегии подъема деревни). URL: http://www.gov.cn/zhence/2018-02/04/content_5263807.htm наряду со стратегической программой дает также дорожную карту ее претворения в жизнь в три этапа: к 2020 г., 2035 г. и 2050 г. Согласно ей, на 3-м этапе, т. е. к 2050 г., планируется реализовать поставленные задачи в полном объеме.

Необходимость новых подходов к решению аграрной проблемы сегодня во многом диктуется резко изменившимися условиями социально — экономического развития деревни в ходе ускоренной урбанизации, индустриализации, демографического перехода, которые стимулировали развитие новых тенденций в жизни сельского социума, выдвинули новые вызовы и шансы. Важнейшие из них: глубокие изменения в структуре сельскохозяйственного и сельского насе-

ления, изменения в функциях сельского хозяйства, в состоянии и способе его развития, усиление дифференциации крестьянства по характеру занятости и доходов, изменение модели деревни, эволюция отношений города и деревни, вступивших в этап взаимодействия.

Глубокие изменения в структуре сельскохозяйственного и сельского населения страны четко обозначили различия между поколениями крестьян: первым, вторым и третьим. Сегодня деревня вступила в эпоху «второго поколения» крестьян, характерными особенностями которого стали: уход с земли, из деревни, разрушение связей с землей, с сельским хозяйством; уход из деревни всей семьей; перетекание капитала в город; ориентация профессии и образа жизни мигрантов-рабочих на город. Уход из сельского хозяйства практически всей молодой и здоровой части рабочей силы, т. е. крестьян второго поколения, привел к серьезному структурному кризису рабочей силы в земледелии. Работать в поле остались лишь старики, женщины и дети, изменилось качество работ, упал уровень образования, некому осуществлять модернизацию сельского хозяйства. Вставший перед обществом вопрос: кто будет обрабатывать землю, кормить страну — это вопрос о перспективах проблемы продовольственной безопасности страны. Указанные изменения китайские ученые назвали *«структурной революцией исторического характера»*, которая во многом определяет сегодня состояние деревни (URL: [http://china.caixin.com/2017-03-15/101066409.html?sourse EntityId=101141682](http://china.caixin.com/2017-03-15/101066409.html?sourse_EntityId=101141682)).

Снижение значимости экономики земледелия (резкое сокращение дохода от сельскохозяйственной деятельности и пр.), изменение концепции продовольственной безопасности (от количества — к качеству и безопасности продовольствия) и общественного спроса привели к эволюции функций сельского хозяйства, состояния и способа его развития. Функции сельского хозяйства, все больше ориентируясь на качество продукции, здоровье населения, услуги для отдыха, окружающую среду и пр., стимулируют реструктуризацию отраслей производства: от растениеводства как основы сельского хозяйства к сочетанию многих отраслей, расширению сферы услуг. Неотъемлемой частью меняющейся модели развития сельского хозяйства сегодня уже стали механизация и обобщественные услуги, а целью его развития — повышение производительности труда. Ее рост, особенно в зерновом производстве, наблюдался все последнее десятилетие.

Изменившиеся социально-экономические условия стимулировали дальнейшее *усиление дифференциации крестьянства по характеру занятости и доходов*. Земля обрабатывается сегодня, главным обра-

зом, крестьянами «первого поколения», семейное хозяйство двора превратилось в хозяйство, где занят практически один глава семьи, работа на земле в своем хозяйстве становится не под силу одному человеку, отсюда — спрос на механизацию сельхозработ и другие услуги в поле. «Второе поколение» — мигранты-рабочие полностью порвали с землей: они не занимаются сельским хозяйством и не испытывают желаний вернуться к сельскохозяйственным работам, они не умеют обрабатывать землю да и не знают даже, где она находится. Их доходы от заработка в городской экономике в разы превышают доходы крестьян «первого поколения»: месячный заработок мигранта подчас соответствует размеру годового дохода крестьян первого поколения, доход которого от подрядного хозяйства составляет лишь 1/4 всего дохода двора. Коренное исправление этой аномалии требует реформы земельной системы, модернизации сельского хозяйства в увязке с урбанизацией нового типа, смены модели развития агро-сферы.

Миграционный процесс привел к *резкому изменению облика деревни и самой модели деревни*, усилил имущественное расслоение. Возникло положение, когда одновременно сосуществуют два процесса — опустение и умирание значительной части деревни, с одной стороны, и частичное возрождение новой, с другой. Это состояние полупустых деревень и островков нового строительства как бы застыло на месте. Причина — специфическая система коллективного права на землю под жильем в деревне: согласно закону, земля под жилыми строениями крестьян находится в коллективной собственности, купля-продажа которой категорически запрещена. Это — главный фактор, тормозящий смену модели деревни.

Одновременно произошли *изменения в положении деревни в системе отношений «города и деревни», они вступили в этап взаимодействия*. Движение миграционного потока рабочей силы и капитала от одностороннего — из деревни в город — переходит к двустороннему обращению их в город и деревню. Согласно обследованиям ученых, возникли встречные потоки обращения населения между городом и деревней; капитал в больших масштабах стал искать шансы приложения в деревне. В последние два года в деревню вернулось до 8 млн мигрантов-рабочих, в результате на их долю в сельской занятости приходится уже более 10 % сельской рабочей силы (*Liang Liang Gao, Jiao Yan, Yue Du. Identifying the Turning Point of the Urban-Rural Relationship: Evidence from Macro Data. China and World Economy. Vol. 26. 2018. № 1*). Китайские ученые констатируют усиление сочлененности всей системы «город—деревня», все более явственное проявление тенденции разделения функций отдельных производств, уг-

лублиения их специализация (URL: <http://china.caixin.com/2017-03-15/101066409.html?sourse EntityId=101141682>).

Главная особенность этого нового этапа — переход от одной урбанизации как процесса одностороннего движения сельской миграции в город ко «взаимному движению» ресурсов города и деревни. В этих условиях подспудно идет изменение положения деревни в социально-экономической системе «город-деревня», смена модели деревни, перед деревней встают новые вызовы и новые шансы. Таким главным вызовом уже фактически становится проблема: как окончательно решить вопрос сельской занятости. На необходимость искать новое «пространство занятости» в стране указывает известный ученый-аграрник, зам. главы Комитета по сельскому хозяйству и деревне ВСНП КНР Чэнь Ивэнь, долгие годы возглавлявший в ЦК КПК кабинет по работе в деревне. «Развитие города до нынешнего уровня сегодня таково, что у него нет таких возможностей как раньше принимать ежегодно от нескольких миллионов до более 10 миллионов сельских мигрантов. Как решать вопрос с занятостью крестьян?» — спрашивает он и отвечает: «Если мы рассматривали пашню как первое пространство занятости, то это пространство мы использовали, но его оказалось недостаточно. Тогда освоили второе пространство занятости — а именно город и несельскохозяйственные отрасли. Но сегодня на этом этапе этого все же недостаточно. Поэтому надо осваивать третье пространство занятости, а именно, дать крестьянам возможность оставаться в деревне, но главное — не опираться на пашню» (*Чэнь Ивэнь. Какими должны быть город и деревня в современном большом государстве с населением более миллиарда.* URL: http://www.agri.cn/V20SC/jjps/201801/t20180124_6040519.htm).

В результате в стране уже возникло двустороннее обращение людских и других ресурсов между городом и деревней, или «двухколейная» модель урбанизации, в которой сосуществуют урбанизация, регулируемая государством (из деревни в город), и стихийная урбанизация, которая направлена обратно в деревню.

Появление «обратного», пока стихийного, направления урбанизации — в деревню, несомненно, вызвано к жизни началом процессов глубокой структурной перестройки городской экономики как основы перехода к новой модели развития (качество, эффективность, инновации), выталкивающей излишки рабочей силы из отдельных отраслей, особенно неквалифицированной, с одной стороны, с другой — законами развития самого города. В итоге некоторая, излишняя часть городской рабочей силы в лице мигрантов-рабочих вынуждена возвращаться в деревню. Но, порвав с сельским хозяйством, не имея навыков и не желая работать на земле, вернувшиеся

мигранты («второе поколение») предпочитают искать работу в уездных центрах и городских поселках вблизи от дома (*бэнь ди*), где, судя по всему, сегодня есть и растет спрос на рабочую силу, уже имеющую определенный опыт работы в городе. Как показали обследования, 80 % жилья, купленного в уездных городах и поселках городского типа в последние два года, приобрели вернувшиеся мигранты-рабочие. Так их «родная земля в деревне (*сянь ту*) превратилась в родные края (*гу ту*)». Не случайно в последние годы отмечен быстрый рост розничной покупательной способности как раз в городских поселках в сельской местности в противоположность собственно деревне (*China and World Economy. Vol. 26. 2918. № 1*). Таким образом, стратегия подъема деревни призвана принять этот вызов, обеспечивая условия для создания нового пространства занятости, комфортное для сельского населения и притягательное для новой рабочей силы и других ресурсов извне.

Эти глубокие изменения в социальной и экономической жизни деревни и вызванные ими к жизни тенденции китайская наука рассматривает как новый этап в процессе исторической трансформации Китая из традиционного к современному, названный ими как этап индустриально-аграрного развития. Сегодня это уже не аграрная страна, но в своем развитии из аграрной в индустриальную, она, в силу своей «основной обстановки» — огромного аграрного социума, — не может сразу перейти в положение индустриальной, ей предстоит длительный переходный период индустриально-аграрной страны. **«Индустриально-аграрный Китай — вот основное социально-экономическое состояние страны на значительно длительный период времени»**, — заключает известный китайский ученый-аграрник Лю Шоуин (URL: http://rdi.cass.cn/xsdt/201704/t20170419_341221.shtml). Обращая внимание на специфику этих отношений, когда *«слияние города и деревни уже назрело»*, он предупреждает, что «решающим условием успешной смены модели будущего Китая становится необходимость полного признания существования этапа индустриально-аграрного Китая, и в этих особых условиях необходимость формировать соответствующую общую политику» (Там же).

2. Содержание и пути решения основных задач стратегии подъема деревни.

Содержание *стратегии подъема деревни* обширно, глубоко, в нем сочетается преемственность и новизна. Первый план новой стратегии, именуемый кратко как «опыт последнего пятилетия», фундаментален, он фактически представляет собой комплекс направлений основных системных и структурных реформ в деревне (в стадии экспериментов или реализации), лежащих в основе аграрной политики

и полностью подтвержденных к исполнению в докладе XIX съезду КПК.

Второй план новой стратегии — ряд инновационных системных установок, которые в теоретическом, институциональном и правовом отношении призваны обеспечить необходимые условия для реализации аграрной политики и реформ в деревне в новых условиях. Соединяясь, оба плана дают новые концепции и подходы к решению аграрной проблемы. Восемь инновационных положений следующие: 1) «осуществлять приоритетное развитие сельского хозяйства, деревни»; 2) проводить пять направлений «модернизации сельского хозяйства, деревни» — «процветание производства», «благоустроенность с точки зрения экологии», «цивилизованность местных нравов», «эффективность управления» и «зажиточность жизни»; 3) «создавать здоровый системный механизм и систему политик интеграционного развития города и деревни»; 4) «форсировать модернизацию сельского хозяйства, деревни»; 5) «установить срок в 30 лет для продления земельного подряда после завершения его второго срока действия (2028 г.)»; 6) «осуществлять органическое единство в развитии хозяйств мелких крестьянских дворов и современного сельского хозяйства»; 7) «оздоровить систему управления в деревне, увязывая самоуправление, управление на основе закона и управление на основе морали»; 8) «воспитать отряд работников аграрного фронта, понимающих сельское хозяйство, любящих деревню, любящих крестьян» (Жэньминь жибао. 28.10.2017).

Эти новые установки представляют собой фактически «ключи» к решению основных направлений *стратегии подъема деревни*.

Говоря о новизне концепций в основе *стратегии подъема деревни*, обратим внимание на основное. Первое. Впервые на первое место в аграрной политике государства поставлена сама китайская деревня, наряду с двумя другими сторонами проблемы «*саньнун*» — сельским хозяйством и крестьянством. Иначе говоря, XIX съезд КПК предложил комплексный подход к решению аграрной проблемы, ибо выбор какого-то одного «ключевого звена» в аграрной политике до сих пор не позволил обеспечить решения проблемы «*саньнун*» в целом. ЦК КПК признал важное значение деревни, ее роль и место не только в решении аграрной проблемы, но и в общенациональной стратегии Китая.

Соответственно XIX съезд КПК предложил *новую концепцию «модернизации сельского хозяйства и деревни»*. Отметим, что все выдвинутые установки, входящие в содержание новой аграрной стратегии, непременно включают понятие «*деревня*»: «*модернизация сельского хозяйства и деревни*», «*приоритетное развитие сельского хозяйства и де-*

ревни», *«интегрированное развитие города и деревни»*. В новой аграрной стратегии «деревня» и «город» получают равно одинаковое важное место, гарантируя «движение на оси при двух колесах».

Второе: неотъемлемой составной частью новой аграрной стратегии выступает **новая концепция отношений города и деревни**, включая установку *«интегрированное развитие города и деревни»* (*чэн сянь жун-хэ фачжань*) и установку *«создание здорового системного механизма и системы политик интегрированного развития города и деревни»*. Прежняя установка на *«согласованное развитие города и деревни»* (*чэн сянь тунчю*), касающаяся отношений города и деревни, выдвинутая XVI съездом КПК (2002 г.), решала, главным образом, проблему чрезмерно большого разрыва между городом и деревней, в результате не удалось решить проблему неравноправного развития этих двух основных социумов — города и деревни, двухосновная система раздельного управления городом и деревней не была разрушена.

Новая установка на *«создание здорового системного механизма и системы политик для интегрированного развития города и деревни»* призвана разрешить проблему неравного положения деревни, ликвидировать все системные ограничения, препятствующие развитию сельского хозяйства, деревни.

Реализации стратегии подъема деревни: основные направления

Центральная задача *стратегии подъема деревни* в докладе XIX съезду КПК поставлена предельно четко: **форсировать модернизацию сельского хозяйства и деревни, решить в корне аграрную проблему, поднять деревню**. Впервые поставлена задача модернизации сельского хозяйства и деревни одновременно.

Главная задача модернизации сельского хозяйства, деревни, в свете новой аграрной стратегии, сформулирована так: **«поднять качество развития сельского хозяйства, сформировать потенциал новых движущих сил для развития деревни»** (URL: http://www.gov.cn/zhence/2018-02/04/content_5263807.htm). По большому счету это означает осуществление перехода от наращивания количества к повышению качества и эффективности, т. е. смену модели развития аграрной экономики и создание драйверов для подъема деревни.

Модернизация сельского хозяйства, деревни — центральное звено стратегии подъема деревни. Выдвинув задачу модернизации сельского хозяйства, деревни как путь реализации стратегии *подъема дерев-*

ни, XIX съезд КПК указал целых пять направлений ее претворения в жизнь: экономика, экология, культура, управление, социальная сфера, или «процветание производств» (*чанъе синван*), «благоустроенность с точки зрения экологии» (*шэнтай ицзюй*), «цивилизованность местных нравов» (*сяньфэн вэньмин*), «эффективность управления» (*чжилу юсяо*) и «зажиточность жизни» (*шэнхо фуюй*) (Жэньминь жибао. 28.10.2017). Рассмотрим ведущее направление всей *стратегии подъема деревни* — экономическое, получившее образное название «процветание производств».

«Процветание производств» — центральное направление новой аграрной стратегии. Хань Цзюнь, известный ученый-аграрник, ныне глава Руководящей группы ЦК КПК по работе в деревне так раскрывает его суть: «Для подъема деревни в деревне нужны новые движущие силы, источник такой движущей силы — в процветании производств. Чтобы появилась новая обстановка, надо всячески стимулировать появление и развитие новых видов производства и хозяйственной деятельности в деревне» (*Хань Цзюнь. Подъем деревни отвечает ожиданиям сотен миллионов крестьян в новую эпоху*. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0114/c1001-2976338.html>).

Развернувшаяся с конца 2016 г. структурная реформа в сфере предложения сельхозпродукции как раз направлена на решение этой сложнейшей задачи. Для этого нужны новые движущие силы.

Документ Госсовета КНР (2017 г.) — «Мнение о проведении структурной реформы сельскохозяйственного предложения» четко указывает, что новой движущей силой должен стать общественный спрос, что конечная цель — «опираясь на рынок, удовлетворять рыночный спрос», перечисляя при этом длинный перечень тех новых направлений развития производств и хозяйственной деятельности в агросфере, в деревне, которые сегодня востребованы обществом и пользуются спросом потребителей. Это — переработка сельхозпродукции, рекреационное сельское хозяйство, сельский туризм, услуги в деревне, развитие электронной торговли сельхозпродукцией, экологическое сельское хозяйство, органическое сельское хозяйство, выполнение заказов как услуга, изобразительное сельское хозяйство (кустарные изделия), услуги по уходу за престарелыми (URL: http://rdi.cass.cn/nczc/201704/t20170405_3476530.shtml).

Практика последних лет уже выявила большое многообразие новых видов и форм производств, хозяйственной деятельности, инноваций и инициатив в предпринимательстве, быстро набирающих силу в деревне. Среди них особо успешно развиваются такие новые сферы производства и деятельности, как сельский туризм и рекреа-

ция, электронная торговля в деревне, переработка продукции, сфера производственных услуг в деревне*.

Помимо указанных новых быстрорастущих отраслей «производства» в деревне появился целый ряд производственно-хозяйственных инициатив («чуансинь»), которые, используя новые условия спроса, успешно встраиваются в основные отрасли аграрной экономики, стимулируя их модернизацию. Одной из таких инициатив стало например, использование новых моделей производства на основе интеграции разных функций и их комбинации. Такую инициативу внедрили в пров. Сычуань для формирования субъектов новых форм хозяйствования в сфере модернизированного животноводства. Основная концепция этой инициативы — современные семейные животноводческие фермы могут и должны быть объединены по принципу увязки их производства в единую «производственную линию», что позволяет одновременно внедрять новые высокие стандарты качества и стимулировать развитие масштабного хозяйствования, проводить в жизнь требования защиты окружающей среды, развития «зеленого сельского хозяйства», устойчивого развития, роста доли добавленной стоимости. Эта инициатива решает задачу преодоления «трех больших отставаний» в развитии за счет: 1) снижения себестоимости и роста эффективности; 2) повышения качества и безопасности продукции; 3) развития «экологического направления» в животноводстве.

---

* Так, прирост добавленной стоимости, полученный в сфере сельского туризма и отдыха в 2016 г., достиг 570 млрд юаней, что соответствует 2,9 % от ВВП, произведенного в сельском хозяйстве (6,377 трлн юаней), в результате было осуществлено 2,1 млрд туров в деревню. Отрасль электронной торговли в деревне также получила большое развитие: в 2016 г. сетью электронной торговли было охвачено 400 тыс. деревень внутри 600 тыс. административных деревень страны, прирост добавленной стоимости составил 894,55 млрд юаней, количество занятых в новой отрасли — 21 млн человек, или примерно 10 % всей сельскохозяйственной рабочей силы. По данным Министерства сельского хозяйства и деревни, в 2017 г. уже несколько миллионов «возвращенцев» — мигрантов-рабочих получили занятость в деревне, в том числе более половины их устроилось в сельской электронной торговле. Эти виды деятельности китайские ученые определяют как «классические новые производительные силы в развитии сельского хозяйства, деревни».

Хотя промышленная переработка сельхозпродукции считается традиционной отраслью производства, переработка сельхозпродукции уже превратилась в настоящее крупное производство. В 2016 г. доход от нее составил 20 трлн юаней. В сфере производственных услуг в сельском хозяйстве в 2015 г. было создано 205 млрд юаней добавленной стоимости в целом, и хотя в объеме ВВП, произведенном в сельском хозяйстве, это небольшая доля, но этот вид производства продолжает демонстрировать быстрый рост (China and World Economy. Vol. 26. 2018. № 1).

Другой пример — разработка торговых марок как одно из направлений борьбы за высокое качество продукции. В пров. Фуцзянь за несколько лет «раскрутили» и создали целый ряд торговых марок чая и других видов сельхозпродукции (в 2018 г. их стало 321), что позволило расширить занятость, поднять цены на продукцию, увеличить добавленную стоимость, поднять доход крестьян, обеспечить выход этой продукции на национальный и мировой рынки.

Таким образом, новые виды производств и деятельности в деревне возникли в последние годы на волне новых тенденций общественного спроса и взаимных потоков движения ресурсов между городом и деревней, прежде всего рабочей силы. Сработали три фактора: быстро растущий многообразный спрос города, которым смогли воспользоваться; наличие предложения свободной рабочей силы и капитала; активная поддержка государства в расширении сельской занятости в деревне.

Со времени принятия новой аграрной стратегии XIX съездом КПК прошло лишь полгода, еще в процессе разработки находится программа ее реализации, но уже сегодня можно видеть всю ее своевременность и актуальность. Первые шаги ее претворения в жизнь показали, что «у деревни появился важный ключ к решению проблем, это день ото дня все более растущий многообразный спрос города на продукцию, услуги и многое другое, что может дать сельское хозяйство, деревня; спрос, который быстро растет, а огромный рыночный спрос будет стимулировать непрерывно появление новых отраслей, новых их моделей» (*Хань Цзюнь. Указ. соч.*).

Важно не упустить этот шанс. Можно выразить уверенность, что он будет использован полностью, учитывая то значение, которое руководство страны придает перспективам решения аграрной проблемы Китая. Именно поэтому *стратегия подъема деревни* поднята на высокий уровень: она вписана в новый Устав КПК, именно поэтому одним из принципов ее реализации Доклад XIX съезду КПК назвал «развитие сельского хозяйства и деревни приоритетным для всей страны».

Экология

Проблемам «зеленого развития», обеспечения охраны и восстановления окружающей среды, всесторонней экономии ресурсов уделено значительное место в выступлениях главных политических лидеров на XIX съезде Коммунистической партии Китая (18—24 ок-

тября 2017 г.) и на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (5—15 марта 2018 г.) Концепция «строительства экологической цивилизации» стала одним из ключевых ориентиров, акцент сделан на повышении качества экономического развития (Жэньминь жибао. 28.10.2017).

В девятой части отчетного доклада на XIX съезде КПК Председатель КНР, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин призвал: «Форсировать реформу системы экологической цивилизации, относиться к экологии как к собственной жизни». Вслед за выдвиганием концепции строительства «прекрасного Китая» в качестве государственной выдвинута стратегия «здорового Китая», предполагающая активное развитие системы здравоохранения в стране и широкое распространение здорового образа жизни среди населения. Главная идея — внедрение политики «нулевой терпимости» к нарушениям в сфере охраны окружающей среды во все отрасли экономики (Жэньминь жибао. 28.10.2017).

Выступая 5 марта 2018 г. с Докладом о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян признал: «несмотря на то, что в течение истекшего пятилетия, после 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, были разработаны и реализованы три программы действий по предотвращению и устранению загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы, экологическая ситуация продолжает оставаться сложной. Необходимым условием устойчивого развития страны является форсированный переход на чистые «зеленые» технологии, экономное использование ресурсов, экопроизводство, гибридизацию и электрификацию автомобилей, альтернативные источники энергии; зеленое строительство как норму» (Жэньминь жибао. 05.03.2018).

На 4-м пленарном заседании 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) был утвержден план реформ структур Госсовета КНР, в частности учреждены новые министерства: Министерство природных ресурсов, Министерство экологической среды, Министерство сельского хозяйства и сельских проблем. Их ответственность заключается в контроле за развитием и защитой природных ресурсов, создании и осуществлении территориальной системы планирования, формировании системы платного природопользования. В ведение Министерства сельского хозяйства и сельских проблем включены антимонопольное регулирование и контроль над качеством и безопасностью продукции (Синьхуа.13.03.2018).

Формирование экологической цивилизации — перспективный план, своего рода идеологический комплекс реформ — опирается на несколько стратегических концепций: «Китайская мечта», «Новая норма» и новая «Зеленая» модель развития — «Экономический пояс

Великого зеленого шелкового пути». Концепция «Новой нормы» определяет принципиально новый подход к экономическому росту — замедление количественных показателей с ориентацией на качественные экологические показатели развития. Руководство страны прилагает усилия по созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов. Они касаются учета степени энергоэффективности, внедрения ресурсосберегающих технологий, безотходных производственных процессов, экологического зонирования всех территорий, четкого проведения «красной черты» — назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты, внесения экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней и т. д.

Среди конкретных шагов необходимо отметить внедрение системы субсидий и прямой поддержки инициатив в рамках вышеуказанных направлений, реструктуризацию большинства центральных госпредприятий, завершение экологических инспекций в 31 административной единице провинциального уровня, сокращение «нижнего» этажа индустрии, представленного технологически отсталым производством. Государственная поддержка «зеленых» инноваций осуществляется в форме грантов малым и средним предприятиям, учреждениям и специализированным институтам.

Современная промышленность становится инструментом, обеспечивающим переход к новой энергетике, создавая ее материальную основу. Использование экологичных и одновременно экологически выгодных технологий позволяет не только модернизировать производство и сократить издержки, но и увеличить прибыль, наращивать мощности в новой энергетике. Наблюдается положительная связь между динамичным экономическим развитием и снижением доли традиционных видов топлива в общем потреблении первичной энергии, закрываются технологически отсталые производства в топливно-энергетическом секторе, ужесточаются экологические требования к оборудованию на угольных ТЭС.

Получил место качественно иной подход к экологической экспертизе, ее основополагающим критерием становится степень риска нанесения ущерба окружающей среде. Это связано с тем, что прежняя концепция экологической безопасности, которая основывалась на критериях ограничения содержания вредных химических веществ, уступила место концепции экологического риска. Согласно этой концепции полностью устранить отрицательное воздействие проектируемого объекта на экосистемы и здоровье населения невозможно. Поэтому принятие оптимального (с точки зрения охраны

природы) решения означает экономически и социально обоснованную минимизацию указанного отрицательного воздействия.

Для стимулирования природоохранных мероприятий предусмотрены: постепенный переход к системе рентных платежей; включение в экономические показатели полной стоимости природных объектов с учетом их средообразующей функции, а также природоохранных (экологических) работ (услуг); создание механизма взимания с хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих природные ресурсы, платежей и использование их на сохранение и восстановление природной среды, в том числе биоразнообразия; введение ответственности за произведенный продукт на всех стадиях. Предоставляется ряд льгот предприятиям, занимающимся сбором и комплексным использованием возобновляемых ресурсов, выпуском природоохранного промышленного оборудования и продукции с использованием жидких, газообразных и твердых отходов.

Развитие «зеленых финансов» является приоритетом в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.). Создан «Фонд зеленого развития» и «зеленая финансовая система», которая включает в себя отдельную систему кредитования, свой рынок ценных бумаг, особый фондовый индекс «зеленых акций» и соответствующей продукции, а также механизм «зеленого страхования». С 2018 г. стала работать система «экологического аудита». Банковские учреждения оказывают поддержку «дружелюбным по отношению к экологии» предприятиям, а политика «зеленого кредита» служит стимулом экологически чистого производства (URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201811/t20181102_331129.shtml (дата обращения: 11.02.2018)).

В 2017 г. Китай открыл общенациональный углеродный рынок, который стал самым крупным в мире. Страна пошла по пути создания тестовых территорий и апробации на них системы торговли углеродными правами на выбросы, единицами их сокращения — кредитами или взаимозачетами, единицами поглощения двуокиси углерода (CO₂) и другими углеродными единицами.

Перспективным способом поддержки промышленности и снижения давления на окружающую среду является создание института торговли квотами на выбросы двуокиси углерода (возмездное использование права на энергопотребление). Предприятия, выбрасывающие в воздух вредные вещества в объеме больше нормы, выкупают квоты у компаний, выбросы которых меньше нормативных. С целью снизить долю злоупотреблений и нарушений законодательства в данной сфере установлены штрафы за нарушение правил торговли до 100 тыс. юаней (16,4 тыс. долл.) Таким образом Китай превращает экологическую ответственность в экономический актив.

Создан механизм мониторинга и прогнозирования допустимой нагрузки на природные ресурсы и окружающую среду. На крупных предприятиях введен 24-часовой мониторинг. В случае если предприятие, чьи выбросы превышают норму, в определенный срок не снижает объем выбросов до установленного стандарта, оно закрывается. С 2017 г. дважды в год проводится дистанционный спутниковый мониторинг территорий, что позволяет отслеживать экологические изменения. К 2020 г. планируется подключение его к Интернету и ведение наземно-космического наблюдения экологической безопасности.

С 1 января 2017 г. введена уголовная ответственность за подтасовку результатов мониторинга окружающей среды. Соответствующее постановление принято Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой КНР. Уличенным в предоставлении ложной информации об эмиссии загрязняющих веществ предпринимателям, чиновникам и представителям служб мониторинга грозит лишение свободы сроком от 3 до 7 лет. К подтасовке фактов по эмиссиям отнесено и намеренное отключение очистных сооружений на предприятиях. Многие фабрики установили соответствующее оборудование по требованию властей, однако включают его только во время официальных проверок. По итогам проверок за неудовлетворительную природоохранную деятельность на загрязняющие предприятия налагаются штрафы (Жэньминь жибао. 01.03.2017).

В 2017 г. Министерство охраны окружающей среды, Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство водного хозяйства, Министерство сельского хозяйства, Государственное управление лесного хозяйства, Академия наук Китая и Государственное океанологическое управление КНР совместно развернули специализированную программу «Зеленый щит-2017». Ее задача — обеспечить экологический контроль и охрану природных ресурсов страны. По результатам последнего мониторинга, опубликованным Министерством охраны окружающей среды КНР, проведено следствие и вынесены соответствующие решения по более чем 20 тыс. фактам нарушений экологического законодательства. Деятельность более 260 тыс. предприятий подпала под новый природоохранный налог. В 2018 г. продолжает работу программа «Зеленый щит-2018» с целью всестороннего улучшения экологической ситуации.

Продвигается создание образцово-показательных зон опережающего развития по реформированию системы компенсации за нанесенный экологической среде ущерб в провинциях и городах центрального подчинения. В перечень зон с важными экологическими функциями государственного уровня включено 676 уездов и 87

управлений лесного хозяйства в главных государственных лесных массивах, опубликован и внедряется в жизнь «негативный список», ограничивающий развитие в них определенных отраслей. В 11 приморских провинциях развернута работа по составлению программ для зон с основополагающими функциями морской экономики провинциального уровня. Опубликованы и претворены в жизнь проекты по созданию институциональной системы национальных парков (URL <http://russian.china.com/news/china/740/20180226/1215507.html>) (дата обращения: 12.03.2018).

Госсовет КНР принял решение о проведении экологического проекта «Красная черта» в 15 провинциях и районах Китая. Среди них район Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономический пояс бассейна реки Янцзы и Нинся-Хуэйский автономный район. Цель проекта — защита и восстановление окружающей среды на этих ключевых территориях. В пределах охранных зон запрещено освоение, то есть развертывание хозяйственной деятельности.

Согласно плану Госсовета к концу 2018 г. стандарты экологической «красной черты» планируется определить и ввести в остальных 16 провинциях и районах материкового Китая. Стратегия охватит регионы с важными экологическими функциями, включая природные заповедники провинциального и национального назначения, природные достопримечательности, уникальные геологические объекты и т. д. Помимо этого, к концу 2020 г. будет создана платформа для мониторинга и контроля экологической «красной черты» (URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201811/t20181102_331129.shtml) (дата обращения: 11.02.2018).

В отдельных регионах до конца 2020 г. должны быть введены обязательные минимальные экологические стандарты. Для достижения поставленных целей предусматриваются меры по 10 направлениям, включая всесторонний контроль за выбросом загрязняющих веществ, продвижение трансформации экономической структуры, усиление сбережения и охраны водных ресурсов, усиление научно-технической поддержки, выявление роли рыночного механизма, усиление контроля за исполнением законов о защите окружающей среды (URL (<http://russian.china.com/news/china/740/20180131/1194838.html>)) (дата обращения: 13.01.2018).

В 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) создан специальный фонд, выделены средства на проведение научных исследований по установлению факторов возникновения китайского смога. К 2020 г. концентрация частиц $PM_{2,5}$ в воздухе по стране должна снизиться в среднем на 18 % по отношению к уровню 2015 г.; в городах окружного и более высокого уровня не менее 80 % дней в году должно быть с хоро-

шим качеством воздуха (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2018/english/2-preface.htm> (дата обращения: 18.01.2018)).

В 2018 г. планируется продолжить процесс перехода с угольного отопления в северных районах Китая на экологически чистые способы отопления, уменьшить долю автомобильных и увеличить долю железнодорожных грузоперевозок, осуществить реконструкцию угольных электростанций и сталелитейных производств для минимизации уровня вредных выбросов.

В КНР осуществляется строгий контроль водных ресурсов. К 2020 г. объем годового потребления воды по стране не должен превысить 670 млрд куб. м. Усовершенствована система показателей совокупного потребления воды, пересчитаны стандарты, определяющие эффективность потребления водных ресурсов, а также допуски по вредным выбросам. Весь реестр показателей подробно расписан для водосборных бассейнов, провинций, городов, уездов и даже поселков. В единую систему единого распределения водных ресурсов включается возрожденная, дождевая, слабоминерализованная вода и другие необычные ее источники. Министерство водного хозяйства КНР в экспериментальном порядке постепенно расширяет платное пользование водой. К 2020 г. объемы ее потребления в промышленности на 10 тыс. юаней ВВП и на 10 тыс. юаней добавленной стоимости должны соответственно снизиться на 35 % и 30 % (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2018/english/2-preface.htm> (дата обращения: 18.01.2018)).

В октябре 2017 г. обнаружен базовый совместный документ ЦК КПК и Госсовета КНР в области экологии сельскохозяйственного производства. Это первый документ подобного рода, принятый всеми высшими органами власти. Главная цель — сохранение обрабатываемых земель и недопущение ухудшения их качества. Общая площадь пашни к 2020 г. должна составить не менее 124 млн га («красная линия»), из них 53 млн га — качественные продуктивные, гарантирующие стабильные урожаи. Документ также ставит задачу свести на нет рост использования химических удобрений и пестицидов при выращивании основных сельскохозяйственных культур. Предполагается создать 40 пилотных экспериментальных зон устойчивого развития сельского хозяйства.

Согласно актуализированным «Правилам по оценке ответственности региональных правительств за сохранение пахотных земель» народные правительства провинций, автономных районов и городов центрального подчинения Китая начинают нести прямую ответственность за объемы пахотных земель, площадей защитной зоны неизменных основных пахотных земель и за соблюдение высоких стан-

дартов земледелия. Главы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения являются прямыми ответственными лицами за исполнение вышеуказанных норм и правил. «Правила по оценке ответственности региональных правительств за сохранение пахотных земель» были утверждены Госсоветом КНР и опубликованы 8 января 2018 г. (URL: <http://russian.agri.gov.cn//kvedo-mosti.ru/news/kommentarij-kitaj-beretsya-za-sozdanie-ekologicheskii-chi-stogo-selskogo-kozyajstva.html> (дата обращения: 30.03.2018)).

По статистическим данным процессы опустынивания в настоящее время занимают 1,73 млн кв. км (173 млн га) территории КНР. Пустыни являются источником пыльных бурь и угрожают существованию почти трети населения, особенно на западе и севере страны. Засуха поражает около 160 тыс. кв. км пахотных земель каждый год. В серьезно опустыненных регионах потери составляют 23,16 % ВВП. Китайские власти начали переселять миллионы людей из сухих и бесплодных территорий в рамках программы «Экологическая миграция» (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2018/english/2-preface.htm> (дата обращения: 18.01.2018)).

Управление лесного хозяйства КНР принимает многочисленные меры по борьбе с опустыниванием. Во-первых, это проект создания защитного лесонасаждения на Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке Китая — грандиозный план, направленный на уменьшение опустынивания, «Великая зеленая стена» (Great Green Wall). Он разработан с целью посадки около 36 млн га нового леса в поясе 4505 км до 2050 г. Во-вторых, запуск проекта по борьбе с источниками песчаных бурь в районе городов Пекин—Тяньцзинь. Кроме того, заостряя внимание на проблемах чрезмерного выпаса скота и интенсификации сельского хозяйства в тех регионах, где нет средств или возможности бороться с опустыниванием, предпринимаются меры по защите и закрытию доступа к таким землям.

В «Средне- и долгосрочной программе научно-технического развития в области лесного хозяйства КНР до 2020 года» определены основные направления научных исследований и технических инноваций: биотехника и селекция, взаимосвязь лесов и окружающей среды, экосистема и восстановление регрессивного экобаланса, борьба с опустыниванием, предотвращение лесных бедствий и др. Планируется сократить квоты вырубki лесов, активизировать лесопосадку на автодорогах и окраинах лесных участков. Разработан генеральный проект по созданию института национальных парков. Активизируются работы по предотвращению перемещения песков при помощи зеленых насаждений и улучшению способности кон-

тролировать пустыню. Перечисленные меры интенсивно вводятся в ходе 13-й пятилетки.

Китай принимает активное участие в глобальном экоцивилизационном строительстве, ратифицировав более 30 международных конвенций и протоколов в области изменения климата, и как реально великая держава входит в глобальное пространство с новой идеологией и стратегическими планами в области экологии. В мае 2017 г. Министерство охраны окружающей среды КНР и Программа ООН по окружающей среде создали «Союз зеленого развития» в целях обмена опытом в области создания экологической среды и в борьбе с опустыниванием.

«Экономический пояс Великого зеленого шелкового пути», являясь ключевым компонентом 13-го пятилетнего плана (2016—2020) призван решить задачу более рационального распределения производств и снижения нагрузок на территории страны, в первую очередь, в рамках борьбы с загрязнением окружающей среды. Министерство охраны окружающей среды КНР обнародовало «План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы “Пояса и Пути”». Цель Плана сотрудничества — устойчивое развитие стран-участниц (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2018/english/2-preface.htm> (дата обращения: 18.01.2018)).

Благодаря реализации новой редакции «Закона об охране окружающей среды» (вступил в силу 01.01.2015) и принятию соответствующих мер, Китай стал одним из крупнейших в мире рынков экоиндустрии, восходящей отрасли, способствующей развитию «зеленой экономики». Среднегодовые темпы ее роста 15—20 % (2-е место после Японии). К 2020 г. в эту сферу запланировано инвестировать 14,26—19,5 трлн юаней (2,3 трлн — 3,1 трлн долл.), а доля отрасли в ВВП может повыситься до 1,5—3 % (URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html (дата обращения: 20.02.2018)).

Центральный комитет Компартии КНР провел уже около 40 реформ в экологической сфере. Они направлены на устранение дисбалансов, накопленных в период высоких темпов роста: социальное неравенство, неэффективность, диспропорции в региональном развитии. Согласно государственному плану к 2020 г. Китай должен войти в число наиболее инновационно активных стран. Он уже и сейчас является лидером по инвестициям в «зеленые» технологии и готов к экологическому развитию. К 2020 г. планируется снизить выбросы загрязняющих веществ на основных предприятиях тяжелой и химической промышленности на 20 %, уровень «зеленого производ-

ства» в основных отраслях промышленности должен вырасти до мировых показателей (URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2018/english/2-preface.htm> (дата обращения: 10.03.2018)).

Транспортный комплекс

В 2016—2017 гг. продолжился рост транспортного комплекса в связи с ростом промышленного производства, капитального строительства, торговли и услуг. В результате в 2017 г. общий объем перевозки грузов вырос на 9,3 %, что выше роста ВВП — 6,9 %. При этом большая часть перевозок грузов осуществлялась автомобильным транспортом — 36,8 млрд т из 47,94 млрд т. В то же время по объему грузооборота лидерство оставалось за водным транспортом — 9745,5 млрд т/км, свыше 50 % общего объема грузооборота.

В свою очередь, большая часть пассажиров перевозилась автомобильным транспортом — 14,59 млрд пассажиров из общего объема перевозок пассажиров — 18,51 млрд пассажиров. Однако по объему пассажирооборота лидирующие позиции занимает железнодорожный транспорт, за ним следует автомобильный транспорт и гражданская авиация (табл. 1, 2).

Таблица 1. Перевозка грузов транспортным комплексом КНР в 2017 г.

Вид транспорта	Единица измерения	Объем	Рост по сравнению с 2016 г. (%)
Общий объем перевозки грузов	млрд т	47,94	9,3
Железнодорожный	млрд т	3,69	10,7
Автомобильный	млрд т	36,80	10,1
Водный	млрд т	6,66	4,3
Гражданская авиация	млн т	7,06	5,7
Трубопроводный	100 млн т	0,79	7,3
Общий объем грузооборота	млрд т/км	19613,04	5,1
Железнодорожный	млрд т/км	2696,22	13,3
Автомобильный	млрд т/км	6671,25	9,2
Водный	млрд т/км	9745,50	0,1
Гражданская авиация	млрд т/км	24,35	9,5
Трубопроводный	млрд т/км	475,72	13,4

Таблица 2. Перевозка пассажиров транспортным комплексом КНР в 2017 г.

Вид транспорта	Единица измерения	Объем	Рост по сравнению с 2016 г. (%)
Общий объем перевозки пассажиров	млрд пасс.	18,51	-2,6
Железнодорожный	млрд пасс.	3,08	9,6
Автомобильный	млрд пасс.	14,59	-5,4
Водный	млрд пасс.	0,28	4,1
Гражданская авиация	млрд пасс.	0,55	13,0
Общий объем пассажирооборота	млрд пасс./км	3281,27	5,0
Железнодорожный	млрд пасс./км	1345,69	7,0
Автомобильный	млрд пасс./км	976,51	-4,5
Водный	млрд пасс./км	7,79	7,7
Гражданская авиация	млрд пасс./км	951,28	13,5

Источник: Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development (National Bureau of Statistics of China. February 28, 2018). URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html

Железнодорожный транспорт. В 2016 г. объем капиталовложений в развитие отрасли был равен 802,3 млрд юаней, что позволило ввести в эксплуатацию 3,2 тыс. км новых железнодорожных линий, было перевезено 2,77 млрд пассажиров. В 2016 г. доходы отрасли увеличились до 1,1 млрд юаней, а прибыль железнодорожных компании достигла 582,8 млрд юаней. В 2017 г. общий объем инвестиций в развитие железнодорожной инфраструктуры составил 801,5 млрд юаней (123 млрд долл.), было построено 3038 км новых железных дорог (из них 2182 высокоскоростных), электрифицировано 4583 км железных дорог, проложено 3223 км вторых путей и в конце года общая протяженность железной сети КНР составила 127 тыс. км, из которых 51,2 тыс. км железных дорог были проложены в западных административных единицах провинциального уровня Китая. В 2017 г. общая протяженность действующих в Китае электрифицированных железных дорог составила 68,2 % общесетевой протяженности и превысила 53 тыс. км, а 56,5 % общей протяженности сети имела вторые пути.

В 2017 г. Китайская железнодорожная корпорация ввела в ежедневную эксплуатацию дополнительно 550 пар пассажирских поездов и в Китае ежедневно выходили на линию 5,2 тыс. пар пассажир-

ских составов. Количество скоростных грузовых железнодорожных линий, где поезда развивали скорость до 120—140 км/час, увеличилось с 270 в 2016 г. до 288 в 2017 г. (Rail capacity boosted under new operational plan. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-02/17/content_38467802.htm).

В 2017 г. объем перевозок пассажиров железнодорожным транспортом КНР составил 3,04 млрд человек, из которых 1,71 млрд пассажиров воспользовались услугами высокоскоростных железных дорог. Железнодорожным комплексом было перевезено 2,89 млрд т грузов, а доходы отрасли составили 915,7 млрд юаней. Около 75 % железнодорожных билетов в Китае были реализованы через Интернет (ежедневно на сайт Китайской железнодорожной корпорации «12306» заходило около 55,67 млн человек) (Spring Festival travel mirrors China's changes over 40 years. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/08/WS5a7c37e4a3106e7dcc13b9e8.html>).

В 2016 г. были введены в эксплуатацию пять высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) Куньмин—Байсэ (протяженность 487 км), Датун—Тайюань (289 км), Сучжоу—Чжэнчжоу (362 км), Чунцин—Ваньчжоу (247 км), Гуйян—Куньмин (463 км). В 2017 г. было построено еще семь ВСЖД — Шицзячжуан—Цзинань (238 км)*, Баоцзи—Ланьчжоу (401 км), Уланчаб—Хух-Хото (126 км), Чанчунь—Байчэн—Улан-Хото (412 км), Ланьчжоу—Чунцин (820 км), Ухань—Цзюцзян (328 км) и Сиань—Чэнду (658 км), и к концу 2017 г. общая протяженность сети ВСЖД в Китае достигла 25 тыс. км, что составило 66,3 % протяженности высокоскоростных железных дорог мира.

В 2017 г. в Китае высокоскоростные экспрессы курсировали по 32 выделенным линиям, проложенным в 29 (из 31) административных единицах провинциального уровня КНР (кроме Тибетского и Нинся-Хуэйского автономных районов), и состояли из 4 линий в направлении «север-восток» и 4-х маршрутов в направлении «восток-запад», охватывая все города Китая с населением более 500 тыс. человек и связывая между собой более 500 городов страны, включая крупнейшие, а также большинство уездов в центральном и восточном Китае. Около 70 % сети ВСЖД эксплуатировалась со скоростью 200—300 км/ч, остальная часть — со скоростью 350 км/ч (такие линии, как Пекин—Тяньцзинь, Пекин—Шанхай, Шанхай—Нанкин, Шанхай—Нинбо, Гуанчжоу—Шэньчжэнь, Нанкин—Ханчжоу). С 2008 г. объем перевозок пассажиров скоростными поездами еже-

---

* Ведение в эксплуатацию этой магистрали ознаменовало завершение строительства всех 4 ВСЖД в направлении восток—запад, включенных в «Программу развития железнодорожной системы КНР на средне- и долгосрочную перспективу».

годно возрастал на 30 % и за 10 лет к концу 2017 г. китайские ВСЖД перевезли более 7 млрд пассажиров. В 2017 г. 2,9 тыс. скоростных поездов ежедневно выходили на линию и перевозили более 4,5 млн пассажиров, на долю ВСЖД пришлось 56,3 % всего годового объема перевозки пассажиров железнодорожным транспортом КНР. ВСЖД в КНР очень пунктуальны — график отправления в 2017 г. выдерживался на 98,8 %, прибытия — на 95,4 %.

В 2017 г. в КНР действовала самая протяженная в мире ВСЖД Пекин—Куньмин, предоставляющая (по совмещенным маршрутам) услуги высокоскоростного движения протяженностью 2760 км, и самая протяженная в мире беспересадочная ВСЖД Пекин—Гуанчжоу — 2298 км (China's high-speed rail tracks to hit 38,000 km by 2025. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-01/02/content_50185142.htm).

В 2016 г. в рамках реализации стратегии «Экономического пояса Шелкового пути» 1702 грузовых поезда по 40 международным евразийским железнодорожным линиям перевезли около 185 тыс. контейнеров с грузом на общую сумму 18 млрд долл., преодолев общее расстояние в 17 млн км. В 2017 г. общее количество грузовых поездов, проследовавших по маршруту КНР — Европа в рамках реализации инициативы создания «Экономического пояса Шелкового пути» составило 3271 тыс., а с начала перевозок транзитных грузов по евразийскому маршруту (март 2011 г. — конец 2017 г.) в общей сложности было осуществлено около 6235 рейсов (из них около 3,8 тыс. рейсов проследовало через КПП Алашанькоу—Достык). В 2017 г. континентальные транзитные железнодорожные маршруты связывали 35 городов КНР с 34 городами 12 стран Европы.

Автомобильный транспорт. В 2016 г. объем капиталовложений в развитие автодорожной инфраструктуры составил 1,78 трлн юаней, было построено 296,8 тыс. км автомобильных дорог. В 2017 г. автодорожная сеть увеличилась на 313,6 тыс. км и в конце 2017 г. протяженность автомобильных дорог Китая превысила 4,9 млн км, из которых более 4,52 млн км приходились на скоростные автомагистрали и дороги I—IV классов. По протяженности скоростных автомобильных магистралей Китай оставался бесспорным мировым лидером. Плотность автомобильных дорог в КНР составляла около 404,76 км на 1 тыс. кв. км, автомобильные дороги с твердым покрытием составляли более 80 % протяженности всех автомобильных дорог КНР, а на каждого жителя страны приходилось 11,4 кв. м таких дорог (в западных странах этот показатель составляет 15—20 кв. м на человека). В 2016 г. в КНР было проложено около 2124 км новых скоростных магистралей, в 2017 г. — 6706 км скоростных автомобильных

дорог и Китай упрочил свое лидирующее положение в мире по этому показателю, обладая в конце 2017 г. сетью скоростных шоссе общей протяженностью около 131 тыс. км.

В 2016 г. в КНР было построено более 220 тыс. км сельских дорог, и в 2017 г. общая протяженность автомобильных дорог в сельских районах Китая превысила 4,1 млн км, 99,1 % поселков (37,6 тыс.) и 98,2 % деревень (637 тыс.) Китая имели автомобильные дороги, покрытые бетоном либо асфальтом (Rural areas get backing to improve infrastructure. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201711/08/t20171108_20029352.shtml).

В 2016 г. объемы продаж автомобилей в Китае возросли на 15 % и составили 28 млн шт., доходы отрасли увеличились на 11 %. В 2017 г. китайская автомобильная промышленность на протяжении последних 9 лет являлась крупнейшим мировым рынком производства и продаж автомобилей. В КНР было произведено 29,15 млн, а продано 28,9 млн автомобилей. Однако в среднем темпы роста этих показателей сократились и составили около 3 %, что было вызвано увеличением с января 2017 г. налога на покупку автомобилей с объемом двигателя 1,6 л и менее до 7,5 %. Количество продаж автомобилей китайских брендов в 2016 г. составило 10,5 млн ед. (43,1 % от общего объема продаж легковых автомобилей), в 2017 г. было продано 10,0 млн китайских марок (43,8 %).

В конце 2017 г. общий автомобильный парк Китая насчитывал 290 млн ед., количество легковых автомобилей превысило 217 млн ед (из них 1,72 млн ед. составляли электромобили), что составило 15 % мирового автомобильного парка — по этому показателю Китай занимал 2-е место в мире (Car sales hit record in 2017; 25 % sold in China. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/04/WS5a4de2cba31008cf16da51af.html>).

В 2016 г. объем экспорта китайских автомобилей составил 705 тыс. единиц, а было импортировано около 1 млн автомобилей зарубежных марок. В 2017 г. объем импорта автомобилей вырос до 1,23 млн единиц, а экспорт китайских брендов был равен 890 тыс. автомобилей. В 2016 г. количество продаж подержанных автомобилей в КНР составило 10,1 млн, в 2017 г. — 12,5 млн автомобилей. В 2017 г. цена подержанного автомобиля в среднем на вторичном рынке составила 65 тыс. юаней (10 тыс. долл.), а из общего количества реализованных в 2017 г. автомобилей с пробегом около 52 % объема их продаж составили автомобили со сроком службы от 4 до 7 лет и 25,6 % пришлось на автомобили со сроком эксплуатации менее 4 лет (Used car market slams into top gear. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/12/WS5a81215ca3106e7dcc13c440.html>).

В 2017 г. было отозвано 20,048 млн автомобилей (самый высокий показатель с 2004 г. и рост на 77 % по сравнению с 2016 г.), из них 65 % автомобилей были отозваны отечественными производителями, а 35 % пришлось на автомобили, собираемые на автосборочных совместных предприятиях. Основные причины — проблемы с амортизационными подушками и ремнями безопасности (10,64 млн автомобилей, или 53,1 %), неполадки в двигателе, проблемы с электроникой (6,68 млн ед., или около 30 %) и около 800 тыс. автомобилей были забракованы из-за обнаруженных дефектов кузова (China recalls faulty automobiles. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/19/WS5a0d10baa31061a738408370.html>).

Морской и внутренний водный транспорт. В 2017 г. в Китае было более 1,8 тыс. морских и речных портов. Морской торговый флот Китая насчитывал более 2 тыс. судов общим тоннажем свыше 160 млн т, что составляло 10 % общего тоннажа мирового морского флота (по этому показателю КНР занимала 3-е место в мире), а 172,5 тыс. судов и барж общим тоннажем свыше 50 млн т формировали флот внутреннего водного транспорта КНР. В стране действовало более 240 международных морских компаний и около 1,2 тыс. компаний внутренних морских (каботажных) и речных перевозок. Международные морские грузовые и контейнерные маршруты соединяли КНР с 1 тыс. портов в 100 странах мира.

В 2016 г. грузооборот крупнейших универсальных портов Китая составил 8,11 млрд т, из них 3,1 млрд т составили внешнеторговые грузы, в 2017 г. эти показатели составили 12,6 млрд т и 4,0 млрд т соответственно. В 2017 г. более 75 % мирового объема обработки контейнерных грузов приходилось на страны АТР, в регионе находились 9 из 10 крупнейших по обороту контейнеров портов мира, 7 из которых были китайскими. Крупнейшие контейнерные порты Китая — Шанхай, Нинбо-Чжоушань, Сянган, Шэньчжэнь, Тяньцзинь и Сямэнь.

В 2017 г. порт Шанхай обработал 40 млн контейнеров*, а комплекс Нинбо-Чжоушань — 23 млн контейнеров. На долю порта

---

* В конце 2017 г. состоялся ввод в пробную эксплуатацию 4-й очереди шанхайского глубоководного порта Яншань, общая площадь которого составляет 2,23 млн кв. м, проектная пропускная способность на начальном этапе составляет 4 млн контейнеров в год, а в дальнейшем она составит 6,3 млн контейнеров. Порт Яншань оборудован 7 контейнерными причалами общей протяженностью 2,3 км, оснащен 26 мостовыми кранами, 120 причальными контейнерными кранами-перегрузчиками на рельсовом ходу и 130 автоматически управляемыми транспортными средствами. Это позволило укрепить статус Шанхая как крупнейшего мирового контейнерного порта — сегодня порт Шанхай принимает и отправляет контейнерные грузы в 500 портов 214 стран и регионов мира.

Шанхай приходилось около 20 % общего объема внешнеторговых грузов, обработанных ведущими портами КНР. Доля портов Шанхай и Нинбо-Чжоушань в мировом объеме обработки контейнеров выросла с 4,9 % в 2000 г. до почти 33 % в 2017 г. (Shanghai plans free trade port area. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2018-02/01/content_28772316.htm).

В 2017 г. крупнейший порт в мире по объемам грузооборота Нинбо—Чжоушань обработал 1 млрд т грузов (из них 270 млн т составил грузооборот внутренних водных путей порта), а до 50 % обработанных морских внешнеторговых грузов отправлялись в порты, расположенные вдоль маршрута «Морского Шелкового пути XXI в.». Порт Нинбо-Чжоушань обслуживал 242 маршрута зарубежных морских перевозок, он сотрудничал с более 600 иностранными портами 100 стран мира, с ним работала ведущая двадцатка международных компаний-операторов океанских линий.

В 2016 г. судостроительной промышленностью КНР было произведено продукции на общую сумму 800 млрд юаней (130 млрд долл.), в отрасли было задействовано 1600 предприятий, из которых 800 были крупными судоверфями. В 2016 г. из общего объема выполненных заказов судостроительной промышленностью КНР 94,7 % судов были отправлены на экспорт, а экспортные заказы на новые суда составляли 77,2 % всего объема новых заказов судостроительной промышленности КНР. В 2017 г. объем новых заказов судостроительной промышленности КНР от мирового показателя объема заказа новых судов составлял 45,5 %, а объем выполненных заказов и степень завершенности достройки морских судов в Китае составляли 44,6 % и 41,9 % от аналогичных показателей мирового рынка судостроения соответственно. В 2017 г. из общего объема выполненных заказов судостроительной промышленностью КНР 95,2 % судов были отправлены на экспорт, а экспортные заказы на новые суда составляли 74,8 % всего объема новых заказов судостроительной промышленности КНР (China leads 2017 global shipbuilding industry. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/12/WS5a587fb7a3102c394518ee5d.html>).

В 2017 г. общая протяженность доступных для навигации внутренних водных судоходных путей в КНР составляла 127,3 тыс. км, а подавляющая часть приходилась на бассейн р. Янцзы (по протяженности первой в КНР и третьей реке в мире), где проживало около 13 % населения КНР и создавалось более 15 % ВВП Китая. В транспортных перевозках по Янцзы непосредственно было задействовано более 2 млн, а косвенно — более 10 млн человек. Дельта реки (г. Шанхай с прилегающими уездами и юг Цзянсу) представляет собой самый урбанизированный район мира. Всего в дельте р. Янцзы

проживает 42 млн человек, что превысило количество населения Аргентины, Канады или Малайзии (China's Yangtze sees rising cargo volume. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/05/WS5a4ef01ba31008cf16da549a.html>).

В бассейне р. Янцзы действовало свыше 1,4 тыс. речных портов — это более 10 тыс. причалов производственного назначения, из них более 200 способных принимать суда водоизмещением более 10 тыс. т. В 2017 г. на р. Янцзы насчитывалось 14 речных портов с ежегодным объемом обработки грузов, превышающим 100 млн т (большинство расположены в нижнем течении реки — Сучжоу, Наньтун, Нанкин, Цзяньин. По реке протяженностью свыше 6,3 тыс. км и ее притокам курсировало более 170 тыс. речных судов, а объем перевозки грузов по главному фарватеру р. Янцзы в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом вырос на 8,2 % и составил 2,5 млрд т. Средний тоннаж грузовых судов, курсирующих по главной водной артерии Янцзы и проходящих через судоходные шлюзы гидроузла Санься, увеличился до 1630 т и 4330 т соответственно (объем перевезенных грузов по водной магистрали Янцзы достиг 2,5 млрд т. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0105/c31518-9312183.html>).

В сентябре 2017 г. Государственный комитет по делам развития и реформ одобрил проект об увеличении глубины фарватера Янцзы в среднем течении реки на двух участках реки — от Ичана до Уханя (пров. Хубэй) и от Уханя до Аньцина (пров. Аньхой), где глубина фарватера в результате реализации проекта достигнет, 4,5 и 6 м соответственно*. Реализация проекта началась в конце октября 2017 г. с углубления фарватера на участке у г. Цичунь, расположенного к востоку от Уханя, а работы завершатся в 2019 г. и обойдутся примерно в 400 млн юаней. Данный проект имеет стратегическое значение для развития экономического пояса вдоль реки Янцзы, а его реализация позволит увеличить протяженность участка фарватера с глубиной не менее 6 м более чем на 400 км, создав тем самым условия для круглогодичной навигации морских судов водоизмещением 5 тыс. т.

Гражданская авиация. В 2016 г. 120 млн туристов из КНР совершили зарубежные поездки, что составило 9,6 % объема мирового ту-

---

* Углубление водного пути до 12,5 м главного русла Янцзы вниз по течению от города Нанкин и формирование района водохранилища Санься способствовали значительному улучшению условий судоходства по Янцзы в верхнем и нижнем течении реки. В районе водохранилища, например, глубина фарватера составляет 4,5 м, на участке от Аньцина до Нанкина — свыше 6 м. Но при этом его средний участок от Ичана до Аньцина протяженностью 1026 км и глубиной всего от 3,5 до 4,5 м похож на «бутылочное горлышко», которое стало сдерживать рост объемов перевозки грузов по ведущей водной магистрали Китая.

ристического рынка и ожидается, что в ближайшие пять лет более 600 млн граждан Китая воспользуются услугами гражданской авиации (ГА) КНР для поездок за рубеж. В 2016 г. объем пассажирских перевозок авиационного транспорта составил 2,5 % объема перевозок пассажиров транспортным комплексом КНР и превысил 487,96 млн человек (внутренними рейсами воспользовались 436,34 млн пассажиров, в том числе рейсами, связывающими внутренние районы страны с Сянганом и Аомэнем — 9,85 млн пассажиров). Объем перевозок ГА КНР превысил общее количество жителей США, Германии, Великобритании, а Китай превратился во второй после США крупнейший рынок пассажирских авиационных перевозок в мире. В 2017 г. около 130 млн китайских туристов выехали за рубеж, объем пассажирских перевозок авиационным транспортом составил 549 млн человек (внутренними рейсами воспользовались 496 млн пассажиров), объем перевозки грузов — 7,12 млн т (рост по сравнению с 2016 г. составил 12,6 % и 6,6 % соответственно). Ежедневно самолеты гражданской авиации КНР совершали в среднем 14,4 тыс. полетов, общий налет часов воздушными лайнерами китайских авиакомпаний впервые в истории страны превысил 10,5 млн, и Китай по-прежнему остается вторым после США крупнейшим рынком пассажирских и грузовых авиационных перевозок в мире (China contributes 549 million passengers to global aviation industry in 2017. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/23/WS5a66d671a310be7dcc1360c4.html>). В 2017 г. доходы отрасли превысили 112,8 млрд юаней, расходы на топливо равнялись 31,9 млн юаней, составив 50,64 % общей стоимости эксплуатационных расходов, а коэффициент загрузки пассажиров был одним из самых высоких в мире и составил 82,2 %.

В 2016 г. по показателю общего количества аэропортов Китай занимал 15-е место в мире, системой аэропортов были охвачены 70 % административных районов уездного уровня, доступ к их услугам получило 79 % населения страны. В 2016 г. в Китае было построено 9 гражданских аэропортов, в 2017 г. было введено в строй еще 11 новых аэропортов, их общее количество в конце 2017 г. увеличилось до 229, пропускная способность 3-х аэропортов превышала 60 млн пассажиров в год, а пропускная способность 32-х аэропортов — 10 млн пассажиров соответственно (Trade war would greatly harm Chinese, US aviation. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201803/28/WS5abaf1ca3105cdcf6514c82.html>). Основные потоки пассажиров проходили через ведущие аэропорты КНР — Пекин, Шанхай и Гуанчжоу. В 2017 г. пассажирооборот аэропорта Пекина (Шоуду) составил 95 млн человек, что обеспечило ему по этому показателю 8-й год

подряд второе место в мире (после аэропорта Hartsfield-Jackson International г. Атланта (США) и первое место в Азии. В аэропорту каждый час совершалось 103 взлета и посадки авиалайнеров (при строительстве аэропорта планировалось совершать 88 взлетов и посадок в час).

В 2017 г. международные аэропорты Шанхая (Пудун и Хунцяо) приняли 112 млн пассажиров, обработали 4,24 млн т грузов. В двух этих аэропортах базировались 110 авиакомпаний, которые осуществляли полеты по 297 маршрутам в 47 стран мира. Воздушная гавань Гуанчжоу (Байюнь) обслужила свыше 65 млн человек, а аэропорты Пекина, Шанхая и Гуанчжоу вместе обработали более 42 % всего пассажиропотока гражданской авиации КНР (China's aviation sector to fly higher in 2018. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/22/WS5a658950a3106e7dcc135c50.html>).

В 2017 г. общий налет часов китайских авиакомпаний по сравнению с предыдущим годом вырос на 11,6 % и составил 10597 млн час., а регулярность полетов китайских авиакомпаний (строгое и точное соблюдение расписания полетов регулярных рейсов, отсутствие задержек вылета рейсов по вине персонала служб гражданской авиации) составляла 71,67 %. В 2017 г. три китайские авиакомпании вошли в десятку самых безопасных авиакомпаний мира по классификации «2017 World's Airline Safety Ranking», подготовленной Jet Airliner Crash Data Evaluation Centre. Авиакомпания Cathay Pacific Airways заняла 1-е место, Hainan Airlines — 3-е место, EVA Air — 6-е место). Семь китайских авиакомпаний (Hainan Airlines, China Eastern Airlines, China Southern Airlines, Xiamen Air, Shandong Airlines, Spring Airlines и Lucky Air) разрешили пользоваться во время полета портативными электронными устройствами (PED) (включая планшет, ноутбук, смартфон, MP3-плеер) (Asia-Pacific new aviation driver. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/22/WS5a8e420aa3106e7dcc13d5c9.html>).

В сентябре 2017 г. в Китае открылся воздушный коридор между Шанхаем и г. Ланьчжоу (административный центр пров. Ганьсу) протяженностью 2 тыс. км, который охватывает восточные, северные, северо-западные и южные районы КНР — 48 аэропортов, 14 воздушных линий и более 2,4 тыс. авиарейсов.

В 2016 г. авиационный парк гражданских самолетов Китая насчитывал 2950 пассажирских авиалайнеров (из них 1213 самолетов Boeing 737, 747, 1370 — Airbus A320, 330) и 140 грузовых самолетов. Количество авиалиний составляло 3794 (из них 739 — международные, 3053 — внутренние, 109 — региональные), протяженность регулярных маршрутов была равна (10 тыс. км) 634,8 (из них 282,8 — ме-

ждународные, 352,0 — внутренние, 16,7 — региональные) (Чжунго тунцзи чжайяо 2017. Пекин. 2017. С. 146). В структуре авиапарка Китая, который в конце 2017 г. составлял 3296 авиалайнеров, доминировали самолеты, произведенные западными авиастроительными компаниями (China's air transport sector has huge potential: insider. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201803/07/WS5a9fc6caa3106e7dcc140337.html>).

В 2017 г. компания Airbus передала 176 магистральных авиалайнеров, включая 141 самолет A320, 32 воздушных судна A330 и 3 широкофюзеляжных авиалайнера A350XWB (8-й год подряд ежегодные поставки авиалайнеров компании Airbus в КНР превышали 100 магистральных самолетов, что составляло 25 % объема мировых поставок авиалайнеров Airbus), и в 2017 г. общее количество эксплуатирующихся в КНР самолетов Airbus равнялось 1546 ед., что превысило 50 % от мирового объема заказов аэробусов компании с числом посадочных мест более 100.

В 2009 г. первый Airbus A320 полностью китайской сборки приземлился в международном аэропорту Биньхай города Тяньцзиня (качество сборки авиалайнера не отличается от качества подобных самолетов, собираемых в Гамбурге и Тулузе), а в декабре 2017 г. 339-й авиалайнер Airbus A320, изготовленный на Тяньцзиньском авиазаводе, был передан китайской авиакомпании Sichuan Airlines. В 2017 г. на заводе ежемесячно производилось 4 самолета, а ежегодный объем составлял 50 авиалайнеров A320 (Airbus delivers its MSN8000 A320 Family aircraft to Air China. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-02/02/content_50387073.htm). В октябре 2017 г. в Тяньцзине началась сборка новейшего авиалайнера A320neo, который в сравнении с другими машинами семейства A320 использует на 15—20 % меньше топлива. С 2018 г. на китайском заводе планируется ежемесячно собирать по одному магистральному авиалайнеру, а с 2019 г. — по 2 авиалайнера. В 2016 г. общая стоимость, произведенных в КНР для компании Airbus компонентов, достигла 120 млн долл., а в 2017 г. она возросла до 592 млн долл.

В 2017 г. в Тяньцзине началось строительство второго авиационного завода по сборке самолетов A330, а Китайская коммерческая авиастроительная корпорация подписала соглашение с корпорацией Boeing об открытии сборочного центра в г. Чжоушань (пров. Чжэцзян). Этот центр станет первым по сборке магистрального авиалайнера Boeing 737 за пределами США и после окончания строительства сможет ежегодно производить 100 авиалайнеров серии 737.

В начале 2017 г. вертолетный парк КНР насчитывал лишь около 400 вертолетов (из них 125 ед. представлены моделями вертолетов

компании Airbus H-125 и H-135). В мае 2017 г. корпорация Airbus Helicopters в г. Циндао построила производственный центр по сборке вертолетов серии H-135, который стал первым в Китае сборочным центром иностранных вертолетов в Китае (Airbus receives 10 new orders on light helicopters. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/02/content_50638678.htm).

В 2016 г. в КНР закончилась разработка отечественного трансатлантического авиалайнера C919, предназначенного для перевозки пассажиров на средние и дальние расстояния (дальность полета самолета достигает 5,5 тыс. км при крейсерской скорости в 850 км/час). Вместительный до 190 пассажиров, новый магистральный лайнер должен снизить зависимость КНР от основных зарубежных авиапроизводителей — по основным параметрам он идентичен нынешним Boeing 737 и Airbus A320, но при этом китайский аналог потребляет топлива на 15 % меньше, а выбросы оксидов азота сокращаются на 50 %. К концу 2017 г. авиалайнер C919 совершил 3 испытательных полета, общий пакет заказов на китайский авиалайнер от национальных и зарубежных авиакомпаний составил 815 ед. (C919 3rd test flight lasts 228 minutes. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-11/04/content_34100520.htm).

Разработанный в Китае крупногабаритный самолет-амфибия AG600, прозванный «Куньлун» (Kunlong), прошел техническую сертификацию и в конце декабря 2017 г. совершил первый пробный полет из местного аэропорта «Цзиньвань» г. Чжухай (пров. Гуандун). При взлетном весе в 53,5 т максимальная дальность полета AG600 составляет 4,5 тыс. км, длина корпуса — 39,3 м, в размах крыльев — 38,8 м, по этим показателям он является крупнейшим самолетом-амфибией в мире. Авиалайнер может собрать 12 т воды за 20 с и перевезти до 370 т воды на одной заправке, способен взлетать с полосы длиной 1,5 тыс. м, шириной 200 м и с водной поверхности глубиной 2,5 м. Самолет-амфибия может оснащаться дополнительным специальным оборудованием для мониторинга морской среды, разведки месторождений полезных ископаемых, ликвидации лесных пожаров, а также способен осуществлять пассажирские и грузовые перевозки. Китайский разработчик амфибии заявил, что уже получил 17 заказов на самолет AG600 (China's first domestic large amphibious aircraft makes maiden flight. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/25/WS5a40897aa31008cf16da34ad.html>).

21 ноября 2017 г. авиалайнер Boeing 787 авиакомпании «Хайнаньские авиалинии» на биотопливе впервые вылетел из Пекина в Чикаго. Все двигатели самолета работали на новом виде топлива, произведенном нефтяной корпорации Sinorep путем смешивания

использованного пищевого растительного масла и обычного авиатоплива в соответствии с пропорцией 15 к 85, что позволило сократить на 50 % выбросы углерода, а также обеспечить снижение себестоимости полета.

Логистика экспресс-доставки. В 2016 г. количество отправок экспресс-доставки достигло 31,35 млрд, количество отправленных посылок превысило показатель 2006 г. в 31 раз и составило 44 % объема мировых операций экспресс-доставки (около 70 млрд единиц). В 2016 г. прибыль компаний отрасли выросла в 3,8 раза и составила 397,44 млрд юаней, около 85 % пользователей сети в Китае выходили в интернет для совершения покупок, более 500 из 836 млн китайских пользователей интернета совершили покупки в среднем на сумму более 10 тыс. юаней на человека получили по 40 посылок (China's online retail market thrives in 2016: Report. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/tech/2017-05/18/content_29395621.htm). В 2017 г. количество операций экспресс-доставки по сравнению с предыдущим годом возросло на 28 % и достигло 40,1 млрд ед., количество отправленных посылок превысило показатель 2006 г. в 35 раз и составило 45 % объема мировых операций экспресс-доставки (в праздничные и пиковые дни ежедневно доставлялось около 100 млн посылок). Лидером по количеству доставленных посылок стал Гуанчжоу, за ним следовали города Шанхай, Шэньчжэнь, Пекин и Ханчжоу. В 2017 г. службами курьерской доставки были обеспечены 73 % городов страны, а в китайских деревнях действовало 360 тыс. пунктов обслуживания интернет-магазинов и онлайн-покупок, а сеть экспресс-доставки было охвачено более половины мелких сельских населенных пунктов Китая, объем покупок, совершенных в селах через интернет-магазины, превысил 500 млрд юаней (China's express delivery firms see rapid growth in 2017. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/13/WS5a59ef62a3102c394518f090.html>). В 2017 г. около 80 % рынка экспресс-доставки контролировалось частными китайскими компаниями (EMS, SF Express, Ali Express, STO, YTO, ZTO и Yunda), 17,5 % — государственными и 2,5 % — иностранными компаниями. В 2017 г. прибыль компаний отрасли выросла на 24,7 % и составила 495,7 млрд юаней (около 77 млрд долл.), на этом рынке было занято 7,7 тыс. курьерских компаний и более 1,3 млн сотрудников, в 2017 г. в Китае на каждые 100 тыс человек приходилось 16 пунктов приема и выдачи посылок, перевозками в отрасли занимались около 250 тыс. автомобилей и 75 грузовых самолета. Доля отрасли в ВВП КНР составляла менее 0,3 %, что является ниже среднего уровня развитых стран (более 1 % ВВП).

Состояние информационной отрасли КНР по итогам 2017 г.

Одним из важнейших показателей уровня развития информационной отрасли является состояние ее телефонных (стационарных и мобильных) сетей.

В соответствии с данными Министерства информатизации и промышленности КНР на начало 2018 г. уровень телефонизации в КНР с разбивкой по провинциям по итогам 2017 года выглядел следующим образом (табл. 1, 2).

Таблица 1. Количество стационарных и мобильных телефонных аппаратов в КНР по провинциям и основным субрегионам

	Стационарные аппараты, единиц на 100 человек	Мобильные аппараты, единиц на 100 человек
Вся страна	14,0	102,5
Северо-Восточный Китай	17,7	117,6
Ляонин	17,8	108,6
Хэйлуцзян	11,3	96,3
Цзилинь	18,2	105,0
Восточный Китай		
Пекин	29,9	172,7
Тяньцзинь	18,9	101,2
Шанхай	28,6	136,3
Хэбэй	10,2	101,5
Цзянсу	18,9	110,1
Чжэцзян	21,7	135,8
Фуцзянь	20,1	110,9
Шаньдун	8,9	100,0
Гуандун	21,9	134,5
Хайнань	17,5	109,8

Окончание табл. 1

	Стационарные аппараты, единиц на 100 человек	Мобильные аппараты, единиц на 100 человек
Центральный Китай	10,0	87,3
Шаньси	8,2	99,1
Аньхой	8,9	78,8
Хэнань	7,7	89,7
Хубэй	11,2	84,9
Хунань	9,9	83,3
Цзянси	10,4	75,1
Западный Китай	13,2	97,8
Внутренняя Монголия	9,2	112,7
Гуанси	6,4	90,6
Чунцин	18,6	107,4
Сычуань	19,8	93,1
Гуйчжоу	7,0	98,0
Юньнань	6,3	88,6
Тибет	14,3	87,7
Шэньси	16,3	110,7
Ганьсу	12,5	96,8
Цинхай	18,0	102,9
Нинся	9,2	117,3
Синьцзян	19,4	93,9

Источник: веб-сайт Министерства информатизации и промышленности КНР. URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146312/n1146904/n1648372/c6048613/content.html>

Таблица 2. Телефонные номера с разбивкой по регионам, млн номеров

	Стационарные телефонные номера			Мобильные телефонные номера
	всего	городские	Сельские	
Вся страна	193,762	147,313	46,449	1417,488
Северо-Восточный Китай	101,279	78,861	22,419	674,092
Ляонин	7,772	6,672	1,100	47,557

Продолжение табл. 2

	Стационарные телефонные номера			Мобильные телефонные номера
	всего	городские	Сельские	
Цзилинь	4,976	3,880	1,096	28,688
Хэйлунцзян	4,303	3,769	0,534	36,571
Восточный Китай				
Пекин	6,494	5,298	1,197	37,521
Тяньцзинь	2,959	2,933	0,026	15,801
Шанхай	6,910	6,910	0,0	32,987
Цзянсу	15,121	10,032	5,089	88,077
Хэбэй	7,638	6,411	1,227	75,818
Чжэцзян	12,111	9,781	2,330	75,906
Фуцзянь	7,769	4,882	2,888	42,950
Шаньдун	8,840	6,390	2,450	99,439
Гуандун	24,061	18,507	5,554	147,962
Хайнань	1,605	1,045	0,560	10,075
Центральный Китай	4326,7	3217,3	1109,4	377,382
Шаньси	3,023	2,592	0,431	36,048
Аньхой	5,514	3,926	1,587	48,843
Цзянси	4,770	3,174	1,596	34,492
Хэнань	7,350	5,200	2,151	85,534
Хубэй	6,588	4,958	1,630	49,941
Хунань	6,744	4,674	2,069	56,834
Западный Китай	49,215	36,279	12,936	366,014
Внутренняя Монголия	2,323	2,046	0,277	28,412
Гуанси	3,077	2,213	0,864	43,851
Чунцин	5,668	4,358	1,310	32,749
Сычуань	16,360	10,279	6,081	76,936
Гуйчжоу	2,479	2,025	0,454	34,857
Юньнань	3,011	2,470	0,541	42,284

Окончание табл. 2

	Стационарные телефонные номера			Мобильные телефонные номера
	всего	городские	Сельские	
Тибет	0,473	0,472	0,001	2,903
Шэньси	6,228	4,839	1,389	42,206
Ганьсу	3,268	2,392	0,876	25,264
Цинхай	1,067	0,949	0,118	6,109
Нинся	0,622	0,553	0,069	7,920
Синьцзян	4,640	3,684	0,957	22,523

Источник: веб-сайт Министерства информатизации и промышленности КНР. URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146312/n1146904/n1648372/c6048625/content.html>

В соответствии с данными доклада Госкомстата КНР о социально-экономическом развитии страны в 2017 г. (веб-сайт Госкомстата КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html) **инвестиции в основные фонды** и темпы роста в 2017 г. в сфере сервиса телекоммуникаций, передачи данных, разработки программного обеспечения и информационных технологий составили 698,7 млрд юаней, прирост за год на 12,8 %.

Прямых иностранных инвестиций в телекоммуникации, а также в сферу производства техники и программного обеспечения, насчитывающей 3169 предприятий, или на 116,6 % больше чем в 2016 г. (не включая банковские бумаги, облигации и страхование), фактически использовано 138,9 млрд юаней, т. е. на 157,1 % больше, чем в 2016 г.

Объем китайских инвестиций за рубеж в сфере телекоммуникаций, разработки программного обеспечения и информационных технологий составил 10,3 млрд долл. или на 49,3 % меньше, чем в 2016 г.

В соответствии с официальной информацией Министерства информатизации и промышленности КНР от 2 февраля 2018 г. (веб-сайт Министерства информатизации и промышленности КНР. URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146312/n1146904/n1648373/c6048688/content.html>) ситуация в сфере производства электроники и средств связи выглядела следующим образом.

В 2017 г. макроэкономическая ситуация улучшилась, восстановился и стабилизировался внутренний спрос, произошла структурная перестройка и ощутимое улучшение производственной среды. Продолжалось наращивание производства и инвестиций.

Объем добавленной стоимости в производственной сфере по сравнению с 2016 г. вырос на 13,8 %, при этом темпы роста по сравнению с 2016 г. увеличились на 3,8 %. Это выше общего роста по промышленности (7,2 %).

Улучшилась ситуация в экспорте. Если в 2016 г. наблюдалось падение по экспортным поставкам на 0,1 %, то в 2017 г. наблюдался рост в стоимостном объеме 14,2 % (в среднем по промышленности рост составил 3,5 %). В целом стоимость экспорта отрасли составила 41,4 % стоимости промышленного экспорта.

Согласно данным Государственного Таможенного Комитета КНР общий объем экспорта из КНР составил в 2017 г. 2,263,5 трлн долл. (веб-сайт ГТК КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302276/1421231/index.html>).

По озвученным Международным радио Китая данным (Международное радио Китая. URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180206/87753.html>) «на внутреннем рынке Китая поставки мобильных телефонов снизились. В 2017 г. на внутренний рынок страны поступил 491 млн мобильных телефонов, в том числе 1054 новые модели, что соответственно на 12,3 % и 27,1 % меньше по сравнению с предыдущим годом».

Согласно статистике IDC (International Data Corporation), глобальные рейтинги индустрии мобильных телефонов неожиданно изменились в 2017 г. «Apple» превзошел по потреблению «Samsung», заняв первое место с мировой долей рынка 19,2 %, «Samsung» остался на втором месте с долей рынка 18,4 %, «Huawei» — на третьем месте с долей рынка 10,2 %. Сразу за тройкой лидеров идет «Xiaomi» с 7 % рынка и замыкает пятерку «OPPO».

В 2017 г. продолжался рост экспортных поставок телекоммуникационного оборудования. Мобильных телефонов было выпущено 1,9 млрд штук или на 1,6 % больше, чем в 2016 г. При этом темпы роста снизились по сравнению с 2016 г. на 18,3 %. На 0,7 % увеличилось к 2016 г. производство смартфонов, достигнув показателя в 1,4 млрд единиц или 74,4 % общей стоимости мобильных телефонов. Стоимость экспортных поставок выросла к 2016 г. на 13,8 %, а темпы роста поставок по сравнению с 2016 г. выросли на 10,5 %.

Заметно улучшилась ситуация с экспортом компьютеров. В 2017 г. было выпущено 306,78 штук портативных компьютеров, или на 6,8 % больше, чем в 2016 г. (в 2016 г. наблюдалось падение в объеме 6,8 %), в том числе 172,44 млн ноутбуков (на 7,0 % больше, чем в 2016 г.) и 86,28 млн шт. планшетов (на 4,4 % больше, чем в 2016 г.) Объем экспорта товара данной группы вырос к 2016 г. на 9,7 % (в 2016 г. имело место снижение на 5,4 %).

При продолжающемся спаде в производстве аудио-видео аппаратуры продолжался рост ее экспорта. В 2017 г. произведено 172,33 млн единиц цветных телевизоров (годовой прирост 1,6 %, в 2016 г. спад -7,1 %), в том числе ЖК телевизоров 169,01 млн штук (прирост к 2016 г. 1,2 %), смарт-тв аппаратов 109,31 млн единиц (прирост к 2016 г. 6,9 %; 63,4 % от общего производства цветных телевизоров). Объем экспортных сделок за 2017 год вырос на 11,8 % к 2016 г.

Стабильно росли производство электронных комплектующих и объемы их экспорта. В 2017 г. произведено 407,1 млрд единиц комплектующих (на 18,8 % больше, чем в 2016 г.). Стоимостное выражение экспортных сделок по ним выросло на 20,7 %.

Наблюдался рост в производстве и экспорте электронных приборов, которых было произведено в 2017 г. 1565 млрд единиц (на 18,2 % больше, чем в 2016 г.). Объем экспортных сделок по ним вырос на 15,1 % (при падении в 2016 г. на 0,7 %).

Повышалась эффективность отрасли. Основной доход в отрасли за 2017 г. вырос на 13,2 %, реализованная прибыль — на 22,9 %. Продолжали расти инвестиции в базовую инфраструктуру. Объем освоенных инвестиций в базовую инфраструктуру в проекты стоимостью свыше 5 млн юаней за 2017 г. вырос на 25,3 %.

Ситуация в **телекоммуникационной отрасли**, по данным Министерства информатизации и промышленности КНР (веб-сайт Министерства информатизации и промышленности КНР. URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146312/n1146904/n11648372/c6048643/content.html>), складывалась довольно благоприятно.

В целом продолжалось относительно быстрое и стабильное развитие отрасли. Объемы производства и соответственно доходы отрасли значительно выросли. По предварительным расчетам расценки на услуги по состоянию на 2015 г. объем услуг отрасли составил 2755,7 млрд юаней (вырос за 2017 г. на 76,4 %), прирост 42,5 % по сравнению с 2016 г. Прибыль телекоммуникационной отрасли составила 1 трлн 262 млрд юаней, увеличившись по сравнению с 2016 г. на 6,4 % (прирост составил 1 %). Объем доходов стационарной телекоммуникации составил 354,9 млрд юаней, увеличившись за 2017 г. на 8,4 %. Объем доходов мобильной телекоммуникации составил 907,1 млрд юаней, увеличившись за год на 5,7 % или 71,9 % от всей отрасли.

Одним из важнейших трендов в развитии отрасли являлись регресс голосовой связи и прочих традиционных сервисов и прогресс цифровых баз данных и интернет услуг. Политика внедрения широкополосного Интернета ускорила развитие баз данных и Интернет-сервисов. Объем доходов в стационарных базах данных и интер-

нет-сервисах достиг 197,1 млрд юаней, рост за 2017 г. на 9,5 %. Выгода значительно выросла с использованием оптоволокну. Ускорилось соединение воедино таких сервисов, как интеллектуальные домашние хабы, видеокommunikации, интерактивное телевидение по протоколу IP (IPTV) и т. п. Общий годовой доход отрасли от IPTV в 2017 г. составил 12,1 млрд юаней, рост за 2017 г. на 32,1 %, а доход от Интернета вещей за этот же год вырос на 86 %.

Доход от передачи данных и интернет-сервисов в мобильной телекоммуникации составил в 2017 г. 548,9 млрд юаней, рост за год составил 26,7 %; если в 2016 г. доля этого дохода составила 38,1 % дохода телекоммуникационной отрасли, то в 2017 г. она составила уже 43,5 %, а темп прироста дохода в данном сервисе достиг 152,1 %.

На фоне повышения скоростей стационарных сетей и расширения мобильных сервисов передачи данных происходит сокращение традиционной голосовой связи как мобильной, так и стационарной. Объем доходов голосовой связи в 2017 г. составил 221,2 млрд юаней, снизившись за год на 33,5 %. В общем объеме доходов отрасли эта сфера сократилась до 17,5 %, снизившись за год на 7,3 %.

В соответствии с провозглашенной политикой руководства страны на информатизацию как одно из средств интенсификации социально-экономического развития страны принята концепция «**Интернет+**» (Официальный интернет портал Китая. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/28/content_35180930.htm). Эту концепцию озвучил 3 марта 2015 г. на открытии 3-й сессии ВСНП 12-го созыва премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, заявив о курсе на формирование и развитие в стране стратегии «Интернет+», которая построена на всеобъемлющем и всестороннем использовании средств информационных сетей для развития общества.

По замыслу создателей, стратегия «Интернет+» должна интегрировать в современное производство мобильные и облачные технологии, концепцию Интернета вещей (Internet of Things) и технологии обработки большого объема информации. Таким образом планируется помочь Интернет-компаниям Китая выйти на мировой рынок и добиться здорового развития электронной коммерции, отрасли разработки промышленных сетей, а также интернет-банкинга. Внедрение стратегии в производство поднимет отрасль на новую ступень развития, создав больше возможностей для предпринимательства, инноваций, сельского хозяйства, энергетической промышленности, финансов, логистики, электронной коммерции, биологии, технологий искусственного интеллекта, транспортной сферы и сферы услуг. К 2025 г. «Интернет+» станет новой экономической моделью, а также главным стимулом экономического и социального развития и ин-

новаций. Правительство всесторонне поддерживает внедрение инновационных платформ и сетей на предприятиях. Промышленные стандарты будут служить интеграции интернета и промышленности, а также защите прав на интеллектуальную собственность.

По опубликованному 31 января 2017 г. Центром интернет-информации Китая «**41-му докладу о развитии информационной сети Интернет в Китае**» (Центр интернет-информации Китая. URL: http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwzxbg/hlwtjbg/201803/t20180305_70249.htm) состояние Интернета в КНР на 31 декабря 2017 г. характеризуется следующими показателями.

Общее количество зарегистрированных пользователей сети составило 772 млн пользователей. Уровень охвата населения достиг 55,8 %, что выше общемирового (51,7 %) на 4,1 % и выше общеазиатского (46,7 %) на 9,1 %. Количество пользователей продолжало стабильно расти, все разнообразнее становятся онлайн сервисы, включая финансовые и иные услуги.

В 2017 г. количество интернет-пользователей в стране увеличилось на 40,74 млн человек, т. е. на 5,6 %. Одним из важнейших трендов продолжался преобладающий рост пользователей в секторе пользователей, входивших в сеть с мобильных телефонов, общая доля которых достигла по итогам 2017 г. 97,5 % против 95,1 % по итогам 2016 г. Также увеличилось количество пользователей, входивших в сеть при помощи телевизионных сетей (28,2 % или +3,2 %), продолжало сокращаться количество пользователей, входивших в сеть при помощи стационарных персональных компьютеров, ноутбуков и планшетных компьютеров.

Число онлайн платежей, совершенных при помощи мобильных телефонов также увеличилось с 50,3 % в конце 2016 г. до 65,5 % по итогам 2017 г. Особенно примечателен рост платежей с мобильных телефонов в сельской местности — с 31,7 % в 2016 до 47,1 % в 2017 г. Масштаб финансовых операций за 2017 г. достиг 129 млн юаней, увеличившись за год на 30,2 %.

Сократилось количество китайских доменных имен, но при этом количество доменных имен в секторе CN все-таки увеличилось на 1,2 %, достигнув 20,85 тыс. единиц и таким образом поднялось с 48,7 % на конец 2016 г. до 54,2 % на конец 2017 г. На 10,2 % увеличился экспорт информации, достигнув объема в 7,320,180 Mbps.

Продолжался рост электронной коммерции. По данным Центра интернет-информации Китая в 2017 г. объем доходов от электронной торговли, онлайн игр, онлайн рекламы вырос более чем на 20 %. В том числе за период с января по ноябрь 2017 г. включитель-

но объем доходов от сделок на электронных площадках составил 218,8 млрд юаней, рост за год на 43,4 %.

По опубликованный 25 января 2018 г. информации Министерства коммерции КНР (Экономическая газета Китая. URL: <https://news.ctoy.com.cn/show-31369.html>) объем розничной продажи в секторе B2C (Business2Client) составил 7,18 трлн юаней.

В целом наиболее важные процессы в отрасли происходят в сфере построения новых сервисов, в основном связанных с оперированием Большими базами данных, что строится на использовании суперкомпьютеров и высокоскоростных широкополосных сетей; активной диверсификацией онлайн-сервисов и не менее активном проникновении их во внесетевую сферу. Это, в частности, проявляется по мере интенсивного развития сферы O2O (Online2Offline), когда сетевые площадки активно проникают в несетевые коммерческие пространства. Еще одним важным явлением является то, что стремительно развивающиеся «молодые акулы» электронной коммерции начали активно теснить доступностью и оперативностью своих услуг «китов» финансового бизнеса, в том числе посредством стремительного проникновения в провинцию. Главным же является появление на социально-экономической сцене страны нового актора — поколения 25- или тех самых Homo Retiarus — Человека сетевого, чья социализация и становление неразрывно связаны с виртуальным пространством.

Малое и среднее предпринимательство в экономике

Период 13-й пятилетки (2016—2020) в Китае назван решающим этапом полного построения общества малого благоденствия (*сяокан*) и осуществления к 2020 г. удвоения ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения по сравнению с 2010 г. Для достижения этой цели одним из средств была определена массовая предпринимательская и инновационная деятельность как важнейшая движущая сила экономического роста в этот период.

Одним из основных аспектов планирования экономической стратегии в этот период является акцент на усиление поддержки малого и среднего предпринимательства, основной составляющей которого являются частные и индивидуальные предприятия. Малый и средний бизнес в Китае способствует экономическому росту и трудоустройству населения, создавая необходимые новые рабочие мес-

та, активно участвует в освоении инновационных технологий, обеспечивает рост доходов и благосостояния граждан и как результат — повышение потребительского спроса. Именно малый и средний бизнес являются неотъемлемым условием формирования среднего класса — социального и экономического фундамента, обеспечивающего стабильное развитие китайского общества.

Китайское руководство намерено активно стимулировать экономический рост средних, малых и микропредприятий, помогать частным инвесторам преодолевать трудности в аккумулировании средств, чтобы оказывать необходимую финансовую поддержку реальному сектору экономики.

Основой для эффективного и динамичного развития предпринимательства в годы 13-й пятилетки стали решения 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2015 г.) и очередные сессии ВСНП 12-го созыва (2016—2017 гг.), на которых представлена программа действий по стимулированию развития национального малого и среднего предпринимательства. В документах этих форумов подчеркивалась необходимость последовательно расширять массовую предпринимательскую и инновационную деятельность как эффективный способ стимулирования трудоустройства и замены старых драйверов развития новыми, модернизации экономической структуры, повышения благосостояния населения; стимулировать рост численности индивидуальных и частных предприятий в реальном секторе экономики и сфере услуг; усиливать поддержку средних, малых и микропредприятий инновационного типа, создавать новые образцово-показательные базы; поощрять крупные предприятия, НИИ и вузы к организации специализированных площадок для массовой новаторской деятельности; создавать систему государственного обслуживания полного цикла массовой предпринимательской и инновационной деятельности, чтобы малый и средний бизнес расцветал. Также необходимо улучшать механизм стимулирования предпринимательства и инновационной деятельности на селе, поддерживать предпринимательскую деятельность рабочих—мигрантов, возвращающихся из города в село, поощрять выпускников вузов, демобилизованных военнослужащих и научно-технических работников к работе в деревне, где они могут в полной мере проявить себя и раскрыть свои деловые способности (Жэньминь жибао. 18, 19.03.2016; 17, 18.03.2017).

XIX съезд КПК (октябрь 2017 г.) в очередной раз сделал акцент на необходимости без всяких колебаний поощрять, поддерживать и ориентировать развитие необщественного сектора экономики, чтобы таким образом выявить решающую роль рынка в распределении ресурсов и полнее раскрыть направляющую роль правительства.

Пробуждать и оберегать предпринимательский дух, поощрять большее число социальных субъектов к предпринимательской и инновационной деятельности, осуществлять более полное и качественное трудоустройство, содействовать трудоустройству посредством поощрения предпринимательства, предоставлять каждому возможность реализовать себя через усердный труд. Усиливать поддержку индивидуальных и частных предприятий, развивать смешанные формы собственности. Совершенствовать систему права собственности и распределение факторов производства на основе рыночных принципов, чтобы факторы производства свободно перемещались, ценообразование гибко реагировало на соотношение спроса и предложения, конкуренция способствовала сохранению лучших предприятий и закрытию худших (Жэньминь жибао. 28.10.2017).

Чтобы в полной мере повысить уровень массовой предпринимательской и инновационной деятельности населения, в Китае активизировалась разработка постановлений и нормативных актов, регулирующих льготный порядок регистрации и налогообложения средних, малых и микропредприятий, имущественные отношения и инвестиционную политику, устраняющие излишние административные барьеры, а также создающие равные возможности для субъектов рынка в области распределения ресурсов и кредитования, модернизации производства, внедрения информационных и наукоемких технологий, выхода на внутренний и зарубежный рынок.

Дополнительно к уже имеющимся постановлениям в июле 2016 г. Министерство промышленности и информатизации КНР опубликовало «Программу содействия развитию средних и малых предприятий на 2016—2020 гг.» В документе отмечалось, что в ходе стимулирования развития средних и малых предприятий упор будет сделан на модернизацию этих предприятий и повышение их инновационного потенциала, а также на расширение их участия на внутреннем и внешнем рынках. Предстоит усилить финансово-кредитную поддержку средних и малых предприятий, ускорить создание ориентированной на них системы кредитных гарантий, совершенствовать механизм защиты прав и интересов таких предприятий, создать систему мониторинга их функционирования (Жэньминь жибао. 07.07.2016).

В ноябре 2016 г. были опубликованы «Предложения ЦК КПК и Госсовета КНР о совершенствовании системы защиты имущественных прав в соответствии с законом», направленные на более эффективную защиту имущественных прав всех экономических субъектов в стране, предоставляя равную и всестороннюю защиту всем видам имущественных прав (Китай опубликовал документ о защите иму-

щественных прав. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1128/c31521-9147546.html>).

С целью более широкого развертывания предпринимательской деятельности инновационного типа и развития малых и микропредприятий в 2017 г. Госсовет КНР опубликовал «Предложения по дальнейшему углублению развития массового предпринимательства и массовых инноваций в контексте активной реализации стратегии стимулирования развития за счет инноваций» (Жэньминь жибао. 24.03.2018).

В августе 2017 г. Госсовет КНР издал документ, касающийся смягчения ограничений на деятельность предприятий, не имеющих лицензии, вступивший в силу с 1 октября этого же года. Согласно документу от необходимости получать лицензию освобождались все торговцы, торгующие товарами повседневного спроса и сельхозпродукцией в утвержденных правительством торговых местах на уровне уезда и выше. Это правило также распространялось на тех, кто предоставляет профессиональные услуги, не требующие получения разрешения в соответствии с законом. За другие виды незарегистрированного бизнеса новые правила предусматривали снижение суммы штрафа и отмену конфискации предметов труда, не закрытие предприятия, а оказание помощи предпринимателю в получении необходимой лицензии и документов для продолжения своей деятельности. Также Госсовет намерен модернизировать процедуру регистрации бизнеса путем объединения отдельных бизнес-лицензий в единую форму (Китай смягчает ограничения для незарегистрированного бизнеса. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0825/c31518-9260405.html>).

Выступая на пресс-конференции по окончании 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.), Ли Кэцян заявил о намерении продолжать упрощать административное управление бизнесам, улучшить бизнес-климат, стимулировать рыночную активность, наполовину сократить время, необходимое для открытия предприятия. (Время, требующееся для открытия предприятий в Китае, составляет в среднем 22 дня.) Также предстоит создать всекитайскую онлайн-платформу по предоставлению госуслуг и ликвидировать практику требований от граждан предоставлять документы, не предусмотренные правовыми и нормативными актами (Ли Кэцян призвал к дальнейшему улучшению бизнес-среды. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0321/c31521-9439850.html>).

С целью уменьшения трудностей с финансированием и снижением его стоимости для малых предприятий Госсовет КНР принял ряд решений, чтобы простимулировать банки к оказанию поддержки

малым и микропредприятиям. Так, начиная с 1 декабря 2017 г. по 31 декабря 2019 г. финансовые учреждения освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) с дохода от процентов по займам для такого типа предприятий и для индивидуальных предпринимателей.

Также будут снижены нормы обязательных резервов для коммерческих банков, которые в достаточной степени увеличат долю займов малым и микропредприятиям, индивидуальным и крестьянским хозяйствам среди своих непогашенных и новых кредитов и увеличены максимальные суммы кредитов для каждого из названных выше заемщиков со 100 тыс. юаней до 1 млн юаней. Кроме того, действующая политика освобождения кредитных договоров для малых и микропредприятий от гербовых сборов, а также от НДС для предприятий с месячным объемом продаж не выше 30 тыс. юаней, будет продлена до 2020 г. (Китай увеличит финансовую поддержку малых предприятий и микропредприятий. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0928/c31518-9274529.html>).

Указывалось также на необходимость разработки комплекса мер по снижению издержек производства и льготному налогообложению, при обложении подоходным налогом расширять охват малых и микропредприятий 50-процентной льготой, поднять планку необлагаемых налогом годовых доходов с 300 тыс. до 500 тыс. юаней. При уплате налогов средними и малыми предприятиями научно-технического типа увеличить долю дополнительного вычета расходов на НИОКР с 50 % до 75 %. Уменьшить неналоговую нагрузку на предприятия, упразднить дополнительные сборы на городское коммунальное хозяйство и в другие фонды, предоставить местным правительствам право полного или частичного освобождения от административных сборов с предприятий (Жэньминь жибао. 17.03.2017; 23.03.2018).

Чтобы оказать необходимую финансовую поддержку реальному сектору экономики на фоне охлаждения инвестиционной активности в секторах недвижимости и обрабатывающей промышленности, где в основном сконцентрированы частные капиталы, в мае 2016 г. Госсовет КНР постановил устранить ограничения на частную инвестиционную деятельность, открыть частным инвесторам более широкий доступ на рынок инвестирования, создать благоприятные условия для его ведения. В документе подчеркивалось, что частное инвестирование — это большое подспорье для стабильного роста экономики и реструктуризации народного хозяйства, решения проблемы трудоустройства (Китай дает зеленый свет частному инвестированию. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0505/c31518-9053599.html>).

Китайское руководство также заявило о намерении внедрить комплекс мер, поощряющих участие частных инвесторов в проектах государственно-частного партнерства в рамках программы «Сделано в Китае — 2025», в технологической модернизации предприятий и современном сельском хозяйстве. К концу сентября 2017 г. в Китае в стадии разработки находилось 6778 проектов государственно-частного партнерства на общую сумму инвестиций около 10 трлн юаней (1,5 трлн долл.) (Китай призывает к увеличению частных инвестиций в проектах государственно-частного партнерства. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/12.01/c31518-9299206.html>). Большое внимание уделялось расширению доступа частного капитала к таким отраслям, как гражданская авиация, телекоммуникации, нефтегазовая промышленность, а также устранению барьеров для их притока в сферы инфраструктуры и коммунальных услуг, на рынок здравоохранения, образования, заботы о престарелых, культуры и спорта, чтобы оказать необходимую финансовую поддержку реальному сектору экономики и создать новые рабочие места.

В декабре 2017 г. Госсовет КНР опубликовал документ, расширяющий участие частного капитала в акционировании военных предприятий для углубления военно-гражданской интеграции основных военно-экспериментальных объектов, чтобы военная промышленность лучше служила национальному экономическому развитию (Китай допускает больше частного капитала в военную промышленность. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1205/c31518-9300819.html>).

Благодаря усиливающейся государственной поддержке в первые два года 13-й пятилетки средние, малые и микропредприятия активно развивались. Продолжился рост их экономического и инвестиционного потенциала, увеличилось количество индивидуальных и частных предприятий и занятых на них. Как свидетельствуют данные официальной статистики, к концу 2017 г. в стране было зарегистрировано 93,05 млн субъектов малого и среднего бизнеса, включая 65,79 млн индивидуальных и 27,26 млн частных предприятий. На их долю приходилось 94,8 % общего числа хозяйственных субъектов рынка. Они обеспечили стабильное трудоустройство и заработок 341 млн человек. Абсолютный прирост за 2 года составил 19,9 млн новых предприятий и свыше 60 млн новых рабочих мест. На каждом частном предприятии в среднем занято 8 человек, на индивидуальном — 2,8 человека. (В Пекине состоялся 5-й Всекитайский съезд представителей индивидуальных тружеников. URL: http://www/saic.gov.cn/xn/zyxn/201801/t20180113_271974.html; Чжунго тунци няньцзянь. Пекин, 2016, 2017. Табл. 4—8, 4—9.)

По мере бурного развития массовой инновационной и предпринимательской деятельности и внедрения упрощенной процедуры торгово-промышленной регистрации и регистрации уставного капитала, число ежедневно регистрируемых новых предприятий со статусом юридического лица увеличилось с 12 тыс. в 2015 г., 15 тыс. в 2016 г. до 16,6 тыс. единиц в 2017 г. С учетом индивидуальной трудовой и коммерческой деятельности количество новых субъектов рынка ежедневно увеличивалось еще примерно на 30 тыс. предприятий (Жэньминь жибао. 18.03.2016; 17.03.2017; 24.03.2018).

В настоящее время на долю частного бизнеса приходится свыше 60 % ВВП, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, почти две трети общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), 90 % новых рабочих мест в городах (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1022/c31521-9283446.html>). Удельный вес индивидуального и частного секторов в общей численности занятого населения достиг 43,9 %. Зарегистрированный уставный капитал частных предприятий увеличился по сравнению с 2015 г. на 71,3 % — с 90,55 трлн юаней до 155,1 трлн юаней в I полугодии 2017 г. Основные фонды индивидуальных предприятий выросли на 31,6 % и составили 4,87 трлн юаней против 3,7 трлн юаней соответственно (Данные ГСУ КНР. URL: http://www/saic.gov.cn/ywd/t/gsyn/mtjj/201602/t20160204_166505.html; URL: http://www/saic.gov.cn/xw/zyxn/201709/t20170929_269439.html).

Активное перемещение предпринимательства в третий сектор экономики повысил удельный вес индустрии услуг в ВВП с 50,6 % в 2015 г. до 51,6 % в 2017 г. В результате стимулирования предпринимательской деятельности инновационного типа вклад научно-технического прогресса в экономический рост достиг 57,5 %, наукоемкость ВВП в масштабах всей страны — 2,12 % (Жэньминь жибао. 01.03.2016; 24.03.2018).

Вместе с тем, следует отметить, что на общем фоне абсолютного роста частных инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов) (с 35,4 трлн юаней в 2015 г. до 38,15 трлн юаней в 2017 г.), их доля в общем объеме сократилась с 64,2 % до 60,4 % соответственно. Также несмотря на рост доходов населения, в том числе за счет самозанятости, вклад потребления в экономический рост за тот же период сократился с 59,7 % до 58,8 % (Жэньминь жибао. 01.03.2016; 23.03.2018).

Как следует из материалов 1-й сессии ВСНП 13-го созыва, китайское руководство обеспокоено влиянием нисходящей тенденции темпов роста экономики на занятость, доходы и потребление населения, неравномерностью и неполнотой развития, недостатком

внутренних драйверов экономического развития, замедлением темпов роста частных инвестиций.

Отмечалось также, что сильный прессинг на предприятия оказывает увеличение себестоимости сырья, логистических услуг, дороговизны финансирования. В результате целый ряд предприятий, особенно средних и малых, испытывают трудности в ведении хозяйственной деятельности, нарастает прессинг трудоустройства незанятого населения. Деловая среда по-прежнему нуждается в улучшении (Жэньминь жибао. 23, 24.03.2018).

С целью преодоления этих трудностей правительство Китая намерено в оставшиеся три года 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) сохранить приоритет стратегии увеличения занятости и проводить более активную политику трудоустройства за счет расширения массовой предпринимательской и инновационной деятельности, поиска новых форм и моделей бизнеса в городе и сельской местности. Нарастив динамику поддержки инновационной деятельности малых и средних предприятий путем взаимодействия производственных структур, вузов, НИИ и других субъектов к открытию доступа к инновационным ресурсам, стимулировать создание образцово-показательных баз и специализированных площадок для развития предпринимательской и инновационной деятельности малых и микропредприятий, улучшать условия их финансирования. Устранять разнообразные барьеры между властью и бизнесом, культивировать предпринимательский дух граждан, расширять контингент предпринимателей, укреплять их роль в рыночной экономике, совершенствовать механизм, позволяющий предпринимателям активно участвовать в разработке политических установок, касающихся деятельности предприятий. Ориентировать частный капитал к более активному инвестированию в малые и микропредприятия, сельское хозяйство, село и крестьянство, а также в бедные районы страны (Жэньминь жибао. 23, 24.03.2018).

Военно-гражданская интеграция в КНР

Вопросу военно-гражданской интеграции, как имеющему важнейшее значение для развития Китая, было уделено большое внимание на XIX съезде КПК. В разделе доклада генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, посвященном армейскому строительству, указано на необходимость «...твердо стоять на позиции единства на-

ращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом» (Синьхуа. 03.11.2017).

Военно-гражданская интеграция в Китае имеет длительную историю. Осознание ее необходимости следует отнести к концу 70-х годов XX века, когда огромный по масштабам ВПК, поглощавший значительную часть бюджетных военных ассигнований страны, оказался неадекватным потребностям обороны в условиях мировой революции в военной сфере, а изолированность от гражданского сектора режимом секретности делали невозможным его использование в интересах экономического строительства. Все это вызвало необходимость глубокого реформирования и модернизации ВПК, что стало возможным в условиях политики открытости Китая внешнему миру и рыночных преобразований китайской экономики.

Исходным моментом для реформирования ВПК послужила эволюция взглядов Пекина по проблемам войны и мира в конце 1970-х — начале 1980-х годов, суть которой заключалась в отходе от концепции неизбежности новой мировой войны. Это привело к коренному пересмотру военной политики: прежняя стратегическая концепция постоянной готовности к широкомасштабной войне по отражению нападения была изменена на концепцию военного строительства в мирное время.

Выдвинутая Дэн Сяопином идея реформирования ВПК, которая была принята военно-политическим руководством страны в конце 1980-х годов, получила выражение в виде так называемого курса 16 иероглифов: «Сочетание военного и гражданского, мирного и немирного, приоритет военного производства и его развитие с опорой на выпуск гражданской продукции» (Ляован. 1989. № 48. С. 20).

Начальным этапом реформирования ВПК в рамках сохраняющейся отраслевой структуры стала конверсия избыточных или технологически устаревших мощностей оборонной промышленности. Результатом этого сложного процесса стал *перевод ВПК из производителя чисто военной продукции в производителя военной и гражданской продукции, положивший начало процессу военно-гражданской интеграции*. К 1996 г. доля гражданской продукции достигла 75 %, что послужило весомым вкладом в развитие национальной экономики. Одновременно переключение на гражданские нужды научно-технического и производственного потенциала ВПК способствовало модернизации традиционных отраслей экономики (машиностроения,

авиастроения, судостроения, электронной промышленности и др.) и развитию новых высокотехнологичных отраслей (ядерной и космической промышленности, информационных технологий, биотехнологии и др.).

Проводимая КНР политика открытости и рыночных преобразований экономики сделала возможным участие в конверсионных процессах иностранного капитала, что позволило Китаю в короткие сроки повысить экспортный потенциал и активизировать участие в мировых и региональных интеграционных процессах.

Анализ мероприятий по реформированию ВПК Китая в течение последних двух десятилетий XX века позволяет выделить в этом процессе два основных этапа:

- первый (начальный) этап — 1985—1998 гг. — проводился в рамках существовавшей в этот период централизованной отраслевой системы и включал конверсию, предоставление оборонным предприятиям хозяйственной самостоятельности и создание при сохраняющихся министерствах оборонной промышленности внешнеторговых компаний;
- второй (новый) этап берет свое начало с реформирования министерств оборонной промышленности в 1998 г. в рамках общегосударственной кампании по сокращению государственного аппарата (общее количество центральных ведомств при Госсовете КНР было сокращено с 42 до 29) и характеризуется созданием на их основе государственных военно-промышленных корпораций, выпускающих как военную, так и гражданскую продукцию и открытых для частного и иностранного капитала (Цзинцзи жибао. 11.03.1998).

В начале XXI века развитие ВПК осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство военной и гражданской продукции с конечной целью создания эффективной структуры, позволяющей свободно использовать технологии военного и гражданского назначения в интересах как оборонного, так и гражданского секторов (Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2005/Department of Defense, USA. URL: <http://defenselink.mil/news/Jul2005/d20050719china.pdf>. P. 18).

Одной из мер в данном направлении стало объединение функций управления промышленностью и информацией в рамках Госсовета КНР. С этой целью в 2008 г. было создано Министерство промышленности и информатизации, которому, в частности, подчинено

вновь сформированное Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности (ГУОНТП) (одновременно свое существование прекратили соответствующие прежние структуры — Госкомитет оборонной науки, техники и промышленности, Министерство информатики и Канцелярия Госсовета по информатизации)(Жэньминь жибао он-лайн. 30.06.2008).

В настоящее время экономические аспекты деятельности военно-промышленных корпораций находятся под контролем Комиссии по надзору и управлению государственными активами (State-owned Assets Supervision & Administration Commission (SASAC) Госсовета КНР (*Кашин В.* Авиационная промышленность КНР переживает период радикального реформирования // Экспорт вооружений. 2010. № 3(83)); военные направления — в ведении ГУОНТП (URL: http://www.uschina.org/public/china/govstructure/govstructure_part5/12.htm).

Важно отметить, что в структуре Министерства промышленности и информатизации создано подразделение, имеющее непосредственное отношение к управлению деятельностью ВПК в контексте военно-гражданской интеграции. Это — Департамент продвижения интеграции военных и гражданских программ, отвечающий за работу по передаче научно-технических достижений ВПК в гражданскую промышленность и использование в военной и гражданских сферах единых технических стандартов (там, где это возможно) (*Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР // Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 16—17).

В стратегическом плане с целью расширения технологической и производственной базы ВПК в структурном отношении преобразуется в новую систему оборонной науки, технологий и промышленности, в центре которой ядро ВПК (военно-промышленные корпорации), имеющее обширные научные и производственные связи с учреждениями и предприятиями гражданского сектора. Последовательно осуществляется процесс преобразования государственных оборонных предприятий и учреждений в предприятия, основанные на смешанном капитале различных форм собственности при сохранении контрольного пакета акций в руках государства.

Общей тенденцией последнего времени являются внутренняя реструктуризация военно-промышленных корпораций с объединением активов в дочерние холдинговые компании и попытки вывести эти холдинговые компании на фондовые рынки материкового Китая и Гонконга. При этом особенности китайского рынка ценных бумаг, предполагающего деление акций китайских компаний на несколько

типов, доступных либо иностранным, либо китайским покупателям, позволяют исключить переход контроля над любым предприятием ВПК в руки иностранцев. По состоянию на март 2016 г., 10 военно-промышленных корпораций Китая имели 80 дочерних предприятий, зарегистрированных на биржах Китая, что составляло 25 % их общих активов (The Military Balance 2017. The International Institute For Strategic Studies. London, 2017. P. 262).

Наряду с этим военно-промышленные корпорации китайского ВПК широко развивают международное экономическое и научно-техническое сотрудничество с зарубежными фирмами, направленное на заимствование новейших технологий двойного (военного и гражданского) назначения.

Планом на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) определены приоритетные сферы научных исследований, разработок и производства, многие из которых имеют оборонное значение, в их числе авиационные двигатели (включая турбовентиляторные и газотурбинные); quantum-коммуникации, вычислительная техника, инновационная электронная техника и программное обеспечение, автоматика и робототехника, специальные материалы, нанотехнологии, искусственный интеллект, исследования дальнего космоса, орбитальные системы. Из других сфер исследований можно выделить термоядерные реакции, гиперзвуковые технологии, проблемы развертывания на околоземных орбитах групп многофункциональных ИСЗ. Решению этих задач будет способствовать участие в исследованиях институтов и лабораторий фундаментальной и отраслевой науки гражданского сектора, в том числе главных научных центров — Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, и углубление военно-гражданской интеграции в сфере науки и технологий.

Начиная с октября 2014 г. Китай осуществляет меры по реформированию системы финансирования науки, совместно разработанные Министерством науки и технологий и Министерством финансов и направленные на рациональное расходование государственных средств, предназначенных для финансирования НИОКР. Вместо прежней системы, при которой 40 агентств осуществляли администрирование свыше 100 программ НИОКР, создается новая система, при которой финансирование будет осуществляться по пяти новым направлениям: 1) небольшие по объему гранты, выделяемые на конкурсной основе; 2) основные проекты НИОКР национального масштаба; 3) ключевые исследовательские программы; 4) специальные фонды для курирования технологических инноваций; 5) специальные фонды для развития человеческих ресурсов и инфраструктуры.

Руководство страны во главе с председателем Си Цзиньпином предпринимает энергичные меры для обновления модели развития страны, в которой центральное место должны занять наука, технологии и инновации; безусловно, данный процесс в первую очередь затрагивает военно-промышленный комплекс. В 2016 г. был принят ряд средне- и долгосрочных программ, направленных на трансформацию Китая в течение ближайших десятилетий из реципиента зарубежных технологий в глобального лидера инноваций, в особенности в таких стратегических областях, как оборона, системы двойного (военного и гражданского) назначения, высокие (наукоемкие) технологии, инновационное производство.

В мае 2016 г. Пекин опубликовал новую трехэтапную стратегию инновационного развития до 2050 г.: первый этап (до 2020 г.) предполагает превращение Китая в инновационную державу, что означает создание среды, благоприятствующей развитию инноваций, улучшение стимулирования деятельности в данной области, усовершенствование системы защиты интеллектуальной собственности; второй этап (до 2030 г.) заключается в присоединении к странам-лидерам инновационного развития; третий этап (до 2050 г.) — достижение паритета с США и выход на первое место в мире в области инноваций, в том числе в области военных НИОКР.

Новая стратегия отличается двумя характерными чертами. Во-первых, концентрация усилий на создание собственных оригинальных инноваций вместо прежнего освоения и усовершенствования заимствованных зарубежных технологий. В этих целях предполагается масштабная реорганизация существующей системы гражданских и военных НИОКР. Одним из возможных путей здесь является создание лабораторий национального уровня, нацеленных на осуществление прорывных научных достижений, в том числе имеющих значение для обеспечения национальной безопасности. Во-вторых, сосредоточение внимания на ключевых проектах, открывающих возможности прорывных решений в сфере технологий и имеющих долгосрочный эффект.

Из общего объема исследовательских проектов и программ в Китае выделены имеющие оборонное значение и требующие поддержки и финансирования со стороны государства, в их числе: 1) проектирование материалов с заданными свойствами; производство в условиях критически неблагоприятной экологии; аэрокосмическая механика, развитие информационных технологий; нанотехнологии; технологии создания высокоэффективных энергоносителей; 2) передовые высокоэффективные производственные технологии, металлообрабатывающие станки с искусственным интеллектом; 3) передовые высо-

коэффициентные энергетические технологии, в том числе водородная энергия; технологии топливных элементов; альтернативные виды топлива; передовые технологии транспортных средств; 4) морские технологии, в первую очередь технологии мониторинга морской среды в трех измерениях; технологии мультипараметрических исследований дна океанов; 5) технологии глубоководных операций; 6) лазерные и аэрокосмические технологии, позволяющие создавать лазерные системы оружия наземного и воздушного базирования (U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: www.defense.gov/).

Наряду с этим в начале 2016 г. Государственным управлением по оборонной науке, технике и промышленности (ГУОНТП) разработан ряд новых программных документов развития ВПК на средне- и долгосрочную перспективу. Основным из них является 13-й пятилетний план развития оборонной науки, технологий и промышленности (13th Defence Science, Technology, and Industry Five Year Plan (13th FYP), которым поставлены следующие шесть главных задач на перспективу до 2020 г.: осуществление прорывного развития оружия и военной техники, увеличение инновационного потенциала в ключевых областях, улучшение качества и общей эффективности, оптимизация структуры оборонной промышленности и всемерное развитие военно-гражданской интеграции; увеличение экспорта вооружений и военной техники; участие ВПК в экономическом и социальном строительстве страны. В данном плане в отличие от предыдущих сделан акцент на собственные инновации.

По некоторым сведениям, в настоящее время ГУОНТП ведет работу по подготовке Плана развития оборонной науки, технологий и промышленности КНР — 2025, сопряженного с национальным Планом передового производства «Сделано в Китае 2025». Оба плана направлены на подъем качественного уровня производственной базы страны и снижение чрезмерной зависимости от импорта ключевых зарубежных технологий и комплектующих компонентов. В целях оказания содействия руководству страны в выработке долгосрочной стратегии развития военных НИОКР на перспективу в 20—30 лет по инициативе ГУОНТП учрежден новый орган — Комитет стратегии развития военной науки и технологий, главными задачами которого является проведение в жизнь стратегических планов и решений руководства КПК; сосредоточение усилий на перспективных научных исследованиях; консультации и выработка рекомендаций относительно политики в области военной науки, технологического развития и инноваций. Комитет возглавляет директор ГУОНТП, а его

членами являются многие выдающиеся ученые и специалисты в области оборонной науки, включая академиков Академии наук Китая и Инженерной академии Китая.

Правительством КНР предпринимаются усилия в направлении достижения практических результатов военно-гражданской интеграции, однако процесс развивается весьма медленно. Причина заключается в том, что преодоление существовавшего до сих пор разделения гражданского и военного секторов оказалось гораздо более трудным, чем ожидалось. Одной из новых мер, провозглашенных в марте 2015 г., стал подъем процесса с отраслевого уровня с участием ГУОНТП и Министерства промышленности и информатизации до уровня национальной стратегии с включением в него более мощных и влиятельных инстанций, и прежде всего Государственного комитета по делам развития и реформ.

ГУОНТП также проявил новый подход к решению проблемы сочетания мирного и военного, выразившийся в разработке и выпуске первого ежегодного Плана стратегических действий в области военно-гражданской интеграции 2015, которым был предложен комплекс реалистичных и осуществимых мер на ближайшую перспективу; данный шаг оказался успешным, и за ним последовал второй ежегодный План 2016 (*The Military Balance 2017*. By The International Institute For Strategic Studies. London, 2017. P. 260, 261).

Согласно «Плану национальных научно-технических инноваций на период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.)» Китай намерен к 2020 г. подняться с 18-го на 15-е место в мировом рейтинге инновационных возможностей; научно-технические достижения будут обеспечивать до 60 % роста национальной экономики (в 2015 г. этот показатель составил 55,3 %); при этом доля добавленной стоимости в сфере наукоемких услуг в национальном ВВП вырастет с нынешних 15,6 до 20 % (*Ван Фан. Сильная держава — передовая наука и техника // Китай. 2016. № 10. С. 16*). Отмеченные на 1-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва (март 2018 г.) успехи в сфере инновационного развития дают основание полагать, что планируемые показатели будут успешно выполнены. Так, согласно докладу премьер-министра КНР Ли Кэцзяна о работе правительства за последние 5 лет, среднегодовые темпы роста инвестиций в НИОКР составили 11 %, переместив Китай по этому показателю на 2-е место в мире; вклад научно-технического прогресса в экономический рост страны в 2017 г. составил 57,5 % (URL: <https://aftershock.news/?q=node/623240&full>).

Фактором, способствующим модернизации ВПК, является реализация курса на превращение страны из мирового «сборочного цеха» в государство с современной высокотехнологичной промыш-

ленностью, предполагающего разработку и коммерциализацию технологий в области новых материалов, искусственного интеллекта, интегральных схем, промышленной робототехники, мобильной связи пятого поколения и т. д.

По оценке руководства страны, в конце 2017 г. военно-гражданская интеграция вступила в новый этап, характеризующийся расширением и углублением. Согласно документу Госсовета КНР «Предложения об ускорении и углублении военно-гражданской интеграции оборонной науки и промышленности» от 2017 г. (Жэньминь жибао. 10.12.17) среди важнейших предприятий, имеющих лицензии на проведение военных НИОКР и производство военной техники, частные гражданские предприятия составляют свыше 2/3 их общего числа. Определилась тенденция расширения доступа гражданского производственного сектора к ресурсам ВПК и повышения количественных и качественных параметров интеграции. Ныне свыше 3000 различных видов испытательного оборудования и около трети проектов ВПК открыты для гражданского сектора, что способствовало осуществлению ряда выдающихся научно-технических достижений, в том числе создание спутниковой навигационной системы «Бэйдоу-3», орбитальной космической станции «Тяньгун-2», пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-11», пассажирского авиалайнера С-919 и др.

Вместе с тем на пути дальнейшего углубления военно-гражданской интеграции существует ряд препятствий и нерешенных проблем, среди которых недостаточная открытость ВПК, недостаточное финансирование процесса, неурегулированность структуры научных исследований и производства военной и гражданской продукции в направлении их сближения. Для разрешения этих и других проблем ГУОНТП и Министерство промышленности и информатизации совместными усилиями создают платформу содействия военно-гражданской интеграции, в которой важное место занимают единая информационная система, доступная для военных и гражданских пользователей, а также система защиты прав на интеллектуальную собственность.

В перспективе предполагается использовать преимущества научно-технической и производственной базы ВПК по следующим основным направлениям: первое — гражданская ядерная энергетика, гражданская авиация и космонавтика, высокотехнологичное судостроение; развитие высокотехнологичных отраслей, выпускающих электронную технику двойного (военного и гражданского) назначения; второе — развитие новых высокотехнологичных отраслей производства; третье — производство технических средств обеспечения

безопасности и средств предупреждения угроз в сфере безопасности. Ставится задача распространения военно-гражданской интеграции на региональный уровень; в связи с этим ГУОНТП намерено изучить вопрос о создании ряда образцовых баз развития инноваций на основе слияния военных и гражданских научно-исследовательских учреждений.

С целью расширения масштабов и углубления военно-гражданской интеграции в настоящее время в Китае ведется работа по подготовке Плана развития оборонной науки, технологий и промышленности КНР 2025, сопряженного с национальным Планом передового производства «Сделано в Китае 2025». Оба плана направлены на подъем качественного уровня производственной базы и снижение зависимости Китая от импорта ключевых зарубежных технологий и комплектующих компонентов (The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies. London, 2017. P. 260, 261).

Руководство работой в данной сфере в государственном масштабе возложено на Центральную комиссию по военно-гражданской интеграции КНР во главе с председателем КНР Си Цзиньпином, являющимся одновременно генеральным секретарем ЦК КПК, председателем Центрального военного совета КНР и председателем Военного совета ЦК КПК (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0621/c31521-9231113.html>). Следует полагать, что назначение на данный пост руководителя, обладающего всей полнотой высшей государственной, партийной и военной власти, связано с идеей распространения военно-гражданской интеграции не только на военно-экономическую область, но также на все важнейшие сферы общественной жизни Китая.

Внешнеторговая модель

Председатель КНР Си Цзиньпин на Боаоском азиатском форуме «Открытая и инновационная Азия для мира большего процветания» в апреле 2018 г. отметил, что «глобализация отвечает общим интересам всех стран», «Китай продолжит поддерживать свободную торговлю», «примет политические меры для продвижения либерализации и упрощения торговли и инвестиций высоких стандартов и изучит возможность открытия портов свободной торговли с китайской спецификой», «примет ряд знаковых мер в этом году для значительного расширения доступа на свой рынок», «никогда не будет никому уг-

рожать, пытаться подорвать существующий международный порядок или установить сферы влияния», «готовы существенно снизить импортные тарифы на транспортные средства и понизить тарифы на импорт других товаров» (URL: http://russian.news.cn/2018-04/10/c_137099729.htm).

В период 2010—2017 гг. внешнеторговый оборот КНР вырос в 1,4 раза с 2974 млрд до 4105 млрд долл. В последние годы на страны вдоль «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути» (МШП) приходится более 1/4 внешнеторгового оборота КНР. Это связано с тем, что несмотря на экономические угрозы со стороны США (санкции на сталь и алюминий — 25 и 10 %; 25 % пошлины на 1,3 тыс. наименований различной продукции), политическую нестабильность в районе Ближнего и Среднего Востока, экономические и финансовые риски стран вдоль ЭПШП и МШП, эта территория мира создаст для КНР новые потенциальные возможности. Эта инициатива КНР создаст транспортный коридор и позволит реализовать экономику страны на более высоком уровне. ЭПШП и МШП со стратегической точки зрения в перспективе укрепят отношения с новой группой стран («страны вдоль ЭПШП и МШП»), повысят их долю в структуре китайского внешнеторгового оборота. В 2017 г. во внешнеторговом обороте КНР доля ЕС, США и РФ составила соответственно 15,0; 14,2 и 2,1 % (рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018; URL: <http://www.dinamic-of-civilization.ru-economika-52/>; URL: gazeta.ru (22.03.18); WTO. World Trade Statistical Review. 2017).

В структуре товарооборота КНР Евросоюз и США продолжали занимать высокую долю, соответственно в 2010 г. 16,1 и 12,9 %, а в 2017 г. 15 и 14,2 %. Китайская инициатива, которая связывает более чем 70 стран, «Один пояс — один путь» (ЭПШП + МШП) представляет собой принципиально новые направления сотрудничества КНР со странами Центральной, Средней, Юго-Восточной, Южной, Западной Азии, Восточной Европы и РФ. МШП охватывает Южно-Китайское море, южную часть Тихого океана, Индийский океан, Персидский залив, Средиземное море, Красное море. В рамках ЭПШП, МШП будут внедряться новые модели сотрудничества. В период 2010—2017 гг. КНР делала упор главным образом на экономический рост приморских и восточных районов страны, обуславливая активное взаимодействие с США, Японией, Республикой Корея и ведущими странами — членами АСЕАН (в 2010 и 2017 гг. соответственно 12,9; 10,0; 7,0; 9,8; и 14,2; 7,4; 6,8; 12,5 %). Странам АСЕАН было предложено со стороны КНР строительство МШП

Таблица 1. Географическое распределение внешней торговли КНР с ведущими странами мира в 2017 году (%)

Страны	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
	%	%	%	млрд долл.
Всего	100	100	100	+422,5
Канада	1,3	1,4	1,1	+11
США	14,2	19,0	8,4	+275,9
Австралия	3,3	1,8	5,1	-53,4
Новая Зеландия	0,4	0,2	0,5	-4,3
Гонконг	7,0	12,3	0,4	+272,0
Япония	7,4	6,1	9,0	-28,4
Южная Корея	6,8	4,5	9,6	-74,7
Тайвань	4,9	1,9	8,4	-111,4
Страны — члены АСЕАН	12,5	12,3	12,8	+43,4
Индонезия	1,5	1,5	1,6	+6,3
Малайзия	2,3	1,8	2,9	-12,6
Филиппины	1,3	1,4	1,0	+12,9
Сингапур	1,9	2,0	1,9	+10,8
Таиланд	2,0	1,7	2,3	-2,9
Вьетнам	3,0	3,1	2,7	+20,7
Страны — члены ЕС	15,0	16,4	13,3	+127,2
Великобритания	1,9	2,5	1,2	+34,4
Германия	4,1	3,1	5,3	-25,9
Франция	1,3	1,2	1,5	+0,9
Италия	1,2	1,3	1,1	+8,8
Нидерланды	1,9	3,0	0,6	+55,9
Страны — члены БРИКС	7,2	6,8	7,6	+14,5
Россия	2,0	1,9	2,2	+1,7
ЮАР	1,0	0,7	1,3	-9,5
Бразилия	2,1	1,3	3,2	-29,5
Индия	2,1	3,0	0,9	+51,8

Источник: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.customs.gov.cn/portal/ui?pageld=302248&articleKey=1416426&columned=302275>

21-го века (WTO. World Trade Statistical Review. 2017; рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018).

В 2015 г. было сделано совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве в рамках ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) и ЭПШП. Речь шла о мероприятиях, суть которых «налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадках ШОС». В 2015 г. на Азиатском экономическом форуме РФ было заявлено: «Свободное движение товаров и капиталов в рамках ЕАЭС сближает экономики Европы и Азии, что перекликается с инициативой ЭПШП, выдвинутой китайским руководством», что «создаст дополнительные возможности для развития стран Евразийского союза и Китая». Этот проект позволит вовлечь в него другие страны ШОС — Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан и ряд соседних стран с перспективой создания эффективных направлений сотрудничества. В рамках проекта ЭПШП КНР пытается создать транспортную связь, торговые коридоры на льготных условиях через территорию Евразии от порта Ляньюньган в пров. Цзянсу до голландского порта Роттердам. Япония планирует участие в этой китайской инициативе.

В 2017 г. вклад КНР в рост мировой экономики составил более 30 %. Китай создаст в 20 странах вдоль ЭПШП 56 зон торгово-экономического сотрудничества, принесет странам-реципиентам около 1,1 млрд долл. налоговых поступлений и более 180 тыс. рабочих мест. По статистическим данным КНР, благодаря инициативе Китая был создан АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций — 80 участников, 100 млрд долл. в уставном капитале, 20 млрд в акционерном капитале, 80 млрд в капитале, оплачиваемом по требованию, 16 инфраструктурных инвестиционных проектов на 2,5 млрд долл.) и Фонд Шелкового пути (вклад Китая 100 млрд юаней) (WDI Всемирного банка. 2017; URL: <http://www.dinamic-of-civilization.ru-economika-52/>).

С целью усиления глобального влияния США до Д. Трампа стремились создать ТТП и ТАП, КНР — ЭПШП, РФ — ЕАЭС. Сейчас Штаты больше будут концентрироваться на внутренних проблемах, мешая санкциями своим конкурентам, не забывая о своем превосходстве. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе, Индекс глобальной конкурентоспособности в 2017 г. по Китаю составил 27, РФ — 38, США — 2, Швейцария — 1 (из 137 стран в анализе 200 экономических показателей) (Global Competitiveness Report 2017). В треугольнике РФ—КНР—США в связях РФ—КНР преобладали до санкций военно-политические, а в контактах КНР—США присутствовало в большей степени экономико-финан-

совое сотрудничество, сейчас ситуация может начать активно меняться в пользу РФ. В современный период развивается внешняя торговля между РФ и КНР. Китайский экспорт в РФ в период 1996—2017 гг. вырос с 1 млрд до 48 млрд долл. Китайский импорт из РФ в период 1996—2017 гг. увеличился с 3,9 млрд до 38,9 млрд долл. Для РФ в 2016 г. и в 2017 г. сальдо внешнеторгового баланса между РФ и КНР было отрицательным и сократилось с 10,6 до 9,1 млрд долл.

Взаимодействие России через Евразийский экономический союз, Китая через ЭПШП и МШП в треугольнике РФ—КНР—США может усилить позиции первых двух стран, усиливая их сотрудничество со странами ЕС. Россия вложит в проект ЭПШП до 30 млрд, Казахстан — 2,3 млрд долл. КНР получит из Европы на основе этого проекта: детали для автомобилей, вино, предметы роскоши и др. Китай поставит в страны ЕС: ноутбуки, LCD — мониторы, запчасти для автомобилей, сталь, прокат и др.

В результате сотрудничества в рамках ЭПШП и МШП может произойти создание новых экономических кластеров, повышение конкурентоспособности российских товаров, развитие единой евроазиатской транспортной структуры. Впервые идея о создании энергетического проекта (Монголия, РФ, КНР, Япония, Южная Корея, азиатские страны ЕврАзЭС) — энергетического суперкольца была поддержана китайской стороной 29 марта 2016 г., который можно расценивать как торговый коридор в рамках ЭПШП. Был подписан соответствующий меморандум. В июне 2016 г. «Россети» и China State Grid Corporation подписали соглашение о создании совместного предприятия. К проекту оперативно подключились Япония и Южная Корея (URL: <http://www.russian.trade.com/report-and-review/2018-02/torgovl.htm>; customs.ru).

КНР и США являлись лидерами по экспорту и импорту в мировой экономике, несмотря на отсутствие достаточных темпов роста по большинству показателей в 2016 г. по товарам из-за депрессивных показателей в экономиках, по импорту услуг рост наблюдался. КНР пока значительно отстает от США по экспорту услуг. РФ значительно уступает США и КНР по экспорту, импорту товаров и услуг в мировом хозяйстве.

Китай развивает сотрудничество с другими странами и международными организациями и стал одним из самых крупных внешне-торговых и инвестиционных партнеров многих членов АТЭС. На ведущих азиатских партнеров из стран АТЭС (Гонконг, Япония, Южная Корея, Тайвань, Вьетнам, Новая Зеландия) приходилось в 2017 г. около 30 % китайского внешнего товарооборота (1 трлн

Таблица 2. Экспорт, импорт товаров и услуг КНР, США, РФ в 2016 г.

Страна	ВЭД	Товары/услуги Стоимость в млрд долл.	Годовой темп прироста товаров/услуг (%)	Ранг товаров/услуг
КНР	Экспорт	2098/207	-8/-4	1/5
	Импорт	1587/450	-5/4	2/2
США	Экспорт	1456/733	-3/0	2/1
	Импорт	2251/482	-3/3	1/1
РФ	Экспорт	282/50	-17/-2	17/25
	Импорт	191/73	-1/-16	24/18

Источник: Составлено и рассчитано по: WTO. World Trade Statistical Review. 2017.

долл.), соответственно 7; 7,4; 6,8; 4,9; 3; 0,4 % (рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018).

Во Вьетнаме в приморском г. Дананг под девизом «Создание новой движущей силы, объединение в стремлении к общему будущему» в ноябре 2017 г. стартовал саммит АТЭС. Лидеры РФ, КНР и США обсудили меры по поддержанию импульса сотрудничества и укрепления связей, что будет способствовать укреплению позиций АТЭС в общемировом масштабе. В дни Недели лидеров состоялись заключительное совещание старших должностных лиц АТЭС, совместное совещание министров иностранных дел и торговли. На саммите АТЭС во Вьетнаме в Дананге в ноябре 2017 г. присутствовали страны, входящие в топ-30 по размерам ВВП (КНР, США, Япония, Россия, Индонезия, Мексика, Южная Корея, Канада, Австралия, Тайвань, Малайзия и Филиппины). Лидер США Д. Трамп подтвердил свой отказ от ТПП. Остальные участники ТПП от этого проекта не отказались. Двухдневный саммит АСЕАН и сопутствующие ему мероприятия, в том числе Восточноазиатский саммит завершился в Маниле 15 ноября 2017 г. Одним из главных результатов саммита считается подписание соглашения о защите прав рабочих мигрантов (справедливое отношение к мигрантам и их семьям), а также договоренность между АСЕАН и КНР по Кодексу поведения в Южно-Китайском море (доступ к морским путям и воздушному пространству над Южно-Китайским морем должен быть свободным и беспрепятственным), что важно для развития внешней торговли этого региона. На долю стран — участниц АТЭС приходится около 59 % мирового ВВП, 48 %

оборота международной торговли, на долю АСЕАН — соответственно около 4,6 % (WTO. World Trade Statistical Review. 2017).

На 9-м саммите БРИКС (27 % мирового ВВП), проходившем в китайском Сямэне (сентябрь 2017 г.), председатель КНР Си Цзиньпин призвал страны блока оказывать большее влияние на международные дела. По его словам, «все более тесные связи государств блока с остальным миром требуют того, чтобы именно пять стран БРИКС играли более активную роль в управлении миром, многие конфликты не могут быть разрешены без нас». Президент РФ В.В. Путин предложил членам БРИКС расширить сотрудничество в сферах космоса, здравоохранения, информационной безопасности и подумать над созданием собственного телеканала. В 2017 г. на долю России и Индии во внешнеторговом обороте КНР приходится по 2 %, а на ЮАР — 1 %, что говорит о необходимости дальнейшего расширения их товарооборота (рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018; WTO. World Trade Statistical Review. 2017).

В РФ Китай в 2017 г. по товарообороту занимает 1-е место (15 %, 87 млрд долл.), Германия — 2-е место (9 %, 50 млрд долл.), США — 5-е место (4 %, 23,2 млрд долл.); по экспорту Китай завоевал также 1-е место (11 %, 38,9 млрд долл.), Нидерланды — 2-е место (10 %, 35,6 млрд долл.), США — 5-е место (3 %, 10,7 млрд долл.); по импорту Китаю принадлежит 1-е место (21 %, 48,0 млрд долл.), Германии — 2-е место (11 %, 24 млрд долл.), США — 3-е место (5,5 %, 12,5 млрд долл.).

В 2016—2017 гг. основными российскими экспортными товарами в КНР были: 1) нефть и продукты ее перегонки, минеральное топливо (63,75 %/64,91 %); 2) древесина и изделия из нее (9,25 %/8,39 %); 3) реакторы ядерные, механические устройства (4,29 %/4,02 %); 4) рыба и рыбопродукты (3,68 %/2,58 %); 5) руды и шлаки (2,74 %/2,68 %). Ведущими позициями в структуре российского импорта в период 2016/2017 годов из КНР были: 1) железнодорожные локомотивы и оборудование (29,14 %/0,21 %); 2) средства наземного транспорта (23,82 %/3,49 %); 3) пластмассы и изделия из них (3,45 %/3,07 %); 4) оптическое оборудование (3,13 %/2,40 %); 5) обувь (3,12 %/3,42 %) (URL: <http://www.russian.trade.com/>).

Экспорт из РФ в КНР в период 2016—2017 гг. увеличился на 38,9 % и достиг 38,9 млрд долл. За анализируемый период сократился удельный вес поставок: рыбы, ракообразных и моллюсков; удобрений; бумаги и картона; секретной продукции; изделий из черных металлов, но активно возросла доля электрических машин и оборудования, часов всех видов и их частей, игрушек, пищевой продукции (мукомольная, масленичная, жиры, чай), химических продуктов (ор-

ганические и неорганические полуфабрикаты, красители), косметических товаров, изделий из кожи, хлопка, текстильных материалов, зонтов, меди и изделий из нее, алюминия, цинка, инструментов, произведений искусств.

Таблица 3. Структура ведущих товаров в торговле между Россией и Китаем в 2016—2017 гг.

Наименование товарной группы	Доля экспорта РФ 2016—2017 гг. (%)	Доля импорта РФ 2016—2017 гг. (%)
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	3,68/2,80	0,57/0,50
Руды, шлак и зола	2,74/2,68	0,01/0,01
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	63,75/64,91	0,12/0,17
Органические химические соединения	0,70/0,78	2,47/2,40
Удобрения	2,67/1,71	0,02/0,01
Пластмассы и изделия из них	0,64/0,73	3,45/3,07
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	9,25/8,39	0,32/0,26
Масса из древесины, волокнистых целлюлозных материалов	2,53/2,03	0,00/0,00
Шелк	0,00/0,00	0,58/0,00
Прочие готовые текстильные изделия и одежда	0,00/0,00	2,49/0,59
Обувь, гетры и аналогичные изделия, их детали	0,00/0,00	3,12/3,42
Зонты, солнцезащитные зонты, трости и др.	0,00/0,00	3,07/0,03
Стекло и изделия из него	0,01/0,00	0,64/0,49
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни и др.	0,34/0,36	0,45/0,42
Медь и изделия из нее	0,03/1,24	1,32/0,19
Никель и изделия из него	0,03/0,01	2,58/0,01
Цинк и изделия из него	0,00/0,00	0,63/0,01
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	4,29/4,02	0,95/28,4
Электрические машины и оборудование, их части	0,66/1,61	0,77/24,57
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	0,67/0,63	23,82/3,49

Окончание табл. 3

Наименование товарной группы	Доля экспорта РФ 2016—2017 гг. (%)	Доля импорта РФ 2016—2017 гг. (%)
Инструменты и аппараты оптические, фотографические и др.	0,85/0,55	3,13/1,98
Разные готовые изделия	0,00/0,00	1,63/0,78
Произведения искусства, предметы коллекционирования и др.	0,01/0,01	2,82/0,00

Источник: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.russian.trade.com/report-and-review/2018-02/torgovl.htm>; URL: <http://www.customs.ru>

Импорт РФ из КНР в период 2016—2017 гг. увеличился на 26,14 % и составил 48 млрд долл. В структуре импорта России из Китая среди основных позиций вследствие удовлетворения потребностей национального хозяйства резко сократилась доля железнодорожных локомотивов, средств наземного транспорта, зонтов, шелка, одежды, готовых изделий, меди и изделий из нее, но резко возрос удельный вес китайского импорта в Россию различного оборудования, алюминия, свинца, драгоценных металлов, пищевых продуктов мясомолочного и зернового происхождения, продуктов нефтепереработки, натурального и искусственного меха, цинка, мебели. Сальдо торгового баланса РФ и КНР в 2017 г. сложилось отрицательным в размере 9,1 млрд долл. По сравнению с 2016 г. отрицательное сальдо уменьшилось на 9,39 %. По официальной информации Главного таможенного управления КНР, товарооборот между Россией и Китаем по итогам первого квартала 2018 г. вырос на 28,2 % и составил более 23 млрд долл. Кроме того, экспорт из РФ в КНР показал даже более значительный рост, чем экспорт в обратном направлении. Многие текущие показатели можно объяснить восстановительным ростом. В период 2014—2016 гг. российская экономика переживала сложный период и ряд совместных проектов был «заморожен», но в 2017 г. странам удалось добиться экономического роста, что стало для китайских партнеров сигналом для «разморозки» перспективных проектов.

Для развития своей экономики Китай в 2016—2017 гг. осуществлял импорт следующих товаров: 1) электромеханические товары (48,6 %/46,4 %); 2) продукция новых технологий (33,0 %/31,7 %); 3) трубки и полупроводники (14,3 %/14,1 %); 4) нефть сырая (7,4 %/8,8 %); 5) сельхозпродукция (7,01 %/6,8 %); 6) железная руда и концентраты (3,7 %/4,1 %); 7) компьютерные платы (2,8 %/2,8 %). В то

же время в экспорте Китая за рубеж в основном были представлены следующие товары: 1) электромеханическая продукция (57,6 %/58,4 %); 2) продукция новых и высоких технологий (28,8 %/29,5 %); 3) одежда и фурнитура (7,5 %/6,9 %); 4) мобильные телефоны и запасные части к ним (7,1 %/7,2 %); 5) цифровое оборудование и запасные части (6,5 %/7,0 %). (Рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018.)

Таблица 4. Структура экспорта КНР в 2016—2017 гг.

Наименование товаров	2016 г., %	2017 г., %
	100,0	100
Морепродукты	1,0	1,0
Рис	0,03	0,02
Лекарства и лекарственные растения	0,1	0,1
Редкоземельные металлы	0,01	0,02
Каменный и бурый уголь	0,03	0,1
Кокс	0,1	0,1
Нефть сырая	0,04	0,1
Нефтепродукты	1,2	1,0
Органические химические удобрения	0,3	0,3
Пластмассы	1,7	1,7
Контейнеры и емкости	1,2	1,2
Трикотаж, пряжа	5,0	4,9
Одежда, фурнитура	7,5	6,9
Обувь	2,2	2,1
Гончарные изделия	0,9	0,9
Украшения из драгоценных и недрагоценных металлов	0,6	0,5
Прокат стальной	2,6	2,4
Алюминий, изделия из алюминия	0,6	0,6
Мобильные телефоны и запасные части к ним	7,1	7,2
Компьютерные платы	2,9	3,0
Цифровое оборудование и запасные части к ним	6,5	7,0
Двигатели и генераторы	0,5	0,5

Окончание табл. 4

Наименование товаров	2016 г., %	2017 г., %
Автомобили	0,5	0,6
Детали к автомобилям	2,2	2,2
Суда	1,0	1,0
Кристаллические решетки	1,2	1,1
Мебель и ее детали	2,3	2,2
Оборудование для фейерверков	1,4	1,3
Игрушки	0,9	1,1
Сельскохозяйственная продукция	3,5	3,3
Электромеханическая продукция	57,6	58,4
Продукция новых и высоких технологий	28,8	29,5

Источник: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.customs.gov.cn/portal/ui?pageId=302248&articleKey=1416426&columned=302275>

Китайским руководством поощряется импорт технологий в сферах: ПО, наноматериалы, телеиндустрия, биология, химия, здравоохранение. В период 2016—2017 гг. по ведущим позициям внешней торговли наблюдался рост. Эта тенденция сохраняется и в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.)

Таблица 5. Структура импорта КНР в период 2016—2017 гг.

Номенклатура товаров	2016 г., %	2017 г., %
Всего	100,0	100,0
Свежие и сушеные фрукты	0,4	0,3
Зерновая продукция	0,4	0,4
Соевые бобы	2,1	2,2
Пищевые масла	0,26	0,2
Железная руда и концентраты	3,7	4,1
Медная руда	1,3	1,4
Уголь каменный и бурый	0,9	1,2
Нефть сырая	7,4	8,8
Нефтепродукты	0,7	0,8

Окончание табл. 5

Номенклатура товаров	2016 г., %	2017 г., %
Топливо	0,2	0,2
Природный газ	1,0	1,3
Лекарства, фармацевтическая продукция	1,4	1,5
Химические удобрения	0,2	0,1
Природный и синтетический каучук	0,6	0,7
Лес кругляк	1,0	1,1
Бумага	0,8	0,8
Трикотаж, текстиль, пряжа	1,1	1,0
Прокат	0,8	0,8
Медь и медная проволока	1,7	1,7
Отходы твердые, вторичное сырье	1,1	1,2
Станки	0,5	0,5
Автоматическое цифровое оборудование, ЧПУ	1,3	1,1
Трубки и полупроводники	14,3	14,1
Компьютерные платы	2,8	2,8
Автомобили, запасные части	1,9	1,7
Самолеты	1,3	1,2
Жидкокристаллические экраны	2,0	1,6
Сельскохозяйственная продукция	7,0	6,8
Электромеханическая продукция	48,6	46,4
Продукция новых технологий	33,0	31,7

Источник: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.customs.gov.cn/portal/ui?pagelId=302248&articleKey=1416426&columned=302275>

В экспорте Китая в этот период сократилась доля стального проката, мебели, а в импорте — удельный вес электромеханической продукции, продукции новых технологий, сельскохозяйственной продукции, автомобилей и запасных частей, жидкокристаллических экранов.

В 2017 г. внешнеторговое положительное сальдо между КНР и США составило 275,9 млрд долл., Китаем и Гонконгом — 272 млрд,

КНР и ЕС — 127 млрд, Китаем и Индией — 51, 8 млрд, КНР и АСЕАН — 43,4 млрд долл. Сотрудничество Китая с международными организациями и проектами распределились таким образом: 1-е место — АТЭС, 2-е место — ЭПШП, 3-е место — ЕС, 4-е место — АСЕАН, 5-е место — БРИКС. По внешнеторговому обороту КНР в 2017 г. США занимали 1-е место, Россия — 11-е место.

По долям экспорта-импорта в мировой торговле Китай является одним из лидеров (1-е место по экспорту, 2-е место по импорту после США). КНР расширяет свое возможное влияние на процесс глобального экономического управления.

Таблица 6. Доля экспорта и импорта США и КНР в мировой торговле в 2016 г. (%)

Страны	Экспорт	Импорт
Мир	100,0	100,0
США	9,4	14,3
КНР	13,6	10,0

Источник: Составлено по: WTO. World Trade Statistical Review. 2017.

Китай подготовил план ответных мер на любые протекционистские действия США (Китай ввел пошлины на 128 импортируемых из США товаров против пошлин Америки на сталь и алюминий). 26 апреля 2018 г. на пресс-конференции официальный представитель Министерства коммерции Китая Гао Фэн заявил: «Мы отметили соответствующее заявление американской стороны, Китай решительно выступает против любых протекционистских и односторонних действий, китайская сторона будет следить за заявлениями и действиями США, мы уже приготовили меры реагирования на любые возможные действия со стороны Вашингтона».

Таким образом, в 2016—2017 гг. КНР сохранила свои лидирующие позиции в мировой торговле, является одним из ведущих мировых экспортеров и импортеров, и от состояния китайской экономики во многом будет зависеть состояние мирового рынка.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае*

Одним из заметных явлений в экономической жизни Китайской Народной Республики в последние годы стало постепенное вызревание нового этапа внешнеэкономической открытости страны. Начало этого процесса пришлось на 2013 год. В августе Госсовет КНР утвердил создание Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли¹. А осенью того же года, соответственно, в сентябре и ноябре, Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативами формирования Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, которые позже стали нередко объединяться под названиями «инициатива пояса и пути» (Belt and Road Initiative).

22 декабря 2014 г. было принято решение о создании экспериментальных зон свободной торговли (ЗСТ) в провинциях Гуандун, Фуцзянь и городе центрального подчинения Тяньцзиньне².

Подвижки в сфере внешнеэкономической деятельности страны не прошли мимо внимания экспертного сообщества КНР. Некоторые ученые заговорили о старте второго этапа внешнеэкономической открытости Китая. Его начало связывалось со все более глубоким вовлечением страны в процесс экономической глобализации, а

---

* Подготовлено при содействии РФФИ, проект № 18-014-00030а.

содержание виделось в трех «больших стратегиях»: всемирном продвижении свободной торговли (в том числе через создание зоны свободной торговли между Китаем и ЕС), практической реализации инициативы «пояса и пути» и, наконец, в крупномасштабном наращивании торговли услугами³.

По некоторым оценкам, есть определенные основания числить начинающийся новый этап внешнеэкономической открытости Китая не вторым, а третьим, коль скоро объемы торговли товарами, объемы привлекаемых из-за рубежа и направляемых вовне инвестиций в период членства КНР в ВТО (то есть де-факто начиная с 2002 г.) были на порядок выше соответствующих показателей предшествующего периода открытости (1979—2001 гг.). Вместе с тем китайские исследователи подчеркивают, что на протяжении всего предшествующего периода внешнеэкономические связи страны были ориентированы главным образом на привлечение товаров, технологий и капитала из-за рубежа, тогда как на новом этапе главная цель — продвижение китайских товаров, технологий, капиталов, услуг вовне.

В 2015—2017 гг. внешнеэкономические связи Китая столкнулись с дополнительными трудностями в виде плохой мирохозяйственной конъюнктуры, усиления протекционистских настроений в США после победы Д. Трампа в президентской гонке, удорожания стоимости рабочей силы в КНР. Тем не менее, Пекин продемонстрировал твердую приверженность углублению процесса экономической глобализации, встал на защиту принципа свободы торговли, достиг определенных успехов в переводе инициативы «пояса и пути» на практические рельсы. 31 августа 2016 г. были учреждены новые экспериментальные зоны свободной торговли в провинциях Ляонин, Чжэцзян, Хэнань, Хубэй, Сычуань, Шэньси и городе Чунцин.

В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) была официально поставлена задача «стимулировать формирование новой архитектуры всесторонней открытости». Среди конкретных направлений этой работы Си Цзиньпин назвал динамичное расширение открытости западной части страны, наделение пилотных зон свободной торговли «еще большими полномочиями самостоятельного реформирования, обновления форм инвестирования за рубежом»⁴.

Концепция нового этапа внешнеэкономической открытости Китая была существенно детализирована в статье в газете «Жэньминь жибао» вице-преьера Госсовета КНР Ван Яна, вошедшего в состав Постоянного комитета политбюро ЦК КПК. Стержнем развития экономики открытого типа в Китае Ван Ян назвал «ускорение взра-

щивания новых конкурентных преимуществ», постепенное повышение места страны в международном разделении труда. Особый акцент сделан на совершенствовании региональной структуры внешнеэкономической открытости страны, на подтягивании в этом отношении западных территорий Китая. На их долю ныне приходится 72 % территории и 27 % населения, но только 7 % объема внешней торговли и 7,6 % привлеченных иностранных инвестиций. Как следует из статьи Ван Яна, решать задачу превращения Китая в мощную торговую и инвестиционную державу предполагается на путях всемерного продвижения инициативы «пояса и пути», разработки и внедрения нового единого законодательства, регулирующего привлечение иностранных инвестиций в КНР и направление китайских инвестиций вовне, усиления защиты прав интеллектуальной собственности⁵.

В реализации задач нового этапа внешнеэкономической открытости особая роль отводится экспериментальным зонам свободной торговли.

Решение о их создании было принято в рекордно короткие сроки, можно сказать, в экстренном порядке. В марте 2013 г. «руководитель государства» провел обследование бесполошинной зоны Вайгаоцяо в Шанхае, а уже в августе 2013 г. было принято принципиальное решение о создании на ее основе Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли. Быстрота действий диктовалась обстоятельствами, главным из которых был интенсивный ход переговоров США с рядом стран о создании транстихоокеанской зоны свободной торговли (Транстихоокеанское партнерство) со строгими и весьма высокими стандартами для государств-членов. Одновременно начались и переговоры США с европейскими партнерами по трансатлантической зоне свободной торговли. Китай, не будучи приглашенным ни в один из этих форматов, оказался перед вероятной перспективой весьма скорого сужения пространства для маневра и общего ухудшения условий ведения внешней торговли. Соответственно, экспериментальная ЗСТ в Шанхае явилась в первую очередь реакцией на решение о создании ТТП, принятое администрацией Б. Обамы. Зона была изначально ориентирована на проверку внешнеторговой конкурентоспособности Китая в среде с высокими стандартами конкуренции.

Сыграло свою роль и то обстоятельство, что в 2012 г. завершился пятилетний период перехода специальных экономических зон Китая с льготного режима налогообложения предприятий с иностранными инвестициями на общенациональный (с единой ставкой подоходного налога в 25 %). В данном контексте отмечалось, что «в

международной экономической конкуренции прежние преимущества Шанхая исчезают, необходим поиск новых преимуществ»⁶. То есть пилотные ЗСТ в какой-то степени пришли на замену прежним СЭЗ в качестве территорий с особым режимом, позволяющим проводить широкие эксперименты по стыковке национального и международного механизмов торговли, инвестирования, предоставления финансовых услуг и по необходимым для этого внутрикитайским реформам.

Несмотря на отказ администрации Д. Трампа от договора по ТТП, китайское руководство сохранило ориентацию на постепенное приведение своего внешнеэкономического хозяйства в соответствие с самыми передовыми международными стандартами. А «инициатива пояса и пути» дала Пекину дополнительную возможность претендовать не только на присоединение к тем или иным передовым правилам внешнеэкономической деятельности, но и на активное участие в их разработке. В данном контексте экспериментальные ЗСТ получили дополнительный импульс развития и статус «государственной стратегии». Как полагают в китайском экспертном сообществе, главные задачи ЗСТ состоят в том, чтобы искать новые пути и модели внешнеэкономической открытости страны, формировать пригодный к воспроизводству и распространению опыт, служить развитию всей страны. Создание ЗСТ в Китае «будет способствовать возвращению новых конкурентных преимуществ страны в глобальном масштабе, выходу экономики КНР на новый уровень»⁷.

Наиболее продвинутой к настоящему времени является *Шанхайская зона свободной торговли*. Роль первопроходца была отдана именно Шанхаю с учетом диверсифицированной структуры и общего высокого уровня развития экономики города, наличия готовой инфраструктуры для запуска ЗСТ, международного статуса Шанхая.

Изначально в зону площадью 28,78 кв. км вошли: комплексная беспошлинная зона Вайгаоцяо (с одноименным беспошлинным логистическим парком), беспошлинный порт Яншань и комплексная беспошлинная зона аэропорта Пудун. Комплексный проект пилотной ЗСТ Шанхай, обнародованный от имени Госсовета КНР 18 сентября 2013 г., определил в качестве главных задач данного образования следующие: ускорение изменения функций правительства за счет углубления реформы административной системы, расширения открытости в инвестиционной сфере; трансформация модели развития внешней торговли, углубление новаторства и открытости в денежно-кредитной сфере; поиск адекватной особенностям ЗСТ налоговой политики. Шанхайской ЗСТ придавалась роль первопроходца в открытии счетов капитала в жэньминьби и постепенном переходе

к полной конвертируемости юаня (конвертируемость юаня по счетам текущих операций существует уже довольно давно). Перед ЗСТ ставилась и особо актуальная для конца 2013 г. задача — «стать первым окном внешнеэкономической открытости в деле вступления Китая в ТТП»⁸. (Судя по всему, какие-то переговоры по этому вопросу велись. По словам сотрудников Института мировой политики и экономики Академии общественных наук Китая, посетивших Институт Дальнего Востока в декабре 2017 г., было снято одно из наиболее неприятных для КНР требований к членам ТТП — наличие в стране так называемых свободных профсоюзов.)

28 июня 2014 г. Госсовет КНР одобрил «Меры по дальнейшему расширению открытости экспериментальной ЗСТ Шанхай». В числе новых мер — акцент на увеличение доли авиации в перевозке внешнеторговых грузов, приоритет НИОКР при расширении открытости в перерабатывающих отраслях и открытие инфраструктурного строительства для иностранного капитала.

25 июля 2014 г. Постоянный комитет Собрания народных представителей Шанхая одобрил «Положение об экспериментальной ЗСТ Шанхай Китая», которое явилось первым региональным нормативным актом, регулирующим деятельность ЗСТ. Документ из 57 пунктов, объединенных в 9 глав, явился своего рода «основным законом» для ЗСТ Шанхай и послужил в дальнейшем прообразом для правового обеспечения основных аспектов деятельности других ЗСТ, созданных позже⁹.

28 декабря 2014 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей одобрил расширение площади Шанхайской ЗСТ до 120,72 кв. км. В ее состав вошли получившие широкую известность в период активного развития района Пудун в Шанхае «финансовый участок» Луцзяцзуй, зона НИОКР Цзиньцяо и зона развития производств на базе новых и высоких технологий Чжаньцзян¹⁰. Таким образом, если на начальном этапе функционирования ЗСТ акцент делался на выполнении зоной торговых функций, особенно транзитной торговли¹¹, то по мере обретения опыта выявилась необходимость комплексного развития ЗСТ Шанхай и ее более серьезного подкрепления солидными финансовыми, высокотехнологичными и научно-техническими «тылами».

29 января 2015 г. было обнародовано Уведомление Госсовета о доступном к распространению опыте реформ и экспериментов ЗСТ Шанхай, декларировавшее возможность распространения по всей стране опыта, наработанного в Шанхайской ЗСТ, за исключением компонентов, связанных с задачей строительства в Шанхае международного финансового центра.

20 апреля 2015 г. Госсовет одобрил «Проект дальнейшего углубления открытости и реформ в экспериментальной ЗСТ Шанхай». От зоны потребовали всемерной поддержки «инициативы пояса и пути» и развития экономического пояса реки Янцзы.

6 октября 2015 г. на пресс-конференции представителя Министерства коммерции КНР были подведены итоги первых двух лет функционирования экспериментальной ЗСТ Шанхай. Были отмечены значительные успехи в формировании системы управления иностранными инвестициями, в создании более удобного режима осуществления внешнеторговых операций, в продвижении новаций в денежно-кредитной сфере с акцентом на введение конвертируемости юаня по счетам капитала, с постепенным переходом к постоперационному контролю в отпавлении правительственных функций вместо прежнего контроля «до» или «в процессе» проведения операций¹².

Работа Шанхайской ЗСТ проторила дорогу увеличению в Китае числа экспериментальных ЗСТ. В конце декабря 2014 г. ПК ВСНП одобрил создание новых ЗСТ в Тяньцзине, Фуцзяни и Гуандуне.

Тяньцзиньская ЗСТ площадью 119,9 кв. км состоит из трех участков: район Дунцзян Тяньцзиньского порта — 30 кв. км, 4600 зарегистрированных предприятий; участок Тяньцзиньского аэропорта — 43,1 кв. км и участок делового центра нового района Биньхай площадью 46,8 кв. км с 14 тыс. субъектов рынка. Тяньцзиньская ЗСТ ориентирована на поддержку развития и открытости региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и обращена, прежде всего, к Северо-Восточной Азии.

Создание экспериментальной *ЗСТ Фуцзянь* было утверждено Госсоветом КНР 31 декабря 2014 г. Зона общей площадью 118,04 кв. км включает три участка: Пинтань, Сямэнь и Фучжоу. Предназначение Фуцзяньской ЗСТ — стать катализатором торгово-экономических связей двух берегов Тайваньского пролива и в конечном счете превратиться в образцовый район углубления экономического сотрудничества материкового Китая и острова Тайвань.

Также 31 декабря 2014 г. Госсовет утвердил создание *Гуандунской экспериментальной ЗСТ* общей площадью 116,2 кв. км. В состав зоны вошли новый район г. Гуанчжоу Наньша площадью 60 кв. км, являющийся географическим центром дельты р. Чжуцзян, районы Цяньхай и Шэкоу г. Шэньчжэнь площадью 28,2 кв. км и новый район Хэнцин г. Чжухай (фактически соединяющий его с Аомэнем) площадью 28 кв. км.

Гуандунская ЗСТ должна стать первопроходцем нового раунда реформ и открытости в Китае, образцовым районом глубокого со-

трудничества в треугольнике Гуандун—Гонконг—Макао и важным «узлом связи» в реализации инициативы Морского шелкового пути XXI века¹³. При этом району Цяньхай предназначено играть роль «района сотрудничества в сфере современных услуг между Гонконгом и Шэньчжэнем». Опыт Цяньхая, особенно в развитии финансовых услуг, широко пропагандируется в китайских СМИ. Например, большая подборка статей о Цяньхае, описываемом как «спецэкономзона в спецэкономзоне», опубликована во влиятельном журнале «Наньфан чуанху» («Южное окно»)¹⁴.

31 августа 2016 г. по решению ЦК КПК и Госсовета КНР были учреждены семь новых экспериментальных зон свободной торговли. При выборе мест их размещения учитывались как необходимость приведения норм и правил ведения Китаем внешнеэкономической деятельности в соответствие с передовыми мировыми стандартами, так и потребности в наращивании степени открытости западных территорий страны и придании дополнительных импульсов роста центральным и северо-восточным провинциям. Несомненно, сказалось и стремление Пекина в полной мере использовать уже проявившийся практический эффект от реализации «инициативы пояса и пути» для более масштабного включения внутренних районов страны в мировую экономику. Весьма вероятно, что китайские власти в выборе конкретных мест размещения новых экспериментальных ЗСТ учли рекомендации относительно «пилотных городов на маршрутах пояса и пути», сделанные учеными Чунъянского института финансовых исследований Народного университета Китая. Во всяком случае, Чэнду, Сиань, Чжэнчжоу и Далянь в этих предложениях фигурировали¹⁵.

ЗСТ Ляонин призвана стать новым двигателем повышения конкурентоспособности и уровня открытости старой промышленной базы Северо-Востока Китая. Площадь зоны составляет 119,89 кв. км. Выделены три участка — Даляньский площадью 59,96 кв. км (включая район экспортной переработки, беспошлинную зону и беспошлинный порт), Шэньянский участок площадью 29,97 кв. км и участок в Инкоу (29,96 кв. км). Каждому участку предписана своя специализация. Так, Далянь ориентирован на превращение в международный центр авиаперевозок в Восточной Азии, на развитие портовой и авиалогистики. Шэньян сосредоточит передовое машиностроение, в том числе производство авиационного оборудования, и должен стать «образцовым городом индустриализации нового типа». Функции Инкоу — логистика, трансграничная электронная торговля, современные услуги. В конечном счете Ляонинская ЗСТ призвана «возглавить трансформацию модели развития Дунбэя»¹⁶.

Еще одной экспериментальной ЗСТ, ориентированной на использование выгод приморского положения, стала *Чжэцзянская*. Ее общая площадь составила 119,95 кв. км. Зона сформирована с опорой на г. Чжоушань, расположенный на одноименном архипелаге. Выделены три участка: северный район острова Чжоушань площадью 15,62 кв. км (включая часть комплексной беспошлинной зоны порта Чжоушань площадью 2,83 кв. км), южный район острова Чжоушань площадью 25,35 кв. км и внеостровная часть г. Чжоушань площадью 78,98 кв. км (включая часть комплексной беспошлинной зоны порта Чжоушань площадью 3,02 кв. км). Одна из главных функций ЗСТ Чжэцзян — либерализация торговли рядом ведущих товаров. Поставлена задача в течение 3—5 лет создать передовой район свободного порта, соответствующий международным критериям. Фактически речь идет о превращении Чжоушаня в один из крупнейших в Северо-Востоной Азии центров торговли нефтепродуктами и заправки ими транспортных средств, прежде всего судов¹⁷.

Остальные пять зон, учрежденных в августе 2016 г., расположены во внутренних районах Китая.

Хэнаньская ЗСТ должна стать комплексным современным транспортно-логистическим узлом, обслуживающим строительство «пояса и пути», а также образцовым внутренним районом с открытой экономикой. В зоне общей площадью 119,77 кв. км выделены Чжэнчжоуский (73,17 кв. км), Кайфэнский (19,94 кв. км) и Лоянский (26,66 кв. км) участки, при этом развитию Кайфэнского и Лоянского участков предполагается придать весомое культурно-туристическое измерение¹⁸.

Хубэйская ЗСТ должна стать образцовым районом Центрального региона Китая в деле упорядоченной смены производственной специализации, районом концентрации новых стратегических отраслей и высокотехнологичных производств, «новой высотой» в обеспечении открытости внутренних районов Китая. ЗСТ Хубэй состоит из трех участков: Уханьского (70 кв. км), Ичанского (27,97 кв. км) и Сяньянского (21,99 кв. км)¹⁹.

Сычуаньская ЗСТ призвана сыграть роль образца в продвижении развития западных регионов Китая и экономического пояса реки Янцзы. Ее площадь — 119,99 кв. км. Зона сформировалась из трех участков: новый район Тяньфу г. Чэнду (90,32 кв. км), железнодорожный порт Цинбайцзян в г. Чэнду (9,68 кв. км) и порт Лучжоу в южной Сычуани (19,99 кв. км). Во всех трех участках имеются небольшие беспошлинные логистические центры. Чэндуский участок ЗСТ станет общегосударственным районом сосредоточения новых и высокотехнологичных производств, центром логистики для внутрен-

ней и внешней торговли, международным транспортным узлом. Участок Цинбайцзян сосредоточит перевалку контейнерных грузов и беспошлинное складское хозяйство. Порт Лучжоу будет преобразован в комплексный транспортный узел, способный предоставлять потребителям широкую гамму современных услуг²⁰.

Чунцинская экспериментальная ЗСТ призвана стать международным логистическим центром, связывающим строительство «пояса и пути» и развитие экономической зоны р. Янцзы. Зона общей площадью 119,98 кв. км включает три участка: «Двухречье» («Лянцзян» — имеются в виду реки Янцзы и Цзялинцзян, протекающие в черте Чунцина) площадью 66,29 кв. км, а также районы Сиюн (22,81 кв. км) и Гоюаньган (30,88 кв. км). «Двухречью» предстоит стать комплексным районом производства высокотехнологичной оснастки, ключевых компонентов электроники, «облачных» вычислений, биомедицинских препаратов и развития современных торговых услуг. Район Сиюн сосредоточится на торговле, основанной на переработке («цзягун мао»), а район Гоюаньган займется перевалочными операциями²¹.

Шэньсийская ЗСТ ориентирована на превращение в важный опорный пункт экономического сотрудничества и гуманитарных обменов в процессе реализации «инициативы пояса и пути».

Общая площадь ЗСТ Шэньси составляет 119,95 кв. км. На центральном участке площадью 87,76 кв. км расположено несколько зон экспортной переработки и ряд других беспошлинных территорий Сиани. Другие два участка — район услуг международного авиапорта Сиань площадью 26,43 кв. км и демонстрационный район высоких агротехнологий Янлин (5,76 кв. км).

В программе развития Шэньсийской ЗСТ, по сравнению с другими зонами наиболее масштабно обрисованы задачи международного сотрудничества в контексте продвижения «инициативы пояса и пути», в том числе поиск модели международного сотрудничества в производственной сфере, расширение обменов в агросфере, образовании и культурных областях²².

Работа экспериментальных зон свободной торговли строится на сходных принципах и законоположениях.

Нетрудно заметить, что все одиннадцать зон имеют *близкие размеры (около 120 кв. км)* и, как правило, состоят из трех участков. Такой подход упрощает заимствование позднее созданными зонами успешного опыта первопроходцев, а также позволяет нарабатывать общеприменимую технологию координации действий участков в рамках той или иной конкретной зоны.

Во всех случаях созданы *специальные органы по управлению зонами*. В Фуцзяни, например, это руководящая группа, канцелярия которой располагается в занимающемся торговлей подразделении провинциального правительства. Созданы и руководящие группы каждого из трех участков ЗСТ, отвечающие за разработку политики реформ и инноваций на местах и за координацию действий участков в крупных вопросах. Кроме того, собственные делегированные органы в участках ЗСТ создает провинциальное правительство. Они координируют деятельность различных ведомств на местах и осуществляют административное управление²³.

В Тяньцзиньской ЗСТ наряду с руководящей группой, занимающейся крупными реформами, создан комитет управления, который и организует проведение конкретных преобразований и дает оценку их эффективности. А что касается управления отдельными участками Тяньцзиньской ЗСТ, то эти функции возложены на комитеты управления, соответственно, беспошлинным портовым районом Дунцзян, беспошлинным районом порта Тяньцзинь и деловым центром нового района Биньхай²⁴.

В Гуандуне учреждены провинциальная канцелярия по работе ЗСТ и органы управления отдельными участками.

Задачи и функции управленческих органов регламентированы Положениями о соответствующих зонах, которые, как правило, рассматривались и утверждались на заседаниях постоянных комитетов провинциальных или городских (городов центрального подчинения) собраний народных представителей.

Экспериментальные ЗСТ опираются на имеющиеся серьезные *заделы* в виде инфраструктуры, практики зон с льготными торговыми и таможенными режимами, деловых связей и т. п. Речь идет о разного рода беспошлинных зонах, портах, складах, логистических парках, зонах экспортной переработки, которые территориально вошли в состав практически всех китайских ЗСТ. По-видимому, от «предшественников» отчасти заимствуются и налоговые льготы резидентам зон. Так, в Положении о Шанхайской ЗСТ отмечается, что в ЗСТ применяется налоговая политика, содействующая инвестициям и внешней торговле. А в случае с входящими в ЗСТ беспошлинными зонами Вайгаоцяо, Яншань, комплексной беспошлинной зоной Пудун и беспошлинного логистического парка Вайгаоцяо применяется льготная политика, действующая в зонах особого таможенного контроля и управления²⁵. В целом же о налоговой политике в ЗСТ в установочных документах говорится весьма лапидарно и не очень определено. Возможно, в этой сфере свобода маневра у Ки-

тая сдерживается какими-то серьезными внешними ограничениями.

Изначально предполагалось, что привлечение предприятий в зоны свободной торговли будет идти не столько за счет налоговых льгот, сколько за счет предоставления *льготных условий регистрации* и льгот в уставном капитале. Так, например, разветвленная система преференций разработана на участке Наньша (Гуанчжоу) ЗСТ Гуандун. В частности, предоставляются субсидии при аренде и покупке площадей и зданий под головные офисы предприятий, а если эти предприятия входят в национальный список 500 крупнейших предприятий или в перечень 1000 крупнейших глобальных предприятий, то размер субсидии может составить 10 млн юаней. Поощряются также размещение в ЗСТ инновационных предприятий высокотехнологичных перерабатывающих отраслей, судоходных компаний (особенно если суда будут зарегистрированы в Гуанчжоу как в порту приписки). Торговым предприятиям обещано вознаграждение до 40 % от их вклада в экономический рост района Наньша. Субсидии до 5 млн юаней смогут получить платформы трансграничной электронной торговли, размещаемые в Наньша. Предусмотрены диверсифицированные крупные льготы для квалифицированного персонала. Так, исследователи пост-докторского уровня смогут получить грант в 100 тыс. юаней на исследовательскую работу, субсидию на проживание в 80 тыс. юаней в год и 200 тыс. юаней на съем жилья, если они останутся работать в Наньша после получения степени.

Особо оговаривается вознаграждение в 0,3 % от суммы внесенных инвестиций (без ограничительного предела) посреднику, сумевшему привлечь в зону капиталовложения компании, входящей в китайский список 500 или мировой перечень 1000²⁶.

По принятой в КНР терминологии, управление взаимодействием зон свободной торговли и зарубежных территорий именуется управлением «первой линии», а управление взаимосвязями ЗСТ с другими китайскими территориями — управлением «второй линии». В целом же применяется принцип «открытость по первой линии, безопасность и высокоэффективное управление по второй линии, свобода товаропотоков внутри зоны»²⁷.

Считается, что такой подход в наибольшей степени подходит для предприятий с экспортной ориентацией²⁸, и именно поэтому торговля и реэкспорт продвигаются на роль ведущих функций ЗСТ, по крайней мере первых четырех. А сами зоны ориентированы на *создание максимально благоприятных условий для ведения внешней торговли*. Предусмотрено внедрение в ЗСТ правила «одного окна» для меж-

дународной торговли, когда находящиеся в зоне торговли, транспортные, перерабатывающие, складские и другие службы образуют комплексную платформу управления услугами.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что перед ЗСТ ставится задача не нарастить до каких-то высот и объемов идущий через них внешнеторговый поток, а в первую очередь, практически отработать процедуру выхода внешнеторговых операций в Китае на передовой мировой уровень и сделать его в конечном счете обыденной нормой. В этом смысле экспериментальные ЗСТ играют незаменимую роль в трансформации модели внешней торговли Китая, в том числе в переходе от опоры на экспорт товаров к комплексному взаимосвязанному экспорту товаров, услуг, техники и капиталов, от ценовых к комплексным конкурентным преимуществам²⁹.

Все зоны наделены правом *проведения экспериментов в кредитно-денежной сфере*. В общем виде речь идет о постепенном введении конвертируемости юаня по счетам капитала, маркетизации процентной ставки на финансовом рынке, расширении трансграничного использования жэньминьби и реформе системы валютного управления в целом. Применительно к конкретным зонам действуют специальные регламентирующие документы Центробанка (Народного банка Китая). Так, ЗСТ Гуандун ориентирована на расширение операций нефинансовых организаций в юанях и на использование залога в юанях в работе финансовых организаций ЗСТ с однопрофильными ведомствами в Гонконге и Макао.

Важной отличительной особенностью экспериментальных ЗСТ стало внедрение в их управленческую практику принципа *«негативного перечня»* (negative list, фумянь циндань). Согласно разъяснениям китайских экспертов, «негативный перечень» представляет собой не форму и не средство, а категорию, понятие современного управления, призванное обеспечить максимальную прозрачность работы правительства в экономической сфере в виде доступности его решений, предсказуемости и стабильности практических действий. Центральным пунктом требований к прозрачности управления со стороны правительства является формула «не опубликованное — не исполнять, все исполняемое должно быть опубликовано»³⁰. Через «негативный перечень» правительственные органы влияют на формирование рыночных механизмов в той или иной сфере, разграничивают ареалы управления преимущественно через административные рычаги или же, напротив, через рыночные принципы, обозначают закрытые для иностранцев зоны экономики.

Принцип «негативного перечня» применяется на практике при привлечении в ЗСТ иностранных инвестиций. Если прежние спра-

вочные каталоги видов производств по привлечению зарубежных инвестиций в Китае информировали о том, что можно делать, то «негативный перечень», напротив, уведомляет о том, чего делать нельзя. Соответственно, все сферы и производства, отсутствующие в таком каталоге, доступны для иностранных инвесторов.

Первый «негативный перечень» был опубликован правительством Шанхая 29 сентября 2013 г. под названием «Специальные меры управления привлечением иностранных инвестиций в экспериментальной зоне свободной торговли Шанхай». Он содержал 190 позиций, что составило 17,8 % от общего числа — 1069 — видов производств.

В 2014 г. «негативный перечень» был уменьшен до 139 видов, а в 2015 г. — до 122 видов. Особенно большие сокращения произошли в перерабатывающей промышленности, целый ряд подотраслей которой был полностью открыт для иностранных капиталовложений, в том числе переработка сельхозпродукции, производство табачной и алкогольной продукции, предметов культурного назначения и т. п. В то же время сохраняются ограничения на разведку и освоение месторождений нефти и газа, создание медицинских учреждений (здесь возможны лишь инвестиции в кооперационные или совместные предприятия), на добычу большинства видов редкоземельных металлов. При этом география применения «негативного перечня», принятого 20 апреля 2015 г., была распространена на города Шанхай и Тяньцзинь и провинции Фуцзянь и Гуандун в целом.

Важной новацией, продолжающей эксперимент с управлением действиями иностранных инвесторов через «негативный перечень», стало одобрение 2 марта 2016 г. Министерством коммерции и Госкомитетом по делам развития и реформ экспериментального варианта «Проекта негативного перечня при вхождении на рынок». Данный проект, предназначенный для первоначального применения в тех же четырех регионах провинциального уровня, установил запрещенный для иностранных инвестиций список в 96 видов производств, сфер и отраслей и ввел ограничения по 232 позициям³¹.

Последний по времени и ныне действующий документ, регламентирующий приток зарубежных инвестиций в ЗСТ, был принят в июне 2017 г. и вступил в силу с 10 июля 2017 г. Перечень запретных и ограничительных мер сокращен на 27 позиций по сравнению с 2015 г.³²

Предполагается и далее использовать наработки экспериментальных ЗСТ для совершенствования режима привлечения иностранных инвестиций в Китай.

* * *

Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае — феномен молодой. Поэтому давать какую-либо развернутую оценку уже достигнутых ими результатов, детально прогнозировать ход их дальнейшего развития — дело явно преждевременное. Показательно, что в докладах о работе местных правительств на прошедших в КНР в январе 2018 г. сессиях провинциальных собраний народных представителей зонам было уделено небольшое внимание, а конкретная информация о их деятельности была приведена только в Ляонине (зарегистрировано 22 тыс. новых предприятий³³) и Хэнани (на конец 2017 г. зарегистрировано 23 484 новых отечественных предприятия с уставным капиталом около 310 млрд юаней и 139 иностранных предприятий с уставным капиталом 7,66 млрд юаней³⁴).

Тем не менее, в предварительном порядке можно высказать некоторые оценочные суждения о вариантах развития ЗСТ и выполнения ими общегосударственных функций.

Наиболее очевидна общекитайская роль экспериментальных ЗСТ в сближении национального режима с мировой практикой привлечения иностранных инвестиций.

Во внешней торговле ЗСТ вполне смогут выполнить функции первопроходца в освоении некоторых видов трансграничных услуг (логистика, аутсорсинг, некоторые виды банковских операций).

В то же время, даже если эксперименты в ЗСТ по введению конвертируемости юаня по счетам капитала и по продвижению юаня как валюты международных расчетов окажутся успешными, вряд ли именно они сыграют решающую роль в укреплении международных позиций китайской национальной валюты — здесь, скорее всего, понадобится расширение эксперимента до общегосударственных масштабов. По оценкам китайских ученых, шансов опередить американский доллар у Китая в обозримой перспективе нет, но вот обойти в десятилетней перспективе иену и фунт стерлингов и стать третьей (после доллара и евро) валютой международных торговых расчетов юань вполне может³⁵.

Жизненный цикл и динамика развития ЗСТ будут зависеть от ряда внешних условий, таких, как успехи в реализации «инициативы пояса и пути», окончательное оформление в том или ином виде крупнейших мировых зон свободной торговли — Транстихоокеанского партнерства и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

Не исключено, что вектор эволюции конкретных ЗСТ окажется в конечном счете различным, особенно с учетом заявленной ориен-

тации большинства зон на содействие развитию тех или иных конкретных регионов. Так, в Шанхае уже заговорили о необходимости создания порта свободной торговли на базе глубоководного порта Яншань, режим которого предполагает более кардинальные реформы и степень открытости, нежели нынешняя ЗСТ³⁶.

Такая «смена вех» представляется несколько поспешной, впрочем, история реформ и открытости в КНР изобилует примерами подобного рода. Так что, повторим еще раз, к более глубокому анализу и оценке результативности работы экспериментальных ЗСТ в Китае следует обратиться через несколько лет.

*В.Я. Портяков,
доктор экономических наук, профессор*

---

¹ Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшан. Шанхайская зона свободной торговли и опытный участок Китая // Китай. Пекин. Октябрь 2013. С. 32—35.

² Жэнь Сюэу. И бэнь шу дудун цзымаоющей : [Книга, чтение которой помогает понять, что такое зоны свободной торговли]. Пекин, 2017.

³ Чи Фулинь. Эр цы кайфан: цюаньцюхуа шицзы лукоу дэ Чжунго сюаньцэ (Чи Фулинь (гл. ред.). Второй раунд открытости внешнему миру: выбор Китая на перекрестке глобализации). Пекин, 2017.

⁴ Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (18 октября 2017 г.) // Синьхуа (на рус. яз.).

⁵ Ван Ян. Гуйдун синчэн цюаньянь кайфан синь гэцзой : [Продвигать формирование новой архитектоники всесторонней открытости] // Жэньминь жибао. 2017. 10 ноября.

⁶ Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшан. Цит. соч. С. 33.

⁷ Жэнь Сюэу. Цит. раб. С. 24.

⁸ Там же. С. 38—39.

⁹ Жэнь Сюэу. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 44.

¹¹ Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшан. Цит. соч. С. 33.

¹² Жэнь Сюэу. С. 43.

¹³ Жэнь Сюэу. Цит. раб. С. 54-59.

¹⁴ Наньфан чуанху. Гуанчжоу. 2017. № 16. С. 18—33.

¹⁵ Pivot Cities on the Belt and Road. Beijing, New World Press, 2016.

¹⁶ Чжунго (Ляонин) цзыю маои шияньцюй цзунти фаньянь : [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Ляонин, Китай]. 15.03.2017.

URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182284.htm (дата обращения: 15.01.2018).

¹⁷ Чжунго (Чжэцзян) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань : [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Чжэцзян, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182288.htm (дата обращения 15.01.2018).

¹⁸ Чжунго (Хэнань) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань : [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Хэнань, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182296.htm (дата обращения 15.01.2018).

¹⁹ Чжунго (Хубэй) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань : [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Хубэй, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182299.htm (дата обращения 15.01.2018).

²⁰ Чжунго (Сычуань) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань : [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Сычуань, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182304.htm. дата обращения 15.01.2018).

²¹ Чжунго (Чунцин) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань : [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Чунцин, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182300.htm (дата обращения: 15.01.2018).

²² Чжунго (Шэньси) цзыю маои шияньцзюй цзунти фанъань : [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Шэньси, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182306.htm (дата обращения: 15.01.2018).

²³ Жэнь Сюэу. Цит. соч. С. 266—267.

²⁴ Там же. С. 258—259.

²⁵ Там же. С. 253.

²⁶ Highlights of Preferential Politics — Nansha Free Trade Zone. Guangzhou. China. June 2017.

²⁷ Жэнь Сюэу. Цит. соч. С. 250.

²⁸ Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшань. Цит. соч. С. 15.

²⁹ Жэнь Сюэу. Цит. соч. С. 85.

³⁰ Жэнь Сюэу. Цит. соч. С. 47—48.

³¹ Там же. С. 94—113.

³² Цзыю маои шияньцзюй вайшан тоуцзы чжунъжу тебие гуанъли цоши (фумянь циндань) (2017 няньбань) шомин : [Описание мер специального управления при привлечении иностранных инвестиций в экспериментальные зоны свободной торговли (негативный перечень) (вариант 2017)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-06/16/content_5202973.htm (дата обращения: 15.01.2018).

---

³³ URL: ln.people.com.cn/n/2018/0127/c378317-311904820.htm (дата обращения: 29.01.2018).

³⁴ Хэнань жибао. 27.01.2018.

³⁵ *Пэй Чжанхун, Лю Хункуй.* Чжунго цзэнъян маньсян маои цянго: игэ синьдэ фэньси сылу : [Как Китаю стать сильной торговой державой: новый метод анализа] // Цзинцзи яньцзю. Пекин. 2017. № 5. С. 40.

³⁶ От зоны свободной торговли до свободного порта: новые цели при-морских районов Китая: URL: <http://russian/people.com.cn/n3/2018/01330/c31518-9421344.htm> (дата обращения: 30.01.2018).

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Российско-китайские отношения

Отношения всеобъемлющего стратегического партнерства между *РФ и КНР* в 2016—2017 гг. развивались в русле традиционной для последних двух десятилетий тенденции наращивания взаимодействия в самых разных областях — от политики и экономики до обороны и гуманитарных связей, периодически испытывая неизбежные отдельные вызовы. Последние, впрочем, не мешали руководству двух стран по-прежнему называть нынешний период российско-китайских отношений лучшим за всю их историю. Большую роль в Москве и Пекине продолжали уделять *механизму встреч на высшем уровне*. Картина работы этого механизма была достаточно насыщенной, а потому давала достаточно полное представление о существе двустороннего межгосударственного диалога в целом. За период с апреля 2016 г. (дата 20-летия установления двустороннего стратегического партнерства) по ноябрь 2017 г. президент РФ и председатель КНР провели 10 личных встреч, включая обмен государственными визитами.

В июне 2016 г., в канун еще одной даты — 15-летия подписания Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве официальный визит в КНР, 15-й по счету в качестве главы государства и правительства визит в КНР совершил В. Путин. В преддверии поездки Владимир Путин дал интервью китайскому информационному

агентству Синьхуа, в котором отметил важность личного диалога с Си Цзиньпином, указал на ориентированную на высокотехнологичные проекты диверсификацию экономических связей двух стран, дал важные оценки перспективам сопряжения строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути, (ЭПШП), подчеркнув, что «генеральный путь развития в мировой экономике, нашего взаимодействия с Китаем должен заключаться в постепенном снятии всяческих барьеров для открытой совместной работы», создания (на первом этапе не «без каких-то изъятий, исключений») Зон свободной торговли, которые станут предпосылками для широкого «сотрудничества в Евразии» (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52204>).

В ходе официальных переговоров (им предшествовала неофициальная встреча на полях ташкентского саммита ШОС) руководители двух стран в очередной раз сверили часы по большому кругу двусторонних и международных вопросов. Было подписано свыше 30 документов о сотрудничестве в сферах экономики и торговли, инфраструктуры, технологий и инноваций, сельского хозяйства, финансов, энергетики, СМИ, Интернета и спорта. Особое место среди них заняли «Совместная декларация КНР и РФ», «Совместное заявление Председателя КНР и Президента РФ об укреплении глобальной стратегической стабильности» и «Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР о взаимодействии в области развития информационного пространства». Каждый из этих документов отражал динамику и высокую степень совместной реакции на текущие двусторонние процессы.

В Декларации, в частности, в развитие договоренностей о сопряжении строительства ЕАЭС и ЭПШП, стороны согласовали видение новой российской евразийской инициативы, оглашенной лишь двумя неделями ранее и упомянутой в приведенном выше интервью В. Путина агентству Синьхуа. КНР и РФ, подчеркивалось в Декларации, «выступают за создание Евразийского всеобъемлющего партнерства, в том числе с возможным подключением стран — членов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН». В данном контексте показательным стало принятое в ходе визита Совместное заявление Евразийской экономической комиссии и Министерства коммерции КНР об официальном запуске переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем.

Заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности отразило дальнейшее развитие взаимодействия на важнейшем для обеих стран направлении — *сотрудничестве по вопросам между-*

народной жизни; стороны подтвердили совпадение или близость подходов к обширному кругу глобальных и региональных проблем.

По словам В. Путина, экономическая повестка была важным пунктом переговоров в целом. Заседавшая в канун визита Совместная комиссия по инвестиционному сотрудничеству уже отобрала 58 различных коммерческих инициатив общим объемом капиталовложений в 50 млрд долл.; 12 проектов уже в стадии реализации. Привлекли внимание документы, подписанные по линии сотрудничества железнодорожных ведомств, а также энергетиков и банковских организаций. Как указывалось в комментариях СМИ, речь шла о рамочных соглашениях о предоставлении России 400 млрд руб. на реализацию высокоскоростной магистрали Москва—Казань и о предоставлении российскому проекту «Ямал СПГ» 12,1 млрд долл. сроком на 15 лет от китайских ExIm Bank и China Development Bank (Коммерсантъ. 2016. № 108. С. 6).

Давая общую оценку итогам визита, китайские официальные СМИ, отметили, что он «углубил политическое взаимодоверие и стратегическое взаимодействие, поднял многоплановое сотрудничество на более качественный уровень, в очередной раз продемонстрировал решимость двух стран формировать справедливый и разумный международный порядок» (URL: http://russian.news.cn/2016-06/26/c_135467515.htm).

До конца 2016 г. В. Путин и Си Цзиньпин встретились еще трижды — на полях саммитов G-20 (сентябрь, Ханчжоу, КНР), БРИКС (октябрь, Гоа, Индия) и АТЭС (ноябрь, Перу, Лима). В ходе бесед было продолжено углубленное обсуждение двустороннего сотрудничества в практических сферах, взаимодействие по международной повестке, включая проблемы Кореи и борьбы с терроризмом.

Традиция насыщенного расписания встреч на высшем уровне продолжилась в 2017 г. Первая из них состоялась в ходе визита В. Путина в Пекин для участия в Форуме «Один пояс, один путь», на который съехались руководители всего 29 государств. Стороны подтвердили приоритетный характер российско-китайских отношений во внешней политике обеих стран, подчеркнули важную для глобального и регионального мира стабилизирующую роль двусторонней координации в международных делах, отметили обоюдную готовность продвигать сотрудничество по сопряжению «Пояса и пути» и ЕАЭС. При этом председатель КНР высказал мнение, что в такой работе по сопряжению Китая и России нужно выявлять роль ШОС, в целом создать благоприятные условия для развития этой организации (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54492>; URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0515/c31521-9215529.htm>).

Касаясь непосредственно Форума, мировые СМИ обратили внимание на то, что Си Цзиньпин выступил с часовой программной речью, в которой представил концепцию, интеграционные цели, принципы «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», характеризующие инициативу «Один пояс, один путь». Фоновым контекстом при этом стала оглашенная председателем КНР амбициозная задача «создать новую платформу глобального развития, найти новый баланс экономической глобализации».

Говоря о президенте РФ, комментаторы отметили, что, высказав одобрение китайской идеи, В. Путин сделал акцент на возможности объединить ее с проектом ЕАЭС, с активизацией Северного морского пути, с другими инициативами стран региона в рамках проекта Большой Евразии (URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3296942>; URL: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239388568.html>).

Уже через две недели Си Цзиньпин и В. Путин встретились в Астане на полях саммита ШОС. Стороны уделили повышенное внимание теме координации действий в ШОС, признали важным усиливать единство и взаимодействие стран-членов ШОС и добиваться того, чтобы эта организация имела еще большее влияние на международные дела, в частности на положение в Афганистане.

В июле 2017 г. прошел ежегодный официальный двусторонний саммит, когда с очередным государственным визитом в Москву прибыл председатель КНР. В ставшем традиционным интервью СМИ накануне визита Си Цзиньпин назвал пять пунктов, лежащих в основе нынешнего высокого уровня отношений (взаимодействие и взаимоподдержка, развитые механизмы сотрудничества, сопряжение стратегий развития и сотрудничество в практических областях, социальная опора в обществе, международная координация). Были подробно представлены достижения и задачи *экономического взаимодействия*, включая «успешно идущее сопряжение строительства ЕАЭС и ЭПШП». Китайский руководитель подчеркнул важность дальнейшей двусторонней координации в международной сфере, в том числе по проблемам борьбы с терроризмом, урегулирования на Корейском полуострове, а также в Сирии, где «российская сторона играет значимую и позитивную роль» (URL: <https://rg.ru/2017/07/02/si-czin-pin-kitaj-i-rossiia-dolzheny-ukrepiat-obshchnost-interesov.html>).

В принятом по итогам переговоров «Совместном заявлении о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» большое место заняли вопросы практического сотрудничества с упором на сопряжение стратегий развития двух стран и сопряжение строительства ЕАЭС и ЭПШП;

вновь было декларировано совместное намерение «продолжить разработку соответствующих мер по созданию Евразийского экономического партнерства» (по данному вопросу было принято также Совместное заявление Мизэкономразвития РФ и Министерства коммерции КНР о совместном технико-экономическом обосновании Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве); стороны акцентировали задачу содействовать реализации транспортных и инфраструктурных проектов, в том числе важных для РФ проектов магистральной Москва—Казань, транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2, а также «взаимных мер по улучшению условий для осуществления перевозок товаров по Транссибирской железнодорожной магистрали в страны Европы». Кроме этого, была также утверждена новая четырехлетняя программа реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ.

В Совместном заявлении о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах стороны вновь подтвердили совпадение и близость подходов практически по всем вопросам глобальной и региональной повестки дня, в том числе по урегулированию в Сирии, применительно к которой были высоко оценены усилия ВКС России, осуществляющих контртеррористическую операцию.

Всего было подписано 25 документов о сотрудничестве в торговой-экономической, инвестиционной, энергетической, авиакосмической, транспортно-коммуникационной, регионально-приграничной, сельскохозяйственной, транспортно-коммуникационной (включая транспортные коридоры в Приморье) и других сферах. МИДы двух стран опубликовали совместное заявление, выражающее единую позицию по ситуации на Корейском полуострове, выдвинули общую инициативу в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова. По оценке министра иностранных дел КНР Ван И, визит Си Цзиньпина в очередной раз продемонстрировал, что углубление китайско-российского взаимодействия является общим желанием народов двух стран и твердым стратегическим выбором двух сторон, а также отвечает общим интересам международного сообщества.

Состоявшиеся в рамках 2017 календарного года четвертая и пятая встречи Си Цзиньпина и В. Путина, по традиции предыдущих лет прошли на полях саммитов БРИКС (сентябрь, Сямэнь, КНР) и АТЭС (ноябрь, Дананг, Вьетнам). В Сямэне два руководителя подчеркнули важность реализации договоренностей, достигнутых в ходе июльского визита Си Цзиньпина в Москву, обменялись мнениями по международным и региональным вопросам. В том числе стороны подтвердили координацию в БРИКС, договорились о прежней приверженности цели денуклеаризации Корейского полуострова, а так-

же о совместном «оптимальном подходе к новой обстановке после нового ядерного испытания КНДР» (URL: russian.china.org.cn. 04.09.2017). Во Вьетнаме В. Путин и Си Цзиньпин продолжили обсуждение двусторонних и международных вопросов, подчеркнули намерение продолжить работу над совместными проектами, включая практически завершённую совместную работу «по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС». Прежняя высокая тональность встречи свидетельствовала, в частности, о сохранении в китайской политике, обсужденной на только что завершившемся XIX съезде КПК, курса на развитие всеобъемлющего партнерства с РФ (URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/56046>).

В канун 2018 г. В. Путин и Си Цзиньпин обменялись теплыми новогодними посланиями. Прибывший в апреле 2018 г. в Москву в качестве спецпосланника председателя КНР министр Ван И был принят президентом РФ, «повторно передал поздравления Си Цзиньпина в связи с переизбранием на очередной президентский срок». Президент РФ передал встречные поздравления Си Цзиньпину, который второй раз был избран председателем КНР. В. Путин выразил надежду, что после выборов в России и важных внутривосточных событий в КНР обе страны продолжат укреплять двусторонние связи (URL: http://russian.news.cn/2018-04/06/c_137090872.htm).

В 2016—2017 гг. по-прежнему насыщенным был и *диалог по линии премьеров двух стран*. Российско-китайские переговоры в рамках 21-й регулярной встречи глав правительств прошли в ноябре 2016 г. в Санкт-Петербурге. По итогам переговоров было подписано 23 соглашения. Их большую часть составили меморандумы между ведомствами (о совместной проверке границ, таможенных формальностях и т. д.). Также было подписано несколько документов между Госбанком развития КНР с китайской стороны и «Газпромом», Банком ВТБ и Внешэкономбанком — с российской. «Роснефть» подписала соглашение о сотрудничестве с «Пекин газ групп», включая приобретение последней 20 % акций «Верхнечечконскнефтегаз», а СИБУР — рамочный документ о продаже доли китайскому Фонду Шелкового пути и China Development Bank.

Важное решение было принято по линии регионального сотрудничества — было решено создать новую (пятую) российско-китайскую межправительственную комиссию по сотрудничеству Дальнего Востока и севера Китая. Внимание привлекли заявления руководителей делегаций об общих перспективах взаимодействия. Российский премьер Д. Медведев отметил улучшение ситуации в торговле, не исключив возможность преференциального торгового режима с

Китаем, хотя и отметил наличие чувствительных позиций. Премьер Ли Кэцян заявил, что КНР заинтересована в либерализации торговли и в более широком формате — в рамках ШОС, но изучение целесообразности такой зоны свободной торговли потребует времени (URL: http://www.ng.ru/economics/2016-11-08/4_6853_china.html).

22-я регулярная встреча глав правительств России и Китая, прошла в начале ноября 2017 г. в Пекине. Стороны подписали 19 документов (соглашений, протоколов, меморандумов), причем пять из них, отражая перемены в структуре двусторонней торговли, касались сельскохозяйственной сферы. Остальные затрагивали сотрудничество в энергетике, таможенной, инвестиционной, аэрокосмической и других областях. На итоговой пресс-конференции Д. Медведев выделил такие проекты двустороннего сотрудничества, как Евразийский транспортный коридор между Китаем, Россией и странами Европейского союза, широкофузеляжный дальнемагистральный гражданский самолет, гражданский тяжелый вертолет, космические проекты, проекты в энергетике, включая запускаемую первую очередь завода «Ямал СПГ» и близящееся в 2019 г. начало поставок газа по восточной ветке газопровода «Сила Сибири». В рамках инвестиционного сотрудничества, по словам российского премьера утвержден пакет из 73 приоритетных инвестиционных проектов, 17 уже активно реализуются, к ним привлечено порядка 15 млрд долл. инвестиций. Продолжается сотрудничество по гуманитарной тематике. В 2016 и 2017 годах прошли Годы российских и китайских средств массовой информации.

Ли Кэцян особо выделил задачу дальнейшего расширения взаимных инвестиций и обеспечения открытости рынков и «удобств ведения торговли», акцентированно высказался за оптимизацию структуры торговли, усиление сотрудничества в сфере инноваций, расширение культурно-просветительских обменов между молодежью Китая и России (URL: <http://government.ru/news/29983/>; URL: [russian.china.org.cn. 02.11.2017](http://russian.china.org.cn/02.11.2017)). На встрече с журналистами в марте 2018 г. китайский вице-премьер отметил заметный рост двусторонней торговли по итогам 2017 г., с уверенностью подчеркнул, что «товарооборот между РФ и Китаем может двигаться по направлению к цели в 100 млрд долл. (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0320/c31521-9439536.html>).

Масштабный диалог продолжался *по линии внешнеполитических ведомств*. За два года, начиная с апреля 2016 г., министры иностранных дел КНР и РФ встретились, в том числе в ходе официальных визитов, не менее 11 раз. На уровне заместителей министров и спецпредставителей МИД стороны вели интенсивный диалог в рамках

таких диалоговых дорожек, как безопасность в СВА (8 раундов за два года), урегулирование на Корейском полуострове, проблемы Ближнего Востока, европейская проблематика, борьба против терроризма, сотрудничество в многосторонних форматах АТР, положение в Центральной Азии, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП и других.

Действовала *межпарламентская комиссия* по сотрудничеству Федерального Собрания РФ с Всекитайским собранием народных представителей, по линии которой на регулярной основе осуществляется обмен делегациями парламентских комитетов и комиссий. В начале 2016 г. состоялся официальный визит председателя Госдумы С.Е. Нарышкина в Китай, который был принят Си Цзиньпином, провел встречу с председателем ПК ВСНП Чжан Дэцзяном. 18—20 апреля 2017 г. Чжан Дэцзян находился с визитом в Москве.

Поступательно развивается взаимодействие между *Администрацией Президента РФ и аппаратом ЦК КПК*. Руководитель Администрации Президента С.Б. Иванов 24—25 марта 2016 г. посетил КНР с рабочим визитом, в ходе которого между сторонами был подписан ряд двусторонних документов.

Плотно сотрудничали *оборонные и другие силовые ведомства*. В апреле 2016 г. с визитом в Москве находился министр обороны КНР Чан Ванцюань, а ровно через два года — сменивший его на этом посту Вэй Фэнхэ. Чан Ванцюань и его российский коллега С. Шойгу встречались на полях заседаний министерского формата ШОС (Астана, июнь 2017 г.). Были проведены совместные военно-морские учения под кодовым названием «Морское взаимодействие» в акватории Восточно-Китайского моря (сентябрь 2016 г.), в Балтийском (июнь 2017 г.) и Охотском морях (сентябрь 2017 г.), командно-штабные компьютерные учения по противоракетной обороне (май 2016 г. и декабрь 2017 г.). Антитеррористические учения проводили подразделения Росгвардии и национальной полиции КНР (сентябрь 2016 и декабрь 2017 г.). По линии Совета безопасности РФ и руководства политико-юридической комиссии ЦК Компартии Китая проходил диалог по вопросам стратегической безопасности, борьбы с терроризмом и трансграничной преступностью.

Позитивно развивалось российско-китайское военно-техническое сотрудничество. Примером, в частности, стало в начале 2017 г. сообщение С. Шойгу о работе в рамках контрактов на поставку в Китай комплексов ПВО С-400, многофункциональных истребителей Су-35, противокорабельных ракетных систем (Независимая газета. 21.02.2017).

По итогам 2016 года *товарооборот между Россией и Китаем*, резко просевший в 2015 г., вырос, по китайским данным, на 2,2 %, со-

ставив 69,525 млрд долл. По итогам 2017 г. торговля выросла уже на 20,8 %, составив цифру 84,07 млрд долл. — цифру, близкую к рекордному показателям 2013—2014 гг. Как и предыдущие семь лет, Китай оставался крупнейшим внешнеторговым партнером РФ.

Развивались также контакты *по партийной линии, в научно-технической сфере, в разнообразных культурно-гуманитарных и других областях.*

Весь заметный багаж позитивных накоплений многопрофильного взаимодействия, не означал, что оно было лишено «шумов» и «шероховатостей». В экономической сфере непросто шли переговоры по ценовым вопросам в рамках предстоящих поставок российского природного газа по Восточному маршруту. Несмотря на комплиментарные совместные декларации по сопряжению реализации евразийских инициатив двух стран, сохранялась взаимная осторожность, связанная с объективным пока расхождением текущих интересов РФ и КНР, в частности, по вопросу зон свободной торговли в Центральной Азии и других районах постсоветского пространства. Но эти и некоторые подобные вопросы не представляли собой нерешаемых проблем; работа над ними ведется совместными усилиями, подтверждая намерение обеих стран настойчиво продвигать отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Российско-китайские торгово-экономические отношения

В середине 2010-х годов ситуация в российско-китайских торгово-экономических отношениях складывалась под влиянием двух главных тенденций. Первая — в том, что, достигнув своего абсолютного пика в 2014 г. (95,3 млрд долл. по китайской статистике), двусторонняя торговля в силу целого ряда главным образом внешних причин прекратила свой устойчивый и заметный рост предыдущего десятилетия, увеличившись в 2014 г. лишь незначительно (по статистике РФ даже несколько снизившись). В следующем, 2015 г., произошел уже резкий обвал, прежде всего касающийся стоимостного (в долларах США) измерения российско-китайской торговли. Объем составил 68,1 млрд, на 28,6 % меньше в сравнении с 2014 г., в том числе экспорт России в КНР — 33,26 млрд долл. (–20,0 %), импорт из

КНР — 34,80 млрд долл. (–35,2 %) (URL: <http://tass.ru/ekonomika/3181504>).

Нужно учитывать, что при снижении ценовых объемов, физические объемы поставок, в частности, упавшего в цене российского минерального сырья, зачастую не снижались, а наоборот росли: в 2015 г. поставки сырой нефти из РФ в КНР при снижении стоимости на 31,1 % физически увеличились на 28,2 % — до 42,43 млн т. Однако, так или иначе снижение долларového исчисления годового товарооборота почти на треть оказалось налицо.

Фон 2014—2015 гг. необходим для понимания положения в следующем 2016 г., когда стала проявляться другая тенденция — признаки роста.

Согласно статистике китайской таможни, по **итомам 2016 г.** объем китайско-российской торговли товарами вырос на 2,2 % по сравнению с предыдущим годом и достиг 69,53 млрд долл., в том числе экспорт России в Китай — 32,2 млрд долл. (–3,1 %), импорт из Китая — 37,23 млрд долл. (+7,3 %). На 20 % (до почти 4 млрд долл.) вырос двусторонний объем торговли услугами (портал Торгпредства РФ в КНР. URL: http://new.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2016.pdf).

Некоторые примечательные перемены произошли на этом фоне в структуре двусторонней торговли. Так, в *российском экспорте* по итогам 2016 г. выросла доля потребительских товаров. Напомним, в частности, что еще в декабре 2015 г. были подписаны двусторонние межведомственные протоколы, приоткрывающие дверь на китайский рынок пшенице, кукурузе, сое, рису и рапсу из России. В том числе поэтому доля продукции с/х и продовольствия в российском экспорте в 2016 г. продемонстрировала заметный рост и составила 6,3 %.

В части *импорта из Китая* в 2016 г. наметился рост (15,6 %) стоимостного объема китайских поставок машин, оборудования и транспортных средств. Доля этой позиции в российском импорте по итогам 2016 г. являлась преобладающей — 42,6 %.

В 2017 г. тенденция роста объемов двусторонней торговли проявилась уже весомо и определенно. По данным главного таможенного управления КНР по сравнению с 2016 г. товарооборот между Россией и Китаем по итогам 2017 г. в долларовой эквиваленте вырос на 20,8 %. Общий объем при этом по данным китайской статистики составил 84,07 млрд долл. (данные ФТС РФ — 86,96 млрд). Согласно китайским данным, экспорт КНР в Россию вырос на 14,8 % — до 42,9 млрд долл., а импорт из России увеличился на 27,7 % — до 41,2 млрд долл. То есть с позиций соотношения ввоза и

вывоза торговля РФ с КНР выглядела достаточно сбалансировано (URL: http://new.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/stat_2017_2.pdf; URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/).

Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая улучшила свои позиции, поднявшись на 12-е место (по итогам 2016 г. — 14-е место), но оставшись, в частности, «за спиной» Вьетнама (121,26 млрд), Малайзии (96,02 млрд), а также своих партнеров по БРИКС Бразилии (87,54 млрд) и Индии (84, 41 млрд).

Также следует отметить, что темпы роста двустороннего товарооборота превысили темпы роста общего объема внешней торговли Китая, который в 2017 г. вырос на 11,4 %. На этом фоне темпы восстановления прежних объемов в российско-китайской торговле оказались выше, чем у большинства других основных внешнеторговых партнеров. КНР, включая ЕС, США, АСЕАН, Японию и Республику Корею (URL: http://www.chinacustomsstat.com/asp/1/NewData/Record_Class.aspx?id=3386&currency=usd).

В части российского *экспорта в 2017 г.* прервалась разнонаправленная динамика физических и стоимостных показателей, имевшая место в 2015—2016 гг., когда физические объемы экспортируемой продукции демонстрировали рост, а стоимостные — падение: за год российский экспорт в физическом выражении увеличился на 16,69 %, а в стоимостном, повторим — на 27,61 %.

С точки зрения структуры экспорта из РФ, в нем по-прежнему преобладали поставки «минерального топлива, нефти и нефтепродуктов», на которые в стоимостном выражении пришлось 66,2 % всего экспортного объема (против 59,0 % в 2016 г.). Доля сырой нефти в общем объеме поставок минерального сырья в стоимостном выражении составила 87,0 %. Россия по итогам года заняла первое место среди стран-поставщиков сырой нефти в Китай. Физические объемы российских поставок сырой нефти увеличились на 13,8 %, составив 59, 7 млн т. При этом в стоимостном выражении за счет роста мировых стоимостных котировок этот рост был заметно выше — 40,3 %. Увеличился и экспорт российского угля, в том числе в связи с прекращением его ввоза в Китай из КНДР в соответствии с резолюцией ООН.

Динамика в *товарной структуре* российского экспорта в Китай касалась заметного стоимостного роста поставок черных металлов, химической продукции, руд, а также древесины (порядка 248, 56, 42 и 22 % роста соответственно). Скромнее (на 6,4 %) выросла стоимость поставок сельхозпродукции, причем при снижении доли в общем годовом объеме экспорта до 5,1 %.

По ряду товарных групп российского экспорта произошло стоимостное снижение. Речь идет, в частности, о машинно-технической продукции (–13 %) и цветных металлах (–30 %). При этом доля этих товарных позиций в общем объеме российского экспорта (и до этого весьма скромная) вновь снизилась соответственно с 2,73, до 1,86 % и с 8,38 % до 4,52 %. Снижение поставок по статье «машины и оборудование» специалисты частично объясняли окончанием выполнения обязательств в рамках российского участия в строительстве Тяньваньской АЭС. Тем не менее, данная позиция с точки зрения оптимизации структуры экспорта продолжала желать лучшего.

Заметим, что в российском импорте, темпы годового роста которого в сравнении с экспортом были почти вдвое меньше (14, 8 %), по-прежнему основная доля пришлась как раз на машинно-техническую продукцию. За год эта доля вновь чуть подросла — до 44,48 %, при этом рост ее стоимостного объема в сравнении с 2016 г. составил почти 20 %.

Удельный вес остальных основных позиций в совокупном импорте России из КНР также изменился незначительно: химические товары (8,48 % против 8,39 % в 2016 г.), пушнина и меховое сырье (6,67 % против 6,86 %), одежда текстильная (5,73 % против 5,28 %), обувь (4,92 % против 5,09 %), одежда из трикотажа (3,87 % против 4,96 %). Как подчеркивали авторы аналитических обзоров, свой вклад в повышательную динамику российского импорта, прежде всего в части потребительских товаров, вносили быстрые темпы роста электронной торговли. Россия, согласно данным Минкоммерции КНР, по итогам 2016 г. с объемом 4 млрд долл. заняла 4-е место по объемам импорта китайской продукции в формате он-лайн (URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/2018/02/Analytical%20background%20and%20statistics%20in%20the%20foreign%20trade%20of%20China%20and%20Russia%20for%202017.pdf>).

В 2016—2017 гг. стороны продолжали уделять внимание непростой *сфере инвестиционного сотрудничества*. По обоюдным оценкам, являясь одним из приоритетов развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, оно пока значительно отстает от объемов двусторонней торговли. При этом инвестиционные вложения Китая в российскую экономику почти в 10 раз превосходят инвестиции России в Китай (URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>).

По данным Государственного статистического управления (ГСУ) КНР и Минкоммерции КНР, объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономику России на конец **I полугодия 2016 года** составил 8 963,0 млн долл. (+2,9 % по сравнению с аналогичным пе-

риодом 2015 года). По этим же данным встречный объем накопленных российских прямых инвестиций в экономику Китая на этот же период составил 913,58 млн долл. (-0,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.) (URL: <https://rg.ru/2016/12/12/rossiia-i-kit-aj-nametili-sovmestnye-planu-po-razvitiuu-promyshle-nosti.html>).

По аналогичным данным, **на конец 2016 года** объем накопленных прямых российских инвестиций в Китае увеличился незначительно и составил 986,26 млн долл., объем накопленных прямых китайских инвестиций в России вырос за полгода на 524 млн — 9487,0 млн долл.

При этом статистика свидетельствовала о сокращении объемов: в 2016 г. китайские прямые нефинансовые инвестиции в Россию (в годовом выражении) сократились на 26,6 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и в целом за год составили 547 млн долл. Годичный объем российских прямых нефинансовых инвестиций в КНР в сравнении с 2015 г. сократился на 61,9 % (URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>).

Судя по данным Государственного статистического управления (ГСУ) КНР, к началу 2018 г. картина с общим объемом накопленных прямых инвестиций изменилась, похоже, незначительно. К примеру, за весь 2017 г. «годовая прибавка» к суммарному объему за счет российских прямых инвестиций в китайскую экономику составила 23,84 млн долл. (против 73,43 млн долл. в 2016 г., падение на 67,5 %). Это при том, что число российских инвестиционных проектов в КНР достигло 211 против 150 по итогам 2016 г. (URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/2018/02/Analytical%20background%20and%20statistics%20in%20the%20foreign%20trade%20of%20China%20and%20Russia%20for%202017.pdf>).

СМИ также сообщали, что крупнейшей сделкой в России с участием китайских инвесторов в 2017 году стала покупка московского бизнес-центра «Военторг» компанией Fosun Group, вложившей в проект порядка 150 млн долл. (URL: <https://realty.rbc.ru/news/5a7191bc9a79473c090b435b>).

За последние годы Китай продвинулся в списке стран — основных источников прямых инвестиций, действующих в РФ, поднявшись на 4-е место (URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-and-russia-2017-eng/\\$FILE/EY-china-and-russia-2017-eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-and-russia-2017-eng/$FILE/EY-china-and-russia-2017-eng.pdf)). Одновременно, по другим данным (Минкоммерции КНР), Россия не входит в десятку главных получателей китайских инвестиций, отставая даже от Казахстана (URL: <http://www.interfax.ru/business/490745>). Такую ситуацию, повторим, трудно назвать удовлетворительной.

В этих условиях руководителями России и Китая поставлена задача по доведению объема китайских прямых инвестиций в экономику России до 12 млрд долл. к 2020 году. Согласно информации, изложенной Д. Медведевым на пресс-конференции по итогам ноябрьской (2017 г.) 22-й регулярной встречи глав правительств России и Китая, в рамках созданной в 2014 г. Совместной комиссии по инвестиционному сотрудничеству (12 апреля 2017 г. в г. Москве состоялось 4-е заседание) ныне утвержден пакет из 73 приоритетных инвестиционных проектов, 17 уже активно реализуются, к ним привлечено порядка 15 млрд долл. инвестиций. Речь, видимо, идет, в том числе, об энергетической сфере, где еще в марте 2016 г. китайский Фонд «Шелковый путь» инвестировал 1,087 млрд евро в проект «Ямал-СПГ», выкупив дополнительно к прежним 20 % еще 9,9 % акций у компании «НОВАТЭК», а также выдал предприятию кредит на 700 млн евро (URL: <http://tass.ru/info/1956459>).

О межрегиональном сотрудничестве России и Китая

Межрегиональное и приграничное сотрудничество является важной составной частью двусторонних экономических связей России и КНР. В соответствии с данными российской таможенной статистики в 2017 г. торгово-экономические связи с КНР в различной степени поддерживали практически все субъекты Российской Федерации (за исключением Республики Калмыкия и Ненецкого автономного округа).

После тяжелого «потрясения» 2013—2014 гг. к концу 2016 — началу 2017 г. российские регионы вновь активизировали экономическое сотрудничество с КНР.

В последние годы было сделано немало шагов, направленных на углубление межрегионального сотрудничества. В ноябре 2016 г. в рамках XXI регулярной встречи глав правительств России и Китая в г. Санкт-Петербурге был подписан Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая от 27 июня 1997 года об учреждении *Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики* (URL: <http://government.ru/news/>

29983). 8 сентября 2017 г. в Хабаровске было проведено первое заседание новой межкомиссии. Сопредседателями Комиссии выступили заместитель председателя Правительства РФ, полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев и вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян. Стороны обсудили вопросы сотрудничества в сфере спорта, туризма и поддержки совместных бизнес-проектов, договорились о регулярном обмене информацией в части появления новых инвестиционных возможностей, изменения в законодательстве и мер поддержки (URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Novosti/2091>).

Следующим важным моментом в работе по углублению институциональной базы межрегионального сотрудничества стали решения и рекомендации 4-го заседания Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству, в соответствии с Протоколом которого предусматривается создание *российско-китайского инвестиционного фонда регионального развития* (ИФРР) (URL: http://moment-istini.com/news/novosti-kompanii_10981.html).

Основной целью фонда является деятельность по управлению паевыми инвестиционными фондами, а также привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации со стороны китайских партнеров.

Первоначальными инвестиционными проектами данной компании планируются:

1. Создание международных транспортных коридоров (северо-восточные провинции Китая — Приморье, Россия).
2. Строительство завода новых изотопов совместно с Государственной корпорацией Росатомом и CNNC («КитайАтом») в Томске (Россия).
3. Финансирование создания диагностических медицинских центров в Москве, Казани и Хабаровске (Россия).
4. Финансирование «Забайкальского зернового терминала» в Забайкальске (Россия).
5. Финансирование проекта по строительству завода по бутилированию воды на Камчатке (Россия).

4 июля 2017 г. во время визита Председателя КНР в Москву было объявлено о создании управляющей компании российско-китайского Инвестиционного фонда регионального развития (УК ИФРР), основными инвесторами которого являются крупнейшие государственные и частные корпорации Китайской Народной Республики, в том числе Китайская национальная ядерная корпорация (China National Nuclear Corporation), компании Свободной эконо-

мической зоны Шэньчжэнь. Под управлением Фонда находится 100 млрд юаней. Приоритетными для Фонда являются проекты в области ядерной энергетики, инфраструктуры, логистики и новых технологий, а также проекты в рамках инициатив «Один пояс, один путь» и «Волга—Янцзы», а также сотрудничество с северо-восточными провинциями Китая и регионами Дальнего Востока России (URL: <http://ifrd.ru/ru>).

На региональном уровне наибольшую активность в торговом сотрудничестве с КНР уже многие годы проявляет Дальний Восток, прежде всего, по причине трансграничного положения, а также по причине того, что существует отдельное министерство развития региона с крайне широкими полномочиями. В июле 2017 г. между Агентством Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Китайской ассоциацией по развитию предприятий за рубежом подписано соглашение, предусматривающее создание совместного *Центра привлечения и поддержки китайских инвестиций на Дальнем Востоке*. В соответствии с подписанным документом Центр будет оказывать содействие привлечению прямых инвестиций из Китая на Дальний Восток и осуществлять поддержку китайских предпринимателей, реализующих проекты в макрорегионе, работая по принципу «одного окна». В соответствии с соглашением, стороны договорились совместно работать над повышением информированности китайского делового сообщества о Дальнем Востоке, возможностях для инвестиций на Дальний Восток, в том числе посредством применения современных информационно-коммуникационных технологий, а также проводить совместные исследования новых возможностей и точек роста двустороннего российско-китайского инвестиционного сотрудничества (URL: <https://minvr.ru/press-center/news/6245>).

Несмотря на множество подписанных в последние годы документов в области межрегионального российско-китайского сотрудничества ключевым, фиксирующим основные направления российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества, вплоть до настоящего времени остается *Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 годы)*, утвержденная главами двух государств в сентябре 2009 г.

По состоянию на март 2018 г. велась работа по 47 пунктам Программы, 2 пункта были выполнены в установленные сроки, 1 пункт реализуется китайской стороной, и по 9 пунктам в отчетном периоде мероприятий не проводилось.

По состоянию на март 2018 г. в стадии реализации находилось 20 проектов, из них 9 — с участием китайских инвесторов, 11 — без участия китайских инвесторов. В стадии подготовки технической и нормативно-правовой документации, а также в стадии поиска инвесторов и ведения переговоров с потенциальными инвесторами — 8 проектов, 5 проектов утратили актуальность, реализация 2 проектов в рамках Программы завершена (URL: <http://assoc.khv.gov.ru>).

Вместе с тем география сотрудничества не ограничивается упомянутым федеральным округом, с 2013 г. в рамках реализации поручения Президента РФ по дальнейшему укреплению и диверсификации всесторонних связей между Россией и КНР осуществляет свою деятельность формат российско-китайского межрегионального сотрудничества «Волга—Янцзы».

Ранее вопросы текущего состояния и перспектив развития сотрудничества в формате «Волга—Янцзы» рассматривались в рамках проведения Круглого стола руководителей регионов ПФО и провинций верхнего, среднего течения реки Янцзы КНР. В 2016 г. он получил новый статус и преобразован в *Совет по межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга—Янцзы»*. Руководство деятельностью формата осуществляет полномочное представительство Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе (URL: <https://www.ulgov.ru/news/regional/2016.07.08/43665>).

В июле 2016 г. в Ульяновске прошло 1-е заседание Совета. В рамках заседания состоялось подписание Соглашения о намерениях по реализации инвестиционного проекта по строительству цементного завода на территории городского округа город Сибай Республики Башкортостан между Правительством Республики Башкортостан и ЗАО «Сычуаньская компания по охране окружающей среды Цзюньхэ». Соглашением предусмотрено намерение инвестора по строительству цементного завода с общим объемом инвестиций более 200 млн долл. Реализация данного проекта позволит создать порядка 500 новых рабочих мест, обеспечить развитие социальной и производственной инфраструктуры, поступление налоговых платежей и отчислений во внебюджетные фонды (URL: <http://prt.pravitelstvorb.ru/?p=7479>).

В июне 2017 г. в г. Хэфэй (КНР) состоялось 2-е заседание данного Совета. В ходе заседания участники обсудили текущее состояние и перспективы развития сотрудничества в торгово-экономической и гуманитарной областях между регионами в формате «Волга—Янцзы». Было отмечено активное развитие сотрудничества в научно-образовательной сфере, подчеркнута важность подписания договора о создании Ассоциации вузов Приволжского федерального ок-

руга Российской Федерации и провинций верхнего и среднего течения реки Янцзы Китайской Народной Республики (URL: <http://tass.ru/ekonomika/4341518>).

Следует отметить, что за период 2013—2017 гг. расширилась договорная база: на уровне региональных правительств подписано 38 рамочных соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве, в том числе 11 — в 2017 г. Лидерами по данному направлению считаются Республики Башкортостан и Мордовия, Чувашская Республика и Самарская область. С китайской стороны наиболее активны провинции Сычуань, Аньхой, Хубэй и город Чунцин (URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/102081>).

2018 год стал первым *перекрестным Годом межрегионального сотрудничества*, которые проводятся в 2018—2019 гг. В их рамках запланированы сотни мероприятий — прежде всего, в сфере бизнеса и предпринимательства, наращивания инвестиционного взаимодействия (URL: <https://regnum.ru/news/2377453.html>).

Стоит отметить, что на указанные в Диаграмме № 1 субъекты Российской Федерации приходится 84,1 % от общего объема взаимной торговли между двумя странами, в том числе 82,8 % российского экспорта и 85,2 % российского импорта.

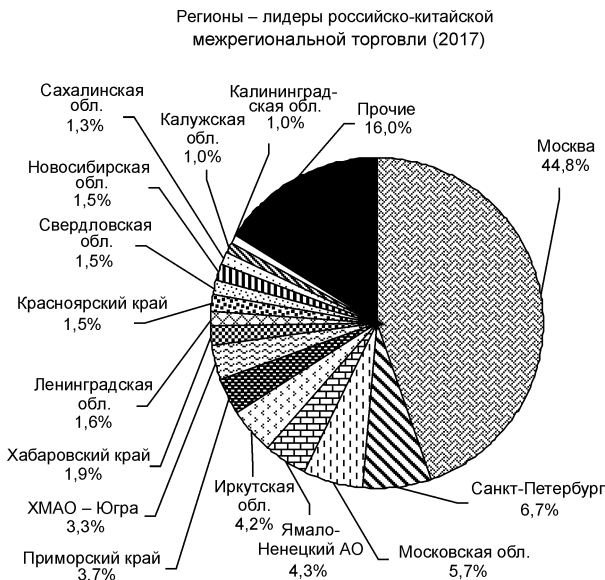

Диаграмма № 1. Построено на основе данных: URL: <http://www.customs.ru>

В последние годы произошли некоторые изменения географии межрегиональной торговли.

Исходя из представленных статистических данных, очевидны следующие тенденции:

1. Как и в предыдущие годы, основной товароборот приходится на ЦФО и прежде всего г. Москву и Московскую область.

2. Снизилась роль Дальневосточного ФО, подобная тенденция связана с ростом курса юаня к рублю, который привел к значительному сокращению челночного импорта. Невысокие экспортные цены на круглый лес и ряд водно-биологических ресурсов, вывозимых из ФО в КНР, при одновременном росте физических объемов экспорта не приносит увеличения стоимостных объемом торговли.

3. Заметно выросла доля УрФО в двусторонней российско-китайской торговле. Данная тенденция по экспорту может иметь долгосрочный характер, но по импорту продукции из КНР носит временный характер.

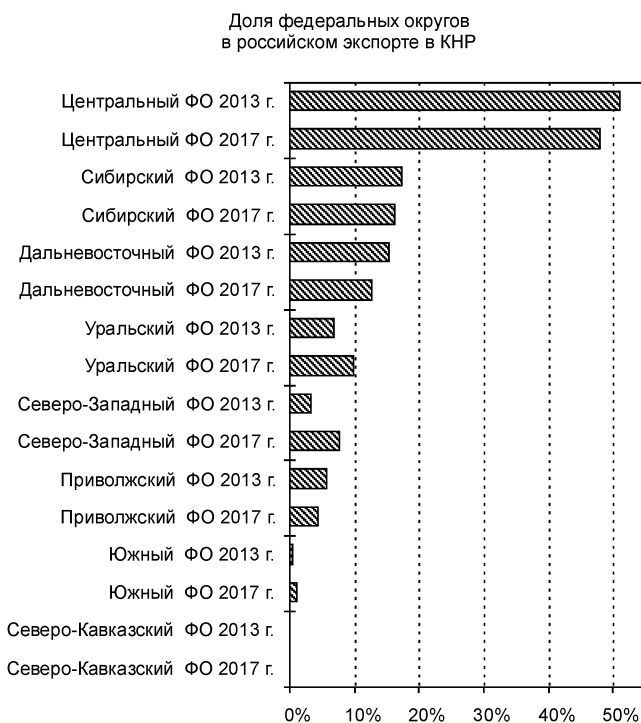

Диаграмма № 2

Доля федеральных округов
в российском импорте из КНР

Диаграмма № 3. Построено на основе данных: URL: <http://www.customs.ru>

В связи с пунктом 3 следует отдельно проанализировать ситуацию в урало-китайском межрегиональном сотрудничестве. С 2013 по 2017 г. объем внешней торговли УрФО с КНР вырос в 1,6 раза.

В силу целого ряда факторов Уралу уготовано важное место в российско-китайском экономическом взаимодействии. Регион обладает значительным запасом ресурсов, значительным промышленным и научным потенциалом, а также выгодным экономико-географическим положением. Через него проходят три маршрута, связывающих КНР с западными странами. Первый — это используемая уже более 100 лет Транссибирская магистраль, связывающая Европу с Дунбэем, второй — так называемый Шёлковый путь, пролегающий через СУАР и выходящий через территорию среднеазиатских государств к Южному Уралу (по этому маршруту, в частности, планируется построить перспективную высокоскоростную магистраль Москва—Пекин). И, наконец, с активизацией работы морского порта Сабетта УрФО подключился к работе СМП. Этот маршрут крайне значим для

экспорта в Китай сжиженного природного газа, а сам порт Сабетта станет важной остановкой на пути следования грузовых кораблей из азиатских портов в Европу (URL: <https://www.nakanune.ru/articles/112755>).

Исходя из данных диаграммы № 3 значительно возрос завоз китайской продукции на Урал, главной причиной увеличения импорта Урала из КНР стал импорт оборудования для сжиженного газа, используемого при строительстве завода «Ямал-СПГ». Данная тенденция имеет временный характер, можно предположить, что после запуска завода импорт из КНР снизится в разы.

В отношении экспорта ФО, 90 % приходится на 30 крупных компаний Урала, малый и средний бизнес слабо вовлечен в процесс (URL: <http://fedpress.ru/article/1764881>). Подобную ситуацию легко объяснить, рассмотрев структуру экспорта региона: порядка 80 % экспорта — это нефть сырая и нефтепродукты. Экспортерами нефти и нефтепродукции являются такие крупные компании, как ОАО «Сургутнефтегаз», ООО «Яргео», ПАО «Новатек», а калийных удобрений — ПАО «Уралкалий».

Ситуация с увеличением экспорта Урала в КНР российского сырья и продукции с минимальной степенью переработки «вписывается» в общий трэнд российско-китайского межрегионального сотрудничества. У 5 из 8 федеральных округов в экспорте присутствует «нефть сырая и нефтепродукты сырые». При этом максимальная доля этих продуктов в экспорте региона в стоимостном выражении как раз у УРФО — 80 %.

Таблица 1. Основные позиции российского экспорта в КНР в 2017 г. (распределение по федеральным округам в стоимостном выражении)

Федеральный округ	Товарная позиция	Доля в экспорте округа
Центральный	Нефть сырая и нефтепродукты сырые	79
	Нефть и нефтепродукты (кроме сырых)	5,4
	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	4,3
	Электрические машины и оборуд.; звукоаппаратура, телеаппаратура; их части	3,03
Сибирский	Лесоматериалы обработанные	21,3
	Нефть сырая и нефтепродукты сырые	20,2
	Каменный уголь	16,6
	Лесоматериалы необработанные	8,25

Окончание табл. 1

Федеральный округ	Товарная позиция	Доля в экспорте округа
Дальневосточный	Мороженая рыба	18
	Каменный уголь	13
	Нефть сырая и нефтепродукты сырые	12,38
	Лесоматериалы необработанные	11,3
Северо-Западный	Нефть и нефтепродукты (кроме сырых)	36
	Нефть сырая и нефтепродукты сырые	26,5
	Лесоматериалы обработанные	9,4
	Удобрения	7,9
Уральский	Нефть сырая и нефтепродукты сырые	80
	Медь и изделия из нее	11,8
	Продукция ВПК	3,7
	Пластмассы и изделия из них	0,84
Приволжский	Удобрения	26,5
	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	20
	Каучук синтетический	8,7
	Нефть и нефтепродукты (кроме сырых)	7
Южный	Нефть и нефтепродукты (кроме сырых)	45,75
	Продукция ВПК	36,5
	Растительные жиры и масла	5,7
	Лесоматериалы обработанные	2,7
Северо-Кавказский	Драг. камни, искусств., ненанизанные, неоправленные	48
	Пластмассы и изделия из них	27,7
	Удобрения	7,9
	Шерсть, не подвергнутая кардо- или гребнечесанию	3,38

Рассчитано на основе данных: URL: <http://www.customs.ru>

Если же исходить из весовых объемов, то лидером по экспорту «сырой нефти и сырых нефтепродуктов» в КНР является ЦФО. Подобный факт кажется парадоксальным, но статистика отражает

именно это. Так, к примеру СФО, где добывается основная российская нефть в экспорте в КНР составляет чуть более 6 %, а центральная Россия, где это сырье практически не добывается, отгружает в КНР свыше 70 % всей экспортируемой в КНР нефти.

Таблица 2. Роль ЦФО и СФО в экспорте российской сырой нефти в КНР, 2013—2017 гг.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доля СФО в экспорте российской нефти, %	4,94	2,61	2,70	5,31	6,06
Доля ЦФО в экспорте российской нефти, %	72,91	84,34	80,02	75,52	72,62

Источник: рассчитано на основании данных ФТС России.

Основные «сливки» снимает Центральный ФО в «лице» Москвы, так как это город, где базируется главные офисы российских нефтяных компаний: только за 12 месяцев 2017 г. из столицы отгружено КНР 37 479 тыс. т нефти. Но, несмотря на лукавство цифр, надо отметить, что, к примеру, по итогам 2016 г. «Роснефть» экспортировала в КНР 34,5 млн т нефти. Всего же за период с 2005 по 2016 г. «Роснефть» поставила в Китай 195,5 млн т нефти на общую сумму 98,6 млрд долл. (URL: https://fief.ru/upload/gromov_titov_neft&capital.pdf). Большая часть нефти, добываемой «Роснефтью» и экспортируемой в КНР, добывается на востоке страны и, в том числе, в Сибири.

В заключение следует отметить, что КНР в последние 2—3 года для основной части федеральных округов стал главным экспортным рынком, о чем наглядно свидетельствуют данные табл. 3.

На данном этапе российско-китайского регионального сотрудничества имеют место следующие тенденции: во-первых, из-за западных санкций основная часть крупных региональных экспортеров пытается найти новые рынки сбыта продукции и прежде всего в КНР, которая после стран ЕС для России наиболее близкий по расстоянию и значительный по емкости потребления рынок; во-вторых, для ряда российских регионов, прежде всего, расположенных восточнее Урала КНР уже многие годы является 2-м или 3-м по значимости экспортных рынком, данная ситуация не изменится еще многие десятилетия, поскольку растущая китайская экономика нуждается в российском сырье; в-третьих, с 2013 по 2017 г. у 5 из 8 ФО КНР стала вторым по значимости рынком; в-четвертых, значительные изменения произошли у СЗФО и УрФО, доля КНР в экспорте

Таблица 3. Доля КНР в экспорте федеральных округов, 2013—2017 г. (%)

Федеральный округ	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Центральный	7,1	8,5	8,9	10	11
Северо-Западный	2,3	2,5	5,5	7	7
Южный	1	1,3	0,8	1,7	2,4
Приволжский	2,9	3,3	3,5	4,2	4,5
Уральский	3,7	3,1	7,6	7,5	12
Сибирский	17	15	13	9	10
Дальневосточный	19,3	18,9	18,8	20,7	23
Северо-Кавказский	4,1	5,5	3,2	5,2	5,9

Рассчитано на основе данных: URL: <http://www.customs.ru>

Урала выросла с 2013 по 2017 г. на 8,3 п.п., или на 1,4 млрд долл., и на 1,8 млрд долл., или 4,36 п.п. у Северо-Запада; в-пятых, как бы много не говорилось на высоком уровне о необходимости увеличения экспорта российской высокотехнологичной продукции в КНР, но статистика отражает иную ситуацию — от 60 до 85 % экспорта большинства федеральных округов вывозят в КНР первичное сырье.

Российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере

Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 2016—2017 г.г. продолжало развиваться, наполняться новым содержанием и конкретными направлениями. В расширении взаимодействия в этой сфере ведущую роль продолжала играть Российско-китайская межправительственная комиссия по гуманитарному сотрудничеству. В этот период были проведены два заседания комиссии: XVII заседание Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству (4—5 июля 2016 г., Москва, РФ) и XVIII (12 сентября 2017, Гуанчжоу, КНР). На них были утверждены соответствующие протоколы и планы работы по взаимодействию и обмену в области межкультурного диалога двух стран.

Российско-китайское взаимодействие в гуманитарной сфере к настоящему времени приобрело системный и мультивекторный ха-

рактически все гуманитарные сферы. Более того, они стали важным элементом публичной дипломатии, которую обе страны проводят по отношению друг к другу.

В основе современного российско-китайского гуманитарного диалога лежит Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, подписанный 17 июля 2001 г. Статья 16 Договора гласит: «Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права».

Налажен механизм разработки и реализации мероприятий в рамках такого диалога. Он существует в виде упомянутой выше Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. В структуру этого механизма входят Подкомиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, кинематографа, СМИ, туризма, архивного дела, молодежной политики. За 17 лет своего существования Комиссия превратилась в межгосударственный орган, координирующий и стимулирующий взаимодействие правительственных учреждений и общественных институтов в культурно-гуманитарной области. Создан и работает механизм культурного взаимодействия на региональном уровне.

Практическую основу современных российско-китайских культурных связей определяют несколько позиций.

Во-первых, межгосударственное сотрудничество. Оно носит плановый характер, проводимые акции отличаются масштабностью и широким охватом, а сами мероприятия реализуются при государственной поддержке.

Во-вторых, межрегиональное культурное взаимодействие. Оно также носит плановый характер и регламентируется соответствующими соглашениями, заключаемыми между российскими и китайскими регионами, а также городами-побратимами.

Третьим компонентом являются двусторонние неправительственные институты, сформированные по решению руководства двух стран и ориентированные на стимулирование контактов в гуманитарных и экономических областях. К таким организациям следует отнести Российско-китайский комитет мира, дружбы и развития, Российско-китайский деловой совет и ряд других.

И, наконец, четвертым компонентом практической реализации задач гуманитарного диалога стали общественные и иные учреждения и институты, созданные Россией и Китаем на территориях друг друга, к которым следует отнести центры национальных культур, общества дружбы, информационные центры, образовательные учреж-

дения, включая Центры изучения русского языка в Китае и Институты Конфуция в России.

Безусловным достижением российско-китайского гуманитарно-сотрудничества стала реализация крупномасштабных, долговременных проектов, которые носят перекрестный характер и проводятся поочередно на территориях РФ и КНР. В 2006 г. был впервые проведен Год России в Китае, в 2007 г. — Год Китая России. В последующие годы были проведены также перекрестные Годы китайского и русского языков, Годы туристических обменов, Годы молодежных обменов. В 2016—2017 гг. прошли Годы сотрудничества российских и китайских СМИ.

Вместе с тем следует признать, что несмотря на весьма внушительные организационные и технические возможности, уровень современного воздействия на характер и масштабы положительного восприятия России в Китае заметно ниже, чем в те же 1950-е годы, когда не было ныне действующих структур и инструментов по поддержанию гуманитарного диалога.

Теперь о конкретных направлениях гуманитарного сотрудничества двух стран.

Более заметным в этот период стало *культурное сотрудничество* двух стран. В столицах двух стран продолжали работать Российский культурный центр (Пекин, открыт в 2010 г.), и Китайский культурный центр (Москва, декабрь 2012 г.). За два последних года в них проведены сотни мероприятий в виде концертов, лекций, кинопоказов, культурных и музыкальных вечеров, которые посетили тысяч китайцев и россиян. Российский и Китайский культурные центры ведут работу по поддержанию контактов с китайской и российской общественностью, ознакомлению граждан КНР и РФ с российскими и китайскими реалиями. Заметно расширились обмены концертными программами, музыкальными и танцевальными коллективами, артистами, музыкантами, художниками, выставками.

В 2016 г. завершилось выполнение Программы сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры КНР на 2014—2016 гг., которая, по общей оценке, сыграла важную роль в культурных обменах двух стран. В июле 2016 г. министерства культуры двух стран подписали новую Программу сотрудничества между Министерством культуры РФ и Министерством культуры КНР на 2017—2019 гг. В ноябре 2016 г. руководители правительств РФ и КНР в совместном коммюнике по итогам 21-й регулярной встречи глав правительств в Санкт-Петербурге отметили, что «межкультурное взаимодействие способствует дальнейшему укреплению взаимопонимания и дружбы между народами

России и Китая». Тогда же они подтвердили готовность содействовать развитию обменов в культурной области «путем проведения фестивалей культуры, Российско-китайской ярмарки культуры и искусства, привлечения художественных коллективов и исполнителей к участию в фестивалях искусств и художественных конкурсах на территории России и Китая, расширения обменов специалистами в области культуры». Одновременно они положительно оценили рост взаимного интереса граждан России и Китая к сценическим видам искусства, укрепление прямых связей и сотрудничества между театрами, библиотеками, музеями двух стран. (Совместное коммюнике по итогам 21-й регулярной встречи глав правительств России и Китая. 7 ноября 2016 г. URL: <http://government.ru/info/25224/> (дата обращения: 25.04.2018).

Сотрудничество в области образования трансформировалось в прямое практическое взаимодействие между университетами, специальными учебными заведениями, научно-практическими учреждениями и педагогическими школами, более того, возникли программы, которые уже сегодня реализуются на практике, охватывая начальное и высшее образование в двух странах.

Важной составляющей стало изучение в двух странах китайского и русского языков. Сегодня в РФ работает 18 Институтов Конфуция и 4 класса Конфуция, которые, благодаря своим финансовым возможностям охватывают практически всю территорию РФ. В Китае открыты 11 Русских центров и Кабинетов «Русского мира», однако их финансовые возможности несоизмеримо скромнее китайских.

По состоянию на 2017 г. в России ежегодно обучалось более 20 тыс. китайских студентов. В КНР получают высшее образование порядка 10 тыс. россиян. Это весьма неплохие показатели для двух стран: за весь период с 1948 по 1966 г. в СССР было подготовлено около 25 тыс. китайских специалистов, и несколько тысяч советских студентов прошли обучение китайскому языку, медицине в китайских институтах.

Показательно, что сегодня образовательная специализация для студентов из России была расширена и теперь включает в себя не только языковые и гуманитарные специальности, но и медицину, кинематограф, бизнес, менеджмент и проч. Руководство российского и китайского министерств образования декларировали цель довести к 2020 г. взаимные студенческие обмены до 100 тыс. человек в год.

Активизировалось преподавание русского языка в Китае и китайского — в России. Русский язык изучается примерно в 200 китайских учебных заведениях. Распространение китайского языка в России финансово и организационно стимулируется китайской сторо-

ной, прежде всего Канцелярией по развитию Институтов Конфуция при Госсовете КНР. Эта программа реализуется через китайское посольство в Москве, которое активно проводит различные мероприятия. В мае 2017 г. при финансовой поддержке Отдела по делам образования Посольства КНР в России был проведен 5-й Конкурс на лучшее знание китайского языка среди средних школ РФ, а в начале 2018 г. — 7-й всероссийский конкурс по китайскому языку среди студентов вузов, предыдущий, 6-й конкурс, прошел в конце мая 2017 г. в Казани. География участников языковых конкурсов внушительная: Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург, Иркутск, Иваново, Нижний Новгород, Казань, Тында, Благовещенск, Владивосток, Хабаровск и т. д. Все расходы, включая проживание, питание и транспорт, оплачивались китайской стороной.

В 2017 г. в Шэньчжэне начал работу совместный российско-китайский университет, созданный на базе МГУ и Пекинского политехнического университета (договоренность о создании совместного высшего учебного заведения было достигнута еще в 2014 г.). В перспективе преподавание в новом университете будет вестись по 12 направлениям и на трех языках: русском, китайском, английском. Среди учебных программ: «Геология, экология, природные ресурсы и энергетика»; «Информационные технологии и прикладная математика»; «Физика и химия», «Транспортные системы и логистика»; «Здравоохранение и медицина» и др. По окончании выпускники будут получать два диплома — диплом МГУ им. М.В. Ломоносова и диплом совместного университета. В перспективе на базе Университета планируется открыть инновационный Центр «Дельта Жемчужной реки».

Российские и шанхайские вузы объявили о сотрудничестве в подготовке специалистов для космической отрасли. Аналогичное сотрудничество развивается и в сфере подготовки молодых ученых на основе взаимодействия МАИ и Шанхайского университета транспорта для участия в реализации совместного проекта по созданию широкофюзеляжного самолета.

Активно развиваются *научные связи*. Установлены практические контакты между академиями наук РФ и КНР. В рамках сотрудничества время от времени реализуются отдельные совместные проекты. Институт Дальнего Востока имеет соглашения о сотрудничестве примерно с 80 исследовательскими центрами и университетами КНР. НИУ «Высшая школа экономики» взаимодействует с шанхайскими партнерскими научно-образовательными учреждениями. Осуществляются практические связи по линии учреждений, занимающихся разработками в области естественных наук. Развиваются кон-

такты по линии экспертных сообществ в сфере политологии — в частности, по линии совместной деятельности РСМД и ИДВ РАН.

В сфере здравоохранения также есть свои достижения и проблемы. Летом 2017 г. в Шанхае было подписано Соглашение о создании Центра российско-китайского биомедицинского сотрудничества. В конце 2016 г. представители Северо-Западного федерального медицинского исследовательского центра (СЗФМИЦ) имени В.А. Алмазова, Шанхайского комитета по экономике и информатизации и Шанхайской ассоциации промышленной биомедицины на встрече в Санкт-Петербурге договорились о совместной деятельности в области телемедицины, терагерцовой терапии и больших данных. Ранее в 2003 г. в городе Дацин на Северо-Востоке КНР был создан Российско-китайский офтальмологический центр. Это — первое в КНР совместное российско-китайское медицинское учреждение, созданное с участием известнейшего в мире МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Федорова, а 2005 г. было объявлено о начале совместных исследований этого центра и Харбинского медицинского университета.

Сложнее обстоят дела с китайской традиционной медициной на российском рынке медицинских услуг. В России работает целый ряд легальных и «серых» китайских медицинских центров. На легальной основе работает 9 Центров традиционной китайской медицины в Санкт-Петербурге. Учреждения подобного рода работают в Ростове-на-Дону, Новосибирске, Барнауле, Хабаровске, Москве. В России сформировалась «Русская Ассоциация китайской медицины и фармацевтики», и в сентябре 2017 г. в здании Президиума РАН в Москве состоялся всероссийский форум специалистов в области традиционной китайской медицины. Действующим президентом этой Ассоциации стал Ли Юньхай, работающий в Москве в качестве иглорефлексотерапевта с 2001 г. и имеющий в столице Центр, в котором работают китайские и российские врачи.

Неплохо развивается **сотрудничество СМИ**. Только в 2016—2017 гг., объявленных Годом сотрудничества СМИ, проведено более 200 официальных мероприятий. Есть достижения — начало вещания в КНР кабельного телеканала «Катюша», проведено два российско-китайских крупномасштабных медиа-форума, расширилось сотрудничество в книгоиздательском деле. В Китае начат выпуск журнала современной китайской художественной литературы на русском языке «Светоч». Вышли первые книги Библиотек русской и китайской литературы, реализуются иные издательские и переводческие программы. Обсуждаются вопросы взаимодействия новых медиа и составляющих их компонентов, к которым сегодня относят

кинематограф, все виды фото- и видеоинформаци, информации, распространяемой в сети Интернет и т. п.

Одним из важных векторов обсуждения российско-китайского сотрудничества в области СМИ стали дискуссии о противодействии западной информационной экспансии. Это обстоятельство признается обеими сторонами важным фактором, влияющим на развитие здорового общества. В последние годы усилились попытки США и их союзников использовать протестные движения в различных странах и регионах, включая Россию и Китай, для оказания давления на руководство этих стран, для создания условий по смещению неудобных режимов и руководителей. Эти дискуссии ведутся по линии российских и китайских ведущих информационных агентств и медийных холдингов: ИТАР-ТАСС, МИА «Россия сегодня», агентства Синьхуа, концерна «Жэньминь жибао». В рамках перекрестных годов по сотрудничеству СМИ двух стран представители классических и новых медиа неоднократно заявляли о необходимости перейти от слов к делу. Однако в силу различных причин этот «переход» пока не реализуется. Средства массовой информации, являются одним из инструментов проведения государственной политики, и в силу этих причин мотивация практических действий СМИ определяется, в первую очередь, национальными интересами страны, которую они представляют.

Произошли положительные *подвижки в кинематографической сфере*. До недавнего времени сотрудничество в области кино продвигалось благодаря административному вмешательству. Это касалось и продвижения российских фильмов на китайский кинорынок. Установление прямых творческих контактов способствовало не только тому, что ежегодно в китайский прокат попадает 4—5 российских фильмов, но и прямому творческому сотрудничеству кинематографистов двух стран при одновременном финансировании кинопроектов из китайских источников: кинофильмы «Хардкор», «Он — дракон-2», «Тайна печати дракона. Путешествие в Китай», мультипликационные фильмы «Снежная королева-2», «Снежная королева-3», проведена подготовительная работа по съемкам мультсериала «Крош и Панда», в котором будут объединены популярные персонажи двух стран, совместные телесериалы. Активизировались бизнес-контакты между кинематографистами двух стран, хотя они еще пока недостаточны.

В рамках официального визита в Россию Председателя КНР Си Цзиньпина было подписано Соглашение между Правительством РФ и КНР о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства, а также рядом меморандумов между российскими и китайскими кине-

матографическими компаниями (см. официальный сайт Министерства культуры РФ. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/rossiya_i_kitay_snimut_multserial_krosh_i_panda_kotoryu_obedinit_odnikh_iz_samykh_populyarnykh_anima/?sphrase_id=2122691 (дата обращения: 28.04.2018)).

Теперь о такой сфере сотрудничества и важнейшем элементе «мягкой силы», как *туристическая отрасль*. В 2016 г. общее число китайцев, въехавших в Россию с туристическими целями, составило 1,2 млн, из них более 800 тыс. человек в рамках безвизового туризма. В 2017 г. это число превысило 1,5 млн, что на 20 % больше предыдущего года.

Одним из стимулов привлечения китайских туристов стало то, что Россия входит в сегмент дешевых туристических дестинаций. Но есть и препятствия — слабо развитая туристическая инфраструктура, еще только формирующееся гостиничное хозяйство, недостаток квалифицированных гидов-переводчиков, резкая активизация теневого турбизнеса и серых схем.

Привлекательными для китайских туристов теперь стали не только Москва и Санкт-Петербург, но и Дальний Восток, Байкальский регион, Казань.

Однако в туристической отрасли в этот период возник серьезный конфликт экономических интересов между российскими, с одной стороны, и китайскими (или российско-китайскими) туроператорами — с другой.

При участии китайских бизнесменов и вошедших с ними в деловой створ российских предпринимателей сформировалась так называемая «серая зона», которая оказывает негативное влияние на работу турфирм и получение ими доходов. Это также ведет к созданию непрофессиональных, а порой вредных для имиджа России туристических услуг, которые оказывают «серые» китайские турфирмы, привлекая непрофессиональных гидов-переводчиков из числа китайских студентов и оказывая завышенные по стоимости услуги для своих же соотечественников на территории России.

В начале 2017 г. конфликт интересов перешел в публичную сферу, вовлекая лицензированных переводчиков-гидов, центральные и региональные турфирмы, работающие с въездными туристическими квотами. Причем у этой проблемы обнаружились две составляющие — экономическая и имиджевая.

Эту проблему сегодня пытаются решить. В 2014 г., когда был принят стандарт гида-переводчика, из этого стандарта выпало положение об обязательном российском гражданстве и аттестации для такого рода профессиональной деятельности. В 2017 г. было предло-

жено в законодательном порядке восстановить эти положения, что позволит устранить ситуации, при которых нелегальные гиды-иностранцы допускают оскорбительные и неверные суждения о нашей стране. А пока, по неофициальным оценкам, до 70 % тургрупп из Поднебесной обслуживаются в РФ китайскими экскурсоводами (подробнее см.: «Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 89—93, 100—102).

Кроме того, туризм в Россию может приносить достаточно серьезную прибыль (поступления от туризма, например, в бюджет Татарстана в 2016 г. составили, по данным местной администрации, порядка 7 млрд рублей), однако этого не происходит по причине наличия теневых фирм. В результате их действий выручка остается в Китае. Партнерские же фирмы в РФ отчитываются перед налоговыми органами нулевыми балансами и не платят налогов.

Россия была открыта властями КНР для выездного туризма китайцев еще в 1998 г., когда наиболее популярные мировые туристические маршруты были закрыты для поездок китайцев. Сегодня Пекин открыл своим гражданам 146 стран. В 2016 г. за границу выезжали 135 млн китайских туристов, потративших на путешествия 261 млрд долл. Теперь российским туристическим компаниям, потерявшим почти 20 лет, приходится прибегать к демпингу, чтобы привлечь к себе путешественников из Поднебесной.

Сотрудничество в области физкультуры и спорта стало более полноценными и разнообразным. В июле 2017 г. в Минспорта РФ состоялась очередная встреча главы ведомства с заместителем директора Госуправления по делам физкультуры и спорта КНР Ян Шуанем. Переговоры прошли в рамках ежегодных заседаний двусторонней Подкомиссии по сотрудничеству в области спорта. Была констатирована активизация спортивных обменов, а также необходимость реализации новых научных спортивных программ, подготовки спортивного резерва и проведения крупных двусторонних спортивных игр.

С 2006 г. Россия и Китай проводят российско-китайские молодежные игры по летним видам спорта. В июле 2016 г. в Иркутске состоялись VI летние Игры, VII Игры проводились в ноябре 2017 г. в Гуанчжоу. В декабре 2016 г. в Харбине прошли I зимние российско-китайские молодежные игры (см. Сайт Министерства спорта РФ. URL: <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/30789/> (дата обращения: 30.04.2018)). II зимние молодежные Игры двух стран запланированы на декабрь 2018 г. в Саранске (РФ).

Российско-китайский гуманитарный диалог находится под воздействием целого ряда факторов, которые в ближайшем будущем будут определять его результативность.

Во-первых, развитие общественно-культурных связей требует не только значительных интеллектуальных и организационных усилий, но и серьезных финансовых затрат. Однако с учетом санкционной политики Запада и необходимости решать сложные экономические задачи финансовые возможности России ограничены. Китай, активно финансирующий основные инструменты «мягкой силы», располагает более действенными рычагами.

Во-вторых, сдерживающее влияние на развитие культурных контактов двух стран оказывает вестернизация культурной сферы в обеих странах.

В-третьих, в силу исторических, образовательных, географических и иных причин общественно-политическая элита России в большей степени тяготеет к Европе, ее представители мало знакомы с китайскими культурными традициями, что тормозит расширение российско-китайского диалога в политической, экономической и гуманитарной сферах. Аналогичная проблема существует и в Китае, где в условиях признания за русской культурой статуса великой приоритетными являются культурно-экономические заимствования в англосаксонской среде.

В-четвертых, расширение в международной практике применения «мягкой силы», основополагающим компонентом которой является публичная дипломатия со всем ее инструментарием, отражает в первую очередь понимание того, что «мягкая сила», равно как и культурное сотрудничество, призваны обслуживать национальные интересы страны, а следовательно, учитывать все векторы и приоритеты ее внешней политики. В этом смысле российско-китайский публичный диалог не является исключением. Безусловно, статус стратегического партнерства является положительным фактором. Однако на них не могут не оказывать влияния меняющиеся приоритеты внешней политики.

В ближайшие годы потребуются значительные усилия для того, чтобы сохранить темпы развития культурных связей на существующем, стабильно высоком уровне. Хотя, возможно, не стоит наращивать количественные показатели, важнее решать те задачи, которые уже поставлены, и преодолеть те преграды, обойти которые пока не удалось.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ХІХ съезд КПК о внешней политике КНР

Итоги работы ХІХ съезда КПК как главного не только партийного, но и общегосударственного форума, определяющего узловые направления, саму модель и ценностные приоритеты развития и будущего страны, можно представить как фиксацию предыдущих достижений и определение очередных задач в накоплении комплексной мощи Китая, страны, которая последовательно идет по пути обретения полновесного статуса крупной мировой державы, с современной развитой экономикой, социальной сферой и ролью одного из главных участников формирования мировой и региональной повестки дня.

В упомянутом спектре достижений и новых задач свое важное место на съезде традиционно занимали вопросы внешней политики. Сравнительная лаконичность и привычно далеко не первый порядковый номер соответствующего раздела в Отчетном докладе Генерального секретаря никак не отражают большой реальный удельный вес тематики международного курса КНР. И в самом Китае, и наблюдателям за его пределами хорошо понятно, что внешнеполитический инструментарий — это важнейший механизм в решении системных задач подъема страны, включая создание благоприятной

внешней обстановки и обеспечение необходимыми для роста ресурсами.

Может показаться, что в сравнении с XVIII съездом нынешний форум оказался менее «щедр» на громкие внешнеполитические новации. Действительно, в 2012 г. на партийном съезде впервые прозвучали такие важные положения, как намерение решительно «охранять безопасность государства, никогда не подчиняться какому бы то ни было давлению извне»; готовность «принимать более активное участие в международных делах, играть роль большой и ответственной страны». (<http://ruchina.org/china-russia-article/china/61.html>). Выдвижение данных положений вызвало тогда немалый резонанс.

Принципиально новых тезисов на XIX съезде на этот счет не прозвучало, однако не менее важным и показательным является тот факт, что прежние положения подтверждены, развиты и дополнены новыми акцентами. Обратимся лишь к некоторым из них.

Новые акценты. «Китай будет продолжать играть роль ответственной державы, активно участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления, постоянно привносить в эту работу китайскую мудрость и китайскую силу», — говорилось в документах съезда (Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm).

В уже знакомом по предыдущему съезду тезисе четко видны отсутствовавшие ранее нюансы. Во-первых, речь идет о произошедшем за пять лет переходе от «намерений и готовности» к «продолжению» действий в уже состоявшейся «глобальной роли» КНР. Во-вторых, подчеркнута конкретное направление реализации этой роли — «участие в формировании системы глобального управления», да еще и с осознанием особой на то правомочности в лице «китайской мудрости и силы». Подчеркивается, что за последнее время Китай принимал активное участие в работе механизмов глобального управления по защите окружающей среды. В 2017 г. председатель КНР обсуждал эти вопросы и выдвигал новые предложения на ежегодном всемирном экономическом форуме в Давосе, выступил с речью в штаб-квартире ООН в Женеве, принял участие в саммите G20, неофициальной встрече руководителей АТЭС и других мероприятиях.

Далее. Как говорилось на съезде, «Китай... ни при каких обстоятельствах не будет отказываться от своих законных прав и интересов, не потерпит ни от кого «горьких плодов ущемления». По сути, достаточно жестко подтвержден тезис предыдущего съезда, не оставляющий сомнений в том, что усиливающийся Китай намерен непреклонно и всемерно отстаивать свое видение положения мировых и региональных дел. В том числе это может касаться, надо полагать,

территориальных споров в ЮКМ, ВКМ и Южной Азии (особенно попыток внерегионального вмешательства), вопросов, связанных с внешними препятствиями «возвращению Тайваня в лоно Родины» и т. п.

Говоря о новых акцентах в прежних тезисах, можно остановиться и на положениях доклада Си Цзиньпина о том, что КНР, чья «национальная оборона носит оборонительный характер», «не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства». Отсутствие ранее упоминание «оборонительного характера» доктрины и все более активных действий Китая в военной области, включая поставленную на съезде задачу выведения НОАК на передовой мировой уровень, вряд ли случайно. Речь, по-видимому, идет о стремлении рассеять опасения международного сообщества, прежде всего соседних стран, относительно целей военного усиления Китая, убедить их в отсутствии неких вызовов и угроз.

Определенные акценты можно проследить и в традиционных положениях о развитии двусторонних отношений. Сохранив выделение трех основных групп стран-партнеров и очередность их упоминания (крупные, сопредельные, развивающиеся страны), китайское руководство в каждом случае сделало небольшие, но знаковые корректировки.

В случае с «крупными странами» опущены прежние слова о «разногласиях» и подчеркнут де-факто достигнутый уровень «в целом стабильных и равномерно развивающихся отношений». Поскольку под диалогом с крупными странами в Китае чаще всего имеют в виду отношения с США, в такой формулировке может отражаться и общая направленность американской политики КНР, ориентированная на минимизацию разногласий и достижение экономических выгод при сохранении собственной независимости и равноправия, и пекинское видение сегодняшнего состояния отношений с Вашингтоном. Исходя из факта состоявшегося в 2017 г. обмена визитами между Дж. Трампом и Си Цзиньпином и общего тона их переговоров, в первый год нынешней администрации США сложный китайско-американский симбиоз отношений сотрудничества и порой жесткого соперничества действительно находился на «в целом равномерном» и устраивающем стороны уровне. Хотя до реальной «стабильности» (прежде всего по причине системных противоречий, включающих в себя глобальное соперничество, несовместимые модели развития, глубинный тайваньский вопрос) в данном диалоге, похоже, по-прежнему далеко.

Тезис об отношениях с «сопредельными странами», ранее включавший положения «доброжелательности, партнерства и взаимовы-

годности», дополнен понятием о «стремлении к искренности». Повышение «градуса» здесь не случайно. Можно, в частности, вспомнить, что 24—25 октября 2013 г. нынешнее китайское руководство провело первое в истории КНР Специальное совещание в ЦК КПК по дипломатической работе с сопредельными государствами, и это стало наглядным отражением повысившегося внимания к странам-соседям.

В свою очередь, определение отношений с «развивающимися странами», которым Китай издавна выражает симпатии и намерение «навсегда оставаться их надежным другом и искренним партнером», теперь расширено за счет концепции «правдивости, деловитости, душевной близости, правильного понимания справедливости и выгоды». В обоих случаях присутствует очевидное желание Пекина и дальше уделять повышенное внимание этим группам стран, создавая, с одной стороны, «пояс ближней безопасности», с другой — рационально привлекая экономические и политические ресурсы «развивающегося мира» к решению своих национальных задач.

К слову, к числу прежних тезисов с новыми акцентами (часто акцентами усиления) можно отнести общую тональность внешнеполитического раздела Отчетного доклада, позиционирующую Китай на международной арене как стойкого защитника принципов «равноправия, коллективизма, демократизма». Особый акцент сделан на принцип совместных действий.

Закрепление предсъездовских новаций. Однако, и это уже отмечалось многими экспертами, съезд закрепил и ряд новых положений — те новации, которые появились уже после XVIII съезда и прямо связаны с деятельностью нынешнего председателя КНР. Напомним, что уже вскоре после вступления на высшие государственные посты (конец 2012 — начало 2013 г.) Си Цзиньпин выдвинул лозунг о «китайской мечте», увязав его реализацию с ранее озвученной задачей «великого национального возрождения». Было подчеркнуто, что «великое возрождение китайской нации — это и есть величайшая китайская мечта», причем ныне у Китая «больше, чем когда-либо в истории, веры и возможностей достичь эту цель» (URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8141047.html>). Что же касается китайской внешней политики, то в данном контексте сама ее системная цель была подана как «создание условий для реализации мечты о великом возрождении». Характерно, что во внешнеполитическом разделе доклада тезис о «мечте-возрождении» присутствует лишь косвенно. Причиной, возможно, послужило нежелание нарушать избранный в отношении международного сообщества подчеркнута «коллективистский» (а не «национально ориентированный») и комплиментар-

ный подход. Зато борьба «за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации» уже в самом начале доклада Си Цзиньпина была названа «основной темой съезда»; было подчеркнуто, что эта борьба «пронизывала все направления работы партии и государства», в том числе, надо полагать, и важнейшую сферу внешней политики.

Характер аналогичной новации имеет и тезис об «общности исторических судеб» между Китаем и народами других стран. Призванный обеспечить имиджевое сопровождение китайской внешней политики, декларирующей, повторим, идеи демократизации международных отношений и максимально «тесных совместных действий», этот лозунг также был выдвинут вскоре после прихода к власти пятого поколения китайских руководителей. В документах съезда в рамках этой новации Китай призывает «народы всех стран общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества».

С идеей создания «сообщества единой судьбы» Си Цзиньпин выступает, начиная с 2013 г. Китайский руководитель адресовал ее Африке, Латинской Америке, АСЕАН, а также сопредельным странам в целом («азиатское сообщество судьбы», «азиатско-африканское сообщество судьбы», «сообщество судьбы Китая и АСЕАН»). Одной из недавних вариаций на эту тему стала идея «сообщества судьбы ядерной безопасности». В этих формулировках делается акцент на равноправии, взаимных консультациях о правилах взаимодействия, стремлении к партнерским отношениям, к открытости, инклюзивности, признанию многообразия культур и путей развития. Из китайских публикаций можно сделать вывод, что «сообщество единой судьбы» предполагает создание механизмов взаимодействия, предполагающих общую ответственность, формирование комплексного сотрудничества в политике, экономике и культуре. (Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 8—9.)

Слова Си Цзиньпина на съезде о том, что «построение человеческого сообщества единой судьбы — это исторический процесс, его нельзя добиться в одночасье, необходимо приложить долгосрочные усилия» отражают понимание проблемы и содержат призыв к ответственным политическим силам разных стран мира настроиться на долгосрочное взаимодействие и сотрудничество.

При этом пример Китая в области социально-экономического развития, его активная внешняя политика и участие в реформе системы глобального управления представляются как наилучший способ стимулировать активность в разных странах, чтобы сообща пре-

творить идею сообщества единой судьбы всего человечества в практическое действие.

В докладе генерального секретаря ЦК КПК нашло также отражение стремление Китая к укреплению рыночной организации экономики и либерализации мировых торговых процессов. Из доклада Си Цзиньпина следует, что задача обеспечения долгосрочного развития является для Китая определяющей, при этом в интересах социальной стабильности руководство намерено сделать этот рост более сбалансированным. Для внешнего мира, в том числе и для России, чрезвычайно важным стал прозвучавший на съезде сигнал, что для руководства КПК на первом месте стоит сохранение курса экономических реформ и политики открытости.

Дальнейшие перспективы сопряжения интересов России и Китая при реализации интеграционных инициатив на пространствах Евразии открываются в связи с тем, что в документах съезда была подтверждена ключевая роль инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) в развитии внешней открытости Китая. За годы после ее оглашения Си Цзиньпином (осень 2013 г.) инициатива стала истинным лейтмотивом китайской внешней и внутренней политики, присутствует практически во всех внутригосударственных планах и программах, широко и активно реализуется на внешней арене.

После XIX съезда КПК инициатива «Один пояс, один путь» продолжала представляться китайским руководством не иначе как «глобальное общественное благо», как площадка многостороннего сотрудничества, соответствующая международным правилам и законам рыночной экономики: Выступая на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям» 8 марта 2018 г., министр иностранных дел Ван И подчеркнул, что Китай будет стремиться к тому, чтобы инициатива ОПОП «стала благом не только для Китая, но и всего мира», а МИД КНР будет «прокладывать дороги и перебрасывать мосты для строительства «Одного пояса, одного пути», достойно отстаивать интересы страны за рубежом (URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1540959.shtml>).

Эволюция и преемственность. В целом создается впечатление, что внешнеполитический раздел Отчетного доклада, другие его сюжеты, связанные с внешнеполитической тематикой, содержат некую системную основу, «скелет» устойчивых положений. Это базовые определения характера нынешней эпохи (мир и развитие), констатация продвижения к мультиполярности, подчеркивание отсутствия у Китая стремлений к экспансии и гегемонизму и многие аналогичные тезисы. Этот взгляд укрепляют и приведенные выше положения, которые, во-первых, отражают постепенное наполнение уже

известных установок модернизированными оценками, а во-вторых, свидетельствуют о закреплении на высшем партийном форуме тех новаций, которые появились в период между предыдущим и нынешним съездами. В целом это позволяет говорить о преемственности, об эволюционном характере, а потому и определенной предсказуемости китайской внешней политики.

Министр иностранных дел Китая Ван И на упомянутой выше пресс-конференции отметил: «Со времени XVIII съезда Компартии Китая под верным руководством ЦК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин мы встали на путь дипломатии великой державы с китайской спецификой, китайским размахом и китайским стилем. Наша дипломатия сыграла важную роль как в защите государственного суверенитета и интересов народа, так и в служении реформам и развитию в стране, добилась исторических успехов. В октябре 2017 г. в докладе на XIX съезде КПК генеральный секретарь Си Цзиньпин указал на важность вместе со всеми странами мира формировать международные отношения нового типа и «создать сообщество единой судьбы человечества». В этом состоит задача «дипломатии великой державы с китайской спецификой в новую эпоху».

Эти положения, полностью одобренные съездом в его специальной резолюции, свидетельствуют о том, что Китай вступает в важный переходный период своего развития, и обретает новую, более уверенную и конструктивную роль в мировых делах. Руководство КПК выразило на съезде уверенность в «правильности своего курса на построение социализма с китайской спецификой в современную эпоху», а также уверенность в «правильности курса и политики Китая на мировой арене». Надо полагать, что такой взгляд связан не только с возрастанием комплексной национальной мощи страны, но и с китайским видением нового международного порядка, основанного «на большей сбалансированности, инклюзивности, справедливости и эффективности».

Для КНР остается важной «сила примера Китая» как успешной и сильной социалистической державы — не только для левых сил и сил социализма во всем мире, но и для остальных стран, особенно стран с развивающейся экономикой, которые ищут свою модель социально-экономического развития.

В оценках внешнеполитического курса страны, которые прозвучали после съезда, примечательным стал также акцент на так называемую лидерскую дипломатию: «Начиная с XVIII съезда КПК, будучи генеральным конструктором дипломатии великой державы с китайской спецификой, председатель Си Цзиньпин лично проектирует и претворяет в жизнь яркую, блестящую лидерскую диплома-

тию, посетил 57 стран мира, принял в Китае более 110 глав иностранных государств. Все это не только помогает мировому сообществу значительно лучше понимать Китай, повышает международный статус и влияние нашей страны, но и указывает путь к решению существующих глобальных проблем» (URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1540959.shtml>).

В рамках такой дипломатии — дипломатии на высшем уровне в 2018 г. Председатель КНР будет принимать четыре крупных мероприятия «на своем поле»: Азиатский форум в Боао (апрель), саммит ШОС в Циндао (июнь), саммит Форума сотрудничества Китай—Африка по обсуждению инициативы «Один пояс, один путь» (сентябрь) и первое Китайское международное импортное ЭКСПО в Шанхае (декабрь). Кроме председательства на упомянутых выше крупномасштабных дипломатических мероприятиях в Китае, в 2018 г. Си Цзиньпин также будет участвовать в саммите БРИКС, АТЭС и G20 соответственно в ЮАР, Папуа-Новой Гвинее и Аргентине.

Применительно к российско-китайским отношениям с высокой долей вероятности можно говорить, что курс на развитие с РФ отношений всеобъемлющего стратегического партнерства Китай планирует сохранить в числе своих основных международных приоритетов.

Так, на вышеупомянутой пресс-конференции министр иностранных дел КНР выразил «полную уверенность» в перспективах китайско-российских отношений: «Наша уверенность основывается на углублении многопланового практического сотрудничества Китая и России, на решительной взаимной поддержке по вопросам жизненно важных интересов друг друга, на тесном взаимодействии в международных делах, на плотных контактах двух стран во всех сферах. Одним словом, китайско-российское всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие так незыблемы, как горы».

Отношения КНР и США

Приход Д. Трампа в Белый дом в январе 2017 г. произошел в непростой для мира момент на пике глобальной турбулентности, порожденной событиями на Ближнем Востоке, на Украине, миграционными проблемами в ряде европейских стран. Предвыборная борьба в ФРГ, Франции, Голландии также усилила политические и экономические неопределенности в Европе, вызывая ощущение шаткости и нестабильности.

Консервативные, а в отдельных вопросах ультраконсервативные взгляды Трампа по некоторым позициям его предвыборной платформы заставили комментаторов, в том числе и в СМИ, причислить его к антиглобалистам. Не считая сам себя таковым по сути, он, тем не менее, выступил за определенные ограничения глобализационных трендов. В их числе были: стремление к укреплению внутренних рынков, рост и развитие отечественной индустриальной базы, разрыв международных торговых договоренностей, чреватых для США экономическими потерями, отказ от спекулятивных сделок.

Сюда же относились идеи Трампа о наложении 45-процентной пошлины на товары из Поднебесной, об увеличении добычи собственной нефти, сокращении ее импорта и, как результат, о «возрождении» американской нации на новой, более крепкой основе.

Мало кто сомневался вначале, что именно Китай, а не Россия станет для администрации Трампа «раздражителем номер один». К набору прежних противоречий, присущих отношениям Пекина и Вашингтона, добавилось еще одно, пожалуй, самое неприятное для Америки. Ставший второй экономикой мира Китай активизировал участие в глобальном управлении, расширив его сферы с экономической и гуманитарной на область безопасности. КНР заявила, таким образом, о своих претензиях на роль одного из универсальных глобальных лидеров.

Теоретическим обоснованием таких претензий послужила разработанная китайскими политологами теория «морального реализма», ставшая, вопреки утверждениям многих аналитиков, не отходом от известного постулата Дэн Сяопина о необходимости «копить силы, оставаясь в тени», а прямым продолжением и развитием концепции патриарха китайской «перестройки». Ибо Дэн был далек от мысли о «накоплении ради накопления» и изоляции от внешнего мира набиравшего силу Китая. Смысл такого усиления он видел в грядущем выходе своей страны в мировые лидеры.

Допуская участие КНР в глобальном управлении, к которому США в прошлом пытались подключить Китай через формат так называемой большой двойки, они, тем не менее, никогда не соглашались с его притязаниями на позицию «державы номер один». Даже «ужимая» на словах сферы своих глобальных интересов, новая администрация Трампа на деле исключала возможность доминирования китайцев в тех зонах, где они рассчитывали диктовать свою волю и правила игры, в первую очередь, в АТР. Потеря этого региона означала бы для Америки утрату плацдарма, подкрепляющего фундамент ее глобального лидерства. А этого Трампу не только не простили бы ее правящие элиты, но он и сам никогда не пошел бы на это, вряд ли

решившись пожертвовать жизненно важными интересами США в тихоокеанской Азии в угоду заявленному ограничению экспансионизма.

Предполагалось, что в отношениях с Китаем у Трампа будет превалять экономическая тематика, отодвинув на второй план политико-идеологические проблемы. Считалось, что на кону у него — ревизия торгово-экономических связей двух стран.

Основная претензия Трампа к Китаю в финансовой сфере состояла в манипулировании последнего курсом юаня ради получения преимуществ в двусторонней торговле. В вину КНР вменялись также: товарный демпинг, ведущий к развалу американской промышленности; введение противоречащих правилам ВТО ограничений на торговлю с США; модернизация китайских военных объектов за счет кражи американских технологий, хакерских атак и шпионажа; требование Китая о доступе к новым технологиям в качестве условия американского присутствия на его рынках.

Главным для США виделось уяснение соотношения между пользой от конфронтации с КНР и выгодой, получаемой от конструктивного сотрудничества с этой страной. Для Китая главным представлялся вопрос о том, будут ли темпы роста его амбиций соизмеримы с ростом его совокупной мощи?

Два с половиной месяца после выборов, до воцарения Трампа в Белом доме, были обильно заполнены прогнозами как «трампоманов», так и «трампобобов», о том, что и как будет делать новый президент. Объявленное им намерение ужесточить позицию США в отношении КНР дискутировалось во многих средствах массовой информации — от американских до китайских, включая российские. СМИ признавали, что у американо-китайских отношений при Трампе существует значительный конфликтный потенциал, как, впрочем, и не меньшие перспективы активизации и углубления сотрудничества.

При этом Китай чувствовал себя достаточно уверенно: имея в своих руках американские долги в объеме, по разным подсчетам, от 1,2 до 1,8 трлн долл., он располагал 4 трлн долл. валютных резервов по сравнению со 121 млрд долл. у США. В 2016 г. китайские компании инвестировали в Соединенные Штаты 53,9 млрд долл. — больше, чем в любую другую страну. В двусторонней торговле объемом порядка 660 млрд долл. дефицит баланса у США в 2015 г. составлял 365,7 млрд долл. Причем торговля с Китаем складывалась для Америки с дефицитом начиная с 1985 г.

Со своей стороны американские компании создали в Китае около 20 тыс. предприятий. 20 % прибыли «Дженерал моторс» и 16 %

прибыли «Форда» автопром США получал за счет китайского рынка. В КНР действовали 14 сборочных заводов компании «Apple». На середину 2016 г. шесть топ-банков Китая имели активы в 15 трлн долл., а шесть топ-банков США — 14 трлн долл.

Согласно оценкам экономистов, по состоянию на 2015 г. государственный долг КНР составлял 23 трлн долл. в сравнении с 17,6 трлн долл. госдолга США. Стремительный рост китайского госдолга, по их утверждению, «явился расплатой КНР за ускоренный экономический рост». Этот и некоторые другие параметры развития Китая заставили специалистов сделать вывод о том, что на фоне экономических неурядиц последних лет в среднесрочной перспективе Пекин не обгонит Вашингтон, даже если ВВП США будет расти по 1—2 %, а ВВП КНР — по 5—6 % в год. Только через 15—20 лет объем китайской экономики, по подсчетам, в состоянии приблизиться к объему американской.

С учетом всего изложенного выше новый американский президент, вероятно, счел своей задачей, как минимум, ограничить, а лучше остановить экспансию Китая. Для начала — в экономике, с расчетом, что экономическое ослабление КНР неизбежно приведет и к политическому. Еще до инаугурации Д. Трампа между ним и Си Цзиньпином состоялся телефонный разговор, продемонстрировавший, по признанию обоих лидеров, «взаимное уважение сторон друг к другу», результатом чего стала договоренность о проведении в ближайшем будущем их личной встречи и поддержании тесных контактов для налаживания диалога.

В политологическом сообществе КНР, которое, как правило, озвучивает взгляды и настроения высшего руководства страны, ориентировавшегося во время выборов в США на победу Х. Клинтон, приход к власти Д. Трампа поначалу был воспринят достаточно спокойно. Отсутствие в ходе предвыборной кампании острого интереса у Трампа к внешней политике казалось китайской стороне привлекательным свидетельством того, что он сосредоточится больше на внутренних проблемах Америки.

В комментариях политологов акцент делался на то, что и при новом президенте в отношениях двух стран возобладает объединяющее, а не разделяющее их начало. Оно виделось во взаимовыгодном и обоюдовыигрышном характере двусторонних отношений, преобладании общих интересов над разногласиями, в диалоге и взаимодействии, активизирующем и углубляющем китайско-американское сотрудничество и, наконец, в «здоровой инициативности» китайской стороны, позволяющей «направлять отношения Пекина и Вашингтона в правильное русло».

Однако после телефонного разговора Трампа с президентом Тайваня Цай Инвэнь тон китайских комментариев резко изменился. Политологическая элита КНР констатировала, что в американо-китайских отношениях появился «новый тренд», связанный с усилением в них «неопределенности» вследствие возобладания неоконсервативных подходов в окружении американского лидера, не имеющего к тому же достаточного политического опыта. По ее мнению, взгляд США на Китай не как на партнера, а как на причину имеющихся у них проблем не соответствовал основной логике отношений двух стран.

Примечательно, что во время избирательной кампании Трамп ни разу не поднимал тайваньского вопроса и избегал темы Южно-Китайского моря.

Поэтому возникло впечатление, что дела в ЮКМ, как и тайваньский вопрос, интересовали Трампа, в первую очередь, как инструмент влияния на Китай.

Не исключено, что, как коммерсант и магнат, он хотел начать отношения с Китаем с нулевой отметки. Не считая себя связанным с КНР какими-либо обязательствами, Трамп рассчитывал начать торг со второй державой мира с максимально благоприятных для Америки позиций, «с чистого листа».

В предвыборных высказываниях Трампа проскальзывали намерения заняться реструктуризацией «треугольника» РФ—США—КНР. Учитывая тесный характер российско-китайских политических связей, он не исключал, что в перспективе Америка может оказаться в конфликте и с Китаем, и с Россией, и поэтому рассчитывал ослабить натиск хотя бы со стороны одного из соперников.

При этом свой курс Трамп нацеливал все-таки на «притормаживание» Пекина, а не на масштабный конфликт с ним. Ведь помимо того, что экономически США и КНР взаимосвязаны очень тесно, семейство самого Трампа имеет личные деловые интересы в Поднебесной, где десятки торговых марок носят его имя Chuанпи, а под торговой маркой дочери Иванки производится балетная обувь. Примечательно, что новым послом США в Китае Трамп назначил Терри Бренстеда, бывшего губернатора Айовы и личного друга председателя КНР. Со своей стороны Китай после инаугурации Трампа осуществил ряд мер по установлению контактов с ним самим, членами его семьи и ближайшим окружением, не в последнюю очередь для налаживания предметных деловых связей.

Когда большинство российских СМИ настаивали, что у Трампа нет цельной и четкой внешнеполитической стратегии, они были правы только отчасти. Наметки ее, подкрепляющие его глобальные

замыслы, существовали, и важным их пунктом являлось не простое недопущение еще более тесного российско-китайского сближения, а стремление разъединить Россию и Китай, как можно больше отдалив их друг от друга.

Свой новый внешнеполитический замысел Трамп начал активно воплощать в жизнь. Свидетельство тому — «неожиданный» визит Си Цзиньпина в апреле 2017 г. в США, состоявшийся после быстрых договоренностей двух сторон, невзирая на телефонные переговоры Трампа с президентом Тайваня и его заявление о «двух Китаях». Особо примечательно то, что в ситуации с визитом были нарушены протокольные условности, и Си полетел в США, хотя по правилу очередности в КНР должен был отправиться Трамп.

В ходе состоявшейся 6–7 апреля во Флориде встречи Трампа с Си Цзиньпином, которая была охарактеризована как «продолжительная и чрезвычайно сердечная», Китай официально приветствовал сотрудничество с США в рамках инициативы «Пояса и пути», заявив о своем стремлении видеть американский бизнес одним из активных участников этого проекта. В то же время просочились данные, свидетельствовавшие о настоятельных попытках американской стороны убедить Пекин рассмотреть вариант прохождения сухопутного маршрута «Пути» в обход России.

Пекином было предложено «укрепить механизмы диалога в военной сфере и усилить коммуникацию по основным международным и региональным вопросам». Одним из важных итогов встречи стала договоренность о создании четырех новых механизмов высокого уровня для диалога и сотрудничества в сфере дипломатии и безопасности, экономики, правоприменения и кибербезопасности, а также гуманитарных обменов. Была согласована необходимость упорядочения торгового баланса двух стран, который имел значительный перекося в пользу Китая.

Стало очевидным, что за два с половиной месяца, прошедшие с инаугурации Трампа до визита Си Цзиньпина в США, стороны не теряли времени и проделали значительную работу по уточнению взаимных позиций и урегулированию недоразумений и нестыковок. В итоге Китаю, видимо, удалось донести до сознания нового американского лидера три принципиальных постулата, непоколебимость которых была жизненно важна для него в целях сохранения нормальных отношений с Америкой:

1) принцип «одного Китая» выступает политической основой взаимоотношений двух стран и не является предметом торгов и дискуссий;

2) взимание Соединенными Штатами высоких таможенных пошлин на китайские товары чревато крупномасштабной торговой войной;

3) **и главное:** если обоюдный выигрыш достигнут не будет, неизбежен обоюдный проигрыш.

Китай призвал США отказаться от старого менталитета «игры с нулевой суммой», при которой в отношениях двух стран неизбежен серьезный регресс, и выразил надежду, что Трамп как успешный бизнесмен правильно просчитает плюсы и минусы сложившейся ситуации и сделает верные выводы. В таком случае в течение срока его полномочий в китайско-американских отношениях «сформируются новые позитивные рамки»¹.

В политике, как и в других сферах человеческого бытия, не миновать «технологических новаций», хотя они не всегда оправданы, а порою весьма опасны. Одно из таких собственных «ноу-хау» продемонстрировал во время визита китайского гостя ему и миру Дональд Трамп, когда за десертом объявил Си о ракетном ударе по сирийской авиабазе Шайрат в ответ на якобы предпринятую войсками Б. Асада химическую атаку. Переориентирование маршрута движения авианосца «Карл Винсон» вместо Австралии к берегам КНДР — из того же арсенала. Все это выглядело как опасная импульсивность, но, вероятно, делалось с определенным умыслом.

Цель таких шагов, очевидно, состояла, во-первых, в демонстрации Трампом своей силы и твердости. Во-вторых, в определении допустимых для Америки пределов жесткости ее собственного поведения и реагирования на те вызовы, которые она может счесть для себя неприемлемыми. А в третьих, в сопоставлении степени идентичности реакций Китая и России на действия со стороны США.

Попытка зондажа и определенного шантажа в целом удалась. Реакция КНР на действия США в Сирии и у северокорейских берегов оказалась отличной от российской. Отказ Китая заблокировать в Совете Безопасности ООН резолюцию по химическому оружию Сирии, подготовленную Западом, в Америке восприняли как «большую дипломатическую победу Трампа» и «поддержку США»².

Представитель МИД КНР поддержал также американские заявления в адрес Пхеньяна, назвав «позитивными и конструктивными» призывы Вашингтона разрешить проблему ядерной программы Северной Кореи мирным путем, а в Совете Безопасности ООН Пекин официально одобрил подготовленный США проект заявления с осуждением северокорейских ядерных испытаний, который Россия сочла неприемлемым³. В результате с просьбой «выступить в качестве

посредника» в урегулировании ядерной проблемы КНДР американский президент обратился к Пекину, а не к Москве.

Сложность развязывания северокорейского «узла» заключается не только в том, что Пхеньян — тесный союзник Пекина. Проблема КНДР стала составной частью крупной геополитической игры в регионе Северо-Восточной Азии, от исхода которой будет зависеть, чье влияние, в конечном итоге, может возобладать в АТР.

Со своей стороны Трамп совсем неслучайно «всколыхнул» северокорейскую ядерную проблему, призвав к участию в ее решении Китай. Активизация ракетно-ядерных испытаний в КНДР не только актуализировала размещение американского комплекса ПРО ТНААД на территории Южной Кореи, но невольно привела к размышлениям о коренных причинах нестабильности и угроз, исходящих с Корейского полуострова.

По мнению Трампа, они — в самом существовании Северной Кореи, изолированного от мира тоталитарного государства с диктаторским режимом и фанатично поклоняющимся вождю народом, ведущим полуголодный аскетический образ жизни.

Судя по всему, им не исключалась возможность использовать сложившееся положение в контексте влияния на Китай в случае некоего «геополитического торга», вынуждая Пекин, к примеру, согласиться на объединение Кореи на основе южнокорейской модели либо на роль жесткого «опекуна» северокорейского режима, ответственного перед мировым сообществом за все его действия.

Авторитетный американский экономист, профессор Колумбийского университета Ч. Каломирис отмечал в газете *The Wall Street Journal*, что нормальные отношения с Дональдом Трампом нужны, в первую очередь, самому Си Цзиньпину. Китайский экономический фундамент, по мнению ученого, «гораздо более шаткий, чем кажется со стороны. Экономический рост в Китае замедляется, растут долги корпораций и регионов, все заметнее побег капитала из страны..., поэтому за право беспрепятственного выхода на американский рынок Пекин готов... заплатить сотрудничеством по самым разным вопросам. Самое главное для президента Трампа сейчас — не продешевить»⁴.

Трамп, в свою очередь, заявлял, что «уступит Пекину по торговым вопросам в обмен на содействие в нейтрализации северокорейской ядерной программы»⁵. Таким образом, американская администрация в своих взаимоотношениях с Китаем попыталась увязать в единое целое вопросы торгово-экономических отношений с решением проблемы КНДР.

Дошло даже до обещания «не объявлять Китай валютным манипулятором» в случае его помощи на корейском направлении. Решение Пекина об ограничении импорта угля из Северной Кореи было названо помощниками Трампа признаком того, что «КНР прислушалась к американскому президенту»⁶, хотя оно было принято в соответствии с санкциями ООН, введенными еще до воцарения Трампа в Белом доме.

Официальная позиция КНР по северокорейской проблеме и взаимодействию по ней с США сводилась к констатации общих интересов двух стран в достижении денуклеаризации, поддержании мира и стабильности на Корейском полуострове; к проявлению сдержанности и недопущению там дальнейшей эскалации напряженности; к приоритетности диалога, переговоров и политического урегулирования в процессе решения корейской проблемы и к поддержанию обоюдных контактов на основе взаимного доверия.

Главным расхождением между сторонами стало отношение к применению военной силы. Китай полагал, что это приведет к катастрофическому сценарию развития событий, а администрация Трампа, напротив, не исключала именно такой вариант решения проблемы. Спустя некоторое время в Белом доме осознали, что надежды США на помощь КНР в обуздании ракетно-ядерных амбиций КНДР не сбылись, и высказали упреки Пекину по поводу его «нежелания» принудить Пхеньян к уступкам.

Эти упреки стали предтечей нового разлада в американо-китайских отношениях. В июле—августе 2017 г. Трамп возвратился к прежней риторике и антикитайским мерам в экономической и военной сферах. 20-летие передачи Гонконга Китаю США «отметили» введением санкций против китайского банка «Даньдун», объявленного ими «финансовой организацией по отмыванию северокорейских денег», а также решением продать Тайваню оружие и военную технику на 1,4 млрд долл.

Одновременно в Белом доме объявили о намерении провести военные маневры в Индийском океане с участием Токио и Дели, но без Китая. Кроме того, Д. Трамп обещал ввести новые ограничения на импорт китайской стали, а его администрация пригрозила использовать в этих целях «широкие полномочия», доступные ей в соответствии с торговым актом 1962 года, который вводит ограничения на импорт, «угрожающий национальной безопасности США». По мнению экспертов, такой шаг был бы чреват угрозой подрыва нынешней торговой системы, созданной внутри Всемирной торговой организации (ВТО).

Из заявления американской стороны по итогам двусторонних торговых переговоров, состоявшихся в Вашингтоне в июле 2017 г., явствовало, что заметных соглашений по ряду ключевых вопросов представителям США и КНР достичь так и не удалось. Американцы обвинили Китай в чрезмерной государственной поддержке экспортеров, демпинге стали и алюминия, в препятствовании доступа их компаний на китайский рынок.

Серьезную озабоченность по поводу углубления очередного американо-китайского разлада в двусторонних отношениях выразил один из первых инициаторов политики сближения США с Китаем Г. Киссинджер. В выступлении на форуме ректоров университетов и руководителей аналитических центров двух стран в Нью-Йорке он подчеркнул, что американо-китайские трения станут катастрофой для них и для мира в целом⁷. «Когда Китай и США только-только установили дипломатические отношения, они, в основном, руководствовались стратегическими соображениями. Сегодня же мы стремимся не только к понятию безопасности, но и к совместному развитию и сосуществованию», напомнил патриарх американо-китайской «перестройки»⁸.

Под другим углом зрения проблемы в отношениях двух стран оценивали, однако, в правительственных и близких к ним кругах США. Так, заместитель помощника директора Восточноазиатского центра ЦРУ М. Коллинз утверждал, что Китай представляет для Америки гораздо более серьезную угрозу, нежели Россия, которой привычно запугивают американское население. По его словам, Пекин стремится узурпировать находящуюся в руках американцев власть и оказывать влияние не только в Азии, но во всем мире. Причем делает он это «по-тихому», не пытаясь конфликтовать с США и стараясь поддерживать стабильные связи с Вашингтоном.

При этом Китай якобы уверен, что «может пренебрегать международным правом» и ему за это ничего не будет, что и было проиллюстрировано его поведением в Южно-Китайском море, в отношениях с Тайванем и т. п. М. Коллинз выразил сомнение по поводу одной из фундаментальных заповедей внешней политики США, которая утверждала, что торговля и контакты с КНР породят в ней демократические политические реформы⁹.

Нелицеприятную критику в адрес Пекина высказали также многие высокопоставленные американские чиновники, включая тогдашнего госсекретаря США Р. Тиллерсона, министра обороны Д. Мэттиса и ряд других. Удивительным, тем не менее, стало то, что первым главой иностранного государства, позвонившим, чтобы поздравить Си Цзиньпина с переизбранием его на XIX съезде КПК на

пост генерального секретаря партии стал президент США Д. Трамп. В ходе разговора он заявил, что с нетерпением ждет своего визита в КНР, запланированного на 8 ноября 2017 г., в ходе которого намерен обсудить с китайским руководителем региональные проблемы, а также укрепить двусторонние связи.

Примечательно также, что в силу стечения обстоятельств заранее запланированный визит Д. Трампа в КНР позволил ему стать первым главой иностранного государства, посетившим Пекин после съезда КПК, закрепившего власть в руках Си Цзиньпина.

В преддверии визита с обеих сторон прозвучало много высказываний о связанных с ним надеждах. В частности, в интервью Синьхуа председатель Комитета по американско-китайскому партнерству Чарльз Фостер отметил, что за последние 40 лет «содержание американско-китайских отношений непрерывно расширяется и обогащается». При этом, «развитие США опирается на стремительно растущую экономику КНР, а развитие Китая тоже строится на сильной экономике Америки. Стабильные отношения выгодны обеим странам»¹⁰. Специальный комментатор газеты «Жэньминь жибао» Жуань Цзунцзэ подчеркнул, что китайско-американские отношения «входят в новый этап сбалансированной координации», а двусторонних единых интересов у КНР и США «больше, чем разногласий»¹¹.

Накануне визита Трамп поставил перед своей администрацией следующие задачи: добиться от Китая сокращения дефицита торгового баланса, настаивать на расширении доступа американских компаний к китайскому рынку в сферах услуг, финансов и страхования, высказать китайской стороне претензии по поводу соблюдения прав интеллектуальной собственности, искусственного ослабления курса юаня и по ряду других вопросов. При этом одной из главных тем обсуждения стала северокорейская ядерная проблема. Трамп в очередной раз призвал Си Цзиньпина оказать давление на КНДР, с целью заставить ее отказаться от программы создания ядерного оружия.

По итогам переговоров стороны подписали коммерческие соглашения на общую сумму более 250 млрд долл., которые включали контракты на продажу микропроцессоров, реактивных двигателей, самолетов и автозапчастей, сделки в сферах энергетики и сельского хозяйства. Крупнейшая нефтегазовая корпорация КНР Sinopec, Bank of China и компания China Investment Corporation договорились о разработке газовых проектов на Аляске на сумму 43 млрд долл.

Справедливости ради следует отметить, что существенная часть достигнутых договоренностей была зафиксирована в виде меморандумов или договоров о намерениях. Так, намерение участвовать в ос-

военинтервенции месторождений сланцевого газа в Западной Виргинии высказала китайская корпорация Energy Investment. Были подписаны контракты на строительство в Китае американской компанией Westinghouse шести ядерных реакторов.

В ходе торгового диалога Пекин согласился увеличить импорт из США, однако достичь прогресса в вопросе американского дефицита в двусторонней торговле, по сути, не удалось. Пекин избежал также усиления разногласий с Вашингтоном по поводу Северной Кореи, Южно-Китайского моря и проблемы прав человека.

Оценивая итоги визита, Си Цзиньпин констатировал, что они определили план развития китайско-американских отношений на будущее, и следует стать партнерами, а не соперниками. «Вызовы, которые стоят перед отношениями двух стран, ограничены, в то время, как перспективы их — безграничны», подчеркнул китайский лидер. Он обозначил потребность в «глубокой дискуссии» о коммерческом дисбалансе с США.

Со своей стороны госсекретарь Р. Тиллерсон признал, что не смотря на многочасовые переговоры «удалось достигнуть немногого», поэтому США донесли до китайских властей свое «негодование темпами прогресса». Это дало повод журналу «Тайм» разместить на обложке своего очередного номера два слова: «Китай победил». Очевидно, в отместку за такую «победу» Америка в очередной раз отказалась признать КНР страной с рыночной экономикой. В заявлении Белого дома указывалось, что преобладающая роль государства в экономике Китая, включая практику предоставления субсидий, означает, что «цены на внутреннем рынке страны серьезно искажены и не определяются правилами рынка»¹². Поэтому торговые партнеры Китая имеют право выставлять для китайских товаров очень высокие заградительные пошлины, что фактически лишает смысла их экспорт.

Этот шаг американских властей стал одним из первых признаков возможности усиления торгового конфликта между крупнейшими мировыми экономиками, который начал определять характер американо-китайских отношений в первой половине наступившего 2018 года. Согласно прогнозам американских экспертов, значительный размах обмена взаимными ограничениями в торговле между двумя странами мог привести к сильнейшим глобальным потрясениям с потенциально крайне негативными последствиями для всей мировой экономической системы.

После принятия 18 декабря 2017 г. новой американской «Стратегии национальной безопасности» отношения США с Китаем фактически приобрели официальный статус сопернических. Согласно это-

му документу Китай бросил вызов власти, влиянию и интересам Америки с целью подорвать ее национальную безопасность и процветание, и ему нужно всячески противодействовать ради сохранения американских национальных интересов.

Принятие этой «Стратегии» не только поставило под угрозу дальнейшее развитие отношений США и Китая, но и способствовало повышению градуса конкуренции и торгово-экономического соперничества двух государств.

Еще большее обострение китайско-американских отношений мог вызвать единогласно одобренный 28 февраля 2018 г. сенатом США и подписанный 16 марта президентом Трампом Закон о поездках на Тайвань, который декларировал поощрение обменов визитами должностных лиц между США и Тайванем, создавая тайваньским чиновникам благоприятные условия для встреч с их американскими коллегами. Подписанный Трампом закон стал неким суррогатом полноценных дипломатических отношений между Вашингтоном и Тайбэем, а последовавшая за его принятием интенсификация взаимных контактов их представителей могла расцениваться Пекином как начало пересмотра США «политики одного Китая».

Реакция КНР на действия американских законодателей и Белого дома была жесткой. Вслед за официальным протестом МИД КНР сам Си Цзиньпин предостерег «внешние и внутренние силы» от всяких попыток расколоть страну и обещал защищать территориальную целостность Китая. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян со своей стороны предупредил, что Пекин не потерпит никаких действий, связанных с так называемой независимостью Тайваня¹³.

В апреле 2018 г. в торгово-экономических отношениях США и Китая возник очередной острый конфликт, который международные наблюдатели окрестили «торговой войной». В ответ на введение американской стороной пошлин на импорт стали и алюминия Министерство финансов КНР приняло решение ввести ответные пошлины более чем на 100 видов американской продукции.

На угрозы американцев о возможном расширении товарного списка с их стороны до 1000 позиций китайцы ответили, что к торговой войне готовы. На этом Пекин не остановился, инициировав во Всемирной торговой организации (ВТО) разбирательство «против односторонних действий США» в отношении китайской продукции из стали и алюминия.

Однако вскоре стало ясно, что на самом деле Китай не стремится обострять экономические отношения с США до точки «невозврата», переступив в них «красную черту». Более того, он пообещал увеличить закупки некоторых товаров в США и снизить пошлины на ино-

странные автомобили, а американский министр финансов С. Мнучин в свою очередь выразил надежду на решение проблемы высокого торгового дефицита с Поднебесной. Таким образом, «первый акт» китайско-американской торговой драмы завершился вничью.

Не исключалось, однако, что за ним могут последовать другие всплески напряженности, усилившейся в последнее время в отношениях двух стран. В целях предупреждения или смягчения нежелательных последствий такого развития событий в середине мая в Вашингтон прибыла делегация КНР для участия в двустороннем всеобъемлющем экономическом диалоге во главе со специальным посланником Си Цзиньпина, членом Политбюро ЦК КПК, вице-премьером Госсовета Лю Хэ.

Высокопоставленный китайский представитель не только провел переговоры с руководителями бюджетно-финансовых комитетов обеих палат американского Конгресса, но встретился с инициатором начавшегося около полувека назад американско-китайского сближения Г. Киссинджером накануне его 95-летнего юбилея. Поздравляя ветерана-архитектора новой китайской политики США, Лю Хэ нарочито подчеркивал высокую оценку китайским руководством долговременных усилий Г. Киссинджера по укреплению дружбы двух стран.

Он охарактеризовал свою миссию как усилия по поиску пути надлежащего урегулирования возникших проблем и обеспечению здорового развития двусторонних торгово-экономических отношений.

В ответ Г. Киссинджер заявил, что «американско-китайские отношения являются крайне важными, от них зависят мир и процветание во всем мире», а их развитие «нуждается в стратегическом мышлении и дальновидности»¹⁴.

Все это не помогло, однако, избежать нового очередного обострения двусторонних отношений: в середине июня 2018 г. президент Трамп объявил о введении в начале июля 25-процентной пошлины на импорт из Китая высокотехнологичной продукции. В случае ответных мер со стороны КНР было обещано ввести пошлины и на другие китайские товары на общую сумму до 100 млрд долл.

Некоторые эксперты полагают, что эти шаги со стороны США символизируют не просто желание сбить темпы экономического роста КНР и понизить уровень притязаний Пекина в качестве стратегического конкурента, но начало всестороннего «сдерживания Китая» как главного соперника Америки в соответствии с принятой при Трампе новой американской доктриной безопасности. В этих

условиях торгово-экономическая взаимозависимость двух стран якобы становится для них «отягчающим обстоятельством»¹⁵.

В результате, «критически важными» для стабильности Китая и достижения им поставленных стратегических целей предполагаются «экономический разрыв между КНР и США и технологическая независимость Китая» от Вашингтона, который, со своей стороны, должен усилить сдерживание Пекина на основе отхода от политики «одного Китая» и наращивания собственного военного присутствия в ЮВА и ЮКМ. Как будут развиваться события на самом деле? Будущее покажет.

Важным на данный момент является то, что за полтора года пребывания Д. Трампа на посту президента США американско-китайские отношения испытали очередной ряд серьезных перепадов, что стало для них практически уже нормой.

В то же время сторонам пока удается избегать конфликтов необратимого характера, чреватых кризисом, неизбежно ведущим их отношения к краху. По-прежнему сохраняется надежда на то, что и Пекин, и Вашингтон трезво оценивают исключительную важность взаимоотношений друг с другом и их значение для глобального мира и безопасности.

---

¹ Китай. 2017. № 2. С. 18.

² Трамп отрывает Китай от России. URL: <http://www.narodsobor.ru/event/s/analytics/34089>

³ Китай изменил России с США? URL: <http://www.svoboda.org/a/usa-today-china-usa-russia/28445622.html>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Изменение позиции Трампа по отношению к России и Китаю. URL: <http://inosmi.ru/politic/201704/239151772.html>

⁷ URL: <https://news.am/rus/news/412175.html>

⁸ Ibid.

⁹ Мнение аналитика ЦРУ: Пекин представляет собой более серьезную угрозу, чем Россия. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170802/239962491.html>

¹⁰ URL: <https://news.rambler.ru/usa/38339271>

¹¹ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1108/c95181-9290094.htm>

¹² США снова отказались признать Китай страной с рыночной экономикой. URL: <https://xakas.info/news/67857>

¹³ Вашингтон движется к отказу от политики одного Китая. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/03/27>

¹⁴ Специальный посланник Председателя КНР встретился с Г. Киссинджером и американскими конгрессменами. URL: <https://news.rambler.ru/other/39869839>

¹⁵ Кризис в отношениях США—КНР и «стратегическое спокойствие» Пекина. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/07/02>

Китай — европейские страны

Отношения КНР со странами Европейского союза (ЕС) и другими странами Европы в 2016—2017 гг. прошли через несколько этапов.

Так, в первой половине 2016 г. создавалось впечатление, что европейское наступление Пекина замедлилось либо сталкивается с рядом трудностей¹. В частности, обострились споры по поводу предоставления Китаю статуса страны с рыночной экономикой в связи с наступлением в конце 2016 г. 15-летней годовщины с момента присоединения КНР к ВТО. Дело в том, что за долгие годы споров с европейцами, упорно не желающими предоставить Китаю «рыночный» статус², китайцы смогли убедить практически всех комментаторов в том, что, в соответствии с уставом ВТО и подписанными их страной при вступлении соглашениями, по истечении 15 лет с момента вступления рыночный статус должен быть предоставлен Китаю автоматически. То есть в декабре 2016 г. (соглашение о присоединении КНР к ВТО подписано 11 декабря 2001 г.). Однако страны ЕС и США продолжали жестко настаивать на нерыночном характере экономики Китая (и имели, заметим, для этого все основания)³, поскольку предоставление Китаю статуса страны с рыночной экономикой существенно ограничивает возможности ЕС сдерживать импорт китайской продукции с помощью различного рода антидемпинговых расследований. На начало 2016 г. из 69 антидемпинговых мер, применяемых ЕС, 52 действуют в отношении китайских товаров, в том числе стали, керамики, продукции химической промышленности и машиностроения. По данным Еврокомиссии, такие меры фактически защищали 250 тыс. рабочих мест в странах — членах ЕС. По состоянию на январь 2016 г., из 28 антидемпинговых расследований, проводимых Европейской комиссией, 16 касались ввоза товаров из Китая⁴. В связи с этим получение Китаем статуса рыночной экономики, по мнению европейцев, могло повлечь за собой сокращение производства европейской продукции на сумму от 114 до 228 млрд

евро ежегодно (1—2 % общего ВВП стран ЕС) и привести к потере 1,7—3,5 млн рабочих мест в Евросоюзе⁵.

Тем не менее начиная с января 2016 г. вопрос о признании Китая страной с рыночной экономикой был поставлен в повестку дня Европейской комиссии и в феврале был рассмотрен на встрече министров торговли стран ЕС в Амстердаме. Решение было отложено до лета.

Заметим, что отнюдь не все страны-члены отстаивали позицию руководства Евросоюза: за предоставление Китаю искомого статуса выступили Великобритания, Нидерланды, Финляндия, Швеция и Дания. Была готова согласиться на предоставление статуса и Германия, но при условии защиты некоторых отраслей своей промышленности. Категорически против изменения статуса китайской экономики выступила Италия⁶.

В мае Европарламент принял специальное решение о том, что Китай не является страной с рыночной экономикой. Не удалось достичь решения и на саммите КНР — ЕС летом (прошел 12—13 июля в Пекине), там лишь решили создать специальную двустороннюю комиссию для обсуждения данного вопроса и подготовки «дополнительного соглашения». На саммите G-20 в Ханчжоу этот вопрос если и обсуждался, то в ходе двусторонних встреч при закрытых дверях. В конце концов китайская сторона обвинила Евросоюз в «нарушении слова».

Главная проблема для ЕС сегодня — это избыточные мощности в Китае в сталелитейной промышленности. Пытаясь решить проблему избыточных мощностей, китайские компании активно предлагают свою продукцию на внешнем рынке. Интенсификация металлургического конфликта приводит к обострению проблемы рабочих мест в этой сфере европейской промышленности, и без того ослабленной кризисом, в связи с чем европейцы попытались выторговать себе до декабря как можно больше пространства для маневра. В результате статус страны с рыночной экономикой Китаю не предоставлен до сих пор.

Второй момент, серьезно осложнявший отношения КНР с ЕС в 2016 г., — это переговоры по поводу Трансатлантического партнерства ЕС и США (ТТИР, Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство), инициированные администрацией Обамы и направленные на более тесную привязку экономики стран ЕС к экономике США за счет снятия торговых и инвестиционных барьеров. Разумеется, за счет ужесточения политики в отношении Китая и введения протекционистских мер на импорт китайской продукции.

Китай был серьезно обеспокоен ходом переговоров, обоснованно полагая, что заключение этого соглашения нанесет вред его инте-

ресам в Европе и воспрепятствует проникновению в Европу китайского капитала (как уже говорилось, соглашение касалось не только торговли, но и инвестиций). Как известно, смена администрации в США привела к тому, что новый президент Трамп отказался от планов создания Трансатлантического партнерства.

Еще одна сфера беспокойства Пекина по поводу его отношений с ЕС была связана с так называемым брекзитом, т. е. с прошедшим в июне 2016 г. в Великобритании референдумом относительно выхода последней из состава Евросоюза. Многие в Китае полагали, что это серьезно осложнит европейскую политику Пекина. Например, комментарий авторитетного сайта «Южный Китай» был озаглавлен «Vexit: почему выход Британии из Евросоюза может обернуться крахом китайского курса на интеграцию с Европой?»⁷. Как подчеркивали авторы комментария, «Британия оставалась главной надеждой на “сопряжение” Шелкового пути до Берлина и Парижа». Однако теперь «этому курсу, возможно, придет конец и Пекин окажется один на один с переговорщиками из Германии». МИД КНР пытался даже оказать давление на британские власти и британскую общественность, заявив, вопреки обычной позиции КНР о невмешательстве во внутренние дела других стран, о том, что «Китай надеется видеть процветающую Европу и объединенный ЕС и надеется, что Британия, как его важный член, сможет играть еще большую позитивную и конструктивную роль в укреплении связей между Китаем и Евросоюзом». В этом поучаствовал и лично Си Цзиньпин, который во время своего визита в Великобританию в октябре 2015 г., открывшего, по мнению британской и китайской прессы, «золотую эру в отношениях», тоже недвусмысленно призвал страну остаться в рамках ЕС⁸.

Такая позиция объясняется тем, что Британия в 2014—2015 гг. стала превращаться в одного из основных союзников Китая в Европе и в плацдарм для проникновения на европейский континент и роста китайского экономического и финансового влияния в регионе. Великобритания создала первый вне азиатского региона китайский юаневый клиринговый центр (соглашение было подписано в ходе визита Ли Кэцяна в Лондон в июне 2014 г.), первой среди развитых стран выпустила гособлигации в юанях и поддержала китайский юань в присоединении к валютной корзине МВФ специальных прав заимствования (СПЗ). И, наконец, первой среди западных держав, несмотря на возражения США, подала заявление на присоединение к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций. Помимо этого, в ходе визита Си Цзиньпина было подписано несколько знаковых соглашений о строительстве в Великобритании Китаем высокоскоростных железных дорог, о сотрудничестве в области атомной

энергетики и др.⁹ В результате Великобритания обогнала Нидерланды, став вторым крупнейшим торговым партнером Китая в ЕС, а также крупнейшей страной-получателем китайских инвестиций в Евросоюзе¹⁰. В связи с этим в случае выхода Британии из ЕС Китай мог лишиться по крайней мере некоторых из уже завоеванных позиций и одного из своих главных союзников в рамках ЕС.

Однако довольно скоро выяснилось, что в случае с брекзитом все не так просто: выход Британии из Евросоюза — это достаточно длительный процесс, причем британская политическая элита его всячески затягивает, поскольку даже ярые сторонники выхода после окончания референдума и своей неожиданной победы тут же заявили о намерении «остаться в Европе» и сохранить с ней максимально тесные торговые и инвестиционные связи, а также свободу передвижения граждан¹¹.

Кроме того, не Британия на сегодняшний день на самом деле является главным союзником Китая в ЕС (даже несмотря на поразительные результаты визита Си Цзиньпина в Великобританию в 2015 г. и желание Лондона представить себя как главный форпост КНР в Европе). Британия пытается соревноваться с Германией за право быть основным торговым и инвестиционным партнером КНР на европейском континенте, но основным лоббистом интересов Китая в Европе являются сегодня страны Центральной и Восточной Европы, объединенные в формат 16+1 (16 стран ЦВЕ + Китай). Эта структура, независимая от руководства ЕС и находящаяся под контролем Китая, существует на европейском континенте начиная с 2012 г., когда был учрежден секретариат по сотрудничеству Китая и стран ЦВЕ в Пекине¹².

Помимо этого, у Китая в Европе в последнее время появился новый союзник — так называемая Вышеградская четверка, куда входят Польша, Чехия, Словакия и Венгрия, руководство которых все более настроено на проведение независимой от Брюсселя и Берлина политики, особенно в том, что касается проблемы беженцев. Правда, Пекин на сегодняшний день предпочитает строить отношения с этими странами исключительно в рамках формата 16+1 или на двусторонней основе, подчеркивая несогласованность позиций различных стран Вышеграда и поощряя конкуренцию между ними в торгово-экономических отношениях с Китаем¹³.

Споры по проблеме статуса между Китаем и руководством ЕС продолжались весь 2016 г., пик этих споров, как уже отмечалось, пришелся на саммит КНР—ЕС, прошедший летом в Пекине. Достигнутые договоренности (если они были) не афишировались, но публичной полемики стороны до конца 2016 г. старались избегать.

Возможно, Пекин соглашался на отсрочку по статусу в обмен на отказ лидеров ЕС от Трансатлантического партнерства. Однако отказ самих США от своего же проекта после прихода к власти новой администрации, по сути, лишил европейцев этого козыря, что вызвало усиление давления со стороны Пекина. Именно в этом контексте стоит, на наш взгляд, рассматривать совершенно беспрецедентный визит Си Цзиньпина в Европу в январе 2017 г. и его выступления в Давосе и Цюрихе, где он пытался убедить аудиторию в том, что глобализация и дальнейшая либерализация торговли идут на пользу всем, а не только одному Китаю.

Однако в марте 2017 г. был опубликован доклад Торговой палаты ЕС по поводу китайской стратегии Made in China, авторы которого предупреждали, что ЕС в результате реализации этой стратегии может потерять 170 млрд евро. Доклад вызвал резкую критику в Китае. В апреле 2017 г. Еврокомиссия, вводя очередные антидемпинговые пошлины на китайскую горячекатанную сталь (от 17 до 40 % на пять лет), ссылаясь на цены в США, выбрав именно ее как «суррогатную» страну (в случае, если страна-производитель не имеет статуса страны с рыночной экономикой, арбитражный суд вправе выбрать любую другую страну в качестве «суррогатной», т. е. базовой для определения «справедливой» цены)¹⁴. Пекин в лице директора департамента торговой защиты и расследований Минкоммерции Ван Хэцзюнь пригрозил ответными мерами, но не конкретизировал их.

Помимо этого, Европейская комиссия инициировала расследование в отношении строительства Государственной железнодорожной корпорацией Китая скоростной железнодорожной линии между столицами Сербии и Венгрии: по мнению еврочиновников, соответствующее соглашение было заключено Венгрией и КНР без тендера, что, как они считают, является нарушением законов ЕС. Кроме того, у них вызывает сомнение окупаемость данной дороги длиной 350 км, на которую должно быть затрачено почти 3 млрд долл.¹⁵ Заметим, что ЕС предъявляет претензии прежде всего Венгрии, поскольку Сербия членом ЕС не является.

Напомним, что у Китая есть свои серьезные рычаги давления (помимо политических и финансовых), которые он также использует. Например, в июле 2016 года ЕС вслед за США обратился с жалобой в ВТО (после безуспешных попыток решить вопрос на двусторонних переговорах) на то, что Китай путем квот и вывозных пошлин ограничивает поставки в Европу ряда редкоземельных металлов (по которым Китай является практически монополистом). Речь идет об экспорте 11 видов сырья из 20 видов стратегически важного для ЕС: графит, кобальт, хром, магнезия, сурьма, индий.

В первых числах июня в Брюсселе прошел очередной саммит Китай — ЕС (Китай представлял Ли Кэцян), в ходе которого европейская сторона пыталась обсудить с КНР проблемы экономических отношений. В том числе и еще один важный вопрос, по которому позиции серьезно расходятся — вопрос инвестиций. Китайско-европейское инвестиционное соглашение до сих пор не подписано, хотя прошло уже 13 раундов переговоров. Дело в том, что общий объем китайских инвестиций в страны ЕС стремительно догоняет объем европейских инвестиций в Китай (на настоящий момент — 74 млрд против 115 млрд долл.). Китайская сторона настаивает на открытости европейского рынка, европейцы, в свою очередь, призывают к взаимности, подчеркивая, что Пекин ограничивает области иностранных инвестиций в свою экономику (несмотря на многочисленные обещания) и обставляет их различными условиями.

Во время саммита в Брюсселе европейцы также планировали обсудить с китайской стороной проблему китайских избыточных мощностей (прежде всего в производстве стали), а также выполнения самим Китаем норм ВТО и решений G-20 по борьбе с протекционизмом. Однако саммит, по сути, закончился неудачей — стороны не смогли даже подписать единственное конкретное заявление по поводу выполнения Парижских соглашений по климату (по заявлениям председателя Еврокомиссии Клода Юнкера, соглашение продолжит действовать и после выхода из него США). Обсуждали также проблемы Сирии, Ливии, Украины, России, Ирана и Афганистана (заметим, что во время своего визита в Давос в январе 2017 г. Си Цзиньпин встречался с президентом Украины Петром Порошенко¹⁶, что широко освещалось украинской печатью). Речь должна была идти, в частности, «о конкретных действиях и совместной работе по поиску политического решения в кризисных областях». Представители ЕС надеялись также обсудить корейскую проблему, в частности вопрос новых санкций по отношению к КНДР. Китай, судя по последующим сообщениям, обсуждать данную проблему отказался.

Тем не менее Клод Юнкер призвал к сопряжению Европейского фонда стратегических инвестиций (EFSI) и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в ответ подтвердил намерение сделать многомиллиардные инвестиции в этот Фонд. Однако конкретно сопряжение пока выражается лишь в идее создания совместного инвестфонда Китай—ЕС для софинансирования общих проектов. При этом имеются в виду инфраструктурные проекты в Юго-Восточной Европе и Средиземноморье, которые Китай на самом деле финансирует и без участия ЕС, например расширение и модернизацию порта Пирей в Греции или уже упомяну-

тую железную дорогу в Восточной Европе. На самом деле флагманский инфраструктурный проект ЭПШП (экономический пояс Шелкового пути — главная составная часть проекта «Один пояс, один путь») в Европе — это скоростной маршрут, который должен связать Пирейский порт со странами Центральной и Восточной Европы. Причем Пирейский порт, переданный в концессию Китаю на 35 лет, уже является одним из крупнейших контейнерных портов в Европе.

При этом на словах Китай заявляет о том, что поддерживает европейскую интеграцию и надеется на процветание ЕС. Так, выступая в марте 2017 г. на пресс-конференции в Пекине, министр иностранных дел КНР Ван И заявлял следующее: «Мы считаем, что трудности, которые сейчас возникают в Европе, могут стать возможностью для Европы стать более “зрелой”. Китай продолжит поддерживать европейскую интеграцию. Мы надеемся увидеть Европу более единой, стабильной и процветающей»¹⁷. Однако на деле Китай скорее проводит политику, направленную на ослабление ЕС и создание дальнейших условий для продвижения собственных интересов. Так, например, в мае 2017 г. Си Цзиньпин на форуме «Один пояс, один путь» в Пекине сообщил об учреждении в формате «16+1» в рамках развития инициативы ЭПШП совместного финансового холдинга¹⁸.

ЕС остается крупнейшим торгово-экономическим партнером Китая. КНР для ЕС — по-прежнему только второй партнер после США, но в связи с последними торговыми разногласиями, инициированными жесткими мерами президента США Трампа в области торговли со странами ЕС, значение Китая для стран Европы все более растет: в 2016 г. объем двусторонней торговли составил 547 млрд долл. Кроме того, ЕС — главный поставщик технологий для Китая, а также третий крупнейший источник иностранных инвестиций. В Китае насчитывается 43 тыс. проектов, в которые инвестируют европейские компании.

Европа по-прежнему крайне важна для Китая — и как крупнейший рынок сбыта китайской продукции, и как объект стратегического противостояния с США (о чем автор писал в своих статьях). Совпадают интересы в некоторых областях — по климату, например. Вернее, Китай их подчеркивает...

При этом Китай совсем не склонен учитывать интересы европейских стран, особенно руководства ЕС, предпочитая добиваться своих целей с помощью гибкой и агрессивной финансово-инвестиционной политики, заключения двусторонних соглашений со странами, испытывающими трудности и недовольными ЕС, а также путем создания собственных структур многостороннего сотрудничества типа формата «16+1». В КНР также звучат предложения о

создании совместной структуры с шестью странами Южной Европы «6+1» (Греция, Италия, Испания, Португалия, Кипр, Мальта) и механизма сотрудничества для пяти стран Северной Европы («5+1») (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция).

Европейцы, как кажется, осознают опасность китайской экспансии и пытаются сопротивляться. Получается не очень. И по причине отсутствия единства, и по причине все более уменьшающейся субъектности и способности к принятию жестких решений. А также общей слабости. Поэтому главная опасность, которая со стороны Европы грозит китайскому глобальному проекту, — это продолжение и углубление европейского кризиса. Может возникнуть такая ситуация, что после строительства ЭПШП европейский спрос уменьшится настолько, что сам проект перестанет себя оправдывать.

---

¹ См., например: *Виноградов А.О.* Европейское наступление Пекина // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 20.

² Это главная претензия китайской стороны к руководству ЕС, наряду с требованием отменить введенное еще в 1989 году (в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь) эмбарго на поставки оружия в Китай.

³ Подробнее об этом см.: *Виноградов А.О.* Европейское наступление Пекина // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 20—23.

⁴ Евросоюз обсуждает возможность предоставления Китаю статуса страны с рыночной экономикой. URL: <http://ru.ictcd.org/bridges-news/> (дата обращения: 15.01.2016).

⁵ URL: <http://m.fondsk.ru/news/2016/05/12/kitaj-vto-navstrechu-rokovoju-da-te-11-dekabnja-2016-goda-40194.html>

⁶ Из европейских стран признает Китай страной с рыночной экономикой Швейцария, не являющаяся членом ЕС. Из других стран мира — Россия, Бразилия, Новая Зеландия, Австралия и др.

⁷ Vrexit: Почему выход Британии из Евросоюза может обернуться крахом китайского курса на интеграцию с Европой? // Сайт «Южный Китай». URL: <https://www.south-insight.com/node/218292/> (дата обращения: 25.06.2016).

⁸ См.: *Виноградов А.О.* КНР — европейские страны: структура многостороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 25—26.

⁹ Там же.

¹⁰ Британия была включена Си Цзиньпином в число тех стран, с которыми Китай осуществил «согласование» стратегий (наряду с РФ, АСЕАН, Казахстаном, Турцией, Монголией, Вьетнамом и Польшей). Имеется в виду сопряжение со стратегией развития северных районов бывшего премьера Кэмерона. Упоминание об этом содержалось в выступлении Си Цзиньпина на форуме ЭПШП в Пекине в мае 2017 г. См.: *Си Цзиньпин.* Совместно продвигать строительство «Одного пояса, одного пути» // Китай. 2017. № 6. С. 20.

¹¹ См.: Романова Т.А. Кризисы Европейского союза и его будущее // Россия в глобальной политике. URL: www.globalaffairs.ru/valday/Krizisy-Evrpeiskogo-soyuza-i-ego-buduschee-18320

¹² Подробнее см.: Китайская Народная республика: политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 335—337; URL: <http://www.odnako.org/blogs/silniy-kitay-slabaya-evropa-o-novom-sootnoshenii-sil-v-evrazii-csilniy-/>; URL: <http://www.odnako.org/blogs/asimmetrichniy-otvet-ili-strategiya-kitaya-v-gl-obalnom-mire-chast-2/>; Виноградов А.О. Европейское наступление Пекина — тактика или стратегия? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 50—57.

¹³ См.: Виноградов А.О., Борумбей Е.К., Отношения Китая со странами Вышеградской группы // Китай в мировой и региональной политике. М., 2018.

¹⁴ Еврокомиссия ввела антидемпинговую пошлину на сталь из Китая // Интерфакс. 06.04.2017. URL: <http://www.interfax.ru/business/557120> (дата обращения: 17.05.2018).

¹⁵ Брюссель замедляет бег китайского поезда в Европу // Независимая газета. 22.02.2017.

¹⁶ Си Цзиньпин встретился с президентом Украины П. Порошенко // Синьхуа. 18.01.2017.

¹⁷ Китай поддерживает европейскую интеграцию и надеется на процветание ЕС // РИА-Новости. 08.03.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170308/1489541043.html> (дата обращения: 17.05.2018).

¹⁸ Си Цзиньпин. Совместно продвигать строительство «Одного пояса и одного пути» // Китай. 2017. № 6. С. 20.

Китай и Индия

В 2016—2018 гг. в отношениях КНР с Индией продолжался поиск оптимального баланса двух главных тенденций — сотрудничества и конкуренции. Причем этот процесс, который, сопровождает отношения Пекина и Дели, по меньшей мере, три последних десятилетия, происходил на этот раз в достаточно сложных условиях. С одной стороны, в рамках декларированного в середине 2000-х годов «стратегического партнерства» стороны по-прежнему придерживались курса на развитие связей в различных областях. Однако, с другой — давали о себе знать (и порой достаточно громко) как долговременные, коренящиеся в истории нерешенные проблемы, так и сравнительно новые, хотя также уже хорошо известные риски, которые, к тому же, часто усложнялись не встречавшимися ранее акцентами.

Обеспечение позитивного общего знаменателя в таком балансе, и ранее достижимое весьма непросто, в таких условиях испытывало очень серьезные трудности. Не случайно это подтолкнуло некоторых авторитетных международных экспертов к выводам, что с точки зрения альтернативы, стоящей перед китайско-индийскими отношениями, в 2017 г. они вновь оказались на некоем, казалось бы уже пройденном стратегическом «перекрестке», причем с риском двинуться далее в «негативном направлении» (URL: <https://thedi diplomat.com/2018/01/2017-a-tough-year-for-china-india-relations/>).

Даже если допустить, что такие опасения были излишними, они не могли не отражать необходимости повысить внимание к текущей ситуации в отношениях двух стран, вновь оценить в них аргументы «за» и «против».

Главными факторами, определявшими в последние десятилетия позитивный вектор двусторонней повестки, специалисты, как известно, признают создание и развитие многоуровневого механизма связей, а также продвижение диверсифицированного диалога в политической, экономической, политической, культурной и других областях.

При этом стороны традиционно уделяли повышенное внимание регулярному *механизму встреч на «вышем и высоком уровнях»*. В этом смысле период с 2016 по начало 2018 г. внешне выглядел не самым урожайным. Хотя в мае 2016 г. с визитом в Китае находился президент Индии (пост, как известно, во многом церемониальный), непосредственно «первые лица» (председатель КНР и премьер-министр Индии) официальными визитами, в отличие от предыдущих двух лет, не обменивались. Однако на деле такие встречи по-прежнему носили регулярный характер, проходили на полях различных форумов.

Так, в июне 2016 г. лидеры двух стран встретились и имели личную беседу на саммите ШОС в Ташкенте. А осенью они «обменялись» поездками. В сентябре 2016 г. Нарендра Моди был с визитом в Ханчжоу для участия с саммите G-20 и одновременно провел двусторонние переговоры с Си Цзиньпином. Через месяц уже председатель КНР находился в Индии на саммите БРИКС, на полях которого имел беседу в двустороннем формате с индийским премьер-министром.

В ходе переговоров обсуждались такие вопросы, как перспективы участия Индии в Группе ядерных поставщиков и позиция, международная ответственность двух стран в XXI веке; стороны подчеркивали важность двустороннего партнерства, том числе в инфраструктурной, гуманитарной и других практических областях. Делался упор на задаче учета чувствительных озабоченностей друг друга, указывалось

на важность продолжения кооперации в международных форматах БРИКС, ШОС, АРФ (URL: http://www.xinhuanet.com/english/2016-10/16/c_135756971.htm).

В 2017 г. китайско-индийские двусторонние встречи высшего уровня на полях саммитов ШОС (Астана, июнь), БРИКС (Сямэнь, сентябрь) и G20 (Гамбург, июль) прошли вновь. Однако проявились показательные особенности. В столице Казахстана Си Цзиньпин поздравил Н. Моди с вступлением Индии в члены ШОС, были обсуждены вопросы сотрудничества в этой организации. Но предметное обсуждение созидательной повестки на этот раз оказалось ограничено тенью напряженности, наметившейся в это время в районе соприкосновения границ КНР, Индии и Бутана (район Доклам); стороны выразили обоюдное стремление к тому, чтобы «различия не переросли в споры». На этом фоне не стало случайным, что через месяц, во время июльского саммита G20 в Гамбурге встреча Си—Моди заранее уже не планировалась, причину чего наблюдатели усмотрели в сохранявшихся неопределенностях на границе. Тем не менее, обмен мнениями (в сильно усеченном, пятиминутном, формате) на полях «двадцатки» все же состоялся (URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2101742/chinas-xi-jinping-and-indias-narendra-modi-meet-g20>).

Сентябрьская китайско-индийская встреча в верхах на полях саммита БРИКС проходила буквально через неделю после переговорного урегулирования ситуации в Докламе, и, видимо, поэтому вернулась к своей обычной (порядка одного часа) продолжительности. В ходе беседы Си Цзиньпин призвал продвигать китайско-индийские отношения на «правильный путь». Индийская сторона оценила переговоры как «весьма конструктивные, и обращенные не назад, а в перспективу». Стороны заявили о готовности и настрое на дальнейшее развитие отношений в самых разных областях. Большое место на встрече заняли вопросы двусторонней координации в рамках БРИКС. Важное значение встречи в Сямэне состояло в том, что, несмотря на сложности, был сохранен формат регулярного диалога на высшем уровне (URL: <http://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?28925/>).

К визитам высокого уровня, включая диалог по линии руководства внешнеполитических ведомств, следует отнести поездки в Дели главы китайского МИД Ван И в августе 2016 г. и декабре 2017 г. Также СМИ сообщали о встрече Ван И с его индийской коллегой Сушмой Сварадж на переговорах глав МИД стран ШОС летом 2017 г. в Нью-Йорке.

Встреча двух министров в индийской столице на исходе 2017 г., которая проходила на полях министерского форума РИК, была пер-

вой после упомянутого летнего противостояния на границе. Как и во время встречи «Си—Моди» тремя месяцами ранее в Сямэне, стороны продемонстрировали итоговый примирительный тон, сходным образом заявив, что они «должны способствовать дальнейшему укреплению взаимодоверия и взаимопонимания». При этом китайская сторона фактически отказалась разделить вину за произошедшее обострение, призвав «правильно» подходить к существующим различиям».

В апреле 2018 г. С. Сварадж была с нечастым в последнее время официальным визитом в Пекине. Сторонам удалось закрепить итоги предыдущей встречи в Дели, вновь продемонстрировать обоюдный настрой на позитивное развитие всех сфер двустороннего диалога (URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_6628_05/t1519385.shtml).

Состоялись 19-й (апрель 2016 г.) и 20-й (декабрь 2017 г.) раунды встреч спецпредставителей в рамках начатого в 2003 г. диалога по пограничному урегулированию. Ведущие последние годы переговоры член Госсовета КНР Ян Цзечи и советник премьер-министра Индии по национальной безопасности А. Довал заявили, что продолжают тщательный поиск консенсусных решений, однако по-прежнему не сообщили о степени продвижения в этой работе. Также в рамках погранично-территориальной проблематики в 2018 г. прошел 11-й раунд заседаний Рабочего механизма консультаций и координации по вопросам китайско-индийской границы (URL: <http://www.firstpost.com/firstcricket/sports-news/ajit-doval-bei-jings-state-councillor-hold-20th-round-of-border-discussions-in-jings-shi-4271293.html>).

Сравнительно узкий список обменов на уровне глав МИД дополнялся в этот период (большой частью в 2016 г.) другими знаковыми встречами. Прежде всего, продолжался диалог по линии министерств обороны. Так, в апреле 2016 г. с официальным визитом в КНР находился индийский министр обороны М. Паникар, который провел переговоры с китайским коллегой Чан Ваньцюанем, был принят премьер-министром Ли Кэцяном.

На уровне высоких государственных структур был продолжены переговоры по еще двум важным диалоговым дорожкам — по вопросам стратегической безопасности (встреча заместителей министров иностранных дел Чжан Есуя и С. Джайшанкара, февраль 2017 г.) и противодействия терроризму (переговоры члена Политбюро, секретаря Политико-юридической комиссии ЦК КПК Мэн Цзяньчжу и генсека данной комиссии Ван Юнцзиня с председателем Индийского объединенного комитета по разведке Р.Н. Рави, Пекин, сентябрь 2016 г.). Ранее, в апреле 2016 г. Мэн Цзяньчжу обсуждал вопросы двусторонней и региональной безопасности, принимая со-

ветника премьер-министра Индии по национальной безопасности А. Довала.

В июне 2016 г. в Китае принимали министра финансов Индии Аруна Джейтли. В марте 2017 г. в Дели побывал его китайский коллега. В октябре 2016 г. визит в Индию нанес председатель Комитета реформ и развития КНР Сюй Шаоши. В рамках проходивших с начала 2017 г. министерских встреч БРИКС в Китае побывали индийские министры коммерции, здравоохранения, культуры (URL: <http://indianembassybeijing.in/economic-and-trade-relation.php>).

Традиционно важным пунктом двусторонней повестки оставались торгово-экономические отношения. В 2016 г. объем двусторонней торговли остался примерно на уровне предыдущего года — 71,18 млрд долл. Еще более вырос дисбаланс — китайский экспорт превысил импорт из Индии почти на 48 млрд долл. В 2017 г. торговля заметно возросла, достигнув рекордного для отношений двух стран показателя — 84,48 млрд долл. (URL: http://www.chinacustomsstat.com/aspx/1/NewData/Record_Class.aspx?id=3386&currency=usd). Правда, серьезный дефицит Индии не только сохранился, но и в абсолютных цифрах увеличился — до 52 млрд. По итогам двух первых месяцев 2018 г. рост двусторонней торговли продолжился, составив 14,9 млрд долл. против 11,8 млрд за тот же период годом ранее. Инвестиционное сотрудничество остается пока на прежнем скромном уровне — по данным на апрель 2017 г. суммарные китайские инвестиции в Индию составили 4,7 млрд, индийские инвестиции в КНР — чуть более 700 млн (URL: http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/China_October_2017.pdf). Это говорит о том, что масштабные намерения в инвестиционной области, декларированные сторонами в ходе межправительственных саммитов в 2014—2015 гг., пока не достигли практического уровня.

Продолжались контакты в гуманитарной области, в том числе в сферах киноискусства, образования, молодежных обменов, туризма.

Иными словами, между двумя странами продолжался разветвленный межгосударственный диалог, наполнявший, как и прежде, позитивную повестку дня.

В чем же состояла проблемная повестка, какими были аргументы «против», которые, как говорилось выше, в глазах ряда наблюдателей поставили под сомнение сам узловой вектор развития китайско-индийских отношений?

Прежде всего, уместно отметить обострение одной из наиболее болезненных сфер двусторонних противоречий — территориально-пограничной проблемы, прямым следствием чего стало упоминавшееся противостояние лета 2017 г. на плато Доклам. Несмотря на

несколько переговорных дорожек высокого уровня, прорывов в системном решении разногласий не видно. Непосредственным поводом для конфликта в очередной раз стали разночтения в прохождении Линии фактического контроля, разделяющей стороны в условиях отсутствия юридически признанной ими границы. Особенностью явился конкретный участок на стыке границ Китая, Индии и Бутана, формально относящийся к границе между КНР и Бутаном, интересы которого традиционно защищает Дели. Обвинения друг друга в «нарушении границы», снос китайской стороной индийских блиндажных построек, давление индийских пограничников на китайских дорожных рабочих, занятых прокладкой шоссе на плато Доклам на практике привели к противостоянию вооруженных подразделений двух стран, которые 72 дня разделяла лишь узкая дорожная полоса. К счастью, традиция, по которой на границе вот уже несколько десятилетий не звучит ни единого выстрела, не прервалась и на этот раз: дипломатическими усилиями, в том числе в рамках упомянутых выше переговорных механизмов, ситуация была разрешена. Однако она вновь указала на потенциальную взрывоопасность территориального спора; в него вовлечены 135 тыс. кв. км приграничных территорий, прилегающих к китайско-индийской границе.

К территориальной проблеме прямо относятся осложнения, выраженные в форме официальных правительственных демаршей Пекина по поводу поездок индийских руководителей в штат Аруначал-Прадеш, который Китай считает своей территорией, именуя его «Южный Тибет». В 2016—2018 гг. Пекин протестовал по этому поводу несколько раз, в частности, в связи с поездками президента Индии (ноябрь 2017 г.), премьер-министра (февраль 2018 г.). Но наибольший резонанс был вызван приглашением в Аруначал-Прадеш далай-ламы. Сам факт многолетнего пребывания далай-ламы на индийской территории вызывает откровенное недовольство Пекина. В данном же случае, когда далай лама был еще и приглашен в район, который, с точки зрения Китая, является спорным, по сути дела свел в одной точке не только территориальную, но и так и так называемую «тибетскую проблему» двусторонних отношений. В ее рамках Китай обвиняет Индию в «потворстве тибетскому сепаратизму», связанному с якобы антикитайской деятельностью беженцев, во главе с далай-ламой перебравшихся в Индию после Тибетского восстания 1959 г.

Давали о себе знать и другие двусторонние проблемы. Дели нервно отреагировал на очередное проявление нежелания Пекина открыть Индии дорогу в Группу ядерных поставщиков (ГЯП). Равным образом Дели испытал разочарование, когда его попытки вклю-

читать в число официально признаваемых ООН террористических групп группировку «Джайш-и-Мухаммед» (базируется в пакистанской части Кашмира) во главе с Масуд Азхаром были заблокированы Пекином. В данном сюжете нашла отражение еще одна застарелая проблема двусторонних отношений — вопрос китайско-пакистанского сотрудничества в военно-политической сфере, которое, по убеждению Дели, имеет антииндийскую направленность.

«Территориальный» и «пакистанский» акценты в списке двусторонних противоречий в последнее время усилились в контексте растущей индийской настороженности по поводу китайской трансевразийской инициативы «Один пояс, один путь». Заняв весьма сдержанную позицию с момента выдвижения и начального этапа реализации этой идеи, Дели лишь умножил подозрения относительно геополитических целей китайского проекта после того, как Китай официально объявил его составной частью экономического коридора Китай-Пакистан, более того, приступил здесь к практическому строительству. Поскольку коридор проходит, в том числе, по территории Кашмира, который Индия считает полностью своим, Дели выступает резко против, и, в частности, демонстративно бойкотировал проведенный в мае 2017 г. в Пекине Форум по сотрудничеству в рамках «Одного пояса, одного пути», на который прибыли лидеры 29 стран.

Проявляется, как и прежде, геэкономическая и геополитическая конкуренция. Дели выражает неослабевающее беспокойство в связи с активностью Китая в странах региона, прежде всего в Шри-Ланке, на Мальдивах, в Непале, усматривая в этом сужение собственного влияния интересов. Указывая на стремление Китая «ограничить естественные индийские интересы в Южной Азии, в Индии с озабоченностью говорят о китайском проекте создания «однополярной Азии» и ныне даже и однополярной «Евразии, где выделяется растущий Китай» (URL: <http://inosmi.ru/politic/20161115/238205851.html>).

В свою очередь, Пекин озабочен расширением и углублением индийско-американского диалога (визит Н. Моди в США летом 2017 г., его встреча с Д. Трампом в ноябре 2017 г. в Маниле), в рамках которого Дели говорит о задаче «создать приемлемый для Индии баланс региональных сил». По более откровенной версии индийского экспертного сообщества этот «баланс касается в первую очередь «отношений с Китаем». Иными словами прямо ставится задача «сдерживать растущего и мало предсказуемого северного соседа» (Там же). Понятно, что ситуацию разжигает преследующий свои цели Вашингтон, стремящийся в собственных антикитайских интересах еще глубже вбить клин в отношения Пекина и Дели.

Такой достаточно широкий спектр споров увенчан системной проблемой дефицита стратегического взаимодоверия, который, с одной стороны, мешает решить старые проблемы, с другой — лишь усиливается с каждым рецидивом хотя бы одной из них.

Что же сулит двусторонним отношениям обозримая перспектива?

Несомненно, факторы негативного характера, которые дали о себе знать в 2016—2017 гг., выглядели достаточно тревожно. К обострению ряда двусторонних проблем можно добавить и некоторое снижение (особенно в 2017 г.) интенсивности политических, военных и других традиционных для последнего времени контактов. Попытки проецировать подобное развитие событий на ближайшее время не сулят особого оптимизма.

Однако, не следует недооценивать роли факторов позитивных, значения импульсов к развитию сотрудничества. Прежде всего, речь идет о накоплениях большой созидательной работы, проделанной сторонами за последние три десятилетия для создания многопрофильной сети механизмов взаимодействия. Таких «дорожек сотрудничества», обеспечивающих как площадку для переговоров, так и инструменты для практических шагов, между КНР и Индией действует сегодня свыше 30. Важное место среди них занимает механизм встреч на высшем уровне, который действовал, как сказано выше, и в последнее, не самое спокойное время. Все это позволяет если и не предотвращать кризисные моменты, то, по крайней мере, обеспечивать мирное, диалоговое, взаимоприемлемое купирование тех или иных обостряющихся проблем.

Будем также иметь в виду, что наиболее острый сюжет, связанный в 2017 г. с такими обострениями, как военное противостояние на плато Доклам, не содержал для двусторонних отношений чего-то принципиально нового. Схожий, продолжавшийся месяц инцидент имел место, например, в 2014 г. на западном участке совместной границы (район Чумар), когда в противостоянии с обеих сторон участвовало еще большее число военнослужащих; однако затем ситуация была урегулирована с помощью имеющихся переговорных механизмов, а вслед за этим прошел успешный визит Председателя КНР в Индию. Сложные ситуации на границе в ближайшее время вряд ли удастся полностью исключить, однако есть надежда, что мирный подход к их разрешению будет действовать и впредь.

Поводом для осторожного оптимизма является и наметившийся подъем в двусторонней торговле, которая, повторим, невзирая на не лучшую общую обстановку, достигла в 2017 г. рекордного уровня.

Наконец, несмотря на всю условность языка официальных деклараций, нельзя также не принимать во внимание векторную тональность последних заявлений Пекина и Дели, затрагивающих перспективы китайско-индийских отношений. Выступая 8 марта 2018 г. на пресс-конференции в ходе сессии китайского парламента, глава МИД КНР Ван И выступил за развитие двусторонних отношений, указав на главную совместную задачу — «справиться с вопросом установления взаимодоверия». «Диалог поможет управлять разногласиями, а сотрудничество откроет дорогу в будущее», подчеркнул министр (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0308/c95197-9434407.html>). Можно вспомнить и заявление Н. Модии, сделанное в канун 2018 г. в ходе приема, оказанного находившемуся в Дели члену Госсовета КНР Ян Цзечи: «Сильные и здоровые отношения Индии и Китая важны не только для интересов народов обеих стран, но также для региона и всего мира» (URL: <http://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29233/state+councillor+of+the+peoples+republic+of+china+calls+on+prime+minister>).

Такой подход с обеих сторон служит еще одним аргументом в пользу надежд на позитивное в целом будущее. А вся сумма факторов сотрудничества в китайско-индийской повестке позволяет судить, что она по своему «весу» и важности как минимум не уступает факторам разногласий, споров и расхождений. От отношений между Пекином и Дели в обозримом будущем вряд ли стоит ждать каких-то прорывов и разрешения долговременных спорных вопросов. Но и переход за прочерченные каждой из сторон некие «красные линии», которые отделяют временные охлаждения от конфликтов по примеру 1962 г., вряд ли возможен.

Китай и Япония: хроника отношений

Отношения с Китаем являются одними из самых важных двусторонних отношений Японии. Обе страны поддерживают тесные экономические взаимосвязи и осуществляют широкие людские и культурные обмены. В то же время Япония и Китай имеют многочисленные политические и социальные различия. Как считают японские аналитики, трения и конфликты между ними неизбежны именно потому, что страны являются соседями. С учетом этой ситуации Япония и Китай в 2006 г. договорились о том, что они будут строить

«взаимовыгодные отношения, основанные на общих стратегических интересах».

В 2016 г. в целом отношения между Японией и Китаем имели тенденцию к улучшению. В апреле министр иностранных дел Фумио Кисида посетил Китай с официальным визитом. Это было впервые примерно за четыре с половиной года. В Китае Кисида имел телефонный разговор с премьер-министром Ли Кэцяном и провел встречу с министром иностранных дел Ван И. В ходе состоявшихся бесед были обсуждены состояние и перспективы японо-китайских отношений, а также пути решения существующих в них сложных проблем.

Улучшение двусторонних отношений продолжалось во второй половине года. На саммите Азия—Европа (АСЕМ) в Монголии в июле премьер-министр Синдзо Абэ провел свою вторую встречу с премьер-министром Ли Кэцяном. В том же месяце министры иностранных дел обеих стран имели беседу на полях встречи министров иностранных дел стран АСЕАН.

В августе, по сообщениям японской стороны, произошло вторжение большого числа китайских правительственных судов в территориальные воды Японии, окружающие острова Сенкаку. Тем не менее в конце месяца министр иностранных дел Ван И впервые посетил Японию, чтобы принять участие в трехсторонней встрече министров иностранных дел Японии, Китая и Республики Корея.

Затем по случаю саммита Большой двадцатки (G20) в Ханчжоу в сентябре премьер-министр Абэ посетил Китай и провел свою третью встречу на высшем уровне с председателем Си Цзиньпином. По мнению японских дипломатов, эта встреча была позитивной и продуктивной. На ней оба лидера признали, что они будут взаимодействовать в тех областях, где сотрудничество между Японией и Китаем возможно, для расширения «позитивных» аспектов двусторонних отношений и решения вопросов, вызывающих озабоченность. Премьер-министр Абэ и председатель КНР Си Цзиньпин также провели короткую встречу на полях саммита АТЭС в Перу в ноябре. На встрече они подтвердили, что будут стремиться к улучшению японско-китайских отношений в преддверии знаменательных годовщин: 45-летия нормализации дипломатических отношений между Японией и Китаем в 2017 г. и 40-летия Договора о мире и дружбе между Японией и Китайской Народной Республикой в 2018 г.

Таким образом, в контексте регулярных встреч на высоком уровне между Японией и Китаем активизировался целый ряд других диалогов и обменов. В ноябре в Пекине состоялся диалог по вопросам

безопасности между Японией и Китаем, в ходе которого был произведен обмен мнениями о политике в области безопасности как Японии, так и Китая. Кроме того, в сентябре и декабре были проведены японо-китайские консультации высокого уровня о ситуации на море и обмен мнениями о сотрудничестве в области морского судоходства. Кроме того, в декабре состоялись консультации по вопросам японско-китайского экономического партнерства (на уровне заместителей министров).

Как отмечают в основном внешнеполитическом документе Японии — Голубой книге по дипломатии за 2017 г., Япония и Китай разделяют ответственность за мир и стабильность в регионе и во всем международном сообществе. Стабильные отношения между Японией и Китаем важны не только для граждан обеих стран, но и для мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Как говорится в указанной Книге, исходя из концепции «взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах», правительство Японии будет активно способствовать развитию японско-китайских отношений посредством продолжения диалога и сотрудничества на различных уровнях.

Экономические отношения между Японией и Китаем, включая торговлю и инвестиции, тесны и взаимозависимы. Китай является крупнейшим торговым партнером Японии на протяжении десяти лет подряд. По данным китайской статистики, прямые инвестиции из Японии в КНР в 2016 г. сократились примерно до 3,11 млрд долл. Это связано с увеличением стоимости рабочей силы, которая, по оценкам, возросла на 3,1 % по сравнению с предыдущим годом. Среди других стран Япония занимает 4-е место по объему прямых инвестиций в Китай (Сингапур занимает 1-е место, Республика Корея — 2-е, за ней следуют США).

В 2016 г. на вышеупомянутых саммите и встрече министров иностранных дел была подтверждена необходимость диалога и сотрудничества между Японией и Китаем в экономической сфере. На встрече министров иностранных дел в апреле министр иностранных дел Кисида предложил сотрудничество в пяти областях: (1) макроэкономика, финансовая и денежно-кредитная политика, (2) энергосбережение и защита окружающей среды, (3) политика в связи с низкой рождаемостью и старением населения, (4) туризм, (5) предупреждение стихийных бедствий.

Кроме того, на встрече на полях саммита G20 в Ханчжоу в сентябре премьер-министр Синдзо Абэ также предложил председателю Си Цзиньпину широкое экономическое сотрудничество в различных областях, включая пять вышеперечисленных областей. Оба ли-

дере договорились продолжить диалог, сотрудничество и обмена для укрепления позитивных аспектов отношений между двумя странами.

В плане реализации этих предложений был активно проведен ряд переговоров и обменов в экономической области. В апреле министр охраны окружающей среды Чэнь Цзинин (Chen Jining) посетил Японию для участия в трехстороннем совещании министров окружающей среды Японии, Китая и Республики Корея, а в октябре министр торговли Гао Хучэн (Gao Hucheng) посетил Японию для участия в совещании министров экономики и торговли этих же стран.

В ноябре руководитель туристической отрасли Китая Ли Цзиньцао (Li Jinzaο) посетил Японию и провел встречу с министром земель, инфраструктуры, транспорта и туризма Кэйити Исии. Кроме того, в Пекине был проведен японско-китайский форум по энергосбережению и окружающей среде на уровне министров, а соответствующие министры Японии посетили Китай.

Затем заместители министров двух стран провели в декабре в Китае консультации, в ходе которых обменялись мнениями о различных вопросах японо-китайского сотрудничества, а также проблемах регионального и многостороннего взаимодействия. Кроме того, что касается ограничений на импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции из Японии, введенных правительством Китая, то Япония использовала все возможности, в частности японо-китайскую встречу на высшем уровне в сентябре 2016 г., чтобы настоятельно призвать китайскую сторону провести отмену и смягчение указанных ограничений.

В 2016 г. активно осуществлялись также экономические обмены на уровне частного сектора. В сентябре Японско-китайская экономическая ассоциация, Кэйданрэн (Японская федерация бизнеса) и японская Торгово-промышленная палата совместно направили в Китай делегацию, которая провела встречу с высшими должностными лицами правительства Китая во главе с вице-премьером Чжан Гаоли (Zhang Gaoli). В ноябре в Китае состоялась встреча и обмен мнениями между руководителями крупнейших компаний Японии и Китая, в которых приняли участие премьер-министр Ли Кэцян и другие высокопоставленные лица КНР.

На рабочем уровне также состоялись различные диалоги, в том числе 17-е заседание Японско-китайского совместного комитета по рыболовству (ноябрь, г. Сямынь) и японско-китайские правительственные переговоры по Соглашению о социальном обеспечении (в июне в Пекине, а в ноябре — в Токио).

В 2016 г. было отмечено увеличение людских обменов между Японией и Китаем. Общее число китайцев, посетивших Японию, возросло более чем на 1,5 млн человек по сравнению с предыдущим годом, установив рекордный уровень в 6,37 млн человек. В сфере туризма обращает на себя внимание переход от группового туризма к индивидуальному и рост туризма, для которого шопинг не является единственной целью. Как полагают японские эксперты, это свидетельствует о высоком уровне интереса китайцев к Японии.

В 2016 г. Япония пригласила в общей сложности около 2700 китайских старшеклассников и студентов по специальной программе молодежных обменов. Кроме того, в 2016 г. Япония пригласила группу молодежи из Китая с целью ознакомления с политикой страны в сфере защиты окружающей среды. Наряду с этим для знакомства с Японией были приглашены руководители центральных и местных органов власти Китая, деятели, имеющие определенное влияние в политической, экономической, общественной и академической сферах, другие представители молодого поколения Китая.

Посольство Японии в Китае назвало период с октября по ноябрь 2016 г. «месячником интенсивных японско-китайских обменов» и в сотрудничестве с частным сектором в общей сложности реализовало 41 проект в сфере культурных обменов в таких городах, как Пекин и Ухань. Всего в этих проектах приняли участие около 25 000 человек. Генеральное консульство Японии в Гонконге также осуществило с октября по ноябрь проект под названием «Осенний фестиваль в Гонконге — новое открытие Японии». В рамках указанного проекта было реализовано 142 мероприятия в широком спектре областей, включая спорт, кино и искусство, в том числе различные семинары и др.

В 2017 г. отмечалась 45-я годовщина нормализации отношений между Китаем и Японией, а также 80-я годовщина так называемого инцидента на мосту Марко Поло, который привел к войне между двумя странами. По этому поводу министр иностранных дел Китая Ван И на одной из пресс-конференций в Пекине в марте заявил о надеждах Китая на то, что все миролюбивые люди в Японии сделают все, чтобы их страна двигалась в правильном направлении в этот юбилейный год.

В январе японские и китайские законодатели провели встречу в Пекине, на которой подтвердили, что обе страны будут и далее углублять свои отношения, отмечая в этом году 45-ю годовщину их нормализации. С японской стороны на встрече присутствовали семь депутатов Палаты представителей от правящего и оппозиционного

блока. Среди них был Цутому Сато, высокопоставленный член правящей Либерально-демократической партии Японии. В ходе переговоров японские и китайские законодатели изложили позиции своих стран по сложным вопросам истории взаимоотношений двух государств и проблемам Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Они также обсудили, как парламенты двух стран должны создавать положительный образ партнера в общественном сознании своих стран.

В 2017 г. произошло некоторое осложнение отношений между Токио и Пекином в связи с так называемой проблемой Тайваня. В мае заместитель министра внутренних дел и коммуникаций Дзиро Акама посетил Тайвань в своем официальном качестве для участия в мероприятии по развитию туризма на Тайване. Акама был первым японским высокопоставленным правительственным чиновником, официально посетившим Тайвань с тех пор как Япония разорвала дипломатические отношения с Тайбэем в 1972 г. и установила связи с Пекином. Пресс-секретарь министерства иностранных дел Китая Хуа Чуньин в связи с этим заявила, что визит явно противоречит обещаниям Японии иметь только неправительственные и местные обмены с Тайванем, который Китай считает своей отколовшейся провинцией. Китай по этому поводу заявил протест, предупредив, что это может повредить отношениям между Пекином и Токио.

В 2017 г. между Японией и Китаем продолжились контакты на высоком и высшем уровне. В июне премьер-министр Синдзо Абэ провел переговоры в Токио с членом Госсовета КНР Ян Цзечи, который отвечает за дипломатию Китая. В ходе встречи Абэ призвал Китай играть более активную роль в решении вопросов ядерного и ракетного развития Северной Кореи. С таким же призывом 7 июля премьер-министр Синдзо Абэ выступил в Гамбурге (Германия) на встрече с председателем КНР Си Цзиньпином, предложив Китаю сыграть конструктивную роль в противодействии Северной Корее в разработке ракет и ядерного оружия. На встрече, состоявшейся на полях двухдневного саммита G20, Абэ выразил надежду на укрепление сотрудничества Японии с Китаем по проблеме ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи. Японский премьер-министр заявил, что Северная Корея теперь представляет новый уровень угрозы. В ответ Си Цзиньпин выступил против санкций Японии, США и Южной Кореи в отношении Северной Кореи. Абэ и Си договорились в дальнейшем активизировать свой диалог.

Очередная встреча глав государств Японии и Китая состоялась на полях саммита АТЭС во вьетнамском городе Дананг в ноябре

2017 г. На встрече оба лидера согласились в том, что две крупнейшие экономики Азии сделают «новый старт» в своих отношениях.

В декабре 2017 г. в китайском городе Сямынь была проведена двухдневная встреча представителей правящих партий Японии и Китая. На встрече обсуждались двусторонние и региональные проблемы. При этом обе стороны приветствовали улучшение отношений, наблюдаемое в последние месяцы. «Мы не должны прекращать диалог и обмена. Высшие руководители Японии и Китая должны продолжать часто проводить открытые и откровенные дискуссии», — сказал на встрече генеральный секретарь Либерально-демократической партии Японии Тосихиро Никаи. Никаи, известный своими тесными связями с Китаем, сказал, что двусторонние отношения «сейчас идут по пути к улучшению на полной скорости» и выразил уверенность, что эти отношения будут улучшаться и дальше. Сонг Тао (Song Tao), глава Международного отдела Коммунистической партии Китая, в своей вступительной речи отметил, что «импульс улучшения» для отношений между Пекином и Токио лишь усиливается.

Кроме того, в декабре в Пекине председатель КНР Си Цзиньпин встретился с Нацуо Ямагути, лидером японской партии Комэйто — младшего партнера Либерально-демократической партии Японии по правящей коалиции. Ямагути пригласил Си Цзиньпина посетить Токио в следующем году на фоне растущей динамики восстановления двусторонних связей. В ходе краткой беседы с Си Цзиньпином Ямагути сказал, что он также выразил надежду на укрепление сотрудничества с Пекином для решения региональных проблем, в том числе связанных с Северной Кореей. Ямагути также передал личное письмо премьер-министра Синдзо Абэ.

Таким образом, в 2016—2017 гг., несмотря на все сложности отношений между Японией и Китаем, была отмечена позитивная динамика двусторонних связей.

КНР и страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока

Главным событием 2016—2017 гг. в отношениях КНР с государствами Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока стал Форум «Один пояс, один путь» (ОПОП), состоявшийся в мае 2017 г. в

Пекине. На его открытии Си Цзиньпином был озвучен ряд инициатив, практически полностью адресованных странам «глобального Юга». Китайский лидер пообещал:

- в ближайшие три года предоставить помощь в размере 60 млрд юаней (примерно 8,6 млрд долл.) тем развивающимся странам и международным организациям, которые принимают участие в проекте «Пояс и путь», на цели повышения уровня жизни народов этих стран;
- оказать странам-участницам экстренную продовольственную помощь в объеме 2 млрд юаней (0,3 млрд долл.) и сделать дополнительный взнос в 1 млрд долл. в Фонд ООН для сотрудничества Юг—Юг;
- инициировать 100 проектов по борьбе с бедностью и 100 проектов по охране здоровья в государствах-участниках «Пояса и пути»;
- выделить авторитетным международным организациям 1 млрд долл. на проекты сотрудничества, нацеленные на удовлетворение нужд стран-участниц ОПОП.

Кроме того, Си Цзиньпин пообещал предоставить дополнительно 14,5 млрд долл. на финансирование механизмов международной торговли. Более половины этой суммы предназначается развивающимся странам¹.

Развивающийся мир уже выполняет заметную роль в проекте «Один пояс, один путь»: на настоящий момент КНР инвестировала миллиарды долларов в «подгонку» его инфраструктуры под цели соединения железнодорожными и судоходными путями рынков Европы, Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки. По словам председателя КНР, инициатива «Пояс и путь» в первую очередь нацелена на Евразию, однако любые государства Азии, Европы, Африки и обеих Америк смогут стать ее партнерами и воспользоваться ее достижениями².

Африка укрепляет свою роль в международной стратегии Пекина. Соперничество за партнерство и ресурсы Африки, разворачивающееся ныне между США, поставившими перед собой задачу вернуть свои политико-экономические позиции на африканском континенте, энергично внедряющимся в регион Китаем, странами ЕС, Японией и Индией — еще один мощный фактор, побудивший Пекин подключать Африку к проекту «Один пояс, один путь».

Форум «Один пояс, один путь» посетили два высших африканских руководителя — премьер-министр Эфиопии Х. Десалень и президент Кении У. Кеньятта. Ожидается, что в Африке от участия в проекте ОПОП больше всех выиграют *Egipet*, *Кения*, а также *Джи-*

бути. (Египет и Кения подписали с КНР высокоуровневые меморандумы о взаимопонимании по вопросам ОПОП.)

На полях Форума президент Кении имел переговоры с Ли Кэцзяном по вопросам дополнительного финансирования (в размере 3,59 млрд долл.) кенийских инфраструктурных проектов и оздоровления торгового баланса с КНР, сводящегося в последние годы к большому отрицательному сальдо для африканской страны. В итоге Кения запросила у КНР новую ссуду на инфраструктурное строительство, и эта просьба была удовлетворена³.

Значимость Кении для Морского Шелкового пути XXI века (МШП-XXI) связана с тем, что КНР намерена подключить к нему порты кенийского побережья. Порт Момбаса — самый загруженный в Восточной Африке: он обслуживает не только Кению, но и Уганду, Руанду, Южный Судан и ДРК. А строящийся корпорацией *China Communications Construction Co., Ltd.* (точнее, ее дочерним предприятием — *China Roads and Bridge Corp.*) порт Ламу станет звеном протяженного транспортного коридора между Кенией, Эфиопией, Южным Суданом и Угандой. Порт будет оснащен 32 причалами, дополнен 3 аэропортами, железной дорогой, нефтепроводом «Судан—Кения» стоимостью 5 млрд долл. К лету 2017 г. готовность первых трех причалов порта составляла более 20 %. Планируется ввод в эксплуатацию первого причала к июню 2018 г., а остальных — к декабрю 2020 г. Китайский подрядчик также проводит драгирование дна, углубляя доковую зону⁴.

31 мая 2017 г. была открыта железная дорога «Найроби—Момбаса» протяженностью 480 км. Это первая новая железнодорожная магистраль, построенная в Кении за последние 100 лет⁵. Основным подрядчиком строительства выступила *China Road and Bridge Corp.* Из 3,8 млрд долл., выделенных на сооружение дороги, 90 % ссудил Экспортно-импортный банк Китая. Китайская *China Communications Construction Co.* будет осуществлять эксплуатацию магистрали в течение первых пяти лет.

Благодаря этой дороге крупнейший в Восточной Африке город Найроби окажется непосредственно связанным с МШП-XXI. Путь «Найроби—Момбаса» уже причисляется международными экспертами к тем амбициозным инфраструктурным проектам, с помощью которых Китай «стремится поколебать мировой экономический порядок». (Наряду с ЭПШП, железной дорогой через пять стран ЮВА, Китайско-пакистанским экономическим коридором, дорогой «Аддис—Абеба—Джибути»⁶.)

В 2017 г. Кения и КНР договорились о выделении Найроби китайского кредита в сумме 3,6 млрд долл. на цели продления путей

от г. Найваша (близ кенийской столицы) до Кисуму, отстоящего от соседней внутриконтинентальной Уганды всего лишь на 100 км⁷. Таким образом, железнодорожная сеть соединит лишенные выхода к морю районы Восточной Африки с Индийским океаном, что, несомненно, отвечает интересам реализации проекта МШП-XXI.

Китайские вложения в Африку отличаются рискованностью, но, как известно, инвестиционные риски зачастую компенсируются повышенной прибыльностью венчурных капиталовложений. Так, китайская СНООС получила лицензию на разработку нефтяных месторождений в беспокойной Уганде. Планируется сооружение 1443-метрового нефтепровода «Уганда—Танзания», к которому Китай демонстрирует особый интерес. В случае успеха строительства поставка нефти из Уганды, Южного Судана и Северной Кении в долгосрочной перспективе станет для Китая более удобной. Южносуданская нефть будет транспортироваться к побережью, минуя (Северный) Судан, использующий свои трубопроводы как средство давления на южного «тезку» и для извлечения сверхдоходов за пользование своей нефтетранспортной инфраструктурой⁸.

В Нигерии в июле 2016 г. была пущена в эксплуатацию дорога «Абуджа—Кадуна» протяженностью 1315 км, ставшая первой в Африке железной дорогой, полностью построенной по китайским стандартам, включая ширину колеи⁹.

В свете потребностей МШП-XXI Пекин намерен обновить и уже существующую инфраструктуру портов Могадишо (Сомали) и Дар-эс-Салама (Танзания), рассматриваемых в качестве немаловажных узлов морского субпроекта ОПОП, а также построить 7 новых глубоководных портов вдоль Африканского побережья: в Джибути еще один, новый порт в Дар-эс-Саламе (Танзания), в Мапуту (Мозамбик), Либревиле (Габон), Теме (Гана), Дакаре (Сенегал), Бизерте (Тунис). Эти порты приспособят для обслуживания крупных коммерческих судов из Азии. В Камеруне Китай уже ведет сооружение глубоководного порта Криви¹⁰.

Кроме того, Китай намерен вдохнуть новые силы в 1900-километровую железную дорогу «Танзания—Замбия» (ТАНЗАМ, или TanZaRa), построенную с помощью КНР в 1970-е годы. За последние 40 лет из-за отсутствия надлежащего ремонтного обслуживания, железнодорожные пути и линии электропередач, а также коммуникационные системы ТАНЗАМ пришли в аварийное состояние. В связи с этим в 2016 г. китайское правительство приняло решение оказать содействие в восстановлении функционала дороги¹¹.

В Анголе китайские компании обязались реконструировать более чем 2700 км железных дорог. В процессе этой реконструкции и

строительства китайские нормативы полностью заменяют европейские стандарты¹².

ОПОП — это не только транспортные, но и «энергетические» коридоры. В марте 2016 г. было объявлено о разработке технико-экономического обоснования газопровода «Ровума—Гаутенг» (*African Renaissance Pipeline*) протяженностью 2600 км. Трубопровод соединит газоносные территории бассейна р. Ровума на севере Мозамбика с самой развитой провинцией ЮАР — Гаутенг с ветками в сопредельные страны Сообщества развития Юга Африки (САДК)¹³.

Технико-экономическое обоснование трубопровода готовит *China Petroleum Pipeline Bureau* («дочка» *China National Petroleum Corp.*). Как только решение о выделении инвестиций в 6 млрд долл. будет принято, 70 % финансирования предоставят китайские финансовые инстанции. Это — беспрецедентное по масштабу вложение Китая в экономику Мозамбика¹⁴, которое закрепит китайское присутствие в регионе и «подстрахует» газовый импорт КНР.

Китай заявил о своем намерении развивать сотрудничество с Африкой также и в сфере производственных мощностей. Наравне с инфраструктурным строительством индустриализация является вторым «мотором» ОПОП в Африке¹⁵.

Понятно, что огромные капиталовложения и материальные активы ОПОП требуют защиты. Безопасность МШП-XXI находится в прямой зависимости от ситуации с террористической активностью в регионах Восточной и Северной Африки. В китайском экспертном сообществе звучали прямые призывы к тому, чтобы КНР и Африка укрепляли сотрудничество по проблеме безопасности и «коллективно противостояли терроризму»¹⁶. На открытом заседании СБ ООН по обострившейся ситуации в бассейне о. Чад (январь 2017 г.) заместитель постоянного представителя КНР при ООН У Хайтао отметил, что усилия африканских стран по борьбе с терроризмом являются важной составляющей международной антитеррористической борьбы. Мировое сообщество должно, исходя из принципа уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности, оказать активную помощь в повышении способности стран Центральной и Западной Африки к противодействию терроризму, обеспечить эффективное функционирование многонациональных сил и ликвидировать угрозу терактов¹⁷.

Ввиду вышеизложенного, работы по возведению «пункта материально-технического обеспечения ВМС» КНР в *Джибути*, которые начались в феврале 2016 г., предстают как логичные меры по закладке оборонного фундамента для объектов МШП и как подготовка к

антитеррористической активности КНР на западном побережье Африки¹⁸.

Для транспортного сопровождения базы и с учетом размещения в Джибути 10 тыс. китайского персонала Китай в полном соответствии со своими техстандартами за два года построил 750-километровую электрифицированную железную дорогу «Джибути—Аддис-Абеба» стоимостью 3 млрд долл., которая вступила в фактическую эксплуатацию в начале 2017 г. (официально о пуске дороги было объявлено в октябре 2016 г.) При строительстве использовалось только китайское оборудование¹⁹. Финансирование проекта было обеспечено китайскими банками и компаниями.

В мае 2017 г. был пущен в эксплуатацию многоцелевой порт Дорале, построенный менее чем за 3 года китайской компанией *China State Construction Engineering Corp.* Проект порта стоимостью 590 млн долл. (из них 421,7 млн — китайские инвестиции) финансировался *Djibouti Ports and Free Zones Authority (DPFZA)* и *China Merchant Holding (СМНС)*. Все портовое оборудование изготовлено китайской фирмой ZPMC²⁰. Кроме того, китайские компании построили в 25 км от столицы Джибути международный аэропорт.

Были продолжены контакты КНР со странами Африки и на высоком министерском уровне. В январе 2017 г. министр иностранных дел КНР Ван И нанес свой очередной визит на африканский континент. Визиты в Африку в начале года — дипломатическая традиция главы внешнеполитического ведомства Китая. Во время поездки Ван И пригласил все страны континента принять участие в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Ван И заявил, что его поездка по пяти странам Африки (Мадагаскар, Замбия, Танзания, Республика Конго и Нигерия) передала три важных сигнала.

Во-первых, Китай несмотря на степень его развития «продолжит стоять вместе с развивающимися странами и африканскими братьями. Основой китайской дипломатии являются развивающиеся страны, а Африка — «основа этой основы».

Во-вторых, международная обстановка усложнилась, но это открыло новые перспективы для сотрудничества. Китай готов и намерен внести новый вклад в дело мира и развития Африки путем углубления кооперации с ней.

В-третьих, китайская сторона намерена вместе с африканскими странами искать новые идеи модернизации китайско-африканского взаимодействия.

По заявлению представителя МИД КНР, сделанному по результатам визита, Китай и пять африканских стран достигли консенсуса в вопросах углубления двусторонних отношений, реализации результа-

тов Йоханнесбургского саммита Форума сотрудничества «Китай—Африка» (2015 г.) и оптимизации китайско-африканской кооперации²¹.

В целом, к концу 2016 — началу 2017 г. Китай построил в Африке 5,8 тыс. км железных дорог, 4,3 тыс. км автомагистралей, 9 портов, 14 аэропортов, 34 электростанции, а также 10 крупных ГЭС, не считая тысячи мелких²².

Есть данные, что почти 40 % китайско-африканской торговли ныне осуществляется в китайском женьминьби (юань)²³. Это обуславливает для КНР значение отношений с Африкой и как фактора международного признания юаня в качестве мировой резервной валюты.

За последние 10 лет Китай превратился во второго по значению торгового партнера *Латинской Америки* и ее третьего (по некоторым данным, — даже первого) инвестора, а также главного импортера важнейших для Латинской Америки товаров — железной и медной руд, сои, нефти и мяса.

Китайско-латиноамериканские экономические связи в последние три года превосходят по объему китайско-африканские хозяйственные отношения. Так, в 2016 г. китайско-латиноамериканский товарооборот достиг 213 млрд долл. Этот показатель уменьшился по сравнению с предыдущим годом (248 млрд) в силу падения импорта из Китая (континент все еще находится в фазе снижения его ВВП из-за мирового экономического кризиса и ему не до крупных покупок)²⁴, но при этом объем китайско-африканской торговли в 2016 г. составил 149,1 млрд (продолжив падение в последние три года)²⁵. В 2017 г. китайско-латиноамериканская торговля увеличилась до 244 млрд долл.²⁶, а китайско-африканская — до 170 млрд долл.²⁷, также показав повышательный тренд.

Объем накопленных китайских инвестиций в проекты в Латинской Америке, включая нефте- и газодобычу, сооружение трубопроводов, электростанций, авто- и железных дорог, морских портов, жилья и телекоммуникаций, по нашим оценкам, достиг к 2017 г. 120 млрд долл., в то время как накопленным инвестициям КНР в Африку только предстоит составить 100 млрд долл. к 2020 г.²⁸

Пекин контролирует ряд морских портов в Центральной Америке, а также судоходство по Панамскому каналу²⁹, что само по себе говорит о растущей роли КНР в экономической жизни региона.

В ноябре 2016 г. Си Цзиньпин в третий раз после своего избрания на пост председателя КНР посетил Латинскую Америку. В ходе поездки были подписаны соглашения с *Эквадором*, *Перу* и *Чили* в сфере торговли, инвестиций, финансов и ядерной энергетики. (Китай является крупнейшим торговым партнером Перу и Чили, треть-

им по величине для Эквадора.) Было объявлено о выдаче кредита Эквадору, а также о готовности КНР оказать содействие в строительстве и восстановлении социальной и транспортной инфраструктуры страны, нарушенной в результате землетрясения в апреле 2016 г. Ранее Китай предоставил 2 млн долл. правительству Эквадора и направил гуманитарную помощь на сумму 60 млн долл. в пользу пострадавшего населения.

В Перу Си Цзиньпин принял участие в заседании АТЭС, состоявшемся в Лиме³⁰.

Несмотря на удаленность от официально объявленных в 2013—2014 гг. маршрутов «Пояса и пути», Латинская Америка отнюдь не игнорируется китайскими планами. Во время Форума ОПОП в мае 2017 г. послы Китая в Мексике и Боливии подробно рассказали СМИ о китайских принципах создания ОПОП, столь импонирующих латиноамериканцам: равенство, взаимовыгода, со-развитие, уважение суверенитета, достоинства и территориальной целостности других стран, а также их путей развития, общественных систем, основных интересов и чаяний, настроенность на формирование новой конфигурации отношений Китая и Латинской Америки с позиции «5 в 1»³¹. Латиноамериканские СМИ акцентировали внимание на основных смыслах этого свода: 1) открытость и сотрудничество; 2) гармония и включенность (инклюзивность); 3) (эффективное) управление рынком; 4) взаимовыгодность, углубляющая «политику координации», взаимосвязанность (*conectividad*), финансовую интеграцию и контакты между народами³².

Поскольку за последние годы имеют место понижающаяся тенденция в мировых ценах на сырье и протекционистские настроения со стороны США, большинство стран ЛА настроены на диверсификацию их экспорта в КНР и заключение с ней новых экономических соглашений. Считается, что в этом плане в наиболее благоприятной ситуации оказались Чили, Перу и Коста-Рика, поскольку они имеют с Китаем соглашения о свободной торговле (ССТ).

В мае 2017 г. Чили стала членом АБИИ — «станового хребта коммерческой, коммуникационной и инфраструктурной экспансии Китая»³³, присоединившись к числу других латиноамериканских стран — участниц Банка — Боливии, Бразилии, Венесуэлы и Перу. С Чили, а также с Бразилией и Аргентиной, КНР подписала соглашения о взаимных расчетах по юаневому валютному свопу с целью интенсификации взаимных торговых операций.

В свете проекта «Пояса и пути» возрастает региональное значение Кубы, внимание которой к своей инициативе ОПОП Китай официально привлек в июне 2017 г.

Китай — второй по значению торговый партнер острова и первый его кредитор. КНР закупает сырье (сахарный тростник и никель), направляя свои капиталовложения в основном в добывающую отрасль Кубы. При этом Китай — главный поставщик на остров технологий и промышленной продукции. Не без двойного смысла, КНР намерена вложиться в сооружение сети туристических комплексов на Кубе (стоимость проекта — 150 млн долл.) и открыть прямые авиалинии между двумя странами. Это позволит расширить присутствие китайских граждан на острове в принципе. Кроме того, вместе с другими инвесторами (среди коих — Бразилия) он начал кредитное финансирование модернизации порта Сантьяго-де-Куба в размере 120 млн долл., а силами китайских подрядных компаний — реконструкцию порта Мариэль. Обновление этого порта приведет к повышению его пропускной мощности с 800 тыс. контейнеров в год до 3 млн контейнеров и превратит его в самый современный порт региона, способный работать на техническом уровне, сопоставимом с уровнем модернизированного Панамского канала³⁴.

Китай нуждается в стабильных базах — отправных пунктах его активности на ОПОП. Куба представляет собой многообещающий вариант такой базы, будучи расположенной вблизи от основных морских торговых путей Карибского бассейна. Кроме того, освященная временем идеологическая близость Пекина и Гаваны — тоже фактор превращения Кубы в долгосрочного доверенного союзника КНР в Латинской Америке: китайская МСЭР служит для кубинского руководства примером внешнеэкономической открытости и прогресса устойчивого социалистического государства³⁵.

В *Венесуэле*, отношения которой с КНР имеют статус «всеобъемлющего стратегического партнерства», с удовлетворением отметили приглашение Китая принять участие в мегапроекте ОПОП³⁶.

В сентябре 2017 г. *Венесуэла* объявила о намерении котировать свою экспортную нефть в валютах, отличных от доллара (иена, евро, рупии и юань). Это было вызвано стремлением президента страны Н. Мадуро найти ответ на новые санкции США и «сбросить оковы доллара». (В конце августа Белый дом дал указание министерству финансов США воспрепятствовать американским индивидуальным и корпоративным предпринимательским единицам совершать финансовые операции, могущие привести к увеличению долга венесуэльского правительства или венесуэльской государственной нефтяной компании *Petroleos de Venezuela*. (Проще говоря, больше не выделять им ссуд)³⁷.

Понятно, что КНР нацелена на совершенствование портовой инфраструктуры Венесуэлы — своего близкого партнера и 7-го по

значению поставщика нефти. (Китай — второй по объемам петроимпортер Венесуэлы).

Кроме того, Китай поддержал партнерство Венесуэлы и *Колумбии* в строительстве нефтепровода протяженностью 3 тыс. км. Проект носит стратегический характер, так как обеспечивает доступ венесуэльской нефти к колумбийскому побережью Тихого океана, что особо важно ввиду планов по увеличению нефтяных поставок в Китай³⁸.

Примечательно, что между Межамериканским банком развития и АБИИ ожидается подписание меморандума о взаимопонимании по вопросам совместного финансирования проектов на латиноамериканском континенте. *То есть, настраив на сопряжение проекта ОПОП с региональными экономическими начинаниями, впервые озвученный Пекином в РФ и Центральной Азии, получает свое продолжение и на латиноамериканской земле.*

В ноябре—декабре 2017 г. в *Уругвае* (г. Пунта-дель-Эсте) состоялся XI саммит бизнес-форума, ныне действующего в рамках Форума «Китай—CELAC». Значение этой встречи усматривается далеко не только в том, что там были обсуждены вопросы агро-продовольственной безопасности, сотрудничества в сферах инфраструктурного строительства, транспорта, энергетики и туризма. Саммит расценивается как коллективный *«ключевой шаг по включению региона в Новый Шелковый путь»*³⁹.

В Латинской Америке Китай получает больший по сравнению с Африкой простор для капиталовложений в высокотехнологичные сферы и производство продукции с повышенной добавленной стоимостью, в частности на активно приобретаемых им предприятиях. Это и понятно: континент имеет немалый опыт технологичного развития и является более «приспособленным» рынком для продукции высоких переделов. Хотя стержень проекта ОПОП в условиях Латинской Америки (как, впрочем, и повсюду) — это сооружение новой и модернизация уже существующей инфраструктуры, однако организация новых производственных мощностей и реконструкция старых — это вектор активности, пригодный и рентабельный в латиноамериканских условиях больше, чем в африканских.

Надо отметить, что проект «Пояс и путь» уже принес реальные результаты в Латинской Америке в том плане, что поспособствовал дипломатическому вытеснению Тайваня из региона. Так, в Панаме именно сейчас заметили продуктивную роль Китая в странах, установивших с ним официальные контакты и согласившихся разорвать дипотношения с Тайбэем, что Панама и сделала в июне 2017 г. Теперь в мире насчитывается только 20 стран, поддерживающих ди-

пломатические отношения с Тайванем: 11 из них находятся в Латинской Америке и Карибском бассейне, 2 — в Африке, остальные — в Океании⁴⁰.

Африканская и одновременно — *ближневосточная* страна *Египет* также нашла свое место в проекте «Один пояс, один путь». Египет является ключевым пунктом на Морском Шелковом пути XXI века (МШП-XXI) — субпроекта ОПОП. Суэцкий канал обеспечивает основной транзит между Индийским океаном и Средиземным морем. Особо ценно для КНР то обстоятельство, что модернизация Суэцкого канала под ее наблюдением (планы чего разрабатываются) предоставляет Китаю новые возможности контроля и управления не только торговой динамикой, но и ситуацией безопасности в Африке и на Ближнем Востоке.

Симптоматично, что во время визита в Египет (январь 2016 г.) Си Цзиньпин предложил президенту А.Ф. аль-Сиси *согласовать стратегии развития* двух стран, дабы превратить Египет в «стержневой элемент» проекта «Пояса и пути». Это нашло понимание египетской стороны, заявившей о ее заинтересованности в инвестициях от АБИИ. Китай пообещал предоставить финансирование на 1 млрд долл. Центральному банку Египта и выделить заем на 700 млн Национальному банку этой страны. Кроме того, подписан контракт на сооружение Китаем нового многоцелевого терминала в Александрийском порту. Оператор порта — базирующаяся в Сянгане и тесно связанная с правительством КНР *Hutchison Ports*. Компания *China Railway Construction Corp.* сооружает 70-километровую железную дорогу от быстрорастущего Каира в прилегающие территории⁴¹.

В целом *Ближний Восток* находится под постоянным наблюдением китайского руководства, ибо является не только крупнейшим источником нефти для КНР, но и стратегически важным регионом мира — перекрестьем геополитических, геоэкономических и инфраструктурных интересов большого числа глобальных акторов.

К началу гражданской войны в *Сирии* Китай стал главным торговым партнером Сирии, но коммерцией интересы КНР в этой стране не ограничиваются. Официальная позиция КНР по сирийскому вопросу заключается в том, что Китай поддерживает ведущую посредническую роль ООН в политическом урегулировании сирийского вопроса и полагает, что именно политическое урегулирование является единственным выходом из сирийского кризиса. Пекин подчеркивает, что международное сообщество должно содействовать прогрессу на женевских мирных переговорах, поддерживать укрепление режима прекращения огня в Сирии на переговорах в Астане, способствовать возобновлению диалога и переговоров между всеми си-

рийскими сторонами. При этом необходимо уважать и защищать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность САР. КНР также полагает, что борьба с терроризмом является важным аспектом решения сирийского вопроса, и международное сообщество обязано решительно противодействовать всем террористическим организациям, которые включены в список СБ ООН⁴².

Пекин заявляет, что с уважением относится к президенту, избранному сирийским народом, но при этом сдержанно реагирует на американские ракетные атаки в САР. В официальных заявлениях Китая не звучит открытая критика силовых действий США против правительственных сирийских войск. Однако КНР неоднократно использовала право вето при голосовании в СБ ООН, блокируя проекты резолюций, направленные против официального Дамаска. Но она и воздерживалась при голосовании аналогичных вопросов в случае, если это отвечало интересам активизации китайско-американских связей⁴³.

Надо отметить, что позиции КНР и РФ по сирийскому вопросу во многом близки или совпадают. Обе страны видят решение сирийского вопроса в мирном урегулировании путем переговоров, согласны с правом Сирии на возврат оккупированных Израилем Голанских высот, критикуют американскую поддержку антиправительственных формирований в САР, исходя из того, что исламистских боевиков из числа их граждан лучше ликвидировать в Сирии, не допустив их возвращения на родину⁴⁴.

Будучи заинтересованным в борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке, Китай поставляет в регион вооружение, в частности беспилотники. Доля боевой техники и вооружения китайского производства, состоящая на вооружении в сирийской армии, составляет около 15 %, и Пекин нацелен на ее увеличение. В августе 2017 г. Дамаск посетила высокопоставленная китайская военная делегация во главе с начальником Канцелярии по международному сотрудничеству Центрального военного совета КНР. Террористическое движение на Ближнем Востоке прямо угрожает китайским интересам и в свете перспектив реализации проекта ОПОП⁴⁵.

Особое значение обретает вопрос о послевоенном восстановлении Сирии. В июле 2017 г. сирийский посол в КНР Имад Мустафа подчеркивал, что с точки зрения возможностей в инвестиционной и строительной сферах сирийское правительство будет отдавать приоритет китайским компаниям, и в Сирии ждут, что эти компании возьмут на себя большую роль в восстановлении страны после войны⁴⁶. В 2017 г. Дамаск посетили несколько высокопоставленных делегаций из КНР. По результатам большинства этих поездок были

подписаны соглашения и контракты. В июле 2017 г. был заключен документ о создании индустриального парка и о китайских инвестициях на сумму 2 млрд долл., который предусматривает выход на сирийский рынок 150 китайских компаний и создание 40 тыс. рабочих мест. Китай уже перевел первые транши на восстановление госпиталей, ожидаются китайские капиталовложения в транспортно-инфраструктурные проекты, в связь и телекоммуникации — всего более 20 крупных инициатив. Важнейшей из сфер восстановления станет нефтегазовая отрасль. Китайская CNPC владеет пакетами акций двух крупнейших сирийских нефтяных компаний-операторов месторождений в пров. Хомс, контроль над которой был восстановлен в феврале 2017 г. Не утратил силы и многомиллиардный контракт на разведку и разработку других сирийских месторождений⁴⁷.

В экспертной среде КНР прямо отмечают, что Сирия — страна, через которую проходил Шелковый путь. Если ситуация в ней нормализуется, Китай в рамках проекта «Один пояс, один путь» сможет инвестировать в различные сектора сирийской экономики⁴⁸.

Несмотря на несоответствия по сирийскому вопросу, Китай продолжает активно развивать отношения с *Израилем*. Китайские компании строят контейнерные терминалы в Ашдодском порту, легкое метро в Тель-Авиве и туннель в Хайфе, интересуясь израильскими технологиями в таких сферах, как Интернет, кибербезопасность, альтернативные источники энергии, сельское хозяйство и медицина⁴⁹.

Но и Палестина не остается без внимания КНР. В январе 2016 г. Си Цзиньпин объявил о предоставлении ей помощи в размере 8 млн долл.

КНР расширила свой товарооборот с давним оппонентом Израиля — *Ираном*. За 2017 г. двусторонняя торговля выросла на 22 % и достигла 30,5 млрд долл. При этом в качестве расчетной единицы Тегеран использует юань⁵⁰.

В *Саудовской Аравии* в начале 2016 г. был официально пущен в эксплуатацию нефтеочистительный завод совместного предприятия *Yanbu Aramco-Sinopet* (это СП было создано *Saudi Aramco* и *China Petrochemical Corp.*), тоже упомянутый в китайских СМИ в контексте ОПОП и являющийся в СА объектом, крупнейшим по объему привлеченных китайских инвестиций⁵¹. По всей видимости, продукция нового завода будет транспортироваться в КНР по обновляемой ею африканской инфраструктурной сети. Но, несмотря на сотрудничество, в отношениях СА и КНР есть и сложности: Саудовская Аравия с подозрением относится к политике Китая в Сирии, а Китай не доволен тем, что в Эр-Рияде с симпатией относятся к стремлению уй-

гуров СУАР основать собственное религиозно-территориальное образование⁵².

В целом на Ближнем Востоке Китай демонстрирует немалое искусство дипломатического лавирования, поддерживая успешные отношения с широким спектром разнонаправленных региональных сил и акторов.

---

¹ Си Цзиньпин выступил на форуме «Один пояс, один путь» с программной речью (полный текст). URL: http://finance.ifeng.com/a/20170514/15373505_0.shtml; Daily Nation. 14.05.2017. URL: <http://allafrica.com/stories/201705150007.html>

² URL: http://finance.ifeng.com/a/20170514/15373505_0.shtml

³ URL: <http://allafrica.com/stories/201705150007.html>

⁴ Сафронова Е.И. Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений на примере Африки и Латинской Америки. М., 2018. С. 156.

⁵ Жэньминь жибао On-line. URL: <http://en.people.cn/102775/313196/index.html>

⁶ Сафронова Е.И. Указ. соч. С.156, 157.

⁷ Breuer, Julia. Two Belts, One Road? The Role of Africa in China's Belt and Road Initiative // Blickwechsel. 2017. July. S. 4.

⁸ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 157.

⁹ Жэньминь жибао On-line. URL: <http://spanish.peopledaily.com.cn/32001/313193/index.html>

¹⁰ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 158.

¹¹ Сайт CRI (Международное радио Китая). URL: <http://russian.cri.cn/3060/2016/07/14/1s586361.htm>

¹² Жэньминь жибао On-line. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0215/c31518-8851134.html>

¹³ URL: <http://clubofmozambique.com/news/experts-warned-it-was-too-risky-the-us6b-gas-pipeline-china-hopes-to-build-in-mozambique>

¹⁴ Pipeline funded by China supports Mozambique's industrialisation strategy. URL: <https://macauhub.com.mo/feature/pipeline-funded-by-china-supports-mozambiques-industrialisation-strategy>; URL: <https://macauhub.com.mo/feature/china-as-chec-involved-in-investment-of-us1-billion-in-the-new-port-of-maputo/>

¹⁵ China Daily. 18.08.2017. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2017-08/18/content_30771539.htm

¹⁶ URL: <http://www.dut.ac.za/the-road-ahead-for-africa-china-through-obor/>

¹⁷ URL: http://polpred.com/news?cnt_and=1&cnt=77&wregion=1&page=2

¹⁸ URL: http://www.ccs.org.za/wp-content/uploads/2017/05/CCS_Commentary_Africa_OBOR_15MAY2017.pdf. P. 2.

¹⁹ Жэньминь жибао On-line. URL: <http://spanish.peopledaily.com.cn/32001/313193/index.html>; Жэньминь жибао On-line. URL: <http://french.peopledaily.com.cn/31966/313188/index.html>

²⁰ URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/15690>; URL: <http://ports.com.ua/news/v-dzhibuti-otkrylsya-samyu-peredovoy-afrikanskiy-port-video>; URL: <http://www.cniru.ru/jmxw/shownews.php?lang=ru&id=3766>; Жэньминь жибао On-line. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0525/c31518-9220559.html>

²¹ URL: http://polpred.com/news?cnt_and=1&cnt=77&wregion=1&page=2

²² URL: <https://regnum.ru/news/2346196.html>

²³ URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3778

²⁴ China-Latin America Economic Bulletin 2017 Edition / Global Economic Governance Initiative. URL: <https://www.bu.edu/pardeeschool/research/gegi/publications/2017-china-latin-america-economic-bulletin>. P. 2.

²⁵ Синьхуа. 18.04. 2017. URL: <https://www.iol.co.za/business-report/international/afrika-and-china-trade-is-booming-8700239>

²⁶ China-Latin America Economic Bulletin 2018 Edition / Global Development Policy Center, Global Economic Governance Initiative. URL: <http://www.bu.edu/gdp/files/2018/04/C-LAC-Bulletin-2018.pdf>. P. 1.

²⁷ Оценка автора на основе: URL: <https://leadership.ng/2017/08/30/china-africa-2017-trade-volume-reaches-85bn/>

²⁸ URL: <http://www.wri.org/blog/2014/05/where-are-chinese-investments-africa-headed>

²⁹ URL: <http://www.washtimes.com/national/20050406-114055-9788r.htm>; URL: <http://themengesproject.blogspot.ru/2008/10/chinas-control-of-panama-canal.html>

³⁰ URL: <https://regnum.ru/news/polit/2204739.html>; URL: <https://regnum.ru/news/2204030.htm>

³¹ URL: http://m.la-razon.com/opinion/columnistas/Avancemos-juntos-Franja-Ruta_0_2717128263.html

³² URL: <http://runrun.es/la-economia/309388/las-5-noticias-economicas-mas-importantes-de-hoy-15may.html>

³³ URL: <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=227262>

³⁴ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 172.

³⁵ Moreno, Miquel Vila. Cuba, entre Estados Unidos y China. URL: <https://www.esglobal.org/cuba-estados-unidos-china/>

³⁶ URL: <http://runrun.es/la-economia/309388/las-5-noticias-economicas-mas-importantes-de-hoy-15may.html>

³⁷ См.: Сафронова Е.И. Указ. соч. С.180.

³⁸ URL: <https://ria.ru/economy/20111129/501063688.html>

³⁹ Сайт ИА «EFE». URL: <https://www.efе.com/efe/america/economia/presentan-cumbre-para-incluir-a-latinoamerica-en-la-ruta-de-seda-chinn/20000011-3337809/>

⁴⁰ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 168, 173.

⁴¹ Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/21/c_135032693.htm; URL: <http://thediplomat.com/2016/01/xis-visit-cements-egypts-place-on-the-belt-and-road/>; Breuer, Julia. Op. cit. S. 3, 4.

⁴² URL: http://russian.news.cn/2018-02/15/c_136977856.htm

⁴³ См. в частности: URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/16_a_10630133.shtml; URL: <https://ria.ru/syria/20170413/1492161841.html>

⁴⁴ URL: <https://pravdoryb.info/v-skhvatke-za-siryu-mozhet-pobedit-kitay.html>

⁴⁵ Там же, а также: Полякова А. Китай приходит на Ближний Восток как будущий хозяин положения. URL: <http://www.iarex.ru/articles/55962.html>

⁴⁶ Приводится по: URL: <https://inosmi.ru/politic/20170906/240203117.html>

⁴⁷ URL: <https://pravdoryb.info/v-skhvatke-za-siryu-mozhet-pobedit-kitay.html>

⁴⁸ Цит. по: URL: <https://inosmi.ru/politic/20170906/240203117.html>

⁴⁹ Полякова А. Указ. соч.

⁵⁰ URL: <http://www.iarex.ru/articles/55962.html>

⁵¹ Жэньминь жибао On-line. URL: <http://spanish.peopledaily.com.cn/32001/313193/index.html>

⁵² URL: <http://www.iarex.ru/articles/55962.html>

Год отношений КНР и государств Корейского полуострова: с весны 2017 по весну 2018 г.

Данный период можно разбить на три этапа, которые характеризовались определенными поворотами в треугольнике Пекин—Сеул—Пхеньян.

На первом этапе политику Пекина можно было назвать равноориентированной с точки зрения давления как на Север в контексте ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП), так и на Юг по поводу ТНААД. Второй этап был связан с шестым ядерным испытанием КНДР 3 сентября 2017 г., после чего давление на КНДР существенно усилилось, а вопрос об американской ПРО с РК скорее закрыли. На этом фоне в очередной раз начались разговоры о том, что КНДР вот-вот сдадут, однако сочетание «олимпийского потеп-

ления» начала 2018 г. и обострение американо-китайских отношений привело к потеплению в отношениях с Севером.

Напомним, что на фоне кризиса с ТНААД в 2016 г. Китай в общей сложности 43 раза принял меры, ставшие косвенным проявлением протеста против решения Сеула (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=47025&id=In). Речь шла о запрете на культурный контент (южнокорейские звезды эстрады или сериалы производства РК не появлялись на телевидении), усложнении условий работы южнокорейских компаний и ограничении потока туристов, хотя официально санкции не объявляли (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=47372&id=In).

Китайские СМИ даже призывали к бойкоту магазинов и товаров компании Lotte (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=47391&id=In), которая предоставила принадлежащий ей земельный участок для размещения комплексов ПРО ТНААД, после чего 87 из 112 супермаркетов Lotte Mart в разных регионах Китая были закрыты властями под предлогом нарушений правил противопожарной безопасности и ряда других.

На этом фоне 3 марта 2017 г. посольство РК в Китае призвало южнокорейцев, находящихся на территории КНР, избегать мест большого скопления людей, а также увеселительных заведений (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=47385&current_page).

В первые недели после прихода к власти нового президента РК Мун Чжэ Ина неформальные санкции были убраны, но 13 мая в «Хуанью Шибao» была помещена статья о том, что Пекин должен сохранять позицию протеста против размещения в РК ПРО США даже в случае укрепления диалога с Сеулом, а затем, когда стало понятно, что решительной борьбы с ТНААД не видно, все началось вновь. Так, численность пассажиров на рейсах между аэропортами РК и Китая составила в июле 2017 г. 1 млн 120 тыс. человек, что на 45,2 % меньше, чем год назад (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?No=49675&id=Ec). Число китайских туристов также сократилось на 65,7 %. Кроме того, даже индивидуалам запрещалось продавать туры в РК по низким ценам и включать в них отели Lotte и магазины беспошлинной торговли Lotte Duty Free. В результате продажи Lotte в Китае за год упали на 88 % (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3475937>), и к концу 2017 г. убытки превысили 880 млн долл. (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10075922).

На инициативу Сеула о возобновлении диалога с Пхеньяном 17 июля 2017 г. при этом отреагировали положительно — представи-

тель МИД Китая Лу Кан заявил, что «улучшение межкорейских отношений через диалог и развитие примирительного сотрудничества очень важно в вопросе сохранения мира».

24 августа 2017 г. Мун Чжэ Ин и Си Цзиньпин обменялись поздравительными посланиями по случаю 25-летия дипломатических отношений. Однако уровень проводимых мероприятий был ниже по сравнению с тем, который поддерживался в прежние годы (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10074977). Например, не было отправки в Пекин официальной делегации.

25 октября 2017 г. Мун Чжэ Ин направил председателю КНР письмо с поздравлениями по случаю его переизбрания генеральным секретарем ЦК КПК. В письме Мун пожелал, чтобы под руководством Си Цзиньпина страна достигла «китайской мечты», и выразил надежду на то, что Китай будет играть еще большую роль в деле обеспечения процветания и стабильности в регионе и мире (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=50354&current_page).

Аналогичное давление продолжалось и на КНДР. 19 февраля 2017 г. в соответствии с резолюцией СБ ООН № 2321 Китай приостановил импорт угля из КНДР до конца года (URL: http://russian.news.cn/2017-02/19/c_136067522.htm). В ответ ЦТАК распространило комментарий в адрес «соседней страны, ранее называвшей себя дружеской», а теперь танцующей под дудку США (URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4048010>).

Одновременно Пекин активно предлагал КНДР приостановить свои ракетные пуски и развитие ядерной программы в обмен на приостановку военных учений США и Южной Кореи (URL: <https://news.rambler.ru/world/36254326-kitay-predlozhit-kndr-raketnyy-kompromiss/>). Более того, как заявил глава МИД КНР Ван И по итогам поездки председателя Си Цзиньпина в Соединенные Штаты (URL: <https://ria.ru/world/20170408/1491814312.html>), указанная концепция была доведена до президента США непосредственно в ходе саммита.

28 апреля 2017 г. газета «Хуаньцю Шибао» указала, что проведение Севером шестого ядерного испытания приведет к серьезным последствиям для Пхеньяна. Китай строго придерживается резолюций Совета Безопасности ООН и готов поддерживать их, если Север не прекратит (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=48108&id=In). Отмечалось, что ядерная активность Пхеньяна не должна каким бы то ни было образом задеть Китай, иначе санкции, которые введет Пекин в рамках ООН, существенно ужесточатся, «драматически сократив» поставляемое в Северную Корею

количество нефти. Правда, сразу же делается пометка: это не означает, что кран будет полностью выключен, ибо Пекин не собирается ввергать северокорейский народ в гуманитарную катастрофу.

В этой же статье было указано, где проходит красная линия в случае начала войны. Если Пхеньян будет развивать свою ядерную программу, в результате чего Вашингтон проведет военную атаку на ядерные объекты КНДР, Пекин будет противостоять этому по дипломатическим каналам, но не путем военных действий (хотя Вашингтону следует максимально подробно оценить последствия наподобие «атаки возмездия» по Сеулу). Если же вооруженные силы США и РК пересекут ДМЗ и начнут полномасштабное вторжение, нацеленное на уничтожение режима, Пекин не будет сидеть сложа руки и наблюдать, как иностранные войска сбрасывают пхеньянский режим.

В ответ в центральной прессе КНДР началась критика «одной соседней державы», политика которой «равносильна действиям врагов». Однако «по имени» Китай снова не назвали.

Тем не менее о существенном сокращении экономических связей говорить не следовало. Если ввоз северокорейской продукции в Китай в первом полугодии 2017 г. сократился на 24,3 %, составив 844 млн долл. (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=49224&id=In), объем китайского экспорта на Север, наоборот, вырос на 18 % и составил 1 млрд 656 млн долл. По данным Главного статистического управления КНР, в августе 2017 г. из КНДР было ввезено 1 млн 637 тыс. т угля на сумму в 138 млн 140 тыс. долл., а в сентябре — 509 тыс. т на 44 млн долл. (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50419&id=In).

Что же касается поставок нефтепродуктов, то хотя экспорт переработанной нефти в сентябре 2017 г. составил 166 тыс. долл., а в октябре оказался нулевым, за тот же период на Север поставили на 240 тыс. долл. нефтепродуктов иного типа, не подпадающих под санкции — в основном смазочное масло и смазку (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50904&id=In).

14 августа 2017 г. в соответствии с антисеверокорейской резолюцией СБ ООН № 2371, правительство Китая объявило о введении полного запрета на импорт северокорейского угля, железа, свинца, железной и свинцовой руды и морепродуктов (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10074513).

На фоне шестого ядерного испытания КНДР 3 сентября 2017 г., позиция КНР стала более жесткой. На состоявшемся 4 сентября экстренном заседании Совета Безопасности представитель Китая при ООН Лю Цзеи впервые употребил в адрес КНДР слово «осуждение».

Ранее китайская сторона использовала более мягкое выражение — «решительное возражение» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=49858&current_page).

Затем появился слух, что китайцы не поздравили северокорейское руководство с днем образования КНДР 9 сентября. По иной версии, поздравление было настолько полным намеками, что его попросту решили не печатать. Ким Чен Ын, однако, не стал усугублять дипломатический кризис и поздравил Си Цзиньпина с итогами XIX съезда КПК, который состоялся 18—24 октября 2017 г. В ответной телеграмме Си пожелал, чтобы «в новой обстановке Китай и Корея общими усилиями стимулировали продолжительное здоровое и стабильное развитие отношений» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50448&id=In).

22 сентября Центральный банк КНР дал указание банкам страны прекратить ведение любых операций с КНДР (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=49978&id=In).

23 сентября Китай ограничил экспорт нефтепродуктов в КНДР и запретил импорт северокорейской текстильной продукции, причем запрет касался и товаров, которые уже находились на границе, но не прошли таможенное оформление. С 1 октября сократились поставки продуктов переработки нефти (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=49985&id=In).

28 сентября на сайте министерства коммерции КНР было объявлено, что действующие как в Китае, так и за пределами страны совместные предприятия, кооперативные организации, а также предприятия с иностранным капиталом КНДР должны прекратить свою деятельность в течение 120 дней с момента принятия резолюции № 2375, карающей Север за ядерное испытание (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthemadetail.htm?No=10076528).

17 ноября 2017 г. заведующий отделом международных связей ЦК КПК Сун Тао прибыл в Пхеньян с четырехдневным визитом в качестве специального представителя председателя КНР, дабы «ознакомить северокорейское руководство с результатами недавнего XIX съезда КПК, однако переговоры с лидером КНДР не состоялись» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=50640&id=IK).

С 6 января 2018 г. Китай объявил о полном прекращении экспорта в КНДР железа, стали и ограничении поставок сырой нефти и нефтепродуктов, промышленного оборудования и других наименований товаров. Был введен запрет на импорт ряда зерновых и сельскохозяйственной продукции из КНДР, и к февралю 2018 г. приграничное сотрудничество было практически сведено к нулю (URL:

<https://www.nknews.org/2018/02/a-trip-to-yanji-as-sanctions-begin-to-bite>).

С другой стороны, 26 декабря 2017 г. СМИ КНР опровергли информацию японской газеты «Асахи симбун» о том, что военные и разведывательные органы КНР и США интенсивно делятся информацией о КНДР, а китайские торговые, таможенные и финансовые инстанции будут уведомлять американских коллег о выполнении санкций в отношении Пхеньяна (URL: http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201712250022.html?__s=yza6sxbstxqkncdztzsrh). Подобные ложные сообщения ставят своей целью «внести раскол между Китаем и Северной Кореей, а также отвлечь внимание Южной Кореи» (URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4844465>).

На этом фоне в отношениях КНР и РК, наоборот, началось потепление. 31 октября 2017 г. министр иностранных дел РК Кан Гён Хва объявила позицию РК в отношении комплексов ПРО США, содержащую своего рода «три не»: Сеул не рассматривает возможность дополнительного размещения ТНААД кроме тех, что уже установлены; не присоединяется к американской системе ПРО; сотрудничество РК, США и Японии в сфере безопасности не разрастается до уровня военного союза (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=50417&id=Po).

1 ноября 2017 г. представитель МИД КНР Хуа Чуньин ответила, что двусторонние обмены и сотрудничество могут стабилизироваться, если РК сдержит обещание (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50439&id=In). Это был заметный шаг навстречу, так как ранее в ответ на похожие заявления Сеула Пекин резонно замечал: так как работа ТНААД находится под полным контролем США, южнокорейцы дают заведомо невыполнимые обещания. Однако на этот раз вопрос-таки решили закрыть.

11 ноября в Дананге на полях саммита АТЭС состоялась встреча Мун Чжэ Ина с Си Цзиньпином, однако, так как встреча проходила в упрощенном порядке, «возможности по глубокому обсуждению были ограниченными» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=50580&id=Po).

28 ноября государственное управление по делам туризма Китая приняло решение частично снять запрет на продажу групповых туров в РК (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50794&id=In). Начали возобновляться и авиаперевозки (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50400&id=In), и продвижение культурных контентов (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Cu_detail.htm?No=50477&id=Cu).

Отдельно отметим итоги визита южнокорейского лидера в Китай 13—16 декабря 2017 г. Главным итогом визита подавалось «возобновление ранее прерванного сотрудничества» и укрепление стратегического диалога между главами двух стран по вопросам Корейского полуострова (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_news_thema_detail.htm?No=10079612). Стороны пришли к единому мнению о недопустимости войны на Корейском полуострове; подтвердили необходимость денуклеаризации Корейского полуострова и стремление решать все региональные проблемы с помощью диалога и консультаций; согласились с тем, что улучшение межкорейских отношений поможет решить все проблемы, и договорились использовать «горячую линию» для решения неотложных вопросов.

Что же до проблемы ПРО США, то президент РК отметил, что встреча дала возможность сторонам лучше понять позиции друг друга, а председатель КНР заметил, что саммит стал хорошим шансом для улучшения отношений, которые ухудшились «по понятным причинам» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=51006&id=Po). По сути, проблему заморозили и замели под ковер.

В остальном — было подписано много протоколов о намерениях, 19 меморандумов о взаимопонимании, решения развивать взаимодействие в сфере энергетики или в области четвертой промышленной революции, но все это не тождественно конкретным подписанным соглашениям. Трудности южнокорейских компаний в Китае тоже лишь пообещали решать, «принимая меры по реализации достигнутых договоренностей» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=51035&current_page=).

11 января 2018 г. в ходе телефонного разговора Мун Чжэ Ин предложил Си Цзиньпину принять участие в церемонии закрытия зимней Олимпиады в Пхёнчхане. Председатель КНР в ответ предложил приложить усилия для успешной передачи олимпийской эстафеты Пекину, где в 2022 году состоится следующая зимняя Олимпиада (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=51351&current_page=), и на закрытие не приехал.

2 февраля вице-премьер РК, министр планирования и финансов Ким Дон Ён и глава Государственного комитета по делам развития и реформ КНР Хэ Лифэн провели совещание представителей РК и КНР на уровне министров экономики (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?No=51657&id=Ec). Стороны договорились о взаимодействии в промышленной и инвестиционной сферах, сотрудничестве в проведении национальной политики, со-

вместном выходе на рынки третьих стран и создании экспериментальной зоны свободной двусторонней торговли в трех северных провинциях Китая — Цзилинь, Ляонин и Хэйлунцзян.

После этого, по мнению СМИ РК, «в отношениях между Сеулом и Пекином окончательно наступила оттепель» (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_hotissue_detail.htm?No=10081822), хотя призыв Ким Дон Ёна решить ряд проблем, с которыми столкнулись южнокорейские компании в Китае (в том числе продолжение давления на Lotte или ограничения на групповые поездки китайских туристов в РК), остались без ответа.

Тем временем на фоне олимпийского потепления в СМИ КНР появились статьи, которые, с одной стороны, приветствовали процесс разрядки напряженности, с другой — указывали, что «китайский народ должен сохранять спокойствие и не думать, что Китай вытесняют» (URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1092615.shtml>). КНДР напоминали, что излишнее сближение опасно, и КНР должна оставаться ее главным союзником. В результате между «Хуанцю шибао» и «Нодон Синмун» шла определенная перепалка, в ходе которой Китай даже минимум один раз (пусть и в «письме в редакцию») назвали по имени: «некоторые СМИ Китая, не желая отставать от США и Японии, этих реакционеров истории, выступают с наглыми аргументами отдельных экспертов, серьезно портящими атмосферу праздника».

Нельзя сказать, что за олимпийским потеплением в Пекине наблюдали с удивлением, но от некоторых экспертов автор слышал о том, что «переусердствовав с санкционным давлением по просьбе США, китайцы сами себя перехитрили». Впрочем, эта проблема была решена после того, как по инициативе Ким Чен Ёна и по приглашению Си Цзиньпина с 25 по 28 марта 2018 г. руководитель КНДР совершил неофициальный визит в Китай.

В ходе саммита оба лидера неоднократно подчеркивали, что «традиционная дружба между Китаем и КНДР, установленная и тщательно культивируемая старшими поколениями лидеров обеих партий и обеих стран, является драгоценным богатством обеих сторон». Подчеркивался стратегический и неизменный характер дружеских отношений двух стран, который не будет зависеть от международной обстановки (URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/28/c_137070598_2.htm).

Си выдвинул четыре предложения по укреплению двусторонних связей: поддержание контактов на высшем уровне (в том числе взаимные визиты и обмен спецпосланниками); поддержание прямых межпартийных связей как «проверенных временем ценных практик

стратегической коммуникации» и максимальное повышение их роли; совместное мирное развитие; активизация «народной дипломатии».

Еще один важный момент: оба лидера подчеркивали социалистический характер двух стран и то, что «отношения корейско-китайской дружбы установлены в священной совместной борьбе за социалистическое дело и сохранили свою сущность во всяких суровых испытаниях истории».

Си отметил «положительное изменение ситуации на Корейском полуострове, которое является результатом стратегических решений Ким Чен Ына и усилий партии и правительства КНДР», и выразил уверенность в том, что «под руководством товарища Ким Чен Ына ТПК, ведя корейский народ, будет достигать новых успехов в работе за непрерывное продвижение вперед по пути социализма, развития экономики и улучшения жизни народа». Межкорейским инициативам Кима также была дана высокая оценка.

Оба лидера заявили о приверженности идее денуклеаризации Корейского полуострова. Однако это вовсе не говорит о разоружении без каких-либо условий, как это нередко подается в РК. По словам Ким Чен Ына, «вопрос о денуклеаризации Корейского полуострова может быть решен, если Южная Корея и Соединенные Штаты ответят на наши усилия доброй волей, создадут атмосферу мира и стабильности, принимая при этом прогрессивные и синхронные меры по реализации мира».

С точки зрения автора, визит был организован не только на фоне олимпийского потепления, но и на фоне существенного охлаждения американо-китайских отношений, ярким примером которого является подписанный Трампом Taiwan Travel Act (URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1084181.shtml>), среди ответов на который предлагалось уменьшить сотрудничество с США по корейской и иранской проблемам (URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1094591.shtml>).

Кроме того, нельзя не учитывать и укрепление власти Си Цзиньпина, в рамках которого Китай обязан позиционировать себя как силу, контролирующую и направляющую мирное разрешение корейского вопроса, не выпуская его из своей юрисдикции. В этом контексте Пекин решил активизировать свое участие в решении проблем Корейского полуострова на фоне подготовки к межкорейскому и американо-северокорейскому саммитам, а Пхеньян посчитал необходимым заручиться поддержкой Китая в преддверии этих событий (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10083743).

Как выглядит ситуация на конец апреля 2018 года? Отношения КНР и КНДР находятся на подъеме, причем Ким демонстрирует должный уровень пиетета. Когда 13 апреля для участия в фестивале искусств «Апрельская весна», приуроченном к годовщине со дня рождения Ким Ир Сена, Пхеньян посетила китайская делегация во главе с Сун Тао, на этот раз Ким Чен Ын тепло принял Суна и пообещал «активно продвигать и развивать отношения (двух стран) на новый этап развития для удовлетворения потребностей новой эры» (URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ad2c2d69a79478a5e5fa037?from=newsfeed> cc).

23 апреля Ким Чен Ын посетил посольство Китая в Пхеньяне, чтобы выразить соболезнования по поводу гибели китайских туристов в результате ДТП в провинции Хванхэ-Пукто. Как сообщило агентство ЦТАК, Ким сказал, что все северокорейцы воспринимают трагедию как собственное несчастье, но, возможно, дело в том, что среди жертв оказался единственный внук Мао Цзэдуна Мао Синьюй.

2 мая Пхеньян посещает глава МИД КНР Ван И, и предполагается, что стороны обсудили активизацию экономического сотрудничества и затронули вопрос возможного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Пхеньян, который может состояться до или после саммита КНДР и США (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=52803&current_page).

Отношения КНР и РК также нельзя назвать охладившимися. 30 марта 2018 г. Мун Чжэ Ин встретился с членом Госсовета Китая Ян Цзечи, который прибыл в Сеул в качестве спецпредставителя председателя КНР (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=52399&id=Po). Ян заявил, что Китай уделяет большое внимание «вопросам, интересующим Мун Чжэ Ина» (в том числе окончательная ликвидация неформальных санкций) и, по мнению СМИ РК, «в ближайшее время можно наконец ожидать конкретных положительных результатов».

На деле санкции то усиливаются, то ослабевают.

Периодически китайские военные самолеты входят в зону опознавания противовоздушной обороны РК (KADIZ). Такие инциденты случались 18 декабря 2017 г., а также 29 января, 27 февраля (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=52001&id=Po) и 28 апреля 2018 г. Да, идентификационная зона ПВО отнюдь не тождественна воздушному пространству страны, однако, с точки зрения РК, для вхождения в ее пределы необходимо уведомить об этом заранее за 24 часа (URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=51050&id=Po).

Таким образом, Пекин продолжает стремиться держать руку на пульсе корейских дел, оставаясь влиятельным актором. Обратим в этом смысле внимание на слух о том, что 9 марта 2018 г. в телефонном разговоре с Дональдом Трампом Си Цзиньпин призвал создать четырехстороннюю структуру в составе Китая, КНДР, Южной Кореи и США, ориентированную на подписание четырехстороннего мирного договора, призванного заменить перемирие, которое положило конец Корейской войне 1950—1953 годов.

КНР и объединение БРИКС

Начало второй половины 2016 г. Китай отметил продолжением и активизацией своего наступательного внешнеполитического курса, отражением чего явилась политика, связанная с объединением БРИКС. В деятельности данной группы, которая в последние годы существенно нарастила свое международное влияние, приобрела выраженный глобальный охват и стала на порог первых значимых успехов в деле реформирования глобального экономического управления, китайское руководство по-прежнему видело важный инструмент решения собственных внешнеэкономических и внешнеполитических задач, связанных с «великим возрождением нации».

Важное место среди этих задач занимало продвижение китайской инициативы «Один пояс, один путь». Внимание к БРИКС нашло отражение в активном участии КНР в мероприятиях «пятерки», прежде всего в 2017 г., который стал годом китайского председательства в БРИКС и особенно наглядно продемонстрировал желание Китая быть в объединении на ведущих ролях. «Китай должен проявить руководящую роль в БРИКС», «Китай продвинет торгово-инвестиционную интеграцию в рамках БРИКС», «Китай лидирует в профильном рейтинге стран БРИКС» — заголовки такого рода были в этот период не редкостью в центральной китайской печати и комментариях ведущих экспертов. В одном из таких материалов (автор — профессор Шанхайского университета Цзян Шисюе) просматривались мотивационные подходы и оценки роли Китая в БРИКС: указывалось, что «благодаря участию в БРИКС КНР повысила свой международный статус» и одновременно (не без оснований) подчеркивалось, что «без инициативности и активности КНР объединению было бы сложно достичь сегодняшних успехов». На

такого рода обстоятельства указывают и специалисты за пределами Китая, в том числе в РФ (главный научный сотрудник ИМЭМО РАН А. Салицкий), которые в частности, подчеркивают, что «именно Китай, не скрывающий своих лидерских амбиций, формирует в последние годы «лицо» БРИКС и параметры сотрудничества в этой организации» (URL: http://www.nkibrics.ru/ckeditor_assets/attachments/5a8c004062726901741c0000/2017_020.pdf?1519124544).

Заметим, что на по-прежнему высокую оценку, даваемую Китаем возможностям и перспективам «пятерки», не повлияли очевидные трудности, которые во второй половине 2010-х годов стало испытывать объединение (снижение темпов экономического роста в большинстве стран-участниц, внутривалютная турбулентность в Бразилии и ЮАР и т. п.) Не является ограничителем китайского интереса к БРИКС и тот факт, что доля торговли КНР со странами БРИКС в общем внешнеторговом обороте Китая в 2016—2017 гг. не превышала 7—8 %. Как отмечалось по этому поводу в редакционном комментарии правительственного веб-сайта (URL: www.china.com.cn) от 30 августа 2017 г., «надо понимать, что под влиянием факторов международного и внутреннего экономического состояния и сотрудничества в определенном плане колебания и изменения считаются абсолютно нормальными» для БРИКС, который «имеет огромный потенциал». Основным в оценке БРИКС, по мнению авторов комментария, является сам «механизм многостороннего сотрудничества из пяти независимых экономических субъектов, представляющих 42 % населения планеты», а не те или иные цифры их текущего состояния (URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-08/30/content_41502342.htm).

Кроме того, как считают китайские эксперты, трудности БРИКС зачастую являются следствием «экспорта неприятностей» к которым, в том числе сознательно, прибегают в странах Запада в попытках «смешать экономики БРИКС с грязью», в конечном счете «развалить сам БРИКС» (URL: http://russian.news.cn/2016-06/14/c_135435702.htm).

Наиболее информативным показателем деятельности КНР в БРИКС стало участие в очередных саммитах объединения. Выступая на 8-м саммите БРИКС в индийском Гоа (октябрь 2016 г.), председатель КНР Си Цзиньпин отметил необходимость «совместно формировать открытый мир, противодействовать глобальным вызовам, защищать честность и справедливость в международных делах, углублять партнерские отношения».

Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китай является решительным сторонником и участником механизма БРИКС», назвал его факто-

ром «содействия миру, стабильности и процветанию в мире». Помимо этого, используя индийскую площадку 8-го саммита, председатель КНР обратился к странам региона с призывом «продвигать стыковку национальных планов экономического сотрудничества со строительством «Одного пояса, одного пути», хотя в принятой Декларации 8-го саммита эта китайская инициатива по-прежнему не упоминалась (URL: <http://www.nkibrics.ru>).

С начала 2017 г. в КНР приступили к масштабным мероприятиям по подготовке к проведению в сентябре 9-го саммита в г. Сямэне. Уже в январе-феврале правительство огласило свое видение главной темы саммита БРИКС-2017 — «Углубление партнерства БРИКС для более светлого будущего». Приоритетными направлениями работы были названы «углубление торгово-инвестиционного, денежно-финансового, инфраструктурного и других форм делового сотрудничества, усиление глобального управления, развитие гуманитарных обменов и содействие институциональному строительству» (URL: http://russian.news.cn/2017-01/03/c_135952326.htm; URL: http://russian.news.cn/2017-02/10/c_136046498.htm).

Кроме того, в марте министр иностранных дел Ван И на важной пресс-конференции по итогам ежегодной сессии ВСНП акцентировал внимание на том, что «в Год Китая в БРИКС» объединение расширяет деятельность в рамках тематики «Юг—Юг» и продвижения в направлении «БРИКС+ и БРИКС++»; имелось в виду приглашение ряда стран «в гостевом формате» и общее движение к созданию «наиболее влиятельной в современном мире платформы по сотрудничеству» с развивающимися странами (URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-03/08/content_40429208.htm).

В двух выступлениях в Сямэне (на заседании глав государств и на предшествовавшем ему Бизнес-форуме) Си Цзиньпин подвел итоги 10-летнему сотрудничеству в рамках объединения. Председатель КНР привлек внимание к «духу БРИКС», который был охарактеризован как «взаимное равноправие, поиск общего при существующих различиях, стремление к практичности и инновациям, достижение обоюдного выигрыша, открытость и оказание взаимопомощи и поддержки» (URL: <http://russian.news.cn/brics2017/index.htm>).

Кроме того, были акцентированы, в частности, следующие тезисы:

- сотрудничество в рамках БРИКС находится на ключевом этапе — и с точки зрения формирования мировой архитектоники, и с позиций развития стран БРИКС;

- в процессе экономической глобализации нарастают факторы неопределенности, при этом нарождающиеся рынки и развивающиеся страны находятся в более сложной внешней среде;
- «долгий путь к глобальному миру и развитию не будет гладким», страны БРИКС должны внести активный вклад в сохранение и продвижение стабильности и роста мировой экономики, поддержание глобального мира, безопасности и мультилатерализма, в комплексную борьбу с терроризмом, в создание условий для политического решения сирийской, ливийской, палестино-израильской и других подобных проблем;
- Новый банк развития /НБР/ и пул условных валютных резервов содействовали усовершенствованию глобального экономического управления и международной финансовой безопасности;
- инициатива «Пояса и пути» является не геополитическим оружием, а платформой для практического сотрудничества, в том числе для «реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года», при этом «китайское правительство продолжит поощрять выход за рубеж отечественных предприятий и их укоренение в других странах», будет защищать торговые свободы от протекционизма западных стран;
- большее число стран с формирующимся рынком и развивающимся государствам должно присоединиться к БРИКС в деле создания сети партнеров по развитию (в формате «БРИКС+» в Сямэне находились делегации Египта, Гвинеи, Мексики, Таджикистана).

Иными словами, Китай поддержал главные направления сформировавшейся за десять предыдущих лет повестки БРИКС, акцентировал видение неотъемлемой роли БРИКС в процессах глобального развития (продвижение открытой экономики, торговых свобод), выступил инициатором ряда новаций, в частности, связанных с расширением гостевого формата БРИКС. Защита многосторонности, борьба против терроризма и других вызовов международной безопасности — свидетельство сохраняющегося внимания Китая к политической повестке БРИКС. Закрепившая эти положения Сямэнская декларация БРИКС вполне может быть зачислена в актив китайской дипломатии URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471c/0000/original/I.

Как подчеркнул на специальной пресс-конференции член Госсовета КНР Ян Цзечи, «на встрече в Сямэне пять стран достигли свыше 30 практических результатов в продвижении экономического сотрудничества». Были упомянуты такие принятые документы, как Программа действий по торгово-экономическому сотрудничеству,

Основы упрощения инвестиций, Дорожная карта сотрудничества в торговле услугами, План действий по сотрудничеству в области инноваций, Инициатива по сотрудничеству в области электронной коммерции. «Экономическое сотрудничество является основой механизма БРИКС», — подчеркнул Ян Цзечи (URL: http://russian.news.cn/2017-09/07/c_136589845.htm).

Следует также указать, что в год китайского председательства в КНР, помимо саммита в Сямэне, была проведена целая серия мероприятий в рамках отраслевых дорожек сотрудничества в БРИКС. В Пекине, Ханчжоу, Циндао других китайских городах прошли встречи руководителей министерств иностранных дел, министерств труда, образования, здравоохранения, других ведомств; дважды встретились официальные координаторы, представляющие каждую из стран БРИКС, состоялся медиафорум БРИКС, впервые в истории «пятерки» прошел партийный форум.

В КНР, в том числе в части тематики БРИКС, наблюдается хорошая обратная связь между государственными структурами и экспертным сообществом, которое проявило большую активность в связи с саммитами в Гоа и, особенно, в Сямэне. В частности, еще в июне 2016 г. на экспертном уровне (директор исследовательского Центра по странам БРИКС Фуданьского университета Шэнь И) формулировались актуальные направления сотрудничества, ряд из которых затем в том или ином виде вошел в повестку деятельности в рамках саммита в Сямэне. Речь шла, например, о целесообразности активизации сотрудничества в инфраструктуре, обеспечении продовольственной безопасности, в гуманитарной сфере, причем с упором на контакты между молодыми людьми (URL: http://russian.news.cn/2016-06/14/c_135435702.htm).

Как и ранее платформа БРИКС оставалась важной площадкой российско-китайского взаимодействия. На это, в частности, обратили внимание В. Путин и Си Цзиньпин в ходе своей двусторонней встречи на полях саммита в Сямэне, высказав готовность и дальше продолжать координацию в этом и других многосторонних форматах (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55507>).

Хорошим примером такого взаимодействия стало российско-китайское Соглашение о запуске совместного российско-китайского телеканала «ТВ БРИКС», подписанное на XIII Международном фестивале документальных фильмов и телепрограмм «Победили вместе», который с 14 по 19 мая прошел в Севастополе. Согласно документу, контент канала будет составлять медиапродукция стран-участников БРИКС. В России «ТВ БРИКС» в тестовой версии стартовал 3 июня 2017 г. в эфире телеканала «Продвижение», позднее обрел статус пол-

ноформатного спутниково-кабельного канала, который доступен и в Интернете (URL: <http://pro-tv.info/live/>). В Китае канал будет запущен в 2018 г.

КНР в формате РИК — «Россия—Индия—Китай»

В 2016—2017 гг. КНР продолжала активное участие в различных форматах многостороннего сотрудничества, среди которых свое немаловажное место по-прежнему занимала функционирующая с 2002 г. структура трехстороннего взаимодействия «Россия—Индия—Китай» (РИК). Значение этой площадки для Китая (и России) было вновь подчеркнуто в июньской (2016 г.) российско-китайской Совместной декларации. В документе отмечалось, что РИК в виде ежегодных встреч министров иностранных дел трех стран является «важным механизмом внешнеполитической координации по ключевым вопросам современности, способствующим укреплению доверия, взаимопонимания, дружбы и стратегического партнерства участников». Подчеркивалась актуальность сотрудничества «по таким направлениям, как развитие диалога по проблематике АТР, сопряжение региональных экономических инициатив, укрепление взаимодействия в области безопасности, координация шагов в рамках ведущих многосторонних объединений» (URL: <http://kremlin.ru/supplement/5100>).

Нельзя было не видеть, что в период 2016—2017 гг. (на него пришлось 14-я и 15-я встречи трех глав внешнеполитических ведомств) трехсторонний формат испытывал определенные дополнительные трудности. В добавление к относительно медленной работе по формированию практического сотрудничества (в экономике и других подобных сферах) обострились старые болевые в отношениях между Пекином и Дели; потребовали взаимного прояснения и некоторые вопросы российско-индийских отношений (диалог между Москвой и Исламабадом, развитие индийско-американских связей). По информации некоторых экспертов, эти шероховатости выразились, в частности, в том, что сроки проводимой в 2017 г. Индией 15-й встречи министров иностранных дел РИК оказались сдвинуты: вместо запланированной весны, она прошла в декабре, лишь после разрешения возникшего летом всплеска китайско-индийских пограничных разногласий (URL: <http://www.orfonline.org/research/fault-line-in-the-russia-india-china-trilateral-meeting/>).

Однако, данная ситуация лишь подтвердила для Китая и других участников РИК большое значение и самоценность данного формата, который по-прежнему не только отражает сходство позиций трех стран по ряду важнейших вопросов международной жизни, но и говорит о позитивном в целом уровне двусторонних отношений, а обсуждению «зон нестыковок» предоставляет дополнительную мобильную площадку.

Приехавший в апреле 2016 г. в Москву на 14-ю встречу министров иностранных дел РИК глава китайской дипломатии Ван И, декларируя китайский подход к РИК, отметил, что «Китай, Россия и Индия всегда являлись конструктивными и позитивными силами в международном сообществе, якорем мира и стабильности, а также стимулом для регионального развития».

Руководитель МИД КНР обратил внимание на то, что позицию трех стран слышат во всем мире, если они выступают единым фронтом; изменения, происходящие в мире, требуют качественной координации между странами, а наиболее актуальные проблемы можно решить только сообща» (URL: http://russian.news.cn/2016-04/20/c_135297049.htm). При этом, упоминания о «мировых переменах» вряд ли были случайными. Китай, как и другие участники РИК справедливо рассматривают данную структуру как инструмент усиления международных позиций каждой из трех стран, в том числе в диалоге с Западом. В этом контексте для Китая было весьма важным, что в итоговом коммюнике 14-й встречи содержался согласованный пункт о необходимости «всесторонне соблюдать Конвенцию ООН по морскому праву и Декларацию действий сторон в Южно-Китайском море, претворять в жизнь курс последующих действий по реализации этой декларации». Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин, комментируя итоги трехсторонней встречи уделила специальное внимание этому сюжету, высказала мнение, что данные формулировки «соответствуют неизменной позиции Китая по урегулированию соответствующих морских вопросов, отражают общее стремление КНР, РФ и Индии — крупных влиятельных государств — к защите морского порядка и поддержанию мира и стабильности в регионе» (URL: http://russian.news.cn/2016-04/20/c_135297611.htm).

Формулируя в Москве общее видение текущих задач РИК, министр иностранных дел КНР предложил «активнее развивать трехстороннее сотрудничество в пяти основных сферах: политических консультациях, обороне и безопасности, экономике и финансах, транспорте и коммуникациях, гуманитарных обменах».

Как отметило агентство Синьхуа (в том числе со ссылкой на оценки российского МИД) три министра акцентировали вопросы

формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой архитектуры безопасности, углубления трехсторонней координации в рамках ключевых многосторонних объединений; состоявшийся обмен мнениями подтвердил совпадение или близость подходов трех стран к ситуации на Среднем Востоке и в Северной Африке, в том числе в Сирии, а также положению дел в Афганистане и обстановке на Украине. «Очередная, 14-я встреча министров иностранных дел Китая, России и Индии в Москве подтвердила заинтересованность трех стран в усилении сотрудничества», — подчеркивалось в комментарии официального правительственного агентства КНР (URL: http://russian.news.cn/2016-04/20/c_135297049.htm).

В развитие договоренностей в апрельской Москве, в декабре 2016 г. Пекин принял первый раунд встреч официальных представителей трех стран для специальных консультаций по неизменно актуальной в последние годы тематике положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выработки соответствующих согласованных действий (URL: http://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAWg/content/id/2544034).

Показательно и абсолютно не случайно также, что тема российско-индийско-китайского взаимодействия вскоре после 14-й встречи глав МИД РИК стала предметом специальных секционных обсуждений в ходе крупного российско-китайского форума с участием представителей официальных правительственных структур, который под эгидой Российского совета по международным делам также прошел в российской столице и имел главным вопросом своей повестки будущее стратегического партнерства РФ и КНР (URL: <http://russiancouncil.ru/rusc2016>). В ходе дискуссий, своими взглядами, в частности, по вопросу о роли РИК в глобальных и мировых делах поделились крупные эксперты и политики, в том числе из КНР. Данная встреча экспертов стала хорошим дополнением к ежегодным встречам представителей академического сообщества трех стран, которые проводят ежегодные встречи поочередно в каждой из трех стран на базе ИДВ РАН, Китайской академии международных проблем и Индийского института китайских исследований. В январе 2017 г. в Дели состоялась очередная, 15-я по счету трехсторонняя академическая конференция (*Уянаев С.В.* Научный форум Россия—Индия—Китай: некоторые итоги и текущие задачи формата РИК // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 35—41.). Продолжая эту традицию де-факто «второй дорожки» трехстороннего взаимодействия, новая 16-я встреча прошла в Москве в мае 2018 г., причем российская столица приняла ученых уже в шестой раз. Как и предыду-

шие встречи, они внесли очередной совместный вклад в дело научного сопровождения сотрудничества в РИК.

Декабрьская (2017 г.) встреча глав МИД трех стран прошла в Дели. Помимо собственно трехсторонней повестки 15-я встреча стала примечательна тем, что на ее полях Ван И и руководитель индийской дипломатии Сушма Сварадж провели переговоры, ставшие первыми после разрешения сложной ситуации минувшего лета на китайско-индийской границе (плато Доклам, или «Дунлан» в китайском варианте). Позитивный тон этой двусторонней встречи стал лишним свидетельством в пользу значения формата РИК в качестве важной площадки согласования позиций и баланса интересов между тремя ведущими государствами Евразии. Именно эта сторона деятельности формата РИК еще в канун 15-й встречи признавалась в Китае как «ценная возможность» для КНР и Индии «поговорить лицом к лицу, что полезно для восстановления отношений после противостояния Доклама».

Свой вклад в создание благоприятной обстановки для китайско-индийского диалога в этом смысле продолжала вносить Россия. Выступивший 11 декабря в Дели на полях 15-й встречи министр иностранных дел С. Лавров, не только выразил удовлетворение по поводу результатов трехстороннего взаимодействия, но и вновь отметил, что в России только «были бы рады урегулированию всех разногласий и расхождений» между Китаем и Индией (URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2984577).

В речи на 15-й трехсторонней встрече министр Ван И дал весьма развернутую интерпретацию задач трехстороннего формата, придав им очевидное глобальное видение и заявив, что три страны, как ответственные крупные державы, «должны содействовать ребалансировке глобализации, продвигать реформирование управления глобальной экономикой, поддерживать многостороннюю торговую систему, содействовать реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Главный упор при этом должен быть сделан на трехсторонних «стратегических контактах и координации по крупным международным и региональным проблемам, поддержке важной роли ООН в международных делах, приверженности политическому урегулированию актуальных и сложных проблем». Касаясь региональных аспектов, министр подчеркнул, что «тройке» необходимо «совместно содействовать сплоченности, взаимодоволию, развитию и укреплению ШОС, продвигать второе “золотое десятилетие” сотрудничества в рамках БРИКС», «прилагать усилия для транспортно-коммуникационной взаимосвязанности на евразийском континенте». Важными были названы различные фор-

мы сотрудничества по борьбе с терроризмом и наркотиками, а также обмена в гуманитарной сфере (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1212/c31520-9303165.html>).

На состоявшейся затем встрече с журналистами, министр сообщил, что он ознакомил коллег с итогами XIX съезда КПК, документы которого предусматривают «национальное возрождение путем мирного развития» и курс на установление международных отношений нового типа, создание «чистого человеческого сообщества с единой судьбой», характеризующегося прочным миром, безопасностью, общим процветанием» (URL: http://russian.news.cn/2017-12/12/c_136819817.htm).

Цитируя главу МИД КНР, отметившего после 15-й встречи, что «Три стороны договорились укрепить взаимные двусторонние отношения, расширить трехстороннее сотрудничество во имя собственного развития, мира и процветания в регионе и на всей планете», можно говорить, что КНР намерена продолжать взаимодействие в трехстороннем формате. В этом Пекин находит встречное взаимопонимание Москвы и Дели.

В состоявшемся 19 марта 2018 г. телефонном разговоре, в котором Н. Моди поздравил Си Цзиньпина с переизбранием на пост Председателя КНР, стороны подтвердили намерение «сотрудничать в международных делах» (URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/pm-modi-calls-up-xi-jinping-wishes-him-on-his-re-election/articeshow/63389042.cms>).

О намерении продолжить координацию на многосторонних площадках, включая формат РИК, 5 апреля 2018 г. говорили С. Лавров и китайский министр Ван И, получивший к тому времени и ранг члена Госсовета и спецпосланника председателя КНР (URL: http://www.mfa.gov.cn/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/3154615).

Тот факт, что сотрудничество в трехстороннем формате остается приоритетом в политике и Китая, и других участников РИК, подтверждают и международные наблюдатели (URL: <https://thediplomat.com/2017/12/what-the-russia-india-china-trilateral-meeting-means/>).

Китай—АСЕАН

На 29-м саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) во Вьентьяне в сентябре 2016 г. лидеры 10 государств АСЕАН и Китай вместе отметили 25-летие отношений диалогового парт-

нерства между ними, а в апреле текущего года в Сингапуре они же отметили 15-ю годовщину установления отношений «стратегического партнерства ради мира и процветания». Прошедшие годы показали, что Китаю нужно это формирующееся Сообщество АСЕАН не меньше, чем странам АСЕАН нужен Китай. Подводя итоги, лидеры обеих сторон подтвердили намерение расширять сотрудничество, чему способствуют глубокие геополитические сдвиги в регионе.

Сложная комбинация отношений Китая с АСЕАН совмещает активное экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с сохраняющейся напряженностью в территориальных спорах в Южно-Китайском море (ЮКМ). Наступательная политика Китая в этом регионе в рассматриваемый период оставалась в целом неизменной. Она показала возросший потенциал китайских ВМС и ВВС для усиления рычагов влияния на своих соседей в Юго-Восточной Азии (ЮВА) и его стремление обеспечить страну энергетическими и морскими ресурсами даже путём применения силы, в случае необходимости.

Несмотря на продолжающийся территориальный спор в ЮКМ, Китай остается главным экономическим партнером АСЕАН. Он даёт мощный импульс экономике АСЕАН. Различный по странам, но одинаково высокий уровень экономических связей и зависимости этих стран от поставок китайских товаров, от торговли с ним, инвестиций и кредитов дали Китаю большое преимущество.

Между Китаем и АСЕАН сформировался и уже многие годы работает механизм контактов на всех уровнях. Период 2016—2017 гг. был особенно насыщенным многочисленными встречами руководителей государств, различных министерств, бизнесменов, ученых, представителей неправительственных организаций и растущим потоком туристов в обе стороны. С 2009 г. Китай остается главным торговым партнером АСЕАН, оттеснив США на 4-е место после ЕС и Японии. Страны АСЕАН с 2010 г. являются третьим торговым партнером КНР. С января 2015 г. Договор о зоне свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН — Китай включил все 10 стран АСЕАН. До этого он действовал только в шести из них. В 2016 г. на Китай пришлось 16,1 % внешней торговли АСЕАН. Объём двусторонней торговли товарами составил 368 млрд долл. В том числе экспорт Китая в АСЕАН был равен 224,5 млрд, а импорт 143,5 млрд долл. Дефицит АСЕАН составил 81 млрд долл.¹ Примерно такие же показатели были и в предыдущие два года.

Экономически более развитые страны АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Бруней) вкладывают в экономику Китая больше капиталов, чем поступает к ним из КНР. Инвестиции Китая в стра-

нах АСЕАН тоже растут из года в год, но до последнего времени он занимает в этом вопросе далеко не первые места. Из всех стран АСЕАН главным инвестором в Китае является Сингапур. В 2013 г. объём его прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китае составлял 7,3 млрд долл. Китайские инвестиции в АСЕАН в 2015 г. были меньше, чем у Сингапура в Китае — 6,4 млрд долл., но в 2016 г. они выросли до 9,8 млрд долл. и составили 1/10 общего объёма ПИИ в страны АСЕАН. И это было на фоне общего резкого падения ПИИ в 2015 г. с уровня 120 млрд до 98 млрд долл.² На проходившем в Брунее в октябре 2013 г. XVI саммите АСЕАН—Китай принималось решение довести объём торговли в 2015 г. до 500 млрд долл., а к 2020 г. — до 1 трлн, а ПИИ в обе стороны планировалось довести до 150 млрд долл.³ Пока это не очень удается.

Китай и АСЕАН осуществляют сотрудничество в 11 приоритетных областях, а именно: в сельском хозяйстве, информационно-коммуникационных технологиях, в развитии человеческих ресурсов, инвестициях, в проектах развития бассейна Меконга, в развитии транспорта, в энергетике, культуре, туризме, здравоохранении и экологии. Страны АСЕАН имеют свою немалую долю в китайском экспорте как поставщики комплектующих деталей для китайских изделий, поставляемых на мировой рынок

Китай оказал большую поддержку странам АСЕАН в реализации генерального плана развития транспортной и коммуникационной связи, принятого в 2012 г. В АСЕАН считают эту проблему на данный момент самой главной в стратегическом партнерстве с Китаем. Осуществляемый им проект «Один пояс, один путь» призван придать новую динамику всем планам инфраструктурного строительства АСЕАН. Среди многочисленных соглашений, заключенных на форуме открытия этого проекта в Пекине 14—15 мая 2017 г., было немало соглашений со странами АСЕАН. На нем присутствовали главы всех государств, кроме Таиланда и Брунея. С самого провозглашения этой инициативы в 2013 г. страны АСЕАН оказались ее бенефициарами. На долю их инфраструктурных проектов в 2015 г. пришлось 17 % китайских инвестиций в этой сфере⁴. Большое значение имеют и кредиты, предоставляемые Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. Китайский проект, в частности, включает план строительства паназиатской сети железных дорог, которые охватывают почти всю ЮВА. Но дело в том, что все они связывают отдельные страны АСЕАН с Китаем, а не друг с другом, как это предусматривает принятый ими собственный Генеральный план транспортной взаимосвязанности. Вскоре выяснилось также, что все проекты в рамках этого Плана осуществляются строго в индивидуальном порядке по

двусторонним соглашениям с каждой страной в отдельности, а не с АСЕАН как группировкой. На этой почве в АСЕАН возникли разногласия и появились опасения, что Китай пытается навязать свои условия этих соглашений, а затем влиять на экономику и политику этих стран, особенно из группы CLMV (Камбоджа Лаос, Мьянма и Вьетнам). Так что странам АСЕАН еще предстоит найти консенсус по отношению к историческому проекту Китая и договориться с ним о той роли, которую в нем будет играть Ассоциация. Страны АСЕАН — не самая привлекательная цель для удовлетворения нужд Китая в энергоресурсах и сырье. Но регион играет роль «стратегических ворот» для осуществления проекта «Один пояс, один путь», называемого в Китае «проектом века». Если АСЕАН отвергнет этот проект, реализовать его будет значительно труднее.

Страны АСЕАН заключили десятки соглашений о свободной торговле с различными странами Азии и вне ее. С 2013 г. по инициативе Индонезии они пытаются объединить такие соглашения с шестью своими партнерами (Австралия, Новая Зеландия, Индия, Китай, Япония и Южная Корея) в одно всеобъемлющее региональное соглашение об экономическом партнерстве (RCEP). Оно не включает целый ряд трудновыполнимых условий, которые США включили в создававшееся ими до прихода к власти администрации Д. Трампа соглашение 12 государств о Транстихоокеанском партнерстве (TPP), в которое не был допущен Китай. В RCEP, наоборот, не будет США, но будет Индия. Китай активно содействует формированию этого торгового блока. Переговоры идут трудно в основном из-за желания Индии добиться для себя исключения многих новых товаров из списка освобождаемых от таможенных пошлин. На 32-м саммите АСЕАН в Сингапуре была достигнута договоренность завершить переговоры до конца 2018 г. Если это удастся, то RCEP может стать самой большой ЗСТ в мире с населением более 3,5 млрд человек и около трети мирового ВВП.

Чтобы двигаться дальше, в складывающейся геополитической ситуации в Восточной Азии странам АСЕАН в эти годы было необходимо скорректировать свои связи с гигантским соседом на Севере наряду с сохранением балансирующего присутствия США и других внешних держав. Трудно припомнить другие времена, когда политика США в регионе вызывала бы одновременно столько вопросов по самым разным направлениям: от поворота к протекционизму в торговле до противоречивых зигзагов в политике по отношению к Китаю. Д. Трамп, провозгласивший свой курс «Америка превыше всего!», сразу столкнулся с кризисом доверия лидеров АСЕАН. В этой связи авторитетный австралийский эксперт Карл Тэйер заметил:

«Изоляционистский подход Трампа, с их точки зрения, означал передачу эстафеты руководства Си Цзиньпину и сигнализировал, что послевоенная эра американского превосходства стремительно сходит на нет»⁵.

Страны АСЕАН сделали свои выводы в соответствии с их традиционной стратегией «хеджирования рисков» в отношениях с великими державами. Ни одна из них не приемлет политическую систему Китая, но и не хочет иметь в лице Китая своего врага. Премьер-министр Сингапура Ли Хунсен, выступая в Совете по международным отношениям США 25 октября 2017 г., говорил: «Я хочу дружить и с американцами, и с китайцами, но если китайцы к этому готовы, я начну с них».

После нескольких лет ужесточения отношений с претендующими на суверенитет в ЮКМ странами АСЕАН, включая категорический отказ от признания вердикта Постоянного арбитражного суда по морскому праву в Гааге от 12 июля 2016 г., Китай все-таки не пошел по пути нагнетания напряженности, а, напротив, начал так называемое наступление улыбок, или демонстрацию доброй воли. Он использовал свои значительные финансовые и ресурсы и другие возможности для того, чтобы успокоить своих соседей и добиться их поддержки в осуществлении своих планов.

Саммиты АСЕАН в Маниле в апреле и ноябре 2017 г. принесли заметный успех китайской дипломатии. На 1-е место они ставили вопросы торговли, экономической интеграции и инноваций, а не проблемы безопасности в регионе.

Ряд правительств стран АСЕАН, как известно, давно хотел снизить напряженность в отношениях с Китаем. Все началось с прихода к власти на Филиппинах президента Р. Дутерте, который решил «положить на полку» выгодный для Филиппин вердикт Постоянного арбитражного суда в Гааге и приступил к двусторонним переговорам и расширению сотрудничества с Китаем. За ним последовал с визитом в Пекин тогдашний глава правительства Малайзии, который привез оттуда целый ряд соглашений о китайских инвестициях. Появились признаки того, что и Ханой несколько скорректировал свою политику в ЮКМ в преддверии предстоявшего саммита АТЭС в Дананге, сделав акцент на большее вовлечение Китая в действующие совместные проекты сотрудничества, особенно в залив Бакбо.

В августе 2017 г. был принят рамочный проект кодекса поведения сторон в ЮКМ, и в марте того года во Вьетнаме начались переговоры уже по тексту самого кодекса. Переговорам этим уже больше 15 лет, но все с этим кодексом остается пока неясным, и перспекти-

вы его принятия весьма туманны. Китай хочет превратить его в простое «джентльменское соглашение», тогда как Вьетнам настаивает на его юридически обязывающем характере. Не определена география его будущего действия, не предполагается пока и создание механизма для решения споров. Сторонам предстоит пройти еще долгий путь к согласию, но риск конфликта уменьшился. Обстановка в спорных районах стала более спокойной. Стороны наблюдают друг за другом. Снижение риска возникновения нового конфликта стало важной частью политической повестки дня в прошлом году. Стороны договорились соблюдать принятые правила поведения при незапланированных встречах на море (GUES), а затем и в воздухе. Намечены совместные учения ВМС Китая и АСЕАН в ряде районов ЮКМ по отработке методов борьбы с террористами и пиратами, а также спасения при катастрофах. Однако улучшение отношений требует еще много времени и усилий с обеих сторон.

Китай стремится добиться доверия соседей по ЮВА и их содействия грандиозному и долгосрочному проекту нового Шелкового пути XXI века. Он предлагает странам АСЕАН начать «бриллиантовое десятилетие» (Diamond Decade) совместного развития и сотрудничества. XIX съезд КПК и 14-я Народная ассамблея КНР заложили планы и породили в странах ЮВА некоторые надежды на десятилетия вперед, хотя и не рассеяли укоренившееся недоверие к Китаю и опасения его экспансии.

Остающиеся неразрешенными территориальные споры в Южно-Китайском море на время отошли как бы на второй план, они, однако, никуда не ушли и не приблизились к своему решению. Основные движущие силы споров в ЮКМ, а именно: национализм, борьба за ресурсы, геополитические противоречия, к которым добавилось усилившееся соперничество Китая и США, — остались неизменными. За переговорами об инвестициях и кредитах, о заключении кодекса поведения сторон в ЮКМ Китай продолжал начатую в 2014 г. программу наращивания территории искусственных островов на захваченных у Вьетнама и Филиппин семи рифах в архипелаге Спратли и на Парасельских островах. На них появились взлетно-посадочные полосы, там обнаружены китайские боевые самолеты, радарные установки и многие другие сооружения, превращающие их в непотопляемые авианосцы.

В противовес Конвенции 1982 г. по морскому праву и вердикту гаагского арбитражного суда Китай по-прежнему отстаивает свою альтернативную правовую доктрину, известную под названием «4 ша» (Дуньша, Сиша, Наньша и Чжунша), в соответствии с которой все эти четыре группы островов ЮКМ якобы составляют один

архипелаг со своими границами, суверенитетом, который «бесспорно» принадлежит Китаю. По мнению большинства экспертов мирового научного сообщества, эта доктрина «4 ша» весьма далека от действующего международного права.

---

¹ URL: [https://www.ASEANstats/ASEAN trade in Goods in US\\$](https://www.ASEANstats/ASEAN%20trade%20in%20Goods%20in%20US$).

² Chairmen Statement of the 16th ASEAN-China Summit. 9 October 2013. Bandar Seri Begawan, Brunei, Darussalam. URL: <https://www.Aseansec.org>

³ Ibid.

⁴ China—ASEAN Relations: Adjustment and Cooperation Nedeed. May 09. 2018. IPP Review. Singapor. P. 8.

⁵ Thayer Consultancy Background Brief. December 22. 2017.

КУЛЬТУРА КНР

Литература Китая

Итоги IX съезда Союза китайских писателей

Важным событием в литературной жизни КНР стал IX съезд Союза китайских писателей (СКП), состоявшийся 30 ноября — 4 декабря 2016 г. Съезд проходил под девизом «Высоко нести знамя [социализма с китайской спецификой], [продвигать] реформы и инновации, вписать новую главу в историю осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Общее число делегатов составило 987 человек, впервые в работе форума принимали участие представители сетевой литературы. Повестка дня включала следующие вопросы: подведение итогов работы СКП за истекшее пятилетие, анализ основных тенденций и новых задач в развитии литературы, обсуждение «дорожной карты» реформирования СКП в последующие пять лет, принятие поправок к Уставу, выборы нового руководства Союза.

На совместном открытии IX съезда СКП и X съезда Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ), который проходил в то же время, с приветственной речью выступил генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин.

«Китайская мечта», «китайская культура», «культурные новации» стали ключевыми словами выступления Си Цзиньпина перед пред-

ставительной аудиторией в составе 3300 делегатов двух крупнейших творческих союзов материковой части Китая, членов спецделегаций ОАР Сянган и Аомэнь и приглашенных тайваньских и зарубежных гостей. На церемонии открытия присутствовали все члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, ответственные партийные, правительственные и военные чиновники.

Си Цзиньпин адресовал творческим деятелям четыре пожелания (*сиван*): «повысить уверенность в китайской культуре, своим искусством поднимать национальный дух»; «твердо следовать курсу служения народу, воспевать народ в своих произведениях»; «новаторским творчеством стимулировать развитие инновационной культуры»; «неуклонно придерживаться идеалов искусства, высоким искусством формировать высокие общественные нравы» (URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-11/30/c_1120025319.htm (дата обращения: 01.02.2017)).

Поясняя смысл своих пожеланий, Си Цзиньпин подчеркнул, что «для осуществления мечты о великом возрождении китайской нации мы должны быть уверены в нашем пути, теории, строе и нашей культуре. Писатели и художники должны черпать силы и вдохновение в китайской культуре и создавать бессмертные произведения, воодушевляющие людей». Он отметил, что «произведения литературы и искусства отражают духовную силу нации, ее новаторский потенциал», добавив, что «Китай должен обогатить человечество не только новой моделью развития, но и новыми шедеврами искусства». Си Цзиньпин призвал творческих деятелей своими произведениями и личным примером «воспитывать и вдохновлять людей, культивировать нравственные ценности, заряжать положительной энергией», «уделять пристальное внимание жизни народа, прислушиваться к голосу народа, знать его мысли и чувства», чтобы создавать выдающиеся произведения, вдохновляющие народ и любимые народом.

Круг вопросов, затронутых Си Цзиньпином в приветственной речи, совпадал с проблематикой его выступления на Совещании по вопросам литературы и искусства в октябре 2014 г., но был усилен акцент на идее сплоченности. Он несколько раз повторил тезис о единстве отряда работников литературы и искусства с партией и народом, общности исторической судьбы государства и нации, единстве многонационального народа всей страны, общей для всех китайских людей (*чжунгожэнь*) «китайской мечте», принадлежности китайской культуры Китаю и миру, прошлому, настоящему и будущему. В качестве главных «порочных веяний», препятствующих здоровому развитию передовой социалистической литературы и искусства, Си назвал индивидуализм, увлечение концепцией «искусства для искусства»,

формализм, исторический нигилизм, оторванность от народа, меркантилизм, гедонизм.

Заключительную часть своей речи Си Цзиньпин посвятил вопросам партийного руководства развитием литературно-художественного процесса, назвав ВАРЛИ и СКП «главным связующим звеном между партией и широкими рядами работников литературы и искусства». Особый акцент был сделан на вовлечение в ряды СКП и ВАРЛИ представителей сетевой литературы и искусства (URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-11/30/c_1120025319.htm (дата обращения: 01.02.2017)).

Выступая с отчетным докладом 1 декабря 2016 г., секретарь партийной организации СКП, заместитель председателя СКП Цянь Сяоцян назвал речь Си Цзиньпина новым «программным документом, указывающим направление работе в области литературы и искусства, художественному творчеству». Целый раздел доклада был посвящен изучению «Выступления Си Цзиньпина на совещании по вопросам литературы и искусства» (октябрь 2014 г.), которое китайские теоретики оценивают как «важный вклад в развитие китаизированной марксистской теории литературы и искусства». Обращает на себя внимание то, что в отчетном докладе имя Си Цзиньпина упоминалось в общей сложности 29 раз; для сравнения: в сопоставимом по объему отчетном докладе VII съезду СКП (2006 г.) имя предыдущего лидера, Ху Цзиньтао, упоминалось всего 9 раз.

Цянь Сяоцян назвал «блестящими» достижения китайской литературы за предыдущие пять лет, особенно «после XVIII съезда КПК» и упомянутого совещания по вопросам литературы и искусства. Он отметил многообразие тематики, форм и стилей произведений, демонстрирующее «расцвет ста цветов», а также очевидную тенденцию к более глубокому раскрытию «главной темы эпохи» («китайская мечта») и более громкому звучанию «главной мелодии эпохи» (патриотизм). Нобелевская премия Мо Яня и международная премия имени Г.Х. Андерсена Цао Вэньсюаня, по словам докладчика, свидетельствуют о возросшем авторитете китайской литературы в мире. В докладе отмечались положительные сдвиги в направлении к здоровому развитию сетевой литературы, теории литературы, литературно-художественной критики. Особо подчеркивался многонациональный характер литературы КНР и усилия СКП в деле популяризации литературы на национальных языках (за минувшие 5 лет в рамках проекта по развитию литературы национальных меньшинств СКП оказал содействие в создании 373 произведений «важной тематики» на национальных языках, а также в переводе 40 произведений с национальных языков на китайский и 100 с китайского языка на национальные). В докладе

также обращалось внимание на успехи в развитии международных культурных связей, сотрудничества с писателями САР Сянган и Аомэнь, Тайваня, авторами китайской зарубежной литературы.

Еще одним важным достижением СКП стало значительное расширение литературных рядов. Со времени предыдущего съезда (2011 г.) число членов Союза выросло до 10773 человек, в региональных отделениях — до 80656 человек. Среди 2253 новых членов Союза 40 % — моложе 45 лет, 27 % — женщины, 13 % — представители национальных меньшинств.

В заключении Цянь Сяоцян перечислил основные направления работы СКП на последующие пять лет: политическая учеба, профессиональная подготовка молодых писателей, организационные улучшения, защита авторских прав, материальное поощрение (премии, конкурсы) (URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2016/1202/c407957-28919034.html> (дата обращения: 26.04.2018)).

На съезде были приняты поправки к Уставу и избран новый руководящий состав Союза. Председателем СКП переизбрана на третий срок известная писательница Те Нин, избраны также 15 заместителей председателя, члены Президиума, Секретариат, члены правления СКП, почетные заместители из литераторов старшего поколения, в числе которых бывший министр культуры, знаменитый писатель Ван Мэн. Одновременно Те Нин избрали председателем ВАРЛИ. Впервые в истории КНР две крупнейшие творческие организации страны ВАРЛИ и СКП оказались под началом одного руководителя.

Международные премии и награды

2016—2017 годы были весьма удачными для китайских литераторов в плане получения престижных международных литературных премий. В 2016 г. Цао Вэньсюань (р. 1954) был удостоен самой престижной международной премии для «детских» авторов — премии Г.-Х. Андерсена. В том же году Хао Цзиньфан (р. 1984) стала лауреатом англоязычной читательской премии в области научной фантастики *Hugo Award* в категории «лучшая короткая повесть» (за повесть «Складной Пекин», 2012), а в 2017 г. писательнице Ван Аньи за роман «Достоверность и вымысел» (1993) вручили премию Ньюмана (Newman Prize for Chinese Literature from the University of Oklahoma).

В апреле 2018 г. Лю Чжэньюню, чьи произведения переведены на 20 языков мира, представители Министерства культуры Франции вручили Орден искусств и изящной словесности (L'Ordre des Arts et des Lettres) за вклад в мировую литературу.

Проза крупного формата

Известный литературовед, научный сотрудник Института литературы АОН Китая Бай Е отметил, что в 2017 г. были опубликованы более 5 тыс. романов (Чайна дэйли. 13.02.2018). Китайские критики отмечают, что главной тенденцией 2017 г. стало повышенное внимание писателей к реалистической тематике. По мере роста урбанизации тема деревни, всегда популярная среди китайских авторов, приобретает оттенок ностальгии.

Популярной остается и детективная проза, в которой болевыми точками остаются коррупция среди высокопоставленных чиновников, трудовые мигранты, распространение наркотиков. В 2017 г. Чжоу Мэйсэнь опубликовал роман «Именем народа» о работе департамента по борьбе с коррупцией Народной прокуратуры вымышленной провинции Ханьдун; по роману был снят сериал, занимающий 1-е место в рейтинге телепрограмм китайского телевидения, а книга стала бестселлером. В 2018 г. был опубликован перевод на русский «полицейского детектива» с элементами любовной и социальной драмы — шестого романа популярного писателя Фань Ипина (р.1964) «Гора Тяньдэншань» (2016).

Из романов последних лет заслуживает внимания также новый роман известного писателя Цзя Пинва «Свободно странствуй в одиночестве: мир одиноких странствий Цзя Пинва» (2016).

Премия за лучший роман, учрежденная журналом «Дандай»

24 января 2018 г. в Пекине вручали 14-ю премию за лучший роман 2017 года, учрежденную журналом «Дандай» («Современность»), Китайской издательской корпорацией (China Publishing Group Corp.) и издательством «Народная литература» («Жэньминь вэнсюэ» чубаньшэ). В «пятерку лучших» вошли «Одинокая ласточка» Чжан Лин, «Цветения пора» Янь Гэлин, «Пришедший с равнины» (вариант перевода — «Гость с равнины») Ли Пэйфу, «Свет Лян Гуанчжэна» Лян Хун и «Око Чунцина» Фань Вэня. Все пять романов принадлежат к реалистическому направлению.

По решению профессионального жюри в составе ведущих критиков и литературоведов (Лян Хунъин, Бай Хуа, Мэн Фаньхуа, Ван Чуньлинь, Ян Цинсян, Чжан Динхао, Лю Ча) и результатам интернет-голосования среди более 80 тыс. читателей лучшим романом года была признана «Одинокая ласточка» **Чжан Лин** (A Single Swallow). Драматическая история любви трех мужчин (двое из которых — аме-

риканцы) и одной женщины разворачивается на фоне событий анти-японской войны и усиления американского присутствия в материковом Китае. Чжан Лин (р. 1957). — известный автор литературы китайского зарубежья, живет и работает в Канаде, но пишет на китайском языке и для китайской аудитории. Она автор 8 романов, а также повестей, рассказов и эссе, была неоднократно удостоена премий в КНР, в том числе в 2010 г. получила специальную премию, впервые учрежденную для авторов китайской литературы зарубежья Ассоциацией китайской прозы. Роман «Золотая гора» (2009) был переведен на английский, французский и немецкий, по ее повести «Афтершок» (2006) был снят фильм-катастрофа «Таншаньское землетрясение» (2010, реж. Фэн Сяоган, в рос. прокате — «Землетрясение»).

Автобиографический роман **Янь Гэлин** «Цветения пора» (вариант перевода: «Юность», 2017), повествующий о жизни и истории любви молодых людей в агитбригаде песни и пляски НОАК в 1970—1980 годах, был экранизирован, сценарий написала автор. Вышедший на широкий экран 1 октября 2017 г. одноименный фильм (англ. название Youth) снял культовый режиссер Фэн Сяоган. По сюжету фильма бывшая участница агитбригады уже в 1990-е годы вспоминает свою молодость и своих друзей по агитбригаде, в романе и фильме затрагивается тема китайско-вьетнамской войны 1979 г.

Роман «Око Чунцина» **Фань Вэня** посвящен японской бомбардировки Чунцина во время Второй мировой войны, однако, в отличие от многих других произведений на тему китайско-японской войны, в нем нет чрезмерной пафосности при изображении злодеяний захватчиков. В романе описаны представители самых разных чунцинских слоев — тайного общества Сычуани «Паогэ», уголовного мира, местной знати, прогрессивной интеллигенции в лице Го Можо, Лао Шэ и других писателей и поэтов.

На церемонии также были названы имена победителей «19-го литературного марафона журнала «Дандай»-2017. Читатели журнала выбирают лучших авторов в трех номинациях — произведение года крупной, малой и средней формы, бессюжетной прозы. «Чемпионами» марафона 2017 г. стали роман Лян Хун «Свет Лян Гуанчжэна», повесть Лю Цинбана «Вол», эссе Чжу Юна «Об искусстве Императорского дворца».

Свой первый роман «Свет Лян Гуанчжэна» литературный критик, профессор Пекинского университета Лян Хун посвятила своему отцу, простому крестьянину, в образе которого, по мнению критиков, прослеживаются черты лусиневского А-Кью (URL: <http://www.huaxia.com/zhwh/whxx/2018/01/5621758.html>).

Премия им. Лу Синя

В 2018 г. премия им. Лу Синя присуждается в 7-й раз — за произведения, написанные с 2014 по декабрь 2017 г. В первоначальный список, опубликованный в мае 2018 г., вошло 265 повестей, 258 рассказов, 13 микрорассказов, 233 произведений в жанре документальной прозы и 219 стихотворных произведений, а также 210 эссе (*сань-вэнь*), 143 произведения в жанре литературной критики. Отдельная номинация — для переводов зарубежной литературы на китайский, среди 32 номинированных на премию — перевод романа «Мэбэт» Александра Григоренко.

Повесть и рассказ

Среди повестей, опубликованных в 2017 г., китайская критика отмечала повести: «На запад, на запад, на юг» Ван Аньи, «Датские ириски» Лю Цзяньдуна, «На Цветочном перевале распустились цветы» Сюй Гуйсяна.

В декабре 2017 г. вышли сборники «Лучшие рассказы 2017 года», которые ежегодно готовит Союз писателей КНР. По сложившейся практике, основу этих сборников составляют произведения, удостоенные литературной премии им. Лу Синя, а также опубликованные в течение года в журнале «Сяошо сюанькань» («Избранная проза»).

В 2017 г. в сборник вошли 18 рассказов, в том числе: «Сад Суйюань» И Чжоу, «Сделка Мадонны» Су Туна, «Облака на заре» Лу Минь, «Север бесследно исчез» Шуан Сюэтао, «Кашалот в белой рубашке» Фань Цзянцзюнь, «Капли дождя висят под стрехой» Е Чжаоянь, «Кувшин» Гэ Лян, «Напиши книгу» Хао Цзинфан, «51 вспышка» Фэн Тана, «Разговоры городских кошек» Чжан Лин и др.

Рейтинг читательских симпатий портала [douban.com](https://book.douban.com)

Douban.com — один из самых популярных сайтов, посвященных кино, музыке и книгам и крупнейший портал книжных обзоров. Согласно рейтингам сайта за 2017 г., первую строчку в рейтинге читательской популярности занял тайваньский писатель Юань Чжэшэн (р. 1966) с серией 7 новелл «Одинокие игры», в которых он говорит о стене отчуждения между родителями и детьми, между супругами, давно состоящими в браке, между одноклассниками, об одиночестве и душевной пустоте как проблеме современного общества (URL: <https://book.douban.com/subject/27104286/>).

На втором месте рейтинга сайта — уже упоминавшийся выше роман Янь Гэлин «Цветения пора», на третьем — роман писательницы и переводчицы японской литературы Мо Инь (р. 1980) «Священные лошади» («*Цзяма*»). Уроженка провинции Юньнань, Мо Инь посвятила свой роман традициям своей малой родины и народности *бай*. *Цзяма* (букв. «конь в доспехах») — это оттиски с досок с изображениями скачущих над облаками лошадей, которые сжигают во время традиционных праздников в качестве жертвоприношений: считается, что *цзяма* обеспечивают взаимодействие земного и потустороннего миров. Главный герой романа отправляется из Юньнани в Шанхай, пытаясь раскрыть тайну полученных от предков *цзяма*.

Сетевая литература

Одним из важных итогов IX съезда СКП стало признание онлайн-литературы полноправным участником современного литературного движения. Одним из делегатов IX съезда СКП был самый известный из авторов сетевой литературы Танцзя Саньшао, который в 2006 г. первым из множества сетевых писателей стал членом СКП.

СКП ежегодно проводит не менее 10 встреч с редакторами и авторами литературных сайтов, активно вовлекает сетевых писателей в ряды СКП, содействует созданию региональных творческих объединений. В 2017 г. в СКП был учрежден Центр сетевой литературы, в 9 провинциях (автономных районах и городах центрального подчинения) действовали региональные союзы сетевых писателей. 23 января 2018 г. Государственное управление прессы, печати, радио, кино и ТВ и СКП организовали презентацию лучших произведений сетевой литературы, опубликованных в 2017 г. Звания «лучших» были удостоены 24 произведения, больше половины из них — романы в жанре фэнтези. Первую строку в списке «лучших» занимает реалистический роман на производственную тему «Путь к возрождению» (URL: http://news.china.com.cn/2018-01/23/content_50283562.htm (дата обращения: 25.04.2018)).

За двадцать лет своего существования в Китае сетевая литература из нового культурного феномена превратилась в неотъемлемую часть общекультурного процесса как один из видов индустрии досуга. По статистике, в 2017 г. число авторов сетевой литературы достигло 13 млн, аудитория читателей сетевой литературы в Китае составила 353 млн человек, более девяноста процентов из них — пользователи приложений для смартфонов (URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2017/1229/c405167-29734969.html> (дата обращения: 15.04.2018)).

Театр Китая

В последние несколько лет в Китае придают большое значение вопросам сохранения и развития традиционной китайской культуры и искусства. В своем выступлении 15 октября 2014 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин на симпозиуме, посвященном литературной, художественной работе, вопросам процветания и развития социалистической литературы и искусства, подчеркнул необходимость поддержки развития традиционного китайского театра. За 2016—2017 гг. китайский театр, действительно, в значительной степени укрепил свои позиции в культуре и обществе страны. В материалах 2016 г. «13-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития страны» руководитель КНР вновь отметил важность «творческой трансформации и инновационного развития... традиционного театра». В свете этого Министерством культуры КНР, местными и центральными органами власти, а также китайскими театральными сообществами в 2016 г. были проведены следующие мероприятия: семинар, темой которого стало исследование китайского театра, проект «Тысяча талантов», целью которого является сценическая подготовка молодых талантов, конкурс «15 лучших спектаклей» и др. Что касается последнего, он специализировался на творчестве коллективов пекинской оперы и 9 местных жанров театра *сицуй*. В местных жанрах традиционного китайского театра воплощается многообразие, самобытный характер культуры китайского сценического искусства.

Практически повсеместно в стране в 2016 г. были организованы смотры и фестивали китайского традиционного театра *сицуй*: 13-й фестиваль «Новые спектакли» (пров. Юньнань), 9-й смотр «Репертуар лучших спектаклей провинции Хубэй», 7-й международный театральный смотр «Театра юэцзюй» (пров. Гунчжоу), 2-й международный фестиваль «Театральное искусство Морского Шелкового пути», 6-й молодежный смотр «Китайского театра теней» и др. Репертуар жанров местных опер, как правило, составили современные произведения. В одном из самых крупных смотрах «Лучшие спектакли юэцзюй» (местный жанр традиционного театра *сицуй* пров. Гуандун) приняли участие 161 театральный коллектив и 1000 частных театральных трупп из 13 провинций Китая (Хэнань, Аньхой, Шаньси, Хэбэй, Синьцзян и др.). Данное мероприятие показало развитие репертуара, стиля и художественных методов оперы *юэцзюй*.

В 2016 г. один из самых крупных жанров китайского театра *сицуй* — шаосинская опера — отпраздновала свое 110-летие. В честь

этого праздника коллективы шаосинской оперы организовали театральные мероприятия. Так, с марта 2016 г. в Шэнчжоу провели конкурс, посвященный этой юбилейной дате и I Всекитайскую конференцию «Любителей шаосинской оперы»; в Шанхае на смотре «Новый репертуар шаосинской оперы Шанхайского театра юэцзэй — 2016» зрители увидели пьесы: «Чжэнь Хуань», «Ловля рыбы в шторм», «Крылья». Данные работы продемонстрировали, насколько разнообразными могут быть спектакли шаосинской оперы, сочетающие в себе классические традиции театра сицуй и современные сценические приемы.

Можно заметить, что 2016 год был ознаменован проведением важных, крупных всекитайских театральных смотров и фестивалей традиционного театра сицуй.

Наиболее важные события в области сценического искусства Китая в 2017 г., по мнению специалистов, были связаны с китайским драматическим театром — *хуацзюй*. В 2017 г. китайский драматический театр хуацзюй отметил 110-ю годовщину со дня своего появления в этой стране. В репертуар Пекинского народного художественного театра в рамках юбилейного года театра хуацзюй вошло 15 спектаклей основной сцены и 13 спектаклей, поставленных на сцене малого театра. Основными явились классические произведения («Великий адвокат» (Да сунши. Режиссер-постановщик Го Цихун, постановка Лань Таньэ и Хань Цина), «Чайная» (Чагунь), «Поэт Ли Бо» (Ли Бай), «Равнина Байлу» (Байлу юань) и другие. 110-й годовщина драматического театра хуацзюй совпала с 65-летием Пекинского народного художественного театра. В честь юбилея родного театра коллективом были подготовлены 3 спектакля: «Восход солнца» (Жичу), «Гроза» (Лэйю), «Жуань Линъюй». На сцене малого театра продемонстрировали другие работы: «Свадебный марш» (Хуньли цзинсинцуй). Сценарий Лоуренса Ланны, режиссер Жэнь Мин), «Выносить сор из избы» (Цзачоу вайян. По пьесе советского драматурга А.И. Гельмана, режиссер Гу Вэй), «Она на смертном одре» (Та милиу чжи цзи. По произведению российского драматурга Петрушевской. Режиссер Ван Бань) и др. Также в рамках этого мероприятия были показаны постановки: «Чайка» (по одноименной пьесе А.П. Чехова, тайваньский режиссер Лай Шэнчуань), «Служебный роман» (по одноименной лирической комедии Эмиля Брагинского, режиссер Э. Рязанов. Главные роли в спектакле исполняют китайские актеры Фэн Сяньчжэнь, Хань Туншэн). А летом этого же года иностранные театральные коллективы показали зрителям свои работы: «Фауст» (Словения), «Дама с камелиями» (Сербия), «Женитьба» (пьеса Н.В. Гоголя. Россия), «Я — Дон Кихот» (Израиль) и др.

В феврале 2017 г. Пекине состоялось открытие 7-го драматического проекта «Выставка-презентация Линь Чжаохуа». Название мероприятия в этом году — «Каждый человек и его судьба» — воплотило в себе главную тему сценических работ, представленных здесь — осознание личности в драматургии. В рамках мероприятия на сценах трех городов Китая, Пекина, Тяньцзиня и Харбина театральные коллективы из России, Польши, Германии, Италии, Франции и других стран представили 16 спектаклей. Китайская критика особо отметила постановку двух польских режиссеров: К. Люпа «Любитель выпить А» по произведению китайского писателя Ши Тешэна «Концепция драмы, где в качестве фона выступает сцена из кинофильма» (И гэ и дянбин цзо утай бэйцзин вы сицзюй чжи гоусян) и Г. Ежи «Меч» (Чжущзянь. По одноименному рассказу Лу Синя). Постановка «Любитель выпить А» — это спектакль одного актера, в основе сюжета лежит реальная история жизни одного человека: светлые мысли героя, которого играет китайский актер Хэ Бин, о его детстве и семье, воспоминания о семейной жизни, жене, с которой он находится в разводе. Критики высоко оценили игру актера и данную постановку автора. Российский театральный режиссер Л. Додин привез на «Выставку-презентацию Линь Чжаохуа» 8-часовой спектакль «Братья и сестры» (по тетралогии Ф. Абрамова). Эти три работы («Любитель выпить А», «Меч», «Братья и сестры») были поставлены в программу одного конкурса «Образцы драматургии». Названия конкурсов данного фестиваля отражали основную тему представленных постановок авторов. Конкурс «Классика Чехова» включал постановки по творчеству А.П. Чехова: «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры»; в конкурсе «Франция» аудитория увидела произведения: «Скряга», «Горгона Медуза»; конкурс «Анализ современности» — «4.48 Духовный крах», «Идиот», «Доктор Годо или шесть в поисках восемнадцатого верблюда», «Ночь Сталина»; в конкурсе «Праздничный марафон» — «Братья и сестры» (Л. Додин), «2666» (Дж. Госланд); конкурс «Театр лаврового венка» — «Эдип» (Ромео Кастеллучи), «Макбет» (Люк Персеваль), «Супружество Марии» (Томас Остермайер). Спектакль «2666» по произведению чилийского писателя Роберто Боланьо в этом проекте был самым продолжительным — игра длилась 12 часов. Сценическое творчество молодого режиссера Джулиана Госланда являет собой современные интерактивные перформансы с элементами художественного и ремесленного искусств.

Важным событием в театральной жизни Китая 2017 г. явился ежегодный Пекинский театральный молодежный фестиваль (первые его провели десять лет назад), основателем и организатором которого выступает известный китайский современный театральный

режиссер, драматург Мэн Цзинхуэй. Репертуар юбилейного фестиваля состоял из трех конкурсов: «Авангардные пьесы молодежных коллективов», «Новые работы», «Международные спектакли». Было представлено 25 произведений разного жанра. Репертуар «Авангардных пьес молодежных коллективов» сформировали самые яркие молодежные постановки за 10 лет («Дюйм» (Вань цунь), «Кукольный дом» (по пьесе Г. Ибсена), «Посторонний» (Цзюйвай жэнь), «Чайная 2.0» (Чагуань 2.0), «Солярис» (по роману С. Лема), «Акт 1 пьесы во сне» (И чу мэн ды сицзюй), «Отважная мама и ее дети» (Да дань ды мама хэ та ды хайцзымэнь). Авторами этих работ выступили 10 мэтров китайского театра, которые на протяжении 10 лет существования данного мероприятия не только наблюдали, а и воспитывали новые таланты китайского сценического искусства. Среди них такие имена, как Ли Цзяньцзюнь, Ли Нин, Шао Цзэхуэй, Ван Чун, Ян Тин, Чэнь Минхао, Пай Куйшань, Хэ Юйфань, Цзи Пай, Сунь Сяосин. Основа конкурса «Новых работ» сложилась из самых новых, свежих сценических постановок молодых авторов. Показ спектаклей «Компанейские отношения» (Цзябань гуаньси, режиссер Гу Лэй), «Глупый гений поэзии» (Цзуй мэн шисянь. Дин Ичэн), «Моя тайная жизнь» (Во ды мими шэнхо. Цай Июнь) и других) на фестивале был подобен не просто сцене, а площадке, где проходит обмен эмоциями, где актеры общаются со зрителями. Эти премьеры открыли дорогу новым творениям молодых талантов в театральную жизнь. Третье направление конкурсных работ — «Международные спектакли», куда вошли самые новые произведения молодых иностранных авторов: «Звук капель» о смысле человеческого бытия (Лин лин лин. Театральный коллектив «Бэмби», Нидерланды), поисковый спектакль «Театр света и тени» (Гуан ин сицзюй. Ш. Франко, П. Тор. Испания); в «Актёре танца пустоты» (Кун у юлин. Дания) режиссер Э. Боде поднимает вопросы истории, воспоминаний, самовыражения; работа британского режиссера А-К. Говарда «Мы живем на море» (Июэнь чжу цзай хайбянь) сосредоточена на развитии детей с аутизмом; «Вслед за тобой» (Суй ни цюй. По произведению Э. Турбьёрна. Норвегия). Пекинский молодежный театральный фестиваль за десять лет своей деятельности приобрел всекитайский, международный статус театрального фестиваля, его влияние на китайский театр растет с каждым годом, он подготавливает много молодых талантливых режиссеров, актеров, сценаристов, дизайнеров, тем самым открывая новые перспективы роста и развития драматического театра хуацзюй.

Анализируя итоги конкурсов, смотров, фестивалей, присуждения наград в области театрального искусства Китая, проведенных в стране в 2016—2017 гг., мы попытались обозначить наиболее важные

моменты театрального процесса в Китае. Плодотворные театральные сезоны 2016—2017 гг. вызывают восхищение, радость, а вместе с тем и пожелания, критику. Что вполне естественно, потому как китайский театр не стоит на месте, он живет, развивается. Настоящая ситуация в области китайского сценического искусства демонстрирует оживление, новые явления. Свежие тенденции, важные имена китайского нового театра представлены в репертуарах проведенных мероприятий в рамках этих двух лет. Работа в области китайского театра проводится грандиозная, однако из-за повышения уровня требований аудитории сейчас специалистам китайского театра предстоит решить вопросы не только сохранения самобытности пьес с помощью инноваций в данной области, а соответствия ожиданиям зрителей, уделив внимание и образовательной, воспитательной роли сценического искусства Китая.

Китайский кинематограф

В 2016—2017 гг. в китайском кинематографе сохранялись прежние тенденции развития. Контролирующие органы продолжали политику дальнейшей индустриализации отрасли. Ее основные направления были ориентированы на поиск новых форм увеличения поступлений от коммерческого кинопроката, сохранение государственной поддержки и контроля над отечественными кинопроизводителями и совместным с иностранными партнерами кинопроизводством. Другими важнейшими задачами оставались выбор новых методов использования кино в качестве «мягкой силы» для укрепления международного имиджа Китая и активное продвижение китайского художественного кино на международный рынок. Заметно увеличились масштабы финансирования коммерчески выгодных кинопроектов зарубежных стран, в первую очередь в программы, реализуемые киностудиями Голливуда, а также расширилось кинопроизводство с другими перспективными с политико-экономической точки зрения зарубежными кинофирмами. Причем происходило это как по линии частных компаний, так и при опоре на китайскую государственную поддержку. Китай сегодня стал второй кинематографической державой мира по объемам кинорынка, выпуску кинопродукции и кассовым сборам, уступив только США, но опередив Индию. В 2016—2017 гг. кинематографисты КНР не стремились наращивать количественные показатели кинопроизводства, сохранив их на уровне 2014—2015 гг.

Китай производит чуть более 700 наименований художественных кинокартин, документальных лент, телевизионных сериалов и мультипликационных фильмов. В общенациональный прокат попадает не вся кинопродукция. В 2016 г. прокатные удостоверения получили 365 отечественных кинолент. В 2017 г. на широкий экран вышли 357 художественных и документальных фильмов, прокат которых принес на внутреннем рынке их авторам 30,1 млрд юаней¹.

Основным критерием успешного функционирования киноотрасли продолжали оставаться кассовые сборы.

2016 год оценивался китайскими специалистами как не самый успешный с точки зрения кассовых сборов от проката кинофильмов. Однако ситуацию удалось выправить, и, по данным Главного государственного управления по делам прессы, печати, кинематографии, радио- и телевидения (преобразовано в Главное государственное управление по делам радио и телевидения), в 2017 г. удалось достичь нового рекордного уровня поступлений от проката художественных фильмов. Поступления от продажи билетов выросли на 13,45 % и достигли 55,9 млрд юаней КНР (8,6 млрд долл.)² По этому же показателю, на китайском кинорынке доминировали национальные кинофильмы — 53,84 %. Возглавил прокат 2017 г. отечественный военный боевик «Боевой волк-2» (Wolf Warrior 2, режиссер, продюсер и исполнитель главной роли — У Цзин, в фильме снимался также американский актер Фрэнк Антонио Грилло). Кинолента рассказывает о невероятных приключениях и боевых подвигах бывшего китайского спецназовца. Кассовые сборы «Боевого волка» составили 5,68 млрд юаней (854,248 млн долл.)³.

Почти 20 млрд юаней собрали в Китае зарубежные, преимущественно голливудские, фильмы, как чисто американского производства, так и снятые при финансировании китайских инвесторов. Среди них такие компании, как Dalian Wanda Group, Bona Film Group Ltd, Beijing Galloping Horse Group, China's Shanghai New Entertainment Media, Huayi Brothers Media Corp и др.

Неплохой результат принес выход на китайские киноэкраны фильмов из Индии. Индийская лента с невысоким бюджетом «Дангал» (в главной роли популярный в Китае болливудский актер Амир Хан), которая вышла в прокатную сеть 2017 г., за 11 дней показа заработала 450 млн юаней (65 млн долл.), а концу показа в его активе было уже 1,3 млрд юаней. Показанный в начале 2018 г. следующий фильм с Амир Ханом, «Секрет суперзвезды», также оказался успешным и за неделю принес 223 млн юаней (32,2 млн долл.)⁴

Прокат российских фильмов в КНР выглядит скромнее. Однако российские фильмы несколько раз входили в топ-10 по итогам про-

катной недели. Среди них: «Он — дракон», «Вий», «Метро», «Викинг», «Время первых», «Сталинград», «Салют 7» и другие, в том числе совместная военная драма «Балет в пламени войны». Показательно, что прокатный старт российских лент происходит в весьма внушительных масштабах. Тот же «Викинг», о демонстрации которого в КНР в 2017 г. договорились кинокомпания «Централ Партнершип» и дистрибуционные фирмы Flame Node Entertainment и Beijing United Film Artists Co. Ltd, вышел одновременно на 10 тыс. экранов. За первые три дня он принес почти 2 млн долл. Упомянутый «Салют 7» демонстрировался в течение недели в начале января 2018 г. и все это время твердо сохранял за собой 7-е место в десятке самых кассовых фильмов китайского кинопроката, заработав около 3 млн долл.

О важности сотрудничества с интернет-корпорациями и владельцами онлайн кинотеатров свидетельствует история с фильмом «Он — дракон». Фантастическая драма, снятая режиссером Игорем Цаем и спродюсированная Тимуром Бекмамбетовым, стала известна в КНР благодаря китайскому сегменту Интернета, куда он попал пиратским способом. В Интернете его посмотрели 40 млн китайцев.

Прокатчики обратили внимание на популярность ленты среди интернет-зрителей и купили ее. Фильм вышел в прокат и собрал неплохую кассу, подтвердив успех в больших кинотеатрах. Фактически история с фильмом сегодня стала примером успешной и результативной работы популярного ныне стриминг сервиса, то есть потокового вещания, чем собственно и занимаются современные онлайн кинотеатры. Теперь появилась информация о совместной съемке российско-китайского продолжения ленты «Он — дракон-2».

Присутствие китайского кинематографа на российском прокатном рынке пока весьма ограничено, 1—2 фильма в год. Однако его участие в формировании видеоконтента в российских сетевых ресурсах и онлайн кинотеатрах постепенно увеличивается — в основном за счет пиратского сегмента, в котором ежегодно появляется до 100 новых китайских кинолент.

Российских фильмов на китайском прокатном рынке пока немного: в 2016 г. в прокат вышло только четыре картины из России, еще пять появились в 2017 г. За три месяца 2018 г. в Китае уже были показаны две художественные киноленты и одна совместная российско-китайская мультипликационная картина.

Китайские кинопроизводители начали вкладываться в российский кинематограф и совместные с нашими кинематографистами проекты. Помимо уже перечисленных сиквелов, заканчивается работа над «Виём-2», бюджет которого составил 50 млн долл. Фильм получил название «Тайна печати дракона. Путешествие в Китай». Он

снят в формате 3D, и его премьера в наших двух странах, а также в Малайзии запланирована на 2018 г.

Российский мультфильм «Снежная королева 3: огонь и лед», в создании которого принимал участие Китай, вышел на экраны 5 апреля 2018 г. По сообщениям российского информационного агентства Sputnik, за 4 дня показа, кассовые сборы достигли 43 млн юаней. Это вторая по величине кассовых сборов в Китае российская лента. «Снежная королева-2» также была показана в Китае в 2016 г. на правах киноленты совместного российско-китайского производства.

Вместе с тем приоритетом в прокате КНР остаются отечественные фильмы. Выход в прокат китайских лент за последние три—четыре года происходил примерно в одних и тех же сопоставимых количественных показателях. Национальная Гильдия китайских кинематографистов обращает внимание не на рост числа производства отечественных фильмов, а на качественную подготовку и реализацию кинопроизводства, последовательное расширение прокатных рынков как внутри страны, так и за рубежом. Таким образом, расширение прокатной сети остается одной из важнейших задач для китайской киноиндустрии. Причем ее значение будет возрастать не только применительно к континентальному Китаю, Гонконгу, Макао и Тайваню, но и для всей Восточной Азии в целом и в тех странах АТР, где ряд киносетей оказался под контролем китайских финансовых групп и медиакомпаний.

В настоящее время количество кинозалов в Китае превысило 50 тысяч. Китайские кинобизнесмены продолжают финансировать и эксплуатировать зарубежные киносети, в том числе в США, Австралии, Японии, постепенно расширяя присутствие своих фильмов и на других прокатных рынках.

Китай в национальном масштабе продолжает увеличивать число киноэкранов и усиливать влияние отечественного кино на своего зрителя. По данным инвестиционного банка UBS Securities Co., Ltd, китайские кинозрители стали с большим доверием относиться к отечественному кино. Опросы 2017 г. показали, что 68 % респондентов нравятся отечественные фильмы: это свидетельствует о приросте на 8 % числа любителей китайского кино по сравнению с 2016 г. Число же поклонников голливудского кино за этот же период сократилось на 6 %⁵. Причем в малых городах кинозрители предпочитают больше смотреть национальные фильмы и отказываются от американских блокбастеров. Учитывая тенденцию, китайские прокатчики намерены расширить количество киноэкранов за счет провинциальных и уездных киносетей.

Следует добавить, что китайская киноиндустрия имеет большой потенциал с учетом онлайн кинодистрибуций. В этих условиях ли-

дирующие компании намерены расширить свои онлайн-рынки за счет слияния и вовлечения в кинопоказы как можно большего круга интернет-зрителей.

Новые возможности и дополнительные стимулы для модернизации кинопроизводства предоставило бурное развитие информационных технологий и расширение интернет-пространства в Китае за счет мобильных ресурсов и новых сервисов. Тщательный анализ мировых рынков и внедрение новинок в стране позволяют Китаю двигаться дальше по этому пути. Причем Китай все чаще заимствует за рубежом только идеи, техническое обеспечение же функционирования этого сегмента китайского информационного пространства стремится обеспечивать самостоятельно и независимо.

Рассматривая кинематограф как неотъемлемую часть высокотехнологичной «мягкой силы», которая оказывает серьезное влияние на умонастроения людей внутри страны и за рубежом, Китай активно развивает взаимодействие между ведущими IT-компаниями страны и кинематографическими конгломератами. Сотрудничество развивается по нескольким направлениям. Среди них: использование новых цифровых технологий и компьютерной графики, электронная торговля билетами, сетевая и мобильная пропаганда и реклама современных киноновинок, изучение общественного мнения и реакции зрителей на кинопроизведения через легальные онлайн кинотеатры. Кинематограф все активнее вторгается в интернет-пространство и использует возможности информационно-телекоммуникационных технологий.

Более того, новые сервисы в Интернете способствуют продвижению кино в большие кинозалы. Сегодня широкое применение получили стриминг сервисы — сервисы по организации потокового вещания, возникли специализированные компании по продвижению новых кинолент с их помощью. К услугам стриминг сервисов все чаще прибегают и российские, и китайские кинопроизводители.

В настоящее время число интернет-пользователей китайского сегмента Интернета перевалило за 738 млн. Визуализация и виртуализация киберпространства, расширение технических возможностей для погружения в виртуальный мир создали дополнительное поле для деятельности кинематографистов и выпуска визуальных продуктов с применением новой техники. Сращивание новых технологий и новых кинематографических методик в сочетании с растущим творческим потенциалом молодых китайских кинодеятелей создают благоприятную почву для модернизации кинопроизводства в стране.

Китайский интернет-гигант Tencent в сотрудничестве с Пекинской киноакадемией организовал тренировочную площадку, на которой ведется подготовка специалистов с «глобальным мышлением в

сфере культурного и креативного сектора». Слияние образовательных ресурсов Пекинской киноакадемии и IT-разработок компании Tencent имеет целью подготовку новых специалистов с высоким уровнем креативности в новых IT-областях, понимающих и пользующихся возможностями растущей цифровизации социума и экономики страны. Пекинская киноакадемия, созданная в мае 1950 г., является самым крупным в Азии учебным заведением по подготовке киноспециалистов различного профиля. Основная часть профессионалов китайского кинорынка являются ее выпускниками. Более того, по состоянию на 2017 г., здесь также обучались 166 иностранных студентов, в том числе 30 из США, 7 из России, 15 из Южной Кореи⁶. В свою очередь Корпорация Tencent — разработчик популярных в КНР социальных сетей и мобильного приложения WeChat, число пользователей которого перевалило за 1 млрд, сегодня располагает крупнейшей в Китае и третьей по числу пользователей в мире после Facebook и YouTube, социальной сетью Qzone. Корпорация активно инвестирует в культурный и креативный секторы.

По официальным данным, последние годы китайская индустрия культуры ежегодно растет примерно на 13 %. Аналитики даже утверждают, что к 2020 г. культурный сектор станет одним из основных, поддерживающих экономический рост. В этих условиях выбор сотрудничества IT-гигантов и медиакомпаний с профессиональными кинематографистами способствует развитию индустрии кино.

Именно медиакомпании КНР являются основными инвесторами коммерческих блокбастеров Голливуда. Они не только финансируют, но и предоставляют свои прокатные возможности. В 2016—2017 гг. китайские инвесторы вложили деньги либо поддержали совместное производство таких коммерчески прибыльных и имевших успех на китайском рынке голливудских кинолент, как «Тихоокеанский рубеж-2», «Иностранец», «Великая стена», «Трансформеры-4», «Призрак в доспехах» и др.

К концу 2017 г. Китай подписал соглашения о совместном кинопроизводстве с 20 странами мира и установил прочные рабочие контакты со всеми ведущими студиями Голливуда. Расширение совместного кинопроизводства, финансирование коммерческих фильмов способствовало также продвижению китайских фильмов на внешние кинорынки. Китайская ассоциация кинорежиссеров в своем ежегодном докладе подчеркнула, что китайские фильмы «Великая стена», «Иностранец» и документальная лента «Рожденная в Китае» вошли в топ бокс-офиса иностранных лент, показанных в США.

Кооперация китайских кинематографистов с зарубежными партнерами развивается также и на многосторонней основе. К примеру,

сотрудничество в области киноискусства ведется в рамках ШОС с 2006 г. Аналогичное взаимодействие реализуется в сотрудничестве со странами, входящими в БРИКС, как в рамках всего объединения, так и на двусторонней основе. В 2016 г. кинофестиваль стран ШОС состоялся в Ташкенте, фестиваль 2018 г. — китайском Циндао.

Активно происходит развитие жанрового кино. Самыми популярными жанрами продолжают оставаться комедийные и драматические киноленты, составившие более 60 % прокатных кинолент. Как и раньше, особое внимание уделялось романтическому кино, поскольку основная масса китайских кинозрителей — молодые люди. Романтические комедии, мелодрамы, музыкальные ленты сохранили свою популярность среди этой категории кинозрителей страны.

Одновременно развивались откровенно коммерческие жанры, причем предпочтение отдавалось кинофантастике, фильмам о боевых искусствах, фэнтези. Среди таких фильмов популярностью пользовались «Русалочка» (2016, игровой фильм-фэнтези), «Русалочка-2» (2017), «Великая стена» (2016, реж. Чжан Имоу), «Наездники времени» (2016), «Охотники за монстром» (2016), «Охотники за монстром-2» (2017).

Особую популярность приобрели военные боевики. Весьма красноречивым стал коммерческий успех таких лент, как упомянутый уже военный боевик «Боевой волк-2» (2017), побивший все рекорды кассовых сборов в Китае, «Китайский продавец» (2017, о приключениях китайского IT-специалиста в одной из африканских стран, где на фоне острой внутривнутриполитической борьбы развернулась не менее жестокая конкурентная война между китайской и европейскими телекоммуникационными компаниями за рынок мобильной связи), «Операция Меконг» (2016). Коммерческий успех двух серий «Боевого волка» (первая вышла в 2015 г.) предопределил ускоренный выпуск на экраны и сокрушительный успех в начале 2018 г. другого военного блокбастера — «Операция в Красном море», рассказывающего об эвакуации 200 иностранных и 600 китайских граждан из южной африканской страны Адена и заработавшего в прокате 606,2 млн долл.

Была продолжена излюбленная тема китайского кинематографа — о приключениях героев путешествия на Запад и царе обезьян Сун Укуне: вышли очередные серии из цикла «Путешествие на Запад» — «Ответный удар демона» (2017), «Царь обезьян: царство женщин» (2016). «Король обезьян-2» (2016), «У Кун» (2017).

Из исторических масштабных политических фильмов следует выделить эпопею «Создание армии» (2017). Эта историческая драма посвящена 90-летию создания Народно-освободительной армии Китая. Она продолжила цикл исторических эпосов, среди которых —

«Основание партии» (о создании КПК), «Создание государство» (об образовании КНР). Большой социальный резонанс в стране получила документальная лента «Удивительный Китай» (2017), признанная одним из лучших документальных кинопроектов, который полноценно соответствует целям и задачам продвижения имиджа Китая на международной арене.

Отдельно следует сказать о современной китайской социальной драме. Социальное, проблемное кино было неизбежным спутником китайского кинематографа, причем это проявлялось в различных формах — в андеграундном кино, в официально одобренных кинолентах. Однако социальное кино стало уходить из прокатной сферы в силу объективных причин — оно лишено ярко выраженных признаков развлекательности и коммерческого успеха, больше тяготеет к интеллектуальному, авторскому киноискусству. Вместе с тем активное вовлечение в кинопроизводство молодых и социально активных режиссеров, сценаристов и продюсеров привело к появлению качественных социальных лент. Они выполнены в различных жанрах, ранее в Китае не использовавшихся для донесения до широкого зрителя острых злободневных проблем. Причем, если раньше внимание акцентировалось на глобальных для китайского общества философско-цивилизационных проблемах, то к 2016 г. молодые кинодеятели всерьез взялись за проработку темы судьбы отдельного человека с типично китайским менталитетом в условиях меняющегося китайского общества, на фоне бурного развития экономики, промышленности, современных технологий, кибернизации общества. Они пытаются найти ответы на вопросы, что делать «маленькому человеку» в перенаселенном и значительно усложнившимся современном социуме.

Последние годы отмечены появлением таких необычных кинопроизведений, как, например, «Надвигается гроза» (2017, реж. Дун Юэ). Это — фильм-детектив, фильм-нуар, или «темный детектив», одновременно это — криминальная драма. В нем рассказывается история руководителя отдела охраны завода, который пытается самостоятельно расследовать дело о появившемся на заводе маньяке, убивающим молодых женщин. Раскрыть преступление ему не удается, он убивает случайного человека, и его сажают в тюрьму. Мрачный индустриальный пейзаж, надвигающееся закрытие градообразующего предприятия, волнения людей, для которых работа на заводе — единственный источник средств к существованию... От первого кадра до последнего лента не просто держит в напряжении, она заставляет сопереживать главному герою, понимая при этом, что тот заблуждается. В какой-то степени с этой лентой перекликается триллер «Подрывник» (другое название «Взрыв», реж. Чан

Чжэн) — история о том, как владельцы шахт ради получения выгоды идут на подлог, чтобы оправдать свою незаконную деятельность, и «подставляют» простого подрывника, который отвечает за прокладку шурфов и тоннелей. И первый, и второй фильм объединяют не только напряженный сюжет, острая социальная направленность, но и исполнитель главных ролей — 44-летний актер и режиссер Дуань Ихун, за спиной которого участие в 22 отечественных кинолентах. Весьма необычную и жесткую драматическую картину снял режиссер Ли Ян о нищих и об использовании детей с ограниченными возможностями для попрошайничества — «Вслепую» (2017).

В 2017 г. 30 китайских кинофильмов участвовали в международных кинофестивалях, в том числе в Канаде, США, Японии, Южной Корее, Италии, Германии, России, Казахстане и в других странах. В 2016 г. фильмов, показанных на международных фестивалях, было 15.

Основные задачи, которые ставит перед собой современный китайский кинематограф, концентрируются сегодня вокруг нескольких проблем, и по-прежнему делается ставка на продолжение индустриализации отрасли, укрепление ее материально-технической базы. В то же время в условиях коммерциализации и трансформации кино из искусства в форму бизнеса очень остро стоит вопрос о сохранении в китайском кино базовых принципов традиционной китайской морали и культуры при достаточно широком применении культурологических традиций внешнего мира. Кино, так же как и другие аспекты китайской жизни, пытаются соединить с концептуальными положениями современной внешней политики страны и реализовать стоящие перед кинематографом задачи в том числе в рамках продвижения в жизнь идеи создания в мире «сообщества единой судьбы», которая закреплена в документах компартии Китая.

---

¹ URL: <http://ent.ynet.com/2018/04/22/1128387t1254.html>

² See: China box office to grow 12 pct annually: UBS. URL: <http://www.ecns.cn/business/2018/01-24/289666.shtml>

³ China sees U.S.\$8.6 bln movie box office in 2017. URL: <http://www.ecns.cn/video/2018/01-04/286959.shtml>

⁴ Chine news Agency, Indian film 'Secret Superstar' tops Chinese box office. URL: <http://www.ecns.cn/2018/01-31/290775.shtml>

⁵ China box office to grow 12 pct annually: UBS. URL: <http://www.ecns.cn/business/2018/01-24/289666.shtml>

⁶ Данные сайта Пекинской киноакадемии. URL: <http://eng.bfa.edu.cn/en/pages?cid=5>

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 апреля 2018 г.)

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва, 5—20 марта 2018 г., были сформированы центральные, законодательные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы государственной власти КНР, на 1-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 13-го созыва, 3—15 марта 2018 г., был избран новый руководящий состав этого высшего политического консультативного органа страны, на XIX съезде Коммунистической партии Китая, 18—24 октября 2017 г., и 1-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва, 25 октября 2017 г., были избраны центральные органы Коммунистической партии Китая.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

***Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП)
13-го созыва (2980 депутатов)***

Председатель Китайской Народной Республики — Си Цзиньпин; заместитель председателя — Ван Цишань; заведующий канцелярией председателя КНР — Дин Сюэсян.

Постоянный комитет ВСНП (175 членов)

Председатель Постоянного комитета ВСНП — Ли Чжаньшу;
заместители председателя ПК ВСНП (14 человек): Ван Чэнь, Цао Цзяньмин, Чжан Чуньсянь, Шэнь Юэюэ (женщина), Цзи Бинсюань, Аркен Имирбаки (Arken Imirbaki (уйгур)), Вань Эсян, Чэнь Чжу, Ван Дунмин, Падма Чолинг (Padma Choling (тибетец)), Дин Чжунли, Хао Минцзинь, Цай Дафэн, У Вэйхуа.

Ответственный секретарь ПК ВСНП — Ян Чжэньу.

На 1-й сессии ВСНП 13-го созыва создано 10 специализированных комитетов.

Комитеты ВСНП и их председатели

Комитет ВСНП по делам национальностей — Бай Чунли (маньчжур); Комитет ВСНП по Конституции и законодательству — Ли Фэй; Комитет ВСНП по надзору и юстиции — У Юйлян; Комитет ВСНП по финансам и экономике — Сюй Шаоши; Комитет ВСНП по образованию, науке, культуре, здравоохранению — Ли Сюэюн; Комитет ВСНП по международным делам — Чжан Есуй; Комитет ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Ван Гуанья; Комитет ВСНП по охране окружающей среды и природных ресурсов — Гао Хучэн; Комитет ВСНП по сельскому хозяйству и делам деревни — Чэнь Сивэнь; Комитет ВСНП по социальному строительству — Хэ Итин.

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)

Всеитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) является высшим органом Единого патриотического фронта Китая, объединяющего Коммунистическую партию Китая (КПК, основана в 1921 г.), восемь демократических партий: Революционный комитет Гоминьдана Китая (1948 г.), Демократическая лига Китая (1941 г.), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г.), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г.), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (1930 г.), Китайская партия стремления к справедливости (Чжигундан) (1925 г.), Общество 3-го сентября (1944 г.), Лига демократического самоуправления Тайваня (1947 г.), а также представителей основных общественных организаций, культурных, научных, технических, экономических, аграрных, образовательных, здравоохранительных, журналистских, спортивных организаций, религиозных кругов, национальных меньшинств и специально приглашенных деятелей. Всеитайский комитет НПКСК в системе государственной власти выполняет представительные, контрольные, консультативные, рекомендательные функции в политической, социальной, хозяйственной и международной деятельности КНР, что является спецификой китайских органов власти.

Всекитайский комитет НПКСК 13-го созыва (2158 членов)

Председатель ВК НПКСК — Ван Ян;

заместители председателя (24 человека): Чжан Цинли, Лю Цибао, Паг-палха Гэлэг-Намгял (phags pa lha dge legs gnam rgyal (тибетец)), Дун Цзяньхуа, Вань Ган, Хэ Хоухуа, Лу Чжаньгун, Ван Чжэнвэй (хуэец), Ма Бяо (чжун), Чэнь Сяогун, Лян Чжэньин, Ся Баолун, Ян Чуаньтан, Ли Бинь (жен.), Батер (монгол), Ван Юнцин, Хэ Лифэн, Су Хуэй (жен.), Чжэн Цзяньбан, Гу Шэнцзу, Лю Синьчэн, Хэ Вэй, Шао Хун, Гао Юньлун.

Ответственный секретарь ВК НПКСК — Ся Баолун (по совместительству).

Комитеты ВК НПКСК и их председатели

Комитет ВК НПКСК по работе с предложениями — Ли Чжиюн; Комитет ВК НПКСК по экономике — Шан Фулинь; Комитет ВК НПКСК по сельскому хозяйству и делам деревни — Ло Чжицзюнь; Комитет ВК НПКСК по делам народонаселения, ресурсов и окружающей среды — Ли Вэй; Комитет ВК НПКСК по делам образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта — Юань Гуйжэнь; Комитет ВК НПКСК по социальным и законодательным делам — Шэн Дэюн; Комитет ВК НПКСК по делам национальностей и религий — Ван Вэйгуан; Комитет ВК НПКСК по делам Сянгана, Аомэня, Тайваня, китайцев, проживающих за границей (хуацяо), — Чжу Сяодань; Комитет ВК НПКСК по международным делам — Лоу Цзивэй; Комитет ВК НПКСК по изучению памятников культуры и истории — Сун Дахань.

Постоянный комитет ВК НПКСК (325 членов)

Председатель — Ван Ян.

***Государственная надзорная комиссия
Китайской Народной Республики***

Председатель — Ян Сяоду.

***Верховный народный суд
Китайской Народной Республики***

Председатель ВНС КНР — Чжоу Цян.

***Верховная народная прокуратура
Китайской Народной Республики***

Генеральный прокурор ВВП КНР — Чжан Цзюнь.

***Государственный совет Китайской Народной Республики
(Центральное народное правительство КНР)***

Премьер Государственного совета КНР — Ли Кэцян;
вице-премьеры Госсовета КНР (4 человека): Хань Чжэн, Сунь Чуньлань (жен.), Ху Чуньхуа, Лю Хэ;
члены Госсовета КНР (5 человек): Вэй Фэнхэ, Ван Юн, Ван И, Сяо Цзе, Чжао Кэчжи.
Начальник Секретариата (Канцелярии) Госсовета КНР — Сяо Цзе.

Государственные комитеты КНР и их председатели

Государственный комитет по делам развития и реформ — Хэ Лифэн;
Государственный комитет по делам национальностей — Батер (монгол);
Государственный комитет по делам здравоохранения — Ма Сяовэй.

Министерства КНР и их министры

Министерство водного хозяйства — Э Цзинпин; Министерство государственной безопасности — Чэнь Вэньцин; Министерство гражданской администрации — Хуан Шусянь; Министерство жилья, городского и сельского строительства — Ван Мэнхуэй; Министерство иностранных дел — Ван И; Министерство коммерции — Чжун Шань; Министерство культуры и туризма — Ло Шуган; Министерство науки и технологий — Ван Чжиган; Министерство обороны — Вэй Фэнхэ; Министерство образования — Чэнь Баошэн; Министерство общественной безопасности — Чжао Кэчжи; Министерство по делам ветеранов — Сунь Шаочэн; Министерство по управлению чрезвычайными ситуациями — Ван Юйпу; Министерство природных ресурсов — Лу Хао; Министерство промышленности и информатизации — Мяо Вэй; Министерство сельского хозяйства и сельских дел — Хань Чанфу; Министерство транспорта — Ли Сяопэн; Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — Чжан Цзинань; Министерство финансов — Лю Кунь; Министерство экологии и окружающей среды КНР — Ли Ганьцзе; Министерство юстиции — Фу Чжэнхуа; Народный банк Китая — директор И Ган; Государственное контрольно-ревизионное управление — главный ревизор Ху Цзэцзюнь (жен.).

***Специальная организация под непосредственным управлением
Госсовета***

Комитет Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом — председатель Сяо Яцин.

***Государственные управления при Государственном совете КНР
и их начальники***

Главное таможенное управление — Ни Юэфэн; Главное государственное управление по делам радиовещания и телевидения — Не Чэньси; Госу-

дарственное налоговое управление — Ван Цзюнь; Главное государственное управление по регулированию рынка — Чжан Мао; Государственное управление по физической культуре и спорту — Гоу Чжунвэнь; Государственное статистическое управление — Нин Цзичжэ; Государственное агентство по международному развитию и сотрудничеству — Ван Сяотоа; Государственное управление медицинского страхования — Ху Цзинлинь; Государственное управление по делам учреждений Госсовета — Ли Баожун; Государственное управление по делам религий (с 21 марта 2018 г. функции переданы Отделу Единого фронта ЦК КПК с сохранением для внешних связей прежнего наименования) — Ван Цзоань; Кабинет советников Госсовета — заведующий Ван Чжунвэй.

Канцелярии Государственного совета КНР и их заведующие

Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Сюй Юшэн (с марта 2018 г. функции переданы Отделу Единого фронта ЦК КПК с сохранением для внешних связей прежнего наименования); Канцелярия Госсовета по делам Сянгана (Гонконга) и Аомэня (Макао) — Чжан Сяомин; Кабинет Госсовета по исследованиям — Хуан Шоухун; Канцелярия Госсовета по делам Тайваня — Лю Цзеи; Пресс-канцелярия Госсовета — Цзян Цзяньго; Государственная канцелярия интернет-информации — Сюй Линь; Канцелярия премьера Госсовета — Ши Ган; Канцелярия по связям Центрального правительства в САР Сянган — Ван Чжиминь; Канцелярия по связям Центрального правительства в САР Аомэнь — Чжэн Сяосун.

Учреждения под непосредственным управлением Госсовета КНР

Управление сейсмической службы Китая (с марта 2018 г. в ведении Министерства по управлению чрезвычайными ситуациями) — начальник Чжэн Гогуан; Комиссия по контролю над ценными бумагами Китая — Лю Шиюй; Комиссия по контролю за банковской и страховой деятельностью Китая — Го Шучин; Государственный комитет по Фонду естественных наук (с марта 2018 г. в подчинении Министерства науки и технологий) — Ли Цзинхай; Всекитайский фонд социального страхования (с марта 2018 г. в подчинении Министерства финансов) — Лоу Цзивэй; Управление по метеорологии Китая — начальник Лю Ямин; Информационное агентство Синьхуа — генеральный директор Цай Минчжао, главный редактор — Хэ Пин; Академия наук Китая — президент Бай Чунли; Академия общественных наук Китая — президент Се Фучжань; Инженерная академия Китая — президент Ли Сяохун (с 1 июня 2018 г.); Исследовательский центр по вопросам развития при Госсовете — президент (в ранге министра) — Ли Вэй; Государственная административная академия (с марта 2018 г. входит в состав Партийной школы при ЦК КПК по принципу «одна организация — две вывески») — ректор Партийной школы при ЦК КПК Чэнь Си; Медиакорпорация Китая — председатель Шэнь Хайсюн;

Управления при министерствах и комитетах КНР

Государственное управление по работе с обращениями граждан — Шу Яоцинь (жен.); Государственное управление по зерну и резервам — Чжан Уфэн; Государственное управление по энергетике — Нур Бекри; Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности — Чжан Кэцзянь; Государственное управление по табачной монополии — Лин Чэнсин; Государственное управление по делам иммиграции (совмещает функции Управления въезда и выезда) — Сюй Ганьлу; Государственное управление лесного и степного хозяйства (совмещает функции Управления национальных парков) — Чжан Цзяньлун; Государственное управление железных дорог — Ян Юйдун; Государственное управление гражданской авиации — Фэн Чжэнлинь; Государственное почтовое управление — Ма Цзюньшэн; Государственное управление памятников культуры — Лю Юйчжу; Государственное управление по традиционной китайской медицине — Ван Госян; Государственное управление валютного контроля — Пань Гуншэн; Государственное управление по безопасности угольных шахт — Хуан Юйчжи; Государственное управление по делам интеллектуальной собственности (с марта 2018 г. переведено в подчинение Главного государственного управления по регулированию рынка, ранее находилось под непосредственным управлением Госсовета КНР) — Шэнь Чаньюй; Государственное управление по контролю лекарственных средств — Цзяо Хун (жен.); Государственное управление по делам иностранных специалистов (с марта 2018 г. функции переданы Министерству науки и технологий, с сохранением для внешних связей прежнего наименования) — Чжан Цзяньго; Государственное океанологическое управление (с марта 2018 г. функции переданы Министерству природных ресурсов, с сохранением для внешних связей прежнего наименования) — Ван Хун; Государственное управление по делам гражданской службы (с марта 2018 г. функции переданы Организационному отделу ЦК КПК, с сохранением для внешних связей прежнего наименования) — Фу Синго; Государственное управление архивов — Ли Минхуа; Государственное управление по охране государственной тайны — Тянь Цзин; Государственное управление по криптографии — Ли Чжаоцзун;

Центральный военный совет Китайской Народной Республики

Председатель ЦВС КНР — Си Цзиньпин;
заместители председателя ЦВС (2 человека): Сюй Цилян и Чжан Юся;
члены ЦВС (4 человека): Вэй Фэнхэ, Ли Цзочэн, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.

Руководящая группа ЦВС КНР по углублению реформы национальной обороны

Председатель — Си Цзиньпин.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК)

В конце 2015 — начале 2016 г. была проведена масштабная реформа системы управления НОАК. 31 декабря 2015 г. были созданы: Командование Сухопутных войск, Ракетные войска и Войска стратегической поддержки. 11 января 2016 г. Китай реструктурировал Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружений, создав 15 новых структур, подчиненных Центральному военному совету (ЦВС) КНР. 1 февраля 2016 г. вместо 7 больших военных округов (ВО) были созданы 5 зон боевого командования НОАК.

Канцелярия ЦВС — *заведующий* генерал-майор Чжун Шаоцзюнь; Объединенный штаб ЦВС — *начальник* генерал-полковник Ли Цзочэн; Управление политической работы ЦВС — *начальник* адмирал Мяо Хуа; Управление тыловой поддержки ЦВС — *начальник* генерал-полковник Сун Пусюань; Управление развития вооружения ЦВС — *начальник* генерал-лейтенант Ли Шанфу; Управление обучения и администрирования ЦВС — *начальник* генерал-майор Ли Хохуэй; Управление оборонной мобилизации ЦВС — *начальник* генерал-лейтенант Шэн Бинь; Комиссия по проверке дисциплины ЦВС — *председатель* генерал-полковник Чжан Шэнминь; Политико-юридическая комиссия ЦВС — *секретарь* генерал-лейтенант Сун Дань; Комиссия ЦВС по науке и технике — *председатель* генерал-лейтенант Лю Гочжи; Канцелярия ЦВС по стратегическому планированию — *заведующий* генерал-майор Ван Хуэйцин; Канцелярия ЦВС по реформированию и аппарату — *заведующий* генерал-майор Чжун Шаоцзюнь; Канцелярия ЦВС по международному военному сотрудничеству — *заведующий* генерал-майор Ху Чанмин; Ревизионное управление ЦВС — *начальник* генерал-майор Тянь Исян; Управление ЦВС по делам учреждений — *начальник* генерал-майор Лю Чжимин; Сухопутные войска НОАК — *командующий* генерал-полковник Хань Вэйго, политический комиссар генерал-полковник Лю Лэй; Военно-морские силы НОАК — *командующий* вице-адмирал Шэнь Цзиньлун, политический комиссар генерал-лейтенант Цинь Шэнсян; Военно-воздушные силы НОАК — *командующий* генерал-лейтенант Дин Лайхан, политический комиссар генерал-лейтенант Юй Чжунфу; Ракетные войска НОАК — *командующий* генерал-лейтенант Чжоу Я'нин, политический комиссар генерал-полковник Ван Цзяшэн; Войска стратегической поддержки НОАК — *командующий* генерал-полковник Гао Цзинь, политический комиссар генерал-полковник Чжэн Вэйпин; Академия военных наук НОАК — *начальник* генерал-лейтенант Чжан Сюэцзюнь, политический комиссар генерал-лейтенант Фан Сян; Университет национальной обороны НОАК — *начальник* генерал-лейтенант Чжэн Хэ, политический комиссар генерал-лейтенант У Цземин; Научно-технический университет национальной обороны НОАК — *начальник* генерал-лейтенант Дэн Сяоган, политический комиссар генерал-лейтенант Лю Нянгуан; Военный суд НОАК — *председатель* генерал-майор Лю Лигэнь.

Зоны боевого командования НОАК

Восточная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Лю Юэцзюнь, политический комиссар генерал-лейтенант Хэ Пин; Южная зона боевого командования — командующий вице-адмирал Юань Юйбай, политический комиссар генерал-полковник Вэй Лян; Западная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Чжао Цзунци, политический комиссар генерал-лейтенант У Шэчжоу; Северная зона боевого командования — командующий генерал-лейтенант Ли Цяо-мин, политический комиссар генерал-лейтенант Фань Сяоцзюнь; Центральная зона боевого командования — командующий генерал-полковник И Сяогуан, политический комиссар генерал-полковник Инь Фанлун.

Войска китайской народной военизированной полиции (КНВП)

Командующий войсками КНВП — генерал-полковник Ван Нин;
политический комиссар — генерал-лейтенант Чжу Шэнлин.

СОСТАВ ВЫСШИХ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ЦК КПК

Генеральный секретарь ЦК КПК: Си Цзиньпин.

Центральный комитет КПК

(205 членов, 171 кандидат в члены ЦК КПК)

Политбюро ЦК КПК

Члены Политбюро ЦК КПК (25 человек): Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Ли Чжаньшу, Ван Ян, Ван Хунин, Чжао Лэцзи, Хань Чжэн, Сюй Цилян, Сунь Чуньлань (жен.), Ху Чуньхуа, Дин Сюэсян, Ван Чэнь, Лю Хэ, Ли Си, Ли Цян, Ли Хунчжун, Ян Цзэчи, Ян Сяоду, Чжан Юся, Чэнь Си, Чэнь Миньэр, Го Шэнкунь, Хуан Куньмин, Цай Ци, Ян Сяоду.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (7 человек): Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Ли Чжаньшу, Ван Ян, Ван Хунин, Чжао Лэцзи, Хань Чжэн.

Центральная руководящая группа по всестороннему углублению реформ (создана решением 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва 9—12 ноября 2013 г.)

Председатель — Си Цзиньпин.

Заместители председателя — Ли Кэцян, Ван Хунин, Хань Чжэн.

***Комитет государственной безопасности ЦК КПК
(создан решением 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва
9—12 ноября 2013 г.)***

Председатель — Си Цзиньпин.

Заместители председателя — Ли Кэцян, Ли Чжаньшу.

***Руководящая группа по информатизации и безопасности
в Интернете (создана решением 3-го пленума ЦК КПК
18-го созыва 9—12 ноября 2013 г.)***

Председатель — Си Цзиньпин.

Заместители председателя — Ли Кэцян, Сюй Линь.

Секретариат ЦК КПК

Члены Секретариата ЦК КПК (7 человек): Ван Хунин, Дин Сюэсян, Ян Сяоду, Чэнь Си, Го Шэнкунь, Хуан Куньмин, Ю Цюань.

Военный совет ЦК КПК

Председатель Военного совета ЦК КПК — Си Цзиньпин.

Заместители председателя Военного совета ЦК КПК (2 человека): Сюй Цилян, Чжан Юся.

Члены Военного совета ЦК КПК (4 человек): Вэй Фэнхэ, Ли Цзочэн, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (130 членов)

Секретарь ЦКПД КПК — Чжао Лэцзи.

Заместители секретаря ЦКПД КПК (8 человек): Ян Сяоду, Чжан Шэнминь, Лю Цзинго, Ян Сяочао, Ли Шулэй, Сюй Линьби, Сяо Пэй, Чэнь Сяоцзян.

Члены Постоянного комитета ЦКПД (19 человек): Ван Хунцзинь, Бай Шаокан, Лю Цзинго, Ли Шулэй, Ян Сяочао, Ян Сяоду, Сяо Пэй, Цзоу Цзяи, Чжан Шэнминь, Чжан Чуньшэн, Чэнь Сяоцзян, Чэнь Чаоин, Чжао Лэцзи, Хоу Кай, Цзян Синьджи, Ло Юань, Сюй Линьби, Лин Цзи, Цуй Пэн.

Аппарат ЦК КПК

Канцелярия ЦК КПК — *заведующий* Дин Сюэсян.

Организационный отдел ЦК КПК — *заведующий* Чэнь Си.

Отдел пропаганды ЦК КПК — *заведующий* Хуан Куньмин.

Отдел Единого фронта ЦК КПК — *заведующий* Ю Цюань.

Отдел международных связей ЦК КПК — *заведующий* Сун Тао.

Политико-юридическая комиссия ЦК КПК — *секретарь* Го Шэнкунь; заведующий секретариатом Политико-юридической комиссии ЦК КПК — Ван Юнцин.

Комиссия ЦК КПК по штатам аппарата — *председатель* Ли Кэцян, *зам.председателя* Ван Хунин.

Комиссия ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации — *председатель* Ван Хунин.

Комиссия по работе учреждений при ЦК КПК — *секретарь* Дин Сюэсян.

Кабинет ЦК КПК по изучению политики — *заведующий* Ван Хунин.

Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем — *заведующий* Лю Цзеи.

Канцелярия ЦК КПК по внешней пропаганде — *заведующий* Цзян Цзинго.

Руководящая группа по реформе и развитию культуры — *заведующий* Лю Цибао.

Руководящая группа ЦК КПК по противодействию и решению проблем еретических сект — *заведующий* Хуан Мин.

Канцелярия центральной руководящей группы по финансовым и экономическим делам — *заведующий* Лю Хэ.

Канцелярия руководящей группы ЦК КПК по иностранным делам — *заведующий* Ян Цзечи.

Учреждения при ЦК КПК

Партийная школа ЦК КПК — *ректор* Чэнь Си.

Кабинет ЦК КПК по изучению партийной литературы — *заведующий* Лэн Жун.

Кабинет ЦК КПК по изучению истории партии — *заведующий* Цюй Циншань.

Центральное бюро переводов и компиляций — *заведующий* Цзя Гаоцзэнь.

Издательство газеты «Жэньминь жибао» — *президент* Ян Чжэньбу.

Журнал «Цюши» — *главный редактор* Ли Цзе.

Газета «Гуанмин жибао» — *главный редактор* Хэ Дунпин.

Китайская академия управления Пудун — *президент* Чэнь Си.

Китайская академия управления Цзинганшань — *президент* Чэнь Си.

Китайская академия управления Яньвань — *президент* Чэнь Си.

Руководители провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 апреля 2018 г.)

Название административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Города центрального подчинения				
Пекин	Цай Ци	Чэнь Цзинин	Ли Вэй	Цзи Линь
Тяньцзинь	Ли Хунчжун	Чжан Гоцин	Дуань Чуньхуа	Шэн Маолинь
Шанхай	Ли Цян	Ин Юн	Инь Ицуй	Дун Юньху
Чунцин	Чэнь Миньэр	Тан Лянчжи	Чжань Сюань	Ван Цзюн
Провинции				
Аньхой	Ли Цзиньбинь	Ли Гоин	Ли Цзиньбинь	Чжан Чаньэр
Ганьсу	Линь До	Тан Жэньцзянь	Линь До	Оуян Цзянь
Гуандун	Ли Си	Ма Синжуй	Ли Юймэй	Ван Жун
Гуйчжоу	Сунь Чжиган	Чэнь Ицин	Сунь Чжиган	Лю Сяокай
Ляонин	Чэнь Цюфа	Тан Ицзюнь	Чэнь Цюфа	Ся Дэжэнь
Сычуань	Пэн Цинхуа	Инь Ли	Ван Дунмин	Кэ Цзуньпин
Фуцзянь	Юй Вэйго	Тан Дэнцзе	Юй Вэйго	Цуй Юйин
Хайнань	Лю Цыгуй	Шэнь Сяомин	Лю Цыгуй	Мао Ваньчунь
Хубэй	Цзян Чаолян	Ван Сяодун	Цзян Чаолян	Сюй Лицюань
Хунань	Ду Цзяхао	Сюй Дачжэ	Ду Цзяхао	Ли Вэйвэй
Хэбэй	Ван Дунфэн	Сюй Цинь	Ван Дунфэн	Е Дунсун
Хэйлунцзян	Чжан Цинвэй	Ван Вэньтао	Чжан Цинвэй	Хуан Цзяньшэн
Хэнань	Ван Гошэн	Чэнь Жуньэр	Се Фучжань	Лю Вэй
Цзилинь	Баянь чолу	Цзин Цзюньхай	Баянь чолу	Цзян Цзэлинь
Цзянси	Лю Ци	Лю Ци	Лу Синьшэ	Яо Цзэнкэ
Цзянсу	Лоу Циньцзянь	У Чжэнлун	Лоу Циньцзянь	Хуан Лисинь

Окончание справки

Название административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Цинхай	Ван Цзяньцзюнь	Ван Цзяньцзюнь	Ван Гошэн	Дуоцзе Жэдань
Чжэцзян	Чэ Цзюнь	Юань Цзяцзюнь	Чэ Цзюнь	Гэ Хуэйцзюнь
Шаньдун	Лю Цзяи	Гун Чжэн	Лю Цзяи	Фу Чжифан
Шаньси	Ло Хуэйнин	Лоу Яншэн	Ло Хуэйнин	Хуан Сяовэй
Шэньси	Ху Хэпин	Лю Гочжун	Ху Хэпин	Хань Юн
Юньнань	Чэнь Хао	Жуань Чэнфа	Чэнь Хао	Ли Цзян
Автономные районы				
Внутренняя Монголия (АРВМ)	Ли Цзихэн	Бу Сяолинь	Ли Цзихэн	Ли Цзя
Гуанси-Чжуанский (ГЧАР)	Лу Синьшэ	Чэнь У	Пэн Цинхуа	Лань Тяньли
Нинся-Хуэйский (НХАР)	Ши Тайфэн	Сянь Хузэй	Ши Тайфэн	Цуй Бо
Синьцзян-Уйгурский (СУАР)	Чэнь Цюаньго	Закир Шохрат	Имин Шевкет	Нурлан Абдимаджин
Тибетский (ТАР)	У Инцзе	Че Далха	Лосанг Ямкан	Пагпалха Гэлэг-Намгял
Особые административные районы				
Сянганский особый административный район (СОАР) (Гонконг)		Линьчжэн Юээ (Кэрри Лам) — глава администрации СОАР	Лян Цзюньянь — председатель Законодательного совета	
Аомэньский особый административный район (АОАР) (Макао)		Цуй Шиань — глава администрации АОАР	Хэ Ичэн — председатель Законодательного совета	
Тайвань	Цай Инвэнь — президент Тайваня	Лай Циндэ — председатель Исполнительной палаты (юаня) Тайваня	Су Цзяцюань — председатель Законодательной палаты (юаня) Тайваня	

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА С.Л. ТИХВИНСКОГО — ПОЧЕТНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

1 сентября 2018 г. Сергею Леонидовичу Тихвинскому исполнилось бы 100 лет, но он не дожид до этой знаменательной даты.

24 февраля 2018 г. Сергей Леонидович после тяжелой и продолжительной болезни ушел из жизни.

Россия и мировое научное сообщество понесло тяжелую невосполнимую утрату. Не стало человека-легенды, кладезя огромных знаний и интеллигентности, человека, который на протяжении прожитых 99 лет всегда был примером честного, бескорыстного, преданного служения своему делу и своему призванию.

Наша страна лишилась выдающегося ученого-энциклопедиста, всемирно известного историка-востоковеда, организатора российской исторической науки, признанного лидера отечественного китаеведения, действительного члена Российской академии наук, члена Президиума РАН, выдающегося дипломата, Чрезвычайного и Полномочного Посла, блестящего педагога, подготовившего целую плеяду учеников и последователей, активного общественного деятеля, последовательного сторонника и проводника народной дипломатии в российско-китайских отношениях.

В связи с кончиной академика С.Л. Тихвинского — почетного председателя Общества российско-китайской дружбы поступило большое количество соболезнований.

«Выдающийся ученый, дипломат, авторитетный общественный деятель, многое сделавший для становления и укрепления дружест-

венных связей между Россией и Китаем, внес неоценимый вклад в развитие востоковедения и исторической науки в целом», — написал в своей телеграмме Президент РФ В.В. Путин.

«С.Л. Тихвинский — патриарх отечественного китаеведения. Его уход — невосполнимая потеря для российской науки и дипломатической практики», — эти слова из телеграммы Посла РФ в КНР А.И. Денисова.

«Ушел из жизни выдающийся историк, китаевед, дипломат, являющий собой яркий пример служения Отечеству, советской и российской дипломатии и науке. С его именем тесно связаны многие достижения Общества советско-китайской (российско-китайской) дружбы, которое он как председатель Центрального правления и Почетный председатель Центрального правления долгое время возглавлял», — эти слова принадлежат Д.Ф. Мезенцеву — председателю Комитета Совета Федерации по экономической политике, председателю ОРКД.

«Академик С.Л. Тихвинский всю жизнь был неразрывно связан с Китаем. Как дипломат он постоянно работал на ниве российско-китайских отношений, лично был свидетелем великого исторического момента образования Нового Китая и установления советско-китайских отношений, внес выдающийся вклад в укрепление дружбы между народами наших стран и развитие двусторонних отношений», — написал председатель Общества китайско-российской дружбы Чэнь Юань.

«Академик С.Л. Тихвинский был патриархом китаеведения в России. Он приложил большие усилия к исследованию китайской культуры, истории и развития современного Китая», — эти слова принадлежат Ван Вэйгуану — президенту Академии общественных наук Китая.

«Господин С.Л. Тихвинский — корифей российского китаеведения, выдающийся дипломат и общественный деятель. Он большой друг китайского народа, его уход из жизни — невосполнимая утрата», — сказал Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй на церемонии прощания.

А в газете Пекинского университета от 5 марта 2018 г. была опубликована большая статья профессора Пекинского университета Ли Минбиня — известного китайского русиста и специалиста в области российского китаеведения.

Статья называется «Тихвинский — китаевед недостижимого совершенства, необычайных творческих качеств и высокой образованности, подобно горе Тайшань и Ковшу Большой медведицы».

Когда читаешь эти высокие слова, обращенные к ушедшему из жизни Сергею Леонидовичу Тихвинскому, кажется, что и их недостаточно, чтобы оценить эту исполинскую личность, в которой воплощено все величие поколения, которое создавало, строило и защищало нашу страну в XX веке и которое остается главным залогом ее судьбы в наступившем XXI...

Сергей Леонидович Тихвинский родился 1 сентября 1918 г. в Петрограде в семье врача. В этом городе прошли его детские и юношеские годы. В начале 1930-х годов он окончил среднюю школу и поступил на китайское отделение Ленинградского государственного университета, где учился у академика В.М. Алексеева.

В 1938 г. после сдачи экзаменов одновременно за 3-й и 4-й курсы студент С.Л. Тихвинский был направлен на работу в Наркомат иностранных дел СССР. Учебу он завершил только весной 1941 г., сочетая ее с напряженной дипломатической работой. В возрасте 21 года С.Л. Тихвинский в качестве переводчика участвовал в переговорах И.В. Сталина с Сунь Фо — председателем Законодательной палаты Правительства Китайской республики.

С 1939 г. начинаются продолжающиеся всю жизнь постоянные контакты с Китаем, изучение страны и популяризация знаний о ней на Родине.

В 1939—1940 гг. он работает в качестве вице-консула Генерального консульства в Урумчи. Вернувшись в аппарат НКВД в октябре 1943 г. в возрасте 25 лет, молодой дипломат С.Л. Тихвинский принимает участие в работе секретариата советской делегации на состоявшейся в Москве 19—30 октября 1943 г. Конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Вскоре он снова направляется на работу в Китай в качестве второго секретаря Посольства СССР в Китайской республике, которое из-за японской агрессии находилось тогда в Чунцине — временной военной столице Китая. В 1946 г. С.Л. Тихвинский назначается представителем Посольства СССР в Северном Китае. Ему приходится много ездить, бывать в разных городах страны, охваченных борьбой с японскими захватчиками и внутренней реакцией. Молодой дипломат принимает непосредственное участие и ведет важные переговоры. Так, участие в переговорах между войсками НОА китайских коммунистов и силами патристического настроенного гоминьдановского генерала Фэн Юйсяня содействует мирному освобождению Пекина, сохранению его историко-архитектурных памятников, жизнью многих и многих тысяч военных и мирных жителей.

Сергею Леонидовичу Тихвинскому едва исполнился 31 год, когда он стал Генеральным консулом СССР в Бэйпине (Пекине).

В этом качестве Сергей Леонидович участвовал во встрече представителя ЦК ВКП (б) И.В. Ковалёва с Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем, Лю Шаоци, Чжу Дэ.

В качестве Генерального консула СССР С.Л. Тихвинский присутствовал на площади Тяньаньмэнь на торжествах в честь провозглашения Китайской Народной Республики, а 2 октября 1949 г. передавал премьеру Госсовета, министру иностранных дел КНР Чжоу Эньлаю телеграмму, в которой министр иностранных дел СССР А.А. Громыко сообщал о решении Советского Союза установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой и обменяться послами.

После возвращения из Китая С.Л. Тихвинский принимает участие в работе в качестве советника советской делегации на V сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где активно содействует связям советской делегации с делегацией КНР возглавляемой У Сюцюанем — министром иностранных дел, прибывшей для участия в работе Совета Безопасности ООН. Когда в июле 1988 г. У Сюцюань в качестве председателя Общества китайско-советской дружбы прибыл во главе делегации к нам в страну и мы с Сергеем Леонидовичем сопровождали его в этой поездке, он с благодарностью вспоминал о том, как активно выступала советская делегация в защиту законного права КНР занять свое место в Совете Безопасности ООН.

Более 35 лет С.Л. Тихвинский находился на руководящей работе в Министерстве иностранных дел СССР. Помимо работы за рубежом, он был руководителем Отдела Азии Управления по планированию внешнеполитических мероприятий, а затем возглавлял Историко-дипломатическое управление МИД СССР. В 1967 г. ему было присвоено звание Чрезвычайного и Полномочного Посла, а в 1993 г. — Заслуженного работника дипломатической службы Российской Федерации.

Ответственную работу в МИДе С.Л. Тихвинский успешно совмещал с преподавательской деятельностью. Еще в 1950 г. по просьбе Чжоу Эньлая он прочитал курс лекций по международному праву для китайских дипломатов в только что созданном в Пекине Народном университете. В течение 1957—1980 гг. Сергей Леонидович преподавал в МГИМО, где он заведовал кафедрой истории стран Востока, а также в ИСАА. На выпускном курсе в МГИМО мне посчастливилось слушать лекции С.Л. Тихвинского. До сих пор в памяти его необыкновенная эрудиция, четкое изложение материала, умение убедительно и терпеливо не только говорить, но и отвечать на вопросы слушавших его студентов.

В 1980—1986 гг. Сергей Леонидович возглавил Дипломатическую академию, где его слушателями стали люди, имеющие практический опыт на ниве дипломатии. Когда вспоминаешь все это, невольно думается, сколько благодарных учеников обязаны С.Л. Тихвинскому своей научной и дипломатической карьерой, сколько кандидатов и докторов наук, послов и посланников он воспитал за свою жизнь.

Воспитанник Ленинградского университета и академика В.М. Алексеева, С.Л. Тихвинский, несмотря на огромную служебную загруженность, всегда занимался научными исследованиями. В 1945 г. он защитил кандидатскую диссертацию, которую посвящает внешнеполитической деятельности великого китайского революционера-демократа Сунь Ятсена. В 1953 г. в возрасте 35 лет становится доктором наук, успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» и издает сборник избранных произведений Сунь Ятсена к 100-летию со дня его рождения.

В 1972 г. под редакцией и при участии С.Л. Тихвинского, члена-корреспондента Академии наук, впервые выходит в свет «Новая история Китая» — труд большого коллектива китаеведов, важное событие в истории советского китаеведения. По инициативе Тихвинского, ставшего в 1981 г. действительным членом АН СССР, в 1992 г. начинается работа над проектом многотомного издания «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.», главным редактором которого является Сергей Леонидович.

Свой 70-летний юбилей академик С.Л. Тихвинский отметил изданием фундаментального труда «Китай и всемирная история» и книгой воспоминаний «Китай в моей жизни».

В 1996 г. выходит в свет его монография «Путь Китая к объединению и независимости. 1898—1949 гг. По материалам биографии Чжоу Эньлая». Этот объемный труд раскрывает идею национального единения и независимости, наиболее последовательным выразителем которой был Чжоу Эньлай.

К своему 80-летию в 1998 г. академик С.Л. Тихвинский выпускает сборник статей «Востоковедение и мировая культура» и библиографический справочник «Труды и годы».

Свое 90-летие академик С.Л. Тихвинский отметил изданием еще одной книги — «Восприятие в Китае образа России». Юбилею выдающего ученого-востоковеда, лидера российского китаеведения, дипломата, педагога и общественного деятеля С.Л. Тихвинского его друзья и коллеги посвятили объемный, на 900 страницах, труд «Раздвигая горизонты науки», в котором были опубликованы статьи

67 российских и китайских коллег Сергея Леонидовича Тихвинского, в том числе статья автора этих строк под названием «Академик С.Л. Тихвинский — активный поборник народной дипломатии в российско-китайских отношениях».

С наступлением нового тысячелетия С.Л. Тихвинский, несмотря на преклонный возраст, продолжает активно трудиться. Один за другим выходят в свет его труды «Возвращение в вратам Небесного спокойствия»; «XX век. Взгляд с близкого расстояния»; «Век стремительных перемен»; 5-томное издание избранных произведений.

Во всех вышеназванных работах, с теплыми дарственными надписями подаренных мне, красной нитью проходит одна тема — преемственности поколений. Во время одной из наших бесед, которые были особенно частыми, когда я навещала Сергея Леонидовича в пансионате для ученых Академии наук, он говорил, что крайне важно успеть передать эстафету дружбы с Китаем подрастающему поколению россиян, чтобы между Красной площадью в Москве и площадью у Ворот небесного спокойствия в Пекине на долгие годы сохранилась дружба и добрососедство.

В активе академика С.Л. Тихвинского более 500 научных трудов, в том числе 12 монографий, многие из которых переведены на китайский и другие иностранные языки. Такой объем научных работ стал возможным только благодаря умелому сочетанию научного творчества с дипломатической практикой, помноженным на природное дарование, хорошую подготовку, ответственность и организованность автора — академика С.Л. Тихвинского.

Венцом научной и творческой активности академика С.Л. Тихвинского по праву можно считать последний труд — коллективную монографию «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» в 10 томах. Ее презентация состоялась 10 ноября 2017 г. в Доме-пансионате для ветеранов РАН, в котором, будучи уже тяжело больным человеком, Сергей Леонидович работал последние годы над осуществлением своей мечты.

Замысел создания многотомной монографии, охватывающей всю историю Китая от времен палеолита до наших дней, принадлежала именно ему — академику С.Л. Тихвинскому.

Работа по подготовке к изданию этого труда началась в 2007 г. К ней были привлечены китаеведы многих академических институтов: Института Дальнего Востока РАН, Института востоковедения РАН, Санкт-Петербургского института восточных рукописей РАН, Новосибирского института археологии и этнографии РАН, а также ведущих российских университетов. Издание многотомника изначально было рассчитано на широкий круг читателей, потому его со-

здателям нужно было совместить научный уровень подачи материала с его популярным изложением.

Академик С.Л. Тихвинский как главный редактор многотомника на протяжении всего 10-летнего периода издания следил за подготовкой каждого тома, тщательно их редактировал, дополнял, сокращал, словом, был не только инициатором этого издания, но и активным его создателем.

Работа над изданием шла неровно. Главной трудностью было недостаточное финансирование, а также уход из жизни ряда ответственных редакторов томов. Все эти трудности с несгибаемой волей преодолевал сам 99-летний академик.

Все годы, связанные с работой над изданием этого уникального труда, стали главным смыслом не только его научного творчества, но и, как он сам говорил, смыслом его жизни.

Автор этих строк часто навещала Сергея Леонидовича и видела, как героически он работал. Постепенно исчезало зрение, ослабевал слух, но он продолжал читать тексты через лупу и беседовать с авторами томов с помощью слуховых аппаратов. А когда в течение последних двух лет и это стало трудно, он стал редактировать тексты на слух: его помощница — аспирантка ИДВ РАН А.В. Волошина читала ему тексты, а он их правил.

Упорная работа председателя Главной редакционной комиссии академика С.Л. Тихвинского, с героизмом преодолевавшего все возникавшие трудности, увенчалась успехом.

На презентации издания, состоявшейся 10 ноября 2017 г. с участием директора Института Дальнего Востока РАН С.Г. Лузянина, председателя Общества российско-китайской дружбы Д.Ф. Мезенцева, директора I Департамента Азии МИД РФ А.Б. Кулика в присутствии редакторов томов, представителей и руководителей научных институтов, прессы, в своем выступлении академик С.Л. Тихвинский поблагодарил организаторов презентации и выразил большую благодарность ответственным редакторам каждого тома, работа которых сделала возможным выход в свет этого уникального, не имеющего аналогов в мире издания. Сергей Леонидович при этом держался очень уверенно, говорил четко, называя всех своих коллег по именам, несмотря на то, что он чувствовал себя плохо. В этом своем последнем выступлении он предстал перед коллегами человеком, поборовшим свой недуг и до конца исполнившим свой долг. Сергей Леонидович Тихвинский — это поистине человек-легенда. В этих словах нет ни пафоса, ни преувеличения. Трудно себе представить, что все то, о чем говорится в этой статье, мог сделать один человек.

Портрет академика С.Л. Тихвинского был бы неполным, если бы к его большой научной, дипломатической и педагогической деятельности не добавить еще одну важную составляющую его жизни и творчества — общественную деятельность как выдающегося поборника развития добрососедских дружественных отношений с нашим великим соседом Китаем.

С.Л. Тихвинский, будучи убежденным сторонником добрососедства, дружбы и сотрудничества между народами России и Китая, с первых дней создания и деятельности Общества советско-китайской дружбы (1957 г.) принимал самое активное участие в его работе. В трудные времена острого противостояния между Китаем и Советским Союзом (с середины 1960-х годов) Общество советско-китайской дружбы взяло на себя крайне ответственную и трудную миссию сохранения и воскрешения в памяти советских людей традиций дружбы и добрососедства между народами двух стран. На состоявшихся в 1969 и 1978 гг. II и III всесоюзных конференциях ОСКД С.Л. Тихвинский выступал с докладами, в которых в качестве главной задачи в деятельности Общества назвал содействие восстановлению, укреплению и развитию братской дружбы и сотрудничества между народами СССР и КНР, а также ознакомление общественности страны с жизнью китайского народа, его историей и культурой.

В начале 1982 г. С.Л. Тихвинский в качестве первого заместителя председателя ОСКД по приглашению Посольства СССР в Пекине посетил столицу Китая. В Китайском народном обществе дружбы с заграницей (КНОДЗ) он рассказал его руководителям о ни на один день не прекращавшейся деятельности ОСКД, что побудило китайскую сторону к возрождению деятельности Общества китайско-советской дружбы. В октябре 1983 г. представительная делегация ОСКД во главе с С.Л. Тихвинским по приглашению КНОДЗ и ОКСД впервые после длительного перерыва посетила Китай, что стало свидетельством возобновления контактов между двумя организациями дружбы.

По инициативе ОСКД были значительно активизированы контакты с китайскими деятелями науки и культуры. Все это создавало в нашей стране и в Китае общественную атмосферу, способствовавшую нормализации двусторонних отношений.

С.Л. Тихвинский в течение более 20 лет был заместителем, затем первым заместителем председателя, с 1985 по 1998 г. — председателем Центрального правления Общества российско-китайской дружбы. Став в 1998 г. его почетным председателем, С.Л. Тихвинский продолжал участвовать в работе Общества. Об этом подробно рас-

сказано в статье «60-летний юбилей ОРКД», опубликованной в этом издании.

Многолетняя плодотворная деятельность академика С.Л. Тихвинского — дипломата, ученого, общественного деятеля, отмечена высокими правительственными наградами. Он награжден многими орденами, медалями, дважды удостоен государственных премий. В 2008 г., в год 90-летия С.Л. Тихвинского, за выдающийся вклад в развитие российской и мировой исторической науки и многолетнюю плодотворную трудовую деятельность он был награжден орденом «За заслуги перед отечеством» III степени, двенадцатым по счету.

В Китае также высоко ценили заслуги дипломата и ученого С.Л. Тихвинского, его вклад в развитие добрососедских, дружественных отношений между нашими странами, неизменное уважение российского ученого к китайскому народу-труженику, его древней истории и культуре, его традициям, которым проникнуты все труды автора.

В 2007 г., когда отмечалось 50-летие Общества российско-китайской дружбы, председатель Общества китайско-российской дружбы Чэнь Хаосу объявил о присвоении С.Л. Тихвинскому звания «Посланец народной дружбы» и вручил ему нагрудный знак и диплом.

В 2017 г. в Большом театре отмечалось 60-летие Общества российско-китайской дружбы. Председатель Общества китайско-российской дружбы Чэнь Юань в своем выступлении назвал почетного председателя Общества российско-китайской дружбы С.Л. Тихвинского, наряду с Лю Шаоци, Сун Цинлин, У Сюцюанем, человеком, внесшим значительный вклад в сотрудничество между нашими странами и народами.

Для автора этих строк ушедший из жизни С.Л. Тихвинский — высочайший профессионал, человек большой интеллигентности, скромности и культуры, необычайного чувства долга и такта, обязательности, ответственности и огромного трудолюбия — всегда был и останется учителем, достойным самого высокого уважения и почитания.

*Г.В. Куликова, первый заместитель председателя
Общества российско-китайской дружбы,
старший научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
Заслуженный работник культуры РФ*

60-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОБЩЕСТВА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

9 октября 2017 г. в Государственном академическом Большом театре России царила праздничная атмосфера, как говорится, яблоку негде было упасть: более двух тысяч человек пришли туда в этот вечер, чтобы поздравить Общество российско-китайской дружбы.

Поздравить Общество российско-китайской дружбы с юбилеем пришли представители обеих палат парламента РФ, МИДа РФ и других государственных и общественных организаций, члены Центрального правления и активисты Общества российско-китайской дружбы, видные деятели российского китаеведения, преподаватели и учащиеся московских вузов и школ, в которых изучается Китай и китайский язык.

В торжествах также приняли участие представители региональных отделений Общества российско-китайской дружбы из Санкт-Петербурга, республик Татарстан, Саха (Якутия) и Алтай, Иркутска, Екатеринбурга, Челябинска, Кирова, Тамбова и других городов.

Гостями торжественного вечера были сотрудники Посольства КНР в РФ во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Ли Хуэем, представители китайской диаспоры, российской и китайской прессы.

По приглашению Общества российско-китайской дружбы в Москву прибыла для участия в юбилейных торжествах представительная делегация наших партнеров — Общества китайско-российской дружбы во главе с председателем Общества, заместителем председателя ВК НПКСК Чэнь Юанем. В состав делегации входили бывший

председатель Китайского народного общества дружбы с заграницей и Общества китайско-российской дружбы Чэнь Хаосу, руководящие деятели Общества, представители китайского бизнеса.

Особую торжественность мероприятию придали поздравления, которые направили Обществу российско-китайской дружбы лидеры России и Китая.

Приветственное послание Президента РФ В.В. Путина под гром аплодисментов огласила открывшая торжественный вечер председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко.

В своем послании президент подчеркнул что, что «с деятельностью Общества связана практически вся современная история российско-китайских отношений, которые сегодня вышли на уровень всеобъемлющего доверительного партнерства и стратегического взаимодействия... Весьма важно, — подчеркнул В.В. Путин, — что к работе Общества все активнее подключается молодежь двух стран. Это дает уверенность, что славные традиции дружбы, взаимопонимания и добрососедства, связывающие граждан России и Китая, будут сохраняться и приумножаться в будущем...».

Выступивший на вечере Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй зачитал поздравительное послание Председателя КНР Си Цзиньпина, который назвал Общество российско-китайской дружбы «важной силой в деле упрочения и развития китайско-российских отношений». «Межгосударственные отношения строятся на взаимном расположении народов», написал Си Цзиньпин и призвал «использовать юбилей в качестве стимула открытия новых горизонтов народной дипломатии».

Тепло встреченный участниками торжественного вечера председатель Общества китайско-российской дружбы, заместитель председателя ВК НПКСК Чэнь Юань подчеркнул важное значение деятельности Общества российско-китайской дружбы — главного партнера Общества китайско-российской дружбы.

«Сегодня мы отдаем дань уважения людям, внесшим огромный вклад в дело китайско-российской дружбы — Лю Шаоци, Сун Цинлин, Цюй У, У Сюцюаню, И.В. Архипову, М.Л. Титаренко, а также выражаем благодарность Чэнь Хаосу, почетному председателю Общества российско-китайской дружбы С.Л. Тихвинскому, председателю Д.Ф. Мезенцеву, первому заместителю председателя Г.В. Куликовой — людям, внесшим и продолжающим вносить значительный вклад в сотрудничество между нашими организациями», — сказал Чэнь Юань. В заключение своего эмоционального выступления Чэнь Юань призвал ОРКД вместе с его китайским партнером актив-

но реализовывать задачи, поставленные главами государств, продолжать оставаться сторонниками сопряжения «Одного пояса, одного пути» и Евразийского экономического союза, выступать инициаторами развития делового сотрудничества; расширять и развивать китайско-российскую народную дипломатию, укреплять социальную базу китайско-российских отношений практического всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Торжественная часть вечера закончилась выступлением председателя Общества российско-китайской дружбы Д.Ф. Мезенцева, выразившего благодарность главам России и Китая за теплые приветственные послания в адрес ОРКД по случаю его 60-летнего юбилея.

Торжества в Большом театре, посвященные 60-летию ОРКД, в тот памятный вечер завершились блистательным концертом Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова, с которым Общество на протяжении многих лет поддерживает дружеские контакты.

По инициативе наших китайских партнеров 60-летие ОРКД торжественно отмечалось и в Китае. Для участия в юбилейных мероприятиях в Пекин была приглашена делегация ОРКД во главе с председателем Д.Ф. Мезенцевым.

В торжественном приеме, посвященном юбилею Общества российско-китайской дружбы, состоявшемся в Актовом зале Китайского народного общества дружбы с заграницей, приняли участие известные государственные и общественные деятели, деятели культуры, науки и китайского бизнеса, поддерживающие активные контакты с российскими партнерами, а также руководители КНОДЗ и ОКРД, на протяжении многих лет принимавшие личное участие в деятельности Общества и имеющие давние хорошие отношения с первым заместителем председателя ОРКД Г.В. Куликовой и другими руководителями и активистами Общества.

В выступлении на торжественном приеме Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР А.И. Денисов отметил интересный факт. Передовица «Правды» 30 октября 1957 г. вышла со следующим подзаголовком, который и сегодня, через 60 лет, по словам посла, не утратил своей актуальности: «Братский привет великому китайскому народу — строителю социализма! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество советского и китайского народов — могучей опоры мира во всем мире».

Проведение 29 октября 1957 г. в Большом актовом зале Государственной консерватории имени П.И. Чайковского учредительного собрания по созданию Общества советско-китайской дружбы (ОСКД) отражало давние многолетние симпатии народов нашей

страны к Китаю и готовность внести свой вклад в развитие всестороннего сотрудничества с народом, одержавшим победу в народной революции и строящим новую жизнь на древней китайской земле.

Газета «Жэньминь жибао», комментируя это событие, назвала создание Общества «новым звеном во всестороннем сотрудничестве советского и китайского народов».

Первым председателем ОСКД стал известный государственный и общественный деятель Андрей Андреевич Андреев — член Президиума Верховного Совета СССР.

В правление Общества, избранного на учредительной конференции в составе 50 человек, вошли видные государственные деятели, деятели науки и культуры. При ОСКД было создано семь секций, в работе которых участвовали более 250 представителей различных слоев советской общественности.

Вскоре после создания ОСКД превратилось в массовую и представительную организацию советской общественности, отделения которой были созданы в союзных республиках, краях и крупных городах нашей страны. 400 промышленных предприятий, научных и культурных учреждений, вузов и школ вошли в состав Общества на правах коллективных членов.

Деятельность ОСКД координировал Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Деятельность ССОД и обществ дружбы, в том числе и ОСКД, финансировалась за счет средств государственного бюджета; в распоряжение ССОД и обществ дружбы был предоставлен Дом дружбы с народами зарубежных стран; для обеспечения его информационной деятельности при ССОД был создан фотокомбинат, готовящий фотовыставки о различных сторонах жизни СССР и освещающий деятельность обществ дружбы.

ОСКД установило и активно развивало связи и контакты с Обществом китайско-советской дружбы (ОКСД), также первым в Китае обществом дружбы с народами зарубежных стран, созданным 5 октября 1949 г. — на четвертый день после создания КНР. Его возглавил Лю Шаоци — член Политбюро, секретарь ЦК КПК, а в 1954 г. председателем ОКСД стала Сун Цинлин.

В первое десятилетие существования КНР ОКСД развернуло всенародную кампанию по мобилизации китайской общественности на поддержку курса на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом.

ОСКД, в свою очередь, активизировало мероприятия по ознакомлению советской общественности с историей и культурой Китая, героической борьбой китайского народа за победу революции, с той

огромной помощью и поддержкой, которую наша страна оказывала Китаю в достижении победы в революционной борьбе, а также борьбе против японской агрессии.

Деятельность ОСКД и наших китайских партнеров расширилась после подписания в Москве 12 ноября 1959 г. Соглашения о сотрудничестве ССОД, ОСКД и ОКСД. Соглашение содействовало установлению непосредственных контактов между отделениями ОСКД в союзных республиках, краях, областях и городах, а также трудовых коллективах нашей страны с отделениями ОКСД в провинциях и городах Китая и китайскими предприятиями и учреждениями.

В период с октября 1957 по 1967 г. в нашей стране по линии ОСКД была проведена не одна сотня различных мероприятий, принято и направлено в Китай более ста делегаций представителей различных слоев китайской и советской общественности.

Деятельность ОСКД и ОКСД в первое десятилетие после их создания значительно содействовала тому, что народы Китая и Советского Союза лучше узнали друг друга, и внесла определенный вклад в укрепление добрососедских отношений.

Однако серьезные осложнения в советско-китайских отношениях, возникшие с начала 60-х годов прошлого столетия, негативно сказались и на двусторонних общественных связях. Начиная с 1964 г. китайские партнеры резко сократили обмен делегациями, а с 1967 г. практически свернули свою деятельность и прекратили все контакты с ОСКД.

В этот период деятельность ОСКД приобрела особое значение.

Общество в условиях отсутствия контактов с китайскими партнерами вынуждено было изменить форму своей работы, оставляя неизменным ее содержание.

29 января 1969 г., в самый разгар так называемой культурной революции в Китае, в Москве была проведена II Всесоюзная конференция ОСКД.

В принятом постановлении конференция заявила о том, что главной задачей своей деятельности «считает содействие сохранению, развитию и укреплению дружбы и сотрудничества между народами наших стран; широкому ознакомлению советской общественности с жизнью китайского народа, его историей и культурой, способствуя тем самым воспитанию уважения к китайскому народу, внесшему весомый вклад в развитие мировой цивилизации; проведение мероприятий, воскрешающих немеркнущие страницы совместной борьбы против фашистской Германии и милитаристской Японии».

Конференция постановила, что руководящим органом Общества будет Центральное правление. Его председателем вновь стал А.А. Андреев, а заместителями — член-корреспондент АН СССР С.Л. Тихвинский; первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС О.Б. Рахманин; вице-президент АН СССР Л.М. Румянцев; маршал Советского Союза В.И. Чуйков.

Итоги этой деятельности ОСКД были подведены на состоявшейся в Москве 17 февраля 1978 г. III Всесоюзной конференции ОСКД.

В отчетном докладе заместитель председателя Центрального правления ОСКД С.Л. Тихвинский сообщил, что со времени II Всесоюзной конференции в нашей стране было проведено более 150 различного рода мероприятий, посвященных важнейшим событиям из истории революционной борьбы китайского народа, выдающимся деятелям национально-освободительного и революционного движения, всемирно известным деятелям китайской литературы и искусства, знаменательным вехам советско-китайских отношений. От имени советской общественности конференция заявила о готовности ОСКД возобновить контакты с ОКСД на основании Соглашения от 12 ноября 1959 г.

Инициатива советской стороны по восстановлению контактов с китайскими партнерами была вновь подтверждена в 1982 г., когда отмечалось 25-летие ОСКД. В Пекин в адрес ОКСД было направлено приглашение принять участие в мероприятии в Москве. Однако делегация ОКСД в Москву не прибыла. Присутствовавший на юбилейном вечере Посол КНР в СССР Ян Шоучжэн огласил приветствие ОКСД — первое после большого перерыва официальное послание китайских партнеров, в котором впервые отмечалась «благородная деятельность ОСКД, направленная на расширение взаимопонимания, укрепление дружбы и сотрудничества между советским и китайским народами».

В октябре 1983 г. ОКСД впервые после 18-летнего перерыва пригласило в Китай делегацию ОСКД. Возглавляемая первым заместителем председателя ОСКД академиком С.Л. Тихвинским, делегация ОСКД была тепло принята в Китае. А в ноябре 1983 г. Советский Союз по приглашению ОСКД посетила делегация ОКСД во главе с Лян Шуфэнь — вице-губернатором и заместителем председателя ОКСД проф. Хубэй. Делегационные обмены 1983 г. не только убедили советских и китайских участников в том, что у народов наших стран сохранились теплые чувства друг к другу, но и продемонстрировали готовность возобновить дружеские связи и контакты.

Таким образом, активная деятельность ОСКД в непростой для двусторонних межгосударственных отношений период привела к

восстановлению советско-китайских общественных связей, что явилось наглядным подтверждением роли народной дипломатии не только в становлении, но и восстановлении двусторонних советско-китайских отношений.

25 ноября 1986 г. в Москве была проведена IV Всесоюзная конференция ОСКД, подтвердившая курс на развитие и укрепление дружественных связей и сотрудничества с ОКСД. На конференции председателем ОСКД был избран ректор Дипломатической академии МИД СССР академик АН СССР С.Л. Тихвинский. Первыми заместителями председателя ОСКД стали директор Института Дальнего Востока АН СССР, член-корреспондент АН СССР М.Л. Титаренко и член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР О.Б. Рахманин.

29 октября 1987 г. ОСКД отмечало свой 30-летний юбилей.

В отчетном докладе председателя ОСКД академика С.Л. Тихвинского сообщалось о том, что за период с 1967 по 1987 г. по линии Общества в нашей стране было проведено 300 мероприятий, посвященных различным сторонам жизни Китая и советско-китайских отношений. ОСКД, продолжавшее активно работать даже в годы так называемой культурной революции, не только помогло сблизить взаимные теплые чувства народов Советского Союза и Китая, но и стало своего рода центром, сплотившим вокруг себя всех представителей советской общественности, кому было дорого дело дружбы с китайским народом.

На собрании было оглашено приветственное послание председателя ОКСД У Сюцюаня, в котором говорилось о том, что в Китае высоко ценят деятельность ОСКД, которое за 30 лет проделало большую работу по укреплению взаимопонимания и дружбы между народами Китая и Советского Союза.

1987 год вписал новые яркие страницы в летопись двусторонних советско-китайских общественных связей. В Москву по приглашению Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР была приглашена делегация КНОДЗ во главе с председателем Чжан Вэньцинем для участия в мероприятиях, посвященных 70-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. Прием делегации был возложен на ССОД и ОСКД.

В июле 1988 г. по приглашению ССОД—ОСКД нашу страну посетила делегация ОКСД во главе с председателем ОКСД У Сюцюанем, а в октябре 1988 г. по приглашению китайской стороны в Китай выезжала делегация ССОД—ОСКД во главе с В.В. Терешковой, ставшей в 1987 г. председателем Президиума ССОД, и С.Л. Тихвинским.

Важным событием, содействовавшим дальнейшему развитию советско-китайских межгосударственных и общественных связей, стал визит в нашу страну в апреле 1990 г. премьера Госсовета КНР Ли Пэна, а в мае 1991 г. Генерального секретаря ЦК КПК, Председателя КНР Цзян Цзэминя. Во время визитов в нашу страну китайских руководителей по их инициативе состоялись их встречи с руководителями и активистами ОСКД, что явилось подтверждением признания в Китае его вклада в восстановление советско-китайских общественных связей и нормализацию межгосударственных отношений.

Наступил 1991 г. Не стало Советского Союза. Перестал существовать ССОД. Входящие в его состав 85 обществ дружбы с народами зарубежных стран, в том числе и первое из них — ОСКД, лишились штатных работников и должны были работать, опираясь на собственные силы и средства.

В переломные 90-е годы прошлого столетия народная дипломатия снова доказала свою востребованность.

Благодаря энергичной деятельности ОСКД во главе с первым заместителем председателя, директором ИДВ АН СССР академиком М.Л. Титаренко, активной позиции коллектива Института, самоотверженным усилиям энтузиастов ОСКД, активной и плодотворной деятельности представителя ССОД—ОСКД Г.В. Куликовой, с декабря 1989 г. работавшей в Китае в составе Посольства СССР в качестве советника, поддержанной китайскими партнерами, ОСКД не только не прекратило свою деятельность, но, получив безвозмездно помещение в ИДВ, стало искать и находить новые пути для активизации своей работы.

В январе 1992 г. в Москве была проведена V отчетно-выборная конференция ОСКД, на которой оно было переименовано в Общество российско-китайской дружбы (ОРКД). В Пекине нашим партнером также стало Общество китайско-российской дружбы (ОКРД).

3 апреля 1998 г. в Москве состоялась VI Всероссийская конференция ОРКД, на которой председателем Общества был избран директор ИДВ РАН, член-корреспондент (впоследствии академик РАН) М.Л. Титаренко. Академик С.Л. Тихвинский, многие годы возглавлявший ОРКД, стал почетным председателем ОРКД. Первыми заместителями председателя были названы: В.И. Иванов — руководитель группы ветеранов в составе ЦП ОРКД и Г.В. Куликова — представитель ОРКД и Росзарубежцентра (преемника ССОД) в Китае.

16 июля 2001 г. в Москве состоялось историческое событие — был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. Договор, закрепивший концепцию «вечной дружбы

бы и отсутствия вражды» между нашими странами, призвал народы России и Китая быть «добрыми соседями, лучшими друзьями и надежными партнерами», а молодое поколение продолжать и развивать традиции дружбы, заложенные старшим поколением.

В этих новых условиях ОРКД поставило перед собой задачу не только расширить массовую базу, но и активизировать свою деятельность.

В решении этой задачи приняли участие существующие к этому времени региональные отделения, действующие в Санкт-Петербурге, Приморском, Хабаровском и Алтайском краях, Республике Саха (Якутия), Республике Марий Эл, Карелии, Свердловской, Амурской, Иркутской, Читинской и Новосибирской областях, в Еврейской автономной области, Курске, Перми и Орле.

Итоги этой деятельности были подведены на состоявшейся в Москве 24 апреля 2003 г. VII отчетно-выборной конференции ОРКД.

Отметив важную роль народной дипломатии в восстановлении российско-китайских общественных связей, конференция поставила задачу дальнейшего развития социальной базы российско-китайских отношений путем расширения разносторонних связей и контактов, делового сотрудничества между гражданами, их общественными объединениями и регионами как в России, так в Китае.

Начиная с 2006 г. ОРКД активно участвовало в таких крупномасштабных акциях, инициаторами которых были главы государств России и Китая, как Национальные и Языковые годы, Годы туризма, Годы молодежных обменов и Годы СМИ.

По линии ОРКД только в Москве в период 2003—2010 гг. ежегодно проводилось до 40 различных мероприятий.

ОРКД продолжало выступать инициатором и организатором торжественных собраний, посвященных годовщинам образования КНР и российско-китайских дипломатических отношений, российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, годовщинам Победы советского народа в Великой Отечественной войне и китайского народа в Войне сопротивления японским агрессорам, годовщинам со дня создания организаций дружбы.

Итоги этой деятельности были подведены на состоявшейся в Москве в декабре 2010 г. VIII отчетно-выборной конференции ОРКД.

В отчетном докладе председателя ОРКД академика М.Л. Титаренко говорилось об участии ОРКД и ОКРД в торжественных мероприятиях, посвященных юбилейным и памятным датам из истории КНР и российско-китайских отношений.

Для участия в торжествах, посвященных 60-летию КНР, 60-летию двусторонних дипломатических отношений и 60-летию юби-

лею ОКРД в Пекин была направлена делегация ОРКД. Результатом юбилейных мероприятий стало подписание первого за всю историю контактов Совместного заявления ОРКД и ОКРД, в котором были обобщены итоги 60-летнего сотрудничества организаций дружбы.

В докладе М.Л. Титаренко говорилось также о том, что в отчетный период Обществом было проведено более 200 мероприятий, посвященных юбилейным и памятным датам из жизни китайских государственных и общественных деятелей, деятелей литературы и искусства. М.Л. Титаренко сообщил также о том, что в 2007 г., когда отмечался 50-летний юбилей ОРКД, высокая оценка деятельности Общества была дана в приветственных посланиях Президента РФ В.В. Путина, министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, а также представителей китайской стороны.

В посланиях подчеркивалось, что народная дипломатия во многом помогла сберечь традиционные добрые чувства жителей России и Китая друг к другу, способствовала нормализации межгосударственных связей, а затем подъему их до уровня доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

За участие ОРКД в подготовке и проведении Национальных годов Президент РФ В.В. Путин наградил председателя ОРКД и его первого заместителя — автора этих строк — почетными грамотами; премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао «за вклад в распространение китайского языка и культуры» в дни визита в Москву вручил правительственные грамоты ряду руководителей ОРКД, в том числе первому заместителю председателя ОРКД Г.В. Куликовой.

На VIII отчетно-выборной конференции, состоявшейся в Москве 6 декабря 2010 г., академик М.Л. Титаренко, директор ИДВ РАН был вновь переизбран председателем ОРКД, академик С.Л. Тихвинский — почетным председателем ОРКД; Г.В. Куликова и В.И. Иванов — первыми заместителями председателя ОРКД.

2011 год был ознаменован высоким признанием большого вклада российской науки в развитие российско-китайских отношений. Создателям фундаментального труда «Энциклопедия духовной культуры Китая» — академику М.Л. Титаренко, докторам философских наук А.Е. Лукьянову и А.И. Кобзеву — «за выдающийся вклад в развитие отечественного и мирового Китаеведения, подготовку и издание академической энциклопедии “Духовная культура Китая”» была присуждена Государственная премия Российской Федерации.

В 2012 г. в Москве и в Пекине отмечалась 55-я годовщина со дня создания ОРКД. Состоялась торжественная презентация книги Г.В. Куликовой «Россия—Китай. Народная дипломатия», рассказывающая об истории создания и деятельности ОРКД и ОКРД; важной

роли «каналов народной дипломатии» в становлении, восстановлении и развитии российско-китайских отношений.

По словам почетного председателя ОРКД академика С.Л. Тихвинского, сказанным во время презентации книги в Москве, «55-летняя история ОРКД — это история самоотверженного служения тысяч и тысяч энтузиастов нашей страны идеалам дружбы двух великих народов, вдохновляемых уверенностью в исторической необходимости добрососедства, дружбы и сотрудничества между великими государствами и народами для судеб наших стран».

Важными событиями в истории российско-китайских отношений был отмечен 2014 г. — год 65-летия КНР, 65-летия российско-китайских отношений и 65-летия ОКРД. Эти даты были торжественно отмечены и в Пекине, и в Москве.

В 2015 г. деятельность ОРКД была направлена на подготовку и проведение мероприятий, посвященных 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и китайского народа в борьбе против японских агрессоров.

Так, по инициативе ОРКД и ИДВ РАН в Москве 5—6 мая была проведена международная конференция на тему «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне». В конференции приняли участие 150 российских и китайских ученых, а также делегация ОКРД во главе с председателем Чэнь Юанем. Конференцию своими посланиями приветствовали Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин.

Особое значение деятельность ОРКД приобрела в 2016 г., когда с участием Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В.В. Путина в Китае и в России отмечались такие исторические даты, как 20-летие с момента провозглашения Россией и Китаем курса на развитие отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, и 15-летие со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.

Для участия в праздновании этих дат в Китай 25 июня 2016 г. с официальным визитом прибыл Президент РФ В.В. Путин. В ходе визита, высоких встреч и переговоров с Председателем КНР Си Цзиньпином, председателем ПК ВСНП Чжан Дэцзяном и премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном стороны провозгласили стратегическую программу развития двусторонних отношений и обнародовали Совместное заявление РФ и КНР.

Программа официального визита в Китай Президента РФ В.В. Путина завершилась торжественным собранием, посвященным

15-й годовщине со дня подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В выступлениях на собрании В.В. Путин и Си Цзиньпин высоко оценили Договор, подписанный 15 лет тому назад, как не только отвечающий коренным интересам наших народов, задачам долговременного развития двух государств, но и служащий фактором региональной и глобальной безопасности и стабильности.

В торжественных мероприятиях в Пекине, по приглашению КНОДЗ—ОКРД, участвовала делегация ОРКД, также являвшаяся единственной представительницей российской общественности на этих торжествах.

15-я годовщина российско-китайского Договора была торжественно отмечена в Москве. По инициативе ОРКД и ИДВ РАН в Актовом зале Государственного университета управления — коллективного члена ОРКД, 16 июля было проведено торжественное собрание общественности Москвы с участием представителей республик Татарстан, Дагестан, Чеченской Республики, городов Нижний Новгород и Тула.

За период 2010—2016 гг. ОРКД провело в Москве около 200 различных мероприятий, посвященных различным сторонам жизни Китая и России и российско-китайских отношений.

В течение 2016 г. ОРКД совместно с ИДВ РАН посвятило свои мероприятия 67-й годовщине КНР, 95-летию КПК, 150-летию со дня рождения великого китайского революционера-демократа Сунь Ятсена, юбилейным датам маршалов Хэ Луна и Чжу Дэ, а также писателей Мао Дуня, Гао Мана, поэта Сяо Саня.

ОРКД традиционно продолжало участвовать в российско-китайских молодежных обменах. В течение последних лет в Москву по приглашению ОРКД приезжали детские художественные коллективы из провинций Хубэй, Хэбэй, Шаньдун, Чжэцзян, Гуйчжоу, Юньнань и других для участия в Московском международном фестивале-конкурсе детского и юношеского художественного творчества «Открытая Европа—открытая планета». В то же время и российские детские художественные коллективы направлялись нашим Обществом в Китай для участия в различных детских и юношеских фестивалях.

Большое внимание в деятельности ОРКД всегда уделялось и продолжает уделяться работе с вузами, студенческой и школьной молодежью. Мы содействуем их контактам с китайскими коллегами, участвуем в организации и проведении конкурсов на лучшее знание китайского языка.

Свою деятельность в 2016 г. ОРКД начало с проведения 25 января торжественного собрания, посвященного 100-летию со дня рождения Ху Яобана — видного государственного и партийного деятеля КНР, друга нашей страны.

В собрании, которое открыл председатель ОРКД академик М.Л. Титаренко, более двух лет не участвовавший из-за болезни в мероприятиях Общества, приняли участие дипломатические сотрудники Посольства КНР в РФ во главе с Послом Ли Хуэем. Ли Хуэй в своем выступлении выразил большую благодарность организаторам за проведение в год 95-летия КПК собрания, посвященного 100-летию Ху Яобана — одного из известнейших китайских коммунистов, патриотов своей Родины, настоящих борцов за ее развитие, процветание и благополучие народа; человека, на всех этапах своей жизни выступавшего за дружбу и сотрудничество с российским народом.

Поблагодарив Посла Ли Хуэя за выступление, М.Л. Титаренко сказал:

«Наше торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Ху Яобана — видного государственного и политического деятеля Китая, всегда активно выступавшего за дружбу и сотрудничество между нашими странами и народами, призывает нас к тому, чтобы как зеницу ока беречь, развивать и преумножать традиции дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами. Ели ты патриот, любишь свою Родину, желаешь ей дальнейших успехов, ты должен знать, что добрососедство, дружба и сотрудничество с нашим великим соседом Китаем, успешное развитие российско-китайских отношений являются залогом наших успехов, залогом нашего движения вперед. Укрепление дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами — это долг каждого россиянина, любящего свою Родину и заботящегося о ее процветании. Именно эти задачи стоят сегодня перед ОРКД в его повседневной деятельности».

25 февраля 2016 г. М.Л. Титаренко не стало. Ушел из жизни выдающийся ученый-востоковед и китаевед, глубокий знаток китайской философии и культуры, лауреат Государственной премии, в течение почти 30 лет возглавлявший ИДВ РАН и ОРКД.

Слова председателя ОРКД академика М.Л. Титаренко, сказанные 25 января 2016 г., стали своего рода завещанием для всех тех, кто вместе с ним в течение многих лет участвовал и продолжает участвовать в деятельности ОРКД во имя взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами.

6 июня 2016 г. на внеочередном заседании ЦП ОРКД новым председателем Общества был единогласно избран Дмитрий Фёдоро-

вич Мезенцев— член Совета Федерации ФС РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Д.Ф. Мезенцев поблагодарил участников заседания за оказанное доверие и сказал, что ОРКД будет формировать свои задачи «с учетом того уникального уровня стратегического партнерства, авторами которого являются Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин». При этом он подчеркнул, что «ОРКД будет находить такие формы взаимодействия между миллионами граждан наших стран, которые будут рассказывать жителям Китая о России, а России — о Китае; содействовать развитию практических отношений в формате “регион—регион”, поддерживать отношения профессиональных организаций, представителей различных уровней бизнеса».

Наступил 2017 год — год 60-летнего юбилея ОРКД.

Планом работы Общества на этот год предусматривалось проведение большого количества мероприятий, посвященных юбилейным и памятным датам КНР и наших двусторонних отношений.

Несмотря на большой объем повседневной работы, главное внимание в деятельности Общества в 2017 г. было сосредоточено на подготовке к проведению мероприятий, посвященных 60-летию ОРКД.

С 10 по 14 апреля 2017 г. делегация ОРКД во главе с председателем Д.Ф. Мезенцевым посетила Пекин. Целью поездки было обсуждение с китайскими коллегами мероприятий, связанных с предстоящим 60-летием ОРКД, а также информирование китайской стороны о новых задачах, которые ставит перед собой ОРКД.

На встрече с Гуй Цунью — руководителем Департамента по делам Европы и Азии МИД КНР, а также в КНОДЗ и ОКРД с председателем ОКРД, заместителем председателя ВК НПКСК Чэнь Юанем и заместителем председателя КНОДЗ и ОКРД Сун Цзинью Д.Ф. Мезенцев представил свои предложения по подготовке фотоальбома о регионах России и Китая на русском и китайском языках в целях расширения межрегионального сотрудничества, книг для подростков, которые в художественной форме могли бы познакомить молодое поколение наших стран с главными и наиболее важными событиями в истории России и Китая, а также сборника, в котором ведущие специалисты и ученые двух стран изложили бы свое видение проблем, стоящих перед Россией и Китаем в области социально-экономического развития, и по актуальным вопросам международной политики. Было высказано предложение о необходимости расширения сотрудничества Обществ дружбы с государственными туристическими организациями.

Китайская сторона с интересом отнеслась к вышеперечисленным предложениям председателя ОРКД Д.Ф. Мезенцева, назвав их

наглядным подтверждением активизации участия ОРКД не только в гуманитарном, но и двустороннем деловом и межрегиональном сотрудничестве.

Одним из стартовых мероприятий навстречу 60-летию ОРКД, посвященных расширению контактов Общества с регионами и содействию активизации их сотрудничества с китайскими партнерами, стала успешно прошедшая 19 апреля 2017 г. в Совете Федерации Федерального Собрания РФ встреча председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко и председателя ПК ВСНП Чжан Дэцзяна с представителями ОРКД.

Во встрече участвовали руководители ОРКД во главе с председателем, членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ Д.Ф. Мезенцевым и члены Центрального правления ОРКД.

Открывая встречу, председатель ОРКД Д.Ф. Мезенцев сказал: «Сегодня представители Общества, люди, много лет вкладывающие свою душу, труд, сердце в систему общественных связей, губернаторы ряда регионов, руководители МИД РФ, руководство парламентов имеют возможность доложить В.И. Матвиенко и Чжан Дэцзяну о тех планах, заботах и перспективах, которые они видят в соотношении своей деятельности с той единой комплексной задачей, которую ставит Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин».

После вступительного слова Д.Ф. Мезенцева перед участниками встречи выступила председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко, высоко оценившая деятельность ОРКД со времени создания и поддерживавшая задачи, которые Общество намерено реализовывать.

После выступления В.И. Матвиенко к собравшимся обратился председатель ПК ВСНП Чжан Дэцзян.

«На протяжении многих лет Общество российско-китайской дружбы и присутствующие на встрече его представители прилагали большие усилия к развитию китайско-российских отношений и укреплению нашего взаимодействия. Хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы выразить всем вам благодарность от имени народа и правительства Китая за вашу работу», — сказал председатель ПК ВСНП Чжан Дэцзян.

В заключение своего выступления Чжан Дэцзян сказал: «Текущий год ознаменован 60-летним юбилеем ОРКД. В китайском циклическом календаре 60 лет знаменуют новый исторический старт. Я хотел бы от всей души пожелать новых успехов Обществу российско-китайской дружбы в его деятельности во имя того, чтобы наши народы лучше знали и понимали друг друга в целях создания еще бо-

лее прочной основы всесторонних китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия».

После встречи в Совете Федерации с представителями ОРКД, губернаторами, руководителями законодательных собраний ряда регионов и мэрами городов, председатель ПК ВСНП Чжан Дэцзын был принят в Кремле Президентом РФ В.В. Путиным.

В этой встрече, вместе с председателем Совета Федерации Федерального Собрания России В.И. Матвиенко, участвовал также председатель ОРКД, член Совета Федерации Д.Ф. Мезенцев.

Принимая высокого китайского гостя, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что «наши стратегические отношения с Китаем в значительной степени подкрепляются и деятельностью по линии межпарламентских связей. Кроме того, в парламенте Китая патронируют, поддерживают деятельность Общества российско-китайской дружбы, которому в этом году исполняется 60 лет». Внимание главы российского государства к юбилею Общества российско-китайской дружбы свидетельствует о его уважении к истории Общества, в деятельности которого участвовали и участвуют тысячи и тысячи россиян.

14—15 мая 2017 г. в Пекине был проведен форум международного сотрудничества «Один пояс, один путь». Президент РФ В.В. Путин был главным гостем на этом форуме. Во время встречи 14 мая с Президентом РФ В.В. Путиным Председатель КНР Си Цзиньпин также отметил: «В этом году мы отмечаем 60-летие Общества российско-китайской дружбы. Стороны разрабатывают и реализуют планы по проведению разнообразных праздничных мероприятий. Это позволит укрепить не только дружбу и взаимопонимание между народами, но и общественную основу российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия».

29—30 мая по приглашению главы Российского совета по международным делам И.С. Иванова Общество российско-китайской дружбы выступило соорганизатором конференции «Россия—Китай: к новому качеству двусторонних отношений».

Конференция открылась выступлением председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко. Это выступление было воспринято участниками как свидетельство возрастающей роли межпарламентских связей в системе российско-китайских отношений и поддержки парламентами двух стран народной дипломатии.

По приглашению Президента РФ В.В. Путина Председатель КНР Си Цзиньпин 3—4 июля 2017 г. посетил Москву с официальным визитом.

В рамках официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию В.В. Путин и Си Цзиньпин провели в Андреевском зале Кремля встречу с представителями общественных организаций, деловых кругов и медиасообществ двух стран.

От Общества российско-китайской дружбы в этой встрече участвовали председатель Общества, член Совета Федерации ФС РФ Д.Ф. Мезенцев и директор ИДВ РАН, первый заместитель председателя Общества С.Г. Лузянин.

На встрече Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин, наряду с высокой оценкой вклада российско-китайского комитета дружбы, мира и развития в укрепление дружбы и взаимопонимания между нашими странами и народами, отметили важную роль Общества российско-китайской дружбы в развитии двусторонних отношений.

«Активно работает на ниве народной дипломатии Общество российско-китайской дружбы, — сказал В.В. Путин. — Оно стало правопреемником основанного в далеком 1957 году Общества советско-китайской дружбы и все 60 лет своего существования посвятило углублению дружеских связей между гражданами двух стран. Сплачивало вокруг себя всех тех, кому дороги близкие отношения с нашим великим соседом, тех, кто любит и уважает богатое наследие, историю и культуру китайского народа. Сегодня Общество — инициатор и организатор многих крупных совместных акций, ведет активную работу по укреплению молодежных связей, способствует развитию сотрудничества между регионами России и Китая».

«В этом году исполняется 60 лет со дня создания Общества российско-китайской дружбы. На протяжении долгих лет Общество российско-китайской дружбы в духе дружбы с Китаем собрало целый ряд активистов разных кругов общества, неуклонно продвигает российско-китайское сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, образовательной, культурной сферах, по линии молодежи и регионов, сыграло незаменимую роль в укреплении общественной и народной базы нашей дружбы», — подчеркнул Председатель КНР Си Цзиньпин.

Выступление глав России и Китая и высокая оценка, какую они дали деятельности ОРКД, явились подтверждением признания роли народной дипломатии в расширении и укреплении социальной базы российско-китайских отношений. Эти высокие оценки вдохновляют, придают большую позитивную энергию дальнейшей деятельности ОРКД.

В интервью в июльском номере журнала «Китай» председатель ОРКД, член Совета Федерации ФС РФ Д.Ф. Мезенцев изложил свое

мнение по поводу того, как должно работать Общество российско-китайской дружбы в современных условиях.

«Для нас важно еще раз внимательно взглянуть на опыт прошлых десятилетий. Приумножить достигнутые успехи, определить новые приоритеты и задачи... Новое время требует нового подхода к работе, а это означает и другой уровень межрегионального взаимодействия, более масштабные молодежные обмены, более активную поддержку бизнеса».

По решению Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина 2018—2019 гг. объявлены Годом регионального сотрудничества.

ОРКД будет принимать активное участие в реализации задач, поставленных главами России и Китая.

Директор ИДВ РАН, первый заместитель председателя ОРКД С.Г. Лузянин принял участие в проходившей в Пекине 28—29 мая 2018 г. IV международной конференции «Китай и Россия. Сотрудничество в новую эпоху», организаторами которой стали Российский совет по международным делам и Академия общественных наук Китая. В современной международной обстановке это мероприятие вновь подчеркнет сходство взглядов двух стран — России и Китая — на события, происходящие в мире, и продемонстрирует, что Россия и Китай были и будут гарантом защиты дела мира и безопасности не только в АТР, но и во всем мире.

ОРКД в течение 2018 г. продолжит выступать организатором мероприятий, посвященных юбилейным и памятным датам из истории Китая и российско-китайских отношений, а также событиям в культурной жизни наших стран, участвовать в делегационных обменах с китайскими партнерами.

Мы торжественно отметили 120-летие со дня рождения видного государственного и партийного деятеля Китая Чжоу Эньлая; провели вечер, посвященный китайскому кино, участвовали в проведении Второго форума писателей России и Китая; приняли участие в организации и проведении в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского концерта, посвященного известному китайскому композитору Чжу Цзяньэру — выпускнику Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, участвовали в презентации книги Е.П. Кишкиной «Путь от России до Китая длиной в 100 лет», провели вечер-концерт «Московская весна» с участием китайских и российских студентов Московской государственной консерватории и других музыкальных учебных заведений Москвы.

По приглашению Китайского культурного центра в Москве Общество участвовало в торжественном вечере, посвященном открытию фестиваля «Литературный май», на котором выступили С.Г. Лузянин — директор ИДВ РАН, первый заместитель председателя ОРКД, и Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй.

В рамках фестиваля ОРКД выступило главным организатором большого литературного вечера, посвященного Гао Ману — известному китайскому писателю, художнику и переводчику, которого по праву называют самой яркой звездой на небосводе российско-китайского культурного сотрудничества. На этом вечере о жизни и творчестве Гао Мана его участникам рассказала автор этих строк, в течение многих десятилетий поддерживающая теплые дружеские отношения с Гао Маном и его семьей.

До конца 2018 г. мы традиционно проведем мероприятия, посвященные 17-й годовщине российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве; торжественно отметим 69-ю годовщину КНР и 69-ю годовщину российско-китайских дипломатических отношений; проведем торжественное собрание, посвященное 120-летию со дня рождения Лю Шаоци — видного государственного и партийного деятеля КНР, первого председателя Общества китайско-советской дружбы; организуем круглый стол, посвященный 40-летию начала политики реформ и открытости в Китае.

1 сентября 2018 г. мы торжественно отметим 100-летие со дня рождения, к сожалению, ушедшего от нас академика С.Л. Тихвинского — почетного председателя ОРКД; в наших планах проведение также мероприятий, посвященных советским специалистам во главе с И.В. Архиповым, работавшим в Китае в первое десятилетие после образования КНР, и т. д.

В течение года Общество уделяло также внимание делегационным обменам.

Нашими гостями была представительная делегация «китайских ивановцев» — воспитанников Ивановского интернационального детского дома, принявших участие в мероприятиях, посвященных 85-летию Интердома.

По приглашению Общества в Москву в марте 2018 г. приезжал детский хореографический коллектив из пров. Гуйчжоу, принявший участие в XV Московском международном фестивале-конкурсе «Открытая Европа. Открытая планета» и ставший его призером, а в июле наше общество направило в Китай московский юношеский хореографический коллектив «Ритм-балет» для участия в Тяньцзиньском международном детском и юношеском фестивале культуры и искусств.

ОРКД будет и впредь активно участвовать в развитии российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, содействовать успешным межрегиональным связям, выступать продолжателем и популяризатором дела дружбы, содействовать лучшему знанию и взаимопониманию между нашими народами, будет укреплять социальную базу российско-китайских отношений, содействовать привлечению молодежи к деятельности ОРКД в целях передачи эстафеты дружбы из поколения в поколение.

*Г.В. Куликова, первый заместитель председателя
Общества российско-китайской дружбы,
старший научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
Заслуженный работник культуры РФ*

СИНОЛОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА: 60 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ

В марте 2018 г. Синологическая библиотека отметила свой 60-летний юбилей. За этот период произошло многое: непросто развивались российско-китайские отношения, что отразилось и на делах библиотеки¹, поэтому особенно отраднo, что последние десятилетия проходят под знаком дружбы двух стран; не обошли нас и проблемы, вызванные переменами в стране, достаточно вспомнить, что библиотека выдержала четыре переезда без ущерба для книг; мы не остались в стороне от мировых библиотечных тенденций — появились компьютеры, сканеры, Интернет, благодаря которому мы являемся активными пользователями электронных ресурсов российских и зарубежных библиотек.

Особенно трудными оказались 1990-е годы, когда втрое сократился кадровый состав, уменьшилось комплектование, усложнилось положение с помещениями для растущего фонда. Десятилетие между двумя последними юбилеями для библиотеки оказалось насыщено событиями и трагическими (пожар в ИНИОН), и значимыми (выход в свет библиографического указателя, включившего литературу за 50 лет). В настоящее время Синологическая библиотека, несмотря на тяжелые последствия пожара, реформы в Академии наук, хроническое отсутствие средств на материально-техническое обеспечение, продолжает работать, накапливая опыт собственной истории. О создании библиотеки, формировании фондов, их уникальной коллекционной составляющей мы подробно рассказывали в статье, посвященной ее 50-летию².

Распоряжение об организации в Институте китаеведения специальной Синологической библиотеки³ было принято Президиумом АН СССР 6 марта 1958 г. в ответ на открытое письмо группы авторитетных ученых-китаеведов в газете «Правда». Инициаторами создания библиотеки были будущий академик, а в то время член-корреспондент АН СССР Николай Иосифович Конрад (1891—1970), д.филол.н., впоследствии член-корреспондент АН СССР Николай Трофимович Федоренко (1912—2000), д.филол.н., профессор Илья Михайлович Ошанин (1900—1982), д.и.н., а ныне академик Сергей Леонидович Тихвинский (1918—2018).

Заведующей библиотекой была назначена китаевед, к.и.н. Дора Натановна Зильберг (1909—1985), прекрасно владевшая четырьмя языками, в том числе и китайским. Она возглавляла ее на протяжении 20 лет⁴, много ездила по стране, разыскивая и собирая редкие издания книг. В середине 1958 г. на работу в библиотеку пришла Р.Г. Барышникова, высококвалифицированный специалист в области библиотековедения, которая впоследствии сменила Д.Н. Зильберг на посту заведующей. Работать в Синологическую библиотеку пришли китаеведы: Е.И. Воскресенская, Е.А. Гениатулина, К.Н. Денисова, М.С. Добрачева, В.П. Журавлева, А.Б. Козоровицкая, А.С. Костяева, Л.А. Кувшинникова, В.С. Любимова. В этот сложный период становления неоценимую помощь оказал составитель «Библиографии Китая» Петр Емельянович Скачков, китаевед-энциклопедист, опытнейший библиограф, родоначальник таких важных направлений советской науки, как история и библиография китаеведения.

По распоряжению Президиума АН СССР вновь созданной библиотеке была передана китайская часть библиотечного фонда Института востоковедения и коллекция редких книг из собрания академика Василия Михайловича Алексева (1881—1951). Предшественницей Синологической библиотеки можно считать не менее уникальную китаеведческую библиотеку (создана в 1795 г.) Российской духовной миссии в Пекине, часть фондов которой была также передана Синологической библиотеке. В фондах библиотеки хранятся 2 четырехтомных издания трудов членов Российской духовной миссии в Пекине: одно из них издано в Санкт-Петербурге, 1852—1866 гг. [Из коллекции акад. В.М. Алексева], другое — в Пекине: в типографии Успенского монастыря при Русской духовной миссии, 1909—1910⁵. Помимо этого, библиотеке были переданы книги из Генконсульства в г. Харбине и Восточного института во Владивостоке. В разное время в фонд влились коллекции книг известных востоковедов — Б.И. Панкратова, А.П. Рогачева, М.Е. Шнейдера,

Л.З. Эйдлина, А.А. Тишкова, В.С. Старикова, А.М. Дубинского и многих других.

Значительную часть своего богатого собрания книг подарил академик Сергей Леонидович Тихвинский, приложивший немало усилий не только для создания, но и для развития Синологической библиотеки. Мы получили в дар также часть книг из библиотеки академика Михаила Леонтьевича Титаренко (1934—2016), многие годы возглавлявшего Институт Дальнего Востока. Оставшаяся часть коллекции будет стоять в мемориальном кабинете им. академика М.Л. Титаренко. Неоценимую поддержку оказывали академик Борис Львович Рифтин (1932—2012), часто привозивший из Китая книги для библиотеки, хорошо знавший ее научные фонды⁶, академик Владимир Степанович Мясников, автор статьи о научном значении синологического фонда, написанной в честь 40-летнего юбилея библиотеки⁷, также подаривший немало книг.

В 1964 г. все фонды библиотек гуманитарных институтов Академии наук были переданы Фундаментальной библиотеке общественных наук (ФБОН) АН СССР, а институтские библиотеки стали ее структурными подразделениями. В 1969 г. после создания на базе ФБОН Института информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР Синологическая библиотека получила официальный статус Отдела ИНИОН в Институте Дальнего Востока АН СССР. В настоящее время — это Отдел библиотечно-библиографического обслуживания (ОББО) ИНИОН при ИДВ РАН.

За 60 лет фонды Синологической библиотеки выросли не только количественно (на 1 января 1983 г. в них насчитывалось свыше 140 тыс. единиц хранения, на 1 января 2017 г. — свыше 210 тыс.), но и обрели весомую научную ценность, сформировался справочно-библиографический аппарат высокой степени информативности (3 каталога, 4 справочно-библиографические картотеки⁸). В советское время библиотека приобретала и хранила практически всю публикуемую в нашей стране литературу о Китае на русском и иностранных языках, языках народов СССР. В 1980-е годы Синологическая библиотека регулярно покупала литературу в КНР. Ежегодно фонд ее пополнялся в среднем на 2—3 тыс. книг⁹.

Трагическим для мировой и российской гуманитарной науки оказался январь 2015 г., когда пожар практически уничтожил большую часть богатейшего книжного фонда, больно ударил по людям, беззаветно преданным своему делу. Для Синологической библиотеки — это потеря значительной части китайского фонда, которая хранилась в здании ИНИОН, электронных баз данных. За два года комплектование покупных книг сведено практически к минимуму. Мы

получаем, главным образом, книжный контрольный экземпляр Российской книжной палаты (экземпляр длительного пользования (ДП)), продолжает поступать иностранная литература, в том числе и китайская, с опозданием приходят китайские журналы. Выручают дары сотрудников ИДВ и других научных учреждений. Не остались в стороне и китайские коллеги. В сентябре 2017 г. в здании Института Дальнего Востока состоялось совместно с китайской стороной открытие выставки китайской литературы по общественным наукам (более 300 книг), подаренной ФБОН делегацией из Библиотеки Академии общественных наук Китая.

В октябре 2018 г. мы отмечаем 100-летие со дня основания ФБОН.

Фундаментальная библиотека общественных наук, несмотря на трудности восстановительного периода, продолжает работать; функционируют также библиотечные подразделения ИНИОН при академических институтах, созданные еще в годы советской власти. В то время сложилась уникальная система специализированных библиотек при академических институтах гуманитарного профиля. Сотрудники библиотек собирали, обрабатывали и систематизировали издания этих институтов, создавая тем самым их «золотой фонд» и науковедческую базу. Многие из институтских публикаций можно найти только в этих специальных библиотеках. Задача молодого поколения — сохранить эти коллекции, являющиеся источниковедческой базой развития гуманитарных наук.

В этих сложных условиях выход в свет бесценной для китаистов «Библиографии Китая»¹⁰ является одним из самых значимых событий в истории Синологической библиотеки. В 2017 г. мы отметили юбилей ее составителя, ученого-библиографа В.П. Журавлевой, которая работает в библиотеке со дня ее основания. «По признанию отечественных востоковедов, да и многих зарубежных ученых... она самый авторитетный, высококвалифицированный российский специалист в области библиографии Китая»¹¹.

«Библиография Китая» В.П. Журавлевой содержит 9173 названия книг и статей, опубликованных на русском языке за 50 лет. С уверенностью можно сказать, что в указателе зафиксирован исчерпывающий объем литературы по заявленным темам. Источниковедческой базой для создания указателя послужили богатейшие каталоги и картотеки Синологической библиотеки, электронная база данных ИНИОН, ежегодники литературы по Китаю за 1970—1988 гг., составленные сотрудниками Синологической библиотеки и изданные ИДВ РАН. Обследованы электронные каталоги многочисленных российских и зарубежных библиотек.

Библиография, составленная В.П. Журавлевой, получила широкий отклик ученых-китаеведов. Вышли рецензии А.Б. Старостиной, В.Г. Бурова. Исследователи отмечают высокий профессионализм исполнения и добротность проделанной работы. По мнению А. Старостиной, «рассматриваемый библиографический труд уникален. Перед составителем стояла задача сбора колоссального объема информации и ее систематизации на нынешнем переходном для науки этапе»¹². Ценность книги в том, отмечает В.Г. Буров, что она дает представление о состоянии современного российского китаеведения, степени разработанности различных направлений и школ китайской философской мысли разных эпох.

«Рецензируемое издание — наглядный пример образцового с научной точки зрения библиографического справочника... Отечественные ученые получили справочное издание, научное значение которого трудно переоценить. Несомненно, что «Библиография Китая» будет с интересом встречена и за рубежом, в мировом синологическом сообществе, как и работы учителя автора — Петра Емельяновича Скачкова, которые были переведены на английский язык»¹³.

В последние два десятилетия при участии В.П. Журавлевой были опубликованы указатели трудов академиков М.Л. Титаренко (2004, 2014), С.Л. Тихвинского (2000, 2008), В.С. Мясникова (2001, 2003), юбилейные информационно-библиографические справочники¹⁴.

На базе фондов библиотеки отечественными учеными было подготовлено и издано большое количество трудов. Среди них «Большой китайско-русский словарь» в 4-х томах под редакцией И.М. Ошанина (отмечен Госпремией СССР, 1986 г.), перевод на русский язык древнего памятника «Исторические записки» Сыма Цяня в 7 томах (Р.В. Вяткин), «Китайская философия: Энциклопедический словарь» (М., 1994), переводы на русский язык «Лунь юя» Конфуция и «Книги правителя области Шан» (Л.С. Переломов), перевод на русский язык первой части «Свода минского законодательства» (Н.П. Свистунова) и др.

Книжные фонды Синологической библиотеки были широко использованы учеными Института Дальнего Востока РАН при подготовке к изданию документальных серий «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.», «ВКП (б), Коминтерн и Китай», а также энциклопедии «Духовная культура Китая» в 6 томах (Госпремия, 2010 г.), библиографические списки для которой были составлены В.П. Журавлевой. Знаменательным событием явилось прижизненное издание «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI

века» в 10 томах под редакцией академика Сергея Леонидовича Тихвинского.

Нельзя не отметить, подготовленный главным библиографом Синологической библиотеки Л.А. Кувшинниковой «Указатель периодических изданий на китайском языке в фондах библиотек Москвы и Ленинграда» (1979 г.), содержащий 1846 названий периодических и продолжающихся изданий. Появление этого «интереснейшего и полезнейшего издания для всех, кто изучает Китай, его историю, культуру, науку», было отмечено рецензией известного ученого-китаеведа академика Б.Л. Рифтина¹⁵. Синологическая библиотека по праву считается крупнейшим в мировом китаеведении собранием книжных фондов по Китаю на многих языках мира¹⁶.

В сентябре 1981 г. в рамках Европейской ассоциации китаеведов (ЕАК) состоялся Семинар синологических библиотек Европы, в работе которого принимала участие главный библиограф Синологической библиотеки В.П. Журавлева (15 участников из разных стран). Мероприятие проходило в Синологическом Институте при Лейденском университете (Нидерланды). Участники постановили учредить Европейскую ассоциацию библиотекарей-синологов (European Association of Sinological librarians, EASL), членом которой стала и Синологическая библиотека, которая по своим фондам и по объему работы была признана одной из крупнейших библиотек в Европе. Западные синологи-библиотекари единодушно высказались за дальнейшее более активное участие Синологического отдела ИНИОН в работе ЕАК.

В 2014 г. заведующая библиотекой О.Н. Попова¹⁷ в составе делегации ИНИОН побывала в Китае, где выступила с презентацией «Синологическая библиотека — информационная основа российского китаеведения»¹⁸. Китайские коллеги-библиотекари высоко оценили научное сопровождение Синологической библиотеки.

В 2016 г. состоялась Международная научная конференция «Дальний Восток: коллекционеры и коллекции сегодня», проходившая с 23 по 25 марта 2016 г. во Франции в Musées des Confluences (комплексный музей, символизирующий собой слияние цивилизаций и их развитие, возведенный на стрелке слияния рек Сонны и Роны в г. Лион). По приглашению французских ученых в работе конференции принимали участие В.Я. Портяков¹⁹, О.Н. Попова, которые выступили с презентацией доклада Vasily Alekseev's collection of Chinese calligraphy and old novels in the fund of the Sinological Library. На конференции была представлена и подарена научной библиотеке университета Лиона «Библиография Китая» В.П. Журавлевой. Участники конференции с большой теплотой и пониманием

отнеслись к тяжелому положению библиотеки после пожара. По словам преподавателей, французские студенты в качестве взаимовыгоды с удовольствием посетили бы и Институт, и библиотеку.

В том же году О.Н. Попова участвовала в работе XXI конференции Европейской ассоциации китаеведения в Санкт-Петербурге²⁰, где рассказала о собрании книг В.М. Алексеева из фондов Синологической библиотеки²¹. Участие в международных конференциях и тот отклик, который мы получаем от зарубежных исследователей, свидетельствуют об их интересе к богатейшим редким фондам Синологической библиотеки и готовности к взаимному сотрудничеству.

В своей работе библиотека тесно сотрудничает с исследовательскими подразделениями ИДВ РАН, Отделом Китая Института востоковедения РАН, Обществом российско-китайской дружбы, ИСАА МГУ и другими вузами страны. Среди приоритетных направлений можно назвать участие в изданиях Ученых записок Отдела Китая Института востоковедения РАН «Общество и государство в Китае», где напечатаны библиографические списки трудов видных российских китаеведов: А.И. Кобзева, Ю.В. Чудодеева, а также ушедших из жизни Л.Н. Борох, Ю.М. Гарушянца, З.Д. Катковой, В.Е. Еремеева, Л.И. Головачевой, А.Н. Хохлова и многих других.

Сотрудники библиотеки активно участвуют в работе Общества российско-китайской дружбы (ОРКД), занимаясь организацией тематических книжных выставок, в том числе выездных, посвященных знаменательным датам из истории и культуры Китая, жизни и деятельности государственных и партийных лидеров, юбилеям отечественных китаеведов. Среди них можно назвать выставку (2014) к юбилею академика М.Л. Титаренко, а также экспозиции книг к 115-летию Чжоу Эньлая (2013), к 100-летию отца Си Цзиньпина Си Чжунсюня (2014), к 90-летию военной школы Хуанпу (Вампу), юбилейные выставки НОАК и ее маршалов.

Возможностями фонда библиотеки и помощью ее сотрудников часто пользуются издательства, радио и телевидение. В 2016—2017 гг. продолжалось сотрудничество с Евразийской академией ТВ и радио (ЕАТР). В 2016 г. президент ЕАТР В.Д. Рузин обратился к дирекции ИНИОН с просьбой использовать документы из фондов Синологической библиотеки для создания совместного с Хэйлунцзянским телевидением документального фильма о VI съезде КПК. Для съемок исторических материалов китайскому ТВ было предоставлено помещение библиотеки. Фильм вышел на экраны в Китае и России. Работа над созданием русской версии документального сериала о VI съезде КПК продолжается.

Искреннюю благодарность за помощь сотрудникам библиотеки Валентине Петровне Журавлевой, Лидии Васильевне Блюмхен, Мае Константиновне Давыдовой выражают многие читатели и в своих публикациях, и устно. Уважение и признательность читателей — высшая оценка труда библиотекаря.

В настоящее время библиотеке нужны молодые квалифицированные кадры с достойной зарплатой. Современная, технически оснащенная библиотека с хорошей информационной базой и электронным ресурсом — залог развития науки. «Создание электронной китаистической библиотеки, начиная с оцифровки Синологической библиотеки ИНИОН РАН, и стремясь к охвату всего написанного в России о Китае»²². Это — перспектива развития нашей библиотеки, надеемся не столь далекая.

*О.Н. Попова, заведующая Отделом
библиотечно-библиографического обслуживания
ИНИОН при ИДВ РАН*

---

¹ Синологическое отделение ФБОН АН СССР: К 10-летию со дня основания // Народы Азии и Африки. 1968. № 3. С. 221—222; Юрченкова Л.В. Советско-китайские отношения 1958—1963 гг. и судьба Синологической библиотеки ФБ ИНИОН // Библиотека и история: Сб. материалов междунар. науч. конф. 18—19 нояб. 2008 г. М., 2008. С. 227—239.

² *Инатова А.С., Попова О.Н.* Синологической библиотеке 50 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 170—174.

³ Текст распоряжения см.: Институт Дальнего Востока: Годы, люди, труды: Информ.-библиогр. справочник. М., 2006. С. 22—23.

⁴ *Зильберг Д.Н.* Библиотека советских китаеведов // Проблемы Дальнего Востока. 1972. № 4. С. 145—147.

⁵ Российская духовная миссия в Пекине: Труды членов: в 4 т. СПб., 1852—1866. [Из коллекции акад. В.М. Алексеева]. Т. 1, 2. СПб.: типография Штаба военно-учебных заведений, 1852—1853; Т. 3. Санкт-Петербург: В типографии Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1857; Т. 4. Санкт-Петербург: В типографии В. Безобразова и комп., 1866.

Российская духовная миссия в Пекине: Труды членов : в 4 томах / Издание Пекинской духовной миссии. [2-е изд.]. Пекин: Типография Успенского монастыря при Русской духовной миссии, 1909—1910.

⁶ *Рифтин Б.Л.* Старинные китайские романы в собрании Синологической библиотеки // Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китаеведения: К 25-летию создания: Сб. обзоров и материалов. М., 1983. С. 45—84.

⁷ Мясников В.С. Научное значение синологического фонда Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН // Библиотечно-информационное обеспечение в области социальных и гуманитарных наук на пороге XXI века: Материалы науч. конф., посвященной 80-летию Фундамент. б-ки ИНИОН... М., 1999. С. 38—42; *Он же*. Научное значение синологического фонда Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН // Кастальский ключ китаеведа. М., 2014. Т. 4. С. 295—298.

⁸ Подробно о содержании фондов библиотеки см.: Журавлева В.П., Костяева А.С. Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М., 1963. С. 101—109.

⁹ Барышникова Р.Г. Предисловие / Р.Г. Барышникова // Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китаеведения: (К 25-летию создания). М., 1983. С. 6.

¹⁰ Журавлева В.П. Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958—2008 / В.П. Журавлева; РАН Ин-т Дал. Востока; Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: ФОРУМ, 2015.

¹¹ Юбилей Валентины Петровны Журавлевой // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 182; Также о ней: Юбилей Валентины Петровны Журавлевой // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 190—191; Журавлева В.П. // Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь. М., 2008. С. 505.

¹² Старостина А.Б. Рец. на кн.: Журавлева В.П. Библиография Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 171—173.

¹³ Буров В.Г. [Рец.], Журавлева В.П. Библиография Китая // Восток. 2017. № 1. С. 217—221.

¹⁴ Институт Дальнего Востока: справочник / сост.: Р.М. Асланов, В.П. Журавлева, А.С. Ипатова. М., 1996; Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды / сост.: В.П. Журавлева, А.С. Ипатова, О.Н. Попова. М., 2006.

¹⁵ Рифтин Б.Л. Рец. на кн.: Указатель периодических изданий на китайском языке в фондах библиотек Москвы и Ленинграда // Народы Азии и Африки. 1981. № 2. С. 239—242.

¹⁶ Наиболее полное представление о богатстве и разнообразии фондов Синологической библиотеки дает юбилейный сборник «Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китаеведения: к 25-летию создания» (Москва, 1983). В сборнике помещены статьи видных советских ученых-китаеведов: С.И. Кучеры, акад. Б.Л. Рифтина, О.Е. Непомнина, Ф.Б. Белелюбского, А.Н. Хохлова, а также обзоры и статьи сотрудников Синологической библиотеки В.П. Журавлевой, Л.А. Кувшинниковой, М.С. Добрачевой, раскрывающие содержание справочно-библиографического раздела фонда, насчитывающего более 100 названий указателей литературы по Китаю, изданных не только в России, но в США и Европе.

¹⁷ Попова Ольга Николаевна, Заведующая Синологической библиотекой с 2001 г.

¹⁸ *Попова О.Н.* Синологическая библиотека — информационная основа российского китаеведения: Доклад в Административном институте (Партийной школе) пров. Чжэцзян, г. Ханчжоу. 3 ноября 2014 г.

¹⁹ *Портяков Владимир Яковлевич*, д.экон.н., зам. директора ИДВ РАН по научной работе, гл. редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока».

²⁰ XXI конференция европейской ассоциации китаеведения: [обзор докл.] // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 172.

²¹ *Popova Olga*. Alekseev collection of Chinese calligraphy and books in Moscow // 21st Biennial conference of the European Association for Chinese Studies: Book of Abstracts. Aug., 23—28. 2016. St. Petersburg, 2016. (EACS — 2016). С. 92—93.

²² Письмо Президенту РФ о перспективах развития синологических исследований в России от заведующего Отделом Китая Ин-та востоковедения РАН, декана ФГН МФТИ ГУ, д.филос.наук., проф. А.И. Кобзева // В поисках «китайского чуда»: Сб. ст., посвященный 80-летию Ю.В. Чудодеева. М.: ИВ РАН, 2011. С. 33.

Авторы

АЛЕКСАНДРОВА Мария Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

АСМОЛОВ Константин Валерианович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

БОРОДИЧ Владимир Федорович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

БОРОХ Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ВАРФАЛОВСКАЯ Розалия Александровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович — доктор политических наук, руководитель центра Института Дальнего Востока РАН

ВИНОГРАДОВ Андрей Олегович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ДАВЫДОВ Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока», ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ДЕМИДО Нина Юрьевна — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ДЕНИСОВ Игорь Евгеньевич — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ИСАЕВ Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя центра Института Дальнего Востока РАН

КИСТАНОВ Валерий Олегович — доктор исторических наук, руководитель центра Института Дальнего Востока РАН

КОЛЕДЁНKOVA Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

КОРОБОВА Анастасия Николаевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь диссертационного совета Института Дальнего Востока РАН

КУЛИКОВА Галина Вениаминовна — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы

ЛОКШИН Григорий Михайлович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич — доктор исторических наук, руководитель центра, директор Института Дальнего Востока РАН

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

МЯСНИКОВ Василий Степанович — академик РАН, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока

НОВОСЁЛОВА Любовь Владимировна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — доктор экономических наук, руководитель центра, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич — доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ПОПОВА Ольга Николаевна — заведующая Отделом библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при ИДВ РАН

ПОРТЯКОВ Владимир Яковлевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока»

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

САФРОНОВА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ТРОЩИНСКИЙ Павел Владимирович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

УЯНАЕВ Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель центра, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ШУЛУНОВА Евгения Константиновна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

Научное издание

**Китайская Народная Республика:
политика, экономика, культура
2017—2018**

Редакторы: *Белилина Е.В., Иванова Н.И., Кириченко М.А.,
Манчха Г.П., Потапова Н.Б., Ушаков И.В.*

Выпускающий редактор: *Белилина Е.В.*

Компьютерная верстка: *Тарасова С.Ю.*

Оформление: *Иваншина Т.В.*

Подписано в печать 27.08.2018.

Формат 60×90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 27,25. Уч.-изд. л. 27,2. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 300 экз.). Заказ №

Издательский Дом «ФОРУМ»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в
E-mail: forum-books@mail.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1

Тел.: (495) 280-15-96

Факс: (495) 280-36-29

E-mail: books@infra-m.ru